В.О.Дайнес

ЦУШауй ээнией ‘'О’Я

ПУТЬ РУССКОГО ОФИЦЕРА

В.О. ДАЙНЕС

МАРШАЛ КОПЕВ

Москва

УДК 94(47) ББК 63.3(2)622.78

Д14

Д14

Дайнес, В.О. Маршал Конев / В.О. Дайнес. — М. : Вече, 2014. — 212 с., ил. — (Путь русского офицера).

[5ВМ 978-5-4444-2080-5

Знак информационной продукции 12+

Выходец из семьи кулака, табельщик по приемке леса, фейерверкер русской армии, «комиссар с командирской жилкой», «мастер окружений», «солдатский маршал» Иван Степанович Конев в годы Великой Отече- ственной войны принимал участие в крупнейших битвах и сражениях. Под Смоленском, Москвой и Ржевом, на Курской дуге и украинской земле, в Румынии и на берлинском направлении он проявил высокие полковод- ческие качества. Конечно, были и неудачи, два раза на него обрушивался гнев Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина. Но Конев своими делами доказывал, что он достоин маршальского жезла.

Вкниге на основе ранее опубликованной литературы и документаль- ных источников раскрывается жизненный и боевой путь талантливого полководца Красной Армии Маршала Советского Союза И.С. Конева.

УДК 94(47) ББК 63.3(2)622.78



# Глава 1

## «КОМИССАР С КОМАНДИРСКОЙ ЖИЛКОЙ»

В конце ХП -— начале X Ш века посланник Бухарского хан- ства, посетивший Вятский край, изложил свои впечатления в рукописной книге, один из экземпляров которой находится в Самарканде, а другой — вбиблиотеке Бомбея. Автор книги упо- минает деревню Лодейно, на подходе к которой со стороны р. Пушма, на высоких столбах был сооружен помост в виде ладьи. По ночам на помосте зажигалась смола, что служило ориенти- ром для тех, кто плыл по реке. Через Лодейно на юг когда-то проходил водно-волоковой путь, затем Орловский (Орловско-Вятский) тракт. Свое название деревня, видимо, получила от слова «ладья», «лодья» — по-старому. Здесь примерно с сере- дины ХУ! века строились лодейки, байдары, барки, предназна-ченные для сплава грузов по течению. Жители Лодейно также содержали постоялые дворы, сеяли зерновые культуры и лен, рубили лес для продажи.

В середине XX века деревня Лодейно входила в состав Щеткинской волости Никольского уезда Вологодской гу- бернии'. Дома строились вдоль Орловско-Вятского тракта. Четвертым домом с левой стороны тракта, считая от бывшего залива на р. Волосница, был дом прадеда будущего Маршала Советского Союза И.С. Конева. Этот дом по наследству до-

! Сайт Подосиновского района Кировской области.



стался его деду, тоже Ивану Степановичу, по прозвищу Епиш- ня!. Онбыл предприимчивым человеком, содержал небольшую лавочку с товарами при почтовой станции, располагавшейся в его доме. По инициативе Ивана Степановича была построена школа, но затем здание приобрел купец Д. Попов и увез его для своих целей.

В семье Ивана Степановича Конева было пятеро детей: сы- новья Степан, Федор, Дмитрий, Григорий и дочь Клавдия.

Федор и Григорий, крепкие и рослые, служили в русской армии. Оба стали унтер-офицерами. В годы Первой мировой войны Григорий проявил отвагу и мужество, за что был награж- ден четырьмя Георгиевскими крестами. Федор в последующем служил в полиции в чине урядника. Дмитрий уехал в Архан- гельск, где устроился на лесную биржу рабочим, а затем стал мастером.

Степан, после ранней смерти отца и матери, воспитывал малолетнего брата Григория и сестру Клавдию. В феврале 1897 г. он женился на Евдокии Степановне Мергасовой из соседней деревни Серкино (Подволочье). Согласно записи в метрической книге 15 (27) декабря у них родился сын Иван, который был на следующий день крещен священником Петром Жуковым и дьяконом Виктором Нечаевым. В этой записи указано, что мальчик родился в крестьянской семье. Однако полвека спу- стя Конев в своей автобиографии уточнил, что происходит из «семьи бедного крестьянина». Но начальник 3-го управления Наркомата обороны СССР майор государственной безопас- ности А.Н. Михеев, подготовивший 16 июля 1941 г. справку на Конева, причислил его к выходцам «из‘зажиточных крестьян». Более того, Ивану Степановичу вменялось в вину сокрытие того факта, что «его отец кулак, что его родной дядя Конев Ф.И. являлся долгое время урядником, издевался над крестьянами, был в 1929 году арестован органами НКВД, при аресте пытался

1 В русских деревнях детей, рано оставшихся без отца, имено- вали не по отчеству, а по имени матери. Мать Ивана Конева звали Епифания, а ее детей — Епишня.



покончить жизнь самоубийством»!. Мы теперь знаем, что «ор- ганы» ловко стряпали дела, выдавая черное за белое и наоборот. В то время любого трудолюбивого крестьянина считали кула- ком те, кто не хотел работать, а пытался присвоить чужое.

Урядник Ф.И. Конев добросовестно относился к своим обя- занностям. Об этом свидетельствует следующий факт. В доме Коневых на стене висела лубочная карта мира, на которой по территориям разных стран были соответственно размещены фигуры царей, королей и президентов. Иван то ли с озорства, то ли по какой другой причине, выколол глаза у японского им- ператора и русского царя. Это заметил Федор Иванович, кото- рый тут же принялся рыться в книжках, обнаружив среди них брошюру о революции 1905 года. Естественно, племянникубыл устроен разнос, а его отец предупрежден, что при повторении подобного оба будут посажены.

Е.С. Мергасова умерла в день рождения дочери Маши. Все заботы о воспитании Ивана Конева легли теперь на плечи тети Клавдии. Вскоре Степан Иванович женился на Прасковье, ко- торую в деревне звали уважительно Семеновна. С шестилетнего возраста Иван, в меру своих сил, помогал старшим. Он ставил самовар для приказчиков, приезжавших от лесоторговцев, бегал в лавочку за баранками и махоркой, выполнял другие поручения. Повзрослев, вместе с отцом вывозил бревна с лесосек. Несмотря на это, успешно окончил двухклассную земскую школу, которая находилась в четырех верстах от Лодейно в деревне Яковлевская Гора. Затем поступил в Пушемско-Никольское

земское четырех- классное училище вселе Щеткино. Учитель литературы Илья Ми- хайлович, человек незаурядный, любил детей, помогал им. Иван к учебе относился с прилежанием, заслужив в 1910 г. похвальный лист «За выдающиеся успехи и примерное поведение».

По воспоминаниям земляков, И.С. Конев с увлечением поглощал книги о великих полководцах прошлого, о войнах и восстаниях в Древнем Риме, о славных победах русской ар- мии. Страсть к чтению военной литературы сохранил на всю

! См.: Щаденко, Запорожец, Кирпонос, Ковалев, Конев — заго- ворщики? // Военно-исторический журнал. 1994. № 2. С. 9—10.



жизнь. Английский писатель А. Верт в своей книге «Россия в войне 1941—1945> приводит следующее свидетельство писателя Б.Н. Полевого! о маршале Советского Союза И.С. Коневе: «Очень любит читать, поэтому всегда возит с собой целую библиотеку. Увлекается чтением Ливия’, а также наших классиков, которых любит цитировать в разговоре, — то тут, то там ввернет что- нибудь из оголя, или Пушкина, или же из “Войны и мира”»?.

Но все это будет позже. Иван Конев, окончив земское учили- ще, устроился на работу табельщиком по приемке леса, а затем по совету отца направился в Архангельск. Здесь его встретил дядя Дмитрий Иванович, который помог племяннику устроить- ся в порту по прежней профессии — табельщиком.

В мае 1916 г. Ивана Конева призвали в русскую армию и на- правили в запасный полк, стоявший в г. Моршанск Тамбовской губернии. Грамотный, физически развитый призывник обратил на себя внимание командиров, и его отобрали в учебную артил- лерийскую команду. Здесь он упорно постигал артиллерийское дело, освоив профессии всех орудийных номеров, и особенно наводчика. По завершении учебы ему присвоили звание фей- ерверкера‘ и зачислили в резервную тяжелую артиллерийскую бригаду, располагавшуюся в Москве на Ходынском поле.

! Настоящая фамилия Кампов.

* Ливий Тит (Тиз [Лу1и$) (59 г. до н. э. — 17 г. н. э.), древнерим- ский историк. Автор «Римской истории от основания города», в ко- торой погодно изложена вся история Рима от его легендарного осно- вания до 9 г. дон. э. Из 142 книг сохранилось 35 (описание событий до 293 г. дон. э.и 218 — 168 гг. дон. э.); содержание остальных книг известно по кратким изложениям и так называемым извлечениям позднейшего времени. Ливий не исследовал римскую историю, а из- лагал ее, объясняя ход исторических событий изменением морально- нравственных устоев общества. По его мнению, быт и нравы древних римлян способствовали созданию римского величия.

3 Цит. по: Верт А. Россия в войне 1941—1945 / Пер. с англ. Смо- ленск: Русич, 2003. С. 488.

* Фейерверкер (нем. Еецег и \!егКег — работник огня) — унтер- офицерское воинское звание и должность в артиллерийских частях российской армии.



Каки положено советским полководцам, И.С. Конев в своей автобиографии пишет, что в период Февральской революции принимал участие в освобождении арестованных солдат своей бригады и в аресте жандармов. Летом 1917 г. дивизион, в кото- ром служил младший унтер-офицер Конев, был отправлен на Юго-Западный фронт. Однако ему не довелось принять участие в боевых действиях и проявить себя на артиллерийском попри- ще. Зато он добился успеха в политической деятельности. После Октябрьской революции Иван Степанович, поддерживавший большевиков, избирается членом батарейного солдатского ко- митета.

В декабре 1917 г. по старому стилю завершилась служба И.С. Конева в российской армии. После демобилизации он вер- нулся в родные края, где его с радостью встретили тетя Клавдия и сестра

Мария. Отец в это время находился на заработках, а потому с ним удалось увидеться лишь через пять лет. По сви- детельству Конева, вместе с группой демобилизованных солдат своей волости он организовал свержение земской управы, про- водил конфискацию помещичьих и церковных земель, аресты купцов и торговцев «и все остальные действия, вызываемые социалистической революцией». В феврале 1918 г. был направ- лен делегатом на уездный съезд Советов Никольского уезда, где его выбрали в уездный исполком и оставили на постоянной работе — военным комиссаром.

В функции военного комиссара входило комплектова- ние и формирование подразделений и частей новой Рабоче- Крестьянской Красной Армии, создававшейся по декрету Со- вета Народных Комиссаров РСФСР от 15 (28) января 1918 г. С новыми обязанностями И.С. Конев справлялся успешно, что не осталось без внимания. В июнеон избирается председателем уездного комитета РКП(б)!. Почти одновременно становится командиром революционного отряда. 18 июня в газете «Плуг и молот» была опубликована следующая заметка: «14 июня из города Никольска отправился на фронт добровольцем один из

'См.: Конев И.С. Записки командующего фронтом. М.: Голос, 2000. С. 14.



лучших, честных, всей душой преданных революции организатор ячейки коммунистов, военком, дорогой товарищ Конев И.С.». Отряд под его командованием принимал участие в подавлении «кулацких» восстаний в Никольском уезде. В июле Конева деле- гируют в Москву для участия в работе У Всероссийского съезда Советов, где он состоял членом фракции большевиков. Тогда жеему в качестве начальника заставы Рогожско-Симоновского района довелось участвовать в подавлении восстания левых эсеров в столице.

Работа в исполкоме, формирование войск были не по душе деятельному и активному комиссару. И.С. Конев, наблюдая за развитием событий на фронтах Гражданской войны, настой- чиво рвется в действующую армию. Однако военком Северо- Двинской губернии! всякий раз отвечал отказом на просьбы Конева. Тогда он обратился к военному комиссару Ярославского военного округа М.В. Фрунзе. Он, внимательно посмотрев на молодого комиссара, по-военному подтянутого и не по годам сурового, сказал:

— Просьбу Вашу, товарищ Конев, удовлетворим. Поедете на фронт. Формируйте отряд земляков. Желаю успеха!

В своих мемуарах И.С. Конев отмечает, что на Восточный фронт он прибыл в июне 1919 г. Некоторые биографы Ивана Степановича пишут, что в первых числах сентября 1918 г. он был назначен комиссаром бронепоезда № 1022. Но это не соот- ветствует действительности.

И.С. Конев в течение месяца проходил подготовку в 1-м запасном полку. В должности начальника отряда участвовал в подавлении восстания дезертиров в Костромской губернии. За- тем был отправлен в 3-ю армию Восточного фронта, где сначала был бойцом запасной батареи и только затем стал комиссаром бронепоезда № 102, получившем от красноармейцев название

! Северо-Двинская губерния была образована 24 июля 1918 г. из 5 восточных уездов Вологодской губернии: Великоустюжский, Никольский, Сольвычегодский, Усть-Сысольский, Яренский.

2? См.: Португальский Р. Маршал Конев. Мастер окружений. М.: Яуза; Эксмо, 2007. С. 10.



«Грозный». По инициативе Конева при бронепоезде был создан небольшой десантный отряд в составе взвода конной развед- ки и двух стрелковых взводов для борьбы с подразделениями противника, осуществлявшими диверсии на железной дороге. Комиссар бронепоезда нередко лично участвовал в боевых дей- ствиях десантного отряда. В одном из них судьба свела его с кре- стьянской девушкой Анной Ефимовной Волошиной, ставшей впоследствии его женой. Многим

обязан ей Иван Степанович, и прежде всего тем, что уберегла она его, тяжело заболевшего тифом, от смерти.

Военно-политическая карьера И.С. Конева стремительно набирала обороты. В январе 1921 г. его назначают комиссаром 5-й бригады 2-й Верхне-Удинской стрелковой дивизии, а в середине февраля — комиссаром этой же дивизии. Вскоре он был избран делегатом X съезда РКП(б). Его соседом в вагоне московского поезда оказался комиссар одной из партизанских бригад Александр Булыга, впоследствии известный писатель Александр Александрович Фадеев. Почти месяц добирались они до Москвы. За это время крепко сдружились. В числе более 370 делегатов съезда Конев в марте участвует в подавлении вос- стания моряков в Кронштадте, будучи бойцом одной из батарей, располагавшейся на косе Лисий Нос.

После завершения работы X съезда И.С. Конев вернулся на Дальний Восток, где получил новое повышение. Он был на- значен комиссаром Главного штаба Народно-революционной армии (НРА) Дальневосточной Республики, провозглашенной еще бапреля 1920 г. Армией с лета 1921 г. командовал будущий Маршал Советского Союза В.К. Блюхер, являвшийся одно- временно военным министром республики и председателем Военного совета НРА. Отметим, что Ивану Степановичу везло на начальников. Это были люди с сильной волей, обладавшие военным талантом, у которых будущему маршалу было чему научиться.

В новой должности И.С. Конев принимал деятельное уча- стие в реорганизации войск, повышении их боеспособности и укреплении воинской дисциплины. Эта работа проводилась в соответствии с приказом Военного совета НРА и Флота ДВР от



30 июня 1921 г.1 Вместо штаба Главнокомандующего и Главного штаба был создан единый штаб НРА ДВР

И.С. Коневу довелось участвовать в штурме знаменитой Во- лочаевки, которая под руководством известного в российской армии инженера полковника А.Г. Аргунова была превращена в мощный укрепленный район. Комиссар штаба НРА возглав- лял группу политкомиссаров, направленных в части и под- разделения для усиления политической работы. И.С. Конев, распределив по подразделениям прибывших с ним товарищей, решил оказать помощь комиссару бронепоезда № 8 в подготовке команды к предстоящим боям. В этом ему пригодился опыт, полученный на бронепоезде «Грозный». Наступление войск Восточного фронта НРА началось утром 5 февраля 1922 г. По- сле тяжелых и упорных боев народоармейцы сумели 12 февраля овладеть Волочаевкой. 25 октября они вступили во Владиво- сток, а 13 ноября Народное собрание ДВР вынесло решение о вхождении республики в состав Советской России. Президиум ВЦИК объявил Дальний Восток нераздельной частью РСФСР 22 ноября НРА была переименована в 5-ю Краснознаменную армию. Ее Приморский стрелковый корпус приказом № 213 по армии от 25 декабря получил наименование 17-го Приморско- го стрелкового корпуса, комиссаром которого был назначен И.С. Конев.

Бурные события Гражданской войны закалили характер И.С. Конева. Писатель Борис Полевой, встретившись с ним в мае 1945 г. в Праге, спросил::

— Вы сразу освоили комиссарское дело?

— Ну, как сразу, — задумавшись, ответил Иван Степано- вич. — В сущности, оно не было для меня новым. Когда мы подавляли мятежи в моих родных краях, а потом гонялись за бандами по костромским лесам, приходилось одновременно и командовать и комиссарствовать, сражаться с врагом и вести

' Российский государственный военный архив (далее — РГВА). ФФ. 221. Оп. 1. Д. 20. Л. 5.

? Подробнее см.: Полевой Б.Н. Полководец: Биогр. повесть об И.С. Коневе. 2-е изд. М.: Политиздат, 1983. С. 31—32.

работу с населением, завоевывать сердца бойцов, вселять в них веру в победу. Многое дал мне опыт партийной работы в за- пасной части. Он научил заглядывать в душу человека, видеть перед собой не сплошную шеренгу, а отдельных людей, каждо- го со своим характером, со своими особенностями. К каждому бойцу нужно свой особый ключ подобрать. А это и есть главное в комиссарском деле.

Вянваре 1924 г. управление 17-го Приморского стрелкового корпуса было передислоцировано на Украину. Здесь И.С. Ко- нев пробыл недолго. В июне его по личной просьбе перевели в Московский военный округ комиссаром и начальником поли- тического отдела 17-й стрелковой дивизии, расквартированной тогда в Нижнем Новгороде. К новому месту службы он выехал вместе с семьей — женой и годовалой дочкой Тамарой, которую затем записали Майей в честь Дня международной солидар- ности, который отмечался 1 мая. Комиссар много внимания уделял решению вопросов, связанных с обустройством личного состава, установлением взаимоотношений с местным населе- нием, обеспечением качественного выполнения задач боевой и политической подготовки. Одновременно, как отмечается вего автобиографии, он вел непримиримую борьбу «против троцки- стов» и очищал «от враждебных элементов» дивизию.

Осенью 1925 г. произошло событие, которое коренным обра- зом повлияло на карьеру И.С. Конева. Командующий Москов- ским военным округом К.Е. Ворошилов, инспектируя войска, обратил внимание на смелое и принципиальное выступление Ивана Степановича об укреплении дисциплины и порядка в частях, повышении боеготовности и тут же предложил ему перейти на командную работу.

— Вы комиссар со строевой жилкой, — сказал Вороши- лов. — Как вы смотрите на то, чтобы поучиться, а затем стать командиром-единоначальником?

И.С. Конев недолго думая согласился, так как давно мечтал об учебе. В сентябре 1925 г.его направили на Курсы усовершен- ствования высшего начсостава (КУВНАС) при Военной акаде- мии РККА. Его учителями были активные участники Первой мировой и Гражданской войн, имевшие значительный боевой



опыт. Со многими ему в последующем приходилось не раз со- прикасаться по службе, а труды В.А. Меликова, М.Н. Тухачев- ского, Б.М. Шапошникова, В.К. Триандафиллова сыграли боль- шую роль в постижении Коневым основ военного искусства. Здесь же он познакомился с П.С. Рыбалко, будущим маршалом бронетанковых войск, командующим танковой армией.

После окончания учебы И.С. Конев по собственной просьбе был назначен командиром полка. Сначала это был 72-й стрел- ковый полк 24-й Самаро- Ульяновской Железной стрелковой дивизии, а затем 50-й Краснознаменный им. К.Е. Ворошилова стрелковый полк 17-й стрелковой дивизии. Наэтом завершился этап военной карьеры Ивана Степановича, связанный с военно- политической работой. Теперь ему предстояло проявить себя уже в новом качестве, на командной стезе. Он, вспоминая о том времени, отмечал:

«...Самым решающим звеном в становлении командира явля- ется полк... Полк учит, полк воспитывает, полк по-настоящему готовит кадры. Комполка — организатор боя, он обязан пра- вильно использовать артиллерию, полностью и до отказа дать огонь, ане штык, использовать танки, использовать поддержку саперов и даже авиацию, запросив решения высших инстан- ций. Он хозяин на поле боя, в организации боя. Вот кто такой командир полка, вот почему я с большим желанием пошел на эту должность. Командовал полком пять лет. Многие говори- ли, что “засиделся”, предлагали всякого рода должности, на- мекали, иногда даже иронизировали... Я решительно от всего отказывался. Я учил полк и учился у полка. Проводил занятия сам, очень сложные, продолжающиеся непрерывно, днем и но- чью, с выходом в поле, с отрывом от базы, учил полк маршам и походам, боевой стрельбе и тактике, взаимодействию, и сам одновременно учился»".

В данном случае Конев не погрешил против истины. В долж- ности командира полка он проявил недюжинные способности организатора боевой подготовки. В его первой командирской аттестации отмечалось: «Иниииативен, энергичен, решительный

' Цит. по: Конев И.С. Записки командующего фронтом. С. 21.



командир. Требователен. Целеустремлен. Пользуется деловым авторитетом»'.

Вкниге Б.Н. Полевого «Полководец» приводятся выдерж- ки из писем бывших сослуживцев И.С. Конева, в которых они оценивают его деятельность на посту командира полка. На- пример, полковник в отставке В. Киселев отмечал: «...В дни, когда Иван Степанович Конев командовал нашим полком, я был красноармейцем, по-теперешнему говоря, солдатом. Хочу вам сообщить — это был замечательный командир, строгий и спра- ведливый. Его все боялись и любили. И порядок у нас в ротах был образцовый. И питание хорощее, а об учении и говорить нечего: наш полк всегда первое место в дивизии держал. К бойцам това- рищ Конев был исключительно внимателен. И нам все казалось, будто каждого из нас он знает в лицо. Хотя, конечно, это не- возможно. В войну я сам полком командовал в звании гвардии подполковника. Так вот, встретится у меня какая трудность, думаю, а что бы Конев сделал, и принимаю решение. Так я “по Коневу и командовал”».

Не все шло, конечно, гладко у Конева. У него были и про- счеты в деятельности командира полка, особенно в вопросах устройства быта подчиненных, укрепления воинской дисципли- ны, обучения командного состава. В этом отношении Конев не был исключением, ибо управлять таким сложным организмом, как полк, было не просто.

И.С. Конев, командуя полком, несколько раз отдыхал вме- сте с семьей в Гурзуфе. Здесь в санатории он познакомился с будущим Маршалом Советского Союза И.Х. Баграмяном. Оба командира полка быстро нашли общий язык. «Мой новый то- варищ отличался прямолинейным характером и остроумием, — вспоминал Баграмян. — Он много читал, уделяя этому каждую свободную минуту. Много говорили мы с ним о волновавших нас проблемах армейской жизни. В результате этих бесед у меня

' Цит. по: Португальский Р. Маршал Конев. Мастер окружений. С. 23.

2 См.: Полевой Б.Н. Полководец: Биогр. повесть об И.С. Коневе. С. 42—44.



создалось об Иване Степановиче мнение как об оригинально и творчески мыслящем командире, который был не только боль- шим знатоком тактики, но и хорошим методистом боевой подго- товки войск. Я подметил у Конева какое-то особое умение разли- чать в развитии военного дела ростки нового, прогрессивного. Все шаблонное вызывало в нем крайнее раздражение, и тут уж даже дружеское расположение не спасало от резкой критики»".

В 1932 г. И.С. Конев получил возможность снова повысить свою теоретическую подготовку, теперь уже на полноценном курсе Военной академии им. М.В. Фрунзе. В это время в Крас- ной Армии ускоренными темпами осуществлялась техническая реконструкция, которая опиралась на форсированную инду- стриализацию государства, милитаризацию его экономики, под- чинение целям обороны всех социальных программ. В войсках начался переход от смешанной (территориально-кадровой) к кадровой системе комплектования. Соединения и части оснаща- лись новыми системами оружия и военной техники, в том числе 45-мм противотанковой и 76-мм зенитной пушками, дальнобой- ными и скорострельными 122-мм и 152-мм орудиями, легкими танками Т-18, Т-26, БТ-2 и БТ-5, средними и тяжелыми танка- ми Т-28 и Т-35, танкетками Т-27, плавающими танками Т-37 и Т-38. Авиация получила более совершенные истребители И-5, тяжелые бомбардировщики ТБ-2, легкие бомбардировщики Р-5 (они же самолеты-разведчики), штурмовики ТШ-2.

Одновременно совершенствуется организационная структу- ра войск. В состав стрелковой дивизии впервые включается тан- ковый батальон. Она стала иметь в 2 раза больше пулеметов и в 2,7 раза — орудий и минометов. Стрелковый корпус вместо двух корпусных артиллерийских дивизионов получил два артилле- рийских полка, а также отдельный зенитно-артиллерийский дивизион и саперный батальон. В штате кавалерийской дивизии появился танковый полк. Организационное развитие артил- лерии осуществлялось в направлении укрупнения ее частей и соединений. В 1930 г. формируется первая механизированная

'! Цит. по: Баграмян И.Х. Так начиналась война. М.: Голос, 2000. С. 79.



бригада, которая в 1932 г. развертывается в механизированный корпус. Одновременно создается новый род войск — воздушно- десантные войска. В 1933 г. была сформирована авиационно-десантная бригада особого назначения, а в 1936 г. — еще две такие же бригады и три авиадесантных полка особого назна- чения. В составе Военно-воздушных сил с 1933 г. создаются авиационные корпуса, а в конце 1936 г. — авиационные армии особого назначения (АОН), предназначенные для решения са- мостоятельных оперативно-стратегических задач. Для прикры-тия Москвы, Ленинграда и Баку в 1932 г. были сформированы зенитно-артиллерийские дивизии ПВО, адругих крупных горо- дов — бригады и полки ПВО. В 1937 г. эти соединения и части преобразуются соответственно в корпуса и бригады ПВО.

В первой половине 30-х годов на подъеме находилась от- ечественная военно-теоретическая мысль. Большинство во- енных исследователей, в том числе И.И. Вацетис (Вациетис), А.М. Вольге, А.М. Зайончковский, А.И. Корк, А.Н. Лапчинский и Б.М. Шапошников, считали, что будущая война станет ми- ровой, приобретет огромный размах и ряд новых черт как по количеству участвующих в ней людских масс, пространству и продолжительности, так и по экономическим средствам, пи- тающим войну. Они были убеждены, что воевать будут много- миллионные армии, оснащенные самым современным оружием и военной техникой. Военными действиями будут охвачены огромные территории на суше, на море и в воздухе. В войне примет участие весь народ, вся страна, а потому к ней необхо- димо заблаговременно готовиться в экономическом, военном и моральном отношениях.

В военной теории особое внимание уделялось исследованию проблем, связанных с начальным периодом будущей войны, стратегическим развертыванием, прорывом стратегического фронта обороны и др. Одним из достижений того времени явилась разработка теории глубокого боя и операции, основа которой была заложена в трудах К.Б. Калиновского, В.К. Три- андафиллова, М.Н. Тухачевского. Ее сущность заключалась в одновременном подавлении обороны противника совместными ударами артиллерии и авиации на всю глубину, в прорыве ее



тактической зоны на избранном направлении с последующим стремительным развитием тактического успеха в оперативный путем ввода в бой (сражение) эшелона развития успеха (танков, мотопехоты, конницы) и высадки воздушных десантов.

Если наступлению отводилось ведущее место в исследова- ния, то обороне, особенно стратегической, внимание уделялось меньше. И это не было случайным, так как подготовка и воспи- тание армии велось в духе решительных и бескомпромиссных действий, безусловной победы в будущей войне. Во Временном полевом уставе РККА (1936), действовавшем до принятия в 1943 г. нового Полевого устава, отмечалось: «Всякое нападение на социалистическое государство рабочих и крестьян будет от- бито всей мощью вооруженных сил Советского Союза, с перенесе-нием военных действий на территорию врага. Боевые действия Красной Армии будут вестись на уничтожение. Достижение решительной победы и полное сокрущение врага являются основ- ной целью в навязанной Советскому Союзу войне»'.

Столь широкий спектр проблем волновал не только теоре- тиков, но и практиков, среди которых был и наш герой. «Хочу подчеркнуть — жажда глубоких знаний была характерна для военной

академии того времени, — вспоминал Конев. — Это чув- ствовалось в аудиториях. Спокойно и выдержанно звучали на занятиях оценки обстановки, разного рода суждения, готови- лись приказы, но как шумно все это обсуждалось в перерывах, в коридорах, где всегда шли яростные споры о том, как лучше обороняться, как нанести удар, как лучше наступать. Думаю, что слушатели многих поколений, читая это сейчас, тепло улыб- нутся, вспомнив, как на теоретических занятиях, в групповых упражнениях и военных играх мы обсуждали вечный вопрос, ка- ким флангом обороняться, каким флангом наносить удар!>?

Мы уже отмечали, что И.С. Коневу везло на начальников. Так произошло и на сей раз. Начальником академии был буду- щий Маршал Советского Союза Б.М. Шапошников, обладав-

' Цит. по: Временный Полевой устав РККА. 1936. (ПУ-36). М.: Воениздат, 1937. С. 9. ? Цит. по: Конев И.С. Записки командующего фронтом. С. 24.



ший значительными боевым опытом и навыками штабной служ- бы. Он, считая военные академии не только высшей школой военных кадров, но и основными центрами развития военного искусства, большое внимание уделял развертыванию военно- научной работы среди профессорско-преподавательского со- става и слушателей. В 1932 г. в программу академии вместо стратегии впервые был введен 64-часовой курс оперативного искусства!. Шапошников, мастерски владея методикой органи- зации военных игр на картах, проводил их весьма поучительно и с творческим вдохновением.

Надо отдать должное И.С. Коневу: к учебе он относился серьезно, заслужив высокую оценку выпускной комиссии ака- демии: «И.С. Конев академический курс усвоил отлично. Он д0- стоин выдвижения на должность командира и комиссара стрел- кового соединения».

Кадровые органы поддержали этот вывод. И.С. Конев по- лучил назначение на должность командира 37-й стрелковой дивизии, которая входила в состав в Белорусского военного округа. Штаб дивизии размещался в городе Речица, куда вскоре приехали его жена, дочь и сын Гелий, а затем и отец — Степан Иванович.

В новом качестве И.С. Конев готовил подчиненных к овла- дению «подвижными формами операции и боя стрелковых (ка- валерийских) соединений в сочетании с глубоким, надежно обеспеченным маневром в тыл противника мотомеханизирован- ных войск и авиации». Это требование проистекало из приказа № 010 Реввоенсовета СССР от 12 декабря 1933 г. «Об итогах боевой подготовки РККА за 1933 год и задачах на 1934 год»?. При решении данной задачи Иван Степанович проявил себя инициативным и грамотным командиром. В июне 1934 г. он

' См.: Кузьмин Ф.М. История Николаевской Академии Гене- рального штаба и Военной академии имени М.В. Фрунзе. М., 1993. С. 109.

2? Цит. по: Португальский Р. Маршал Конев. Мастер окружений. С. 26.

3ЗРГВА. Ф. 4. Оп. 20. Д. 15. Л. 12.



достойно выдержал первый серьезный экзамен. Части дивизии были подняты по тревоге, получив задачу выдвинуться в сторо- ну границы, отрабатывая вопросы организации марша и веде- ния встречного боя с последующим переходом в наступление и форсированием р. Днепр во взаимодействии с Днепровской военной флотилией. Одновременно в одном из полков прове- рялся батальон на тактических учениях с боевой стрельбой, в другом — командирская подготовка, а в артиллерийском пол- ку — боевая стрельба дивизионом. Время на подготовку учений и занятий было минимальным. В этих условиях «..командир дивизии Конев, — отмечалось в разборе учений, — проявил вы- сокие организаторские способности... Ценно то, что команди- ры частей дивизии

работали инициативно, но под неослабным контролем штаба за выполнением отданных распоряжений... Чувствуется командирская воля...»!

Всентябре 1935 г., когда в Красной Армии были введены пер- сональные воинские звания для командного состава, И.С. Конев получил звание комдива. В новом учебном году в соответствии с приказом № 0103 наркома обороны от 28 декабря он проводил тактические занятия и учения, посвященные отработке насту- пательного боя стрелковой дивизии во взаимодействии с меха- низированной бригадой, штурмовой и легкобомбардировочной авиацией, в том числе при прорыве укрепрайона?. Уже тогда Иван Степанович проявил себя искусным организатором обще- войскового боя, успех в котором достигается согласованными действиями всех родов войск.

Летом 1936 г. И.С. Конев руководил опытным учением, по- священном отработке действий стрелкового полка, имевшего в своем составе батальон танкеток. В акте комиссии, утвержден- ном Иваном Степановичем, был сделан обоснованный вывод о целесообразности включения в штат стрелковых соединений танковых подразделений. А спустя два месяца на одном из уче- ний были испытаны поступившие в войска опытные образцы

' Цит. по: Португальский Р. Маршал Конев. Мастер окружений. С. 27.

?РГВА. ФФ. 4. Оп. 15. Д. 6. Л. 240—250.



самоходно-артиллерийских установок. Заслуги Конева в под- готовке и обучении частей дивизии были отмечены в августе орденом Красной Звезды.

Важным этапом в проверке боевой готовности 37-й стрел- ковой дивизии стало ее участие в сентябре 1936 г. на маневрах войск Белорусского военного округа, которыми руководил командарм 1-го ранга И.П. Уборевич (Уборявичус). На манев- рах присутствовали нарком обороны Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов, его первый заместитель Маршал Советского Союза М.Н. Тухачевский, начальник Генштаба Красной Армии Маршал Советского Союза А.И. Егоров, члены правительства Белоруссии, военные делегации Англии, Франции и Чехосло- вакии. В ходе маневров И.С. Конев, дивизия которого действо- вала на стороне «синих», получил опыт организации и ведения глубокоэшелонированной обороны, оборудованной траншеями, батальонными районами и системой противотанкового огня. В последующем траншейная оборона стала забываться, что сказалось на исходе оборонительных сражений в начале Вели- кой Отечественной войны. Маневры, в которых участвовали более 1300 танков, 632 самолета, 2276 различных машин', под- твердили правильность основных положений теории глубокой операции и боя. Многие командиры, отличившиеся на маневрах, были отмечены наградами, в том числе и Конев, которому была объявлена благодарность и вручены именные часы.

Вмарте 1937 г. по инициативе командующего войсками Бе- лорусского военного округа И.С. Конева назначают командиром 2-й Краснознаменной Белорусской стрелковой дивизии им. М.В. Фрунзе, расквартированной в Минске. Она находилась на особом положении, была лучше других экипирована, полностью укомплектована, на всех учениях, маневрах и парадах всегда представляла округ. В Минске в это время располагался 3-й кавалерийский корпус, которым командовал Г.К. Жуков. «Он был начальником гарнизона города Минска, — вспоминал Иван Степанович, — и наши добрые отношения завязались во време-

' См.: [ареев М.А. Тактические учения и маневры: Исторический очерк. М.: Воениздат, 1977. С. 137.



на, когда мы вместе служили в Белорусском военном округе»". Не столь тепло о Коневе отзывался Жуков, о чем мы скажем позже. Однако в период же совместной службы они, вероятно, не конфликтовали, иначе Георгий Константинович в годы Ве- ликой Отечественной войны не оказывал бы поддержку Коневу в кризисные моменты его карьеры.

Летом 1937 г. в истории Красной Армии началась черная полоса. Репрессии значительно подорвали ее боевую мощь. Аресту и расстрелу по обвинению в мифическом «военном заговоре в Красной Армии» были подвергнуты глубоко по- читаемые И.С. Коневым Маршал Советского Союза М.Н. Ту- хачевский и командарм 1-го ранга И.П. Уборевич. Однако в то время не было принято проявлять свои чувства, ибо легко можно было попасть в число «врагов народа». Более того, в своей автобиографии, написанной 31 октября 1947 г., Конев подчеркнул: «Принимал активное участие в борьбе против троикистско-бухаринских врагов народа, агентов германо-японского фашизма, особенно на Украине в 1923 г[оду ] против бандита Примакова и др.». Возможно, память подвела Ивана Степановича, так как в том году он еще находился на Дальнем Востоке.

Уже после суда над «заговорщиками» И.С. Конева в июле 1937 г. неожиданно вызвали в Москву к наркому обороны К.Е. Ворошилову. Вызов мог означать что угодно, в том числе и арест, ибо «железный» Клим нередко прибегал к такому подло- му приему. Но опасаться было нечего. Руководству Наркомата обороны требовался опытный командир Особого корпуса и со- ветник при Монгольской народной армии. Выбор пал на Ивана Степановича, который хорошо знал условия Забайкальского театра военных действий. В Кремле его принял И.В. Сталин (Джугашвили). Он, ознакомив Конева с обстановкой, сложив- шейся в Монголии, сказал:

— В связи с наступлением японцев в Маньчжурии у них подготовлен и план захвата Монгольской Народной Республи- ки, а задача Красной Армии — не допустить захвата Монголии

: Цит. по: Конев И.С. Записки командующего фронтом. С. 26.



японскими войсками, не допустить выхода японцев к границам Советского Союза в районе озера Байкал и не дать им перерезать нашу дальневосточную магистраль.

Слово вождя — закон. И.С. Конев, сдав дела, выехал к но- вому месту службы. Семья пока оставалась в Минске. Здесь в ноябре 1937 г. после тяжелой болезни умер его отец.

Обстановка на границе Советского Союза с Китаем была весьма напряженной. В январе 1935 г. японские войска втор- глись на территорию Монгольской Народной Республики и захватили часть восточного выступа территории этой страны. 12 марта 1936 г. между Советским Союзом и МНР был подписан Протокол о взаимопомощи сроком на 10 лет. Агрессия, предпринятая японской армией против Китая в июле 1937 г., потребовала усиления советского присутствия в Монголии.

Но была еще одна причина ввода войск Красной Армии. Правительство МНР во главе с Ц. Гэндэном не проявляло осо- бой активности в борьбе с «реакционным духовенством», начем настаивал И.В. Сталин. Поэтому в марте 1936 г. под нажимом из Москвы пленум ЦК Монгольской народно-революционной партии вывел Гэндэна из состава ЦК и снял его с должности премьер-министра. Тогда же Государственная внутренняя охра- на была преобразована в министерство внутренних дел, которое возглавил протеже Сталина Х. Чойбалсан. Одновременно со- стоялись показательные судебные процессы против ламского духовенства. 5 августа 1937 г. был арестован посол СССР в Мон- голии В.Х. Таиров, из которого следователи выбили показания о связях с японской разведкой. В числе своих сообщников он назвал Гэндэна, проживавшего с семьей в доме отдыха «Форос» в Крыму под наблюдением сотрудников Наркомата внутренних дел СССР

Ситуация на Дальнем Востоке была рассмотрена 13 и 14ав- густа на совещаниях у И.В. Сталина с участием председателя СНКСССР В.М. Молотова (Скрябин), наркома обороны Мар- шала Советского Союза К.Е. Ворошилова, наркома внутренних дел СССР Н.И. Ежова и др. В Монголию направляется прави- тельственная делегация СССР во главе с первым заместителем



наркома внутренних дел М.П. Фриновским! и начальником Политуправления Красной Армии П.А. Смирновым". 22 августа скончался министр обороны МНР маршал Г. Демид, якобы, отравившись

консервами. 27 августа принимается решение о немедленном вводе советских войск на территорию МНР В ди- рективе командующему войсками Забайкальского военного округа Сталин писал:

«Первое. Пакт о взаимной помощи гарантирует нас от вне- запного появления японских войск через МНР в районе Байка- ла, повторяю, Байкала, от перерыва железнодорожной линии у Верхнеудинска (ныне — Улан-5. — Авт.) и от выхода японцев в тыл дальневосточным войскам.

Второе. Вводя войска в МНР, мы преследуем не цели захвата Монголии и не цели вторжения в Маньчжурию или Китай, алишь цели обороны МНР от японского вторжения, а значит, и цели обороны Забайкалья от японского вторжения через МНР>»?.

20 августа по старинному тракту Верхнеудинск — Кяхта начали марш в сторону монгольской границы части 35-й мото- ризованной дивизии и 32-й механизированной бригады. 27 ав- густа на монгольский аэродром в Баин-Тумене приземлились 52 советских самолета. На следующий день части Красной Ар- мии пересекли монгольскую границу. «Известно, что опозда- ние с вводом войск РККА в МНР на 8—10 дней могло изменить обстановку не в нашу пользу, — сообщал Конев в июне 1938 г. в Москву, — так как банда шпионов и японских агентов Гендун,

' Фриновский М.П. (1898 — 1940), командарм 1-го ранга. 6 апре- ля 1939 г. арестован по обвинению в «организации троцкистско- фашистского заговора в НКВД.. 4 февраля 1940 г. Военной кол- легией Верховного суда СССР приговорен к смертной казни и рас- стрелян.

* Смирнов П.А. (1897 — 1939), армейский комиссар 1-го ранга. Арестован 30 июня 1938 г. Военной коллегией Верховного суда СССР 22 февраля 1939 г. по обвинению в участии в военном заговоре при- говорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 23 февраля 1939 г.

3 Цит. по: Горбунов Е.А. Восточный рубеж. ОКДВА против япон- ской армии. М.: Вече, 2010. С. 228.



Демид, Даризап готовила переворот в МНР 9 сентября, в этот же день должен был состояться переход границы японскими войсками»'. С.Е. Михеенков, автор книги о маршале Коневе, «позабыл» привести окончание этого донесения. А оно гласило: «В этой спешке орудовавшая в Забайкальском военном округе банда врагов народа, сидевшая во главе руководства округом, заслала части и соединения без должной проверки, засоренные вражескими элементами>".

Марш частей и соединений Особого корпуса осуществлял- ся в сложных условиях безводной гористой пустыни Гоби при нехватке воды и отсутствии дорог. 29 августа комдив Конев докладывает первому заместителю наркома внутренних дел Фриновскому: «К западу в 3 километрах от Чойрина — Чойрин- хид (монастырь), где имеется колодец. Больше воды в районе Чойрина нет. Монастырь Чойрин-хид имеет около ста отдель- ных построек, где проживает до трех тысячлам (монахов). При выселении лам можно разместить стрелковый полк».

4 сентября Особый корпус приказом № 0037 Маршала Со- ветского Союза Ворошилова был переименован в 57-й особый стрелковый корпус с оперативным подчинением наркому оборо- ны“. К 9 сентября, к началу мифического заговора в Монголии, он вышел в указанный район сосредоточения. Всего корпус на- считывал более 30 тыс. человек, 280 бронемашин, 265 танков и 107 самолетов”. Он включал 36-ю моторизованную дивизию,

' Цит. по: [орбунов Е.А. Восточный рубеж. ОКДВА против япон- ской армии. М.: Вече, 2010. С. 228.

2? «Руководство округа» — это командарм 2-го ранга М.Д. Вели- канов. Он 28 ноября 1937 г. был арестован и 29 июля следующего года расстрелян.

3 Цит. по: [орбунов Е.А. Восточный рубеж. ОКДВА против япон- ской армии. 2010. С. 230.

“См.: Главный Военный совет РККА. 13 марта 1938 г. — 20 июня 1941 г.: Документы и материалы. М.: «Российская политическая эн- циклопедия» (РОССПЭН), 2004. С. 122.

> См.: орбунов Е. Палач Монголии // Совершенно секретно. 2010. 1 апреля. № 4/251.



одну механизированную, две мотоброневые, кавалерийскую и авиационную бригады, мотоброневой полк, части и подразде- ления связи, инженерных и автомобильных войск.

В Монголии же продолжалась чистка. 2 сентября мини- стром обороны МНР назначается Чойбалсан, которому Фри- новский передал копию показаний Гэндэна, а также список на 115 человек, подозреваемых в заговорщицкой деятельности и шпионаже в пользу японцев. 26 ноября Военная коллегия Верховного суда СССР по обвинению в шпионаже и подготовке государственного переворота в Монголии приговорила [эндэна ксмертной казни. К апрелю 1938 г. в Монголии было арестовано 10 728 человек, в том числе 7814 лам, 180 человек высшего и старшего начсостава монгольской армии, из них 6311 человек расстреляно'.

Наряду с репрессиями, затронувшими монгольскую ар- мию, «чистке» подвергся и 57-й особый стрелковый корпус. 18 сентября И.С. Конев на основании приказа наркома обороны подписал приказ об освобождении от должности командира мо- тоброневой бригады комбрига В.Ф. Шипова и командира мото- броневого полка полковника А.П. Пакална. Оба более года про- служили в Монголии и хорошо знали местный театр военных действий. В январе 1938 г. аресту подвергся комиссар корпуса корпусный комиссар А.Д. Прокофьев?. Всего в 1937 — 1938 гг. было арестовано 170 человек, из которых 126 были осуждены.

И.С. Конев, которому в июле 1938 г. было присвоено воин- ское звание комкор, много времени уделял налаживанию быта личного состава и боевой подготовке. Приближение суровой монгольской зимы сее ветрами, холодами и бурями требовало, в первую очередь, позаботиться о жилье для личного состава. Вначале красноармейцы и командиры жили в ямах на несколько

1 сассопу4осз.оге/

? Комбриг Шипов В.Ф. — командир Особой мотоброневой бри- гады, полковник Пакалн А.П. — командир отдельного мотоброневого полка (арестован 4 февраля, а 26 августа 1938 г. расстрелян), корпус- ной комиссар Прокофьев А.Д. — комиссар 57-го отдельного корпуса (9 мая 1939 г. приговорен к расстрелу),



человек, затем были построены примитивные, но достаточно теплые землянки. Правительство МНР выделило для личного состава корпуса войлочные юрты.

Лучше, чем документы того времени, никто не оценит деятельность командира 57-го особого стрелкового корпуса. 21 июля Главный Военный совет РККА в присутствии Стали- на заслушал доклад его командира. Он дал исчерпывающую оценку командному и начальствующему составу, состояния и обеспечения войск, их политико-морального уровня'.

«Указание товарища Сталина об обороне Забайкалья от японского вторжения через территорию МНР является основной директивой, — подчеркивал Конев, — определяющей военно-политические и оперативные задачи. За десять месяцев корпус вырос в мощное мотомехброневое соединение, обладая мощными средствами удара и маневра, готовый в любую ми- нуту выполнить с честью боевую задачу, поставленную нашим правительством, вождем великим товарищем Сталиным и нар- комом обороны товарищем Ворошиловым. Весь личный состав сплочен вокруг партии Ленина—Сталина, вокруг Правительства СССР, вождя, друга и учителя великого товарища Сталина и наркома обороны товарища Ворошилова. Корпус ждет и готов выполнить Ваш приказ по разгрому любого врага, угрожающего нашей Родине. В создавшейся военно-политической обстановке на Дальнем Востоке, пребывание корпуса в МНР является се- рьезным фактором

предостережения агрессорам и имеет боль- шую и благоприятную перспективу в конкретной обстановке, сложившейся на Дальнем Востоке, в связи с затянувшейся вой- ной японских захватчиков против китайского народа».

Далее Иван Степанович подчеркнул, что монгольский театр военных действий на сегодняшний деньеще не полностью обо- рудован, так как Генеральный штаб не дал на этот счет каких- либо исчерпывающих указаний. Конев особо отметил необходи- мость решения вопроса о том, входит ли Монгольская Народная

: См.: Главный Военный совет РККА. 13 марта 1938 г. — 20 июня 1941 г.: Документы и материалы. С. 403—404; [орбунов Е.А. Восточный рубеж. ОКДВА против японской армии. С. 252—253.



Республика в театр военный действий Забакайлья или это будет самостоятельный театр военных действий.

В своем докладе командир 57-го особого стрелкового кор- пуса не забыл сказать и о репрессиях, подчеркнув:

«Эта очистительная работа, как показали факты последнего времени, еще не закончена и требует дальнейшего выкорчевы- вания вражеских недобитков и корней. При комплектовании корпуса вражеское руководство Забайкальского военного окру- га не пожалело усилий, чтобы сплавить сюда немало гамарнико- булинских! последышей, участников военно-фашистской контрреволюционной организации, шпионов, диверсантов, предателей социалистической родины. С первых же шагов их пребывания в Монгольской Народной Республике и началом устройства парторганизации и политаппарату пришлось зани- маться выкорчевыванием вредительства и его последствий на- чиная с Таирова, Вайнера, Шипова, Пакалн, затем Прокофьева, Стельмашко? и других».

По итогам обсуждения доклада Конева было принято сле- дующее постановление: «[лавный Военный совет отмечает значительное укрепление боевой готовности частей особого корпуса, большую работу, проделанную всем личным составом по устройству в МНР и сохранению в боеспособном состоянии материальной части и транспорта, в подготовке и освоении

! Армейский комиссар 1-го ранга Гамарник Я.Б. — первый заме- ститель наркома обороны. В обстановке клеветы и необоснованных обвинений 31 мая 1937 г. покончил жизнь самоубийством. Армейский комиссар 2-го ранга Булин А.С. — заместитель начальника Полити- ческого управления РККА. 5 ноября 1937 г. был арестован, а 29 июля 1938 г. расстрелян.

? Комкор Вайнер Л.Я. — военный советник при Главкоме МНР (арестован 15 августа, а 26 ноября 1937 г. приговорен к расстрелу); дивизионный комиссар Стельмашко С.С. — комиссар 57-го стрел- кового корпуса (арестован 7 марта 1938 г., приговорен 17 сентября 1939 г. к 8 годам заключения, освобожден 9 августа 1946 г.; снова арестован 5 марта 1949 г., постановлением Особого совещания при МГБ СССР от 17 сентября 1949 г. направлен в ссылку в Краснояр- ский край; освобожден в октябре 1954 г.).



театра военных действий МНР»'. Главный Военный совет постановил подчинить корпус во всех отношениях наркому обороны, а также наметил меры по совершенствованию боевой подготовки частей корпуса, очищению командно-политических кадров «от скрытых еще врагов народа, сомнительных и мораль- но разложившихся элементов и иностранцев всех националь- ностей» и др.

И.С. Конев вспоминал, что после заседания Главного Воен- ного совета его пригласили на обед к И.В. Сталину. Он обстоя- тельно расспрашивал командира корпуса о состоянии частей, о ходе боевой подготовки, об устройстве быта личного соста- ва. Конев, ответив на все вопросы,

подчеркнул, что командиры находятся в Монголии без семей, так как нет жилья и школ, в гарнизонах отсутствуют банно-прачечные отряды. Сталин тут же дал указание заместителю председателя СНК СССР А.И. Микояну в течение месяца мобилизовать 3 тыс. девушек из Москвы, Иваново-Вознесенска и других городов для форми- рования этих отрядов. В действительности в корпусе имелось два банно-прачечных отряда. 21 июля Главный Военный совет решил дополнительно сформировать еще два отряда и заменить военнослужащих вольнонаемным составом, перевести в Мон- голию семьи командного и начальствующего состава, а также начать строительство домов и школ.

В целом деятельность И.С. Конева получила достаточно высокую оценку. Правительство СССР наградило его орденом Красного Знамени, а правительство МНР — орденом Сухэ- Батора. Несмотря на это, позже, 16 июля 1941 г., майор госу- дарственной безопасности А.Н. Михеев попытался обвинить Ивана Степановича во вредительстве.

«Находясь в МНР в должности командира особого корпуса, Конев в 1937 — 1938 гг. руководил военно-строительным отделом корпуса, — сообщал Михеев своему руководству. — Инженерно-технический персонал (нач[альник ] строительства, главный ин-

' Цит. по: Главный Военный совет РККА. 13 марта 1938 г.— 20 июня 1941 г.: Документы и материалы. С. 122—123. 2 Там же. С. 124, 127.



женер Скопцов и др.) квалифицирует это руководство как явно вредительское. Например, на утверждение правительству и НКО были представлены явно заниженные планы заявок на строй-материалы, подлежащие вывозу из СССР. Конев не дал прямых установок по составлению генеральных планов строительства военных городков, вследствие чего планы и проекты неоднократно пересоставлялись, чем затягивалось строительство. Несмотря на возражение инженерно-технического персонала о нецелесообраз- ности строить в Сайн-Шайноде дома и казармы с углублением до карнизов для мотодивизий, Конев все же дал приказание строить в котлованах дома, мотивируя это соображениями маскировки, в то время как углубление домов до карнизов не улучшало маскиров- ку военного городка, а на фоне песка крыши домов демаскировали городок. Конев не принимал активного участия в борьбе с ликви- дацией последствий вредительства»>.

Далее Михеев отмечал, что Конев «всеми мерами проти- водействовал привлечению к партответственности и аресту» бывших начальника штаба 57-го особого корпуса Малышева!, начальника штаба механизированного полка Потапова? и дру-

' Речь идет о Малышкине В.Ф. (29.12.1896 — 1.8.1946), генерал- майоре (1941). 9 августа 1938 г. арестован как «враг народа». В де- кабре 1939 г. реабилитирован и назначен старшим преподавателем Академии Генерального штаба. С 12 июля 1941 г. — начальник штаба 19-й армии. 24 октября был взят в плен в окружении под Вязьмой, стал одним из ближайших помощников генерала А.А. Власова. В мае 1945 г. интернирован американцами, а 25 марта 1946 г. передан пред-ставителям Красной Армии. Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к смертной казни, которая была приведена в ис- полнение 1 августа 1946 г.

? Потапов М.И. [3(16).11.1902 — 26.1.1965], генерал-полковник (1961). С июня 1939 г. — заместигель командующего 1-й армейской группой, с июня 1940 г. — командир 4-го механизированного корпуса, сянваря 1941 г. — командующий 5-й армией. 21 сентября 1941 г.был тяжело ранен, попал в плен и до 29 апреля 1945 г. находился в лагерях для военнопленных. После освобождения вновь в Советской Армии, помощник командующего и командующий армией, 1-й заместитель командующего войсками Одесского военного округа.



гих командиров. Несмотря на это, все они «были арестованы и разоблачены как участники контрреволюционного заговора, троцкисты и шпионы». Конева обвиняли и в том, что он пред-

ставлял к наградам «впоследствии арестованных и разоблачен- ных органами НКВД врагов народа», в том числе командира 150-й авиабригады Маслова‘.

Все это будет позже. А пока судьба была милостива к Коневу, который получил повышение в должности.

Этому предшествовали следующие события. 1 июля 1938 г. был образован Краснознаменный Дальневосточный фронт под командованием Маршала Советского Союза В.К. Блюхера. Во- йска фронта под его руководством в августе нанесли поражение японским войскам на озере Хасан. Несмотря на это, Блюхер по обвинению в «сознательном пораженчестве» 4 сентября при- казом № 0040 наркома обороны был отстранен от должности, 22 октября арестован и 9 ноября погиб от жестоких истязаний в тюрьме. Управление фронта было расформировано, а на базе его войск приказом № 0040 созданы две отдельные армии: 1-я и 2-я Краснознаменные. Командующим 2-й отдельной Красноз- наменной армией был утвержден комкор И.С. Конев, членом Военного совета армии — бригадный комиссар Н.И. Бирюков, а начальником штаба — комбриг К.С. Мельник-.

7 октября 1938 г. постановлением Совнаркома СССР И.С. Ко- нев был введен в состав Военного совета при наркоме обороны". Наего заседании, состоявшемся в Москве 21 — 29 ноября, были обсуждены итоги боевой и политической подготовки Красной Армии за 1938 год и задачи на 1939 учебный год. Одновременно серьезной критике подверглась деятельность теперь уже мертвого Блюхера. В своем выступлении Иван Степанович также говорил

! Маслов К.В. (1892 — 4.6.1938), комдив. 4 июня 1938 г. Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к высшей мере на- казания. Реабилитирован 8 декабря 1956 г.

2? См.: Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народно- го комиссара обороны СССР. Т. 13 (2—1). М.: ТЕРРА, 1994. С. 60.

3 Постановление СНК СССР было объявлено приказом № 0182 наркома обороны от 8 октября 1938 г.



о недочетах в боевой подготовке и жизни войск бывшего Дальне- восточного фронта, правда, не называя фамилий виновных.

Нарком обороны Ворошилов в своем заключительном слове также не забыл лягнуть Блюхера:

— Для чего я сейчас вспоминаю об этом? — задал Ворошилов сам себе вопрос. — Товарищи Штерн!, Конев, Семеновский? и Бирюков, я боюсь и предупреждаю вас: смотрите, не увлекай- тесь. Хасан — это победа, и это относится в первую очередь к 1-й армии, но не увлекайтесь, это победа маленькая, притом дорого нам стоящая, мы могли бы иметь, повторяю, ту же и более бле- стящую, более разительную победу малой кровью. Необходимо извлечь все уроки из того, что мы видели и что мы пережили за время хасанских событий, для того чтобы не повторять ни там у нас, ни здесь, на Западе. Ну, здесь мы все-таки гамузом, всей толпой будем смотреть, а вы там, на отшибе, вы обязаны быть бдительными и работать много.

По итогам заседания Военного совета 11 декабря был из- дан приказ № 113 наркома обороны «О боевой и политической подготовке войск на 1939 учебный год»?3. В нем требовалось «довести до конца большевизацию всей Красной армии», «за- кончить работу по очищению армии от остатков притаившихся ещевраждебных и политически неустойчивых людей». В основу общевойсковой подготовки предписывалось положить «даль- нейшую отработку вопросов взаимодействия всех родов войск в наступательном и оборонительном бою», а также совершен- ствовать огневую подготовку.

Таким образом, борьба с «врагами народа» был по-прежнему основной задачей в Красной Армии. Не была исключением

1! Комкор Штерн Г.М. — командующий 1-й отдельной Красно- знаменной армией.

? Дивизионный комиссар Семеновский Ф.А. — член Военного совета 1-й отдельной Краснознаменной армии.

3 См.: Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. 1938, 1940 гг.: Документы и материалы. М.: «Российская политиче- ская энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. С. 295—318; РГВА. Ф. 4. Оп. 15. Д. 17. Л. 198—211.



и 2-я отдельная Краснознаменная армия. Так, 16 ноября 1938 г. партийная комиссия при политическом управлении утверди- ла решение парторганизации штаба армии об исключении из ВКП (6) уже арестованного к тому времени комдива Я.З. По- куса, бывшего заместителя командующего Отдельной Красноз- наменной Дальневосточной армией.

Не успели засохнуть чернила на этой бумаге, как на сле- дующий день Совнарком СССР и ЦК ВКП (6) принимают совершенно секретное постановление, которое спасло жизни многим командирам и начальникам Красной Армии. В этом документе отмечалось, что в 1937 — 1938 гг. под руководством партии органы НКВД проделали большую работу по «очистке страны от диверсионных повстанческих и шпионских кадров», которая сыграла свою положительную роль в деле обеспечения дальнейших успехов социалистического строительства. Наряду с этим говорилось:

«Однако не следует думать, что на этом дело очистки СССР от шпионов, вредителей, террористов и диверсантов окончено. Задача теперь заключается в том, чтобы, продолжая и впредь беспощадную борьбу со всеми врагами СССР, организовать эту борьбу при помощи более совершенных и надежных методов. Это тем более необходимо, что массовые операции по разгрому и выкорчевыванию враждебных элементов, проведенные органами НКВД в 1937 — 1938 годах при упрощенном ведении следствия и суда, не могли не привести к ряду крупнейших недостатков и из- вращений в работе органов НКВД и Прокуратуры. Больше того, враги народа и шпионы иностранных разведок, пробравшиеся в органы НКВД как в центре, так и на местах, продолжая вести свою подрывную работу, старались всячески запутать след- ственные и агентурные дела, сознательно извращали советские законы, производили массовые и необоснованные аресты, в то же время спасая от разгрома своих сообщников, в особенности засевших в органах НКВД».

С целью решительного устранения изложенных недостатков и надлежащей организации следственной работы органов НКВД и Прокуратуры требовалось производить аресты только по по- становлению суда или с санкции прокурора, «ликвидировать



судебные тройки, созданные в порядке особых приказов НКВД СССР атакже тройки при областных, краевых и республикан- ских управлениях» милиции, при производстве следствия в точности соблюдать все требования уголовно-процессуального кодекса. Все работники НКВД и Прокуратуры предупрежда- ЛИСЬ, ЧТО «за малейшее нарушение советских законов и директив партии и правительства каждый работник НКВД и Прокура- туры невзирая на лица будет привлекаться к суровой судебной ответственности»'.

Кэтому постановлению мы вернемся немного позже, а пока проследим за деятельностью И.С. Конева в 1939 г. 10 января он подписывает приказ «О боевой и политической подготовке войск армии на 1939 учебный год»?. Основное внимание обра- щалось на совершенствование оперативной подготовки штабов, повышение уровня методического мастерства командиров всех звеньев, изучение тактики вероятного противника, инженер- ное оборудование театра военных действий. Под руководством Ивана Степановича проводились учения различного масштаба, в том числе и опытные. Например, на учении, состоявшемся на р. Зея, отрабатывались вопросы использования тяжелых пон- тонов СП-19 для установки железнодорожных мостов.

В марте 1939 т. И.С. Конев в качестве в качестве делегата от Хабаровской партийной организации с правом решающего го- лоса принимает участие в работе ХУ Ш съезда ВКП (6). На нем Иван Степанович был избран кандидатом вчлены ЦК ВКП (6). В том же месяце ему было присвоено воинское звание коман- дарм 2-го ранга.

На съезде нарком обороны К.Е. Ворошилов подвел итоги развития Красной Армии и Флота за прошедшие пять лет. Он отметил, что был завершен переход от территориальной к кадро- вой системе комплектования армии, коренным образом реорга- низованы местные органы военного управления, вновь введен институт военных комиссаров, армия очищена «от мерзких людей, изменивших своему Государству и боевому знамени».

1 Бер: //гам5оигсе/оге/ м / ?РГВА. Ф. 25871. Он. 2. Д. 557. Л. 26—27об.



Нарком обороны заверил делегатов съезда в том, что Красная Армия является первоклассной, лучше технически вооруженной и прекрасно обученной, чем какая-либо другая армия. Красная Армия «всегда, в любой момент готова ринуться в бой против всякого врага, который посмеет коснуться священной земли советского Государства»'. Пройдет всего лишь восемь месяцев, как начало войны с Финляндией покажет, что Ворошилов ввел делегатов съезда в заблуждение.

После возвращение из Москвы И.С. Конев снова окунулся в суету армейской жизни. По завершении учебного года по его указанию была осуществлена проверка частей и соединений. Онавыявила низкое качество и слабую организацию командир- ской подготовки, проведение учений без должного напряжения, слабое проявление рядовым и командным составом инициативы в бою, неумение совершать длительные марши и вести ночные боевые действия. Поэтому Конев в приказе № 060 «Задачи боевой и политической подготовки на март — май 1940 г.» от 27 февраля 1940 г. потребовал сосредоточить главное внимание на подготовку командиров, бойцов и подразделений в условиях сложной обстановки, на ведение боевых действий ночью и в окружении, на умение совершать длительные марши, органи- зовывать и поддерживать тесное взаимодействие всех родов ВОЙСК.

Здесь необходимо отметить, что недостатки в боевой под- готовке были свойственны не только 2-й отдельной Красноз- наменной армии. В марте 1940 г., после завершения Советско- финляндской войны, на пленуме ЦК ВКП (6) отмечалось, что обучение личного состава РККА ведется в отрыве от требований современной войны, полевые занятия и тактические учения проводятся в простой обстановке, войска не имеют уставов, наставлений и инструкций, отражающих опыт боевых действий в 1939 — 1940 гг. С учетом этого требовалось решительно пере- строить всю систему подготовки и воспитания войск, повысить

' См.: ХУШ съезд Всесоюзной коммунистической партии (6). 10—21 марта 1939 г. Стенографический отчет. М.: ОГИЗ, 1939. С. 187—204.





их боевую готовность и боеспособность. Задачи, поставленные пленумом ЦК ВКП (6), были обсуждены 14 — 17 апреля на расширенном заседании Главного Военного совета, в работе которого участвовал и наш герой. По итогам заседания было принято постановление «О мероприятиях по боевой подготов- ке, организации и устройству войск Красной Армии на основе опыта войны о Финляндией и боевого опыта последних лет»'. В нем ставилась задача провести перестройку системы подго- товки командных кадров, осуществлять боевую подготовку в соответствии с новыми требованиями боя-.

В целом можно отметить, что командующий 2-й отдельной Краснознаменной армией шел в ногу со временем, принимая меры по повышению качества боевой подготовки. На полко- вых и дивизионных учениях, состоявшихся в марте — апреле 1940 г., были отработаны следующие темы:

«Наступление и бой на окружении в горно-лесистой местности», «Оборона и бой в окружении в горно-лесистой местности», «Атака укрепрайона», «Оборона побережья и отражение десанта»3. Инспекция Нар- комата обороны, проверявшая армию, признала подготовку ее войск положительной“.

Еще одной сферой деятельности командующего 2-й отдель- ной Краснознаменной армией было оказание помощи партизан- скому движению в Маньчжурии. 16 апреля 1939 г. из Москвы в адрес начальников управлений НКВД Хабаровского, Примор- ского краев и Читинской области, начальников пограничных войск Хабаровского, Приморского и Читинского округов по- ступила шифротелеграмма № 7770. Она была подписана нар- комом обороны К.Е. Ворошиловым и наркомом внутренних дел Л.П. Берией. В шифротелеграмме говорилось: «В целях более полного использования китайского партизанского движения в Маньчжурии и его дальнейшего организационного укрепления

'См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. В бт. М.: Воениздат, 1960. Т. [. С. 277.

?РГВА. ФО. 4. Оп. 14. Д. 2746. Л. 81. 3РГВА. Ф. 31983. Оп. 1. Д. 9. Л. 2—4. “РГВА. Ф. 37462. Оп. 1. Д. 364. Л. 180, 244.



Военным Советам 1-й и 2-й ОКА разрешается в случаях обра- щения руководства китайских партизанских отрядов оказывать партизанам помощь оружием, боеприпасами, продовольствием и медикаментами иностранного происхождения или в обезли- ченном виде, а также руководить их работой. Проверенныхлю- дей из числа интернированных партизан небольшими группами перебрасывать обратно в Маньчжурию в разведывательных целях и в целях оказания помощи партизанскому движению. Работа с партизанами должна проводиться только Военными Советами»".

В соответствии с этим решением Военному совету 2-й от- дельной Краснознаменной армии были переданы интерниро- ванные руководители партизанских отрядов Чжао Шанчжи и Дай Хунбин. После соответствующего инструктажа их надле- жало перебросить на территорию Маньчжурии для руководства действующими партизанскими отрядами.

30 мая 1938 г. И.С. Конев и член Военного совета армии Н.И. Бирюков приняли в Хабаровске Чжао Шанчжи, Дай Хун- бина, а также командира 11-го партизанского отряда Ци Цзид- жуна. На встрече присутствовали начальник разведывательного отдела штаба армии майор Алешин и его заместитель майор Бодров-.

Во время беседы Чжао Шанчжи было предложено связаться с партизанскими отрядами, действующими в бассейне р. Сунгари, объединить управление этими отрядами и создать крепкий штаб, очистить отряды от неустойчивых, разложившихся элементов и японских ипионов. Дальнейшая задача состояла в том, чтобы укре- пить и расширить партизанское движение в Маньчжурии. Руко- водителям партизанских отрядов рекомендовалось организовать несколько крупных налетов на японские базы, создать секретные базы партизан в труднодоступных районах Малого Хингана для накопления оружия, боеприпасов и снаряжения. Одновременно

' Цит. по: Горбунов Е.А. Восточный рубеж. ОКДВА против япон- ской армии. С. 299—300.

? Подробнее см.: [орбунов Е.А. Схватка с Черным Драконом. Тай- ная война на Дальнем Востоке. М.: Вече, 2002. С. 338—343.

следовало связаться с местной партийной организацией для раз- вертывания политработы среди населения и проведения меро- приятий по разложению частей маньчжурской армии и снабжению партизан через эти части оружием и боеприпасами.

В случае возможной войны между Японией и Советским Союзом китайские партизаны должны были «вести разру- шительную работу в японском тылу, разрушать важнейшие объекты по заданию советского командования, поддерживать тесную связь и взаимодействие с советским командованием». При этом Конев и Бирюков особо подчеркнули, что успех дей- ствий объединенных партизанских отрядов «зависит в большой степени от постановки борьбы со шпионской разлагательской деятельностью японцев в среде партизан». С этой целью ре- комендовалось создать при политотделе штаба партизанского движения орган по борьбе с японскими шпионами и прово- каторами. Внимание Чжао Шанчжи было обращено на то, что «армия Маньчжоу- Го не крепка, японцы ей не доверяют». Пар- тизаны должны использовать данное обстоятельство и принять меры по разложению этой армии. Руководителям партизанских отрядов было сообщено, что они получат оружие, боеприпасы, продукты, медикаменты и деньги из расчета на 100 человек. С целью обеспечения устойчивой связи штаба партизанского движения с командованием Красной Армии было решено по- добрать 10 грамотных и преданных делу революции партизан, которых прислать в СССР для обучения радиоделу.

В конце беседы Конев сказал Чжао Шанчжи:

— Вас мы считаем главным руководителем партизанского движения в Маньчжурии и через Вас будем давать указания по всем вопросам. Одновременно будем поддерживать связь с отрядами, действующими территориально близко к советской границе. Вы идете выполнять волю партии и никакой ответ- ственности за возможные конфликты не несете. При переходе примите все от Вас зависящие меры предосторожности. Никто из партизан ни в коем случае не должен говорить, что он был в Советском Союзе. Разглашение тайны перехода затруднит дальнейшие связи с партизанами, затруднит возможности пере- дачи оружия, патронов, медикаментов.



Как и было обещано, через несколько месяцев Чжао Шанч- жи вместе со своим отрядом был благополучно переправлен через Амур. Он, установив связь с другими партизанскими от- рядами, начал боевые действия против японо-маньчжурских войск. В разведотдел штаба 2-й отдельной Краснознаменной армии Чжао Шанчжи через связных присылал документы и об- разцы новых прицелов и дальномеров, захваченные у японцев, а также сообщения о ходе боев. Они тщательно изучались коман- дующим армией и членом Военного совета. 25 августа Конев и новый член Военного совета армии дивизионный комиссар А.Я. Фоминых направили письмо-директиву командующему партизанами Северной Маньчжурии Чжао Шанчжи. Им пред- стояло решить следующие задачи: укрепить и увеличить числен- ность отрядов, добывать оружие, боеприпасы и продовольствие, создавать секретные базы, запасы продовольствия и одежды, проводить операции с целью нападения на железнодорожные поезда, золотые прииски, склады, шахты, полицейские участ- ки. Партизанам обещали прислать динамит и подготовленных инструкторов для его применения, а также продовольствие, пропагандистскую литературу и топографические карты..

Как мы уже отмечали, 17 ноября 1938 г. ЦК ВКП (6) и СНК СССР приняли постановление, касающееся деятельно- сти органов НКВД и Прокуратуры. Опираясь на него, временно исполняющий обязанности военного прокурора 2-й отдельной Краснознаменной армии военный юрист 1-го ранга Чебоненко в середине февраля 1940 г. направил докладную записку главному военному прокурору Красной Армии. В ней он привел факты грубой фальсификации следственных дел работниками осо- бого отдела ОКДВА (Дальневосточного фронта), в том числе в отношении комдива Я.ЗЗ. Покус, начальников штаба армии комкора С.Н. Богомягкова и комдива В.К. Васенцовича, на- чальника политического управления дивизионного комиссара И.И. Кропачева и др. «Я убежден, что большинство из этих дел должны быть прекращены, как созданные провокационно, —

' См.: [орбунов Е.А. Восточный рубеж. ОКДВА против японской армии. С. 306—307.

пишет Чебоненко. — Доводя об этом до Вашего сведения, счи- тал бы необходимым дела, направленные в Военную коллегию, снять с рассмотрения и возвратить в Особый отдел 2 ОКА для пересмотра в связи с вновь открывшимися обстоятельствами. Здесь, на месте, зная, кто из ведших следствие по конкретному делу разоблачен как вредитель по уничтожению партийных ка- дров, можно будет сразу же невинных освободить, тем самым наиболее эффективно выполнив постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 17-го ноября 1938 года»".

Записка Чебоненко была рассмотрена весьма оперативно. 16 февраля он получает ответ главного военного прокурора Н.П. Афанасьева: «Дело Особого отдела армии НР 11954 на об- виняемых Покуса Якова Захаровича, Стельмах Григория Дави- довича, Васениовича Владислава Константиновича, Григорьева Николая Ивановича, Седова Сергея Дмитриевича, Агафонова Николая Михайловича, Касаткина Петра Степановича, Шталь Юлис Мартыновича и Волынина Евгения Алексеевича мной в уго- ловном порядке прекращено. Предлагаю своим постановлением перечисленных выше лиц из тюрьмы освободить. Документы почтой. Исполнение телеграфьте»:.

18 февраля 1940 г. все арестованные были освобождены. Комдива Я.ЗЗ. Покуса партийная организация штаба 2-й от- дельной Краснознаменной армии теперь быстро восстановила в партии. 27 февраля И.С. Конев вручил ему рекомендательное письмо, адресованное заместителю наркома обороны армейско- му комиссару 1-го ранга Е.А. Щаденко:

«Следует в Ваше распоряжение бывший зам. комвойск ОКДВА, комдив Покус Яков Захарович, уволенный из кадров РККА.

Последнего я знаю в период 1922 — 1923 гг. по совместной работе на Дальнем Востоке, как стойкого, решительного, ини- циативного и энергичного командира, преданного делу партии Ленина — Сталина и нашей Социалистической Родине.

' Цит. по: Черушев Н.С. 1937 год: Элита Красной Армии на гол- гофе. М.: Вече, 2003. С. 395.

2 Там же. С. 396.



Достойного восстановления в рядах Красной Армии>'.

30 мая 1940г. Я.3. Покус был назначен старшим преподава- телем Академии Генерального штаба. Но уже 3 октября его снова арестовали по обвинению в принадлежности к мифическому военному заговору. 16 июля 1941 г. Военная коллегия Верхов- ного суда СССР приговорила Покуса к 10 годам исправительно- трудового лагеря с поражением в правах на 5 лет, с лишением присвоенного ему воинского звания «комдив» и конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. Он умер в сентя- бре 1945 г. в лагере.

Не без содействия И.С. Конева в апреле 1940 г. был вос- становлен в партии бывший помощник командующего От- дельной Краснознаменной Дальневосточной армией комдив Г.А. Ворожейкин. Он принимал активное участие в Великой Отечественной войне, стал маршалом авиации. Однако после войны его в апреле 1948 г. вторично арестовали и приговорили к 8 годам тюремного заключения. В августе 1953 г. Ворожейкина освободили.

Вмае 1940 г. произошли изменения в высшем военном руко- водстве СССР К.Е. Ворошилов, один из соратников И.В. Стали- на, лишился поста наркома обороны, так как его деятельность в ходе войны с Финляндией была признана неудовлетворитель- ной. Наркомат обороны возглавил командующий Киевским Особым военным округом С.К. Тимошенко. Он 16 мая подпи- сывает приказ № 120 «О боевой и политической подготовке войск на летний период 1940 г.›* В нем предписывалось в основу этой подготовки положить принцип: «учить войска тому, что необходимо на войне, и только так, как это делается на войне». От командиров всех степеней требовалось резко повысить ка- чество тактической и огневой подготовки, овладеть искусством маневрирования на

разнообразной местности, преодоления ис- кусственных и естественных препятствий, совершенствовать навыки в организации и ведении обороны.

' Цит. по: Черушев Н.С. 1937 год: Элита Красной Армии на гол- гофе. М.: Вече, 2003. С. 397.

?РГВА. ФО. 4. Оп. 15. Д. 30. Л. 336—356.



Положения приказа № 120 И.С. Конев претворял в жизнь уже в новом качестве. В июне 1940 г. он назначается командующим войсками Забайкальского военного округа, штаб которого располагался в Чите. Натерритории округа формировалась 16-я армия под командованием генерал-лейтенанта М.Ф. Лукина. В состав округа была включена 17-я армия (командующий — генерал-лейтенант П.А. Курочкин), дислоцировавшаяся в Монголии.

Не успел И.С. Конев как следует освоиться в новой долж- ности, как в штаб Забайкальского военного округа прибыла комиссия во главе с заместителем наркома обороны Маршалом Советского Союза Г.И. Куликом. Под его руководством в лагере под Иркутском было проведено тактическое учение с боевой стрельбой. Затем проверке подверглись некоторые части и соединения округа. Она показала, что в боевой подготовке имеется ряд недостатков: слабое ведение разведки; плохая организация взаимодействия; недостаточная выучка ряда подразделений при преодолении предполья и ведении наступления в глубине обороны противника.

И.С. Коневу, наряду с практической работой, предстояло выступить в роли теоретика. 28 августа 1940 г. нарком обороны Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко подписал директиву, которая требовала от И.С. Конева, командующего войсками За- падного Особого военного округа генерал-полковника Д.Г. Пав- лова, начальника Главного управления автобронетанковых войск генерал-лейтенанта Я.Н. Федоренко и командующего войсками Одесского военного округа генерал-лейтенанта Я.Т. Черевиченко подготовить доклад натему «Использование механизированных корпусов в наступательной операции»!'!. Его намечалось заслу- шать в декабре на совещании высшего командного состава Крас- ной Армии". Докладчиком, как известно, стал Павлов. Нои Конев не сидел молча на совещании. Он принял участие в обсуждении доклада начальника Генштаба Красной Армии генерала армии К.А. Мерецкова на тему «Итоги и задачи боевой подготовки су-

:РГВА. Ф. 33988. Оп. 3. Д. 361. Л.7-—9. ? Подробнее см.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 12 (1). М.: ТЕРРА, 1993.



хопутных войск, ВВС и оперативной подготовки высшего нач- состава». В своем выступлении Иван Степанович отметил, что войска получили большую практику по основным видам общевойскового боя, в организации взаимодействия родов войск и в совершении маршей. Нескрылон и недостатки, имевшие место в боевой и политической подготовки. Наряду с этим высказал ряд предложений, которые, к сожалению, не все были претворены в жизнь. А ведь они имели большое значение для войск. К ним от- носились: обобщение опыта прорыва укрепленной полосы входе войны с Финляндией; разработка и издание соответствующего устава или временной инструкции; подготовка положений для штабов округа, фронта и армии.

В целом совещание, по мнению наркома обороны Тимошен- ко, имело большое значение для уточнения ряда положений отечественной военной теории. Однако во многих выступле- ниях недостаточно учитывались возможное противодействие противника, степень устойчивости современной обороны, ре- альный материальный и моральный потенциал Красной Армии. Поэтому многие положения теории наступления оказались в начале Великой Отечественной войны нежизненными и не мог- ли быть реализованы на практике.

После совещания в Кремле под руководством Тимошенко были проведены две оперативно-стратегические военные игры. В играх нашли свое практическое воплощение те идеи, которые

высказывались на совещании высшего комсостава. На простран- стве от Балтийского до Черного морей действовали фронтовые и армейские объединения, организованные по взглядам того времени. Большинству из участников декабрьского совеща- ния пришлось решать задачи в играх и за «восточных», и за «западных». Высший комсостав получил ценную практику в организации и планировании фронтовой и армейской наступа- тельных сперации, в их боевом и материальном обеспечении, в применении подвижных соединений во взаимодействии с авиа- цией'. В ходе игр неоднократно возникали сложные ситуации,

' См.: Бобылев П.Н. Репетиция катастрофы // Военно-исто- рический журнал. 1993. № 8. С. 33.



потребовавшие от их участников принятия ответственных ре- шений. Однако большинство из них руководили в них армиями и фронтами безотносительно к тому, какие объединения они реально возглавляли в начале 1941 г. Почти никому из них с началом войны не пришлось воевать на тех направлениях, где они действовали в играх.

И.С. Конев в первой игре командовал 27-й армией Северо- Западного фронта, а во второй — 5-й армией Южного фронта «западных». Группировки войск сторон, созданные на играх, соответствовали утвердившимся осенью 1940 г. взглядам совет- ского стратегического руководства, согласно которым Германия с целью захвата Украины может сосредоточить свои главные силы (110—120 пехотных дивизий, основную массу танков и самолетов) на юге, в районе Седлец, Люблин, для нанесения главного удара в общем направлении на Киев. Из Восточной Пруссии, где предполагалось сосредоточение 50—60 немецких пехотных дивизий, ожидалось нанесение вспомогательного удара'. В обеих играх действия сторон на направлениях Брест, Барановичи (Восточный фронт «западных» ) и Брест, Варшава (Западный фронт «восточных» ) не разыгрывались. Между тем и в планах советского стратегического руководства, и в докумен- тах первой игры отмечалась опасность ударов противника из районов Сувалки и Брест в направлении Барановичи. Известно, что удары вермахта именно из этих районов в начале Великой Отечественной войны привели к окружению войск Красной Армии в белостокском выступе.

После завершения игр И.С. Конев 14 января 1941 г. назна- чается командующим войсками Северо-Кавказского военно- го округа. Сам он пишет, что это произошло в конце января. Вместе с ним в Ростов-на-Дону, где располагался штаб округа, приехали супруга Анна Ефимовна, дочь Майя и сын Гелий.

Верный своему принципу досконально знать войска и учить их умению вести активные боевые действия, Конев сразу же

1 См.: Готовил ли СССР превентивный удар? // Военно-исто- рический журнал. 1992. № 1. С. 25.

2? См.: Конев И.С. Записки командующего фронтом. С. 36.



взялся за организацию боевой и политической подготовки. Под его руководством проводится ряд командно-штабных и тактических учений, оперативных игр, полевых поездок. «Мы, старший комсостав Северо-Кавказского военного округа, — вспоминал генерал-полковник артиллерии Н.М. Хлебников, в то время начальник артиллерии округа, — тотчас почувствова- ли твердый характер и целевую направленность нашего ново- го командующего»'. Все соединения и части были выведены в подвижные лагеря. Учения, как правило, начинались с подъема по тревоге и вручения командирам частей и соединений такти- ческих заданий.

Особенностью стиля работы Конева, как отмечают многие его сослуживцы того времени, являлось стремление превратить каждый разбор учения или смотра в школу для командного со- става, соединений, частей и подразделений. «В те предвоенные годы, когда все мы чувствовали дыхание надвигающейся грозы, я, следуя правили, усвоенному по предшествующей службе, не- мало времени отдавал тренировке соединений и частей округа в сложных условиях обстановки,

приближенной к боевой, — рас- сказывал в середине 50-х годов Иван Степанович слушателям Военной академии им. М.В. Фрунзе. — Были люди, которые не понимали, зачем это нужно. Называли это выматыванием сил. Некоторые косились и по другой причине: маневры даже в масштабе дивизии — весьма дорогостоящая вещь. Но я чув- ствовал, что время не ждет, старался использовать каждый час с пользой для войск. В этом вопросе ощущалась поддержка члена Военного совета, штаба, большинства начальников родов войск и служб. Совместными усилиями мы и решали главную задачу — учили штабы и войска воевать с сильным и опытным врагом».

Одновременно И.С. Коневу пришлось решать еще одну срочную задачу. По постановлению Главного Военного совета

' См.: Хлебников Н.М. Под грохот сотен батарей. М.: Воениздат, 1974. С. 88.

2 Цит. по: Португальский Р. Маршал Конев. Мастер окружений. С. 45.



на базе округа в Черкассах формировалось управление 19-й армии. К 22 июня 1941 г. она включала два стрелковых (25-й и 34-й) и один механизированный (26-Й) корпуса, одну стрел- ковую дивизию (38-я), два корпусных артиллерийских полка (442-й и 471-й), один моторизованный инженерный (111-й) и два отдельных саперных (238-й и 321-й) батальона'. В мехкор- пусе имелось всего 184 легких танка".

С 20 мая началась переброска некоторых соединений армии в Киевский Особый военный округ. 13 июня командующим армией был назначен И.С. Конев, членом Военного совета — дивизионный комиссар И.П. Щекланов, начальником штаба — генерал-майор П.Н. Рубцов. Нарком обороны поставил Коневу следующую задачу: «Армия должна быть в полной боевой готов- ности, и в случае наступления немиев на юго-западном театре военных действий, на Киев, нанести фланговый удар и загнать немцев в Припятские болота>-?.

Решив все неотложные дела, И.С. Конев 18 июня выехал в штаб Киевского Особого военного округа для приема при- бывающих эшелонов. Здесь он неожиданно встретил своего знакомого по гурзуфскому санаторию полковника И.Х. Ба- грамяна, возглавлявшего оперативный отдел штаба округа. По просьбе Конева он ознакомил его с состоянием войск и их дислокацией.

И.С. Конев, вернувшись в Черкассы, позвонил по телефону начальнику Генштаба и попросил разрешения выехать в Ростов. Получив добро, Иван Степанович на самолете прилетел вечером 20 июня в Ростов, где дал указание о приведении войск в полную боевую готовность. В ночь на 21 июня, как пишет РМ. Пор- тугальский, И.С. Коневу позвонил начальник штаба Киевско- го Особого военного округа генерал-лейтенант М.А. Пуркаев,

!См.: Боевой состав Советской Армии (июнь — декабрь 1941 года). М., 1963. С. 10.

2? См.: Дриг Е. Механизированные корпуса РККА в бою: История автобронетанковых войск Красной Армии в 1940—1941 годах. М.: ACT: ACT МОСКВА: Транзиткнига, 2005. С. 576.

3 Цит. по: Конев И.С. Записки командующего фронтом. С. 37.



который сказал, что положение тревожное, а потому надо быть готовым к худшему!'.

Однако Конев в своих мемуарах опровергает это утверж- дение. В два часа ночи 22 июня ему на квартиру в Ростове по- звонил генерал армии Жуков.

«Товарищ Конев, положение угрожающее, — сказал он. — Приказываю привести в готовность все средства противовоз- душной обороны Ростова. Командующим округом оставьте Рейтера, своего заместителя, а сами немедленно вылетайте в армию, быть там в полной боевой готовности».

Далее Конев пишет, что вместе с членом Военного совета Шеклановым и начальником особого отдела Королевым на са- молете «СИ-47» в четыре часа утра вылетел в Черкассы. В штаб 19-й армии они прибыли около пяти часов. О том, что началась война, никто из штабных работников ничего не знал. К этому времени Иван Степанович имел, по существу, идеальный по- служной список. От командира полка ступень за ступенью вы- рос до командующего войсками военного округа. В его арсенале был богатый опыт организации и обучения войск, командиров и штабов, но боевой опыт ограничивался только руководством от- рядом в Гражданскую войну. Теперь Коневу предстояло в боевых условиях показать, на что он способен как военачальник.

Глава 2

В СРАЖЕНИЯХ ЗА СМОЛЕНСК И МОСКВУ

По воспоминаниям И.С. Конева, первые три дня с началом войны прошли для его подчиненных в спокойной обстановке. Город Черкассы, расположенный на правом берегу Днепра, тогда еще не попал в зону бомбежки немецкой авиации. Конев, при- быв в штаб 19-й армии, тут же приказал объявить боевую тре- вогу и рассредоточить войска. 23 или 24 июня его вызвал к ВЧ

' См.: Португальский Р. Маршал Конев. Мастер окружений. С. 47.



нарком обороны Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко, который приказал форсированным маршем перебросить армию в район Киева. Ее войскам предстояло занять оборону по рубежу бывшего Киевского укрепрайона, р. Тетерев.

Однако едва управление и головные части 19-й армии выш- ли к Киевскому укрепрайону, как поступила новая задача. Став- ка Главного Командования (ГК) в девятом часу вечера 25 июня приняла решение сформировать к пяти часам следующего дня группу армий (19, 20, 21 и 22-я) Резерва Главного командова- ния. Им предстояло провести рекогносцировку и приступить к строительству оборонительного рубежа главной полосы по линии Сущево, Невель, Витебск, Могилев, Жлобин, Гомель, Чернигов, р. Десна, р. Днепр до Кременчуга, а также быть го- товыми к переходу в контрнаступление'. В состав 19-й армии включались 34-й стрелковый (38, 129, 158, 171-я стрелковые дивизии), 25-й стрелковый (127, 134, 162-я стрелковые дивизии, 394-й корпусной артиллерийский полк), 67-й стрелковый (102, 132, 151-я стрелковые дивизии) и 25-й механизированный (50-я ИЭэ-я танковые, 219-я моторизованная дивизии) корпуса. Части усиления, обслуживания и учреждения тыла было обещано дать дополнительно. 7 июля намечалось развернуть 34-й стрелковый корпус в районе Черкассы, Белая Церковь, 25-й стрелковый корпус — в районе Ржищев, Золотоноша, Лубны, 67-й стрел- ковый корпус — в районе Корсуня, а 25-й механизированный корпус — в районе Таращ, Стеблев, Богуслав.

Не успел генерал-лейтенант Конев приступить к выпол- нению этой задачи, как 27 июня директивой № 0038 Ставки ГК был изменен состав группы армий Резерва ГК. Теперь она включала только три армии (20, 21 и22-я)?. Командующему 19-й армией директивой Ставки ГК от 28 июня с 5 часов утра 29 июня был подчинен Киевский укрепрайон. Войска армии следовало

' См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). М.: ТЕРРА, 1996. С. 22—23.

* См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. До- кументы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 23—24.



к утру 2 июля сосредоточить в районе Горностайполь, Макаров, Фастов, Белая Церковь, Триполье'!. По директиве № 0060 состав 19-й армии стал иным: управления 25-го и 34-го стрелковых корпусов с корпусными частями, 28-я горнострелковая, 38, 127, 129, 134, 162, 158, 171-

я стрелковые дивизии?. Эшелоны 25-го механизированного корпуса предписывалось повернуть для выгрузки в районе Фастов, Васильков.

1 июля в штаб 19-й армии поступает директива Ставки ГК за № 00124 сновой задачей?. Она предписывала перебросить: управ- лениеармии и части связи на станцию Рудня; управление 25-го стрелкового корпуса, 134, 127 и 162-ю стрелковые дивизии — в район Лиозно, Рудня; управление 34-го стрелкового корпуса, 38, 129 и 158-ю стрелковые дивизии — в район Голынки. 25-Й механизированный корпус передавался в другую армию, а 28-я горнострелковая и 171-я стрелковая дивизии — в подчинение командующего войсками Киевского Особого военного округа. Вместо 25-го механизированного корпуса армия, оставаясь в подчинении наркома обороны, получала 23-й мехкорпус. Но уже 2 июля следует еще одна директива за № 00130, согласно которой 19-я армия вместе с 20, 21 и 22-й армиями передава- лась Западному фронту, командующим которым был назначен Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко*.

Стольчастое изменение задач небыло случайным явлением, так как обстановка на западном и юго-западном стратегических направлениях с каждым днем становилась все более катастро- фической. Армии Юго-Западного фронта под натиском войск группы армий «Юг» отходили на восток, с трудом сдерживая продвижение врага на киевском направлении. В районе Мин- ска войска группы армий «Центр» окружили почти три десятка дивизий. К 4 июля, преодолевая сопротивление войск Запад- ного фронта, соединения 3-й и 2-й танковых групп противника

' См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. До- кументы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 26.

2 Там же. С. 27. 3 Там же. С. 39. 4 Там же. С. 41.



форсировали Березину в районе Борисова и стали продвигаться в северо-восточном направлении, на Витебск и Смоленск. А впе- реди была Москва.

На витебское и смоленское направления выдвигалась 19-я армия. Это в мирное время было несложно сделать. А в начале июля 1941 г. воинские эшелоны, что называется, ползли под непрерывными бомбежками вражеской авиации. На железной дороге часто возникала путаница, в результате которой неко- торые эшелоны армии оказались на Валдае.

Штаб 19-й армии, как и предписывала Ставка ГК, раз- местился в лесу в районе станции Рудня. Генерал-лейтенант И.С. Конев на вездеходе направился в штаб Западного фронта, находившийся в Гнездове. Здесь он получил приказ Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко развернуть армию, отбро- сить противника от Витебска и организовать прочную оборону. Конев незамедлительно выехал в Витебск. За ним на второй машине следовал командующий артиллерией армии генерал- майор И.П. Камера. На шоссе Смоленск — Витебск они попали под удар вражеских истребителей. Конев вместе с водителем Яковенко и адъютантом Лобовым успели выскочить из машины. Она была подбита и, вспыхнув, взорвалась. Тяжело контузило адъютанта, сгорел портфель с картами, находившийся у него в руках.

После обстрела Конев, добыв полуторку, вернулся в Рудню. Выслушав доклад начальника штаба армии, он снова выехал в Витебск. По шоссе вперемежку с боевыми частями двигались обозы. Управление этим потоком отсутствовало. И тогда Иван Степанович принял единственное верное решение. Он вышел из машины, снял плащ, чтобы видны были знаки различия в петлицах, начал останавливать отступающих, обращаясь, пре- жде всего к тем, кто выглядел как кадровый боец. Говорить ста- рался спокойно. Приказы отдавал вполголоса. «Этот строгий уверенный тон генерала вселял уверенность в людей, — пишет Б.Н. Полевой. — Они даже с радостью подчинялись его целеу- стремленной воле. К Витебску Конев прибыл не один. За его вез- деходом двигалось подразделение пехотинцев. Артиллерийская

батарея. Три тяжелых танка КВ. С этими силами он и вступил в город, оказавшийся пустым»".

На центральной площади Витебска генерал-лейтенант Конев увидел командира и нескольких бойцов, настороженно смотревших на него. Это был майор Рожков из 37-й стрелковой дивизии, которой когда-то командовал Иван Степанович.

— Много у вас людей? — спросил Конев.

— Утром было двадцать человек. От границы с боем отсту- пали. Теперь больше. Здесь, в Витебске, принял под командо- вание роту Осоавиахима и рабочее ополчение. Отличные люди, но оружиеу них старое, учебное. И патронов мало. Сейчас вот кое-что подсобрали на поле боя. Занял оборону по Западной Двине и принял на себя командование гарнизоном.

— Товарищ майор, ваши действия одобряю. Держитесь до утра. Придут подкрепления.

Генерал-лейтенант Конев оставил в распоряжение майо- ра Рожкова приведенных с собой пехотинцев и танки «КВ», а сам пошел на батарею, которая развернулась у реки на вы- сотке, что господствовала над городом. На рассвете авиация противника возобновила налеты на Витебск. Затем пехота на мотоциклах в сопровождении танков начала штурм города с запада. Она вышла к мосту, где заняли оборону бойцы майора Рожкова. Подпустив врага, они открыли огонь и стали забра- сывать танки бутылками с горючей смесью. Артиллерийская батарея также открыла огонь. Противник, не выдержав столь массированного отпора, вынужден был отойти. Через некото- рое время он подтянул самоходные орудия, которые начали обстрел артиллерийской батареи. Конев, чей наблюдательный пункт был оборудован неподалеку, приказал артиллерийско- му расчету отойти в укрытие. Командир батареи, не успевший выполнить приказ, был сражен осколком снаряда. Тогда Иван Степанович, вспомнив свою прежнюю профессию, принял на себя управление огнем.

'! Цит. по: Полевой Б.Н. Полководец: Биогр. повесть об И.С. Ко- неве. С. 54.



После боя Конев, доложив Тимошенко обстановку, вернулся в район Рудни. Здесь он узнал, что по распоряжению штаба За- падного фронта штаб 19-й армии был переведен в район стан- ции Кардымово восточнее Смоленска. Командарм направился в 34-й стрелковый корпус. По пути в лесу он встретил замести- теля командующего Западным фронтом генерал-лейтенанта А.И. Еременко, который обвинил Конева в том, что он несумел остановить противника. В ответ на это необоснованное заявле- ние командарм заявил, что готов лично пойти в атаку, но сейчас важнее всего наладить управление войсками. Наэтом конфликт двух генералов завершился. Еременко поехал в штаб фронта, а Конев -- в 34-й стрелковый корпус.

Войска группы армий «Центр» к этому времени добились значительных успехов. Армии Западного фронта, оставив почти всю Белоруссию, отошли на глубину до 600 км. Из 44 дивизий, первоначально входивших в состав фронта, 24 были уничто- жены, остальные 20 потеряли от 30 % до 90 % своего состава. Общие потери составили: безвозвратные — 341 073 и санитар- ные — 76 717 человек, 4799 танков, 9427 орудий и минометов и 1777 боевых самолетов'!. Значительная часть потерь пришлась на «котлы», которые удалось создать противнику.

Командующий группойармий «Центр» генерал-фельдмаршал Ф. фон Бок, оценивая действия своих войск, 8 июля издал при- каз, в котором отмечал: «Двойная битва за Белосток и Минск завершилась. Группе армий противостояли четыре русские ар- мии, насчитывавшие около 32 стрелковых дивизий, 8 танковых дивизий, 6 механизированных бригад и 3 кавалерийские дивизии. Из них нам удалось разбить 22 стрелковые дивизии, 7 танковых дивизий, 6 механизированных бригад и 3 кавалерийские дивизии. Другие русские части, которым удалось вырваться из окружения, в значительной степени потеряли свою боеспособность».

'См.: Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое иссле- дование. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 268, 484.

? Цит. по: Бок Федор фон. Я стоялу ворот Москвы. Военные днев- ники 1941—1945 / Пер. А. Кашина; науч. ред. А. Исаев, Н. Баринов. М.: Яуза, Эксмо, 2006. С. 73—74.



Все это явилось результатом неверной оценки И.В. Ста- линым, наркомом обороны, начальником Генерального штаба Красной Армии и командующим Западным фронтом военно- стратегической обстановки, несвоевременным приведением войск прикрытия в полную боевую готовность и развертыва- нием их в приграничной полосе. Частая потеря управления не позволяла сосредоточить усилия оборонявшихся войск на угрожаемых направлениях. Служба тыла была дезорганизована. При проведении контрударов механизированные соединения вводились в сражение по частям, без четкой организации взаи- модействия и надежного прикрытия с воздуха. Они, наступая на неподавленную оборону противника, понесли большие по- тери.

8 июля в ставке А. Гитлера под Растенбургом (Кентшин) («Волчье логово») состоялось совещание, на котором было принято решение о плане дальнейшего ведения войны про- тив Советского Союза. Гитлер считал наиболее желательным, идеальным решением для группы армий «Центр» окружение и ликвидацию двусторонним охватом войск Западного фрон- та для того, чтобы «открыть себе путь на Москву». После вы- хода танковых групп в районы, указанные им в директиве по стратегическому развертыванию, предусматривалось временно задержать 3-ю танковую группу с целью ее использования для поддержки группы армий «Север» или для дальнейшего на- ступления на восток, чтобы окружить Москву. 2-ю танковую группу намечалось направить в южном или юго-восточном на- правлении для поддержки наступления группы армий «Юг»..

Таким образом, командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал Ф. фон Бок в своих дальнейших планах уже не мог полностью рассчитывать на танковые группы. Од- нако он был уверен в легкой победе.

9 июля противник, несмотря на упорное сопротивление от- ряда майора Рожкова, захватил западную окраину Витебска и

1! См.: [альдер Ф. Военный дневник. 22.06.1941—24.09.1942 / Пер. с нем. И. Глаголева; Предисл. и коммент. канд. ист. наук Е. Кулькова. М.: ОЛМА-ПРЕСС; Звездный мир, 2004. С. 91—92.



тет-де-пон перед железнодорожным мостом. Командующий За- падным фронтом, получив сведения об этом, приказал генерал- лейтенанту Коневу во взаимодействии с 20-й и 22-Й армиями уничтожить противника, прорвавшегося в район Сиротино, Витебск. Для выполнения этой задачи командарму подчиня- лись 186-я и 128-я стрелковые дивизии, 390-й гаубичный ар- тиллерийский полк, а также разрешалось использовать 220-ю моторизованную дивизию 23-го механизированного корпуса и 57-ю танковую дивизию...

Какими же силами располагал в действительности коман- дующий 19-й армией? Это были штаб 25-го стрелкового кор- пуса, 501-й стрелковый полк и 1-й дивизион 267-го гаубичного артиллерийского полка 162-й стрелковой дивизии, 629-й стрел- ковый полк (без одного батальона), 738-й стрелковый полк и 156-й отдельный разведывательный батальон 134-й стрелковой дивизии, управление 34-го стрелкового корпуса и 1-Й дивизион 2535-го гаубичного артиллерийского полка 158-й стрелковой дивизии. Кроме того, командарму-19 был подчинен 23-й ме- ханизированный корпус, реальной силой которого была 220-я моторизованная дивизия, не имевшая, правда, танков и машин, а также полностью штатной артиллерии. Не густо!

Около шести часов вечера 9 июля генерал-лейтенант Ко- нев приказал подчиненным частям форсированным маршем выйти в районы Прудники, Сенькова и 5 км юго-восточнее Ви- тебска. Оперативная группа штаба армии по указанию Конева совместно с заградительным отрядом задерживали на шоссе Смоленск — Витебск отдельные группы пехоты, орудия, ав- томашины и

танки, направляя их под Витебск. Это позволило усилить 220-ю моторизованную дивизию полутора полками тяжелой артиллерии.

Обстановка в Витебске была сложной. На его восточной окраине занимали оборону 150 вооруженных рабочих при под- держке 10—15 танков. Железнодорожный мост находился в ру-

! См.: Дриг Е. Механизированные корпуса РККА в бою: Исто- рия автобронетанковых войск Красной Армии в 1940—1941 годах. С. 544.



ках противника. Западная окраина города была объята огнем. В районе Улановичи противник форсировал Западную Двину и одним пехотным полком занял этот поселок.

Ставка Главного Командования, стремясь любой ценой остановить продвижение противника и обеспечить условия для перехода в контрнаступление, основное внимание уделяла наи- более опасному — западному стратегическому направлению. 10 июля постановлением Государственного Комитета Обороны Маршал Советского Союза Тимошенко был назначен главно- командующим войсками Западного направления с подчинением ему войск Западного фронта!. Им было приказано не допустить прорыва соединений группы армий «Центр»> на Москву. Для до- стижения этой цели предстояло не только в кратчайшие сроки завершить сосредоточение и развертывание прибывавших из глубины страны войск, но и создать оборонительный рубеж по линии р. Десна, Полоцкий укрепленный район, Витебск, Орша, р. Днепр до Лоева. Однако полностью завершить сосредоточе- ние войск к намеченному сроку не удалось.

Генеральный штаб Красной Армии, опираясь на данные раз- ведки, считал, что вражеская группировка на западном направ- лении насчитывает всего 35 дивизий, хотя в действительности здесь было сосредоточено 66 соединений. Исходя из неправиль- ной оценки группировки противника, Ставка ГК пришла к вы- воду, что его удастся остановить на этом направлении и создать условия для перехода войск Западного фронта в контрнасту- пление. Маршал Советского Союза Тимошенко планировал, в первую очередь, сосредоточить основные усилия на удержании Смоленских ворот — междуречья Западной Двины и Днепра, куда он направил войска 16, 19 и 20-й армий. Одновременно ожидался удар противника и на могилевском направлении, где действовала лишь ослабленная 13-я армия, несмотря на то, что там наступала одна из основных ударных группировок врага.

Командующий Западным фронтом выделил в первый эшелон пятьармий ( 13, 19, 20, 21 и 22-я). Второй эшелон составляли 4-я

' См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. До- кументы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 62.



армия, соединения которой доукомплектовывались во фронто- вом тылу, и прибывавшая с Украины 16-я армия. К началу насту- пления противника оборону успели занять лишь 37 дивизий из 66. При этом в первом эшелоне армий располагались всего 24 ди- визии, насчитывавшие 275 тыс. человек, 135 танков, 2116 орудий и 1300 минометов всех калибров'!. Соотношение сил, непосред- ственно вступивших в сражение, было в пользу противника: в людях — 1,5: 1, вартиллерии -— 1,7: 1 и втанках — 7: 1.

10 июля войска группы армий «Центр» перешли в насту- пление, которое положило начало Смоленскому сражению. Они наносили удары по слабым местам обороны войск Западного фронта, что вынуждало Маршала Советского Союза Тимошенко распылять и без того небольшие резервы. Это позволило 2-й и 3-й танковым группам полностью реализовать свой наступа- тельный потенциал.

В день перехода противника в наступление командующий Западным фронтом приказал генерал-лейтенанту Коневу во взаимодействии с частями 20-Й и 22-Й армий уничтожить про- рвавшегося противника в районе Сиротино, Бешенковичи, Витебск и восстановить положение, прочно заняв восточный берег р. Западная Двина?. Для выполнения поставленной за- дачи командующий 19-й армией располагал незначительными силами, так как из 400 эшелонов в его распоряжение прибыло лишь 130. Поэтому решением Маршала Советского Союза Ти- мошенко из резерва фронта командарму были подчинены 128-я стрелковая дивизия и 7-й механизированный корпус. Однако стрелковая дивизия, понесшая большие потери в предыдущих боях, насчитывала не более 1600 человек. По приказу наркома обороны все имевшиеся в строю танки 14-й и 18-й танковой дивизий 7-го механизированного корпуса были сведены в один танковый полк от каждой дивизии.

' См.: Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Военно- исторические очерки. В четырех книгах. Книга первая. «Суровые испытания». М.: Издательство «Библиотека», «Мосгорархив», 1995. С. 133.

2 См.: Португальский Р. Маршал Конев. Мастер окружений. С. 53.



Командующий 19-й армией, получив боевую задачу, немед- ленно приступил к подготовке наступления. В течение ночи он занимался формированием сводных отрядов из стрелковых, артиллерийских и танковых подразделений. Вместе с коман- дирами частей и соединений отрабатывал вопросы взаимо- действия, организации связи и тылового обеспечения. Затем нанес визит своему соседу, командующему 20-й армией генерал- лейтенанту П.А. Курочкину, обсудив с ним вопросы совместных действий.

После этого генерал-лейтенант Конев принял решение, ко- торое было оформлено приказом № 85 от 10 июля. Его суть состояла в том, чтобы силами 25-го стрелкового корпуса ( 162-я и 134-я стрелковые дивизии) форсировать Западную Двину на участке Прудники, Синьково, уничтожить противника на северо-западном берегу реки, захватить и прочно удержи- вать рубеж Козловичи, Печище, станция Лосвида, выдвинув передовые части на рубеж Городок, озеро Лосвида. От 220-й моторизованной дивизии 23-го механизированного корпуса требовалось овладеть Витебском, захватить и прочно удержи- вать западный берег р. Западная Двина, выдвинув разведку на Смальки и Бешенковичи. В свой резерв командующий 19-й армией вывел 34-й стрелковый корпус в готовности оказать поддержку 23-му механизированному корпусу!. Из остатков частей 7-го механизированного корпуса (9-й мотоциклетный полк 1-й моторизованной дивизии, 14-й мотострелковый и 14-й гаубичный артиллерийский полки 14-й танковой дивизии) и 220-й моторизованной дивизии был сформирован сводный от- ряд Витебского направления.

В три часа утра 10 июля части 220-й моторизованной ди- визии под командованием генерал-майора Н.Г. Хоруженко перешли в наступление. Противник оказывал упорное сопро- тивление. Наибольший успех в центре имели два батальона 653-го мотострелкового полка подполковника А.И. Шидлов- ского, которые на подручных средствах переправились через

' См.: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 37. М.: Воениздат, 1959. С. 222.



Западную Двину и разгромили штаб соединения противника. Вскоре с юга к излучине реки подошел полк 229-й стрелковой дивизии, прикрывший левый фланг 220-й моторизованной дивизии. Во второй половине дня положение коренным об- разом изменилось. Авиация противника активизировала свою деятельность, а его части предприняли несколько контратак, вынудив полк Шидловского начать отход к реке. Остальные части дивизии успеха не имели. В ходе боевых действий по- гиб командир 137-го танкового полка подполковник Смир- нов. Командир 673-го мотострелкового полка подполковник И.Ф. Савинов за невыполнение задачи по захвату аэродрома был снят с должности. Полк возглавил заместитель командира дивизии подполковник Я.Н. Вронский.

Под давлением численно превосходящего противника полк 229-й стрелковой дивизии в ночьс 10 на 11 июля отошел от из- лучины Западной Двины на 1—1,5 км. В результате он поставил под угрозу левый фланг 220-й моторизованной дивизии, коман- дир которой вынужден был отвести один из полков с западного берега на восточный. Одновременно назревала угроза и правому флангу этой дивизии со стороны Улановичей.

Генерал-лейтенант Конев, стремясь предотвратить эту угро- зу, приказал командиру 162-й стрелковой дивизии атаковать и овладеть Улановичами, а также отбросить противника на за- падный берег р. Западная Двина. Эту задачу успешно выполнил единственный полк дивизии — 501-й стрелковый полк, пере- шедший в наступление в три часа утра 11 июля без поддержки артиллерии. Однако затем он подвергся удару вражеской авиа- ции и вынужден был начать отход на северо-восток.

Командующий 19-Й армией, ввиду неудачного исхода на- ступления, в 12 часов 30 минут 11 июля приказал своим вой- скам занять и упорно оборонять рубеж Городок, озеро Лосвида, Слобода, станция Княжеца и далее вдоль рек Западная Двина и Лучеса!. Одновременно от 25-го стрелкового корпуса тре- бовалось, подчинив себе 186-ю стрелковую дивизию, перейти

' См.: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 37. С. 223.



в шесть часов вечера в наступление на Витебск, чтобы совместно с 7-м механизированным ликвидировать витебскую группи- ровку противника. 34-му стрелковому корпусу приказывалось оборонять полосу Витебск, Заречье, Бабиновичи, Вороны, До- бромысль, обратив особое внимание на организацию противо- танковой обороны в направлении южнее Витебск. В своем ре- зерве командарм-19 оставил 129, 38 и 50-ю стрелковые дивизии и 23-й механизированный корпус (без 220-й моторизованной дивизии).

Командующий 3-й танковой группой генерал-полковник Г. Гот продолжал наращивать свои усилия. В семь часов вечера 11 июля из Витебска по шоссе на Велиж начали выдвижение колонны моторизованных и танковых частей противника, под напором которых 501-й стрелковый полк продолжил отход. Часть сил 134-й стрелковой дивизии, находившиеся на юж- ном берегу Западной Двины, были рассеяны противником, а два ее батальона, располагавшиеся на северном берегу, вели бои совместно с частями 22-й армии. Управления 162-й и 134-й стрелковых дивизий, также находившиеся на северном берегу, сумели кружными путями выйти в район Вязьмы. Противнику удалось также рассеять штаб 25-го стрелкового корпуса. Один из его полков (720-й стрелковый) вел боевые действия в районе Колышки, другой (515-й стрелковый) — под Яновичами, а два батальона 162-й стрелковой дивизии — под Демидовым.

12 июля Маршал Советского Союза Тимошенко получил директиву № 00290 Ставки Верховного Командования (ВК)?, которая требовала немедленно организовать мощный и согласо- ванный контрудар имеющимися свободными силами из районов Смоленска, Рудни, Орши, Полоцка и Невеля с целью ликви-

1220-я моторизованная дивизия была подчинена командиру 34-го стрелкового корпуса.

2 Согласно постановлению ГКО от 10 июля 1941 г. Ставка Глав- ного Командования была преобразована в Ставку Верховного Коман- дования. В ее состав вошли: И.В. Сталин, В.М. Молотов, Маршалы Советского Союза С.К. Тимошенко, С.М. Буденный, К.Е. Ворошилов, Б.М. Шапошников и генерал армии Г.К. Жуков.



дации прорыва противника у Витебска. Одновременно пред- писывалось не ослаблять рубеж Орша, Могилев, поддержать контрудар всей авиацией фронта и дальнебомбардировочным корпусом, а также перейти к активным действиям на направ- лении Гомель, Бобруйск для воздействия на тылы могилевской группировки противника:'.

В соответствии с этой директивой командующий войсками Западного стратегического направления приказал 22-й армии нанести удар на Витебск и к исходу 13 июля выйти на рубеж Сиротино, станция Княжица, где прочно закрепиться. От войск 19-й армии требовалось, сдерживая прорвавшиеся группы про- тивника в направлении на Велиж, силами 7-го механизиро- ванного корпуса, 162-й стрелковой и 220-й моторизованной дивизии при поддержке 399-го гаубичного артиллерийского полка и 11-й смешанной авиационной дивизии нанести удар с Участка Шумовщина, Вороны в направлении на Витебск и овладеть городом. К исходу 13 июля предписывалось выйти на рубеж Ворошилы, Пушкари, где закрепиться и прочно его обо- ронять. Удар в направлении на Островно должна была наносить 20-я армия, на Бобруйск — 21-я армия, а 13-й армии предстояло уничтожить противника, прорвавшегося на восточный берег р. Днепр, и прочно оборонять занимаемый рубеж2.

Тенерал-лейтенант Конев возложил эту задачу на командира ЗА-го стрелкового корпуса генерал-лейтенанта Р.П. Хмельниц- кого. Ему же были подчинены 14-я и 18-я (8 танков, полтора батальона пехоты, артиллерийская батарея) танковые дивизии 7-го механизированного корпуса?. Однако к началу наступления удалось сосредоточить на исходных позициях только 162-ю стрелковую и 220-ю моторизованную дивизии, что не позволи-

' См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. До- кументы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 65.

2? См.: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 37. С. 24—25. Приказ № 060 от 12 июля 1941 г.

3 См.: Дриг Е. Механизированные корпуса РККА в бою: Исто-

рия автобронетанковых войск Красной Армии в 1940—1941 годах. С. 255.



ло овладеть Витебском. Для того чтобы не допустить прорыва врага к Москве, Ставка ВК 14 июля образовала штаб Фронта резервных армий во главе с генерал-майором П.И. Ляпиным. В состав фронта были включены 29, 30, 24, 28, 31 и 32-я армии, которым приказывалось к исходу дня 14 июля занять и под- готовить к упорной обороне рубеж Старая Русса, Осташков, Белый, Истомино, Ельня, Брянск‘.

Генерал-лейтенанту Коневу командующий Западным фрон- том приказал передать все действующие в районе Смоленска части в подчинение командующему 16-й армией, а самому с управлением армии перейти в район станции Кардымово с последующим выходом в район станции Ярцево?. Но выйти в указанный район не удалось. 15 июля противник перехватил там железнодорожную и автомобильную магистрали, ведущие к Москве, а на следующий день части 29-й моторизованной дивизии ворвались в Смоленск.

Сводный отряд Витебского направления в ночь на 16 июля начал отход к Днепру. 14-я и 18-я танковые дивизии и 9-й мо- тоциклетный полк были вновь подчинены командиру 7-го ме- ханизированного корпуса генерал-майору В.И. Виноградову. Остатки 220-й моторизованной дивизии к 19 июля сосредото- чились в 8 км от Дорогобужа, а затем были переданы в состав 32-й армии.

К этому времени и относится компромат, подготовленный начальником 3-го управления Наркомата обороны СССР майо- ром госбезопасности А.Н. Михеевым на командующих войсками Юго-Западного фронта генерал-полковника М.П. Кирпоноса, Забайкальского военного округа генерал-лейтенанта М.П. Ко- валева и генерал-лейтенанта И.С. Конева. Но угроза ареста тог- да обошла Ивана Степановича стороной. Однако объяснение Военному совету Западного стратегического направления да- вать пришлось. Эта доля выпала начальнику штаба 19-й армии

' См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. До- кументы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 71. 2 См.: Конев И.С. Записки командующего фронтом. С. 47.

генерал-майору П.Н. Рубцову, который 24 июля представил в Военный совет соответствующую справку'.

«Войска армии дрались частями, группами, без артиллерий- ского оснащения, — пишет Рубиов. — Дрались неплохо, но быстро истощались в бою, не имея резервов. Бой под Витебском, под Ула- новичи, бои под Смоленском показали, что войска смело идут в бой, дерутся и униитожают танки, атакуют штыком пехоту, одерживают первоначальный успех, но не имеют сил для развития и даже закрепления достигнутого успеха — это одна сторона.

Вторая — отсутствие тылов не позволяет питать бой ог- неприпасами. Бой прожорлив, огнеприпасы истощаются быстро, особенно в том случае, когда к началу боя их имеется менее по- ложенного. А отдельные полки вступили в бой, не имея при себе положенного боекомплекта. Вступили в бой с 2— И боекомплек- та, с малым запасом горючего. Потому боеприпасы истратились быстро, что парализовало наступательный порыв. Затруднение с горючим и боеприпасами — постоянное явление.

Воздействие авиации противника на боеспособность войск очень велико. Одно появление авиации буквально парализует боеспособность войск. С появлением авиации войска перестают драться и не остаются на месте, войска разбегаются в поисках укрытия, оставляют поле боя. Противник, пользуясь этим, про- двигается вперед (Смоленск — 129 сд, 29 сп 38 сд, 127 и 158 сд, Витебск — 220 мсд, 501 сп и т.д.). Самое большое количество самолетов, коим располагала армия, это было 10 пб? и 5 истре- бителей в боях под Витебском. Повлиять таким количеством самолетов на изменение воздушной обстановки конечно нельзя.

Войска не умеют бороться с авиацией противника, не умеют вести себя под ударами авиации. Войска не отдают себе отчета в том, что потери от авиации при умелом поведении войск не- значительны, минимальны».

Далее генерал-майор Рубцов отмечал, что войска исключи- тельно плохо владеют радиосредствами, а частая и необоснован-

' См.: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 37. С. 227—228.

? Пб — пикирующий бомбардировщик.



ная смена командных пунктов без разрешения высшей инстан- ции и без извещения ее об этом приводила к потере управления частями и соединениями. Рубцов был самокритичен, признав, что «этот недостаток, вернее это безобразие, относится целиком и полностью и в первую очередь к штарму 13». Он также подверг критике командующего армией, подчеркивая, что «желание как можно быстрее выполнить поставленную задачу часто затем- няет здравый смысл и войскам ставятся явно непосильные за- дачи». В качестве примера он привел приказ командарма 158-й стрелковой дивизии в девять часов вечера начать наступление и к утру достигнуть района, удаленного от исходного положе- ния на расстоянии 9 км. «В общем, необходимо сказать, что управление осуществляется очень нервно, рывками, — конста- тировал Рубиов. — Я это объясняю тем, что такой командной инстанции, как штарм 19, приходилось действовать вслепую. Отсутствие авиации и наземных средств разведки исключало возможность своевременного добывания данных о противнике, а, следовательно, и осуществление заблаговременных боевых мероприятий на основе более или менее достоверных данных о противнике. В практике получалось, что события надвигались внезапно. Данные о противнике получались или от войск, уже вступивших в бой, или от органов местной власти, или НКГБ', или от бежавших с поля боя бойцов и командиров. О Витебске первые данные были получены от бежавших командиров 186 сд. Немалую роль, отрицательно влиявшую на вопросы управления, играло и воздействие авиации противника, безнаказанно про- изводившей налеты на штабы и пути сообщения. Отсутствие своей авиации для прикрытия главной группировки с воздуха, неполная обеспеченность боеприпасами и горючим,

отсутствие перспектив нормального снабжения и эвакуации, несобранность частей и соединений — все это вместе взятое вносило излишнюю нервозность в работу командования и штаба и во взаимоотно- шения между командованием и штабом».

Успешные действия войск группы армий «Центр» создавали прямую угрозу их выхода к Москве. Это отчетливо сознавали

! НКГБ — Наркомат государственной безопасности.



И.В. Сталин, Генеральный штаб Красной Армии и командующие Западным стратегическим направлениям и Западным фронтом. 16 июля Государственный Комитет Обороны (ГКО) принимает постановление о создании Можайской линии обороны с целью защиты Москвы‘. 18 июля Ставка ВК издает приказ № 00409 о формировании Фронта Можайской линии обороны (32, 33, 34-я армии) во главе с командующим Московским военным округом генерал-лейтенантом П.А. Артемьевым?. От Маршала Советско- го Союза Тимошенко требовалось «драться за Смоленск до по- следней возможности, не сдавать врагу Смоленск и не отводить части от Смоленска без специального разрешения Ставки». Однако все попытки командующего Западным фронтом вернуть утраченный Смоленск не привели к успеху.

Противник, добившись значительных успехов, внес из- менения в свои планы. 19 июля Гитлер подписал директиву № 33, которая требовала от группы армий «Центр» после уни- чтожения окруженных войск Западного фронта и решения проблемы снабжения своих войск развернуть наступление на Москву. В нем должны были участвовать пехотные соединения и подвижные соединения, которые не будут привлекаться для наступления на юго-восток за линию Днепра. Задача состояла в том, чтобы перерезать коммуникационную линию Москва — Ленинград и тем самым прикрыть правый фланг группы армий «Север», наступающей на Ленинград“.

Командующий группой армий «Центр», выполняя дирек- тиву № 33, приказал войскам 2-Й и 3-й танковых групп, не до- жидаясь подхода 9-Й и 2-й полевых армий, нанести удары в це-

' См.: Из истории Великой Отечественной войны // Известия ЦК КПСС. 1990. № 7. С. 214—215.

2? См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. До- кументы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 77—78.

3 См.: Жаркое лето сорок первого года. Документы ГКО и Ставки периода Смоленского сражения. Июль — сентябрь 1941 г. // Исто- рический архив. 1993. № 1. С. 45—46.

4 См.: Сборник военно-исторических материалов Великой Отече- ственной войны. М.: Воениздат, 1960. Вып. 18. С. 231.



лях рассечения на нескольких направлениях войск Западного фронта, окружения и уничтожения его главных сил в районе Смоленска, а затем развернуть наступление на Москву.

И.В. Сталин, понимая, что Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко не способен одновременно руководить За- падным стратегическим направлением и Западным фронтом, принял 19 июля решение о возложении командования фронтом на генерал-лейтенанта А.И. Еременко. В связи с тем, что в по- лосе центра и левого крыла Западного фронта образовались два самостоятельных очага обороны (один — в районе Смоленска, другой — в районе Гомеля) Ставка ВК решила’для удобства управления разделить с 24 часов 24 июля Западный фронт на два фронта: Центральный (командующий генерал-полковник Ф.И. Кузнецов), включиввнего 13-юи 21-юармии, а 1 августа — и вновь сформированную 3-ю армию; Западный фронт в составе 22, 16, 20 и 19-й армий'. Главным операционным направлением Центрального фронта стало направление Гомель, Бобруйск, Волковыск. С целью объединения действий резервных армий на ржевско-вяземской линии

согласно приказу Ставки № 00583 от 30 июля был сформирован штаб Резервного фронта, командующим которым назначили заместителя наркома обороны генерала армии Г.К. Жукова. В состав фронта включались 34, З1, 24, 43, 32 и 33-я армии".

Пока совершались все эти организационные мероприятия, войска Западного, Центрального, Юго-Западного и Северо- Западного фронтов вели упорные бои против войск вермахта. Гитлер, учитывая возросшее сопротивление Красной Армии и

17 августа 1941 г. директивой № 00771 Ставки ВК генерал- полковник Ф.И. Кузнецов был освобожден от должности и испол- няющим должность командующего Центральным фронтом назначен генерал-лейтенант М.Г. Ефремов. ,

2? См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. До- кументы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 98, 106—107. 6 авгу- ста 1941 г. в состав Резервного фронта вместо 34-й была включена 35-я армия, а также 2-й отдельный стрелковый корпус (50-я и 161-я стрелковые дивизии).



увеличение потерь в своих войсках, особенно в танковых груп- пах, пришел к выводу, что невозможно одновременно вести на- ступление на Ленинград, Москву и в сторону Донбасса. Поэтому 30 июля фюрер подписал директиву № 34, которая требовала от войск группы армий «Север» продолжать наступление на Ленинград, окружить его и установить связь с финской армией. Группе армий «Центр» предстояло перейти к обороне, а на правом фланге провести наступление с ограниченной целью — занять более выгодные исходные позиции. На группу армий «Юг» возлагалась задача продолжать операции против войск Юго-Западного фронта западнее Днепра, захватить плацдар- мы в районе Киева и южнее, уничтожить 5-ю армию. Итак, впервые с началом Второй мировой войны войска вермахта вынуждены были перейти к обороне на главном стратегическом направлении.

Генерал-лейтенант Конев в то время не знал замыслы про- тивника, так как был занят организацией разгрома духовщин- ской группировки противника. В половине одиннадцатого вечера 1 августа Иван Степанович поставил войскам 19-й армии задачу в восемь часов утра 2 августа перейти в наступление и к исходу дня выйти на рубеж Борники, Нефедовщина. Для выполнения этой задачи Конев располагал тремя стрелковы- ми дивизиями (166, 91, 89-я), так как части 162-й стрелковой дивизии еще находились на марше, а 50-я стрелковая дивизия завершала формирование в районе Федоровского?.

Недостаток сил не позволил к указанному сроку выполнить поставленную задачу. Поэтому Конев в половине десятого вече- ра 2 августа вынужден был уточнить свое решение?. Переход в наступление был назначен на восемь часов утра 3 августа. Его по-прежнему должны были вести 166, 91 и 89-я стрелковые дивизии. Командующий 19-й армией потребовал от командиров

' См.: Гальдер Ф. Военный дневник. 22.06.1941—24.09.1942. С. 197.

? См.: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 37. С. 229—230.

3 Там же. С. 230—231.



частей и соединений «провести организационные мероприятия по укреплению частей, очистить тылы от примазавшихся и по- полнить боевые части». Особое внимание обращалось на тщательную организацию взаимодействия пехоты с артиллерией, минометами и пулеметами, массирование огня на важнейших направлениях, умелое использование минометных и пулеметных подразделений для поддержки пехоты.

Несмотря на принятые меры, войскам 19-й армии снова не удалось выйти на рубеж Борники, Нефедовщина. Это весьма обеспокоило главнокомандующего Западным стратегическим на- правлением. Он решил привлечь к разгрому духовщинской груп- пировки врага, кроме 19-й, еще и 29-ю и 30-ю армии. В приказе от 4 августа от 19-й армии требовалось наступать на Духовщину и бавгуста выйти на рубеж Площево, Сущево'. В соответствии с этим генерал-лейтенант Конев приказал 89, 91 и 162-й стрелко- вым дивизиям в семь часов утра 5 августа перейти в наступление и кисходу дня выйти на ранее указанный рубеж-.

И снова неудача. Противник, используя свое превосходство в авиации, сорвал продвижение соединений 19-й армии. Утром 6 августа генерал-лейтенант Конев возобновил наступление, теперь уже силами четырех стрелковых дивизий (89, 91, 166 и 162-я). В ходе упорных боев части и соединения 19-й армии, продвинувшись на 15 — 16 км, вышли на подступы к Духовщи- не. По свидетельству Конева, ему позвонил Сталин, который, поинтересовавшись итогами наступления, спросил:

— Не сумеете ли вы взять Духовщину? В Духовщине на- ходится штаб 9-й немецкой армии.

— Немец оказывает бешеное сопротивление, — ответил Иван Степанович, — все время подбрасывает свежие силы. Группи- ровка немцев очень сильная.

— А вы можете обстрелять Духовщину из артиллерии?

— Могу. Духовщина находится как раз в пределах досягае- мости нашей дальнобойной армейской артиллерии.

' См.: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 37. С. 125—126. 2 Там же. С. 232—233.





— Очень будет хорошо, если вы обстреляйте Духовщину и будете непрерывно держать ее под огнем, — сказал Сталин.

Активные действия соединений 19-й армии способство- вали выходу из окружения группы войск генерал-лейтенанта И.В. Болдина, совершившей 500-километровый рейд по тылам противника. Командующий Западным фронтом, стремясь реа- лизовать успех 19-й армии, 15 августа представил Сталину план наступательной операции на духовщинском направлении'. Его суть состояла в том, чтобы ударами двух групп войск (Северная и Южная) в общем направлении на Духовщину окружить и уни- чтожить 106-ю, 5-ю, 28-ю пехотные дивизии и 900-й моторизо- ванный полк противника, а затем выйти на рубеж Старина, Ду- ховщина, Ярцево. В состав Северной группы включались 242-я, 251-я, 166-я стрелковые, 107-я танковая и 45-я кавалерийская ди- визии под общим командованием генерал-майора В.А. Хоменко. В Южную группу во главе с генерал-лейтенантом И.С. Коневым вошли 89-я, 50-я, 64-я стрелковые и 101-я танковая дивизии". На участке Марково, Потелица была оставлена сковывающая группа (91-я и 162-я стрелковые дивизии). Для перегруппировки войск и занятия исходного положения для наступления отводилось двое суток, а начать операцию предусматривалось утром 17 ав- густа. С целью маскировки намечаемой операции планировалось силами 30-Й и 16-Й армии вести наступление 15 и 16 августа с задачами уничтожения отдельных очагов сопротивления про- тивника и занятия наиболее выгодного исходного положения для наступления. На усиление 19-й армии были направлены 43-я смешанная авиационная дивизия, два гаубичных (120-й и 296-й) и один пушечный (311-й) артиллерийские полки, один дивизион 302-го гаубичного артиллерийского полка, две батареи реактивной артиллерии (М-13) и один артиллерийский полк противотанковой обороны (874-Й).

' См.: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 41. М.: Воениздат, 1960. С. 15—16.

? По решению командующего Западным фронтом на усиление 19-й армии были направлены из 16-й армии 101-я танковая и 64-я стрелковая дивизии.



Слабым местом 19-й армии было материально-техническое обеспечение. В частях и соединениях имелось: для винтовок 1,8 боекомплекта, для минометов — 0,8, для 45-мм и 76-мм ору- дий — 1 боекомплект, горючего — 1,8 заправки; продовольствия — 3 сутодачи. Невелики были и запасы на головных армейских складах: для винтовок — 0,6 боекомплекта, для 45-мм и 76-мм орудий — 0,7 —0,8, для минометов — 0,7 боекомплекта. И только для 122-мм орудий на складах было сосредоточено 4,5 боеком- плекта, для 152-мм — 1,6и 152-мм — 2,2 боекомплекта:'.

В полосе предстоящего наступления 19-й армии обороня- лись 900-я моторизованная бригада, 5-я и 35-я пехотные диви- зии. В резерве противника, по данным разведки армии, в районе Звягина находилась одна моторизованная дивизия.

Генерал-лейтенант Конев в соответствии с приказом коман- дующего Западным фронтом решил главный удар нанести си- лами четырех стрелковых (91, 50, 89, 64-я) и одной танковой (101-я) дивизий с участка Горбатовская, Приселье в общем на- правлении на Духовщину с задачей к исходу 17 августа выйти на рубеж Семеново, Сиротянка, Попова, (иск.) Новоселье. В своем резерве для развития прорыва он оставил 202-й танковый полк 101-й танковой дивизии. Вспомогательный удар в направлении на Лосево с участка (иск.) Канютино, Горбатовская 2-я должна была нанести 166-я стрелковая дивизия. Артиллерийская под- готовка планировалась продолжительностью полтора часа?.

В подготовительный период авиация Западного фронта в течение двух дней прикрывала перегруппировку своих войск и наносила удары по колоннам и местам сосредоточения про- тивника. В 10 часов утра 17 августа после артиллерийской и авиационной подготовки войска Северной и Южной групп перешли в наступление. Соединения Южной группы форси- ровали р. Вопь, прорвали оборону 161-й пехотной дивизии и к исходу дня продвинулись на 10 км. В ходе боевых действий Конев своевременно принимал меры для развития наступления.

' См.: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 41. С. 30.

2 Там же. С. 158. 3*



18 августа он ввел на участке 50-й стрелковой дивизии свой резерв (202-й танковый полк). Одновременно он потребовал от командиров дивизий выделить отряды для преследования отходящего противника.

Соединения 29-й армии генерал-лейтенанта И.И. Мас- ленникова успешно форсировали Западную Двину и смяли оборонявшуюся здесь пехотную дивизию противника. Более скромных результатов добились войска 24-й армии генерал- майора К.И. Ракутина!, так как оборонявший ельнинский вы- ступ противник превосходил их в силах и средствах, к тому же его оборона имела хорошо организованную систему огня.

Командующий группой армий «Центр» был весьма обе- спокоен успехом войск 19-Й армии. «Прорыв на фронте 161-й дивизии оказался настолько серьезным, — пишет 20 августа в своем дневнике фон Бок, — что [от, который временно принял на себя командование 9-й армией из-за болезни Штрауса, вы- звал на подмогу свои последние резервы — 7-ю танковую и 14-ю моторизованную дивизии. Сегодня во второй половине дня 7-я танковая дивизия должна контратаковать в секторе 161-й ди- визии, чтобы восстановить положение. Я предложил Юту задей- ствовать в этом секторе и 14-ю моторизованную дивизию. Тот, однако, сообщил, что 14-я дивизия не смогла вовремя подойти к линии боевого соприкосновения, так как ее пути пересеклись с путями 19-й и 20-й танковых дивизий. Последние подтягива- ются к северному крылу, чтобы принять участие в завтрашнем наступлении»”.

С целью развития успеха войск 19*Й армии Маршал Совет- ского Союза Тимошенко 21 августа принимает решение утром 22 августа ввести в ее полосе 45-ю кавалерийскую дивизию. Одновременно в подчикение генерал-лейтенанта Конева из 30-й армии передавалась 244-я стрелковая дивизия для смены частей 166-й стрелковой дивизии, которая также утром 22 августа вво-

1! Генерал-майор К.И. Ракутин вступил в командование 24-й ар- мией 6 августа 1941 г.

2 Цит. по: Бок Федор фон. Я стоял у ворот Москвы. Военные днев- ники 1941—1945. С. 135.



дилась в сражение!. По решению командующего 19-й армией 45-ю кавалерийскую дивизию намечалось ввести в прорыв в зависимости от обстановки на участках 50-Й, 64-й стрелковых или 101-й танковой дивизий в общем направлении на Духов- щину с целью не допустить отхода противника за р. Царевич, захватить переправы через нее и к исходу 22 августа овладеть районом лесов к западу от Духовщины".

С утра 22 августа войска 19-й армии продолжили наступле- ние. Противник, подтянув резервы из глубины, оказывал упорное сопротивление, пытаясь контратаками пехоты, поддержанной танками, остановить продвижение наступающих частей. Но они медленно и неуклонно продвигались вперед. Успех войск генерал- лейтенанта Конева не остался незамеченным. 23 августа Маршал Советского Союза Тимошенко издал специальный приказ по этому поводу?. Это для того времени один из редких документов, а потому позволим себе его полностью процитировать:

«Товарищи красноармейцы, командиры и политработники!

Четыре дня, как наша 19 армия перешла в наступление на немецко-фашистские войска. Как и следовало ожидать, первым же ударом зарвавшемуся врагу нанесено серьезное поражение. Войска 19 армии, в особенности красноармейцы, командиры и по- литработники 64, 50 стрелковых дивизий и 202 танкового полка 101 танковой дивизии, показали себя доблестными воинами на- шей Красной Армии. За первые три дня сражений они разгромили 161 фашистскую пехотную дивизию, захватили ее артиллерию, разгромили штаб, захватили карты, боевые приказы и перебили не менее трех тысяч солдат и офицеров.

21 и 22 августа враг пытался приостановить продвиже- ние наших войск. Он ввел крупные силы танков, мотопехоты и с большой самонадеянностью атаковал наши части. Но дни легких побед врага уже миновали. Немецко-фашистские войска уже знают это. Славные 64, 50 стрелковые дивизии — передовики

' См.: Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 41. С. 56.

2 Там же. С. 181. 3 Там же. С. 61—62.



нашего фронта и доблестная 47 авиационная дивизия и ее б1и 215 штурмовые и 129 истребительный полки разбили фашист- ские танки и заставили фашистов в беспорядке отступить. Враг потерял до 130 танков, больше 100 автомашин, много орудий, боеприпасов и тысячи убитыми и ранеными.

ПРИКАЗЫВАЮ:

Командующему 19 армией и командующему ВВС фронта всех отличившихся в боях красноармейцев, летчиков, командиров и политработников, а также отличившиеся части и соединения представить к правительственной награде.

Товарищи красноармейцы, командиры и политработники! Товарищи пехотинцы, артиллеристы, танкисты, кавалеристы и летчики Западного фронта!

Если одна 19 армия и летчики 47 авиадивизии нанесли серьез- ное поражение врагу, то усилиями всех войск фронта этот успех мы в силах удесятерить и нанести еще более сокрушительный удар врагу.

Товарищи! Силы фашистов подорваны. Они не выдержат нашего всеобщего стремительного напора. Решительнее вперед. Не дать подлому врагу ни минуты передышки, не давать ему опомниться. Будьте стойки до конца. Вперед за победу!»

В штаб 19-й армии прибыли писатели М.А. Шолохов, А.А. Фадеев, Е. Петров (Е.П. Катаев), ответственный секретарь газеты «Красная звезда» А. Карпов. В газете был опубликован ряд статей о действиях войск армии, в том числе спецкоров 3. Хирена и Я. Милецкого «Успешные бои частей командира Конева», «Новые успехи частей командира Конева», «Части командира Конева продолжают развивать успех». 24 августа «Красная звезда» напечатала следующую информацию: «Части командира Конева продолжают наносить немецким войскам се- рьезное поражение. Уже сейчас разгромлена фашистская пехот- ная дивизия. Нашими частями захвачена артиллерия дивизии, уничтожено 130 танков, разгромлен штаб...»

Публикация статей о действиях войск генерал-лейтенанта Конева продолжалась до 28 августа, когда ответственному ре- дактору газеты «Красная звезда» Д.И. Ортенбергу позвонил Сталин и сказал:



— Довольно печатать о Коневе.

Оказалось, что иностранные корреспонденты, ссылаясь на «Красную звезду», всячески раздули Духовщинскую операцию, которая выдавалась ими чуть ли не как генеральное наступление Красной Армии. А тем временем ее войска оставили Новгород, Таллин, Гомель. В последующем «Красная звезда» продолжала освещать боевые действия войск 19-Й армии, но без упоминания «частей командира Конева».

В то время как генерал-лейтенант Конев проводил Духов- щинскую операцию, Верховное главнокомандование вермах- та внесло существенные коррективы в свои планы. 21 августа Гитлер подписал директиву, которая, по мнению генерал- полковника Гальдера, имела «решающее значение для всей Восточной кампании»'!. В директиве важнейшей задачей до наступления зимы определялся «не захват Москвы, а захват Крыма, промышленных и угольных районов на реке Донец? и блокирование путей подвоза русскими нефти с Кавказа». На севере предусматривалось окружение Ленинграда и соединение с финскими войсками. Группы армий «Юг» и «Центр» должны были нанести удар своими смежными флангами по сходящимся направлениям, вытеснить за Днепр 5-ю армию Юго-Западного фронта и полностью уничтожить его войска, прежде чем они су- меют отойти на рубеж Десна, Конотоп, Сула. Остальным силам группы армий «Центр» ставилась задача отражать атаки войск Западного фронта на центральном направлении.

А теперь рассмотрим планы советской Ставки Верховного Главнокомандования?. Командующему Резервным фронтом 25 августа было приказано главными силами укреплять оборону на рубеже Осташков, Селижарово, Оленино, р. Днепр (запад-

:См.:1альдер Ф. Военный дневник. 22.06.1941—24.09.1942.С.271— 272.

2 Речь идет о реке Северский Донец.

3 8 августа 1941 г. Ставка Верховного Командования была пе- реименована в Ставку Верховного Главнокомандования (ВГК), а И.В. Сталин назначен Верховным Главнокомандующим Вооружен- ными Силами СССР

нее Вязьмы), Спас-Деменск, Киров. Наряду с этим 30 августа перейти в наступление с целью разгромить ельнинскую груп- пировку противника, овладеть Ельней и выйти к 8 сентября на рубеж Долгие Нивы, Хиславичи, Петровичи'. Войскам За- падного фронта, согласно директиве № 001254 Ставки ВГК, предстояло энергично продолжать начавшееся наступление, разбить противостоящего противника и во взаимодействии с войсками левого крыла Резервного фронта к 8 сентября выйти на фронт Велиж, Демидов, Смоленск?. Командующему 19-й армии предписывалось развивать наступление с ближайшей задачей овладеть Духовщиной, а в дальнейшем — ударом в юго- западном направлении занять район Смоленска, не ввязываясь в лобовые атаки за город.

Однако выполнить поставленные задачи войскам Западного фронта не удалось. Соединения 16-й армии, форсировав в ночь на 1 сентября р. Вопь, втянулись в затяжные бои с превосходя- щим противником. 5 сентября они под его напором начали от- ход на прежние позиции. Части и соединения 22-й армии вели боевые действия в окружения, из которого ее остатки сумели выйти только к 3 сентября. Неудача постигла 29-ю армию, вы- нужденную вести оборонительные бои в районе южнее Торопца, а затем под ударами превосходящих сил противника отходить к Волге. Южнее Ярцева тяжелые оборонительные бои вела 20-я армия, прикрывавшая дорогобужское направление. Не имело успеха и наступление 19-й армии на Духовщину. И только 30-я армия, перейдя 29 августа в наступление своим правым флангом, прорвала оборону врага, вынудив его отойти. Воспользовавшись этим, Маршал Советского Союза Тимошенко ввел в прорыв ка- валерийскую группу полковника Л.М. Доватораз. Она, пройдя по тылам противника, к вечеру 1 сентября вышла в районе Устье.

'См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. До- кументы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 136—137.

? Там же. С. 135—136.

3 Для действий по тылам противника были выделены 50-я и 53-я кавалерийские дивизии без артиллерии и тылов; всего 3460 сабель, 36 станковых и 298 ручных пулеметов.



Маршал Советского Союза Тимошенко, убедившись, что дальнейшее наступление войск Западного фронта не при- ведет к желаемым результатам, 5 сентября принял решение о переходе к обороне. Точку в Смоленском оборонительном сражении поставила Ставка ВГК, приказав 10 сентября своей директивой № 001805 войскам Западного фронта перейти к обороне'!. Главным итогом сражения был срыв плана про- тивника на безостановочное продвижение к Москве. Это позволило Ставке ВГК выиграть время для совершенство- вания стратегической обороны на московском направлении и подготовки стратегических резервов. Противник понес значительные потери. К концу августа его моторизованные и танковые дивизии лишились половины личного состава и материальной части, а общие потери составили около 500 тыс. человек?. Значительные потери понесли и войска Западно- го, Центрального, Резервного и Брянского фронтов: безвоз- вратные — 486 171 человек (83,6 % от общей численности), санитарные — 273 803 человеказ.

И.В. Сталин считал одной из причин неудач не только на западном, но и на других направлениях, то, что многие бойцы и командиры не проявляли необходимой стойкости. В дирек- тиве № 001919, написанной 12 сентября начальником Генашта- ба Маршалом Советского Союза Б.М. Шапошниковым под диктовку Верховного Главнокомандующего, предписывалось создать в каждой стрелковой дивизии «заградительный отряд из надежных бойцов, численностью не более батальона (в рас- чете по 1 роте на стрелковый полк). Он, находясь в подчинении командира дивизии, имел в своем распоряжении, кроме обыч- ного вооружения, средства передвижения в виде грузовиков и несколько танков или бронемашин. Задачами заградитель-

' См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. До- кументы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 171.

? См.: Великая Отечественная война 1941—1945 гг. В четырех книгах. Книга первая. «Суровые испытания». С. 143.

3 См.: Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое иссле- дование. С. 272.



ного отряда являлись: оказание прямой помощи комсоставу в поддержании и установлении твердой дисциплины в дивизии; приостановка бегства одержимых паникой военнослужащих, не останавливаясь перед применением оружия; ликвидация инициаторов паники и бегства; поддержка честных и боевых элементов дивизии, не подверженных панике, но увлекаемых общим бегством. От работников особых отделов и политсостава дивизий требовалось оказывать всяческую помощь командирам дивизий и заградительным отрядам в деле укрепления порядка и ДИСЦИПЛИНЫ...

После завершения Смоленского сражения по решению Ста- лина Маршал Советского Союза Тимошенко 11 сентября был назначен главнокомандующим Юго-Западным направлением вместо Маршала Советского Союза Буденного. На освобо- дившуюся должность командующего Западным фронтом по предложению генерала армии Жукова 12 сентября назнача- ется генерал-полковник Конев?. Ему предстояло остановить «Тайфун»? — такое наименование носила операция по окруже- нию Москвы.

Согласно директиве № 35, подписанной 6 сентября Гит- лером, войска группы армий «Центр» должны были в конце сентября перейти в наступление и «уничтожить противника, находящегося в районе восточнее Смоленска, посредством двойного окружения в общем направлении на Вязьму при на- личии мощных танковых сил, сосредоточенных на флангах». После разгрома основных сил войск Западного стратегического направления намечалось перейти к их преследованию на мо- сковском направлении, примыкая правым флангом к р. Ока, а левым — к верхнему течению Волги. При этом группе армий «Юг» предписывалось выдвинуть подвижные соединения на

' См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. До- кументы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 180.

2 Звание генерал-полковника было присвоено И.С. Коневу 11 сен- тября 1941 г.

3 Тайфун — английский КурБооп, от китайского тай фын — боль- шой ветер.



северо-восток для прикрытия с юга главных сил группы армий «Центр», а обеспечение их ссевера возлагалось на группу армий «Север»'.

В соответствии с директивой № 35 командующий группой армий «Центр» и его штаб приступили к подготовке и пла- нированию операции «Тайфун». В директиве № 1300/41 от 16 сентября отмечалось, что переход в наступление предусма- тривается не позже начала октября". К этому времени плани- ровалось усилить 4-ю и 9-ю армии с подчиненными им 4-й и 3-й танковыми группами с таким расчетом, чтобы «каждая из армий при помощи сильной атакующей группы, состоящей из моторизованных, танковых и пехотных соединений, смогла бы осуществить прорыв обороны противника по обе стороны дороги Рославль, Москва и севернее автодороги; уничтожить зажатые между внутренними флангами войска противника». Для этой цели они должны были, прикрывшись с востока в зависимости от обстановки, «совершить поворот либо про- тив общей линии Вязьма, Дорогобуж, или с обеих сторон к Вязьме».

24 сентября в штаб группы армий «Центр», находившийся в районе Смоленска, прибыл начальник Генерального штаба Сухопутных войск генерал-полковник Гальдер. Он вместе с генерал-фельдмаршалом фон Боком обсудил замысел операции «Тайфун». Фон Бок сообщил, что планирует 30 сентября на- чать наступление в полосе 2-й танковой группы, а на остальных участках — 2 октября. «Эта разница во времени начала насту- пления была установлена по моей

просьбе, — вспоминал генерал- полковник Гудериан, — ибо 2-я танковая группа не имела в районе своего предстоящего наступления ни одной дороги с твердым по- крытием. Мне хотелось воспользоваться оставшимся коротким периодом хорошей погоды для того, чтобы до наступления до- ждливого времени, по крайней мере, достигнуть хорошей дороги

' См.: Битва под Москвой. Хроника, факты, люди. В 2-х кн. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. Кн. 1. С. 165—166.

2 См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). М.: ТЕРРА, 1997. С. 10—12.



у Орла и закрепить за собой дорогу Орел — Брянск, обеспечив тем самым себе надежный путь для снабжения»'.

26 сентября фон Бок подписал приказ № 1620/41 о насту- плении?. На главном направлении, вдоль дороги Рославль — Москва предстояло наступать 4-й армии с подчиненной ей 4-Й танковой группой. После прорыва обороны советских войск 4-я армия, прикрываясь с востока, должна была повернуть крупны- ми силами в направлении шоссе Смоленск — Москва с обеих сторон Вязьмы. На участке прорыва шириной 56 км сосредото- чивалась основная часть сил и средств: 10 из 15 пехотных диви- зий и все танковые и моторизованные соединения. Оперативная ПЛОТНОСТЬ на этом направлении тоже была существенной — одна дивизия на 3,3 км.

Войскам 9-й армии с подчиненной ей 3-й танковой группой предписывалось прорвать оборону советских войск между шос- сеи районом Белый и выйти к железной дороге Вязьма — Ржев. Часть сил армии намечалось повернуть восточнее верхнего те- чения р. Днепр в направлении автодороги западнее Вязьмы при одновременном прикрытии с востока. На внутренних флангах 4-й и 9-й армий между районом Ельня и шоссе предусматри- валось сковывать советские войска, создавая видимость насту- пления путем нанесения отдельных сосредоточенных ударов с ограниченными целями. На 50-километровом участке про- рыва сосредоточивались 50 % пехотных дивизий, все танковые и моторизованные соединения. Благодаря этому была создана высокая оперативная плотность — одна дивизия на 3,2 км.

Войска 2-й армии должны были прикрыть правый фланг 4-й армии, прорвать оборону на р. Десна с нанесением глав- ного удара по правому флангу советских войск в направлении Сухиничи, Мещовск. При возможности 2-й армии предстояло внезапным ударом занять городской и индустриальный рай- он Брянск, Орджоникидзеград (Енакиево). На направлении главного удара развертывались (с учетом армейского резерва)

' Цит. по: Дудериан Г. Воспоминания солдата / Пер. с немецкого. Смоленск: Русич, 2003. С. 303. * См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 16—17.



пять дивизий. Оперативная плотность здесь была особенно вы- сокой — одна дивизия на 1 км фронта. От 2-й танковой группы требовалось нанести главный удар в направлении Орел, Брянск. Левый фланггруппы, продвигаясь с юга в направлении на Десну, получил задачу во взаимодействии со 2-й армией вытеснить советские войска из района дуги рек Судость, Десна.

В директиве от 26 сентября отмечалось, что группа армий «Юг» своим левым флангом (6-я армия) наступает в восточ- ном направлении севернее Харькова, а группа армий «Север» силами 16-й армии прикрывает линию севернее озер Желанье и Ильмень. Поддержка наступления группы армий «Центр» возлагалась на 2-й усиленный воздушный флот.

За счет резервов Главного командования Сухопутных войск и войск, снятых с других участков Восточного фронта, группа армий «Центр» была значительно усилена к концу сентября. В ее состав были переброшены: из группы армий «Север» — управления 4-й танковой группы, трех механизированных корпусов, четыре танковые и две моторизованные дивизии; из группы армий

«Юг» — четыре пехотные, две танковые и две моторизованные дивизии; из резерва ОКВ — две пехотные и две танковые дивизии. В результате группа армий «Центр» на- считывала до 1800 тыс. человек, свыше 14 тыс. орудий и мино- метов, 1,7 тыс. танков, на поддержку которых было выделено около 1390 самолетов'. Это составляло 42 % солдат и офицеров, 33 % орудий и минометов, 75 % танков, более 50 % авиации от общего количества сил вермахта на советско-германском фрон- те. В первом эшелоне группы армий «Центр» было развернуто 69 дивизий. В резерве оставались всего лишь три дивизии (из них одна танковая) и две бригады. Три охранные дивизии осу- ществляли оборону тыловых объектов.

Части и соединения пополнялись людьми, вооружением и бое- припасами. Укомплектованность пехотных дивизий была доведена до 90 % штатной численности, а количество танков в танковых соединениях — до 70 — 100%. За две недели до операции нача-

' См.: История Второй мировой войны 1939—1945. В 12 т. М.: Воениздат, 1975. Т. 4. С. 92.



лись перегруппировка и сосредоточение войск с соблюдением мер маскировки. Все передвижения осуществлялись только в ночное время, а в исходные районы войска выходили незадолго до насту- пления и с проведением дезинформационных мероприятий.

Войскам группы армий «Центр» противостояли Брянский, Резервный и Западный фронты, насчитывавшие около 1250 тыс. человек, 7,6 тыс. орудий и минометов, 990 танкови 677 самоле- тов (с учетом резервных авиагрупп)!. Войска Западного фронта (22, 29, 30, 19, 16, 20-я армии) оборонялись на московском на- правлении в полосе шириной 340 км — от Осташкова до Ёльни. К концу сентября фронт насчитывал 320 600 человек, 440 тан- ков (в том числе 389 легких), 2263 орудия, 730 минометов (без 50-мм), 272 самолета (из них исправных 214)?. Военная техника было устаревших образцов, с недостаточно высокими боевыми возможностями. В составе Западного фронта имелось лишь 12,8 % тяжелых и средних танков, а в авиации только 20 % са- молетов относилось к новым типам.

Противник превосходил войска трех фронтов по живой силе почти в 1,5 раза, по орудиям и минометам — в 1,8, по тан- кам — в 1,7 ипо самолетам — в 2 раза. На направлениях главных ударов противника это превосходство было еще более суще- ственным — в личном составе, артиллерии и танках в 5—8 раз. В Ставке Гитлера были уверены в том, что «последнее, решаю- щее сражение кампании», безусловно, будет выиграно. В свою очередь, Главнокомандование Сухопутных войск полагало, что операция «Тайфун», а вместе с ней и вообще война на Востоке завершатся до середины ноября.

По воспоминаниям И.С. Конева, 15 сентября он был вызван в Москву в Кремль. В присутствии членов ГКО командующий Западным фронтом доложил И.В. Сталину о состоянии фронта ио положении войск. На совещании ни слова не было сказано о задачах Западного фронта, об его усилении войсками и техни-

' См.: История Второй мировой войны 1939—1945. В 12 т. М.: Воениздат, 1975. Т. 4. С. 93.

* См.: Марамзин В.А. Военное искусство в битве под Москвой. М.: ВАГШ, 1974. С. 10.



кой, о возможности перехода противника в наступление. «Вер- нувшись в штаб фронта, я занялся практическими делами, — пишет Иван Степанович. — Оценивая создавшуюся обстановку, мы не могли не видеть, что противник готовится возобновить наступление. Данные нашей разведки свидетельствовали о том, что враг подтягивал к фронту новые силы, в частности отме- чалось прибытие войск в район Духовщины на стык 19-й и 16-й армий, в район Задняя, Кардымово и против левого фланга 20-й армии. Нужно, однако, сказать, что о группировке противника и направлениях вероятных его ударов в штабе фронта к тому времени еще не было достаточных данных. Мне, вновь назна- ченному командующему фронтом, нужно было тщательно во всем

разобраться, чтобы принять целесообразное решение на построение обороны»'. Поэтому 19 сентября генерал-полковник Конев потребовал от командующих армиями активизировать разведку, действиями разведорганов и главным образом силь- ных отдельных отрядов (усиленная рота, батальон) держать врага в постоянном напряжении, дезорганизовывать работу его штабов и тыла.

К 20 сентября усилиями штаба Западного фронта, кото- рый возглавлял генерал-лейтенант В.Д. Соколовский, был разработан и утвержден командующим план оборонительной операции. В нем главный упор делался на сочетании прочной обороны в первом эшелоне с активными действиями фронто- вых иармейских резервов?. Задача войск состояла в том, чтобы, закрепившись на занимаемом рубеже, не допустить прорыва врага в восточном направлении, создав за счет второстепенных направлений сильные резервы.

Оперативное построение войск фронта было одноэшелон- ным с выделением в резерв двух стрелковых (152-я, 134-я), двух мотострелковых (101-я, 107-я) дивизий, трех танковых бригад (126, 128, 143-я), кавалерийской группы генерала Доватора (42, 50, 53-я кавалерийские дивизии), двух мотоциклетных полков

' См.: Конев И. Начало Московской битвы // Военно-исто- рический журнал. 1966. № 10. С. 57.

2 См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 66—71.



(8-й, 9-й). Фронт также располагал одной бомбардировочной, четырьмя смешанными авиационными дивизиями, тремя от- дельными зенитными дивизионами, бригадой и пятью бригад- ными районами ПВО, двумя корпусными артиллерийскими полками и тремя полками гвардейских минометов (PC).

В плане операции определялись шесть вероятных направ- лений действий противника: осташковско-пеновское, ржевское, бельское, сычевское, ярцевское, дорогобужское. Наиболее ре- альным генерал-полковник Конев считал удар врага в стык 19-й и 16-й армий, вдоль шоссе Смоленск — Вязьма, где, по данным разведки, было сосредоточено 500 танков или около трети всех танков, имевшихся у противника на московском на- правлении. Поэтому действовавшим здесь 19-й и 16-й армиям были определены узкие полосы обороны, и они получили на усиление больше танков и артиллерии, нежели другие объе- динения. Основные резервы фронта (152-я стрелковая, 101-я мотострелковая дивизии, 126, 128 и 143-я танковые бригады, 8-йи 9-й мотоциклетные полки) также были сосредоточены в полосах этих двух армий. Остальные резервные соединения располагались в районе Белого. Последующий ход событий показал, что генерал-полковник Конев ошибся в определении направления сосредоточения основных усилий противника.

В соответствии сзамыслом командующего Западным фронтом армиям были поставлены конкретные задачи. При этом каждой изних указывались наиболее опасное направление и направления контрударов, места оборудования армейских рубежей и отсечных позиций, противотанковых районов, порядок обеспечения стыков с соседями и другие меры. Некоторым армиям предписывалось наряду с обороной вести наступательные действия для улучшения своего положения. Такая двойственность в постановке задач отвле- кала командующих армиями от целеустремленной организации обороны, заставляла распылять и без того слабые силы, имевшиеся в их распоряжении. От командующих армиями требовалось уси- лить бдительность и всеми видами разведки вскрыть группировку противника и направления его ударов. Артиллерию приказывалось подготовить для проведения артиллерийской контрподготовки, а также усилить противовоздушную оборону.



26 сентября генерал-полковник Конев направил Сталину и начальнику Генерального штаба донесение, в котором от- мечал, что по данным разведки и опросом пленного летчика- истребителя установлен подход резервов врага из глубины по железной дороге Минск — Смоленск — Кардымово и по шоссе Минск — Смоленск — Ярцево и Бобруйск — Рославль. В районе

Духовщина, Ярцево, Соловьевские переправы, станция Карды- мово, Смоленск против войск 19, 16 и 20-й армий Западного фронта и против Резервного фронта на рославльском и спас- деменском направлениях сосредоточиваются вражеские группи- ровки. По показанию пленного летчика, противник готовится к наступлению на Москву, а главный удар будет наноситься вдоль шоссе Вязьма — Москва. Всего для наступления подтянуть око- ло ста дивизий, до 1000 танков, в том числе около 500 в районе шоссе Смоленск — Починок. Переход в наступление намечен на 1 октября. Для прикрытия ярцево-вяземского направления выдвигаются резервы Западного фронта, а в районе станции До- рогобуж и севернее создаются противотанковые рубежи. Конев подчеркивал, что фронт располагает ограниченными резерва- ми — всего четыре стрелковые дивизии и три танковые бригады. Поэтому он просил выделить дополнительные резервы‘.

Сталин, получив это донесение, пришел к выводу, что войска Западного фронтаеще не готовы к проведению крупных наступа- тельных операций. В этой связи он 27 сентября приказал генерал-полковнику Коневу перейти к жесткой упорной обороне, вести одновременно активную разведку противника и лишь в случае необходимости предприниматьчастные наступательные операции с целью улучшения своих оборонительных позиций. Для возведе- ния оборонительных сооружений предписывалось мобилизовать все саперныечасти и соединения, создавая окопы полного профиля в несколько линий с ходами сообщения, проволочными заграж- дениями и противотанковыми препятствиями. Особенно хорошо требовалось прикрыть в инженерном и огневом отношении на-правления на Ржев, Вязьму и стыки с соседними фронтами.

' См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С.72—73. ? Там же. С. 73—74.



Таким образом, Ставка ВГК, правильно определив основные направления наступления противника, приняла превентивные меры. Однако у Ставки не имелось документально оформлен-ного плана ведения оборонительной операции на московском направлении. Времени на его подготовку не было, как и на ор- ганизацию устойчивой обороны. К концу сентября на Ржевско-Вяземском оборонительном рубеже и Можайской линии обо- роны было выполнено всего 40—50 % запланированного объема инженерных работ.

Фронты Западного стратегического направления в пред- шествующих боях понесли значительные потери. И хотя в сентябре они получили свыше 193 тыс. человек маршевого по- полнения (39,2 % общего количества людей, направленного в действующую армию), укомплектованность войск была явно недостаточной. Так, некомплект более чем наполовину дости- гал: по людям — в 22 % дивизий, по артиллерии -— в 44 % и по пулеметам — в 60 % дивизий. Большинство стрелковых дивизий оборонялась в полосах свыше 20 км. Это обусловило невысокую плотность на 1 км фронта — 1,2 танка, около 6 орудий и мино- метов, 1,6 противотанковой и до 0,8 зенитной пушки'!. Столь низкая плотность, незначительная глубина и очаговый характер обороны делали малоэффективной всю систему огневого пора- жения противника, борьбу с его танками и противовоздушную оборону войск.

Командующий и штаб Западного фронта, начальники родов войск и служб, готовясь к отражению удара противника, стре- мились максимально использовать имеющееся время на орга- низацию устойчивой обороны. Ее основу составляли взводные, ротные опорные пункты, объединенные в батальонные районы обороны. Последние, как правило, оборудовались окопами на отделение, пулеметными площадками, огневыми позициями для минометов и противотанковых орудий. Промежутки между этими районами прикрывались огнем из всех видов оружия и за-

1 См.: Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Военно- исторические очерки. В четырех книгах. Книга первая. «Суровые испытания». С. 168.



граждениями. Запасные позиции создавались лишь в случае, если оставалось время. На тыловых оборонительных рубежах строились долговременные инженерные сооружения для огне- вых

средств с плотностью 2—3 дотаи 2 — 3 дзота на 1 км фронта, оборудовались траншеи, противотанковые рвы, эскарпы, по- лосы заграждения.

Артиллеристы готовили участки неподвижного заградитель- ного и сосредоточенного огня по районам вероятного скопления противника и выдвижения его к переднему краю. В полосах 19, 16, 20-й армий для проведения артиллерийской контрпод- готовки планировалось привлечь 300 орудий, а также 82-мм и 120-мм минометы. Однако во многих частях и соединениях не хватало средств огневого поражения.

Большое внимание уделялось организации противотан- ковой обороны. Основная часть противотанковых средств объединялась в противотанковые опорные пункты и районы, расположенные на переднем крае и в глубине. Согласно плану оборонительной операции, предусматривалось создать проти- вотанковые районы в 30-й армии в районе Борисова, в 19-й армии — в районе Неелова ив 20-йармии — в Михайловке. Од- нако этот план не удалось полностью претворить в жизнь. Для отражения массированных танковых ударов противника пла- нировалось использовать, кроме противотанковой артиллерии, которой было крайне мало, артиллерию, приданную полкам, артиллерию групп поддержки пехоты, танки, находившиеся в резерве командующих армиями, противотанковые ружья, атак- же инженерные взрывные и невзрывные заграждения, гранаты и бутылки с горючей смесью. Огневые позиции дивизионной пушечной и гаубичной артиллерии оборудовались на танкоо- пасных направлениях. Но этих средств, как и боеприпасов, было мало.

Танковые части и соединения были укомплектованы пре- имущественно легкими машинами. По данным автобронетан- кового управления Западного фронта, к 1 октября в двух мото- ризованных дивизиях (107-я, 101-я) и пяти танковых бригадах (128, 127, 143, 147 и 126-я) насчитывалось 465 танков. Из них новых танков КВ было 18 и Т-34 — 51, что составляло 15 % от



общего количества этих боевых машин. Все танковые соедине- ния находились в составе вторых эшелонов и резервов армий и фронта. Они предназначались для проведения контратак и контрударов по вклинившемуся противнику.

Наавиацию возлагались задачи по прикрытию своих войск и их тылов от ударов авиации противника, уничтожению его выдвигающихся и атакующих частей на поле боя, в первую оче- редь танковых и моторизованных колонн, нанесению ударов по вражеским аэродромам. Кроме того, авиация Западного фронта и резерва Верховного Главнокомандования в подготовительный период вела воздушную разведку и осуществляла налеты на аэродромы врага. Так, только в сентябре авиация Западного фронта вывела из строя и уничтожила на аэродромах до 120 и в воздушных боях сбила 89 самолетов противника'. К сожале- нию, не всегда удары наносились по разведанным и уточненным целям. Например, неоднократно осуществлялись удары на ве- ликолукском и торопецком направлениях, хотя здесь не было ударных группировок противника.

Генерал-полковник Конев часто бывал в соединениях и ча- стях, ночами работал над картами в штабе. Этого требовала обостряющаяся обстановка. «В конце сентября перед началом оборонительного сражения, — отмечал Иван Степанович, — яи члены Военного совета фронта объехали войска. Я побывал в 30, 19, 16 и 20-й армиях. Вместе с командармами, членами Военных советов армий и начальниками штабов мы еще раз проверили готовность всех наших мероприятий по отражению наступле- ния противника. У всех нас была полная уверенность, что войска будут драться стойко и мужественно».

30 сентября 2-я танковая группа генерал-полковника Гу- дериана перешла в наступление на орловском направлении, положив начало операции «Тайфун». 2 октября удар нанес- ли войска 9-Й и 4-й армий, 3-й и 4-й танковых групп. Они на- несли поражение войскам Западного, Резервного и Брянского

' См.: Федоров А.Г. Авиация в битве под Москвой. 2-е изд., доп. и испр. М.: Наука, 1975. С. 99. ? Цит. по: Конев И.С. Записки командующего фронтом. С. 62—63.

фронтов, которые отходили с большими потерями, пытаясь контратаками сдержать наступление врага. Однакоего ударные группировки рвались к Вязьме, охватывая войска Западного фронта, удерживавшие позиции между флангами прорыва, в 100—110 км кзападу от города. Вероятность их окружения пре- вращалась в реальность.

Сталин, получив сведения об этом, был в ярости. Об этом свидетельствуют воспоминания управляющего делами Со- внаркома СССР Я.Е. Чадаева, которыми мы воспользуемся. Он был вызван в кабинет Сталина, где увидел вождя, который ходил поспешно с растущим раздражением. «о его походке и движению, — рассказывал Чадаев известному историки Г.А. Ку- маневу, — чувствовалось, что он находится в сильном волнении. Сразу было видно, что он тяжело переживает прорыв фронта и окружение значительного числа наших дивизий. Это событие просто ошеломило его».

— Нуи болван, — тихо произнес Сталин. — Надосума сойти, чтобы проворонить... Шляпа!

Чадаев молча стоял. В это время зашел Поскребышев и до- ложил:

— Командующий Конев у телефона.

Снова предоставим слово Чадаеву:

«Сталин подошел к столу и с яростью снял телефонную трибку. В командующего летели острые стрелы сталинского гнева. Он давал не только порцию “проборки”, но и строгое пред- упреждение, требовал беспощадно биться и добиться вывода войск из окружения.

— Информируйте меня через каждые два часа, аесли нужно, то и еще чаще. Время, время дорого!»

После этого Сталин соединился с членом Военного совета Западного фронта Н.А. Булганиным и тоже набросился на него. Оправдываясь, Николай Александрович доложил, что чрезвы- чайное происшествие случилось вследствие того, что командую- щий войсками Резервного фронта Маршал Советского Союза

1 См.: Куманев Г.А. Говорят сталинские наркомы. Смоленск: Ру- сич, 2005. С. 486—487.



С.М. Буденный узнал о захвате противником Юхнова только на второй день, и то из переговоров с Булганиным. Наряду с этим Булганин доложил Сталину, что имели место большие промахи и со стороны командования Западного фронта. Сталин, выслу- шав члена Военного совета, немного смягчился и потребовал:

— Нетеряйте ни секунды... во что бы то ни стало выведите войска из окружения.

И.С. Конев следующим образом излагает дальнейший ход событий: «В связи с создавшимся положением, я 4 октября до- ложил Сталину об обстановке на Западном фронте и о про- рыве обороны на участке Резервного фронта в районе Спас- Деменска, а также об угрозе выхода крупной группировки про- тивника в тыл войскам 19, 16 и 20-й армий Западного фронта со стороны Холм-Жирковского. Сталин выслушал меня, но не принял никакого решения. Связь по ВЧ оборвалась, и разговор прекратился»'. Далее Конев пишет, что позвонил Шапошнико- ву и попросил разрешения отвести войска на гжатский рубеж обороны. Начальник Генштаба обещал доложить об этом Ста- лину, но решение также не было принято. Тогда Конев отдал приказ об отводе войск на этот рубеж, который был утвержден Ставкой ВГК.

Действительно, прорыв противника на вяземском направ- лении вынудил Сталина в половине одиннадцатого вечера 5 октября принять решение об отводе войск Западного фронта в ночь на 6 октября на линию Осташков, Селижарово, Бекето- во, Ераево, Хмелевка, станция Оленино,

Воробьи, Болычево и далее вдоль восточного берега р. Днепр до города Дорогобуж, Ведерники. На усиление фронта из состава Резервного фронта передавались 31-я и 32-я армии. Остальным армиям (24, 43 и 33-я) этого фронта приказывалось отойти налинию Ведерники, Хлысты, Митишкино, Шилово, Лазинки, Городечня, Ключи, Глагольня, Мосальск, Серпейск, Хлуднева, станция Шахта, Жиздра-.

'! Цит. по: Конев И.С. Записки командующего фронтом. С. 64.

? См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. До- кументы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 222.



В установленный Сталиным срок отвод войск Западного фронта не начался. Коневу потребовалось время для органи- зации этого отхода. Около шести часов утра 6 октября он при- казал начать отход в полосе 19-й и 20-й армий, а сутки спустя — остальным армиям фронта'!. «Принимая решение на выход из окружения, — вспоминал Иван Степанович, — мы ставили задачу ударными группировками армий прорвать фронт противника в направлении [жатска, севернее и южнее шоссе Вязьма — Москва, не соединяя армий в одну группировки, и не назначили сплошного участка прорыва. Нашей целью было не позволить врагу сужать кольцо окружения и, имея обширную территорию, маневриро- вать силами, сдерживать активной борьбой превосходящие силы противника»?. Однако с подобным выводом полностью согласиться нельзя. Оценка Коневым замысла выхода из окру- жения — это всего лишь попытка оправдаться задним числом, ибо действия окруженных под Вязьмой войск были им плохо продуманы. Первоначально требовалось организовать оборону, а затем подготовить и провести порыв из окружения. В начале октября по решению Конева намечалось осуществить прорыв с ходу, в процессе отхода, а это обрекало войска на заведомое поражение.

В районе Вязьмы генерал-полковник Конев планировал сосредоточить пять стрелковых дивизий со средствами уси- ления. Эта группировка должна была нанести контрудар по противнику в направлении Юхнова. Руководствоею вручалось командующему 16-Й армией генерал-лейтенанту К.К. Рокоссов- скому, которому штаб Западного фронта 5 октября направил телеграмму с требованием немедленно передать занимаемую полосу обороны с войсками командующему 20-й армией, а само- му вместе со штабом 16-й армии прибыть 6 октября в Вязьму. Телеграмма вызвала сомнение у Рокоссовского, так как связь между штабами Западного фронта и 16-й армии прервалась.

' См.: Лопуховский Л. Вяземская катастрофа 41-го года. М.: Яуза, Эксмо, 2007. С. 287—288.

2 Цит. по: Конев И. Начало Московской битвы // Военно- исторический журнал. 1966. № 10. С. 64.



Вскоре дежурный по штабу армии доложил о прибытии летчика с письменным приказом командующего Западным фронтом, подтверждавшим содержание телеграммы...

Командующий 20-й армией генерал-лейтенант Ф.А. Ерша- ков появился в штабе 16-й армии только глубокой ночью. На подготовку и передачу ему всех необходимых документов по- требовалось время, а потому штаб 16-й армии смог двинуться в путь лишь утром 6 октября. Во второй половине дня генерал- лейтенант Рокоссовский прибыл в Вязьму, где начальник гар- низона города генерал-майор И.С. Никитин доложил:

— В Вязьме никаких войск нет и вокрестностях тоже. Имею только милицию.

А буквально через несколько минут генерал-лейтенанту Рокоссовскому и его штабу пришлось поспешно ретировать- ся, чтобы не попасть в руки передовому отряду противника, ворвавшемуся в Вязьму".

В связи с ухудшением обстановки на западном направлении Сталин вызвал из Ленинграда в Москву генерала армии Жуко- ва. Он поручил ему незамедлительно выехать в расположение войск Западного и Резервного фронтов и разобраться в обста- новке. В половине восьмого вечера 6 октября командующим этими фронтами направляется директива № 002684, в которой говорилось: «Ставка предлагает ознакомить тов. Жукова с об- становкой. Все решения тов. Жукова в дальнейшем, связанные с использованием войск фронта и по вопросам управления, обя- зательны для выполнения».

Генералармии Жуков прибыл в штаб Западного фронта, рас- положенный в Красновидове, поздней ночью 6 октября. А утром следующего дня 10-я танковая дивизия 4-й танковой группы соединилась в Вязьме с частями 3-й танковой группы. К этому

' Цит. по: Лопуховский Л. Вяземская катастрофа 41-го года. С. 282.

2 См.: Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М.: Воениздат, 1968. С. 54.

3 Цит по: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 227.



району подошла и 2-я танковая армия'. В результате, как от- мечал штаб 4-й танковой группы, «вокруг армий Тимошенко сомкнулось грандиозное кольцо, которое войдет в историю под именем “Вяземского котла”»2?. В него попали управления 19-й и 20-й армий Западного фронта, 24-й и 32-й армий Резервного фронта, 37 дивизий (в том числе одна дивизия под Калугой), 9 танковых бригад, 31 артиллерийский полк РГК. Окруженные войска входили в состав четырех армий (16, 19, 20, 30-я) и опе- ративной группы генерал-лейтенанта И.В. Болдина Западного фронта, пяти армий (24, 31, 32, 43, 49-я) Резервного фронта?. В сообщении Верховного Главного командования вермахта от 18 октября говорилось о разгроме группы маршала Тимошенко в составе 8 армий, 67 стрелковых, 6 кавалерийских и 7 танковых дивизий, 6 танковых бригад, о пленении 648 196 человек, захвате и уничтожении 1197 танков, 5229 орудий различного типа, а также огромного количества военного имущества. По данным генерал-фельдмаршала фон Бока, в сражениях за Брянск и Вязьму в плен попали 673 098 человек, захвачено 1277 танков, 4378 артиллерийских, 1009 зенитных и противотанковых ору- дий, 87 самолетов“.

Ещеодним достижением противникастала 500-километровая брешь, пробитая подвижными соединениями группы армий «Центр» в обороне войск Красной Армии. В результате у генерал-фельдмаршала фон Бока появилась реальная возмож- ность для прорыва к Москве. Он 7 октября приказал войскам 2-й танковой армии развивать наступление на Тулу, чтобы овла- деть дорогами для дальнейшего продвижения на Коломну, Ка- ширу и Серпухов. Соединениям 3-Й и 9-й армий предстояло уничтожить войска, окруженные в районе Дорогобуж, Вязьма.

15 октября 1941 г. 2-я танковая группа была переименована во 2-ю танковую армию.

2? См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 40.

3 См.: Невзоров Б.И. Пылающее Подмосковье // Военно- исторический журнал. 1991. № 11. С. 21—22.

4См.: Бок Федор фон. Я стоялу ворот Москвы. Военные дневники 1941—1945. С. 203.



4-я армия должна была наступать с рубежа Калуга, Медынь в северо-восточном направлении, овладеть переправами через р. Протва у Малоярославца и Боровска. На 3-ю танковую группу возлагался захват линии Гжатск, южнее Сычевска. 2-й армии во взаимодействии со 2-й танковой армий предстояло подавить сопротивление советских войск в районе Трубчевск, Жиздра и овладеть дорогой Рославль — Брянск..

В сложившейся обстановке требовалось немедленно при- крыть наиболее опасные бреши, где противник мог развить свой успех. Оценив обстановку, Жуков пришел к выводу, что наибо- лее опасным участком является Можайская линия. Об этом он доложил 8 октября Сталину, попросив быстрее стягивать войска на эту линию. Решать данную задачу предстояло самому Жуко- ву, который в тот же день директивой № 002743 Ставки ВГК был освобожден от обязанностей командующего Ленинградским фронтом и назначен командующим Резервным фронтом вместо Маршала Советского Союза Буденного.

Сталин, не будучи уверенным в том, что удастся удержать Москву, подписал постановление ГКО о проведении специаль- ных мероприятий по уничтожению предприятий и других объ- ектов в Москве и Московской области в случае захвата столицы немецкими войсками. Эта задача возлагалась на «пятерку» под руководством заместителя наркома внутренних дел комиссара госбезопасности 3-го ранга И.А. Серова?. Она подготовила список, в котором намечалось уничтожить 412 предприятий путем взрыва и 707 предприятий путем механической порчи и поджога.

А пока окруженные войска пытались вырваться из враже- ского кольца. К. этому моменту внутренний фронт окружения имел протяженность около 320 км. Его создали 24 вражеские дивизии, из них 6 танковых перешли к обороне на восточном участке фронта шириной 80 км. Они образовали так называе- мый «танковый фронт», проходивший через Вязьму с северо-

' См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). М.: ТЕРРА, 1997. С. 19—20.

2 См.: Из истории Великой Отечественной войны // Известия ЦК КПСС. 1990. № 12. С. 210—211.



запада на югв форме дуги. Внезапно 7 октября резко изменилась погода, начались снегопады и метели. Армии Западного фронта, прикрываясь арьергардами и минными заграждениями, почти под непрерывным огневым воздействием противника, продол- жали отходить к Вязьме. Войска 19-й армии и оперативной группы генерал-лейтенанта Болдина сосредоточились к 8 октя- бря в районе Павлова (25 — 30 км северо-западнее Вязьмы), а 20-й армии — в 4 — 18 км к югу от города. Генерал-полковник Гальдер в этот день отметил в своем дневнике: «Противник по- пытается подтянуть к Москве еще кое-какие силы, в первую очередь — с севера. Однако этих наспех собранных войск вряд ли будет достаточно для предотвращения сильной угрозы Мо- скве, созданной нашими войсками, так что при более или менее правильном руководстве и сравнительно благоприятной погоде окружение Москвы должно удаться»".

Первоначально казалось, что прогноз Гальдера сбывается. По- пытка оперативной группы генерал-лейтенанта Болдина и частей 19-й армии прорвать кольцо окружение утром 9 октября успеха не имела. Наследующий день 1-я танковая дивизия противника захватила Сычевку, которую обороняли соединения 31-Й армии генерал-майора В.Н. Далматова. В тот же день в Красновидово, где находился командный пункт Западного фронта, прибыла комиссия из представителей ГКО и Ставки ВГК. В нее в числе других входили В.М. Молотов, К.Е. Ворошилов, А.М. Василев- ский. Членам комиссии предстояло разобраться в причинах ка- тастрофы армий Западного, Резервного и Брянского фронтов. Они вместе с И.С. Коневым и членом Военного совета фронта Н.А. Булганиным обсудили сложившуюся обстановку и напра- вили И.В. Сталину записку следующего содержания:

«1. Задача усиления прикрытия Москвы по Можайскому на- правлению осуществляется в первую очередь переброской пяти дивизий из 22 и 29 армий в район Можайска в сроки, утверж- денные директивой Ставки. Приказ фронта о переброске этих дивизий отдан. Для контроля и содействия выполнению этого

' Цит. по: [альдер Ф. Военный дневник. 22.06.1941—24.09.1942. С. 377.

приказа в каждую из этих дивизий утром 10 октября отправлено по одному офицеру связи Генштаба из числа прибывших вместе с нами. Необходимо, чтобы Хрулев! и Каганович? проследили за своевременным обеспечением этих перевозок.

2. Командование фронта командировало сегодня ночью на самолетах У-2 своих командиров в 19, 16 и 20 армии и в груп- пу Болдина, чтобы обеспечить скорейший вывод этих армий из окружения. При этом ударной задачей поставлено вывести в течение 10 октября три дивизии в район восточнее Гкатска во фронтовой резерв. Примем меры проследить за выполнением этого приказа.

3. Считаем совершенно неудовлетворительным положение с разведкой подступов к Можайску, поскольку до настоящего момента у фронта не было организовано систематической раз- ведки в районе Юхнов — Гжатск — Можайск, что может при- вести к неожиданному появлению противника на линии между ]жатском — Можайск[ом]. Теперь фронт принимает меры к организации такой систематической разведки, а мы постара- емся помочь этому делу»?.

Члены комиссии также пришли к выводу, что без немед- ленного объединения сил Западного и Резервного фронтов под единым командованием положение спасти не удастся. Они пред- ложили назначить командующим Западным фронтом генерала армии Г.К. Жукова, его первым заместителем — И.С. Конева\, членами Военного совета — Н.А. Булганина, И.С. Хохлова и ко- миссара госбезопасности 3-го ранга С.Н. Круглова?. Вспоминая

' Тенерал-лейтенант Хрулев А.В. — заместитель наркома обороны СССР — начальник Главного управления тыла Красной Армии.

? Каганович Л.М. — нарком путей сообщения СССР

3 Цит. по: Борзунов С.М. Маршал Конев: Роман. М.: ООО «Из- дательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2001. С. 18—19.

4 И.С. Конев вступил в должность заместителя командующего Западным фронтом 12 октября 1941 г.

> См.: Краснов В.Г. Неизвестный Жуков. Лавры и тернии пол- ководца. Документы. Мнения. Размышления. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. С. 237—238.



об этом, Жуков пишет, что Сталин решил освободить Конева «с поста командующего» Западным фронтом и назначить на эту должность Георгия Константиновича. 10 октября была издана соответствующая директива Ставки ВГК за № 002844*.

И.С. Конев в должности командующего Западным фрон- том потерпел фиаско. Он не смог остановить противника. Ко- нечно, не во всем это была его вина. Немалую долю ответствен- ности несла и Ставка ВГК. А вот как оценивал деятельность генерал-полковника Конева новый командующий Западным фронтом. «Как тебе известно, сейчас действую на Западном — на подступах к Москве, — писал 2 ноября генерал армии Жуков в Ленинград А.А. Жданову. — Основное это, что Конев и Буден- ный проспали все свои вооруженные силы, принял от них одно воспоминание. От Буденного штаб и до 90 человек, от Конева штаб и 2 запасных полка. К настоящему времени сколотил приличную организацию и в основном остановил наступление противника, а дальнейший мой метод тебе известен: буду ис- тощать, а затем бить>-.

С.Е. Михеенков, автор книги «Конев. Солдатский маршал» считает одной из причин поражения войск Западного фронта решение Ставки ВГК о переброске «в самый канун немецкой атаки, и именно там, где намечен основной прорыв и ввод в дело главных сил (3-я танковая группа генерала Гота)» войск 49-й армии на юг. При этом автор книги ссылается на воспоминания Конева, который утверждал, что эта армия за сутки до начала наступления главных сил группы армий «Центр» была снята и переброшена на юг.

Документы, ставшие достоянием историков почти два де- сятилетия тому назад, свидетельствуют об обратном. 6 августа 1941 г. директивой № 00732 Ставки в состав Резервного фронта была включена 35-я армия, которая директивой № 00850 от

'См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. До- кументы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 236—237.

2 Цит. по: «Красная Звезда». 1990. 13 октября.

3 См.: Михеенков С.Е. Конев. Солдатский маршал. М.: Молодая гвардия, 2013. С. 196.



12 августа стала именоваться 49-й армией'. 1 октября Ставка ВГК своей директивой № 002488 потребовала для прикрытия орловского, курского и харьковского направлений выделить ее из состава Резервного фронта в качестве резервной армии2. При этом она не была сразу в полном составе переброшена «на юг». Погрузка ее 194-й стрелковой дивизии была назначена на 18 часов 2 октября, 248-й — на 18 часов 3 октября, а 220-й и 303-й стрелковых дивизий — на 18 часов 4 октября. Одна- ко уже в половине шестого утра 3 октября Сталин приказал сосредоточить штаб 49-й армии не в Курске, а в Сухиничах, 194-ю и 303-ю стрелковые дивизии — в районе Карачева, 248-ю, 220-ю стрелковые и 31-ю кавалерийскую дивизии — в районе Белёва, 29-ю кавалерийскую дивизию — в районе Поныреи и 41-ю кавалерийскую дивизию — в Мценске. Но вскоре Генштаб распорядился отменить погрузку 248-й стрелковой дивизии и оставил ее в составе Резервного фронтаз.

Конечно, подобные решения вносили сумятицу в действия войск, но говорить о том, что 49-я армия была полностью за сутки снята и переброшена на другое направление, значит еще более искажать картину произошедшего вто время на Западном и Резервном фронтах.

Гитлер и Главное командование Сухопутных войск нахо- дились в полной уверенности, что в ближайшие дни удастся окружить Москву. В директиве № 1571/41 Генерального штаба Сухопутных войск, направленной 12 октября командующему группой армий «Центр», отмечалось, что Гитлер не рассчиты- вает «на капитуляцию Москвы». А потому «ни один немецкий солдат не должен заходить» в город. Далее подчеркивалось: «Кто попытается уйти из города к нашим линиям — должен

' См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. До- кументы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 106—107, 113.

* См.: Русский архив: Великая Отечественная: Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. 1941 год. Т. 23 (12—1). М.: ТЕРРА, 1998. С. 214—215.

3 См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. До- кументы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 190.



быть расстрелян. Поэтому непрегражденные участки, которые дают возможность проникновению населения в глубь советской страны, должны поощряться... Хаос в России будет тем боль- ше, а наша администрация и использование занятых районов тем легче, чем больше русское население будет уходить в глубь страны»'".

Войска группы армий «Центр», стремясь окружить Мо- скву, продолжили наступление. 11 октября части 1-й танковой дивизии генерал-майора В. Крюгера овладели Зубцовом. 56-й армейский корпус генерала танковых войск Ф. Шааля про- двигался на северо-восток в общем направлении на Калинин с целью совместно с 41-м моторизованным корпусом генерала танковых войск Г.-Х. Райнхардта не допустить отхода войск За- падного фронта. В результате возникла угроза окружения 22-й армии. Однако генерал армии Жуков, вступивший 12 октября в командование

Западным фронтом, приказал отвести ее лево- фланговые войска и 29-ю армию на рубеж р. Волга до Зубцова и далее Мякотина, Кастрова. Докладывая начальнику Генштаба о своем решении, он отмечал, что между Зубцовом и Гжатском образовался разрыв, который нечем заполнить. Для прикры- тия этого разрыва Жуков просил направить по железной до- роге в район Старицы три кавалерийские дивизии из Северо- Западного фронта".

С целью объединения действий войск на западном направ- лении Ставка ВГК своей директивой № 002910 приказала с полуночи. 12 октября «слить Западный фронт с Московским Резервным фронтом»?. Государственный Комитет Обороны, пытаясь навести жесткий порядок на тыловых участках фронта, прилегающих к территории Москвы, принял специальное по- становление. Наркомату внутренних дел поручалось взять под особую охрану зону, прилегающую к Москве, с запада и юга по

' Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 23. 2 Там же. С. 100.

3 См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. До- кументы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 242.



линии Калинин, Ржев, Можайск, Тула, Коломна, Кашира. На- чальником охраны Московской зоны был назначен заместитель наркома внутренних дел И.А. Серов. При Наркомате внутрен- них дел создавался штаб охраны Московской зоны, которому в оперативном отношении подчинялись расположенные в зоне войска НКВД (6 тыс. человек по особому расчету), милиция, районные организации НКВД, истребительные батальоны и заградительные отряды. Для форсирования строительства тре- тьей линии обороны ГКО постановил мобилизовать в порядке трудовой повинности сроком на 20 дней 250 тыс. колхозников, рабочих и служащих учреждений и предприятий, расположен- ных в Московской области, а также 200 тыс. служащих и рабо- чих Москвы, не занятых на производстве танков, боеприпасов и вооружения'.

А между тем обстановка все более накалялась. 12 октября передовой отряд 36-й моторизованной дивизии в составе ба- тальона занял Старицу. Одновременно противник захватил Лотошино. В результате части 41-го моторизованного корпуса устремились к Калинину. За ними продвигались соединения 6-го и 27-го армейских корпусов.

Организация обороны Калинина была возложена на коман- дующего 30-й армией генерал-майора В.А. Хоменко. Войска 22-й армии заняли оборону на левом берегу Волги на рубеже Осташков, севернее Ржева, а 29-й армии — севернее Ржева, Акишево. В ходе операции в район Калинина было перебро- шено управление 31-й армии (командующий — генерал-майор В.Н. Далматов), так как командующий 30-Й армией не справил- ся с возложенными на него задачами.

Учитывая возникшую угрозу охвата Москвы с севера и вы- хода вражеских соединений натылы Северо-Западного фронта, Ставка ВГК приказала командующему Западным фронтом сроч- но перебросить в район Калинина три стрелковые дивизии, ко- торые ранее предназначались для усиления Можайской линии обороны. Из состава Северо-Западного фронта сюда направ-

1 См.: Из истории Великой Отечественной войны // Известия ЦК КПСС. 1990. № 12. С. 214—215.



лялась оперативная группа войск (183-я и 185-я стрелковые, 46-я и 54-я кавалерийские дивизии, 8-я танковая бригада и 46-й мотоциклетный полк) под командованием генерал-лейтенанта Н.Ф. Ватутина.

По поручению командующего Западным фронтом вечером 12 октября в Калинин наавтомобиле прибыл генерал-полковник И.С. Конев. Изучив обстановку, он пришел к выводу, что подсту- пы кгороду оказались слабо прикрытыми. Правда, южнее Кали- нина силами местного населения были подготовлены отдельные оборонительные сооружения, но они небыли заняты войсками. В

распоряжении областного военного комиссара имелся лишь один истребительный батальон, но без оружия. Конев, встре- тившись с членами Калининского обкома ВКП (6), потребовал принять срочные меры для эвакуации города, мобилизации об- ластной и городской партийных организаций, создания отрядов народного ополчения и по подготовке Калинина к обороне.

После этого И.С. Конев поехал на вокзал, чтобы задержать 5-ю стрелковую дивизию 22-й армии, которой ранее приказал по железной дороге отправиться в район Можайска. Командиру дивизии полковнику П.С. Телкову было отдано распоряжение прибыть 13 октября в район Калинина и занять оборону на его западных и северо-западных подступах. Командующему 30-й армией было приказано включить дивизию в состав армии, а остальными силами не допустить наступления противника по Московскому шоссе на Клин. Командующий 22-й армией генерал-майор В.А. Юшкевич получил задачу перебросить на автомобилях 256-ю стрелковую дивизию в район Калинина с целью занять оборону по восточному берегу Волги и не допу- стить прорыва противника по Бежецкому шоссе на Бежецк и Ярославль. В Ржеве генерал-полковник Конев нашел штаб 29-й армии. Он приказал командующему армией генерал-лейтенанту И.И. Масленникову во взаимодействии с группой генерал- лейтенанта Ватутина и 256-й стрелковой дивизией нанести удар с запада в тыл противнику, наступавшему на Калинин. Однако командарм-29, занимавший до этого пост заместителя наркома внутренних дел СССР прежде чем приступить к вы- полнению приказа, доложил об этом заместителю председателя





СНКСССРЛ.П. Берии. С его согласия Масленников направил свои войска вдоль северного берега Волги, чтобы переправиться у Калинина на ее южный берег. Коневу командарм сообщил, что это сделано с разрешения командующего Западным фронтом. В результате намеченный контрудар не состоялся.

Военный совет 29-йармии, по вине которой был сорван контр- удар, 13 октября возбудил ходатайство перед Военным советом Западного фронта о привлечении к судебной ответственности командующего 31-й армией генерал-майора В.Н. Далматова, на- чальника штаба армии полковника Н.П. Анисимова и началь- ника политотдела армии полкового комиссара Н.Ф. Медведева. В директиве № 004834 Ставки ВГК от 14 ноября отмечалось, что они арестованы и преданы суду «за невыполнение боевого приказа фронта о наведении порядка в соединениях и удержании боевого участка, за допущение паникерства, уничтожение боеприпасов вг. Ржев и ржевского жд узла, за непринятие мер к устранению бес- порядков в ржевском гарнизоне и в г. Ржев и за проявление полной бездеятельности и благодушия»'.

Вте времятаких обвинений было достаточно для сурового приговора. Однако следователи подошли к делу не формально, а сугубо по-деловому. В результате тщательной проверки было установлено, что по некоторым обвинениям нет личной вины Далматова, Анисимова и Медведева. Так, приказ о взрыве же- лезнодорожного моста никто из них не давал, а взрыв произошел от детонации. Вывезти боеприпасы, продовольствие и другое имущество двух армий было нельзя, ибо из-за постоянных бом- бежек Ржева вражеской авиацией были разрушены железно- дорожные пути, и, чтобы имущество не попало в руки врага, оно было уничтожено. Командование армии в период с 7 по 12 октября, «не располагая реальными силами, организовало все возможное, в том числе работников штаба армии, для обо- роны Ржева», а затем этот участок был сдан 174-й стрелковой дивизии. В то же время подтвердились отдельные факты не- организованности, растерянности и даже паники со стороны

'! См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. До- кументы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 290.



командования 31-й армии, что привело к неорганизованному перемещению первого эшелона ее штаба. 16 декабря заместитель главного военного прокурора РККА направил письмо началь- нику

Генерального штаба, в котором отмечалось, что, учитывая условия тех дней и положительные характеристики Далматова, Анисимова и Медведева, нет оснований для предания их суду. Поэтому предлагалось дело о них разрешить в дисциплинарном порядке. В результате бывшие члены Военного совета 31-й ар- мии получили новые назначения с понижением в должности. В.Н. Далматов стал заместителем командующего войсками Мо- сковской зоны обороны.

После этого небольшого отступления вернемся в район Ка- линина. Части и соединения, прибывавшие сюда, вступали вбой с ходу, разрозненно. Воины 5-й стрелковой дивизии не смогли сдержать натиск двух вражеских дивизий, поддержанных мас- сированными ударами авиации. Во второй половине 13 октября враг вышел на ближние подступы к Калинину, а к вечеру достиг его западной окраины. Одновременно он форсировал Волгу и завязал уличные бои в городе.

Генерал-фельдмаршал фон Бок, считая, что противник перед его войсками разбит, отдал 14 октября приказ № 1960/41 на продолжение наступления на московском направлении'.

Войска 4-й армии и 4-й танковой группы должны были неза- медлительно нанести удар в направлении Москвы, разгромить войска Западного фронта и плотно окружить город. Войскам 3-Й танковой группы и 9-й армии приказывалось не допустить отвод живой силы противника, стоящей перед северным флангом 9-й армии и южным флангом 16-й армии группы армий «Север», взаимодействуя с этой целью с 16-й армией, а в дальнейшем — уничтожить противника. С этой целью 3-й танковой группе предстояло, удерживая Калинин, как можно быстрее достигнуть района Торжок и наступать затем на Вышний Волочек, чтобы предотвратить переправу основных сил советских войск через р. Тверца и верхнее течение р. Мста на восток. Одновременно требовалось удерживать линию Калинин, Старица и южнее до

' См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 24—26. 4*



подхода частей 9-й армии. Кроме того, 9-й армии во взаимодей- ствии с правым флангом 3-й танковой группы предписывалось уничтожить советские войска в районе Старица, Ржев, Зубцов, а затем повернуть левый фланг через Луковниково на север и продвигаться на Вышний Волочек. Правый фланг 9-й армии должен был возможно скорее занять Калинин и высвободить находящиеся там части 3-й танковой группы.

Фон Бок особо подчеркивал: «Кольцо окружения города (речь идет о Москве. — Авт.) в конечном итоге должно быть сужено до окружной железной дороги. Эту линию, по приказу фюрера, не должен перешагнуть ни один немецкий солдат. Вся- кая капитуляция должна отклоняться. В остальном поведение по отношению к Москве будет объявлено особым приказом». Конечной целью войск группы армий «Центр» являлся выход «на линию прикрытия с востока» — Рязань, Ока до Коломны, Егорьевск, Орехово-Зуево, течение рек Киржач и Молокча, За- горск, течение р. Дубна, Волжское водохранилище. В то же вре- мя следовало «стремиться к расширению рубежа прикрытия на линии Рязань, болотистая и озерная местность к северо-востоку, оттуда течение рек Поль (правильнее р. Поля. — Авт.), Бужа и Колокша, Юрьев-Польский, Переславль-Залесский, течение реки Нерль и р. Перль до Волги».

В то время как фон Бок уточнял задачи своим войскам, ко- мандующий Западным фронтом приказал генерал-полковнику Коневу немедленно выехать в Калинин и принять на себя ру- ководство операцией по уничтожению группировки против- ника у города. Для проведения этой операции, намеченной на 15 октября, привлекались с рубежа Старица, Акишево 243, 246 и 174-я стрелковые дивизии, с направления Торжок, Медное — одна стрелковая дивизия и танковая бригада Северо-Западного фронта, из Калинина — части 30-й армии, с направления Зави- дово, Городня — 21-я танковая бригада и сводный стрелковый ПОЛК.

Командующий 3-й танковой группой, выполняя волю фон Бока, сумел упредить войска Западного фронта. К. утру 15 октября противник занял большую часть Калинина. Соеди- нения Западного фронта, оставив город, перешли к обороне по

левым берегам рек Тверца и Волга. Только один стрелковый полк э-й стрелковой дивизии продолжал обороняться на северо- западной окраине Калинина, оседлав Ленинградское птоссе. На наро-фоминском направлении противник овладел Боровском и создал реальную угрозу прорыва к Москве по Киевскому шоссе. Вэтой обстановке Государственный Комитет Обороны принял постановление «Об эвакуации столицы СССР г. Москвы». Оно предусматривало эвакуацию иностранных миссий, Президиума Верховного Совета, правительства во главе с заместителем пред- седателя СНК В.М. Молотовым, органов наркоматов обороны иВМФ в Куйбышев, а основной группы Генштаба — в Арзамас. В случае появления противника у ворот Москвы Наркомату внутренних дел поручалось «произвести взрыв предприятий, складов и учреждений, которые нельзя будет эвакуировать, а также все электрооборудование метро (исключая водопровод и канализацию)»'!. В постановлении отмечалось, что Сталин «эвакуируется завтра или позднее, смотря по обстановке».

Слухи об эвакуации из Москвы породили панику среди на- селения. На вокзалах спешно грузились эшелоны заводов и учреждений. Многие чиновники на персональных и частных машинах удирали из города, немало людей уходило пешком на восток. В Москве начались грабежи и беспорядки. На боль- шинстве дорог возникли пробки, что создавало реальную угрозу срыва перегруппировок и снабжения войск.

Противник, подтянув к Калинину дополнительные силы, в три часа дня 16 октября прорвал слабую оборону полка 5-й стрелковой дивизии и по шоссе устремился в северо-западном направлении. Для организации обороны осташковского и ржев- ского направлений, а также района Калинина генерал армии Жуков предложил Сталину создать самостоятельный Калинин- ский фронт под командованием генерал-полковника Конева. В половине седьмого вечера 17 октября Сталин и генерал-майор Василевский подписали директиву № 003053 Ставки ВТК, в которой говорилось:

1 См.: Из истории Великой Отечественной войны // Известия ЦК КПСС. 1990. № 12. С. 217.



«В целях удобства управления войсками калининского на- правления Ставка Верховного Главнокомандования приказы- вает:

Войска, действующие на осташковском, ржевском направ- лениях и в районе Калинина, выделить в самостоятельный Ка- лининский фронт с непосредственным подчинением его Ставке Верховного Главнокомандования.

В состав войск Калининского фронта включить 22, 29 и30-ю армии Западного фронта, 183, 185 и 246 сд, 46 и 54 кд, 46-й мо- тоциклетный полк и 8 тбр Северо-Западного фронта.

Командующим [войсками ] Калининского фронта назначить генерал-полковника Конева. На усиление штаба фронта обра- тить штаб 10-й армии. Штаб фронта развернуть в районе Бежецка...

Очередная задача фронта — очистить от войск противника район Калинина иликвидировать во взаимодействии с Западным и Северо-Западным фронтами попытки противника обойти Москву с севера>"'.

Итак, И.С. Конев уже второй раз с начала войны назначался командующим фронтом. Как он сам пишет в своих воспоми- наниях, на тот момент управление фронта включало коман- дующего, офицера для поручений полковника И.И. Воробьева, адъютанта майора А.И. Саломахина и двух шифровальщиков. До прибытия штаба 10-й армии Иван Степанович использовал штаб 256-й стрелковой дивизии. Начальником штаба фронта был назначен генерал-майор И.И. Иванов, членом Военного совета — опытный партийный работник корпусной комиссар Д.С. Леонов.

Решение о создании Калининского фронта позволило упо- рядочить управление войсками на стыке Северо-Западного и Западного фронтов, а также сократить почти вдвое полосу обо- роны

Западного фронта. Однако слабо прикрытый разрыв между

' Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 248. Упущены све- дения о разграничительных линиях Калининского фронта с Северо- Западным и Западным фронтами.



г. Калинин и Минским шоссе достигал 150 км. Противник превос- ходил войска Калининского фронта по личному составу почти в 2 раза, по танкам — в 3,5 раза, по артиллерии — в 3,3 раза.

В девять часов вечера 18 октября генерал-полковник Конев издал приказ № 0122, в котором с учетом директивы Ставки ВГК определялись задачи войск Калининского фронта'. От 22-й армии требовалось прочно оборонять рубеж озеро Селигер, р. Волга до Старицы, не допуская прорыва противника на Тор- жок с юго-запада и юга. Соединениям 29-й армии предстояло форсировать Волгу на участке Старица, Акишево и, обеспечивая операцию справа по р. Шоша, главными силами продолжать на- ступление на Рязаново, Даниловское с целью уничтожить груп- пировку противника южнее Калинина, не допуская его отхода в южном и юго-западном направлениях. Одновременно одной стрелковой дивизией приказывалось наступать по левому берегу Волги на Калинин. Группе войск генерал-лейтенанта Ватутина предписывалось силами мотострелковой и 8-й танковой бригад уничтожить врага, прорвавшегося в район Медного. К. 12 часам 19 октября следовало сосредоточить в районе Марьино, Струж- ня, Медное, Троица 183-ю и 185-ю стрелковые дивизии в готов- ности нанести удар в направлении через переправу у Акишева и через Калинин в общем направлении на Тургиново. Кавале- рийские дивизии (46-я и 54-я) необходимо было сосредоточить в районе Мошки, Акишево, Стружня в готовности к действиям в направлении Акишево, Леушкино, Лотошино с целью выхода на тылы противника. 30-й армии предписывалось наступать с юго-востока на Калинин, не допуская прорыва врага на юг и юго-восток в направлениях Тургиново и Клин. На 133-ю и 256-ю стрелковые дивизии возлагалась задача по уничтожению противника в районе Калинина и овладению городом.

Войска Калининского фронта в течение 19—20 октября отразили все попытки противника наступать от Калинина на Торжок. Однако полностью выполнить поставленные задачи они не смогли, испытывая недостаток в боеприпасах и горючем.

! Центральный архив Министерства обороны Российской Феде- рации (далее — ЦАМО РФ). Ф. 213. Оп. 2002. Д. 5. Л. 30—31.



Угроза Москве по-прежнему была реальной. Поэтому 20 октя- бря Государственный Комитет Обороны принял постановление, опубликованное 20 октября в газете «Правда». В постановлении объявлялось, что оборона столицы на рубежах, отстоящих на 100—200 км западнее Москвы, поручена командующему Запад- ным фронтом генералу армии Жукову, а на начальника гарнизо- на Москвы генерал-лейтенанта Артемьева возложена оборона города на его подступах. С 20 октября в Москве и прилегающих к ней районах вводилось осадное положение.

Генерал-полковник Конев, стремясь выполнить директиву Ставки ВГК № 003053, в 20 часов 30 минут 20 октября уточнил задачи своим войскам. На рубеже Осташков, р. Волга до Крив- цова, Старицы и далее по реке до Акишева предусматривалось упорно обороняться. Главными силами Калининского фронта намечалось окружить и уничтожить группировку противника в районе Калинина между р. Волга и Московским морем и кисходу 21 октября овладеть Калинином, не допустить перегруппировки противника для наступления на юго-восток на Москву. В соот- ветствии с этим 29-й армии приказывалось форсировать Вол- гу в ночь на 21 октября, овладеть Некрасовым и Даниловским, отрезать пути отхода противника на юг и юго-запад, установив взаимодействие с 21-й танковой бригадой 30-й армии в районе Неготина. Удар на Калинин ссеверо-запада и севера должна была наносить 31-я армия, чтобы во взаимодействии с 30-Й армией к исходу 21 октября овладеть северо-западной и южной частью города. 30-й армии предписывалось нанести удар на Калинин с северо-востока, юга и юго-востока, к исходу 21

октября занять южную и северо-восточную часть города и не допустить отхода противника на юги юго-восток. В свой резерв Конев вывел 183-ю стрелковую и 54-ю кавалерийскую дивизии.

Но все надежды генерал-полковника Конева освободить Калинин 21 октября не оправдались. Противник отразил все атаки войск Калининского фронта в районе города, а в полосе Западного фронта 22 октября захватил Наро-Фоминск. 24 октя- бря соединения 9-й армии генерал-полковника А. Штрауса, завершив ликвидацию вяземского котла, нанесли удар от Ржева и Старицы в общем направлении на Торжок, Вышний Волочек.



Несмотря на это, фон Бок был недоволен действиями своих войск. «Разделение группы армий и ужасные погодные условия в значительной степени являются причиной того, — отмечал он 25 октября с изрядной долей скептицизма, — что продвиже- ние наших войск резко замедлилось. В результате этого русские получили дополнительное время для укрепления обороны и по- полнения своих поредевших дивизий. Тем более большая часть разветвленной железнодорожной сети вокруг Москвы все еще находится в их руках. И это очень плохо!»'

Командующий группой армий «Центр», убедившись, что с запада к Москве прорваться не удастся, решил перенести на- правление главного удара с запада на северо-запад. Части 4-Й танковой группы были перенацелены на шоссе Волоколамск — Москва. Войска 9-й армии продолжили наступление, продви- нувшись за семь дней на 30—40 км. Однако генерал-полковник Конев, быстро наращивая свои силы, сумел сорвать задуман- ный противником план окружения Северо-Западного фронта. Впрочем, не только 9-я армия, но и 3-я танковая группа были остановлены войсками Калининского фронта, которые к на- чалу ноября перешли к обороне на рубеже по рекам Большая Коша и Тьма. Занимая охватывающее положение по отношению группы армий «Центр» с севера, Калининский фронт создавал непосредственную угрозу ее флангу и держал противника в постоянном напряжении. «Удержание нами района Калинина и Торжка сковывало действия противника, — вспоминал Иван Степанович, — не давало возможности немецко-фашистскому командованию осуществить ближайшие цели операции “Тайфун” и затрудняло взаимодействие групп армий “Центр” и “Север”. Оборонительные рубежи в районе Калинина закрывали врагу пути выхода в наш глубокий тыл, на Ярославль и в тыл Северо- Западного фронта>".

' Цит. по: Бок Федор фон. Я стоял у ворот Москвы. Военные днев- ники 1941—1945. С. 209.

2 Цит. по: Беспримерный подвиг. Материалы научной конферен- ции, посвященной 25-летию разгрома немецко-фашистских войск под Москвой. М.: Наука, 1968. С. 63.



В своем докладе Сталину 11 ноября генерал-полковник Ко- нев отмечал, что в течение месяца войска Калининского фронта нанесли серьезные потери противнику, в том числе до 30 тыс. убитыми солдат и офицеров, 150 танков и 100 орудий. В ре- зультате он вынужден был перейти к обороне. Одновременно враг готовился силами 102-й и 253-й пехотных дивизий нанести удар с целью захвата Селижаровского оборонительного районас тыла и вытеснения из него войск фронта. Второй удар намечался из района Пушкино, Микулино-Городище, Лотошино по стыку Западного и Калининского фронтов в общем направлении на Клин. Для этого сосредоточивалисьтри пехотные (86, 162 и 5-я) и одна танковая (6-я) дивизии. Для срыва этого замысла Конев просил усилить фронт двумя стрелковыми дивизиями и вклю- чить в его состав 17-ю кавалерийскую дивизию, дать 65 тыс. человек пополнения с оружием, 3743 ручных и 191 крупнока- либерный пулемет, 1481 пулемет «максим», 2118 минометов, 162 зенитных и 259 артиллерийских орудий. Эта просьба была вызвана тем, что войска фронта понесли в предыдущих боях значительные потери. Так, дивизии 22-й армии насчитывали в среднем от 3 до 4 тыс. человек, а 30-я армия располагала всего двумя дивизиями (5-я стрелковая и 107-я моторизованная), одной танковой бригадой (21-я) с 20 танками, одним запасным (20-й) и одним мотоциклетным полками.

Войска Калининского фронта, остановив противника, за- нимались инженерным оборудованием обороны и вели боевые действия местного назначения. Одновременно активизирова- лась

деятельность разведывательных органов. В штаб фронта стали поступать сведения о сосредоточении крупных сил про- тивника южнее Калинина, где оборонялась 30-я армия. В сво- ем донесении в Ставку ВГК от 15 ноября генерал-полковник Конев отмечал, что в эту группировку входят дветанковые (1-я и 6-я), две моторизованные (36-я и 14-я) дивизии, 900-й мо- торизованный полк, 8-й полк СС, а также подводятся силы со стороны Старицы. На клинском направлении действовали три пехотные дивизии (129, 86, 162-я). Командующий Калининским фронтом сообщал, что не располагает свободным резервом для маневра на бежецком направлении, а потому просил выделить



одну стрелковую дивизию и одну танковую бригаду, пополнить танками 8-ю танковую бригаду, дать пополнение в количестве 65 тыс. человек!. От 30-й армии требовалось спешно укрепить занимаемый рубеж обороны, усилив ее саперными подразделе- ниями. В свой резерв Конев вывел две стрелковые дивизии 29-й армии и кавалерийскую дивизию, которые были сосредоточены северо-восточнее Калинина.

Каковы же были планы противника? Генерал-фельдмаршал фон Бок планировал силами 9-Й армии и 3-й танковой группы провести операцию «Волжское водохранилище» с целью от- бросить войска Калининского фронта к р. Лама, захватить пере- правы в западной части Волжского водохранилища и, развивая наступление в направлении на канал Москва, Волга, выйти на шоссе Теряево — Клин — Завидово?. Левофланговым соедине- ниям 9-й армии после захвата Селижарова предстояло перейти к обороне для обеспечения левого крыла группы армий «Центр». Главным силам 9-й армии должен был оказать содействие 5-й армейский корпус 4-й танковой группы, которому предписы- валось 16 ноября нанести удар на Теряево.

15 ноября войска группы армий «Центр» возобновили на- ступление на Москву, сосредоточив основные усилия севернее и южнее столицы. Враг, не считаясь с потерями, лез напролом. В ноябре морозы сковали землю. Танковые и моторизованные части противника теперь рвались к Москве не только по шос- сейным дорогам. Войска Калининского и Западного фронта предпринимали все усилия для того, чтобы остановить врага. С целью не дать ему отдыха, заставить его почувствовать все «прелести» русской зимы, на которую он в последующем не раз ссылался, пытаясь найти оправдание своему поражению, по инициативе Сталина было решено создать в полосе боевых

' См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Доку- менты и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 397; Конев И.С. Записки командующего фронтом. С. 82.

* См.: Рейнгардт К. Поворот под Москвой. Крах гитлеровской стратегии зимой 1941/42 года: Ист. очерк / Перевод с нем. Г.М. Ива- ницкого; Под ред. А.И. Бабина. М.: Воениздат, 1980. С. 166—167.



действий противника «зону пустыни». 17 ноября был издан приказ № 0428 Ставки ВГК, который требовал: «Лишить гер- манскую армию возможности располагаться в селах и городах, выгнать немецких захватчиков из всех населенных пунктов на холод в поле, выкурить их из всех помещений и теплых убежищ изаставить мерзнуть под открытым небом». Для достижения этой цели предписывалось разрушать и сжигать дотла все на- селенные пункты в тылу врага на расстоянии 40—60 км в глу- бину от переднего края и на 20—30 км вправо и влево от дорог". Эта задача возлагалась на авиацию, артиллерию и минометы, команды разведчиков, лыжников, партизанские диверсионные группы и команды охотников (20—30 человек). При этом не принималось в расчет то обстоятельство, что пострадает не только противник, но и местное население, лишенное крова. К тому же все эти меры не оказали сколько-нибудь ощутимого воздействия на врага.

В эти дни у командующего Калининским фронтом обо- стрилась язва желудка, да еще вернулась боль в ноге. Это было последствием падение с лошади в предвоенные годы. Поэтому И.С. Конев обзавелся палкой, которую применял не только при ходьбе, но и в других случаях. Обстановка в те ноябрьские дни сорок первого была настолько тяжелой, что некоторые коман- диры не всегда

умели сдерживать свои эмоции и давали волю рукам. Если верить писателю Ф.И. Чуеву, то известный летчик Герой Советского Союза генерал-полковник авиации Г.Ф. Бай- дуков рассказывал ему следующее: «Зимой вызвали на Военный совет фронта. Снега огромной высоты, до Сафонова добирались на “полуторке”. Прибыли. Из избы выходит Матвей Захаров, начальник штаба, будущий Маршал Советского Союза, выти- рает кровь из носа: “Ударил, сволочь! * — Что ж такое, Матвей Васильевич, брал Зимний дворец, пистолет на боку висит, ты бы его проучил! — говорит Байдуков»?. Главный маршал авиации

' См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 148— 149.

? Цит. по: Чуев Ф.И. Солдаты империи: Беседы. Воспоминания. Документы. М.: КОВЧЕГ, 1998. С. 48—49.



А.Е. Голованов, с симпатией относившийся к И.С. Коневу, по- ведал Ф.И. Чуеву следующее: «Я тебе скажу следующее дело. Конев иной раз бил палкой провинившихся. Когда яему сказал об этом, он ответил: “Да я лучше морду ему набью, чем под три- бунал отдавать, а там расстреляют!”»!

Прежде чем продолжить рассказ, остановимся кратко еще на одном событии, которое в последующем изменит личную жизнь И.С. Конева. Однообразная пища, картофельное пюре с тушенкой, не совсем подходила для больного язвой желудка. Поэтому Иван Степанович попросил своего адъютанта Сало- махина найти опрятную женщину, которая могла бы хорошо и разнообразно готовить, а также убирала вего комнате. Адъютант быстро справился с необычной задачей: в расположении тыла 30-й армии ему посоветовали поговорить с буфетчицей Анто- ниной Васильевной Петровой. Она родилась на хуторе Мухино 'Торопецкого уезда Псковской губернии. Окончив школу, уехала в Москву, где устроилась буфетчицей в Наркомат леса. С нача- лом войны вместе с подругой пошла в военкомат, откуда была направлена в 31-ю армию. После того как ее войска понесли значительные потери в Вяземском сражении, Антонина была отправлена в Москву. Но снова попросилась на фронт, попав теперь в 30-ю армию. Кроткая на вид, но с сильным характером девушка понравилась командующему фронтом. Не прошло и полугода, как между ними завязались близкие отношения...

В ходе упорных боев соединения 3-й танковой группы генерал-полковника Райнхардта сумели потеснить правый фланг 30-й армии на левый берег Волги’. Воспользовавшись этим, части 56-го армейского корпуса 23 ноября захватили Клин, вынудив отойти войска 16-й армии. В результате между ней и 30-й армией образовался разрыв и создалась реальная угроза прорыва обороны Западного фронта и обхода против-

' Цит. по: Чуев Ф.И. Солдаты империи: Беседы. Воспоминания. Документы. М.: КОВЧЕГ 1998. С. 268.

? Согласно директиве № 004940 Ставки ВГК 30-я армия Кали- нинского фронта с 23 часов 17 ноября 1941 г. с целью укрепления правого фланга Западного фронта была передана в его состав.



ником его правого крыла. Но к этому времени среди высшего руководства вермахта и Сухопутных войск возникли сомнения в реальности своих планов. «Мы должны иметь в виду, — от- мечал генерал-полковник Г[альдер, — что никому из противников не удастся окончательно уничтожить другого или решающим образом нанести ему поражение». Этот вывод примечателен тем, что в нем впервые звучит признание провала плана блицкрига и неспособности вермахта «решающим образом нанести пора- жение» Красной Армии. Далее Гальдер пишет: «Военная мощь России более не представляет угрозы для Европы. Противнику нанесен решающий удар, что в большей мере обеспечено опера- тивной и четкой работой службы снабжения. Но противник еще не уничтожен. Окончательно разгромить его в этом году мы не сможем, несмотря на немалые успехи наших войск. Колоссаль- ные размеры территории и неистощимость людских ресурсов этой

страны вообще не позволяет гарантировать полного по- ражения противника. Разумеется, мы это сознавали с самого начала. В этом году мы должны наступать до тех пор, пока нами не будут созданы благоприятные условия для продолжения наступления в будущем году»".

Гальдер еще не знал, что скоро вермахту придется не насту- пать, а обороняться. По решению Ставки ВГК от 24 и 25 ноября в тылу Западного фронта началось сосредоточение резервных армий: 10-й — в районе Рязань, Канино, Шилово; 26-й — в райо- не Ногинск, Воскресенск, Коломна, Орехово-Зуево; 61-й — в районе Ряжск, Раненбург, Мичуринск, Старо-Юрьево.

Командующий группой армий «Центр», опасаясь насту- павших холодов, предпринял 27 ноября еще одну отчаянную попытку прорваться к Москве, на этот раз по Дмитровскому шоссе. Под напором превосходящих сил противника левоф- ланговые соединения 30-й армии отошли на восточный берег канала Москва — Волга. В ночь на 28 ноября передовой отряд 7-й танковой дивизии захватил Яхрому и мост через канал. В то же время 4-я танковая группа генерал-полковника Э. Гепнера

' Цит. по: [альдер Ф. Военный дневник. 22.06.1941—24.09.1942. С. 414.



усилила давление на 16-ю армию и потеснила ее. 30 ноября враг занял Красную Поляну, подойдя к Москве на пушечный выстрел.

Успешные действия 4-й танковой группы, казалось бы, давали повод для торжества: окружение Москвы — дело бли- жайших дней. Но фон Бок реально оценивал обстановку и воз- можности своих войск и войск Красной Армии. 1 декабря он докладывал Верховному Главнокомандованию вермахта, что «сражения последних 14 дней показали, что “полное уничтоже- ние” противостоящей нам русской армии является не более чем фантазией». Фон Бок считал нецелесообразным остановиться у ворот Москвы, где сеть шоссейных и железных дорог является наиболее густой во всей восточной России. Это могло привести к тяжелым позиционным боям, к которым его войска не были готовы. Для того чтобы окружить Москву и плотно запечатать ее с юго-востока, востока и северо-востока, не хватало сил. По мнению фон Бока, дальнейшее наступление является «атакой без смысла и цели, так как время приближается к роковой черте, когда силы наступающих войск будут исчерпаны полностью»'. Необходимо было усилить группу армий «Центр» не менее чем 12 дивизиями, навести порядок на железных дорогах с целью обеспечения регулярного снабжения войск. В противном случае придется искать в тылу удобные для обороны «спрямленные позиции», которые войска смогут занять, как только будет издан соответствующий приказ.

Итак, фон Боку не удалось выполнить приказ Гитлера по окружению Москвы. Операция «Тайфун» захлебнулась. Стра- тегическая инициатива стала переходить к Красной Армии. Успешное завершение Московской стратегической оборони- тельной операции явилось результатом возросшего искусства командиров и военачальников Красной Армии, героизма и са- мопожертвования личного состава всех родов войск. При этом они понесли значительные потери: безвозвратные — 514 338, санитарные — 143 941 человек, 2785 танков, 3832 орудия и

'См.: Бок Федор фон. Я стоял у ворот Москвы. Военные дневники 1941—1945. С. 262.



миномета, 293 боевых самолета'. Эти утраты несопоставимы с потерями врага, которые в период 16 ноября по 5 декабря со- ставили всего 155 тыс. человек, 777 танков, сотни орудий и ми- нометов. Большие потери войск Красной Армии в живой силе, боевой технике и вооружении были обусловлены просчетами Ставки ВГК в оценке обстановки и определении направлений сосредоточения основных усилий врага. Кроме того, оборона на этих направлениях оказалась недостаточно подготовленной в инженерном отношении. В ходе ожесточенных оборонитель- ных боев родилась идея контрнаступления не на одном каком- либо участке того или иного фронта, а на

вполне конкретном стратегическом направлении. Такого поворота событий враг, естественно, не мог и предполагать. Не случайно он сам первым заговорил о «чуде под Москвой»...

## Глава 3 КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ ПОД МОСКВОЙ

«Чудо» под Москвой произошло по инициативе командую- щего Западным фронтом генерала армии Г.К. Жукова. Еще в ходе оборонительных сражений он 30 ноября 1941 г. направил в Ставку ВГК план-карту контрнаступления с коротенькой запиской исполняющему обязанности начальника Генераль- ного штаба генерал-лейтенанту А.М. Василевскому: «Прошу срочно доложить Народному Комиссару Обороны т. Сталину план контрнаступления Зап. фронта и дать директиву, чтобы можно было приступить к операции, иначе можно запоздать с подготовкой». Главный удар намечалось нанести 3—4 декабря силами четырех армий (1-я ударная, 20-я, 16-я и 10-я резервная), к которым 5—6 декабря присоединялась 30-я армия. Замысел состоял в том, чтобы «ударом на Клин, Солнечногорск и в ис- тринском направлении разбить основную группировку про- тивника на правом крыле и ударом на Узловая и Богородицк

'См.: Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое иссле- дование. С. 273, 484.



во фланг и тыл группе Гудериана разбить противника на левом крыле фронта армий Западного фронта». Остальные армии Западного фронта должны были 4—5 декабря перейти в насту- пление с ограниченными задачами, чтобы сковать противника и лишить его возможности переброски войск. Основные силы авиации (75 %) предусматривалось использовать для поддерж- ки 1-й ударной, 20-й и 16-Й армий‘.

Глубина контрнаступления ограничивалась расстоянием в 60 км к северу от Москвы и около 100 км — кюгу от нее. «Для постановки войскам фронта более далеких и решитель- ных целей, — вспоминал Жуков, — у нас тогда еще не было сил. Мы стремились только отбросить врага как можно дальше от Москвы и нанести ему возможно большие потери>-.

И.В. Сталин начертал на документе синим карандашом ре- золюцию: «Согласен». В то же время он посчитал необходимым привлечь к контрнаступлению войска Юго-Западного и Кали- нинского фронтов.

Войска Юго-Западного фронта должны были окружить и уничтожить елецко-ливенскую группировку противника, по- ставив под угрозу тылы 2-й танковой армии, что содействовало бы ее разгрому войсками левого крыла Западного фронта.

Задачи войск Калининского фронта были определены в ди- рективе № 005292 Ставки ВГК, подписанной в половине чет- вертого утра 1 декабря И.В. Сталиным и генерал-лейтенантом А.М. Василевским. Она легла в основу планирования и про- ведения Калининской наступательной операции. Согласно ди- рективе, требовалось в течение двух — трех дней сосредоточить ударную группировку в составе наиболее боеспособных соеди- нений и частей (119, 246, 250, 256-я стрелковые, 54-я кавале- рийская дивизии, отдельная мотострелковая бригада), большей части артиллерии РГК и всех гвардейских минометных частей и танков. Этими силами предписывалось нанести удар на участке

' См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 160.

2 Цит. по: Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3-х т. 10-е изд., дополненное по рукописи автора. М.: Изд-во Агентства печати Новости, 1990. Т. 2. С. 247.



(искл.) Калинин, (искл.) Судимирка в направлении Микули- но, Городище и Тургиново с целью выйти на тылы клинской группировки противника и содействовать войскам Западного фронта в ее уничтожении'.

И.В. Сталин отвел командующему Калининским фронтом на подготовку к операции два — три дня, то есть переход в на- ступление намечался 3—4 декабря. Это не смутило С.М. Борзу- нова, который пишет, что Конев был против проведения данной операции из-за недостатка сил и средств, согласившись под нажимом Сталина и Василевского предпринять активные дей- ствия Не ранее 5 декабря-.

А как же все обстояло на самом деле? Сразу же после из- дания директивы № 005292 состоялся разговор по прямому проводу между генералами Василевским и Коневымз.

КОНЕВ: — Здравствуйте, товарищ Василевский! Ознако- мился с Вашим предложением. Докладываю:

Оперативная выгодность нашего фронта мне понятна. Пред- лагаемый вами удар целесообразен. Но мои возможности сейчас настолько ограничены, что всего могу собрать две стрелковые дивизии, мотобригаду и 54-ю кавалерийскую дивизию в составе 800 сабель. Предложенная Вами 119-я стрелковая дивизия вы- ведена быть не может. Она сейчас занимает фронт 20 км. Так- же нельзя снять 246-ю стрелковую дивизию, которая занимает фронт 15 км. 256-я стрелковая дивизия имеет всего два полка, обороняя фронт 15 км, в том числе с востока от Калинина. Все дивизии имеют численность в среднем две с половиной — три тысячи. Танков в составе фронта нет. Дивизионной артиллерии некоторые дивизии имеют по сокращенному штату до 50 про- центов. Очень плохо с ручными, станковыми пулеметами. Опе- рации, которые проводились и проводятся сейчас, имели целью не допустить противнику снятия войск с нашего фронта. В ре-

: См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. До- кументы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 316.

2? См.: Борзунов С.М. Маршал Конев: Роман. С. 20—21.

3 См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. До- кументы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 316—318.



зультате операции мы имеем притянутые дополнительно под Калинин части 162-й пехотной дивизии противника. Исходя из реальных возможностей, решил провести перегруппировку ис утра 3 декабря продолжать наступление по овладению Калини- ном, перерезать пути, идущие на юги на Старицу. Для выполне- ния вами предложенной операции прошу усилить фронт двумя стрелковыми дивизиями и хотя бы одной танковой бригадой. В случае невозможности выделить из резерва Главного Коман- дования прошу выделить за счет Северо-Западного фронта. На- сколько мне известно, перед Северо-Западным фронтом всего восемь — девять дивизий.

ВАСИЛЕВСКИЙ: — Товарищ командующий, известны ли Вам события под Ростовом?! Сорвать наступление немцев на Москву и тем самым нетолько спасти Москву, но и положить на- чало серьезному разгрому противника можно лишь активными действиями, с решительной целью. Если мы этого не сделаем в ближайшие дни, то будет поздно. Калининский фронт, зани- мая исключительно выгодное оперативное положение для этой цели, не может быть в стороне от этого. Вы обязаны собрать буквально все для того, чтобы ударить по врагу, а он против вас слаб. И, поверьте, успех будет обеспечен. Товарищ Сталин разрешил немедленно перебросить Вам для этой цели еще одну 262-ю стрелковую дивизию Северо-Западного фронта. Она начинает погрузку сегодня в 18 часов. Дивизия имеет в своем составе свыше 9 тысяч человек и неплохо вооружена. Ставка Верховного Главнокомандования считает нетолько возможным, но и необходимым снять с фронта и сосредоточить для удара указанные мной дивизии. Мне непонятно Ваше заявление, что все эти дивизии имеют в своем составе всего лишь по две — три тысячи человек. Передо мной донесение вашего штаба, полу-

! Речь идет о Ростовской наступательной операции, предпри- нятой 17 ноября 1941 г. войсками Южного фронта. 29 ноября они освободили Ростов. В ходе операции армии Южного фронта

сковали силы группы армий «Юг», не позволив немецкому командованию усиливать за ее счет группу армий «Центр», наступавшую на глав- ном — московском направлении.



ченное 24 ноября, по которому 246-я стрелковая дивизия имеет 6 800 человек, 119-я — 7200, 252-я — 5800, 256-я — 6000 и так далее. Если в этих дивизиях, как Вы заявили, действительно слаба артиллерия, то Вы сможете усилить их за счет артполков РГК, которых Вы имеете девять. По вопросу о танках буду до- кладывать Верховному. Ответ дадим позднее.

КОНЕВ: — Войска Калининского фронта все время актив- но дерутся, и будут драться, не могут стоять и не будут стоять в стороне. Я докладывал о необходимости усиления фронта. Я уже, до Вашего предложения, начал вытягивать отдельные соединения юго-восточнее Калинина. В частности, вытянул два артполка РГК, собрал эрэсы! и провел ряд других мероприя- тий. Но я докладывал, что в соответствии с задачей, которая ставится, то есть удар в направлении Тургиново, моих сил не- достаточно. Все, что соберу, имею в виду действовать активно и обязательно прорвать оборону и выйти втыл противнику. И для развития удара по глубине еще раз прошу доложить хозяину об усилении танками. Отпустить три боекомплекта снарядов, особенно подбросить для эрэсов. Прошу дать хотя бы еще один дивизион эрэс. У меня всего один дивизион и одна батарея. Также прошу хотя бы сто станковых и сто ручных пулеметов, так как, например, 243-я стрелковая дивизия имеет 7 станко- вых пулеметов и 20 ручных. Относительно численности наших дивизий я дал вам цифру в штыках без артиллеристов, саперов и связистов. Кроме того, вы, видимо, не учитываете потери за последние четверо суток. Они большие.

ВАСИЛЕВСКИЙ: — Относительно танков, дивизиона эрэс и так далее сейчас доложу Главковерху. В отношении боепри- пасов сейчас же дам указание. По вопросу о состоянии ваших дивизий могу лишь заявить, что согласно донесению вашего штаба войска фронта за время последней наступательной опе- рации потеряли всего до двух тысяч человек. Когда сможете начать эту операцию с учетом перегруппировки ваших пяти стрелковых дивизий, одной дивизии Северо-Кавказского воен- ного округа и одной дивизии Калининского фронта? Разгрузку

1 Эрэсы — гвардейские минометные части и подразделения.



262-й стрелковой дивизии намечаю, если Вы утвердите, в районе Лихославль, Крючково. Дивизия начнет прибывать к вам завтра утром и закончит, по-видимому, числа четвертого.

КОНЕВ: — Какой темп дан для 262-й стрелковой дивизии и где назначена разгрузка? Когда прибывает и сосредоточится 262-я стрелковая дивизия? Не возражаю против разгрузки Ли- хославль, Крючково. Сейчас отдам распоряжение о подготовке. Прошу начать операцию не раньше 5 декабря. 262-ю стрелко- вую дивизию — она несколько опоздает — поставлю во второй эшелон. А какая дивизия прибывает из Северо-Кавказского военного округа?

ВАСИЛЕВСКИЙ: — Извините, это ошибка. К вам, повто- ряю, поступают 262-я стрелковая дивизия из Северо-Западного и пятая из Западного фронта. По вопросу о начале операции — дорог буквально каждый час, а поэтому надо принять все меры к тому, чтобы начать операцию не позднее утра четвертого.

КОНЕВ: — Мне понятно. Приму все меры к скорейшей го- товности. Оттягивать время не буду. Повторяю, что всего соберу для удара: 256-ю, 250-ю, 119-ю стрелковые дивизии, мотобрига- ду, 94-ю кавалерийскую дивизию, 5-ю стрелковую дивизию — очень слабенькую, 262-ю стрелковую дивизию, три полка РГК, дивизион эрэс. Участок 119-й стрелковой дивизии передаю 29-й армии. Левую границу для 29-й армии устанавливаю — Калинин включительно. Таким образом, в состав 29-й армии войдут 183, 246, 174, 252, 245-я стрелковые дивизии. Ударную группировку объединит командарм-31 Юшкевич. Такие распоряжения уже отдал.

ВАСИЛЕВСКИЙ: — Все же считаю, что 246-ю стрелковую дивизию нужно и целесообразнее снять с фронта и использовать для удара.

КОНЕВ: — Товарищ Василевский, и при этом положении фронт 29-й армии будет вытянут в линию, без дивизионных и полковых резервов. А он включает три важных направления: на Торжок, на Медное и на Калинин. Больше уже вытянуть нельзя. И так вытягиваю 119-ю стрелковую дивизию, иду на риск.

ВАСИЛЕВСКИЙ: — В районе Калинина можно быть спо- койным и за фронт восточнее Калинина.



Таким образом, И.С. Конев не «согласился» начать актив- ные действия не ранее 5 декабря, а сам назвал эту дату. Даже не представляю себе командующего фронтом, который мог «со- гласиться» начать наступление, да еще и сам определять сроки его начала! Если бы каждый командир «соглашался» выполнять боевые задачи, то, вероятнее всего, война была бы проиграна.

Несколько по-иному излагает события, связанные с под- готовкой контрнаступления под Москвой С.Е. Михеенков. Он пишет: «Не было у Ставки уверенности в том, что декабрьские удары перерастут в наступление трех фронтов, прикрывавших Московское направление. Вот и решили: пусть начнет Конев, а там посмотрим... Итак, войскам Калининского фронта суждено было начать контрнаступление под Москвой»'. Все эти выво- ды вызывают только недоумение. Выходит, что Ставка ВГК, командующий Западным фронтом, Генеральный штаб действо- вали наобум: ударим силами Калининского фронта, а там видно будет!? Как мы увидим далее, все обстояло иначе.

Генерал-лейтенант А.М. Василевский, говоря об исклю- чительно выгодном оперативном положении Калининского фронта, учитывал, что он буквально нависал над левым кры- лом группы армий «Центр». Удар войск фронта на Тургиново позволял совместно с правым крылом Западного фронта окру- жить и уничтожить клинскую группировку врага. Как и просил генерал-полковник Конев, ему на усиление были приданы из состава Западного фронта 5-я стрелковая дивизия, а из Северо- Западного фронта — 262-я стрелковая дивизия.

Задача по переходу в наступление ударной группировки Калининского фронта облегчалась еще и тем, что 2 декабря на- чали наступление правофланговые армии (1-я ударная и 20-я) Западного фронта. Они в ходе четырехдневных ожесточенных боев соответственно продвинулись на 4—5 кми 1,5—2 км. Не- смотря на столь скромные результаты, обе армии сковали соеди- нения 3-й танковой группы, не позволив фон Боку перебросить ее к Москве и ослабить давление на 16-ю армию группы армий «Север».

' Цит. по: Михеенков С.Е. Конев. Солдатский маршал. С. 244.



К началу контрнаступления войска Западного, Калининско- гои Юго-Западного фонтов насчитывали около 1,1 млн человек, 7652 орудия и миномета, 774 танка и 1 тыс. самолетов'!. Группа армий «Центр» имела 1,7 млн человек, около 13,5 тыс. орудий и минометов, 1170 танков, 615 самолетов?. Ее превосходство в личном составе составляло 1,5 раза, в артиллерии — 1,8 и втан- ках — 1,5 раза. И лишь по численности авиации превосходство В 1,6 раза было на стороне советских фронтов.

Какими же силами располагал Калининский фронт? В его трех армиях (22, 29 и 31-я) насчитывалось всего около 100 тыс. человек, 980 орудий и минометов, 67 танков, 66 самолетов (из них более 40 исправных). Ему противостояла 9-я армия (6, 23и 27-й армейские корпуса) группы армий «Центр», имев- шая 153 тыс. человек, 2198 орудий и минометов, 60 танков. Она превосходила войска фронта по людям в 1,5 раза, по орудиям и минометам — в 2,2 раза, а по танкам соотношение было рав- ным. Под руководством командующего 9-й армией генерал-полковника Штрауса город Калинин был превращен в мощный узел обороны. Здесь находились

три пехотные дивизии, а с уче- том резервов можно было ожидать участия в борьбе за город до пяти-шести таких дивизий.

Свое решение на проведение операции командующий Ка- лининским фронтом доложил генерал-лейтенанту Василев- скому:

— Я решил прорвать вражескую оборону западнее и восточнее Калинина, частью сил ударной группировки фронта окружить и уничтожить противника в районе города и одновременно раз- вивать наступление на юг. Главные силы 29-й армии (246, 252 и 243-я стрелковые дивизии) утром 4 декабря во взаимодействии с 31-й армией наносят удар на Даниловское с целью овладеть городом Калинин и в дальнейшем наступать на Тураево, отрезая пути отхода противника в северо-западном направлении. Часть сил 29-й армии (183-я и 174-я стрелковые дивизии) выделяю для обороны торжокского и меднинского направлений. Войска

! См.: История Второй мировой войны 1939—1945. Т. 4. С. 284. 2 Там же. С. 283.



31-й армии переходят в наступление в час дня 4 декабря, нанося главный удар центром на Старый Погост, Микулино-Городище с задачей к исходу 7 декабря овладеть рубежом р. Шоша, выйти натылы клинской группировки противника и оказать содействие Западному фронту в окружении и уничтожении этой группиров- ки. Резерв фронта — 54-я кавалерийская дивизия и отдельная мотострелковая бригада — сосредоточен в районе Романова в готовности развить успех 31-й армии на Пушкино. Продолжи- тельность артиллерийской подготовки в полосе 31-й армии уста- навливаю в 45 минут, ав 29-йармии — 30 минут. Атака пехоты бу- дет сопровождаться методом последовательного сосредоточения огня. Соединениям 22-й армии поставлена задача обороняться на селижаровском и торжокском направлениях. На поддержку ударной группировки фронта выделяется вся авиации.

Операция проводилась в полосе шириной свыше 100 км и на глубину до 50 км. В короткие сроки под руководством генерал- полковника Конева была проведена перегруппировка войск. На участке от Калинина до Судимирки (ширина 28 км) были развернуты пять стрелковых дивизий 31-й армии. На участке прорыва шириной 6 км были сосредоточены наиболее боеспо- собные 119-я и 250-я стрелковые дивизии. Здесь же была создана достаточно высокая, по меркам того времени, плотность артилле- рии — 45 орудий на 1 км фронта. Севернее Калинина на участке шириной до 30 км была создана ударная группировка в составе трех стрелковых дивизий 29-й армии. На это же направление планировалось сосредоточить две стрелковые дивизии, направ- ленные Ставкой ВГК для усиления Калининского фронта.

В связи с тем, что подготовка к контрнаступлению осущест- влялась в ходе оборонительных действий, не удалось тщатель- ным образом организовать взаимодействие родов войск, под- везти в достаточном количестве боеприпасы и горючее. К на- чалу контрнаступления войска получили свыше 2,5 заправок горючего (без учета высокооктанового бензина), в среднем 5,5 сутодач продовольствия и более 2 боекомплектов снарядов имин'. Такое количество боеприпасов не обеспечивало решения

' См.: История Второй мировой войны 1939—1945. Т. 4. С. 283.



артиллерией в полном объеме всех задач в наступательном бою. Малочисленность артиллерии не позволяла сводить ее в мощ- ные артиллерийские группы, а маневр ею затруднялся острой нехваткой средств тяги, особенно необходимых в условиях снежной зимы. Поэтому пришлось ограничиться созданием в стрелковых дивизиях артиллерийских групп поддержки пехо- ты (по числу полков первого эшелона) в составе одного—трех дивизионов и минометных подразделений. Из подвижных сил генерал-полковник Конев располагал всего двумя отдельны- ми танковыми батальонами, которые он расположил на левом крыле.

Инженерные войска Калининского фронта оборудовали исходные районы наступления, прокладывали колонные пути, строили и ремонтировали мосты, дороги, обеспечивали продвижение войск по ним, проделывали проходы в минных полях и других заграждениях. С целью обеспечения четкого управле- ния войсками намечалось использовать местные телефонно-телеграфные линии и подвижные средства связи.

Особое внимание уделялось оперативной маскировке. Все передвижения войск осуществлялись, как правило, ночью, а если днем, то только в сложных погодных условиях — снегопа- ды и разыгравшиеся вьюги благоприятствовали этому. Кроме скрытности нужно было использовать элемент внезапности и быстроты — промедление пошло бы на пользу лишь противнику. Поэтому пауза для перехода от обороны к контрнаступлению исключалась.

В войсках проводились мероприятия, направленные на достижение психологического перелома в сознании воинов, которые были вынуждены долгие месяцы отступать и вести оборонительные бои. С этой целью активизировалась пропа- ганда героического прошлого России, связанного с именами Александра Невского и Дмитрия Донского, Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского, Александра Суворова и Михаила Куту- зова, Федора Ушакова и Павла Нахимова. В печати и устной пропаганде приводились яркие примеры подвигов воинов всех родов войск, отличившихся в тяжелых оборонительных сраже- ниях на полях Подмосковья.



В ночь на 5 декабря в штаб Калининского фронта по указанию Сталина прибыл генерал-лейтенант Василевский. Он передал ко- мандующему фронтом директиву на переход в контрнаступление и разъяснилему все требования по ней. После возвращения в Мо- скву Василевский был принят Сталиным, который спросил:

— Какое настроение у товарища Конева?

— По-моему, боевое. Завтра утром начинает контрнаступле- ние, обещал выполнить директиву Ставки.

Почему контрнаступление Калининского фронта начина- лось утром 5 декабря, а не утром четвертого, как докладывал Конев? Это было обусловлено тем, что танки, направленные фронту, оказались без горючего. Их заправка была запланирова- на на 4 декабря. С учетом этого Сталин разрешил начать опера- цию утром 5 декабря, о чем Василевский сообщил заместителю начальника штаба фронта полковнику А.А. Кацнельсону.

Все мероприятия, которые проводились Ставкой ВГК, Гене- ральным штабом Красной Армии и командующими фронтами по обеспечению скрытности подготовки к контрнаступлению, себя в целом оправдали. Начальник Генерального штаба Сухо- путных войск генерал-полковник Гальдер 2 декабря отмечал в своем дневнике: «Наступающий фланг группы армий (речь идет о группе армий «Центр». — Авт.) вследствие тяжелых боев медленно продвигается вперед. Общий вывод: сопротивление противника достигло своей кульминационной точки. В его рас- поряжении нет больше никаких новых сил»'".

Более осторожным в своих выводах был командующий груп- пой армий «Центр». Он, считая, что войска Красной Армии не способны вести наступательные действия, решил не ждать их начала. Замысел фон Бока состоял в том, чтобы отвести свои войска на запад, выиграть время и заставить Красную Армию, если она все-таки перейдет в контрнаступление, ударить по пустому месту. 5 декабря командующие 4-й армией, 4-й и 3-й танковыми группами получили из штаба группы армий «Центр» приказание № 2870/41, в котором говорилось:

1! Цит. по: [альдер Ф. Военный дневник. 22.06.1941—24.09.1942. С. 434.

«На случай, если последует приказ на частичный отрыв от противника и на занятие обороны, группа армий устанавливает следующий общий рубеж: Нарские пруды, течение р. Москва до Каринское, Истринское водохранилище, Сенежское озеро, район восточнее Клин, левый фланг 36-й моторизованной дивизии в районе Волжского водохранилища... Начало отхода, для которого по расчетам группы армий потребуется две ночи, возможно, будет намечено на вечер 6.12, о чем будет сообщено в особом приказе... Пока речь идет только о подготовке к предполагае- мой операции, поскольку решение фюрера по этому вопросу еще неизвестно»'.

Итак, предусмотрительный фон Бок, сам того не ведая, об- легчал в некоторой степени задачи войск Западного и Калинин- ского фронтов. Но Гитлер не сразу поддержал командующего группой армий «Центр».

Первыми в контрнаступление перешли войска 31-й армии Калининского фронта. Ее передовые батальоны в три часа утра 5 декабря форсировали Волгу и после упорных боев захватили плацдарм на ее правобережье. Этим плацдармом воспользова- лась ударная группа армии, которая в течение дня продвинулась на 4—5 км. В результате вражеская оборона, очаговая по своему построению, дала трещину. Однако вскоре наступление армии приостановилось, так как ее части и соединения оказались без поддержки артиллерии, которая отстала из-за больших снеж- ных заносов.

В 11 часов 5 декабря после артиллерийской подготовки на- чалось наступление главных сил 29-й армии (246, 252 и 243-я стрелковые дивизии). Они, вместо того чтобы нанести один мощный удар, прорывали вражескую оборону на трех участ- ках (ширина каждого 1—1,5 км), отдаленных друг от друга на 7—8 км. Передовые подразделения форсировали Волгу, но сразу же встретили упорное сопротивление врага. Преодолевая его, части 252-й стрелковой дивизии полковника А.А. Забалуева овладели деревней Черкассы, превращенной противником

' Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 204.



в мощный опорный пункт. Однако плохая организация насту- пления со стороны командующего армией генерал-лейтенанта Масленникова, рассредоточение малочисленной артиллерии по всему фронту, отсутствие резерва не позволило нарастить успех. Противник сумел быстро оправиться и нанес ряд контрударов по войскам 29-й армии. В два часа дня в наступление перешли правофланговые соединения 5-й армии Западного фронта.

Гитлер, получив донесения Генерального штаба Сухопут- ных войск о переходе в контрнаступление войск Западного и Калининского фронтов, посчитал их преувеличенными. На со- вещании с руководителями вермахта, состоявшемся 6 декабря, он высказал сомнение в успехе русских:

— Даже если вооруженные силы потеряли 25 процентов своего боевого состава, все равно русские, несмотря на свое трехкратное преимущество в новых формированиях, понесли значительно ббльшие потери в боевом составе. И если наши дивизии удерживают участки в 30 км по фронту, это свидетель- ствует о недостаточной силе противника.

Несмотря на столь оптимистический прогноз, Гитлер все- таки принял план фон Бока. В приказе № 2900/41 командую- щего группой армий «Центр» от 6 декабря было определено, что правый фланг 3-й танковой группы, оборонявшейся про- тив войск Западного фронта, должен был в ночь с 6 на 7 дека- бря отойти на линию Удино, Каменка, Ольгово, а в ночь с 7 на 8 декабря — на линию Кочергино, Рогачево. В последующем, в случае необходимости, предполагалось в ночь с 8 на 9 дека- бря отойти на линию северная оконечность Сенежского озера, Аладьино, Дорошево. 4-й танковой группе предстояло в тесном взаимодействии с 3-й танковой группой отвести свой северный фланг до района Сенежского озера. Принятие решения об от- ходе всех остальных соединений 4-й танковой группы на рубеж, указанный в приказе № 2870/41, возлагалось на командующего 4-й армией'.

Отход войск 9-й армии перед Калининским фронтом пока не планировался. Фон Бок, стремясь локализовать наступление

'См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 205.



его войск, потребовал от командующего 9-й армией нанести по ним ряд контрударов. 6 декабря удару подверглась 246-я стрел- ковая дивизия 29-й армии, которая вынуждена была отойти на противоположный берег Волги. Затем под натиском пре- восходящего противника отошла и 252-я стрелковая дивизия, удержав за собой деревню Черкассы. Части 243-й стрелковой дивизии генерал-майора В.С. Поленова продолжали вести упор- ные бои на северо-восточной окраине Калинина.

Если на Калининском фронте борьба шла с переменным успе- хом, то на Западном фронте в контрнаступление вовлекались все новые силы. 6 декабря к нему присоединились на правом крыле 30-я, 1-я ударная и 20-я армии, а на левом крыле — 10-я и 13-я армии. Это насторожило опытного генштабиста генерал- полковника Гальдера. 7 декабря он сделал в своем дневнике сле- дующую запись: «Самым ужасным является то, что ОКВ! не понимает состояния наших войск и занимается латанием дыр, вместо того чтобы принимать принципиальные стратегические решения. Одним из решений такого рода должен быть приказ на отход войск группы армий “Центр” на рубеж Руза, Осташков».

Командующий Калининским фронтом, пытаясь переломить ситуацию в свою пользу, перебросил часть артиллерии на уси- ление 31-й армии и передал ей из своего резерва 54-ю кавале- рийскую дивизию полковника И.С. Есаулова. Это позволило ударной группе армии 8 декабря при поддержке подтянутой артиллерии пробиться к железной дороге Калинин — Клин. Командующий армией генерал-майор В.А. Юшкевич сразу же перегруппировал сюда 256-ю стрелковую дивизию генерала С.Г. Горячева и 54-ю кавалерийскую дивизию. Ввод свежих сил сказался на развитии операции. Части 256-й стрелковой дивизии обошли населенный пункт Кольцово и овладели им. Продолжая наступление, правый фланг 31-й армии перерезал Калининское шоссе, идущее на Тургиново.

ГОКВ — от нем. ОБегкоттап4о ег УергтасЬЕ — Верховное Главнокомандование вермахта.

2 Цит. по: [альдер Ф. Военный дневник. 22.06.1941—24.09. 1942. С. 445.



В полосе Западного фронта 7—8 декабря к активным дей- ствиям перешли 16-я армия, оперативные группы генералов Ф.Я. Костенко и П.А. Белова, 3-я и 50-я армии.

Успех войск Западного и Калининского фронтов по- прежнему не вызывал особого беспокойства у Гитлера. У него теперь появилась другая головная боль: «холодная зима». В сво- ей директиве № 39 от 8 декабря он отмечал:

«Преждевременное наступление холодной зимы на восточном фронте и возникшие в связи с этим затруднения в подвозе снаб- жения вынуждают немедленно прекратить все крупные насту- пательные операции и перейти к обороне. Порядок ведения этой обороны зависит от цели, которую она преследует, а именно:

а) удержать за собою районы, имеющие для противника важное оперативное и военно-хозяйственное значение;

6) дать войскам отдых и возможность произвести попол- нение;

в) создать таким образом необходимые предпосылки для возобновления крупных наступательных операций в 1942 г.>".

Гитлер потребовал «не допускать превосходства противни- ка» и оказывать ему ожесточенное сопротивление. Отход частей разрешался лишь в том случае, если «на прежних позициях они не смогут из-за отсутствия боеприпасов или продоволь- ствия причинить ущерб противнику». При отступлении пред- писывалось сжигать населенные пункты, чтобы лишить войска Красной Армии возможности использовать их для отдыха. Так, Гитлер решил отомстить Сталину за его приказ об уничтоже- нии населенных пунктов во время наступления группы армий «Центр». В то время как она должна была упорно обороняться, группе армий «Юг» предстояло «в течение зимы предпринять наступление с целью выхода на рубеж нижнего течения рек Дон и Донец» и «как можно быстрей захватить Севастополь».

Ссылка Гитлера на холодную зиму малоубедительна. По данным ежедневных оперативных сводок штаба группы армий

1 Цит. по: «Совершенно секретно! Только для командования». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР: Документы и материалы. М.: Наука, 1967. С. 342.



«Центр», средняя температура в Подмосковье в ноябре состав- ляла минус 4—6 градусов по Цельсию. Замерзшие болота, ручьи, мелкие речки вместе с неглубоким еще снежным покровом резко улучшили условия проходимости танков и моторизованных частей противника. И лишь 5—7 декабря температура опусти- лась до отметки минус 30—38 градусов, но уже с 8 декабря снова поднялась до нулевой отметки.

Что же в это время происходило на фронте?

К 10 декабря ударная группа 31-й армии, продвинувшись на 10 — 12 км, фактически преодолела тактическую зону обороны противника. Она захватила плацдармы на правом берегу Волги, перерезала шоссе Калинин — Тургиново, создав угрозу тылу группировки врага в Калинине. Активное содействие наземным войскам оказывала авиация Калининского фронта, наносив- шая бомбовые и штурмовые удары по противнику. Для срыва перебросок к линии фронта его резервов и ведения воздушной разведки привлекались авиация Московской зоны обороны и резерва ВГК, атакже 6-й истребительный авиационный корпус ПВО.

Угроза Калинину, где находились большие запасы матери- альных средств и значительное количество не готовых к вылету самолетов на аэродроме, вынудила командующего 9-й армией генерал-полковника А. Штрауса принять срочные меры по укре- плению обороны города. Он снял с участка фронта западнее Калинина 251-ю и 110-ю пехотные дивизии и срочно перебро- сил их к юго-востоку от него. Штраус, не веря в серьезность намерений командующего Калининским фронтом, 10 декабря высказал мнение, что линия фронта юго-восточнее Калинина, где бои уже «перешагнули кульминационный пункт, может быть удержана»'.

Генерал-полковник Конев был иного мнения. Он уточнил свое решение, возложив освобождение Калинина не только на 29-ю, но и на 31-ю армию. Согласно приказу № 14, подписан- ному командующим Калининским фронтом в четыре часа дня

' См.: Рейнгардт К. Поворот под Москвой. Крах гитлеровской стратегии зимой 1941/42 года: Исторический очерк. С. 248.



10 декабря, обе армии должны были ударом с юго-запада овла- деть городом. Переход в наступление был назначен на 10 часов утра 11 декабря.

Бои носили исключительно упорный характер, продвижение давалось с огромным трудом. Между тем задержка наступления грозила нарушением замысла Калининской операции — выйти в тыл клинской группировке противника. Учитывая это, Ставка ВГК 11 декабря передала Калининскому фронту 359-ю и 375-ю стрелковые дивизии, а на другой день — и 46-ю кавалерийскую дивизию.

Кроме того, намечалось перебросить на фронт вновь сформированную в Архангельском военном округе 39-ю армию (6 стрелковых, 2 кавалерийские дивизии). Командующим армией был назначен генерал-лейтенант И.И. Масленников, а вместо него 29-ю армию возглавил командир 133-й стрелковой дивизии генерал-майор В.И. Шевцов'!. Эти факты опровергают утверж- дение С.Е. Михеенкова о том, что Калининский фронт перед на- чалом контрудара был усилен всего одной стрелковой дивизией, а чуть позже — двумя отдельными танковыми батальонами-.

В то же время Сталин был недоволен медленным продви- жением войск левого крыла Калининского фронта. В девятом часу вечера 12 декабря он вызвал к прямому проводу генерал-полковника Конева. Позволим себе привести некоторые вы- держки из состоявшегося диалогаз.

СТАЛИН: — Действия вашей левой группы нас не удовлет- воряют. Вместо того чтобы навалиться всеми силами на против- ника и создать для себя решительный перевес, Вы, как крохобор и кустарь, вводите в дело отдельные части, давая противнику изматывать их. Требуем от Вас, чтобы крохоборскую тактику заменили Вы тактикой действительного наступления.

КОНЕВ: — Докладываю: все, что уменя было собрано, бро- шено в бой. Группировка наших войск состоит из пяти стрел-

' См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. До- кументы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 332.

2? См.: Михеенков С.Е. Конев. Солдатский маршал. С. 245.

3 См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. До- кументы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 333.



ковых дивизий, одной мотобригады, превращенной в дивизию, одной кавалерийской дивизии в составе 300 активных сабель. Танковые батальоны удалось собрать только в составе легких танков к исходу 10 декабря. Дело осложнила оттепель. Через Волгу тяжелые танки переправить не удается. Лично не удо- влетворен командармом-31 Юшкевичем. Приходится все время толкать и нажимать, в ряде случаев принуждать под угрозой командиров дивизий. Две стрелковые дивизии направлены для усиления. Сегодня к исходу сосредоточилась одна. Требуется на приведение в порядок — раздачу оружия, освоение оружия — два-три дня. Вторая дивизия — разгрузилось два эшелона. Ваши указания поняты, приняты к исполнению...

СТАЛИН: — Больше вопросов нет. Я думаю, что Вы поняли данные Вам установки. Действуйте смело и энергично. Все. До свидания.

КОНЕВ: — Понял, все ясно, принято к исполнению, на- жимаю вовсю.

На Западном фронте события развивались более успешно. 11 декабря его войска заняли Истру, 12-го — Солнечногорск, а налевом крыле фронта вынудили к отходу от Тулы соединения 2-й танковой армии.

Генерал-полковник Конев, выполняя приказ Сталина, в седьмом часу утра 13 декабря принял решение силами заново созданной ударной группы 31-й армии! возобновить насту- пление с целью окружения вражеской группировки в районе Калинина. Командующему 29-й армией приказывалось, соз- дав группу войск из двух стрелковых дивизий (246-я и 252-я), ударить на Даниловское, чтобы глубже охватить противника и перерезать ему пути отхода на запад и юго-запад.

С утра 13 декабря на левом крыле Калининского фронта снова разгорелись упорные бои. Командующий 29-й армией не успел перегруппировать части 252-й стрелковой дивизии,

1 В состав группы вошли 250, 247 и 256-я стрелковые дивизии, два полка 119-й стрелковой дивизии, 54-я кавалерийская дивизия, два танковых и три лыжных батальона, два полка артиллерии РВГК, два гвардейских минометных дивизиона.





ранее нацеленной на Калинин, и поэтому не смог нанести со- средоточенный удар на Даниловское. Это снова вызвало недо- вольство у Сталина. По его указанию 13 декабря командующему 31-й армией была направлена директива № 005658, в которой требовалось частью сил совместно с 29-й армией «немедленно окружить и пленить противника в районе г. Калинин, предло- жив немцам сдачу и обещав им сохранить жизнь, в противном случае истребить их до единого». Остальными силами предпи- сывалось продолжать непрерывное выдвижение на юго-запад с целью разгрома противника совместно с войсками Западного фронта:'.

В то время как Сталин требовал от командующего 31-й ар- мией более активных действий, в Смоленск, где находился штаб группы армий «Центр», прибыл главнокомандующий Сухо- путными войсками генерал-фельдмаршал В. фон Браухич. Он спросил у фон Бока:

— Какие у Вас есть предложения по ведению боевых дей- ствий?

— Уменя нет новых предложений, — ответил фон Бок. — Во- прос, который нам необходимо обсудить, скорее политического, нежели военного свойства. Фюрер должен, наконец решить, как быть группе армий: или сражаться, оставаясь на тех позициях, которые она сейчас занимает, рискуя потерпеть полное пораже- ние, или отойти, что сопряжено с таким же примерно риском. Если фюрер прикажет отходить, он должен понимать, что новых сокращенных позиций в тылу, которые, кстати сказать, совер- шенно не подготовлены к обороне, смогут достичь далеко не все наши войска, поэтому неизвестно, смогут ли ослабленные части группы армий эти позиции удержать. Подкрепления, которые были мне обещаны, тащатся с такой черепашьей скоростью, что оказать решающее воздействие на принятие соответствующего решения не смогут.

Одновременно фон Бок просил подыскатьему замену из-за ухудшения физического состояния.

: См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. До- кументы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 334.



Если командующий группой армий «Центр» испытывал затруднения со здоровьем, то генерал-полковнику Коневу не- когда было думать о нем. Разговор с Верховным Главнокоман- дующим оказал на Ивана Степановича магическое воздействие. Ведь всего лишь два месяца тому назад он уже лишался поста командующего фронтом (Западного). Тогда за него заступился генерал армии Жуков, рекомендовав Сталину назначить Конева заместителем командующего Западным фронтом. Ему не хоте- лось испытывать судьбу еще раз.

Своевременно принятые меры по созданию новой ударной группы 31-й армии вскоре дали свои плоды. В центре поло- сы наступления армии 262-я стрелковая дивизия полковника В.К. Горбачева, отбив днем 14 декабря шесть вражеских контра- так, вечером овладела двумя сильными опорными пунктами. На левом фланге 5-я стрелковая дивизия под командованием генерала В.Р. Вашкевича вышла на рубеж Труново, Межево. Генерал-полковник Конев, находясь вблизи Калинина, непо- средственно руководил войсками. С целью развития успеха он немедленно передал 31-й армии 359-ю стрелковую дивизию полковника З.И. Хотимского, а 46-ю кавалерийскую дивизию полковника С.В. Соколова выдвинул в полосу 5-й стрелковой дивизии для действий в ближайшем тылу вражеских войск. Докладывая Сталину о выполнении директивы № 005658, командующий Калининским фронтом отмечал, что рассчиты- вает завершить полное окружение Калинина 16—17 декабря. Одновременно за нерешительность в действиях отстранил от должности двух командиров дивизий и начальника штаба 119-й стрелковой дивизии.

А между тем в Генеральном штабе Сухопутных войск вер- махта все чаще подумывали о начале отвода войск группы армий «Центр». Вечером 14 декабря генерал-фельдмаршал фон Браухич сообщил фон Боку, что «постепенный отвод войск группы армий к заранее очерченным на карте тыловым позициям неизбежен». Адъютант Гитлера полковник Шмундт, находившийся в штабе

'! См.: Бок Федор фон. Я стоялу ворот Москвы. Военные дневники 1941—1945. С. 287—288.

5 *



группы армий «Центр», передал решение фюрера о том, что он не против спрямления выступову Клина и Калинина, но требует удерживать прежние позиции до последнего солдата, пока не будут завершены все необходимые приготовления для приема войск на тыловых позициях. Генерал-полковник Гальдер, оцени- вая этот приказ, 16 декабря писал: «Об отходе не может быть и речи. Отводить войска только с таких участков, где противник добился глубокого прорыва. Создание тыловых рубежей — это фантазия. Фронт страдает только от одного: у противника больше солдат. Зато он не располагает большим количеством артиллерии. Его положение гораздо хуже, чем наше»".

Ночью 15 декабря Гитлер приказал начальнику военно- транспортной службы вермахта генералу Р. Герке и рейхсмар- шалу авиации Г. Герингу подготовить авиацию для немедленной переброски ряда дивизий и маршевых батальонов на усиление группы армий «Центр». Тогда же генерал-фельдмаршал фон Бок потребовал от своих войск ускорить подготовку тыловых оборонительных рубежей.

Однако все эти приказы и призывы мало помогали. К. исходу дня 15 декабря соединения 30-Й и 1-й ударной армий Западного фронта освободили Клин. Войска 29-й и 31-й армий сумели охватить группировку противника в Калинине с севера, вос- тока и запада. Все это вынудило генерал-полковника Штрауса начать в ночь на 16 декабря вывод из города своих главных сил вдоль Волги к Старице, выставляя сильные арьергарды. Той же ночью сражавшаяся на северной окраине Калинина 243-я стрелковая дивизия при содействии 252-й стрелковой дивизии сбила вражеские заслоны и, переправившись через Волгу, овла- дела центром города. А к 11 часам в Калинин ворвались части 256-й стрелковой дивизии 31-Й армии. В шесть часов вечера генерал-полковник Конев доложил Сталину:

«1. Войска Калининского фронта вожесточенных боях с 5 по 16 декабря, разгромив 86, 110, 129, 161, 162 и частично 251 пе- хотные дивизии противника, в 13 часов 16.12 овладели гор. Ка- линин.

|! альдер Ф. Военный дневник. 22.06.1941—24.09.1942. С. 466.



2. Остатки разбитых дивизий противника отступают на юг и юго-запад.

3. Захвачены большие трофеи, которые подсчитываются.

4. Войска Калининского фронта преследуют и уничтожают отходящего противника».

По уточненным данным, противник потерял 9157 солдат и офицеров, 61 орудие, 55 минометов, 12 танков и бронемашин. Войска Калининского фронта захватили 84 пленных, 14 тан- ков и танкеток, 49 минометов, 101 орудие, большое количество стрелкового оружия, боеприпасов и имущества'.

266 орудий и минометов, 26 танков и 319 автомашин2.

17 декабря газета «Правда» опубликовала статью генерал- полковника Конева, в которой он отмечал: «Дивизии армий генерала Юшкевича с юго-востока и генерала Масленникова с северо-запада во встречном движении взяли город Калинин в клещи... К исходу 15 декабря кольцо войск

вокруг Калинина почти сомкнулось, враг почувствовал угрозу окружения и начал в панике бежать, бросая орудия, другую боевую технику. Борьба за Кали- нин еще раз подтверждает боязнь немцев окружения. Отсюда мы можем сделать вывод, что смелые действия наших войск по флангам и тылам противниха должны повсеместно применяться как весьма эффективный способ истребления живой силы...»

Почему же войска Калининского фронта не смогли отрезать калининской группировке противника пути отхода, окружить и полностью уничтожить ее? Главной причиной была не «крохо- борческая тактика» генерал-полковника Конева, а недостаток сил. В отличие от Западного фронта, Калининский фронт к началу контрнаступления получил на усиление всего две стрел- ковые дивизии, а 11 декабря — две стрелковые и одну кавале- рийскую дивизии. Такое слабое усиление не позволяло добиться превосходства над противником. Однако это произошло не по вине Ставки ВГК, которая тогда не имела возможности помочь

{1 ЦАМО РФ. Ф. 213. Оп. 2002. Д. 5. Л. 179—180.

2 См.: Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Военно- исторические очерки. В четырех книгах. Книга первая. Суровые ис- пытания. С. 202.



Калининскому фронту. И только со второй половины декабря он стал получать более значительное усиление, но выгодный мо- мент для окружения и уничтожения противника был упущен.

16 декабря по решению Сталина из состава Западного фрон- та в подчинение генерал-полковника Конева была передана 30-я армия генерал-майора Д.Д. Лелюшенко. Ей предстояло левым флангом занять Старицу, а правым флангом перехватить с юга и юго-запада все пути сообщения калининской группировки противника и завершить ее окружение'.

Командующий Калининским фронтом решил силами 30-й и 31-й армий нанести главный удар, как это и приказывал Сталин, на северо-запад на Старицу. Удар наносился в полосе шириной до 42 км и на глубину до 60 км. Войскам 31-й армии предстояло, энергично наступая, выйти в тыл калининской группировке врага, а 30-йармии — глубоко охватить правый фланг9-й армии южнее Калинина и отрезать ей пути отхода на юг и юго-запад. К исходу 21 декабря 30-я и 31-я армии должны были выйти к Волге на рубеже Заборовье, Старица. Другой удар на Старицу наносился с утра 18 декабря смежными флангами 22-й и 29-й армий с севера. Темп продвижения войск определялся 10 — 15 км в сутки. Для преследования противника приказывалось широко использовать подвижные отряды, конницу, лыжников, пехоту на автомашинах. На направлении главного удара фронт превосходил противника в 1,5 раза в людях, но уступал, как и раньше, в танках и артиллерии. В резерве командующего фрон- том оставались три стрелковые дивизии (243, 256 и 348-я)Д.

Наступление войск 31-Й армии началось 17 декабря, а 22-Й, 29-й и 30-йармий — на следующий день. Соединения 9-й армии оказывали упорное сопротивление. Причиной тому был при- каз № 3147/41 фон Бока от 16 декабря, в котором отмечалось, что любой отход может быть произведен только с разрешения командующего армией, а отступление соединений от дивизии и выше — только с личного разрешения командующего группой армий «Центр». Фон Бок подчеркивал: «Мнение, что оборони-

' См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. До- кументы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 337.



тельный бой является делом пехотных дивизий и что моторизо- ванные соединения должны быть выведены из боя, в настоящий момент неправильно. Никто не может быть снят с передовой. Подкрепление в ближайшее время не ожидается. Действитель- ности нужно смотреть в глаза. Никто лучше меня не знает, какие усилия были приложены войсками и какие жертвы от них

потребовались. Но, несмотря на это, я требую еще большего напряжения, так как судьба всего Восточного фронта зависит от этого. Каждый офицер должен проявить твердость к тому, чтобы заставить даже самые уставшие части оказывать сопро- тивление и не давать места настроениям, которые подрывают волю к сопротивлению»".

Ожесточенное сопротивление противника и недостатки в организации наступления привели к тому, что оно развивалось очень медленно. Войска левого фланга 22-й армии генерал- майора В.И. Вострухова? и правого фланга 29-й армии генерал- майора В.И. Швецова в течение трех дней фактически топтались на месте. 31-я армия генерал-майора В.А. Юшкевича за четверо суток прошла с боями всего 12—15 км. Такая мощная по своему составу 30-я армия генерал-майора Д.Д. Лелюшенко также не имела особого успеха. Командарм перешел в наступление лишь двумя стрелковыми дивизиями (185-я и 379-я), не перенаце- лив своевременно на главное направление свои основные силы (9 дивизий). Генерал-полковник Конев 17 декабря потребовал от генерал-майора Лелюшенко ускорить перегруппировку войск и уплотнить их на главном направлении. Одновременно Иван Сте- панович распорядился выдвинуть в полосу 30-й армии из резерва фронта 379-ю стрелковую дивизию и 35-ю танковую бригаду.

19 декабря генерал-лейтенант Василевский сообщил коман- дующему Калининским фронтом:

— Вам, товарищ Конев, передается 39-я армия и несколь- ко свежих дивизий. В отношении 39-й армии товарищ Сталин

' Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 213.

2 В состав 22-Й армии входили 178, 179, 186, 220 и 249-я стрел- ковые дивизии.



требует учесть, что войска в большинстве своем не обстреляны, поэтому необходимо дать им возможность хотя бы в течение двух дней освоиться с фронтовой обстановкой.

Генерал-полковник Конев, приняв 39-ю армию, немедленно организовал в ее войсках боевую подготовку, мобилизовав для этого основной состав штаба, политуправления фронта, отделов полевого управления.

В стане противника в это время занимались поиском путей выхода из сложившейся ситуации. Гитлер снова потребовал от группы армий «Центр» не допустить отступления крупного мас- штаба, оказывать фанатическое сопротивление на занимаемых позициях с целью выиграть время для переброски подкрепле- ний из [ермании и с Запада. Речь шла о пяти пехотных дивизиях (216, 208, 246, 211 и 205-я). На усиление 8-го авиационного корпуса выделялись четыре бомбардировочные, одна истре- бительная, одна транспортная авиагруппы из 4-го воздушно- го флота, а также пять транспортных авиагрупп из Германии'. Гитлер, требуя от войск стойкости, пришел к выводу, что фон Браухич и фон Бок не способны руководить войсками в кри- зисной ситуации. Руководство по спасению Восточного фронта фюрер взял на себя, решив лично стать во главе Сухопутных войск. Вечером 18 декабря фон Браухич сообщил фон Боку, что фюрер дал положительный ответ на его просьбу о предо- ставлении отпуска «до полного восстановления здоровья»>. Сам фон Браухич был отправлен домой «по болезни». Группу армий «Центр» возглавил генерал-фельдмаршал Х.Г. Клюге, которого на посту командующего 4-й армией сменил генерал горнострелковых войск Л. Кюблер.

Войска Калининского фронта тем временем медленно про- двигались вперед. К. исходу дня 20 декабря соединения 30-й армии с тяжелыми боями вышли на рубеж восточнее р. Лобь, за железнодорожную магистраль Москва — Бологое. Это позво-

' См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1).С.215— 216.

2? См.: Бок Федор фон. Я стоял у ворот Москвы. Военные дневники 1941—1945. С. 296.

ляло установить прямое сообщение между Западным и Северо- Западным стратегическими направлениями. Однако наступле- ние частей и соединений не отвечало заданным темпам и ктому же приобретало фронтальный характер. Эта ситуация была об- суждена в Генеральном штабе и доложена Сталину. В результате было решено ввести в сражение на ржевском направлении 39-ю армию. Генерал-полковнику Коневу была направлена директива № 005918 Ставки ВГК, которая требовала не позднее 22 декабря возобновить всеми силами наступление, нанести удары на Ржев с севера и северо-востока в целях окружения и уничтожения основных сил 9-й армии'. Средний темп продвижения снова планировался 10—15 км в сутки.

Утром 22 декабря войска Калининского фронта (кроме 22-й армии) продолжили наступление. На разных направлениях оно протекало неодинаково. В полосе 39-й армии в наступление из шести стрелковых дивизий перешли всего две, которые к исходу дня сумели продвинуться лишь на 4—6 км. Более успеш- но действовала 29-я армия. Ее командующий генерал-майор В.И. Швецов, учитывая сильное сопротивление арьергардов 26, би 110-й пехотных дивизий противника, осуществил обходный маневр, что позволило к вечеру 25 декабря продвинуться на глубину до 40 км. Столь же успешно действовали и войска 31-й армии, продвинувшиеся за это время до 30 км. В то же время в полосе 30-й армии события развивались не столь благоприятно. Генерал-майор Лелюшенко, стремясь быстрее выйти в район Ржев, Зубцов и охватить противника с юго-запада, сосредоточил свои главные усилия на левом фланге, но продвижение здесь давалось с большим трудом.

Генерал-полковник Конев, следя за развитием событий, по- стоянно требовал от командармов более активных действий. Так, рано утром 23 декабря он приказал командующему 30-й армией выходить на тылы противника, окружать его и уни- чтожать вначале в районе Погорелое Городище, а затем в райо- не Зубцова. Опорные пункты следовало обходить и окружать.

' См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. До- кументы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). С. 342.



С целью не допустить ослабления темпов наступления пред- писывалось иметь в дивизиях вторые эшелоны и резервы для наращивания удара.

К исходу дня 25 декабря правофланговые соединения (363-я и 348-я стрелковые дивизии) 30-й армии продвинулись на 30— Зэ км. Но отставание левого флангаармии не позволило охватить вражеские войска. В тот же день силами трех стрелковых дивизий (179, 186 и 178-я) начала наступление 22-я армия. Она, преодолев упорное сопротивление трех пехотных дивизий (253, 102 и 206-я), прорвала их оборону и стала развивать наступление.

Командующий группой армий «Центр» генерал-фельд- маршал Клюге в сложившейся обстановке больше всего опа- сался выхода 30-й армии во фланг 3-й танковой группы. Поэто- му он перебросил на это направление 162-ю и 86-ю пехотные, 36-ю моторизованную и 1-ю танковую дивизии. Одновременно в спешном порядке устанавливались минные заграждения, воз- водились дзоты и другие инженерные сооружения.

26 декабря войска Калининского фронта возобновили насту- пление. Однако противник, оказывая упорное сопротивление, сдерживал их продвижение. Генерал-полковник Конев негодо- вал, будучи недовольным действиями своих войск. 27 декабря он потребовал от командующих 30-й и 31-й армиями отказаться от равномерного наступления по всему фронту, сосредоточить ударные кулаки на узких участках, шире использовать подвиж- ные части. На следующий день приказывает командующему 39-й армией «энергично и стремительно продолжать наступление, не допуская противнику устроиться для обороны на новом рубеже», а 29 декабря указывает командующему 31-й армией, что он по- прежнему распыляет силы, действует отдельными батальонами или полками'.

Однако все эти приказы мало помогали. В течение пяти дней войскам Калининского фронта удалось продвинуться всего на 15—20 км, выйдя на правом крыле к Волге, а в центре — кмощному укрепленному району у города Старица. Генерал-полковник Конев, стремясь ускорить продвижение войск, частично изме-

'ЦАМО РФ. Ф. 213. Оп. 2002. Д. 5. Л. 214, 215, 217.



нил с 1 января 1942 г. направления ударов армий и установил новые разграничительные линии. Теперь 39-я армия нацелива- лась на обход Ржева с северо-запада, а 29-я — с северо-востока. Из полосы 30-й армии подвижные соединения перегруппировы- вались в полосу 31-й армии, в район Бакланова. Одновременно 18, 24 и 82-я кавалерийские и 107-я мотострелковая дивизии 30-й армии были сведены в кавалерийскую группу во главе с полковником Н.В. Гориным. Ей предстояло к утру 4 января овладеть районом Зубцова и выйти на рубеж Белогурово, Вы- сокино, Бубново, чтобы перерезать пути, идущие на юг и юго- запад, а в последующем нанести удар в направлении станции Мончалово, содействуя 39-й армии в овладении районом города Ржев. Кроме того, кавалерийская группа силами не менее одной кавалерийской дивизии должна была к утру 6 января выйти в район Сычевки, на пути отхода противника на запад.

Как же дальше развертывались события в полосе Калинин- ского фронта? Войска 22-й армии теснили вражеские арьергарды к Волге, заняв рубеж вдоль нее юго-восточнее Селижарова. Тем самым они прикрыли соседнюю, 39-ю армию от ударов врага с за- пада. Ее соединения, продвигаясь быстрее, вынуждали 206, 256 и 26-ю пехотные дивизии отходить к Ржеву. К западу от железной дороги Старица — Ржев образовался разрыв между отходившими частями 206-й и 256-й пехотных дивизий. Стремясь воспользо- ваться этим, генерал-полковник Конев б января решил окружитьи уничтожить вражескую группировку в районе Ржева силами 22-й армии, центра и правого фланга 39-й армии, а левым флангом этой армии сковать соединения противника с северо-востока.

Противник не выдержал нового натиска правого крыла Калининского фронта. К. 7 января войска 22-й и 39-й армий, сломив отчаянное сопротивление 26-Й, 256-й и подошедших 339-й и 216-й пехотных дивизий, выдвинулись западнее Ржева на рубеж р. Волга, Мончалово. В результате была создана воз- можность для продвижения в направлении Сычевка, Вязьма, а Ржев оказался охваченным с севера и запада.

В полосе между железной дорогой Высокое — Ржев и Волгой успешно развивалось наступление 29-й армии. 1 января ее 252-я стрелковая дивизия во взаимодействии с 247-й стрелковой ди-



визией 31-й армии обходным маневром овладела городом Ста- рица. Части 6-го армейского корпуса были вынуждены отойти. Все попытки противника исправить положение успеха не принесли. Безрезультатным оказалось и отстранение от должности командира корпуса генерала инженерных войск О.-В. Ферстера. Его на несколько дней сменил генерал-полковник фрайгерр! В. Рихтгофен, командовавший до этого 8-м авиационным кор- пусом, но добиться успеха он не сумел. 1 января командиром корпуса был назначен генерал пехоты Б. Билер.

К 7 января войска 29-й армии, успешно отразив контрата- ки противника, углубились в его оборону на 30—40 км. Теперь над ржевской группировкой врага нависла угроза и с северо-востока. Почти такое же расстояние в направлении на Зубцов за это время, преодолевая активное противодействие вражеских соединений, прошли войска 31-Й армии совместно со 2-м кавалерийским корпусом. Они частью сил форсировали Волгу, а с 7 января завязали упорные бои за населенные пункты восточнее Ржева. В то же время войска 30-й армии имели незначительный успех, преодолев правофланговыми соединениями всего 5 — 15 км, а на левом фланге — и того меньше.

На этом завершилась Калининская наступательная опе- рация. Ее итогом явилось поражение 9-й армии, продвижение войск Калининского фронта на 60—120 км в южном и юго- западном направлениях, занятие выгодного охватывающего положения в отношении противника, действовавшего перед Западным фронтом. Характерным для операции явилось по- степенное увеличение участвовавших в ней сил. Ее начинали две армии левого крыла фронта — 29-я и 31-я, а затем в нее подключались остальные армии — 22, 39 и 30-я. Одновремен- но пространственный размах операции увеличился до 100 км по фронту и до 120 км в глубину. Однако генерал-полковнику Коневу не удалось полностью выполнить задачу по разгрому

' Фрайгерр — феодальный титул, равный барону, присваивался императором Священной Римской империи (в отличие от титула барона, который присваивали короли Пруссии и Император Все-российский).



врага и овладеть Ржевом вследствие недостатка сил, а также просчетов в организации наступления.

Войска правого крыла Западного фронта к 7 января 1942 г. не смогли прорвать вражескую оборону на рубежах рек Лама и Руза. Лишь 20-я армия сумела захватить небольшой плацдарм на западном берегу Ламы. На левом крыле 30 декабря 1941 г. была освобождена Калуга. В началеянваря 1942 г. левофланговые армии фронта вышли в район железной дороги Калуга — Мало- ярославец (49-я армия) и продвинулись на 15—25 км в сторону Юхнова (50-я армия), а 10-я армия подошла к железной дороге Вязьма — Брянск западнее и юго-западнее Калуги. В центре опе- ративного построения войск фронта 43-я армия 26 декабря 1941 г. выбила противника из Наро-Фоминска, 2 января 1942 г. освобо- дила Малоярославец, а 33-я армия заняла 4 января Боровск.

В целом же контрнаступление Красной Армии на Западном стратегическом направлении имело огромное значение нетолько в военном отношении, но получило и большой политический резонанс. Иностранные газеты писали про «чудо под Москвой». Впервые во Второй мировой войне удалось сначала остановить считавший себя непобедимым вермахт, а затем нанести ему чув-ствительное поражение. Враг был отброшен на 100—250 км от Москвы, что позволило ликвидировать угрозу столице. Против- ник утратил стратегическую инициативу, а замысел молниенос- ного разгрома Советского Союза потерпел окончательный крах. С этого времени Красная Армия перешла от стратегической обо- роны кстратегическому наступлению. «Не успел Гитлер подумать о далеко идущих последствиях неудачного похода на Советский Союз, — отмечал генерал К. Типпельскирх, — как на немецкую ар- мию, сражавшуюся с большим перенапряжением всех своих сил ине подготовленную морально и материально к ведению маневренной войны в зимних условиях, обрушилось русское контрнаступление. Сила удара русских и размах этого контрнаступления были та- ковы, что поколебали фронт на значительном протяжении и едва не привели к непоправимой катастрофе»".

' Цит. по: иппельскирх К. История Второй мировой войны / Пер. с нем. Н.А. Захарченко и Л.К. Комоловой. М.: Изд-во иностранной литературы, 1956. С. 201.



В действительности, положение группы армий «Центр» было не столь уж плачевным, как это ранее изображалось в отечественной историографии'. По уточненным данным, она с б декабря 1941 г. по 7 января 1942 г. потеряла около 116 тыс. человек?. Кроме того, по сведениям, приведенным в 5-м томе «Военной энциклопедии», в ходе операции были разбиты 38 ди- визий, в том числе 11 танковых и 4 моторизованные. В декабре 1941 г. группа армий «Центр» получила 40,8 тыс. человек мар- шевого пополнения, что позволило на одну треть восполнить понесенные потери. Военная машина нацистской Германии дала сбой, но мощь свою не потеряла.

Потери войск Западного, Калининского, Брянского (с 24 де- кабря 1941 г. по 7 января 1942 г.) фронтов и правого крыла Юго-Западного фронта (с 6 по 31 декабря 1941 г.) в ходе Мо- сковской стратегической наступательной операции состави- ли: безвозвратные — 139 586, санитарные —

231 369 человек?. Следовательно, они в 3,2 раза превышали потери противника в живой силе. При этом Калининский фронт, насчитывавший к началу операции 192 200 человек, потерял безвозвратно 27 343. В ходе контрнаступления выявились недостатки, связанные с отсутствием достаточного опыта подготовки и ведения насту- пательных действий у комсостава: равномерное распределение артиллерии по фронту; слабое взаимодействие танков с пехотой и артиллерией; низкие темпы наступления; преимущественно фронтальные атаки опорных пунктов противника; перебои с подвозом материальных средств и др. В конце концов наступа- тельные возможности войск Красной Армии иссякли, фактор внезапности себя исчерпал, и противник успел организовать на новых рубежах довольно сильную оборону.

' См., например: Разгром немецко-фашистских войск под Мо- сквой. Под редакцией Маршала Советского Союза В.Д. Соколов- ского. М.: Воениздат, 1964. С. 304.

2 См.: Невзоров Б.И. Московская битва: феномен Второй мировой. М.: СиДиПресс, 2001. С. 131.

3 См.: Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое ис- следование. С. 276.



## Глава 4 РЖЕВСКО-ВЯЗЕМСКИЙ УЗЕЛ

В ходе контрнаступления под Москвой Ставка ВГК под давлением И.В. Сталина 5 января 1942 г. приняла решение о проведении крупных наступательных операций одновременно на всех стратегических направлениях с целью создать условия для полного разгрома вермахта уже в 1942 году. Такое решение не соответствовало возможностям Вооруженных Сил Советско- го Союза, приводило к распылению их усилий и к ослаблению группировки войск на главном, Западном направлении, где обозначился успех. Здесь намечалось нанести главный удар по наиболее сильной группировке врага — группе армий «Центр». Эта задача возлагалась на левое крыло Северо-Западного фрон- та, Калининский, Западный и Брянский фронты. Им путем двустороннего охвата основных сил неприятеля предстояло окружить и уничтожить его в районе Ржева, Вязьмы и Смолен- ска. Перед войсками Ленинградского, Волховского фронтов, правого крыла Северо-Западного фронта и Балтийским флотом ставилась задача разгромить группу армий «Север» и ликвиди- ровать блокаду Ленинграда. Войска Юго-Западного и Южного фронтов должны были нанести поражение группе армий «Юг» и освободить Донбасс, а Кавказский фронт и Черноморский флот — Крым. Переход в общее наступление предполагалось осуществить в крайне сжатые сроки.

Войска группы армий «Центр» (9, 4 и 2-я полевые, 2, Зи 4-я танковые армии) к началу января 1942 г. оборонялись в полосе шириной до 800 км между Пено и Курском. Непосредственно перед Калининским и Западным фронтами в 650-километровой полосе между Селижаровом и Жиздрой в первом эшелоне нахо- дились десять армейских (23, 6, 27,5, 9, 7, 20, 12, 13 и 43-Й) и пять моторизованных (41, 56, 46, 57 и 40-й) корпусов, входивших в состав 9-й и 4-й полевых армий, 3-й и4-й танковых армий. Кроме того, на стыке с Северо-Западным фронтом, по западному берегу озера Селигер и южному берегу озера Волго, занимали оборону две пехотные дивизии 2-го армейского корпуса 16-Й армии груп- пыармий «Север» ичасть сил 9-йармии (253-я пехотная дивизия,



кавалерийская бригада СС «Мертвая голова»). В резерве против- ник имел в районе Можайска корпусные части 9-го армейского корпуса, в районе Вязьмы — 339-ю и 208-ю пехотные дивизии и северо-восточнее Спас-Деменска — части 216-й пехотной диви- зии. Войска группы армий «Центр» поддерживала оперативная группа «Восток», насчитывавшая около 615 самолетов'.

Несмотря на поражение, понесенное в ходе контрнаступле- ния войск Красной Армии под Москвой, группаармий «Центр» продолжала сохранять высокую боеспособность. Верховное главнокомандование вермахта рассчитывало, что она суме- ет остановить наступление войск Западного и Калининского фронтов перед так называемой «Зимней позицией». Она со- стояла из

трех полос: первой (главной) глубиной 4—5 км, вто- рой —в8—10 км итретьей — в 12—15 км западнее первой. Кроме того, одновременно с «Зимней позицией» в 35—45 км за ней подготавливался тыловой, так называемый «Кенигсбергский», рубеж обороны. Наиболее сильная в инженерном отношении первая полоса обороны была построена по принципу опорных пунктов и узлов сопротивления, расположенных преимуще- ственно в населенных пунктах. Впервые в ходе войны против- ник применил систему траншей, окопов и ходов сообщения в сочетании с укрытиями от холода. В приказе от 3 января Гитлер потребовал от войск, обороняющих «Зимнюю позицию», «це- пляться за каждый населенный пункт, не отступать ни на шаг, обороняться до последнего патрона, до последней гранаты»-. Одновременно велась подготовка по захвату силами 9-й армии района Ржева.

Войска Западного и Калининского фронтов, ведя длитель- ное время напряженные боевые действия, понесли значитель- ные потери в личном составе и боевой технике. Соединения насчитывали в среднем 3—5 тыс. человек, и только отдельные дивизии имели до 6—7 тыс. человек?. В танковых бригадах

' См.: Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. С. 314.

2 Цит. по: Бердников Г.И. Первая ударная: Боевой путь 1-й ударной армии в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1985. С. 47.

3 См.: Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. С. 314.



имелось по 15—20 танков (из них 80—90 % легких, устарев- ших систем), а в артиллерийских полках — по 11—13 орудий. Снабжение войск в связи с увеличением коммуникаций, острым недостатком автотранспорта на ряде направлений и снежными заносами стало затруднительным. Они испытывали недостаток в продовольствии, фураже и горючем.

В соответствии с решением Ставки ВГК командующим За- падным и Калининским фронтами 7 января была направлена директива № 151141, которая требовала окружить можайско- гжатско-вяземскую группировку противника'!. Эта директива легла в основу замысла Ржевско-Вяземской стратегической наступательной операции. Его суть заключалась в том, чтобы охватывающими ударами войск Калининского фронта из райо- на северо-западнее Ржева на Сычевку, Вязьму и войск левого крыла Западного фронта из района Калуги в направлении Юх- нов, Вязьма с одновременным наступлением остальных сил Западного фронта на Сычевку и Гжатск окружить, расчленить и уничтожить основные силы группы армий «Центр». Для со- действия войскам обоих фронтов армиям левого крыла Северо- Западного фронта предписывалось наступать из района Осташ- кова в направлении Торопец, Велиж, Рудня. Брянский фронт должен был активными действиями на брянском и орловском направлениях сковать находившиеся здесь вражеские войска и тем самым обеспечить с юга наступление Западного фронта. Для завершения окружения противника предусматривалась вы- садка 4-го воздушно-десантного корпуса в район юго-западнее Вязьмы с задачей перерезать железную и шоссейную дороги Вязьма — Смоленск.

В рамках Ржевско-Вяземской стратегической наступатель- ной операции войска Калининского фронта (22, 39, 29, 31 и 30-я армии, 11-й кавалерийский корпус, ВВС фронта) про- водили Сычевско-Вяземскую операцию. Согласно директиве № 151141 Ставки ВГК для нанесения удара в общем направле- нии на Сычевку, Вязьму предусматривалось создать ударную

' См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: Доку- менты и материалы: 1942 год. Т. 16 (5—2). М.: ТЕРРА, 1996. С. 32.



группу в составе двух армий (14—15 стрелковых дивизий), кавалерийского корпуса и большей части танков. Ей пред- стояло перехватить железную и шоссейную дороги Гжатск — Смоленск западнее Вязьмы, лишить противника основных его коммуникаций, а в дальнейшем совместно с

войсками Запад- ного фронта окружить, а затем пленить или уничтожить всю можайско-гжатско-вяземскую группировку противника. Ча- стью сил фронту предписывалось разгромить ржевскую груп- пировку врага и занять Ржев. При этом Ставка ВГК требовала, не ожидая подхода кавалерийского корпуса и окончательного сосредоточения всей ударной группы в районе Ржева, силами 39-й армии немедленно развить наступление в направлении Сычевка, Вязьма и не позднее 12 января занять Сычевку.

Западный фронт должен был разгромить не позднее 11 ян- варя юхновско-мосальскую группировку противника, нане- сти главный удар силами ударной группы генерал-майора П.А. Белова и 50-й армии на Вязьму итем завершить окружение можайско-гжатско-вяземской группировки врага во взаимо- действии с войсками ударной группой Калининского фронта. Одновременно предписывалось силами 20-й армии прорвать оборону противника и нанести удар в направлении на Шахов- скую, Гжатск, а частью ее сил наступать от Шаховской в тыл лотошинской группировки врага и совместно с 30-й армией Калининского фронта окружить и уничтожить ее.

Таким образом, войска Калининского и Западного фронтов должны были перейти в наступление без оперативной паузы. Для выполнения поставленной задачи требовались значитель- ные силы и средства. По данным «Военной энциклопедии», оба фронта насчитывали свыше 688 тыс. человек, 10,9 тыс. орудий и минометов, 474 танка, а противник — около 625 тыс. человек, до 11 тыс. орудий и минометов и 354 танка!. Калинин- ский фронт имел незначительное превосходство в живой силе, в 1,3 раза больше танков и равное с противником количество орудий и минометов. Однако он уступал врагу в противотан-

1 См.: Военная энциклопедия. В 8 т. М.: Воениздат, 2003. Т. 7. С. 230.



ковой артиллерии в 2,8 раза и в орудиях крупных калибров — в 1,7 раза!. Основные силы фронта должны были наступать в 85-километровой полосе, что не позволяло создать решающего превосходства на главном направлении.

8 января генерал-полковник Конев принял решение на пред- стоящую операцию, которое нашло отражение в приказе № 0572. Оно в целом соответствовало директиве Ставки ВГК. Главный удар наносился силами 39-Й и 29-Й армий на Ржев с севера во взаимодействии с 31-Й армией, правофланговые соединения которой должны были к исходу дня 9 января выйти на рубеж р. Волга. Правее ударной группы фронта войскам 22-Й армии, наступая частью сил на левом фланге, смежном с 39-Й армией, предстояло остальными силами стойко обороняться у Селижа- рова по восточному берегу Волги и прочно обеспечить правое крыло фронта с запада. 30-й армии приказывалось продолжать наступление с рубежа Ступино, Головино, Макарово (10—15 км севернее Лотошина) и, нанося главный удар своим правым флангом, прорвать оборону противника с задачей совместно с правофланговой армией (1-я ударная) Западного фронта уни- чтожить лотошинскую группировку противника. К исходу дня 10 января 30-я армия должна была овладеть районом Погорелое Городище. На второй-третий день операции предусматривалось ввести в сражение фронтовую подвижную группу (11-Й кавале- рийский корпус) с задачей перерезать автомобильную и желез- ную дорогу Вязьма — Смоленск. Авиации Калининского фронта (три авиационных полка, авиационная группа генерал-майора авиации Е.М. Николаенко; всего 132 исправных самолета) было приказано уничтожать противника в районах Ржев, Зубцов, Вязьма, воспретить подвоз резервов и движение по железным дорогам Ржев — Великие Луки и Вязьма — Ржев, прикрыть район действий 11-го кавалерийского корпуса, содействовать 39-й и 29-й армиям в уничтожении живой силы и артиллерии противника на поле боя.

' См.: Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. С. 320.

2? См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). М.: ТЕРРА, 1997. С. 229—230.

Перед началом наступления генерал-полковник И.С. Ко- нев выехал на командный пункт 39-й армии, где встретился с ее командующим генерал-лейтенантом И.И. Масленниковым. Вместе с начальником штаба армии полковником П.П. Миро- шниченко они направились на местность, где провели рекогнос- цировку. Поее итогам генерал Конев, учитывая слабые ударные и огневые возможности войск армии, решил для достижения внезапности начать наступление затемно.

8 января войска Калининского фронта перешли в наступле- ние. В полосе 39-й армии части 46-й кавалерийской дивизии 10 января вышли в район Нащекина (20 км северо-западнее Сычевки) нафланги в тыл ржевской группировки противника. Главные силы армии, несмотря на удары вражеской авиации, достигли района 8—10 км южнее железной дороги Ржев — Вели- кие Луки. Левофланговые части и соединения 22-й армии вели упорные бои уступом назад в районе Трушкова (юго-восточнее Молодого Туда) с частями 206-й и 256-й пехотных дивизий.

Начальник Генерального штаба Сухопутных войск вермах- та генерал-полковник Гальдер отнесся к наступлению войск Калининского фронта спокойно. В своем дневнике он 10 ян- варя отметил: «Западнее Ржева противник продвинулся на юг, по-видимому, лишь сильными разведывательными группами»'. Это спокойствие не разделял командующий группой армий «Центр». 11 января генерал-фельдмаршал фон Клюге прибыл в Ставку Гитлера, где доложил об обстановке, сложившейся в полосе 9-й армии. Его доклад вызвал озабоченность у фюрера, который приказал наметить опорный рубеж с целью остано- вить войска Калининского фронта. Кроме того, предписывалось ударом войск 9-й армии и частью сил, переброшенных из 3-й танковой армии, закрыть брешь у Ржева2.

Выполняя волю фюрера, войска 9-й армии усилили сопро- тивление, создав своими активными действиями угрозу флан- гового удара по ударной группировке Калининского фронта,

1! Цит. по: Г[альдер Ф. Военный дневник. 22.06.1941—24.09.1942. С. 501. 2 Там же. С. 502.



наступавшей в направлении Сычевка, Вязьма. Сталин, получив донесение об этом, около двух часов ночи 11 января потребо- вал от генерал-полковника Конева в течение дня или не позд- нее 12 января овладеть Ржевом. С этой целью приказывалось привлечь для удара с юга и юго-запада часть сил 39-й армии (две-три стрелковые дивизии), а для удара с запада, севера и востока — все силы 29-й армии. Одновременно предписыва- лось максимально использовать имеющиеся в районе Ржева артиллерийские, минометные и авиационные силы «и громить вовсю город Ржев, не останавливаясь перед серьезными раз- рушениями города»'.

Генерал-полковник Конев прилагал все усилия для того, что- бы выполнить приказ Сталина. В половине пятого утра 11 янва- ря Иван Степанович доложил ему, что приказал командующему 39-й армией силами трех стрелковых дивизий ( 183, 381 и 361-я) ударами с юга и юго-запада овладеть Ржевом. Остальным вой- скам армии предстояло наступать на Сычевку. Одновременно 29-й армии предписывалось перейти в энергичное наступление на Ржев с севера и северо-запада. Для поддержки войск 39-й и 29-й армии выделялась вся авиация фронта. От 31-й армии тре- бовалось в течение 11 января перегруппировать основные силы к своему правому флангу и утром следующего дня перейти в ре- шительное наступление с целью выходу к исходу дня 12 января на рубеж р. Волга. Командующему 30-й армией приказывалось 11 января и ночью 12 января также осуществить перегруппи- ровку сил (три-четыре стрелковые дивизии) к правому флангу, утром начать наступление, нанося удар этим флангом в общем направлении Погорелое Городище. К. исходу 12 января следо- вало овладеть рубежом Желудово, Ульяново, Ивашково:.

По решению генерал-полковника Конева части 11-го кава- лерийского корпуса из полосы 31-й армии были переброшены вдоль фронта в полосу 39-й армии. Ему предстояло, действуя

' См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: До- кументы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5—2). С. 37.

2 См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 237.

3 Там же. С. 238.



из-за правого фланга этой армии в общем направлении на Дуги- но, не позднее 12 января достигнуть района западнее Сычевки и отрезать пути на запад сычевской группировке противника. В дальнейшем во взаимодействии с 1-м гвардейским кавале- рийским корпусом Западного фронта, наступавшим на Вязьму из района юго-западнее Юхнова, следовало перерезать шоссе Москва — Минск и железную дорогу Москва — Смоленск за- паднее Вязьмы (в районе станции Семлево)'.

С утра 12 января войска Калининского фронта возобно- вили наступление. Части 24-й кавалерийской дивизии 11-го кавалерийского корпуса выбили противника из Шанихи (20 км юго-западнее Сычевки). Генерал-полковник Конев, стремясь нарастить успех, принял меры к усилению 39-й армии. Он передал ей 3-ю гвардейскую танковую бригаду (без танков), приказав включить вее состав два отдельных танковых батальо- на, имевшихся в армии. Армия получила и 256-ю стрелковую дивизию, которую Иван Степанович потребовал направить на югна усиление 355-й и 373-й стрелковых дивизий. Кроме того, через трое суток намечалось усилить армию танковой брига- дой, оснащенной танками Т-34. Командующему 39-й армией было приказано силами 355-й стрелковой дивизии овладеть Сычевкой и перерезать все пути, идущие на юг, восток и запад. Части 46-Й и 54-й кавалерийских дивизий должны были смелее продвигаться вперед и перерезать пути в районе Новодугина, а 11-й кавалерийский корпус — форсировать выход в район станция Семлево, Заречье?.

И.С. Конев в разговоре по прямому проводу с членом Во- енного совета Калининского фронта Д.С. Леоновым отметил:

— Предупредите командующего 29-й армией Швецова, что его будем судить за невыполнение задачи по овладению Ржевом. Передать командующему 39-й армией грозное предупрежде-

'См.: Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. С. 325— 326. 2 См.: Ионов П.П. Замысел Ставки ВГК не отвечал реальной обста-

новке: противник был далеко не разгромлен // Военно-исторический архив. 2006. № 6 (78). С. 143.



ние, что он за нерешительность в своих действиях, переоценку противника, доверчивость к всякого рода слухам будет снят с должности командарма, невзирая ни на что.

Войска Калининского фронта напрягали все силы для вы- полнения поставленных задач. 14 января в район юго-западнее Сычевки вышли части 11-го кавалерийского корпуса. Генерал- полковник Конев, стремясь овладеть Сычевкой, осуществил перегруппировку сил. Три левофланговые стрелковые дивизии (183, 381 и 361-я) 39-й армии были переданы в 29-ю армию, а из последней в состав 39-й армии включены 252-я и 369-я стрелковые дивизии.

К этому времени у командующего группой армий «Центр» уже небыло твердой уверенности в том, сможет ли он удержать линию фронта и ликвидировать глубокие прорывы западнее Су- хиничей и Ржева. При этом фон Клюге 14 января в своем докла- де начальнику Генерального штаба Сухопутных войск сослался на катастрофическое положение в области снабжения. Он пред- ложил с целью высвобождения сил для наступления в районе Ржева отвести войска на рубеж Юхнов, восточнее Гжатска, Погорелое Городище, севернее Ржева, озеро Желанье'. Гитлер, получив этот доклад, 15 января разрешил отвести на эту линию соединения 4-й полевой, 3-й и 4-й танковых армий, где окон- чательно остановить наступление войск Красной Армии. Для закрытия бреши западнее Ржева приказывалось сосредоточить там все возможные силы, сознательно идя на временный риск в районах юго-западнее и южнее города. «Это первый случай в этой войне, когда я отдаю приказ на отвод крупного участка фронта, — подчеркивал в своем приказе фон Клюге. — Я надеюсь, что отступление будет происходить в форме, достойной не- мецкой армии. Чувство

превосходства над противником и фана- тическое стремление нанести ему максимальный ущерб должны присутствовать в наших войсках при отступлении»".

'См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 357— 358. 2 Там же. С. 358.



Солдаты и офицеры группы армий «Центр» неукоснительно выполняли приказ своего командующего. Войскам 39-й армии с большим трудом удалось к 15 января пробиться в районы за- паднее и юго-западнее Ржева. В результате были созданы условия для окружения ржевско-вяземской группировки противника. Одновременно 179-я стрелковая дивизия 22-й армии, воспользо- вавшись успехом соседней 4-й ударной армии Северо-Западного фронта на осташковском направлении, овладела Селижаровом. Войска 22-й армии, переправившись через Волгу, развернули наступление на Оленино и г. Белый, охватывая 23-й армейский корпус и всю оленинскую группировку противника (до семи дивизий) с северо-запада. Ее коммуникации с юго-востока пере- хватили части и соединения 39-й армии, выходившие к Осуге и Сычевке. На остальных направлениях противник успешно сдерживал продвижение войск 29, 31 и 30-й армии. Более того, 16 января он локализовал наступление 39-й армии на Сычевку.

К этому времени левофланговые армии Западного фронта (43, 49 и 50-я) потеснили войска 4-й армии противника и выш- ли в район Юхнова. На правом крыле фронта соединения 20-й армии завершили прорыв главной полосы вражеской обороны и к исходу 15 января достигли третьей оборонительной поло- се южнее Шаховской. Это вынудило генерал-фельдмаршала фон Клюге 18 января уточнить порядок отвода своих войск: левый фланг 4-й армии должен был отойти на «Зимние по- зиции» не ранее 23 января, главные силы 4-й и 3-й танковых армий — 24 января, а части прикрытия — 25 января'. При отходе требовалось оборудовать между населенными пунктами опор- ные пункты обороны, создавать перед «Зимними позициями» «зону пустыни» глубиной до 10 км, устраивать засеки в леси- стой местности для противотанковой обороны. Одновременно командующий группой армий «Центр» усилил нажим на левое крыло Калининского фронта с целью прорыва на запад, в райо- ны Ржева и Сычевки.

17 января командующий Калининским фронтом в своем донесении Сталину вынужден был признать, что взятие Ржева

' См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 362.



задерживается. Это было обусловлено упорным сопротивле- нием противника. Сталин вместе с начальником Генштаба, об- судив сложившуюся обстановку, приказал 19 января передать из Северо-Западного фронта в состав Калининского фронта с 6 часов 22 января 3-ю и 4-ю ударные армии'. Обеим армиям, проводившим Торопецко-Холмскую операцию, были уточне- ны задачи. От 3-й ударной армии требовалось развивать на- ступление на юго-запад от Холма на Великие Луки и далее на Витебск, а частью сил нанести удар от Старой Руссы на Холм, чтобы отрезать пути отхода противнику из района Демянска и во взаимодействии с 34-й армией Северо-Западного фронта ликвидировать его. Войска 4-й ударной армии должны были нанести удар в юго-западном направлении от Торопца на Ве- лиж, Рудню и совместно с 3-й ударной армией выйти в район Витебск, Орша, отрезать с запада Смоленск и обеспечить осво- бождение города. Задача 39-й армии и 11-го кавалерийского корпуса, усиленного танковой бригадой и мотострелковой дивизией, состояла в развитии наступления на юг с целью во взаимодействии с 30-Й армией и войсками Западного фронта, наносившими удар на Вязьму от Мосальска, пленить или уни- чтожить гжатско-вяземскую группировку противника. При этом кавкорпусу предписывалось не позднее 21 января выйти в район Семлева. Одновременно 29-й и 31-йармиям предстояло овладеть городами Ржев и Зубцов.

Таким образом, войска Калининского фронта должны были одновременно наступать на пяти направлениях: гжатско- вяземском, ржевско-зубцовском, великолукско-витебском, торопецко-рудненском и демянском. Для реализации этих за- дач в распоряжении у генерал-полковника

Конева не имелось достаточных сил и средств, так как соединения и части 3-й и 4-й ударных армий понесли в предыдущих боях большие по- тери и были скованы противником на весьма широком фронте. Возможности остальных армий также были ограниченными. Ктому же инициативу в боевых действиях пытался перехватить

! См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 248— 249.



командующий группой армий «Центр», который решил нанести контрудары с востока (из района Ржева) и с запада (с рубежа Молодой Туд, Оленино) в общем направлении вдоль южного берега Волги (по Селижаровскому шоссе) и железной дороге Ржев — Великие Луки.

21 января противник предпринял несколько контратак к западу от Ржева, вынудив войска 29-йармии перейти к обороне. Генерал-полковник Конев, получив донесение об этом, около двух часов ночи 22 января направил командующему армией генерал-майору Швецову распоряжение, в котором чувство- валось едва скрываемое раздражение. «]Лоптание перед Ржевом объясняю, что в ходе боя Вы распылили силы ударной группировки ине держите ударную группировки в руках, — отмечалось в этом документе. — Второе — Ваша слабая организационная настой- чивость в проведении плана боя». Командующий Калининским фронтом приказал уплотнить ударную группировку на узком участке (3—4 км), сосредоточив здесь четыре стрелковые диви- зии. Кроме того, требовалось иметь вторые эшелоны в полках и дивизиях, организовать и поддерживать в ходе наступления устойчивую связь. Далее в распоряжении говорилось:

<...2. Подберите храбрых и твердых людей, несмотря на чины, и пошлите в полки и дивизии, как Ваших представителей и твердых проводников Вашей воли.

Уверуйте сами в Вашу победу под Ржевом и достаточности сил. Не сейте лишними разговорами неуверенность в ряды войск о недостатке сил и так далее.

3. В случае невыполнения боевого приказа о взятии Ржева Вы будете отстранены от должности, как не обеспечивающий твердого проведения приказов Высшего командования...»'

Одновременно досталось и командиру 11-го кавалерийского корпуса полковнику Н.В. Горину:

«Ваше действие граничит с преступлением. Вам было при- казано, не ввязываясь в бой с противником, форсировать движе- ние корпуса в район ст. Семлево, Вы же до сих пор топчитесь на месте.

!: ЦАМО РФ. Ф. 213. Оп. 2002. Д. 105. Л. 81.



ПРИКАЗЫВАЮ:

Немедля, не ввязываясь в крупные бои, обходя противника, громя его тылы, выйти в район ст. Семлево и встать на путях отхода противника западнее Вязьма.

С прибытием полковника Соколова! командование корпусом сдать последнему.

Предупреждаю — за невыполнение приказа о выходе корпуса в22—23.1 в район ст. Семлево будете отданы под суд»?.

22 января противник нанес удар по 22-й и 39-й армиям, ко- торые также перешли к обороне. 23 января последовали новые контрудары из районов Ржева и Нелидова, что позволило про- тивнику сомкнуть фронт западнее Ржева в районе прорыва. Вскоре здесь образовался «коридор»: часть сил врага, развер- нувшись к северу на рубеже Старое-Коростелево, Соломино, упорно отражала атаки ослабленной 29-й армии, а затем и подо- шедшей 30-й армии со стороны Волги; другая часть —

фронтом на югпо линии Мужищево, Бродниково сдерживала наступле- ние войск 29-й армии со стороны Мончалова, Чертолина. «Ко- ридор» разобщил войска Калининского фронта на две группы: первая (22, 30, 31-я армии и часть сил 29-й армии) осталась на северном берегу Волги и на северных подступах к Ржеву; вторая (39-я армия, основные силы 29-й армии, 11-й кавалерийский корпус) — юго-западнее и южнее Ржева, между Чертолиным и Сычевкой.

Командующий Калининским фронтом, пытаясь ликвиди- ровать «коридор», в третьем часу ночи 24 января требует от командующего 30-й армией незамедлительно перейти в насту- пление и уничтожить вражескую группировку в районе Старого и Нового Коростелева, Митькова. Вечером генерал-полковник Конев приказывает командующему 29-й армией перейти как- тивной обороне на рубеже Каменское, Грешниково, а силами четырех стрелковых дивизий утром 25 января нанести удар в направлении Жуково, Малахово-Волжское, Митьково и к ис- ходу дня полностью очистить «проход от группировки против-

! Речь идет о генерал-майоре С.В. Соколове. ? ЦАМО РФ. Ф. 213. Оп. 2002. Д.71. Л. 23.



ника, прорвавшегося на северо-запад от Ржева, и соединиться с войсками 30 армии». Ее войска должны были наступать в общем направлении на Чертолино и очистить проход на юг, соединив- шись с южной группировкой 29-й армии. Командующему 22-й армией предписывалось наступать левым флангом на Зайцево, а остальными силами — наг. Белый'. На 39-ю армию возлагалась задача перерезать 25 января железную дорогу Ржев — Сычевка и дорогу Сычевка — Зубцов, а на 31-ю армию — продолжать наступление на Погорелое Городище.

В полосе 4-й ударной армии при содействии партизан к 10 часам утра 25 января был освобожден поселок Нелидово, а после упорных боев занято Ильино. Части 11-го кавалерийского корпуса утром 26 января прорвались в район западнее Вязьмы, перерезав Минское шоссе и железную дорогу на Смоленск. Ста- лин немедленно потребовал от командующего Западным фрон- том быстрейшего выдвижения в этот район. Эту задачу генерал армии Жуков возложил на 33, 43, 50-юармии и 1-й гвардейский кавалерийский корпус". Наряду с этим в район юго-западнее Вязьмы был выброшен воздушный десант численностью более 2 тыс. человек из состава 4-го воздушно-десантного корпуса генерал-майора А.Ф. Левашева.

27 января соединения 4-й ударной армии перерезали дорогу Кресты — Велиж, а 29-я армия обошла Ржев с запада и завязала бои на подступах к городу. В полосе 3-й ударной армии успех был настороне противника, который, ворвавшись на западную окраи- ну Холма, соединился с частями его гарнизона, которые находи- лись на восточном берегу р. Ловать. Одновременно врагсумел от-теснить от Минского шоссе части 11-го кавалерийского корпуса, которые по приказанию генерал-полковника Конева перешли к обороне. Тем временем войска левого крыла Северо-Западного фронта успешно продвигались наторопецко-холмском направле- нии. Этим воспользовался командующий Калининским фронтом, перенацеливший основные силы 22-й армии на г. Белый. Они, продвинувшись на 120—130 км, охватили с запада части 23-го

'ЦАМО РФ. Ф. 213. Оп. 2002. Д. 71. Л. 76—78. * См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 269.



армейского корпуса, оборонявшиеся в районе Оленина. Войска 4-й ударной армии утром 30 января заняли сильно укрепленный опорный пункт Кресты и завязали бои на окраинах Велижа.

Противник, стремясь удержать район Витебск, Орша, Смо- ленск, который был важным узлом коммуникаций и связующим звеном между группами армий «Центр» и «Север», начал по- спешно перебрасывать сюда свежие дивизии с запада. Здесь сосредоточивалась группировка в составе 6—7 пехотных диви- зий. [енерал-полковник Конев, пытаясь выполнить директиву Ставки ВГК от 19 января, приказал войскам 4-й ударной армии немедленно овладеть городами Сурож, Велиж и Демидов. При этом не учитывалось, что они, пройдя с боями 250—300 км по труднодоступной

бездорожной местности, понесли большие потери. К. тому же из-за отставания тылов части и соединения армии оказались фактически без боеприпасов, горючего и про- довольствия. В результате выполнить поставленную задачу не удалось. А тут еще противник преподнес Ивану Степановичу «сюрприз»: ударом западнее Ржева в стык 30-й и 29-й армий он отрезал соединения 29-й и 39-й армий от их путей подвоза.

Командующий Калининским фронтом был разочарован действиями войск этих армия. Командарму-30 генерал-майору Д.Д. Лелюшенко 29 января направляется грозное распоряже- ние: «Ваше поведение в проведении операции безответственное. Вы были предупреждены, чтобы, не ожидая танковой бригады, создать группировку и при поддержке мощной артиллерии на- ступать и пробить проход. А танки должны были развивать удар. Вы же поступили наоборот. Протоптавшись день, а те- перь просите начать наступление 7.00 30.1.42 г. Предупреждаю Вас, что если не будет выполнена задача, Вы будете отстранены от занимаемой должности»>"'.

Не только командующие армиями находились под посто- янным психологическим прессингом. Давление испытывал и генерал-полковник Конев. Вечером 31 января он получил директиву, подписанную Сталиным и Маршалом Советского Союза Шапошниковым. В ней говорилось:

! ЦАМО РФ. Ф. 213. Оп. 2002. Д. 105. Л. 115.



«Неповоротливость и халатность 29-й, а отчасти уже и 30-й армий в деле ликвидации этого противника и попуститель- ство этому со стороны командования Калининского фронта являются позором для нас.

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Командующему Калининским фронтом немедленно вые- хать на место и лично руководить делом ликвидации прорыва.

2. Для выполнения указанной задачи привлечь 30-ю армию для удара с севера и не менее трех дивизий 29-й армии для встреч- ного удара с юга.

3. Ликвидацию прорыва закончить не позднее 3 февраля и к этому же сроку восстановить общий фронт 39-й и 29-й армий с войсками 30-й армии, открыть для них пути подвоза и орга- низовать нормальное снабжение по грунту>".

Однако все попытки выполнить эту директиву к успеху не привели. Противникактивными действиями отбросил на север 11-й кавалерийский корпус, отрезал его вместе с 29-й и 39-й армиями от основных сил Калининского фронта, а также сорвал наступление на Вязьму ударной группы 33-Й армии и группы войск генерал-майора Белова Западного фронта. В последую- щем, развивая успех, противник 5 февраля замкнул кольцо во- круг 29-й армии. Она более двух недель сражалась в окружение, из которого вышло лишь около 3,5 тыс. человек. Ликвидировав бреши под Юхновом и Ржевом, командующий группой армий «Центр» сумел восстановить сплошную линию фронта.

12 февраля Главное командование Сухопутных войск вер- махта издало директиву, которая подводила итог сражениям на Восточном фронте?. В директиве отмечалось:

«Зимние оборонительные бои на Востоке уже перешли, по- видимому, свою высшую точку. Благодаря непревзойденным усилиям и твердой воле войск вражеский штурм остановлен. Цель русского командования — смять наш фронт в ходе зимнего

' См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: До- кументы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5—2). С. 78.

* См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С.375— 376.

наступления и уничтожить наши боевые средства — не будет достигнута. Действия наших войск в ходе зимней битвы на Востоке войдут в историю войн как великий солдатский под- виг. В ближайшие недели до начала таяния снегов речь пойдет о том, чтобы окончательно укрепить фронт, а на отдельных участках и улучшить его, уничтожить прорвавшиеся через фронт вражеские части, численность и боеспособность кото- рых в результате ухудшающегося материального и техниче- ского обеспечения должна постепенно падать. Командование должно использовать любую возможность, чтобы навязать противнику свою тактику. Одновременно следует принять все меры к тому, чтобы переждать распутицу, которая наступит после русской зимы...»

Для достижения этой цели группе армий «Центр» предстоя- ло «создать между районом Болхов и районом Юхнов постоян- ную позицию, а в остальном удержать существующий фронт». Одновременно намечалось силами 23-го армейского корпуса овладеть Осташковом, чтобы во взаимодействии с группой армий «Север» перерезать тыловые коммуникации 3-Й и 4-Й ударных армий и сковать их в этом районе.

Противник, стремясь претворить в жизнь этот план, при- нимал меры к тому, чтобы деблокировать велижскую группи- ровку своих войск и одновременно силами сурож-витебской и духовщинской группировок выйти на тыловые пути демидов- ской группировки Калининского фронта, чтобы отсечь ее от главных сил фронта. Для срыва этого замысла генерал армии Жуков, назначенный 1 февраля главнокомандующим Запад- ным стратегическим направлением, потребовал 14 февраля от генерал-полковника Конева принять меры «к быстрейшему разгрому сурож-витебской группировки противника, очищению от противника дорог Демидов — Велиж и Демидов — Селезни». В сторону Духовщины предписывалось выставить сильные за- слоны на рубеже Шитово, Слобода, Исаково и вести разведку'. В свою очередь, Сталин 16 февраля приказал генералу армии Жукову разгромить ржевско-вяземско-юхновскую и болховско-

'См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 292.



жиздринско-брянскую группировки противника, выйти к 5 мар- та на старый оборонительный рубех, где закрепиться'.

Несмотря на принятые меры, все эти планы так и остались на бумаге. Генерал армии Жуков в своем докладе Сталину от 27 марта назвал ряд причин, не позволивших выполнить по- ставленные задачи. К ним относились: упорное сопротивление противника, опиравшегося на хорошо оборудованную в инже- нерном отношении оборону; недостаток снарядов; несвоевре- менное прибытие пополнения для укомплектования дивизий. В докладе содержалась просьба продлить срок выполнения при- каза до 3 апреля".

Как же развивались дальнейшие события? К началу апреля войска 3-й и 4-й ударных армий глубоко вклинились в юго- западном направлении в оборону противника, создав угрозу выхода в тыл его восточного фронта. Но действия войск Кали- нинского и Северо-Западного фронтов не были как следует ско- ординированы. В результате на правом фланге 3-й и 4-й ударных армий образовался разрыв с соединениями Северо-Западного фронта, а над их тылами нависала демянская группировка про- тивника. Кроме того, на левом фланге 4-й ударной армии су- ществовал разрыв с ржевской группой войск Калининского фронта, а между 3-й и 4-й ударными армиями — разрыв до 50 км по фронту. Обе армии были настолько ослаблены предшествую- щими боями, что это вынудило генерал-полковника Конева 8 апреля направить главнокомандующему войсками Западного направления донесение № 00259 /оп, в котором говорилось:

«Создавшиеся условия не дают возможности 3-й и 4-й удар- ным армиям продолжать решительно развивать дальнейшее наступление без соответствующих мероприятий по доуком- плектованию дивизий и сосредоточению на этом направлении дополнительно новых, не менее двух армий.

Считаю, что в целях закрепления выгодного положения 3-й и 4-й ударных армий, экономии сил и создания резервов необходимо

' См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: До- кументы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5—2). С. 98—99.

2? См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 329.



для армий оставить ограниченные активные задачи по ликви- дации холмской и велижской групп противника и занятию этих городов, а на остальном фронте армиям перейти к обороне на достигнутых ими рубежах. Дальнейший переход в наступление будет зависеть от сроков прибытия пополнения и сосредото- чения новых армий»'.

К выводу о необходимости перейти к обороне пришел 20 апреля и генерал армии Жуков?. Это решение было одобре- но Сталиным.

Наэтом завершилась Ржевско-Вяземская стратегическая на- ступательная операция, в ходе которой войска Западного и Ка- лининского фронтов продвинулись на витебском направлении на 250 км, на гжатском и юхновском — на 80—100 км, освободили Московскую, Тульскую и ряд районов Калининской и Смоленской областей. Однако решить главную задачу — окружить, пленить или уничтожить ржевско-вяземскую группировку противника — не удалось. Основными причинами незавершенности операции яв- ляются: недостаток сил; большая растянутость во времени посту- пления в войска резервов и маршевого пополнения; постоянный и острый недостаток вооружения, особенно боеприпасов; оператив- ное господство в воздухе вражеской авиации; отсутствие у команд- ного состава должного опыта в организации и проведении крупных наступательных операций; упорное сопротивление противника. Входеоперации, длившейся почти три с половиной месяца, потери войск Калининского фронта составили: безвозвратные — 123380 и санитарные — 217 847 человек. Следовательно, фронт потерял почти столько же человек, сколько в нем насчитывалось к началу операции. Западный фронт потерял соответственно — 148 940 и 286 722 человека. Кроме того было потеряно 957 танков и САУ, 7296 орудий и минометов, 550 самолетов®.

' См.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). С. 335— 336.

? См.: Невзоров Б.И. Московская битва: феномен Второй миро- вой. С. 168.

3 См.: Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое иссле- дование. С. 277, 484.





В результате Ржевско-Вяземской стратегической наступа- тельной операции образовался ржевско-вяземский выступ, ко- торый в германский историографии именуется как «ржевский выступ», «ржевская дуга», «ржевско-вяземский плацдарм». Размеры выступа составляли до 160 км в глубину и до 200 км по фронту (у основания). Линия фронта в районе выступа про- ходила западнее Белого, севернее и восточнее Ржева, западнее Юхнова, восточнее Спас-Деменска.

Войска Калининского фронта, перейдя 20 апреля к обо- роне, приводили себя в порядок после тяжелых боев. Они занимались совершенствованием оборонительных сооруже- ний, боевой подготовкой, ремонтировали оружие и военную технику. Наряду с этим в Ставке ВГК и Генеральном штабе не прекращалась работа по планированию новых наступа- тельных операций, которые, как выяснилось позднее, были основаны на переоценке своих сил и средств и недооценке противника. В результате катастрофой завершилось насту- пление в мае войск Южного и Юго-Западного фронтов, по- терявших почти 277,2 тыс. человек. На юге войска немецкой 11-й армии нанесли поражение Крымскому фронту, безвоз- вратные потери которого составили 162 282 и санитарные — 14 284 человека'.

Неудачи не повлияли на Сталина, который не отказался от идеи по разгрому ржевско-вяземской группировки противника. 16 июля командующим Западным и Калининским фронтами была направлена директива № 170514 Ставки ВГК, в которой говорилось:

«...В период с 28 июля по 5 августа 1942 г. общими усилиями левого крыла Калининского фронта и правого крыла Западного фронта, провести операцию с задачей очистить от противника территорию к северу от р. Волга в районе Ржев, Зубиов и тер- риторию к востоку от р. Вазуза в районе Зубиов, Карамзино, Погорелое Городище, овладеть городами Ржев и Зубиов, выйти

1 См.: Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое ис- следование. С. 311.



и прочно закрепиться на реках Волга и Вазуза, обеспечив за собой тет-де-поны в районе Ржева и Зубцова>'".

Эта директива легла в основу планирования и подготовки операции, получившей наименование Ржевско-Сычевской на- ступательной операции. Она было проведена 30 июля — 23 авгу- ста. Мы придерживаемся традиционной датировки данной опе- рации, так как та, которую дает С.А. Герасимова в книге «Ржев 42. Позиционная бойня» — 1-я Ржевско-Сычевская (Гжатская) наступательная операция 30 июля — 30 сентября 1942 г., вы- зывает сомнение".

Западному фронту предписывалось силами 31-й и 20-й армий нанести удар с участка Алешево, Василевское в общем направлении на Зубцов. Ближайшая задача — прорвать обо- рону противника и, обеспечивая себя с юга, выйти нар. Вазуза и прочно закрепиться. Готовность к операции — 31 июля. Ка- лининскому фронту предстояло нанести удар с участка Ново-Семеновское, Плотниково в общем направлении на Полунино, Ржев с задачей прорвать вражескую оборону и, обеспечивая себя справа наступлением трех стрелковых дивизий и слева не менее двух стрелковых дивизий, главными силами овладеть г. Ржев, переправами через Волгу и железнодорожным узлом. В дальнейшем предусматривалось нанести удар в восточном направлении с целью совместно с 29-й армией окончательно очистить от противника северный берег Волги. Вспомогатель- ный удар следовало нанести левым флангом 29-й армии вдоль северного берега р. Волга в общем направлении на Зубцов.

Для выполнения поставленной задачи Калининский фронт получил на усиление 5 стрелковых дивизий, 6 танковых бригад, 6 артиллерийских полков и 10 дивизионов реактивных мино- метов М-30, а Западный фронт — одну стрелковую дивизию, 6 танковых бригад, 16 дивизионов М-30 и 2-й гвардейский кавалерийский корпус. Командующему ВВС Красной Армии

'! Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: Документы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5—2). С. 311.

2 См.: Герасимова С.А. Ржев 42. Позиционная бойня. М.: Яуза, Эксмо, 2007. С. 106.





предписывалось привлечь для участия в операции не менее 1100 самолетов, в том числе 600 истребителей. По директиве № 994128 от 25 июля из состава Калининского фронта в резерв Ставки ВГК для восстановления и доукомплектования выво- дились 381, 256 и 252-я стрелковые дивизии'.

Войска Западного (20-я, 31-я, 1-я воздушная армии) и Ка- лининского (29-я, 30-я, 3-я воздушная армии) фронтов насчи- тывали к началу операции 345,1 тыс. человек-.

Противник придавал особое значение удержанию ржевско- вяземского выступа, рассматривая его как плацдарм для на- ступления на Москву. Здесь было сосредоточено около % войск группы

армии «Центр» (9-я армия, основные силы 3-й танковой и4-йармий), которые опирались на заблаговременно созданную и хорошо оборудованную в инженерном отношении оборону. Советские войска, занимавшие охватывающее положение по отношению кржевско-вяземской группировке противника, соз- давали постоянную угрозу удара по ее флангам и последующего окружения.

Генеральный штаб Сухопутных войск Германии был в не- ведении замысла советской Ставки. Генерал-полковник Гальдер 23 июля в своем дневнике отмечал, что войска Красной Ар- мии готовят новые удары против группы армий «Центр», но до 30 июля не фиксировал каких-либо существенных изменений в обстановке. Поэтому переход 30 июля в наступление 30-й и 29-й армий Калининского фронта был для Гальдера полной неожиданностью. Наступление велось в сложных условиях: шли проливные дожди, дороги развезло, множество маленьких речушек превратились в широкие и бурные реки. Для того чтобы сорвать это наступление, командир 6-го армейского корпуса использовал все свои свободные силы, а командующий 9-й ар- мией генерал-полковник В. Модель перебросил войска с других участков, в том числе 6-ю пехотную дивизию генерал-майора

' См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: До- кументы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5—2). С. 326.

? См.: Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое ис- следование. С. 312.



X. Гроссмана'. В результате войска 30-Й армии генерал-майора Д.Д. Лелюшенко, продвинувшись на 6—7 км, втянулись в оже- сточенные бои в районе деревни Полунино севернее Ржева. Соединения 29-й армии генерал-майора В.И. Швецова так и не смогли прорвать вражескую оборону.

4 августа в наступление перешли войска Западного фронта. Они форсировали р. Держа, прорвали сильно укрепленную обо- рону противника и к исходу следующего дня расширили прорыв до 30 км по фронту, продвинувшись до 25 км. «Противники уда- лось добиться глубокого прорыва на фронте 9-й армии (кажется, наступают семь дивизий и одна танковая бригада при усилен- ной поддержке артиллерии) в направлении Зубиова, — отмечал 4 августа с тревогой генерал-полковник Гальдер. — Против них брошены соединения 39-го корпуса в составе 5, 2, 1-й танковых и 102-й дивизий. На фронте 9-й армии у Ржева отбито несколько крупных атак>".

Успех, достигнутый войсками Западного фронта, надо было развить. Для этого требовались согласованные действия с Ка- лининским фронтом. Однако командующий Западным фрон- том, после ликвидации 5 мая должности главкома Западного направления, лишен был возможности влиять на своего соседа. Сталин, стремясь исправить свою ошибку, принял решение возложить на Жукова руководство всеми операциями в районе Ржева. В директиве Ставки ВГК от 5 августа командующему Калининским фронтом предписывалось «немедленно прибыть к тов. Жукову за получением личных указаний и распоряже- ний от генерала армии тов. Жукова по дальнейшему ведению операций»3.

Жуков, обсудив вместе с Коневым обстановку, представил 6 августа Сталину план операции по разгрому противника

' См.: Хаупт Вернер. Сражения группы армий «Центр». Взгляд офицера вермахта. М.: Яуза, Эксмо, 2006. С. 190.

* Цит. по: [альдер Ф. Военный дневник. 22.06.1941—24.09.1942. С. 617.

3 См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: До- кументы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5—2). С. 348.

в районе Ржева'. Его суть заключалась в том, чтобы прекра- тить наступательные действия в полосе 29-й армии в районе Карлово, Батюково. Из состава этой армии перебросить три ар- тиллерийских полка и две стрелковые дивизии на направление главного удара. С целью улучшения управления войсками 30-й армии предлагалось передать ее участок от Кулакова до Ильина 39-й армии. Все усилия 30-й армии намечалось сосредоточить на овладение Ржевом. С этой целью планировалось главный удар нанести на левом фланге 30-й армии с целью охвата горо- да с северо-востока, южнее железной дороги. Для обеспечения действий войск армии с востока предусматривалось часть ее сил развернуть на восток и юго-восток с ближайшей задачей овладеть районом Находов, Гляденово и далее вдоль железной дороги. Вспомогательный удар 30-я армия должна была нанести на Добрую, Ржев. Задача 31-й армии Западного фронта состояла в том, чтобы после овладения районом Зубцова силами не менее 2—3 стрелковых дивизий, 3 танковых бригад при поддержке артиллерии нанести удар в северо-западном направлении вдоль шоссе Зубцов — Ржев. Остальным силам 31-йармии предстояло наступать южнее, с выходом на железную дорогу Ржев — Сычев- ка, а после ее захвата направить часть сил для нанесения удара с юго-запада, с выходом в район Ржев, Хорошево, Абрамково. Обеспечение действий наземных войск предлагалось возло- жить наавиацию обоих фронтов и авиацию Дальнего действия. С целью достижения одновременности удара 30-й и 31-й армий переход в наступление намечался на 8 августа. Группировку про- тивника, действующую севернее Зубцова и против 29-й армии, планировалось уничтожить только после захвата Ржева.

Сталин утвердил предложения Жукова и Конева, подчер- кнув необходимость захвата Ржева «силами 30-й армии с севера и 31-Й армии с юга 9 августа».

Генерал армии Жуков, реализуя свой план, 6 августа ввел в сражение на сычевском направлении фронтовую подвижную группу (6-й и 8-й танковые и 2-й гвардейский кавалерийский

'См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: До- кументы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5—2). С. 538—539.



корпуса). Это был своевременный шаг, так как командующий группой армий «Центр», стремясь сорвать замысел Жукова и Конева, усилил 9-ю армию тремя танковыми и двумя пехотными дивизиями и предпринял контрудар в общем направлении на Погорелое Городище. «Прорыв удалось предотвратить только тем, — писал позднее генерал К. фон Типпельскирх, — что три танковые и несколько пехотных дивизий, которые уже готовились к переброске на южный фронт, были задержаны и введены сна- чала для локализации прорыва, а затем и для контрудара>»'.

Ввод в сражение с обеих сторон танковых соединений при- вел к тому, что 7 августа на подступах к рекам Вазуза и Гжать произошло крупное танковое сражение с участием до 1,5 тыс. танков и самоходных орудий. На следующий день генерал ар- мии Жуков вводит в сражение 5-ю армию Западного фронта с задачей прорвать оборону противника на всю тактическую глу- бину и соединиться с левофланговыми частями 20-й армии.

Командующий 9-й армией генерал-полковник Модель, опа- саясь за свой правый фланг, перебросил туда все имевшиеся резервы и наспех сформированные из обозников и отпускников боевые группы. Войска армии совместно с частями и соеди- нениями 3-й танковой армии оказывали упорное сопротивле- ние, удерживая занимаемые позиции. Все попытки советских войск выйти к железной дороге Ржев — Вязьма решительно пресекались противником. В то же время войска Западного и Калининского фронтов сорвали контрудар врага, нанесли ему поражение и вынудили перейти к обороне на рубеже рек Вазуза и Гжать, село Карманово. Используя успех Западного фронта, войска 30-й и 29-й армий Калининского фронта во второй по- ловине августа вышли на подступы к Ржеву, но овладеть им не смогли. 23 августа 31-я армия при помощи войск 29-й армии освободила Зубцов, а войска 20-й армии — Карманово. На этом наступательные возможности войск Западного и Калининского фронтов были исчерпаны, и они перешли к обороне.

С этой трактовкой событий не согласна С.А. Герасимова, считая, что наступление продолжалось и после 23 августа. Все

! Цит. по: 1иппельскирх К. История Второй мировой войны. С. 241.



это верно. Но нельзя забывать о том, что согласно директиве № 170514 Ставки ВГК от 16 июля войска Калининского и За- падного фронтов должны были «овладеть городами Ржев и Зубцов, выйти и прочно закрепиться на реках Волга и Вазуза, обеспечив за собой тет-де-поны в районе Ржева и Зубцова». Полностью эту задачу войска не выполнили. Левое крыло Кали- нинского фронта не сумело овладеть Ржевом, но вышло к Волге. Правое крыло Западного фронта заняло Зубцов и захватило плацдарм на левом берегу Вазузы. Основным итогом Ржевско- Сычевской наступательной операции стало то, что войска обоих фронтов продвинулись на 30—45 км, ликвидировали плацдарм противника на левом берегу Волги в районе Ржева, сковали крупные силы группы армий «Центр» и вынудили противника перебросить в район операции 12 дивизий с других участков советско-германского фронта. По данным энциклопедии «Ве- ликая Отечественная война 1941—1945», 16 вражеских дивизий потеряли 50—80 % личного состава, а в каждой из танковых дивизий из 150—160 боевых машин осталось не боле 20—30. При этом Г.К. Жуков был уверен: «Если бы в нашем распоря- жении были одна-две армии, можно было бы во взаимодействии с Калининским фронтом не только разгромить ржевскую груп- пировку, но и всю ржевско-вяземскую группу немеиких войск и значительно улучшить оперативное положение на всем западном стратегическом направлении. К сожалению, эта реальная воз- можность Верховным Главнокомандованием была упущена»". С этим мнением можно согласиться, так как сил для выполне- ния задач, поставленных войскам Западного и Калининского фронтов, действительно не хватало. Кроме того, в ходе опе- рации по решению Ставки ВГК из состава Западного фронта 11 августа были изъяты четыре стрелковые дивизии (298, 173, 116и 342-я). Следует также учесть, что войскам Западного и Калининского фронтов пришлось прорывать заблаговремен- но созданную глубоко эшелонированную и сильно укреплен- ную оборону. Поэтому и потери войск были значительны. Из

'! Цит. по: Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3-хт. 10-е изд., дополненное по рукописи автора. Т. 2. С. 294.



345,1 тыс. человек, привлеченных к операции, в ходе боевых действий было потеряно около 193,7 тыс., в том числе почти 51,5 тыс. (14,9 %) — безвозвратно'.

Противник сравнивал боевые действия за ржевско- вяземский выступ со сражением на р. Сомма периода Первой мировой войны: «Чтобы расширить прорыв, большевики на- правили туда крупные массы людей, танков, самолетов, — пи- шет В. Хаупт. — Бомбы и снаряды сыпались дождем. Их орудия непрерывно сеяли смерть и разрушения на наших линиях. Мы, молодежь, считали, а старики подтверждали, что ужасное сражение на Сомме снова стало реальностью в борьбе на этих перепаханных сталью и политых кровью квадратных метрах». Генерал К. фон Типпельскирх отмечал: «]Лактический успех был на стороне немцев. Но русские, сковав такое большое количество немецких войск, принесли этим большую пользу своему главному фронту. Они по-прежнему не давали покоя 9-й армии. Сковыва- нию сил служили также и их часто повторяющиеся атаки на выступ фронта в районе севернее Орла». Очень ценное призна- ние, свидетельствующее об оперативно-стратегическом успехе командования Красной Армии.

После завершения Ржевско-Сычевской операции генерал армии Г.К. Жуков 26 августа постановлением СНК СССР был назначен заместителем Верховного Главнокомандующего с освобождением его от должности командующего войсками За- падного фронта. Его сменил на этом посту генерал-полковник И.С. Конев, а Калининский фронт принял генерал-лейтенант М.А. Пуркаев.

В своих мемуарах И.С. Конев весьма скупо описывает пе- риод с августа 1942 г. до зимы 1943 г. Он лишь отмечает, что войска Западного фронта «проводили частные операции, ско- вывая неприятельские силы, чтобы исключить возможность их

'См.: Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое ис- следование. С. 312.

* Цит. по: Хаупт Вернер. Сражения группы армий «Центр». Взгляд офицера вермахта. С. 200.

3 Цит. по: Ётпельскирх К. История Второй мировой войны. С. 241.



переброски» под Сталинград!. Насчет «частных операций», как мы увидим далее, Иван Степанович поскромничал, хотя это и понятно, особенно гордиться было нечем.

Войска Западного фронта в сентябре — октябре 1942 г. дей- ствительно не проводили операции широкого масштаба. Этим воспользовалась Ставка ВГК, которая в сентябре вывела из со- става фронта в свой резерв 3-Й и 10-й танковые корпуса, десять стрелковых дивизий и шесть стрелковых бригад, управление 43-й армии.

5 сентября генерал-полковник Конев направил Сталину до- клад № 12819 о плане проведения наступательных операций на Западном фронте?. В докладе предлагалось приостановить опе- рацию у Ржева, так как личный состав устал от непрерывных боев и войска испытывают недостаток в снарядах. В течение трех дней намечалось накопить до 4 боекомплектов боеприпа- сов, привести части и соединения в порядок, отремонтировать танки и самолеты. Затем утром 8 сентября после двухчасовой артиллерийской подготовки нанести удары силами 29-й и 31-Й армий с юго-востока и 30-й армии с северо-запада с целью сом- кнуть кольцо южнее Ржева. Для усиления удара 31-й армии предусматривалось привлечь 6-й танковый корпус 20-й армии. До окончания операции по захвату Ржева генерал-полковник Ко- нев считал необходимым приостановить и Гжатскую операцию. С целью лишить противника возможности осуществлять маневр по фронту и за счет гжатского направления усилить ржевское направление намечалось силами 20-й и 5-й армий уничтожить самуйловскую группировку противника. На левом крыле За- падного фронта (16-я, 61-я и 3-я танковая армии) признавалось целесообразным перейти к обороне на достигнутом рубеже. Все танковые корпуса и две стрелковые дивизии предлагалось вы- вести в резерв и в кратчайший срок их восстановить.

9 сентября Сталин утвердил предложение командующего Западным фронтом, предписав 3-ю танковую армию в полном

' См.: Конев И.С. Записки командующего фронтом. С. 91.

2? См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: До- кументы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5—2). С. 542—543.



составе вывести в район Калуги в резерв Ставки ВГК. План Гжатской операции приказывалось разработать совместно с Генштабом и представить на утверждение Ставке'.

В соответствии с планом, разработанным генерал- полковником Коневым, соединения и части 29-й армии во вза- имодействии с 31-й армией на рассвете 8 сентября перешли в наступление с целью овладеть южной частью Ржева. На сле- дующий день наступление на город начали войска 30-й армии после полуторачасовой артиллерийской подготовки. В ходе ожесточенных боев они к половине пятого вечера 14 сентября овладели кирпичным заводом северо-восточнее Ржева, но даль- ше продвинуться не смогли. 16 сентября к обороне вынуждена была перейти 31-я армия.

По решению Ставки ВГК от 19 сентября к наступлению на Ржев привлекалась 39-я армия Калининского фронта. Ей пред- стояло провести операцию под кодовым наименованием «Венера»

с целью уничтожения 87-й пехотной дивизии на северном берегу Волги и выхода к реке?. Начало операции — утро 24 сентября.

Попытки 31-й армии Западного фронта возобновить насту- пление 21—23 сентября успеха не имели. Одновременно безу- спешно наступала и 29-я армия. В полосе 30-й армии удалось 21 сентября занять несколько кварталов на северо-восточной окраине Ржева. Для поддержки ее войск в ночь на 23 ина 24 сен- тября в район Ржев, Белый, Ярцево, Вязьма, Гжатск, Сычевка были выброшены парашютным десантом три партизанских отряда и шесть диверсионных групп общей численностью 240 человекз. Войска 39-й армии в ходе упорных боев к исходу 27 сентября полностью очистили от противника северный бе- рег Волги. Он безуспешно пытался в конце сентября — начале октября контратаками вернуть северо-восточные окраины Рже- ва. После этого в полосе Западного и Калининского фронтов наступило временное затишье.

' См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: До- кументы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5—2). С. 389.

2 Там же. С. 394.

3 См.: [Герасимова С.А. Ржев 42. Позиционная бойня. С. 135.



В это время в Ставке ВГК шла работа по планированию дальнейших действий. На совещании 12 сентября у Сталина с участием генерала армии Жукова и начальника Генерального штаба генерал-полковника Василевского было принято решение организовать и провести контрнаступление под Сталинградом, «причем такое, которое не только бы радикально изменило бы обстановку в этом районе, но и привело бы к крушению всееще активно действующего южного крыла вражеского фронта»'.

На новом совещании, состоявшемся в конце сентября в Кремле в кабинете Сталина, принимается решение создать но- вый Юго-Западный фронт, Сталинградский фронт переимено- вывался в Донской фронт, а Юго-Восточный фронт — в Ста- линградский. На эти три фронта и возлагалось осуществление операции «Уран» по окружению и разгрому группы армий «Юг» под Сталинградом. Одновременно, как пишет американский историк Д. Гланц, было намечено провести и контрнаступление против группы армий «Центр» под Ржевом-.

Операция получила кодовое наименование «Марс» и вы- звала, да и продолжает вызывать до сих пор споры между ис- следователями всех мастей. Многие склонны именовать ее 2-й Ржевско-Сычевской операцией, которая включала Ржевско- Сычевскую и Великолукскую наступательные операции. Для проведения первой операции привлекались три армии (20, 30 и 31-я) Западного фронта при поддержке 1-й воздушной армии и три армии (22, 39 и 41-я) Калининского фронта при поддержке 3-й воздушной армии. Великолукскую операцию проводила 3-я ударная армия Калининского фронта. Всего советские войска к началу операции насчитывали около 631,8 тыс. человек (по другим данным — 545 тыс.) и 1200 танков?3. По мнению С.А. Ге-

1 См.: Василевский А.М. Дело всей жизни. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 219.

2 См.: ПанцД. Крупнейшее поражение Жукова. Катастрофа Красной Армии в операции «Марс» 1942 г. М.: ACT: Астрель, 2006. С. 48, 50.

3 См.: Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое иссле- дование. С. 312; Эндрюс Г. Вальтер Модель. Мастер отступлений / Пер. с англ. Е. Андреевой. М.: Яуза, Эксмо, 2007. С. 97.



расимовой, в операции планировалось участие также 5, 29 и 33-й армий Западного фронта. По подсчетам А.В. Исаева, при- водимым в предисловии к книге Д. Гланца, в операции «Марс» должна была участвовать ббльшая группировка войск Красной Армии, чем в контрнаступлении

под Сталинградом, а именно в девяти армиях Калининского и Западного фронтов (5, 20, 22, 29, 30, 31, 33, 39, 41-я), находившихся по периметру Ржевского выступа, имелось 702 924 человека и 1718 танков'.

В целом же войска Калининского, Западного фронтов и Московской зоны обороны к 19 ноября насчитывали 1890 тыс. человек, 24 682 орудия и миномета, 3375 танков и 1170 самоле- тов?. Однако если исходить из данных по боевому и численному составу на 20 ноября, то Калининский фронт имел 694 948 чело- век, 4004 орудия полевой артиллерии, 9347 минометов, 1539 тан- ков и 1604 самолета (с учетом пяти авиакорпусов ВВС РГК; из них 1471 исправных)?. Численность войск Западного фронта к этому времени составляла 1 034 559 человек, 5893 орудия по- левой артиллерии, 12 708 минометов, 1881 танк и 1162 самолета (из них 1002 исправных)“. В сумме данные по обоим фронтам отличаются от сведений, приводимых в шестом томе «Истории Второй мировой войны».

Непосредственно на ржевско-вяземском выступе, перед 20-й и 31-й армиями Западного фронта, оборонялся 39-й тан- ковый корпус (5-я танковая, 78-я и 102-я пехотные дивизии)Д.

'См.: ДанцД. Крупнейшее поражение Жукова. Катастрофа Крас- ной Армии в операции «Марс» 1942 г. С. 11—12.

?См.: История Второй мировой войны 1939—1945. В 12-ти т. М.: Воениздат, 1976. Т. 6. С. 35.

3 См.: Боевой и численный состав Вооруженных Сил СССР в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гт.). Статистиче- ский сборник № 5 (20 ноября 1942 г.). М., 1997. С. 72—76, 144—145. Из них в боевых войсках — 552 714 человек, 3941 орудие полевой артиллерии, 9095 минометов и 1498 танков.

4 Там же. С. 79—86, 144—145. Из них в боевых войсках 769 436 человек, 5744 орудия полевой артиллерии, 12 102 миномета и 1748 танков.



В резерве находились 9-я танковая и 95-я пехотная дивизии. На западном фасе выступа, перед 22-й и 41-й армиями Ка- лининского фронта, располагался 41-й танковый корпус и резерв 9-й армии — 1-я танковая дивизия и моторизованная дивизия СС «Великая Германия». Севернее оборону занимал 23-й армейский корпус (110-я и 206-я пехотные, 14-я мото- ризованная дивизии). С.А. Герасимова считает, что наступле- ние войск Западного и Калининского фронтов отражала вся немецкая 9-я армия, которая насчитывала 140 тыс. человек, 125 танков и 1,9 тыс. орудий и минометов!. Под руководством командующего армией генерал-полковника Моделя оборона на ржевско-вяземском выступе была значительно укреплена. На всех вероятных направлениях наступления советских во- йск были выставлены минные поля, созданы мощные опорные пункты, система дзотов. Для постройки дзотов и других укре- плений противник разбирал деревенские дома, все каменные и деревянные строения, вплоть до печей. То, что не использо- валось, — сжигалось дотла.

По утверждению Д. Гланца, Ставка ВГК 28—29 сентября направила «штабам подчиненных фронтов первые директивы, касающиеся операции “Марс”». В соответствии с этим коман- дующий Западным фронтом генерал-полковник Конев 1 октя- бря подписал директиву № 0289 по уничтожению сычевско- ржевской группировки противника". Войскам 31-й армии пред- писывалось силами четырех стрелковых дивизий (88-я, 239-я, 336-я, 20-я гвардейская), двух танковых бригад (32-я и 145-я), семи артиллерийских полков РГК, шести дивизионов РС на- нести главный удар с участка (иск.) Староселово, Лучково в направлении Осуга, Артемово, Лигастаево, прорвать оборону противника и совместно с 29, 30 и 20-й армиями уничтожить ржевскую группировку врага. От 20-й армии требовалось си- лами семи стрелковых дивизий (251, 331, 415, 247, 379-я, 26-я гвардейская, 42-я гвардейская), двух стрелковых (148-я и 150-я)

: См.: [ерасимова С.А. Ржев 42. Позиционная бойня. С. 152.

? Гланц Д. Крупнейшее поражение Жукова. Катастрофа Красной Армии в операции «Марс» 1942 т. С. 404—405.



и девяти танковых (11, 17, 25, 31, 93, 255, 240, 18 и 80-я) бри- гад, восемнадцати артиллерийских полков РГК, шестнадцати дивизионов РС осуществить удар с участка Васильки, Печора на Сычевку с целью прорыва вражеской обороны, овладения главными силами Сычевкой и железной дорогой на участке р. Осуга, Сычевка, а в дальнейшем совместно с 30-Й и 31-й ар- миями и частями Калининского фронта уничтожить ржевскую группировку противника. Из девяти танковых бригад три (18, 25 и 31-я) были сведены в подвижную группу армии под ко- мандованием полковника Кропотина. Во фронте была создана конно-механизированная группа (КМГ) в составе 2-го гвардей- ского кавалерийского и 6-го танкового корпусов'!. Ее намечалось после прорыва обороны противника ввести на стыке 31-й и 20-й армий по южному берегу р. Осуга. Она должна была выйти в район Нащокино, Татаринка, Прибытки, Александровка, а затем выдвинуть одну кавалерийскую дивизию для занятия Андреевского и установления связи с частями Калининского фронта, наступающими из района г. Белый.

10 октября Ставка ВГК уточнила задачи Западного фронта. От войск его правого крыла требовалось совместно с левым кры- лом Калининского фронта окружить ржевскую группировку противника, захватить Ржев и железную дорогу Москва — Ве- ликие Луки". Главный удар вдоль рек Вазуза и Осуга севернее Сычевки предписывалось нанести силами 20-й и 31-й армий Западного фронта при поддержке с флангов 29-й армией. После прорыва тактической зоны обороны противника приказывалось ввести конно-механизированную группу в полосе 20-й армии с целью захватить Сычевку, расширить участок прорыва к югу от Ржева и войти в связь с 41-й армией Калининского фронта, наступающей на запад со стороны г. Белый. В последующем

! В различных источниках она именуется то подвижной, то конно-механизированной группой. Мы будем ее именовать конно- механизированной группой. Группой командовал командир 2-го гвар- дейского кавалерийского корпуса генерал-майор В.В. Крюков.

2 См.: Пани Д. Крупнейшее поражение Жукова. Катастрофа Крас- ной Армии в операции «Марс» 1942 г. С. 51—52.



намечалось силами 20-Й и 31-й армий очистить от противника захваченный выступ и начать подготовку к нанесению удара со- вместнос 6-м и 5-м танковыми корпусами на вяземском направ- лении. На Калининском фронте предусматривалось нанести два удара: силами 41-й армии — к югу от Белого, а 22-й и 39-й армиями — выше по долине р. Лучеса и южнее на Оленино.

Командующий Западным фронтом, получив директи- ву Ставки ВГК, 11 октября уточнил состав и задачи конно- механизированной группы. Ей дополнительно была при- дана 1-я самокатно-мотоциклетная бригада. Задача конно- механизированной группы теперь состояла в том, чтобы войти в прорыв на правом фланге 20-й армии и стремительно выйти в ранее указанный район'. Главным силам 2-го гвардейского кавалерийского корпуса предстояло, прикрываясь с запада сильными разведывательными отрядами, продолжать стреми- тельные действия в северном направлении на Чертолино, в тыл ржевской группировки противника. На 6-й танковый корпус с 1-й самокатно-мотоциклетной бригадой возлагалась задача нанести удар в направлении Вязовка, Колодня, Барсуки, и во взаимодействии с 20-й армией ударом с юго-запада овладеть Сычевкой и не допустить подхода к городу резервов врага с юга. С воздуха действия КМГ обеспечивала 1-я воздушная армия. Переход в наступление был намечен на 12 октября, но затем уточнен. По решению Сталина от 13 октября на усиление Ка- лининскому фронту передавались 5-й гвардейский стрелковый и 8-й Эстонский корпуса?.

15 октября генерал-полковник Конев утвердил план опера- ции, разработанный под руководством начальника штаба За- падного фронта генерал-полковника Соколовского?. Замысел

' См.: Пани Д. Крупнейшее поражение Жукова. Катастрофа Крас- ной Армии в операции «Марс» 1942 г. С. 405.

2? См.: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: До- кументы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5—2). С. 426.

3 См.: Ввод в прорыв конно-механизированной группы // Сбор-

ник материалов по изучению опыта войны. № 9, ноябрь — декабрь, 1943 г. М.: Воениздат, 1944. С. 137—139.



состоял в том, чтобы силами правофланговых соединений 20-й армии, наносившей главный удар в общем направлении Гредя- кино, Катерюшки, прорвать оборону противника на участке Ва- сильки, Гредякино, Пруды, овладеть первой и второй линиями обороны, а затем выйти западнее железной дороги Ржев — Сы- чевка. На второй день операции предусматривалось повернуть основные силы 20-й армии (326, 42, 251-я стрелковые дивизии) насеверо-запад, аее 247-ю стрелковую дивизию — на юго-запад с целью создать коридор шириной 15—18 км для ввода в прорыв конно-механизированной группы. Ей предстояло во взаимодей- ствии сармиями левого крыла Калининского фронта окружить и уничтожить ржевско-сычевскую группировку противника. При этом 2-й гвардейский кавалерийский корпус должен был наступать в западном направлении на Чертолино с целью пере- резать железную дорогу Ржев — Оленино и во взаимодействии с частями, наступающими с фронта, уничтожить ржевскую группировку противника. 6-й танковый корпус (165 танков) под командованием полковника П.М. Армана! наносил сосре- доточенный удар в юго-западном направлении на Сычевку с задачей овладеть ею во взаимодействии с частями 8-го гвар- дейского стрелкового корпуса, наступающими с северо-востока. 20-й кавалерийской дивизии 2-го гвардейского кавалерийского корпуса предписывалось наступать на юго-запад на Андреев- ское, уничтожая отходящие от Сычевки части противника и не допуская подхода его резервов с юго-запада. Для обеспечения успеха на главном направлении на участке прорыва 20-й армии было создано 2—3-кратное превосходство в силах и средствах над противником. По решению командующего 20-й армией танковые бригады в оперативном отношении были подчине- ны: 93-я — 326-й стрелковой дивизии, 25-я — 251-й стрелковой дивизии, 255-я — 12-й гвардейской стрелковой дивизии, 240-я и 11-я — 247-й стрелковой дивизии. Подвижная группа армии должна была действовать совместно с 8-м гвардейским стрел- ковым корпусом.

! Командир 6-го танкового корпуса генерал-майор А.Л. Гетман был болен.



Командующий Калининским фронтом генерал армии М.А. Пуркаев принял решение нанести главный удар с запада Ржевского выступа силами 41-й армии на г. Белый и 22-й ар- мий — в районе р. Лучеса в северном направлении. Основную роль в полосе 41-й армии предстояло сыграть 6-му Сталин- скому Сибирскому добровольческому стрелковому корпусу, которому предстояло прорвать тактическую зону обороны про- тивника южнее Белого и совместно с 41-й армией разгромить противника в районе города. Одновременно у вершины вы- ступа планировалось ввести 39-ю армию с задачей ограничить свободу передвижения войск противника, захватить Оленино и перерезать железную дорогу на участке Ржев — Оленино, а также соединиться с 20-й армией у Чертолина ис 22-й армией у Оленина. После прорыва вражеской обороны южнее Белого в сражение предусматривалось ввести 1-й и 2-й механизирован- ные корпуса в общем направлении на Сычевку, Андреевское, где им предстояло соединиться с 20-й кавалерийской дивизией и танковыми частями. В результате намечалось создать своего рода бронированный щит вокруг основания Ржевского выступа, чтобы блокировать контрудар танковых резервов противника, спешащих на помощь окруженным войскам на выступе. Для создания внешнего фронта окружения предполагалось исполь- зовать также подошедшие стрелковые части и соединения, ко- торым предписывалось совместно с танковыми соединениями и войсками 22-й армии овладеть г. Белый. В полосе 22-й ар- мии предусматривалось ввести 3-й механизированный корпус в общем

направлении на Оленино, навстречу наступающей 39-й армии. Кроме того, после прорыва обороны намечалось предпринять наступление с периферии выступа силами 30-й и 29-й армий. На 3-ю ударную армию возлагалось нанесение упреждающего удара с целью разгрома великолукской груп- пировки противника. Для этого она получила на усиление 5-й гвардейский стрелковый и 1-й механизированный корпуса, 21-ю гвардейскую стрелковую дивизию, танковые и артиллерийские части.

Особое внимание генерал-полковник Конев обратил на соблюдение мер маскировки. С целью введения противника



в заблуждение относительно истинного направления главного удара в районе к северу от вершины Ржевского выступа, к югу от Зубцова в сторону железной дороги, у дорог на Ржев и кюгу от участка фронта, проходящего по р. Вазуза, имитировалось сосредоточение войск. Наряду с этим войска Западного фронта занимались совершенствованием обороны. 6 октября генерал- полковник Конев поставил конкретные задачи каждому коман- дующему армией по строительству оборонительных рубежей, устройству инженерных заграждений и их эшелонированию в глубину. Так, войска 20-й армии должны были к 10 декабря завершить строительство предмостной позиции у Погорелого Городища, 30-я и 31-я армии — соответственно к 14 ноября и 1 декабря и к 15 ноября и 15 декабря — тыловых оборонитель- ных рубежей, 29-й армии — к 25 октября превратить Зубцов в сильный опорный пункт, ак 15 ноября — оборудовать тыловой оборонительный рубеж. При подготовке к обороне населенных пунктов требовалось широко применять льдо-бетонные фор- тификационные сооружения (огневые точки, баррикады), на водных преградах устраивать незамерзающие полыньи.

Противник, несмотря на принятые командующим Западным фронтом меры по его дезинформации, располагал сведениями о возможном наступлении войск Западного и Калининского фронтов в районе Ржевского выступа. Это было обусловлено двумя обстоятельствами. Во-первых, Ставка ВГК, стремясь обе- спечить внезапность перехода в контрнаступление под Ста- линградом, специально подбрасывала противнику сведения о готовящемся наступлении на Ржевском выступе. Во-вторых, разведывательные органы Генштаба Сухопутных войск вермах- та, штабов группы армий «Центр» и 9-й армии, получая эту ин- формацию, сами предпринимали активные шаги для выяснений намерений командующих Западным и Калининским фронтами, которые не имели сведений о готовящемся контрнаступлении под Сталинградом.

Полковник Р. Гелен, руководивший отделом Егетае Нееге 0$( («Иностранные армии Востока») Генштаба Сухопутных войск вермахта, получив данные об усилении железнодорожных перевозок на флангах Ржевского выступа, 17 сентября преду-



предил штаб группы армий «Центр» о возможном наступлении Красной Армии против 9-й армии. В середине октября Гелен отмечал, что удар, вероятно, будет нанесен по центру и левому крылу группы армий «Центр», то есть по 3-й танковой и 9-й армиям. В свою очередь, полковник Г. Бунтрок, возглавлявший разведку 9-й армии, 29 октября доложил генерал-полковнику Моделю: «Противник готовится к крупному наступлению против 9-й армии, намереваясь нанести удары с восточной и западной сторон [ржевского] трапецоида... Основная цель — прорваться внутрь трапецоида с обеих сторон, окружить располагающиеся на нем войска, уничтожить 9-ю армию, про- рвать линию фронта, ликвидировать группу армий ”Центр” закрепить победу триумфальным продвижением к Смоленску и взятием его штурмом»".

По свидетельству одного из руководителей разведки ор- ганов госбезопасности П.А. Судоплатова, с целью исключить переброску резервов противника с Западного направления на Южное, через агента-двойника Александра Демьянова (<Гейне», известен немецкой разведке как «Макс») руководству вермахта 4 ноября была подброшена «информация» о том, что «Красная Армия нанесет удар 15 ноября не под Сталинградом, а на Се- верном Кавказе и под Ржевом»?. Это

подтверждает и Р Гелен, который в своей книге «Война разведок: тайные операции за- падных спецслужб против СССР» пишет, что 4 ноября от абвера в [енштаб Сухопутных войск поступило донесение о том, что в Москве на заседании под председательством Сталина было ре- шено «провести все запланированные наступательные операции по возможности еще до 15 ноября, насколько это позволят по- годные условия». При этом главные удары намечалось нанести на следующих направлениях: от Грозного на Моздок; в районе Нижнего и Верхнего Мамона в Донской области; под Вороне- жем, Ржевом, южнее озера Ильмень и под Ленинградом».

1 Цит. по: Гланц Д. Крупнейшее поражение Жукова. Катастрофа Красной Армии в операции «Марс» 1942 г. С. 67.

2 См.: Судоплатов П. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М.: ТОО «Гея», 1996. С. 188.



Исходя из сообщений Макса, полковник Гелен 6 ноября подготовил отчет для Генштаба Сухопутных войск, в котором отмечал, что «на немецком Восточном фронте все убедительнее подтверждается, что точка приложения главных усилий пред- стоящей операции находится в секторе группы армий “Центр”». При этом подчеркивалось, что еще не ясно, хватит ли русским сил, чтобы провести наступление сразу и против группы ар- мий «Б». И далее Гелен пишет: «Подготовка противника к на- ступлению на юге ведется не так интенсивно, чтобы полагать, что крупная операция на юге в ближайшем будущем начнется одновременно с ожидаемым наступлением против группы армий “Центр”». По мнению Гелена, противник, то есть командование Красной Армии, считает более вероятным достижение быстрого и крупного успеха в полосе группы армий «Центр», нежели против группы армий «Б»'. Гелен полагал, что на Ржевском вы- ступе противник нанесет одновременные охватывающие удары с целью окружения и ликвидации северо-восточного выступа группы армий «Центр», в том числе мощные удары в сторону юго-запада и Сычевки через восточную сторону выступа. Кро- ме того, Гелен отмечал, что «русские зачастую ставят слишком труднодостижимые цели для сил, которые используют». Сле- довательно, он в целом верно оценил замысел советской Ставки ВГК, но недооценил силу удара на юге.

Немецкое командование, опасаясь нового наступления войск Калининского фронта, с конца октября стало снимать свои войска с других направлений. Так, во второй половине октября в район Новосокольники с Волховского фронта при- была 3-я горнопехотная дивизия, в начале ноября — 1, 2, Зи 5-й егерские и 591-й охранный батальоны, а также 1-й хими- ческий минометный полк. Северо-восточнее Невеля сосредо- точивались 291-я пехотная и 20-я моторизованная дивизии. Кроме того, в район Насвы с холмского направления спешно перебрасывалась 8-я танковая дивизия. Штаб 59-го армейского корпуса, прибывший из Витебска в Новосокольники, должен

' Цит. по: Гани Д. Крупнейшее поражение Жукова. Катастрофа Красной Армии в операции «Марс» 1942 г. С. 72.



был объединить действия всех частей и соединений на велико- лукском направлении'.

Командующий 9-й армией, учитывая поступавшие разве- дывательные данные, соответствующим образом распределил свои силы. На востоке на линии рек Вазуза и Осуга обороня- лись 102-я, 337-я, 78-я пехотные и 5-я танковая дивизии 39-го танкового корпуса. В резерве западнее Сычевки находились 9-я танковая дивизия. На севере от западной окраины Ржева до Осуги оборону занимали шесть пехотных дивизий (256, 87, 129, 254, 72 и 95-я) 27-го армейского корпуса. Его резерв (14-я моторизованная дивизия) располагался к северу от железной дороги Ржев — Оленино и Чертолина. На вершине выступа от р. Лучеса к юго-западу от Оленина до Волги к западу от Ржева в обороне находились три пехотные дивизии (110, 253 и 206-я) 23-го армейского корпуса. В резерве южнее Оленина он имел моторизованную дивизию «Великая Германия». Основание вы- ступа от юго-западной окраины г. Белый до р. Лучеса защищал 41-й танковый корпус (2-я

авиационная полевая, 246-я и 86-я пехотные дивизии). В тылу за левым флангом корпуса в резер- ве находилась кавалерийская дивизия СС. В районе Великих Лук оборонялась группа войск генерала К. фон дер Шеваллери, командовавшего 59-м армейским корпусом. Участок от Велижа к северу от Витебска и Смоленска, между Великими Луками и Ржевским выступом прикрывали 2-й авиационный полевой и 6-й армейский корпуса. В свой резерв генерал-полковник Модель выделил 1-ю танковую дивизию. Кроме того, он мог рассчитывать на помощь резерва группы армий «Центр» — 12, 20 и 19-ю танковые дивизии.

О том, насколько сложную задачу предстояло решать вой- скам Западного фронта, свидетельствует характер обороны про- тивника, особенно в полосе предстоящего наступления 20-й армии. Здесь наиболее прочные укрепления противник создал на узком четырехкилометровом участке между реками Осуга и Вазуза. Первая линия обороны глубиной около километра

1! См.: Пятков В.К. и др. Третья ударная. Боевой путь 3-й ударной армии. М.: Воениздат, 1976. С. 31—32.



включала две линии укреплений, которые тянулись от северной оконечности деревни Васильки через поля, вверх на гребень холма между реками, через рощу до небольшой, поросшей лесом высоты к северу от Гредякина и вниз до западного берега Вазузы. Между опорными пунктами, оборудованными в окрестностях крупных деревень, находились по 10—15 дзотов и блиндажей на квадратный километр. Густая сеть ходов сообщения оплетала оборонительные позиции, прикрытые огневыми точками для пулеметов и минометов. Вторая линия обороны находилась вдоль высот на расстоянии еще одного километра от линии фронта. Она состояла преимущественно из пулеметных гнезд и огневых сооружений, занимаемых противотанковыми пушками и пехотой резервных подразделений, которую поддерживали минометы, окопанные на обратном скате. Южнее, вдоль берега Вазузы между деревнями Гредякино и Хлепень, оборона про- ходила по берегу реки, а в населенных пунктах были созданы хорошо укрепленные опорные пункты. На расстоянии 4—5 км от линии фронта находилась еще одна линия обороны, привя- занная к батальонным опорным пунктам. Открытая местность между ними простреливалась перекрестным огнем. Основные подходы к оборонительным линиям прикрывались противо- танковыми и противопехотными минными заграждениями. Как уже отмечалось, начало операции «Марс» было намече- но на 12 октября. Однако из-за плохой погоды, затруднившей перегруппировку и сосредоточение войск Западного фронта, наступление было отложено на 28 октября. Но и этот срок был не окончательным. Подготовка операции «Марс» была тесно увязана с подготовкой операции «Уран», которую должны были провести Юго-Западный, Донской и Сталинградский фронты. Там также имелись трудности с подвозом боеприпасов, горю- чего и сосредоточением войск. Только 13 ноября генерал армии Жуков и генерал-полковник Василевский пришли к выводу, что наступление на Юго-Западном и Донском фронтах можно начать 19—20, а на Сталинградском — 20 ноября'. «Мыс А.М. Ва- силевским обратили внимание Верховного на то, что немецкое

1 См.: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 223—224.



главное командование, как только наступит тяжелое положение в районе Сталинграда и Северного Кавказа, вынуждено будет перебросить часть своих войск из других районов, в частности из района Вязьмы, на помощь южной группировке, — пишет Жу- ков. — Чтобы этого не случилось, необходимо срочно подготовить и провести наступательную операцию в районе севернее Вязьмы, в первую очередь разгромить немцев в районе ржевского выступа. Для этой операции мы предложили привлечь войска Калининского и Западного фронтов»'". Руководство подготовкой этой операции было возложено на генерала армии Жукова.

Здесь необходимо некоторое уточнение. Подготовка к опе- рации «Марс» уже шла полным ходом. Для того чтобы не позво- лить противнику осуществить маневр силами и средствами на

сталинградское направление, Сталин по предложению Жукова назначил новую дату начала операции — 25 ноября.

Накануне наступления по указанию генерал-полковника Конева передовой командный пункт Западного фронта был размещен в негустом лесу на окраине небольшой деревушки Коршиково. 18 ноября Иван Степанович приказал войскам 20-й и 31-й армий занять к рассвету 23 ноября исходное положение для наступления, а исходное положение для атаки — в период артиллерийской подготовки. В течение 22 ноября следовало изучить с комсоставом направления для атаки и уточнить на местности вопросы взаимодействия родов войск. До 25 ноября требовалось в каждой армии провести разведку боем усилен- ной ротой (батальоном) при поддержке огня артиллерийских и минометных батарей с целью уточнения начертания линии обороны и целей для своей артиллерии.

19 ноября в контрнаступление под Сталинградом перешли войска Юго-Восточного фронта, а на следующий день — армии Сталинградского фронта. С целью обеспечения левого флан- га 29-й армии генерал-полковник Конев в третьем часу ночи 19 ноября приказал войскам 5-й и 33-Й армий быть в готов-

1 Цит. по: Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3-х т. 10-е изд., дополненное по рукописи автора. М.: Изд-во Агентства печати «Новости», 1990. Т. 2. С. 334.



ности к 28 ноября к переходу в наступление для уничтожения Гжатской группировки противника и выхода на рубеж Логачиха, Баскаково, Туманово, р. Жижала, р. Угра. Начало операции, которая также получила наименование «Марс», было намечено на утро 25 ноября. Следовательно, к операции «Марс» допол- нительно подключались еще две армии.

19 ноября в штаб группы армий «Центр» поступили два донесения. Первое — из штаба 102-й пехотной дивизии, солда- ты которой захватили в районе Гредякина пленного из состава группы, проводившей разведку боем. На допросе он показал, что наступление назначено на конец ноября или начало декабря. Второе донесение было получено от подпольной радиостан- ции, находившейся в тылу войск Западного фронта. В нем было указано, что наступление советских войск начнется в 6 часов утра 25 ноября. Кроме того, дезертиры из числа частей Запад- ного фронта поведали немецкому командованию о переходе советских войск в наступление 22 ноября, 25-го или 26 ноября. Командующий 9-й армией, анализируя столь противоречивую информацию, 23 ноября направил своим подчиненным теле- грамму: «Согласно заявлениям дезертиров, наступление русских начнется 25 или 26 ноября. Повсюду наблюдается усиление обо- роны. Резервы, в том числе и верховного командования, готовы к незамедлительному вводу в бой»".

Всвою очередь, командующий Западным фронтом 23 ноября провел совещаниес командующими 20, 31, 29 и 30-й армиями, на котором были уточнены их задачи. 29-й армии генерал-майора Е.П. Журавлева предписывалось прикрывать левый фланг 20-й армии генерал-майора Н.И. Кирюхина вдоль р. Гжать, к югу от участка Вазузы. После выхода войск 20-й и 31-й армий к желез- ной дороге Ржев — Сычевка и на подступы к Сычевке, соеди- нения 29-й армии должны были перейти в наступление на этот город. 30-я армия генерал-майора В.Я. Колпакчи переходила в наступление после того, как 20-я и 31-я армии Западного фронта и 39-я армия Калининского фронта добьются первых успехов.

' Цит. по: Глани Д. Крупнейшее поражение Жукова. Катастрофа Красной Армии в операции «Марс» 1942 т. С. 113.



От 30-й армии требовалось, двигаясь со стороны предмостных плацдармов южнее Волги и западнее Ржева, усилить удар 39-й армии и соединиться с войсками 20-Й и 31-й армий близ Чертолина, у железной дороги Ржев — Оленино. В дальнейшем 30-й армии предстояло совместно с 31-й армией уничтожить противника, окруженного в Ржеве. В свою очередь, 31-я армия генерал-

майора В.С. Поленова должна была осуществить отвле- кающий маневр южнее Зубцова, где соединиться с 20-й армией, разгромить вражеские укрепления вдоль рек Осуга и Вазуза, а затем оказать содействие 30-й армии в ликвидации ржевской группировки противника.

24 ноября генерал-полковник Модель, ожидая наступле- ние войск Западного и Калининского фронтов, отдал приказ о контрбатарейной стрельбе и обстреле предполагаемых мест сосредоточения советских частей и соединений. Одновременно войска 9-й армии были приведены в состояние полной боего- ТОВНОСТИ.

Утром 25 ноября войска Западного и Калининского фронтов после двухчасовой артиллерийской подготовки приступили к проведению операции «Марс» и Великолукской операции. Однако из-за плохой видимости, вследствие сильной метели, не удалось полностью подавить систему огня противника, который оказал ожесточенное сопротивление. Авиация обоих фронтов ввиду плохой погоды не могла быть задействована для под- держки своих войск. В результате соединения 20-й армии За- падного фронта, наносившие главный удар, продвинулись к исходу дня всего на 1—3 км. В ходе боевых действий большие потери понесли танковые бригады: 80-я — 18 танков, 255-я — также 18 боевых машин, которые подорвались на своих минных полях. Войска 31-Й армии смогли на своем левом фланге про- двинуться лишь на 1 км.

Оборона 9-й армии выдержала первый удар. В ней образо- валась небольшая вмятина, которая все-таки вызвала беспокой- ство у командира 39-го танкового корпуса генерала Г.Ю. фон Арнима. По его просьбе генерал-полковник Модель выделил из своего резерва 9-ю танковую дивизию и 2-й батальон 1-го танкового полка 1-й танковой дивизии, чтобы прикрыть же-



лезную дорогу, проходящая южнее р. Осуга близ населенного пункта Ложки.

Утром 26 ноября в полосе 20-й и 31-й армий была проведена артиллерийская подготовка продолжительностью в один час. По решению генерал-полковника Конева в три часа дня для допрорыва обороны вводится 6-й танковый корпус. Ему пред- стояло переправиться через р. Вазуза и во взаимодействии с 26-й гвардейской стрелковой дивизией, 148-й и 150-й стрелковыми бригадами 8-го гвардейского стрелкового корпуса прорвать вражескую оборону и прервать сообщение по железной дороге Ржев — Сычевка. Затем намечалось ввести 2-й гвардейский кавалерийский корпус. За конно-механизированной группой приказывалось продвигаться 1-й гвардейской мотострелко- вой дивизии и 31-й танковой бригаде с целью уничтожения оставшихся в ее тылу частей противника. Командиру 251-й стрелковой дивизии предписывалось повернуть влево, выйти на предмостный плацдарм и расширить зону прорыва на север и запад.

Ввод 6-го танкового корпуса для допрорыва обороны про- тивника обернулся большими потерями, которые составили 26 ноября до 50 % материальной части и личного состава'. Части корпуса, оторвавшись от пехоты и конницы, на следующий день вышли в район леса северо-западнее совхоза Никишкино, где оказались в окружении. Генерал-полковник Конев, стремясь обеспечить прорыв корпуса из окружения, потребовал от 2-го кавалерийского корпуса, обходя узлы сопротивления противни- ка, в ночь на 28 ноября во что бы то ни стало прорваться через железную дорогу и соединиться с танкистами.

Выполняя приказ командующего Западным фронтом, части 2-го кавалерийского корпуса перешли в наступление. После упорных боев за линию железной дороги сумела прорваться только часть сил 20-й и 3-й гвардейской кавалерийских ди- визий. Противник сумел закрыть образовавшуюся брешь на участке Ложки, Никишкино, нанеся удар с севера частью сил 27-го армейского корпуса и с юга — частями 39-го танкового

: См.: [етман АЛ. Танки идут на Берлин. М.: Наука, 1973. С. 72.

корпуса. Немногочисленные и ослабленные в боях части 6-го танкового, 2-го гвардейского кавалерийского корпусов и 1-й самокатно-мотоциклетной бригады испытывали недостаток в продовольствии, боеприпасах и горючем. Войска 20-й армии не могли им помочь, так как 29 ноября не сумели преодолеть сопротивление противника.

В ночь на 30 ноября остатки 6-го танкового корпуса при поддержке соединений 20-й армии и частей 2-го гвардейского кавалерийского корпуса, наносивших удар с фронта, прорвали кольцо окружения, потеряв при этом почти все оставшиеся тан- ки и большую часть личного состава. Остальные силы 2-го гвар- дейского кавалерийского корпуса, взорвав участок железной дороги Вязьма — Ржев и железнодорожный мост, прорваться назад не смогли и были вынуждены уйти в леса на запад. После выхода из окружения 6-й танковый корпус был выведен в тыл на доукомплектование. К. этому времени противник, введя в сражение новые силы (413-й пехотный, 113-й пехотный и 10-й моторизованный полки, 129-я и 102-я пехотные и 9-я танковая дивизии) остановил главные силы 20-й армии на рубеже Ва- сильки, Большое и Малое Кропотово, Подосиновка, Жеребцово, Талица, Старое Мурзино. Войска 31-й армии, обеспечивавшие правый фланг 20-й армии, в течение трехдневных боев понесли большие потери, не сумев прорвать вражескую оборону.

1 декабря 20-я армия, усиленная двумя левофланговыми дивизиями 31-й армии, возобновила наступление. Она прорвала вражескую оборону на участке шириной 8 км и в глубину до б км, но не сумела расширить прорыв. 3 декабря северо-западнее Ржева в направлении на Чертолино начала наступление 30-я армия. В ходе ожесточенных четырехдневных боев она овладе- ла небольшим плацдармом на южном берегу Волги, который вклинивался в передний край обороны противника.

На Калининском фронте события развертывались следу- ющим образом. Войска 41-й армии при поддержке 1-го меха- низированного корпуса 25 ноября прорвали оборону частей 41-го танкового корпуса между населенными пунктами Белый и Демяхи. Для поддержки корпуса по решению командующего 9-й армией из резерва была направлена 1-я танковая дивизия.



26 ноября части 6-го Сталинского Сибирского добровольческо- го и 1-го механизированного корпусов форсировали р. Нача, а затем р. Вена, выйдя в район деревень Выползово и Демяхи, на- ходящихся южнее Белого. Отразив несколько контратак врага, войска 41-й армии 28 ноября вышли на подступы к г. Белый. Однако сопротивление подходивших резервов противника за- ставило к началу декабря остановить продвижение. Севернее 41-й армии действовала 22-я армия при поддержке 3-го меха- низированного корпуса. Они, понеся большие потери, смогли вклиниться в оборону только на 18 км. Незначительный успех имела 39-я армия, наступавшая на Оленино. 357-я стрелковая дивизия 3-й ударной армии 28 ноября перерезала железную дорогу на участке Великие Луки — Новосокольники, а к утру следующего дня соединения армии завершили окружение Ве- ликих Лук. Командующий 9-й армией вынужден был спешно перебросить в этот район пехотную, танковую и моторизован- ную дивизии, чтобы охватывающими ударами с северо-запада и юго-запада разгромить прорвавшиеся войска Калининского фронта, деблокировать Великие Луки и восстановить поло- жение.

Разведка Главного командования Сухопутных войск вер- махта внимательно следила за развертыванием событий на Ржевском выступе. В своем отчете от 3 декабря она отмечала:

«Русское зимнее наступление сосредоточено в районах бое- вых действий у Волги под Сталинградом и подо Ржевом. В ходе сражений русские, пытаясь сохранить и развить все местные успехи, понесли чрезвычайно тяжелые потери. Между Доном и Волгой в решительных контратаках были уничтожены враже- ские боевые группы. Оборонительная мощь отважно сражаю- щихся немецких войск сохранилась. Сведения, поступающие из Москвы, указывают на то, что внимание русских сосредоточено на этом зимнем наступлении: Сталин лично командовал битвами под Сталинградом и подо Ржевом.

На участке 9-й армии продолжаются ожесточенные бои. Верховное Командование Западного и Калининского фронтов считает ситуацию в очаге сражений критической — из-за неу- дач и потерь. Генерал Шуков [Жуков] приезжал на Восточный



фронт, генерал Конев находится к западу от Белого. Очевидно, идет подготовка к переходу на более жесткий и единообразный стиль командования... Дальнейший ход операции подтверждает правильность определения намерений противника: он стремит- ся прорвать немецкую оборону к северо-востоку от Сычевки и под Белым, отрезать основные силы 9-й армии и путем одновре- менных атак на северном фронте и в долине Лучесы разделить и уничтожить [немецкие войска]... До сих пор Восточный фронт армии отражал все атаки противника и осуществлял надежную оборону... Несмотря на введение в бой всех имеющихся резер- вов в критических точках, за двенадцать дней противник так и не выполнил основную задачу... Сосредоточившись в секторе предыдущей атаки, противник пытается нащупать слабину в других секторах фронта на востоке и на севере. На Восточном фронте в ходе атаки он дошел до слияния реку Романово [южнее Хлепень], действуя большим числом танков, но неожидаемыми крупными соединениями. На Северном фронте он расширил зону прорыва на восток (на участке 87-й и 251-й пехотных ди- визий), но так и не добился ощутимых результатов.

Сравнение задействованных противником сил с оператив- ными целями наглядно свидетельствует о том, что противник недооценил прочность нашей обороны; в особенности, как под- тверждает дезертировавший начальник штаба 20-й кавалерий- ской дивизии, он был изумлен появлением “надежных немецких резервов” в решающие моменты атаки. На эти силы противник не рассчитывал. На картах, попавших к нам, никаких немецких резервов не отмечено. Следовательно, противник был уверен, что после прорыва линии обороны на пути в глубь нашего тыла он не встретит никаких препятствий, — этого мнения придержива- лись не только командиры среднего и низшего звена, но и солдаты. Именно этим объясняется неуверенность действий 1-го меха- низированного ударного корпуса южнее Белого, немедленно от- правившего разведчиков выяснять, откуда движутся немецкие резервы. Согласно показаниям пленных, задача 1-го механизиро- ванного ударного корпуса — проложить длинный узкий коридор до Владимирского, а затем продвигаться от новых позиций в сторону Смоленска. И в этом случае имеет место недооценка на-



ших сил и глубокая убежденность, что для достижения крупных целей новые оперативные силы не понадобятся»'.

О том, что генерал армии Жуков и командующие Западным и Калининским фронтами недооценили противника, свиде- тельствуют его последующие действия. 7 декабря по приказу генерал-полковника Моделя боевые группы 30-го и 41-го армей- ских корпусов (20-я и 19-я танковые дивизии, 1-я кавалерийская дивизия СС) перешли в наступление, увязая в глубоком снегу (почти 40 см). С целью достижения внезапности оно началось без артиллерийской подготовки. С севера им навстречу пошли в атаку боевые группы 1-й танковой дивизии и фузилерный' (стрелковый) полк дивизии «Великая Германия».

Несмотря на контрудар противника, Ставка ВГК 8 декабря своей директивой № 170700 потребовала: «Совместными уси- лиями Калининского и Западного фронтов к 1 января 1943 года разгромить ржевско-сычевско-оленино-белыйскую группировку противника и прочно закрепиться на фронте Ярыгино, Сычевка, Андреевское, Ленино, Новое Ажево, Дентялево, Свиты»?. Вой- скам Западного фронта предстояло в течение 10—11 декабря прорвать оборону противника на участке Большое Кропотово, Ярыгино и не позже 15 декабря овладеть Сычевкой, а 20 декабря в районе Андреевского совместно с 41-й армией Калининского фронта создать внешнее кольцо окружения противника. По- сле прорыва вражеской обороны противника и выхода главной группировки войск фронта на линию железной дороги предпи- сывалось повернуть на север конно-механизированную группу и не менее четырех стрелковых дивизий для удара втыл ржевско- чертолинской группировки противника. На 30-ю армию воз- лагалась задача во взаимодействии с КМГ овладеть

23 декабря г. Ржев. Соединениям 39-й и 22-й армий Калининского фронта предписывалось не позже 16 декабря выйти в район Оленина, а 41-й армии — не позже 20 декабря овладеть г. Белый и выйти

1 Цит. по: Глани Д. Крупнейшее поражение Жукова. Катастрофа Красной Армии в операции «Марс» 1942 г. С. 290—293.

2 Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: Документы и материалы. 1942 год. Т. 16 (5—2). С. 462.



в район Мольня, Владимирское, Ленино с целью замкнуть с юга окруженную группировку врага совместно с частями Западного фронта. В дальнейшем, после перегруппировки, войскам обо- их фронтов предстояло разгромить к концу января гжатско- вяземско-холм-жирковскую группировку противника. После занятия Вязьмы и выхода на старый оборонительный рубеж за- паднее линии Ржев, Вязьма операция считались законченной, а войска следовало перевести на зимние квартиры. Для усиления 20-й армии был направлен 5-й танковый корпус.

Генерал-полковник Модель, предприняв 7 декабря контр- удар, сумел 10 декабря окружить юго-восточнее Белого части 1-го механизированного и остатки 6-го Сибирского добро- вольческого стрелкового корпусов. Менее удачно противник действовал на великолукском направлении, где ему не удалось 9 декабря деблокировать гарнизон Великих Лук.

11 декабря войска Калининского и Западного фронтов, как того требовала Ставка ВГК, возобновили наступление, но снова встретили упорное сопротивление противника. В статье «Уни- чтожать живую силу и технику врага, умело вести наступатель- ные бои», опубликованной 13 декабря в газете «Красная звезда», говорилось: «Немцы прилагают все усилия, чтобы локализовать последствия наших прорывов. Опираясь на глубокую и широко развитую сеть опорных пунктов, создававшуюся, например, на Центральном фронте в течение целого года, они оказывают всю- ду сильное сопротивление, вводят в бой резервы и предпринима- ют частые контратаки». Об усилении сопротивления врага, неудачных действиях своей артиллерии и танков командующий Западным фронтом ежедневно докладывал генерал армии Жу- кову. При этом генерал-полковник Конев всегда подчеркивал, что «принимаются решительные меры к устранению этих не- дочетов и по улучшению организации боя в целом». Однако прорвать вражескую оборону так и не удалось. На Калининском фронте частям 1-го механизированного корпуса и остаткам 6-го Сибирского добровольческого стрелкового корпуса удалось в ночь на 16 декабря вырваться из окружения.

Командующий 9-Й армией был доволен действиями своих войск. «Бушующее в течение трех недель сражение обескровило



русские дивизии, — докладывал Модель в штаб группы армий “Центр”. — Враг понес огромные жертвы. 15 декабря русское наступление окончилось провалом. Это большое достижение не- мецкого руководства, наземных войск и авиации. Блок 9-й армии с бастионами Сычевка, Ржев, Оленино и Белый прочно остава- лись в немецких руках. На земле, как всегда, основную тяжесть борьбы несла стойкая пехота. Ей помогала подвижная, четко организованная и сосредоточившая основные усилия на оборо- не артиллерия. Танки, самоходные орудия, противотанковые орудия и все другие виды оружия образцово взаимодействовали в целях общего успеха»".

20 декабря генерал-полковник Конев направил Сталину доклад, в котором отмечал:

«1. Несмотря на огромные усилия всех родов войск, расши- рение прорыва идет крайне медленно и требует большого рас- хода сил и средств. К настоящему времени фронт противника прорван на Сычевском направлении на глубину 7 км и по фрон- ту — 10 км.

2. Для противодействия нашему наступлению противник на Сычевское направление привлек части и подразделения восьми дивизий (78, 216, 52, 337, 1027.0, 2, 5, 9 тд). Для усиления противотанковой обороны использует части 18 зенитной дивизии.

3. Противнику удалось за счет резервов создать глубоко эше- лонированную оборону с большим насыщением автоматического огня пехоты и артиллерии, поэтому операция 20 армии приняла затяжной характер, а боевые действия сводятся к длительной борьбе за каждый опорный пункт».

Далее командующий Западным фронтом пишет, что в ходе напряженных боев с 25 ноября израсходовано большое количество боеприпасов, потеряно безвозвратно 493 танка, убитыми 15 753 человека, ранеными 43 874. Потери против- ника составили уничтоженными 32,2 тыс. солдат и офицеров и 297 пленными, 238 танков (из них 21 захвачено в качестве трофеев), до 500 орудий, 93 самолета. «Учитывая состояние

! Цит. по: Эндрюс Г. Вальтер Модель. Мастер отступлений. С. 104. 2? ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2523. Д. 234. Л. 79—75.





обороны противника на Сычевском направлении и отсутствие по конкретно сложившейся обстановке оперативного взаимо- действия счастями Калининского фронта, — подчеркивает Конев, — считаю необходимым операцию в Сычевском направлении временно приостановить с целью перегруппировки сил и нанесе- ния удара на другом участке фронта. За последнее время в связи с активными действиями 20 и 30 армий противник несколько ослабил силы Ржевского участка обороны, к тому же оборона противника с севера на юг менее развита в глубину, особенно на участке 87 пд. Таким образом, будет более выгодным Ржевско- Сычевско-Оленинско-Белыйскую группировку пр-ка, состоящую из 26—28 дивизий, бить по частям. Вначале разгромить Ржев- скую группировку пр-ка (5—6 пд) и захватить г. Ржев». Новое наступление предлагалось начать 1 января 1943 г. силами 31-Й и 30-й армий с целью прорыва вражеской обороны и ударами с юго-востока, юга, запада и юго-запада овладеть Ржевом.

Сталин, получив доклад Конева, принял решение о переходе к обороне в полосе Западного и Калининского фронтов. Операция «Марс» завершилась неудачей, не достигнув своей цели. По оцен- кам немецких источников, общие потери в живой силе советских войск превысили 200 тыс. человек, в том числе 100 тыс. убитыми, а потери танков составили 1655 — 1847 из примерно 2000 единиц, введенных в сражение'. Д. Гланц считает, что войска Западного и Калининского фронтов потеряли 335 тыс. человек и 1600 танков?. По другим данным, потери Калининского (22, 39 и 41-я армии, 3-я воздушная армия) и Западного (20, 30, 31-я армии, 1-я воз- душная армия) фронтов составили: безвозвратные — 70 373 и санитарные — 145 301 человек?. Кроме того, 3-я ударная и 3-я воздушная армии Калининского фронта, участвовавшие в Ве- ликолукской операции, потеряли безвозвратно 31 674 человека, а санитарные потери составили 72 348 человек.

'См.: Пани Д. Крупнейшее поражение Жукова. Катастрофа Крас- ной Армии в операции «Марс» 1942 г. С. 378.

2 Там же. С. 382, 396, 397.

3 См.: Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое ис- следование. С. 312.



Несмотря на то что войска Западного и Калининского фронтов потерпели неудачу, они своими действиями сковали до 30 дивизий противника и вынудили его усилить ржевско- сычевский плацдарм резервами группы армий «Центр» и Главного командования Сухопутных войск. Этой стороне дела многие исследователи уделяют меньше внимания. Основные усилия сосредоточиваются на причинах неудачи войск Запад- ного и Калининского фронта и их

виновниках. Д. Гланц, оце- нивая значение операции «Марс», пишет: «Разработанная и проведенная маршалом Жуковым операция “Марс” — кстати, названная именем бога войны, была центральным пунктом во всей советской активности осенью 1942 года. По стратегическим масштабам и целям операцию “Марс” можно, по меньшей мере, приравнять к операции “Уран”»'. По мнению Гланца, основная ответственность за поражение в операции «Марс» лежит на представителе Ставки ВГК. генерале армии Жукове, коорди- нировавшем действия советских войск на всем западном на- правлении?. С таким выводом солидарна С.А. Герасимова, автор книги «Ржев 42. Позиционная бойня».

Сам Жуков, анализируя причины неудачи операции, писал, что «основной из них явилась недооценка трудностей рельефа местно- сти, которая была выбрана командованием фронта для нанесения главного удара... не было учтено влияние местности, на которой была расположена немецкая оборона, хорошо укрытая за обратны- ми скатами пересеченной местности». С.А. Герасимова, приведя эту цитату из книги Георгия Константиновича «Воспоминания и размышления», пишет: «Фраза, на взгляд человека, занимающего- ся полевой деятельностью: поисковой, экспедиционной, — удиви- тельная. Представитель Ставки, непосредственно участвующий в подготовке операции, вероятно, должен был знакомиться с пред- ложениями фронтов перед операцией, что, кстати, подтвержда-

'! Цит. по: Глани Д. Крупнейшее поражение Жукова. Катастрофа Красной Армии в операции «Марс» 1942 г. С. 28—29.

2 Там же. С. 377. 3 Цит. по: Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 2. С. 345— 346.





ет М.А. 1ареев. Причем Г.К. Жуков для Западного фронта был не просто сторонний человек — представитель Ставки. Два месяца назад армии его фронта вели наступление практически в этих же местах. Почти всю первую половину 1942 г. перед глазами Г.К. Жу- кова как командующего фронтом была, как мы полагаем, карта территориально очень небольшого ржевско-вяземского выступа, где действовали его войска. Талантливый человек за несколько меся- цев мог выучить эту карту наизусть. Но получается, что бывший командующий фронтом или не знал особенностей местности, или не вникал в детали готовящейся операции, или не указал на непер- спективный выбор места прорыва»".

Все это, на первый взгляд, верно. Но нельзя забывать, что первоначальное решение принимали командующие Калинин- ским и Западным фронтами. Они ставили задачи командующим армиями, а те, в свою очередь, на основе этого также оценива- ли обстановку, составной частью которой является изучение местности. Поэтому на наш взгляд некорректно возлагать всю вину на одного Жукова, тем более что он при поездке в войска изучал эту местность и вносил коррективы в решения, принятые командующими фронтами и армиями.

Другой причиной неудачи операции, по мнению Жукова, «был недостаток танковых, артиллерийских, минометных и авиационных средств для обеспечения прорыва обороны про- тивника», с чем Герасимова не соглашается. Здесь Жуков не совсем верно определил эту другую причину. Речь должна идти нео недостатке, а о неправильном использовании артиллерии, авиации, танковых и механизированных частей и соединений. Последние применялись для прорыва и допрорыва обороны, а не для развития тактического успеха в оперативный. Кроме того, отсутствовало тесное взаимодействие родов войск и авиации.

В отчете о действиях конно-механизированной группы, под- готовленном в 1943 г. Отделом по использованию опыта войны Генерального штаба Красной Армии, отмечалось:

«Основные причины неудачи ввода в прорыв конно-механи- зированной группы заключались в следующем.

' Цит. по: [2расимова С.А. Ржев 42. Позиционная бойня. С. 177.



Убар на правом крыле Западного фронта наносился на узком фронте. Сильных вспомогательных ударов на других участках не было. Наступление левого крыла Калининского фронта так- же не имело успеха. Все это давало возможность противнику свободно маневрировать своим резервом. Элемент внезапности отсутствовал из-за плохой маскировочной дисциплины, вслед- ствие чего противник заранее знал о готовящемся наступлении и смог подтянуть необходимые резервы.

Уарная группа 20-й армии не прорвала тактической глу- бины обороны противника из-за плохо организованного взаимо- действия пехоты, артиллерии и авиации. Передний край был неточно определен, вследствие этого в период артиллерийской подготовки система огня противника не была подавлена. Части 20-й армии действовали вяло, нерешительно. Наступление 20-й армии и действия конно-механизированной группы должным образом не были обеспечены авиацией.

Следует отметить, что ввод конно-механизированных групп, когда пехоте удалось вклиниться всего на 4 км в глубину обороны противника, на узком фронте нецелесообразен. Попыт- ки ввести конно-механизированную группу при незавершении прорыва обороны противника ведут к значительным потерям. В указанной операции танковый корпус потерял около 60 % своего состава при попытке прорыва обороны противника, а мощная конно-механизированная группа фактически была ис- тощена безрезультатными атаками нерасстроенной обороны противника>".

В отчете о ходе боевых действий 2-го гвардейского кавале- рийского корпуса подчеркивалось: «Ввиду переноса срока начала операции противник обнаружил наши приготовления, что было установлено из опроса пленных, в результате чего противник имел время для принятия контрмер, сначала усиливал миниро- ванные поля, производил в глубине окопные работы, а в дальней-

' Цит. по: Ввод в прорыв конно-механизированных групп // Сборник материалов по изучению опыта войны. № 9, ноябрь—декабрь 1943 г. М.: Воениздат, 1944. С. 150.



шем выдвинул ряд свежих дивизий»'. Об этом пишут и авторы «Отчета о боевых действиях танковых войск Западного фронта (ноябрь — декабрь 1942 г.)», утвержденного 14 февраля 1943 г. командующим бронетанковыми и механизированными войсками Западного фронта генерал-лейтенантом танковых войск Д.К. Мо- стовенко: «Отсутствие элемента внезапности (противник знал о

готовящемся наступлении) дало возможность противнику опреде- лить наиболее вероятное направление действий наших танков и

подготовить сильную противотанковую оборону».

Свои выводы о действиях войск Западного и Калининского фронтов сделал и противник. В отчете разведки, подготовлен- ном 15 декабря 1942 г. для командующего 9-й армией, говорится: «Командование противника, которое продемонстрировало опыт и гибкость на стадии подготовки и начала проведения наступления, в строгом соответствии с приказами Сталина № 306 и 32°, по мере развития операции вновь проявило прежнюю слабость. Про- тивник многому научился, но вновь доказал свою неспособность пользоваться стратегически благоприятными ситуациями. 14а же картина повторяется, когда операции, начавшиеся с местных побед, превращаются в бессмысленное, беспорядочное осыпание ударами позиций фиксированной линии фронта там же, где были понесены тяжелые потери и возникали непредвиденные ситуации. Этот необзяснимый феномен возникает неоднократно. Но даже в крайностях русские не бывают логичными: они доверяют при- родному чутью, а оно диктует применение массированных ударов, тактику “парового катка” и слепое стремление к поставленным целям независимо от изменений обстановки»?.

+ Цит. по: Глани Д. Крупнейшее поражение Жукова. Катастрофа Красной Армии в операции «Марс» 1942 г. С. 269—270.

? Приказ наркома обороны СССР № 306 от 8 октября 1942 г. о со- вершенствовании тактики наступательного боя стрелковых частей и соединений; приказ № 325 от 16 октября 1942 г. осовершенствовании способов боевого применения танковых и механизированных частей и соединений Красной Армии.

3 Цит. по: Глани Д. Крупнейшее поражение Жукова. Катастрофа Красной Армии в операции «Марс» 1942 г. С. 374—375.



Авторы всех этих документов правы, когда говорят о «слепом стремлении к поставленным целям» и об отсутстствии «элемен- та внезапности». Командующий Западным фронтом на своем уровне стремился к достижению внезапности, но Ставка ВГК, исходя из интересов обеспечения успеха контрнаступления под Сталинградом, пожертвовала внезапностью на Ржевском вы- ступе. В этой связи ни генерал армии Жуков, ни командующие Западным и Калининским фронтами не понесли наказания за неудачный исход операции «Марс». «Что касается сравнитель- ной репутации командиров, участвовавших в операциях, “Марс” получил свою долю уже признанных и будущих знаменитостей, даже если принять во внимание разрушенные в ходе операции репутации и карьеры, — пишет Глани. — Наиболее уважаемый советский военачальник генерал Жуков командовал операцией и благодаря поддержке политического руководства и историков сохранил титул самого прославленного из командующих времен войны. [енералы Пуркаев и Конев как были, так и остались вы- дающимися командующими фронтами. Репутация и положение Конева даже изменились к лучшему на оставшийся период войны. Большинство участвовавших в операции командиров впослед- ствии были преданы забвению, хотя и были выбраны именно за опыт и отвагу>".

Относительно изменения к лучшему репутации и положе- ния Конева американский историк явно поспешил с выводом. На посту командующего Западным фронтом Ивана Степанови- ча постоянно преследовали неудачи. Так, от разведки всех видов ему поступали сведения о том, что противник предполагает со- вершить с выступа, который он занимал под Москвой. С целью проверки этих сведений командующий Западным фронтом про- вел частную операцию силами 5-й армии, которой командовал генерал Я.Т. Черевиченко. «Надо признать, что операция, про- водившаяся армией Черевиченко, оказалась неудачной, — пишет Конев. — Мы понесли неоправданные потери, и вообще она была плохо организована. Черевиченко плохо справился со своими обя-

1! Цит. по: Глани Д. Крупнейшее поражение Жукова. Катастрофа Красной Армии в операции «Марс» 1942 г. С. 395—396.



занностями командующего армией, и я имею основания сказать, что он подвел меня как командующего фронтом»'".

И.С. Конев часть вины за провал операции взял на себя, из- за чего возник конфликт между ним и членом Военного совета фронта Н.А. Булганиным. Командующий фронтом высказал Черевиченко все, что он о нем думал, жестко оценил действия командарма, но был против того, чтобы сделать его «козлом отпущения», как предлагал Булганин.

После успешного завершения Сталинградской стратеги- ческой наступательной операции Ставка ВГК решила расши- рить фронт наступления Красной Армии. Войска Воронежского фронта должны были овладеть Харьковом и Харьковским про- мышленным районом, а также Курском, и к 21 февраля 1943 г. выйти на рубеж Сумы, Лебедин, Полтава. Армиям левого крыла Брянского фронта предстояло наступать в общем направлении на Малоархангельск, обеспечивая с севера продвижение Во- ронежского фронта на курском направлении. Войскам Юго- Западного и Южного фронтов предписывалось наступать с задачей овладеть основными переправами через Днепр в

райо- нах Запорожья и Днепропетровска. На западном стратегиче- ском направлении намечалось провести операцию по разгрому группы армий «Центр» путем нанесения мощных ударов по ее флангам — один на Орел, Брянск, Смоленск, другой на Витебск, Смоленск. Кроме того, силами Калининского, Западного, Брян- ского и Центрального фронтов планировалось нанести удар в центре в направлении Рославль, Смоленск.

2 февраля войска Воронежского фронта приступили к про- ведению Харьковской наступательной операции под кодовым на- званием «Звезда». Войска Брянского фронта, возобновив 12 фев- раля наступление, стремились обойти Орел с юга и юго-востока. 16 февраля армии Воронежского фронта овладели Харьковом и продолжали продвигаться к Днепру. Однако 19 февраля про- тивник силами танкового корпуса СС, 40-го и 48-го танковых корпусов нанес контрудар по правому крылу Юго-Западного фронта, создав угрозу прорыва во фланг и в тыл Воронежского

' Цит. по: Конев И.С. Записки командующего фронтом. С. 92.



фронта. Одновременно немецкое командование перебросило в район к югу от Орла несколько дивизий. В результате войска Брянского фронта встретили сильное сопротивление врага и за две недели смогли продвинуться всего на 10—30 км, достигнув рубежа Новосиль, Малоархангельск.

Левофланговой 16-й армии Западного фронта предстояло наступать на жиздринском направлении и тесно взаимодей- ствовать с войсками Центрального фронта. Армия имела всего четыре стрелковые дивизии и одну стрелковую бригаду, кото- рые занимали оборону в полосе шириной 75 км. На усиление армии были направлены 326-я и 64-я стрелковые дивизии, 9-Й танковый корпус и значительные артиллерийские средства. В ходе операции она дополнительно получила еще пять стрел- ковых дивизий и управление 8-го гвардейского стрелкового корпуса с двумя стрелковыми бригадами. Однако многие части и соединения прибывали неожиданно, без предварительного уведомления. Они часто нарушали маршевую дисциплину, создавая пробки и путаницу на дорогах, совершали движение в дневное время и этим раскрывали перед противником под- готовку наступления. Обращение командующего 16-й армией генерал-лейтенанта И.Х. Баграмяна к командующему фронтом с просьбой навести порядок в поступлении резервов к каким- либо результатам не привело.

Согласно приказу генерал-полковника Конева ударной группе 16-й армии (6 стрелковых дивизий, одна стрелковая бригада, один танковый корпус, 4 танковые бригады со сред- ствами артиллерийского усиления) предстояло прорвать обо- рону противника на 18-километровом участке. В дальнейшем, стремительно развивая наступление в направлении Мужитино, Любохна, окружить и уничтожить врага в районе Брянска и овладеть им. Частью сил предписывалось оказать содействие стрелковой дивизии 10-й армии Западного фронта в овладении Людиновом, одновременно расширяя прорыв в сторону своего левого фланга и свертывая вражескую оборону в юго-восточном направлении. Подвижной группе (9-й танковый корпус, одна стрелковая дивизия, полк на лыжах) предписывалось с выходом войск 16-й армии на рубеж Дятьково, Любохна стремительным



броском захватить Брянск. На подготовку к операции отво- дилось лишь пять суток. Этот срок оказался нереальным из-за несвоевременного подхода соединений и частей, передаваемых в состав армии, а потому он был продлен.

Противник уже 16 февраля 1943 г. знал о готовящемся на- ступлении. Он, стремясь его сорвать, выдвинул к 20 февраля на участок предстоявшего прорыв из глубины и соседних участков части 211-й и 321-й пехотных дивизий, значительное количе- ство противотанковой артиллерии и до 100 танков и штурмовых орудий!. Оборона была хорошо подготовлена в инженерном отношении, включая широко разветвленную систему траншей, связанных ходами сообщения при множестве открытых пуле- метных площадок. Вдоль переднего края были установлены проволочные заграждения, различные противотанковые пре- пятствия, минные поля.

22 февраля после артиллерийской подготовки, длившейся более двух часов, войска 16-й армии перешли в наступление. Преодолевая упорное сопротивление противника, они ценою огромных усилий сумели в ночь на 25 февраля прорвать глав- ную полосу обороны, но взломать ее на всю тактическую глу- бину не смогли. В это время на командный пункт армии, где находился генерал-полковник Конев, позвонил Сталин. Он раздраженным голосом спросил:

— Товарищ Конев, почему вы не развиваете наступление?

— Товарищ Сталин, у меня для этого нет необходимых сил и средств, — ответил Конев.

— Смотрите, как действуют ваши соседи, как наступает Во- ронежский фронт! А вы!

Действительно, войска Воронежского фронта успешно в то время наступали, имея перед собой не соединения вермахта, а войска союзников Германии. Об этом Конев и сказал Верхов- ному Главнокомандующему. Это вывело Сталина из себя.

— Ну, конечно, вы не можете, — сказал он. — Перед вами, конечно, особый противник.

' См.: Баграмян И.Х. Так шли мы к победе. М.: Воениздат, 1977. С. 166.



Недовольство Верховного не предвещало ничего хорошего. Надо было исправлять положение. Генерал-полковник Конев приказал войскам 16-Й армии продолжить наступление. 26 фев- раля они форсировали р. Ясенок, ак вечеру следующего дня про- двинулись на 5—6 км. Командующий армией генерал-лейтенант Баграмян решил для завершения разгрома жиздринской груп- пировки врага ввести в сражение 9-й танковый корпус. Одна- ко генерал-полковник Конев не дал санкцию на это, разрешив только снять с пассивного участка 217-й стрелковой дивизии два ее стрелковых полка. В результате не удалось столь малыми силами развить наступление.

Сталин не простил Коневу его высказывание о противнике. 27 февраля был издан приказ № 0045 Ставки ВГК: «Освобо- дить от должности командующего войсками Западного фронта генерал-полковника Конева И.С. как не справившегося с задачами руководства фронтом, направив его в распоряжение Ставки Вер- ховного Главнокомандования. Назначить командующим войсками Западного фронта генерал-полковника Соколовского В.Д., осво- бодив его от должности начальника штаба фронта»'.

Позднее, И.С. Конев отмечал: «Не буду говорить о том, на- сколько тяжело я это переживал, это и так понятно. Правда, не подать вида и сохранить выдержку мне, хотя с трудом, но удалось. Баграмян переживал эту историю не меньше меня. Он присутствовал при моем предыдущем разговоре со Сталиным всего 24 часа назад и, узнав о моем неожиданном снятии, пы- тался душевно поддержать меня, совершенно открыто и прямо заявил, что считает принятое Ставкой решение неправильным и несправедливым»”.

И.С. Конев считал, что освобождение его от должности не было прямым следствием разговора с Верховным Главно- командующим. По мнению Ивана Степановича, решение было принято в результате «необъективных донесений и устных

' Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка Вер- ховного Главнокомандования: Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5—3). М.: ТЕРРА, 1999. С. 81.

2? Цит. по: Конев И.С. Записки командующего фронтом. С. 94.



докладов со стороны Булганина», с которым у него к тому времени сложились «довольно трудные отношения». Булганин не раз предпринимал попытки вмешаться в непосредственное руководство

операциями, хотя это и не входило в функции члена Военного совета фронта. А потому Конев всегда ставил его в рамки должностных полномочий, что не осталось без последствий.

Оказавшись неу дел, И.С. Конев выехал в Москву и втече- ние трех дней не выходил из дому. Затем поехал в Генштаб, где встретился с командующим Волховским фронтом генералом армии К.А. Мерецковым, вызванным в Ставку ВГК\.

— Что ты тут делаешь? — спросил Мерецков.

— Ничего не делаю, свободен, — ответил Иван Степано- ВИЧ.

— Как так свободен?

— Снят с фронта.

— Нуакакое-нибудь назначение получил?

— Нет пока.

— Я напомню Сталину о тебе, — сказал Мерецков.

Мерецков сдержал свое слово. Он попросил Сталина на- значить Конева командующим армией на Волховском фронте, благо там имелась вакантная должность. Сталин ничего не от- ветил, а только спросил, в каком настроении находится Конев. Мерецков сказал, что в плохом.

Вскоре Коневу позвонили на квартиру и сказали, чтобы он связался по вертушке со Сталиным.

— Товарищ Конев, здравствуйте. Как ваше настроение? — спросил Сталин.

— Плохое, товарищ Сталин.

— Почему плохое?

— Я — солдат, в такое время солдат не может сидеть, он должен воевать.

— Подождите. Дайте мне три дня на то, чтобы разобраться. Мы вас пошлем вновь командовать фронтом.

'См.: Щукин В. Особый «почерк» маршала Конева // Воин Рос- сии. 2005. № 4. С. 104—108.



— Товарищ Сталин, — сказал Конев. — Если вы считаете, что я не могу справиться с командованием фронта, то я готов ехать командовать армией. Надеюсь, что с этим я справлюсь.

— Нет, мы вас пошлем командовать фронтом. Подождите три дня, дайте мне срок разобраться. Желаю всего хорошего.

14 марта 1943 г. генерал-полковник И.С. Конев был назна- чен командующим войсками Северо-Западного фронта. В новой ипостаси он пробыл недолго. 22 июня его неожиданно вызвали в Ставку...

## Глава 5 ОПЕРАЦИЯ «РУМЯНЦЕВ»

Вызов генерал-полковника И.С. Конева в Москву был свя- зан с теми событиями, которые назревали в районе Курского выступа, образовавшегося в результате наступления войск Крас- ной Армии зимой 1942/43 г. и их вынужденного отхода во время Харьковской оборонительной операции. Еще 13 марта 1943 г. А. Гитлер подписал оперативный приказ № 5, в котором ко- мандующему группой армий «Юг» ставилась задача к середине апреля сосредоточить сильную

танковую группировку севернее Харькова, а командующему группой армий «Центр» — ударную группировку южнее Орла. Обеим группировкам предстояло встречными ударами в общем направлении на Курск окружить и уничтожить советские войска внутри Курского выступа'.

В том, что противник предпримет именно такие действия, не было сомнений у заместителя Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза Г.К. Жукова. 8 апреля он представил И.В. Сталину доклад, в котором отмечал, что противник, понеся большие потери в зимней кампании, видимо, не сумеет создать к весне большие резервы с целью вновь предпринять наступление для захвата Кавказа, выхода на Волгу и глубокого обхода Мо-

'См.: «Совершенно секретно! Только для командования»». Стра- тегия фашистской Германии в войне против СССР: Документы и материалы. С. 500—501.



сквы!. Поэтому весной и в первой половине лета противник раз- вернет наступательные действия на более узком фронте и будет решать свою задачу строго по этапам с целью захвата Москвы. Учитывая наличие в данный момент вражеских группировок против Центрального, Воронежского и Юго-Западного фрон- тов, Жуков полагал, что «главные наступательные операции противник развернет против этих трех фронтов, с тем чтобы, разгромив наши войска на этом направлении, получить свободу маневра для обхода Москвы по кратчайшему направлению». На первом этапе противник, собрав максимум сил, в том числе до 13—15 или 15—16 танковых дивизий (всего до 2,5 тыс. тан- ков), при поддержке большого количества авиации «нанесет удар своей орловско-кромской группировкой в обход Курска с северо-востока и белгородско-харьковской группировкой в обход Курска с юго-востока». Вспомогательный удар <с целью разрезания нашего фронта надо ожидать с запада из района Во- рожбы, что между реками Сейм и Псел, на Курск с юго-запада». Цель наступления — разгром и окружение 13, 70, 65, 38, 40 и 21-й армий с последующим выходом на рубеж р. Корача, Короча, Тим, р. Тим, Дросково. На втором этапе возможно наступление противника в общем направлении Валуйки, Уразово с целью выхода во флангивтыл Юго-Западному фронту. Одновременно из района Лисичанска ожидался встречный удар в северном направлении на Сватово, Уразово. На остальных участках пред- полагалось, что противник будет стремиться выйти на рубеж Ливны, Касторное, Старый и Новый Оскол. На третьем этапе возможно развитие наступления с целью овладения рубежом Лиски, Воронеж, Елец, а, затем противник, прикрывшись в юго- восточном направлении, предпримет удар в обход Москвы с юго-востока через Раненбург, Ряжск, Рязань.

Жуков подчеркивал, что противник основную ставку сделает на свои танковые дивизии и авиацию, так как его пехота сейчас значительно слабее подготовлена к наступательным действиям,

' См.: Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3-х т. 10-е изд., дополненное по рукописи автора. М.: Изд-во Агентства печати Новости, 1990. Т. 3. С. 13—15.



чем в прошлом году. «Для того чтобы противник разбился о нашу оборону, кроме мер по усилению ПТО! Центрального и Воро- нежского фронтов, — отмечал Георгий Константинович, — нам необходимо как можно быстрее собрать с пассивных участков и перебросить в резерв Ставки на угрожаемые направления 30 пол- ков ИПТАП?; все полки самоходной артиллерии сосредоточить на участке Ливны — Касторное — Ст. Оскол. Часть полков жела- тельно сейчас же дать на усиление Рокоссовскому? и Ватутини* и сосредоточить как можно больше авиации в резерве Ставки, чтобы массированными ударами авиации во взаимодействии с танками и стрелковыми соединениями разбить ударные груп- пировки и сорвать план наступления противника... Переход на- ших войск в наступление в ближайшие дни с целью упреждения противника считаю нецелесообразным. Лучше будет, если мы измотаем противника на нашей обороне, выбьем его танки, а затем, введя свежие резервы, переходом в общее наступление окончательно добьем основную группировку противника...> Сталин, получив доклад Жукова, дал указание начальнику Генштаба Маршалу Советского Союза Василевскому запросить мнение фронтов. Генералам армии

Ватутину и Рокоссовскому Верховный Главнокомандующий позвонил сам и потребовал представить соображения по оценке обстановки и плану пред- стоящих действий. В своих донесениях, по свидетельству Ва- силевского, «командующие сообщали, что в отношении сил противника и его намерений их мнение совпадает с мнением Г.К. Жукова и Генерального штаба». И далее Василевский пи- шет: «Что касается плана действий войск, командование и штаб Центрального фронта высказывались за то, чтобы объединенны- ми усилиями войск Западного, Брянского и Центрального фрон-

+ ПТО — противотанковая оборона.

? ИПТАП - истребительно-противотанковые артиллерийские полки.

3 Генерал армии К.К. Рокоссовский командовал Центральным фронтом.

4 Генерал армии Н.Ф. Ватутин командовал Воронежским фрон- том.



тов уничтожить орловскую группировки врага, пока она еще не подготовилась к наступлению, и тем самым лишить противника возможности использовать ее для нанесения удара через Ливны на Касторное одновременно с ударом от Белгорода. Руководство Воронежского фронта высказалось только по поводу намерений врага>"'.

Сталин, изучив предложения командующих фронтами, решил, укрепляя оборону на всех важнейших направлениях, сосредоточить основные усилия севернее и южнее Курска, где, как ожидалось, должны развернуться главные события. Здесь предусматривалось создать сильную группировку войск, ко- торой предстояло, отразив удары противника, перейти в на- ступление, нанося главный удар на Харьков, Полтаву и Киевс целью освобождения Донбасса и всей Левобережной Украины. На Маршала Советского Союза Жукова возлагалось общее ру- ководство Центральным и Воронежским фронтами и контроль над выполнением указаний Ставки ВГК.

«...Уже в середине апреля, — свидетельствует Жуков, — Ставкой было принято предварительное решение о предна- меренной обороне (здесь и далее выделено Жуковым. — Авт.). Правда, к этому вопросу мы возвращались неоднократно, а окончательное решение о преднамеренной обороне было при- нято Ставкой в начале июня 1943 года. В то время фактиче- ски уже стало известно о намерении противника нанести по Воронежскому и Центральному фронтам мощный удар с при- влечением для этого крупнейших танковых группировок и ис- пользованием новых танков “тигр” и “пантера” и самоходных орудий “фердинанд”.

Главными действующими фронтами на первом этапе летней кампании Ставка ВГК считала Воронежский, Центральный, Юго-Западный и Брянский. Здесь, по нашим расчетам, долж- ны были разыграться главные события. Мы хотели встретить ожидаемое наступление немецких войск мощными средствами обороны, нанести им поражение, и в первую очередь разбить

1 Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. М.: ОЛМА-ПРЕСС: Звездный мир, 2002. С. 301.



танковые группировки противника, а затем, перейдя в кон- трнаступление, окончательно его разгромить. Одновременно с планом преднамеренной обороны и контрнаступления решено было разработать также и план наступательных действий, не ожидая наступления противника, если оно будет затягиваться на длительный срок.

Таким образом, оборона наших войск была, безусловно, невынужденной, а сугубо преднамеренной, и выбор момента для перехода в наступление Ставка поставила в зависимость от обстановки. Имелось в виду не торопиться с ним, но и не затягивать его»'.

Выводы Жукова из сложившейся обстановки и о намере- ниях Верховного Главнокомандования вермахта, как стало из- вестно позднее, в целом подтверждает и оперативный приказ № 6, подписанный Гитлером 15 апреля. Он содержит задачи войск и мероприятия по их обеспечению в новой наступатель- ной операции, получившей условное наименование «Цитадель». В приказе отмечалось: «Целью наступления является сосредо- точенным ударом, проведенным решительно и быстро силами одной ударной армии из района Белгорода и другой — из района южнее Орла, путем концентрического наступления окружить находящиеся в районе Курска войска противника и уничтожить их. В ходе этого наступления в целях экономии сил следует за- нять новый сокращенный фронт по линии Нежега — р. Короча — Скородное — 1им — восточнее Щигр — р. Сосна».

Командующие группами армий «Юг» и «Центр» генерал- фельдмаршалы Э. фон Манштейн и Х.Г. фон Клюге, а также начальник Генерального штаба Сухопутных войск генерал- полковник К. Цейтцлер были настроены решительно по поводу проведения операции «Цитадель». Но их оптимизм не разделял командующий 9-й армией генерал-полковник В. Модель. Он, располагая данными о создании советскими войсками сильно

' Цит. по: Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 3. С. 23.

* Цит. по: «Совершенно секретно! Только для командования»». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР: Документы и материалы. С. 503.



укрепленной обороны в районе Курской дуги, 4 мая в Мюн- хене на совещании с участием Гитлера высказал опасения о возможности прорыва такой обороны. Доклад Моделя, кото- рый пользовался особым доверием фюрера, произвел на него сильное впечатление. Он стал опасаться, что наступление не будет проведено быстро и успешно или, по крайней мере, так быстро, чтобы осуществить окружение крупных сил противни- ка. Поэтому Гитлер заявил о необходимости еще раз обдумать вопрос о проведении операции «Цитадель» в срок или об его переносе. 11 мая фюрер решил перенести начало операции на середину июня.

И.В. Сталин неоднократно получал от всех видов разведки сведения о сроках начала операции «Цитадель». 8 мая штабы Центрального, Брянского, Воронежского и Юго-Западного фронтов были предупреждены Ставкой ВГК о том, что удары на орловско-курском или белгородско-обоянском направлении следует ожидать 10—12 мая. Затем 20 мая было сообщено о на- мерении противника начать наступление в период 19—26 мая. Виновником всего этого был Гитлер. Не лишенный дара пред- видения, он чувствовал опасность, так как не был полностью уверенным в успехе затеваемого мероприятия. Однако 1 июля фюрер определился с окончательной датой перехода в наступле- ние — 5 июля. «Свое решение начать операцию “Цитадель” он обосновывал правильно тем, что мы не можем больше ждать, — вспоминал фон Манштейн, — пока противник начнет свое на- ступление, возможно, лишь зимой или после открытия второго фронта. Быстрый и полный успех наступления желателен также в связи с тем влиянием, какое он окажет на наших союзников и на нашу родину»'.

Решение Гитлера не было тайной для советской Ставки. 2 июля она сообщила командующим войсками Западного, Брян- ского, Центрального, Воронежского, Юго-Западного и Южно- го фронтов, что, по имеющимся сведениям, противник может перейти в наступление в период 3—6 июля.

' Цит. по: Манштейн Э. Утерянные победы. / Пер. с нем.. Смо- ленск: Русич, 2003. С. 533.



Группе армий «Юг» приказывалось сосредоточенными силами нанести удар из района Белгорода и к западу от него с целью прорыва обороны войск Воронежского фронта на рубеже Прилепы, Обоянь и соединения восточнее Курска с войсками группы армий «Центр». Главное направление удара предписывалось прикрыть с запада и с востока!. Группа армий «Центр» должна была

нанести массированный удар с рубежа Тросна, район севернее Малоархангельска, прорвать оборону войск Центрального фронта на участке Фатеж, Веретиново, сосредоточивая основные усилия на своем восточном фланге, и соединиться с ударной армией группы армий «Юг» у Курска и восточнее. Для прикрытия наступающей группировки с вос- тока предписывалось в кратчайший срок выйти на рубеж Тим, восточнее Щигры, р. Сосна, не ослабляя направления главного удара. Прикрытие наступающей группировки с запада наме- чалось осуществить частью имеющихся сил. От войск группы армий «Центр», оборонявшихся на участке западнее р. Тросна до разграничительной линии с группой армий «Юг», требова- лось путем частных ударов специально созданными группами сковать советские войска и затем нанести удары по окружаемой группировке противника.

Итак, обе стороны ставили перед собой весьма ответствен- ные задачи. Для их выполнения нужны были соответствующие силы и средства. Группа армий «Центр» насчитывала 460 тыс. человек, около 6 тыс. орудий и минометов и до 1,2 тыс. танков и штурмовых орудий. Ей противостоял Центральный фронт, имевший свыше 710 тыс. человек, 5280 орудий всех калибров, более 5,6 тыс. минометов, 1783 танкаи САУ, около 1,1 тыс. само- летов. Его сосед, Воронежский фронт насчитывал около 630 тыс. человек, свыше 4 тыс. орудий всех калибров, 4150 минометов, 1661 танки САУ, около 1,1 тыс. самолетов. Ему предстояло по- меряться силами с 4-й танковой армией и армейской группой «Кемпф»> группы армий «Юг» и 2-й полевой армией группы армий «Центр», которые насчитывали 440 тыс. человек, 4 тыс.

' См.: Хаупт В. Сражения группы армий «Юг». Взгляд офицера вермахта. М.: Яуза, Эксмо, 2006. С. 283.



орудий и минометов и до 1,5 тыс. танков и штурмовых орудий‘. По мнению В.Н. Замулина, в трех танковых корпусах (48-й, 3-Й, 2-й танковый корпус СС) группы армий «Юг», нацеленных на прорыв главной полосы обороны Воронежского фронта, на- считывалось 1543 танка и штурмовых орудийё.

Гитлер не случайно ожидал подвоха со стороны своего не- друга Сталина. По решению Верховного Главнокомандующего в тылу Воронежского и Центрального фронтов был сосредоточен мощный стратегический резерв — Степной военный округ. Он насчитывал 573 тыс. человек, около 4 тыс. орудий, 4 тыс. мино- метов, 1550 танков и САУЗ. Оба фронта и округ превосходили противника в людях в 2,1 раза, по орудиям и минометам — почти в 2,8, а по танкам и САУ — в 1,9 раза.

Степным военным округом, созданным 15 апреля на базе полевого управления и войск Резервного фронта, командо- вал генерал-полковник М.М. Попов, которого 5 июня сменил генерал-полковник. М.А. Рейтер. Однако его кандидатура не устраивала И.В. Сталина. При подготовке Воронежско-Касторненской операции Рейтер, командовавший Брянским фронтом, предлагал отсрочить ее начало на день. Это не по- нравилось Сталину, который лично контролировал подготов- ку операции. Он тогда резко отчитал Рейтера. Как показали дальнейшие события, командующий Брянским фронтом был прав. Нехватка времени на подготовку операции, затруднения со снабжением и сосредоточением войск привели к тому, что противник успел подтянуть резервы и упорной обороной сумел избежать разгрома. Но Сталин не простил Рейтеру его спор по поводу начала операции, а потому решил сместить Макса Андреевича с должности.

' См.: Русский архив: Великая Отечественная: Курская битва. Документы и материалы. 27 марта — 23 августа 1943 г. Т. 15 (4—4). М.: ТЕРРА, 1997. С. 8.

2? Подсчитано по: Замулин В.Н. Забытое сражение Огненной дуги. М.: Яуза, Эксмо, 2009. С. 645.

3 См.: Русский архив: Великая Отечественная: Курская битва. До- кументы и материалы. 27 марта — 23 августа 1943 г. Т. 15 (4—4). С. 8.

23 июня Сталин принял в своем кремлевском кабинете Ко- нева.

— Вы, товарищ Конев, назначаетесь командующим Степным военным округом — нашим главным резервом, — сказал Иосиф Виссарионович. — Он должен сыграть важную роль в контрна- ступлении. Вы понимаете, товарищ Конев, какое назначение вы получаете в связи с обстановкой, которая складывается на южном направлении? Противник, видимо, создаст очень силь- ные группировки для того, чтобы срезать Курский выступ. Ваш округ, расположившись за Центральным и Воронежским фрон- тами, должен быть в готовности, если прорвется противник, отразить его удары и не допустить развития прорыва в восточ- ном направлении как на орловском, так и на белгородском на- правлении. Поэтому полосу, занимаемую войсками округа, надо хорошо подготовить в оборонительном отношении, а в тылу, по рекам Воронеж и Дон, подготовить государственный рубеж обороны. Задачи доведем директивой. Главное, вы должны под- готовить войска к обороне и вместе с тем к тому, чтобы сыграть важную роль в контрнаступлении. Рекомендую побывать на Воронежском фронте, чтобы быть в курсе обстановки, знать направления возможных ударов противника. Сейчас слетайте к семье в Куйбышев. Затем на фронт. Желаем вам успехов!

Сталин, не мешкая, вместе с Маршалом Советского Союза Жуковым подписали приказ № 0031 Ставки ВГК о назначении генерал-полковника Конева командующим войсками Степно- го военного округа!. Членом Военного совета был назначен генерал-лейтенант Л.З. Мехлис.

И.С. Конев, навестив семью, 24 июня прибыл в Воронеж, где начался новый этап в его военной биографии. На то, чтобы изучить состояние войск Степного военного округа и оборону противника, а также завершить все мероприятия по отражению его возможного наступления, у Ивана Степановича было все- го десять дней. Под его руководством в частях и соединениях

'См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка Верховного Главнокомандования: Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5—3). С. 166.



проводились занятия по боевой и политической подготовке, мероприятия по совершенствованию оборонительных позиций и накоплению запасов материальных средств.

Командующий округом, контролируя подготовку к предсто- ящему сражению, был доволен действиями своих подчиненных. Ноему не давала покоя одна заноза, причиной которой был член Военного совета округа Мехлис. Он, будучи в свое время лич- ным секретарем Сталина, сделал головокружительную карьеру по партийной, государственной и военной линии, сыграл злове- щую роль в судьбе командующего Западным фронтом генерала армии Д.Г. Павлова. За поражение войск Крымского фронта Мехлис был освобожден от должности члена Военного совета, понижен в воинском звании и назначен членом Военного совета 6-й армии. Но вскоре снова вошел в доверие к Сталину. Обладая от природы неуживчивым характером, крайней подозрительно- стью по отношению к людям, Лев Захарович вместе со своими помощниками неустанно искал «врагов народа». В одной из армейских редакций был найден «троцкистский гнойник», о чем Мехлис немедленно телеграфировал начальнику Главного политуправления Красной Армии А.С. Щербакову, не поставив в известность командующего военным округом. В телеграмме требовалось расформировать коллектив редакции и прислать из Москвы новый состав. После того, как редакцию основательно перетрясли, оказалось, что ничего «контрреволюционного» в действиях ее сотрудников небыло. Суть состояла в том, что один из работников вносил в общую тетрадь свои беседы с бойцами и командирами, а не в блокнот, как того требовалось. Ведь веде- ние дневников в годы войны было запрещено, а толстая общая тетрадь была признана дневником. В результате весь коллектив редакции был обвинен в политической неблагонадежности.

Конев обо всем этом узнал случайно. Вскоре позвонил Ста- лин и задал несколько вопросов, касающихся состояния войск и их боеспособности. Получив исчерпывающие ответы, Иосиф Виссарионович поинтересовался:

— Как приживается на новом фронте товарищ Мехлис?

— Мехлис нигде прижиться не может, — прямо ответил Ко- нев, — он тут путается у меня, да и других под ногами и мешает



боевой работе. Я с ним сработаться не смогу. Прошу Вас, това- рищ Сталин, уберите его от нас, пока не случилось большой беды...

Сталин неспроста задал свой вопрос. Мехлис доложил ему, что в Степном военном округе не все обстоит благополучно, об- лив грязью многих командиров, в том числе и Конева. Однако на сей раз Сталин не пошел на поводу у своего любимчика. 6 июля Сталин приказом № 30145 произвел рокировку: Мехлис был назначен членом Военного совета Брянского фронта вместо генерал-лейтенанта танковых войск И.З. Сусайкова, который стал членом Военного совета Степного военного округа‘.

Как известно, утром 5 июля войска группы армий «Юг» и «Центр» перешли в наступление, положив начало Курской битве. Получив сообщение об этом, генерал-полковник Конев приказал немедленно привести войска округа в боевую готов- ность, а также принять меры по оперативной маскировке частей, оборонительных рубежей и объектов тыла.

Несмотря на мощь удара, противник за пять дней ожесто- ченных боев сумел вклиниться в оборону войск Воронежского фронта на глубину всего около 35 км. В ходе оборонительного сражения генерал-полковник Конев несколько раз выезжал в штаб этого фронта, чтобы на месте ознакомиться с обстановкой. Вечером 9 июля Ставка ВГК своей директивой № 46196 переи-меновала Степной военный округ в Степной фронт. В его состав включались 27-я армия с 4-м гвардейским танковым корпусом, 53-я армия с 1-м механизированным корпусом, 47-я армия с 3-м гвардейским механизированным корпусом, 4-я гвардейская армия с 3-м гвардейским танковым корпусом, 52-я армия, 3,5 и 7-й гвардейские кавалерийские корпуса, 5-я воздушная армия, а также все части усиления, тыловычасти и учреждения Степно-

'См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка Верховного Главнокомандования: Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5—3). С. 175.

* См.: Русский архив: Великая Отечественная: Курская битва. Документы и материалы. 27 марта — 23 августа 1943 г. Т. 15 (4—4). С. 305—306.



го военного округа. Командный пункт фронта предписывалось с 12 июля развернуть в районе Горяниново'.

Генерал-полковник Конев, получив директиву Ставки, по- чувствовал, что скоро ему придется вступить в сражение. Дей- ствительно, обстановка, складывавшаяся в полосе Воронеж- ского фронта, требовала этого. Противник настойчиво рвался к Обояни и Прохоровке. Командующий Воронежским фронтом генерал армии Ватутин, стремясь не допустить этого, решил утром 12 июля нанести мощный контрудар по 4-й танковой армии генерал-полковника Г. Гота в направлении Большие Ма- ячки. Эту задачу Ватутин возложил на левофланговый 33-й стрелковый корпус 5-й гвардейской армии и 5-ю гвардейскую танковую армию. Одновременно правофланговый 32-й стрелко- вый корпус 5-й гвардейской армии совместно с 6-й гвардейской армией должен был нанести удар в направлении Красная По- ляна, Гремячий, Прохоровка?. К проведению контрудара при- влекалась также часть сил 40-Й, 69-й и 7-й гвардейской армий. С воздуха наземные войска прикрывали 2-я и 17-я воздушные армии.

Сталин, обеспокоенный вклинением войск группы армий «Юг» в оборону соединений Воронежского фронта на коро- чанском направлении, решил привлечь к контрудару и часть сил Степного фронта. Во втором часу ночи 12 июля генерал- полковнику Коневу была направлена директива № 01815, кото- рая требовала уничтожить группировку противника, двигающу- юся в направлении Корочи и далее к р. Оскол. Для достижения этой цели приказывалось нанести удар

силами 47-й армии и 3-го гвардейского механизированного корпуса с юго-востока и 1-го механизированного корпуса — с севера.

'См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка Верховного Главнокомандования: Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5—3). С. 176.

2? См.: Жадов А.С. Четыре года войны. М.: Воениздат, 1978. С. 91.

3 См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка Верховного Главнокомандования: Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5—3). С. 177.



Командующий Степным фронтом принял решение сосре- доточить в районе Скородное, Короча ударную группу в со- ставе трех армий (47, 53, 52-я), двух механизированных (1-Й, 3-й гвардейский) и одного танкового (4-й гвардейский) корпу- сов. Этими силами намечалось 19 июля нанести удар с участ- ка Подольхи, Ломово вдоль р. Северский Донец на Белгород. Ближайшая задача — уничтожить прорвавшегося противника северо-восточнее Белгорода, а затем развить наступление пу- тем ввода в сражение 27-й и 4-й гвардейской армий'!. Сталин утвердил решение Конева.

В то время как ударная группа Степного фронта готови- лась к нанесению контрудара, в стане противника возник- ли разногласия по поводу дальнейшего развития операции «Цитадель». 13 июля командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал фон Клюге доложил Гитлеру, что в связи с большими потерями войска 9-й армии не всостоянии успешно развивать наступление. Однако командующий группой армий «Юг» генерал-фельдмаршал фон Манштейн был иного мнения, считая, что «остановить сейчас битву, вероятно, означало бы упустить победу». Но Гитлер прислушался к мнению коман- дующего группой армий «Центр», решив остановить операцию «Цитадель» под предлогом того, что необходимо перебросить часть сил в район Средиземного моря. Наряду с этим группе армий «Юг», которой был подчинен 24-й танковый корпус, было приказано разбить противостоящего противника и тем самым обеспечить переброску сил на другой театр военных действий.

Тем временем обстановка складывалась не в пользу против- ника. 16 июля войска Воронежского фронта перешли в насту- пление, а на следующий день войска Юго-Западного и Южно- го фронтов нанесли удар по 6-й армии. Это вынудило Главное командование Сухопутными войсками изъять из состава группы армий «Юг» 2-й танковый корпус СС. 18 июля фон Манштейн

' См.: Русский архив: Великая Отечественная: Курская битва. Документы и материалы. 27 марта — 23 августа 1943 г. Т. 15 (4—4). С. 308.



лишился также двух танковых дивизий, которые были переданы в распоряжение командующего группой армий «Центр». Она с трудом отражала удары войск левого крыла Западного фронта, Брянского и Центрального фронтов, приступившиееще 12 июля к проведению Орловской стратегической наступательной опера- ции под кодовым наименованием «Кутузов».

Нетолько фон Манштейн лишился части своих сил. В таком же положении оказался и генерал-полковник Конев. С восьми часов вечера 14 июля он по распоряжению Ставки ВГК передал Воронежскому фронту 27-юармию с 4-м гвардейским танковым корпусом, с 23 часов 18 июля в резерв Ставки — 52-ю армию, 3, Зи 7-й гвардейские кавалерийские корпуса. Взамен получил от Воронежского фронта 69-ю и 7-ю гвардейскую армии с за- нимаемыми ими участками. Конев впоследствии отмечал, что выступал против такого способа использования стратегических резервов, предлагая не «раздергивать» фронт по частям, а ис- пользовать его в полном составе для перехода в контрнаступле- ние. Но, как пишет Иван Степанович, Ставка не согласилась с этим предложением.

В час дня 19 июля генерал-полковник Конев, получив дан- ные от авиации и разведки об отходе противника в южном и юго-западном направлениях, доложил представителю Ставки ВГК Маршалу Советского Союза Жукову, что решил немедлен- но силами 1-го механизированного корпуса и двух стрелковых дивизий 53-й армии начать преследование врага на белгородском направлении. Замысел командующего Степным фронтом состоял в том, чтобы к вечеру 20 июля перерезать шоссе Обоянь — Бел- город и выйти в район Ярик, Шопино, Гостищево. На войска 69-й армии возлагалось преследование противника вдоль левого берега Северского Донца на Белгород, а на 7-ю гвардейскую ар- мию — внаправлении Мясоедово, Старый [ород!.

Несмотря на то, что противник оказывал упорное сопро- тивление, войска Воронежского и Степного фронтов к 23 июля

! См.: Русский архив: Великая Отечественная: Курская битва. Документы и материалы. 27 марта — 23 августа 1943 г. Т. 15 (4—4). С. 309.



вышли на рубежи, занимаемые до начала оборонительной опе- рации. В тот же день представитель Жуков уточнил задачу Ко- неву:

— Войскам вашего фронта следует подготовить удар насмеж- ном крыле Воронежского фронта в южном направлении с целью прорвать вражескую оборону, рассечь белгородско-харьковскую группировку и во взаимодействии с 57-й армией Юго-Западного фронта уничтожить противника в районе Харькова, освободив Харьковский промышленный район. Далее, Иван Степанович, смотрите на Днепр, Вас ждут Полтава и Кременчуг.

Задачи войск Степного фронта легли в основу плана Белгородско-Харьковской стратегической наступательной операции (кодовое наименование «Полководец Румянцев»). Ее замысел состоял в том, чтобы мощным фронтальным уда- ром смежных крыльев Воронежского и Степного фронтов про- рвать оборону противника на 22-километровом участке северо- западнее Белгорода, затем рассечь вражескую группировку с последующим охватом и разгромом ее в районе Харькова. Одновременно предусматривалось нанести вспомогательный удар из района Готни на Ахтырку, чтобы обеспечить действия главных сил Воронежского фронта с запада, а наступлением правого крыла Юго-Западного фронта (57-я армия) из района Мартовой на Мерефу оказать содействие Степному фронту в освобождении Харькова.

К началу операции войска Воронежского и Степного фрон- тов насчитывали 980,5 тыс. человек, более 12 тыс. орудий и ми- нометов, 2,4 тыс. танкови САУ, 1,3 тыс. боевых самолетов'. Кро- ме того, для поддержки войск фронтов были выделены 200 са- молетов авиации дальнего действия, часть сил 17-й воздушной армии Юго-Западного фронта и авиации Войск ПВО страны.

В состав Степного фронта входили 69-я, 7-я гвардейская армии, 53-я армия с 1-м механизированным корпусом, 47-я ар- мия с 3-м гвардейским механизированным корпусом, 4-я гвар- дейская армия с 3-м гвардейским танковым корпусом, которая

'См.: История Второй мировой войны 1939—1945. В 12-ти т. М.: Воениздат, 1976. Т. 7. С. 172.



могла быть использована только с разрешения Ставки'. В каком состоянии находились войска фронта, свидетельствует теле- грамма Конева, направленная 30 июля Жукову:

«Докладываю: лучшие четыре армии, механизированный и танковый корпуса из Степного фронта переданы Воронежскому фронту. Включенные в состав фронта две армии Воронежско- го фронта в результате июльских боев имеют малочисленный состав дивизий, и большие потери в материальной части ар- тиллерии и оружия. Ланков во фронте мало, в 23-й армии всего 60 танков, в 69-й армии — 88 танков, в 7-й гвардейской армии — 50 танков, в 1-ммеханизированном корпусе — 200 танков. Фронт имеет активную задачу.

Проии; распоряжений:

1. Хилить фронт одним танковым корпусом. Полагал бы воз- можным один танковый корпус взять у Воронежского фронта, в частности 4-й гвардейский танковый корпус или 3-й гвардейский танковый корпус от Кулика.

2. Взамен 47-й армии включить в состав Степного фронта 4-ю гвардейскую армию Кулика или 52-ю армию.

Прошу Вашего решения»".

Войскам Воронежского и Степного фронтов противостояли 4-я танковая армия, армейская группа «Кемпф» группы армий «Юг» иавиация 4-го воздушного флота. Они насчитывали око- ло 300 тыс. человек, до 600 танков и штурмовых орудий, свыше 3 тыс. орудий и минометов, более 1 тыс. боевых самолетов:. Противник уступал советским войскам в 3,2 раза по живой силе, в 4 раза по орудиям, минометам, танкам и САУ, в 1,5 раза — по авиации.

Противник создал в районах Белгорода и Харькова сильно укрепленную оборону. Ее тактическая зона включала главную и вспомогательную полосы общей глубиной до 18 км. Главная

'См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка Верховного Главнокомандования: Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5—3). С. 179.

? Цит. по: Конев И.С. Записки командующего фронтом. С. 114.

3 См.: История Второй мировой войны 1939—1945. Т.7. С. 170.



полоса глубиной 6—8 км состояла из двух позиций, а опорные пункты и узлы сопротивления были соединены между собой ходами сообщения полного профиля. Вторая полоса прости- ралась на глубину 2—3 км. Между ней и первой полосой на- ходилась промежуточная позиция. Населенные пункты были превращены в мощные крепости, а все каменные постройки подготовлены к круговой обороне.

Перед началом операции «Полководец Румянцев» были проведены мероприятия по дезинформации, что позволило при- влечь внимание противника к сумскому направлению и обеспе- чить внезапность ударов советских войск в районе Белгорода. По решению командующего Степным фронтом планировалось в 5 часов утра 3 августа начать артиллерийскую подготовку атаки продолжительностью 2 часа 45 минут. Авиации предстояло в 6 часов 30 минут нанести первый удар по противнику, через два часа — второй, в полдень — третий и в пять часов вечера — четвертый удар...

В точно установление время ударные группировки Воро- нежского и Степного фронтов перешли в наступление. Одно- временно партизаны приступили к проведению в тылу врага операции «Рельсовая война». В результате мощного первона- чального удара оборона была прорвана на стыке 4-й танковой армии иармейской группы «Кемпф», которые вынуждены были отходить соответственно на запад и на юг, по направлению к Харькову.

В два часа утра 5 августа генерал-полковник Конев принял решениео развитии наступления". Войска 53-й армии совместно с 1-м механизированным корпусом должны были стремитель- ным и сильным ударом уничтожить 6-ю танковую дивизию противника и к вечеру выйти на рубеж станция Долбино, отм. 205,9, (иск.) Таврово. Причем 1-му механизированному кор- пусу предстояло ударом из-за правого фланга армии отрезать

' См.: Русский архив: Великая Отечественная: Курская битва. Документы и материалы. 27 марта — 23 августа 1943 г. Т. 15 (4—4). С. 314—315.

2 Там же. С. 316—317.



врагу пути отхода на юг и юго-запад, овладеть Микояновкой, Варваровкой, Болдыревкой и войти в связь с 5-й гвардейской танковой армией. Войскам 7-й гвардейской армии предстояло совместно с частями 69-й армии окружить белгородскую груп- пировку противника.

Выполняя приказ генерал-полковника Конева, войска Степного фронта утром 5 августа вышли к Белгороду. На се- верной окраине города в полосе 69-й армии был развернут наблюдательный пункт фронта, где находился командующий фронтом с группой офицеров штаба. В это время войска 7-й гвардейской армии, которой командовал генерал М.С. Шу- милов, форсировав Северский Донец, создали угрозу вра- жескому гарнизону с юга. Части 1-го механизированного корпуса генерал-лейтенанта танковых войск М.Д. Солома- тина перерезали железную и шоссейную дороги на Харьков. В создавшейся обстановке командующий фронтом решил с ходу освободить Белгород, сосредоточив основные усилия в южном направлении. Командующему 5-й воздушной армией генерал-лейтенанту авиации С.К. Горюнову было приказано непрерывным воздействием на противника, по его огневым точкам и укрепленному обводу оказать максимальное содей- ствие пехоте и танкам в наступлении на Белгород.

Первыми в Белгород ворвались солдаты 270-го гвардей- ского стрелкового полка 89-й гвардейской стрелковой диви- зии. В тесном взаимодействии с ними действовали части 305-й стрелковой дивизии. К вечеру город был очищен от противни- ка. В этот же день войска Брянского фронта освободили город Орел. В Москве в ознаменование двух побед — освобождения Орла и Белгорода — прогремел первый за войну артиллерий- ский салют — 12 залпов из 124 орудий.

Одновременно, 5 августа перешли в наступление 40-я и 27-я армии Воронежского фронта. В последующем для разгрома под- ходящих резервов врага были нанесены удары силами авиации Воронежского, Степного, Юго-Западного и Южного фронтов, авиации дальнего действия.

В результате успешного наступления войск Степного и Воронежского фронтов ширина прорыва вражеской обороны



достигла 120 км. Танковые армии продвинулись до 100 км, а общевойсковые армии — на 60—65 км.

6 августа Маршал Советского Союза Жуков и генерал- полковник Конев направили Сталину доклад с предложениями по дальнейшему развитию операции «Полководец Румянцев»'. Разгром противника на белгородско-харьковском направлении предлагалось осуществить в два этапа.

На первом этапе намечалось силами войск 53-й армии и 1-го механизированного корпуса наступать вдоль шоссе Белго- род — Харьков, нанося главный удар в направлении Дергачей с выходом на рубеж Ольшаны, Дергачи, где сменить части 5-й гвардейской армии. На 69-ю армию возлагалась задача насту- пать в направлении Черемошного, овладеть этим населенным пунктом и затем перейти в резерв Степного фронта. Соединения 7-й гвардейской армии должны были наступать из района Пуш- карного на Бродок и Бочковку, овладеть рубежом Черкасское, Лозовое, Циркуны, Ключкин. Одновременно частью сил армии предусматривалось нанести удар на Муром, Терновую с целью оказать помощь 57-й армии Юго-Западного фронта в форсиро- вании р. Северский Донец в районе Рубежное, Старый Салтов. Эту армию предлагалось передать в состав Степного фронта.

Для проведения второго этапа (Харьковской операции) пла- нировалось передать из Воронежского фронта в состав Степного фронта 5-ю гвардейскую танковую армию, которая должна была сосредоточиться в районе Ольшаны, Старый Мерчик, Огульцы. Операцию предусматривалось провести следующим образом. Войска 53-й армии во взаимодействии с 5-й гвардейской тан- ковой армией должны были охватить Харьков с запада и юго- запада. С севера на юг с линии Циркуны,

Дергачи предстояло наступать 7-й гвардейской армии, с востока с линии совхоз им. Фрунзе, Рогань, охватывая Харьков с юга, — 57-й армии. Войска 69-й армии намечалось развернуть в стыке между 5-й гвардей- ской и 53-й армиями в районе Ольшаны с задачей наступать на

'См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка Верховного Главнокомандования: Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5—3). С. 301—302.



юг для обеспечения Харьковской операции с юга. Левое крыло Воронежского фронта (5-я гвардейская армия и левый фланг 27-й армии) предлагалось вывести на линию Отрада, Коломак, Снежков Кут, а 1-ю танковую армию сосредоточить в районе Ковяги, Алексеевка, Мерефа.

Одновременно предлагалось силами Юго-Западного фронта нанести удар из района Замостья по обоим берегам р. Мжа на Мерефу. Частью сил фронт должен был наступать через Чугуев на Основу, а также очистить от противника лес южнее Замостья и выйти на рубеж Новоселовка, Охочая, Верхний Бишкин, Ге- евка. Для проведения второго этапа операции Жуков и Конев просили выделить 35 тыс. человек пополнения, 200 танков Т-34, 100 танков Т-70 и 35 танков КВ, четыре полка самоходной ар- тиллерии, две инженерные бригады и 190 самолетов.

6 августа Сталин утвердил представленный план. По его решениюс 24 часов 8 августа Степному фронту из состава Юго- Западного фронта передавалась 57-я армия с задачей ударом в обход Харькова с юга содействовать главной группировке Степного фронта в овладении городом. Готовность к наступле- нию Юго-Западного и Южного фронтов — 13—14 августа. На Маршала Советского Союза Жукова возлагалась координация действий Воронежского и Степного фронтов, на Маршала Со- ветского Союза Василевского — Юго-Западного и Южного фронтов'.

Тавгуста генерал-полковник Конев в соответствии с указа- ниями Сталина уточнил задачи войск Степного фронта2. Он по- требовал от командующих армиями обратить особое внимание на действия артиллерии, которая отставала от пехоты. Коман- дующему 5-й воздушной армией приказывалось оказывать содействие наступлению 53-й, 69-й и 7-й гвардейской армий,

'См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка Верховного Главнокомандования: Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5—3). С. 187.

? См.: Русский архив: Великая Отечественная: Курская битва. Документы и материалы. 27 марта — 23 августа 1943 г. Т. 15 (4—4). С. 320—322.



не допустить подхода вражеских резервов и вести воздушную разведку района Харькова.

Эавгуста для усиления правого крыла Степного фронтаему из Воронежского фронта была передана 5-я гвардейская тан- ковая армия. Ей Конев приказал энергичным и решительным ударом выйти к вечеру в район Люботин, Пересечная, Ольшаны и перерезать пути отхода врага из Харькова на запад'.

10 августа Сталин директивой № 30163 уточнил задачи 1-й и Э-й гвардейской танковых армий:

«Ставка Верховного Главнокомандования считает необ- ходимым изолировать Харьков путем скорейшего перехвата основных железнодорожных и шоссейных путей сообщения в направлениях на Полтаву, Красноград, Лозовую и тем самым ускорить освобождение Харькова.

Для этой цели 1-й танковой армией Катукова перерезать основные пути в районе Ковяги, Валки, а 2-йгв. танковой армией Ротмистрова, обойдя Харьков с юго-запада, перерезать пути в районе Мерефы»..

Противник, стремясь удержать Харьков, создал наего подсту- пах хорошо оборудованную в инженерном отношении оборону, а сам город прикрыл укрепленным обводом с развитой системой опорных пунктов. Все это предопределяло крайне ожесточенный характер борьбы. Это прекрасно понимал генерал-полковник Конев. «Мы начали тщательно готовиться к предстоящим тя- желым сражениям за Харьков, — вспоминал он. — Вместе с ко- мандующим артиллерией фронта, танкистами, авиаторами, командующими армиями, а в отдельных случаях и командирами дивизий мы изучали наиболее выгодные подступы к городу. С этой целью я выезжал на НП П.А. Ротмистрова, И.М. Манагарова, Н.А. агена, М.С. Шумилова, где мы вместе прикидывали, откуда и

1 См.: Русский архив: Великая Отечественная: Курская битва. Документы и материалы. 27 марта — 23 августа 1943 г. Т. 15 (4—4). С. 322.

2 Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка Вер- ховного Главнокомандования: Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 ($—3). С. 188.





какими силами лучше нанести удар. Оценивая местность, харак- тер укреплений противника, намечали маневр своими войсками, место, где целесообразно сосредоточить главную ударную силу артиллерии, где удобнее нанести танковый удар, куда нацелить авиацию. Это был сложный процесс. Требовалось учесть все по- ложительное и отрицательное, найти верный ключ к успеху... Я прикидывал в уме все плюсы и минусы, прицеливаясь к Харь- кову со всех сторон, с разных направлений и, наконец, пришел к окончательному решению: наиболее выгодным направлением для нанесения главного удара является северо-западное, где находится 53-я армия... Здесь наилучшие подступы к городу, лес, командные высоты, с которых хорошо просматривается весь Харьков»".

Командующий Степным фронтом отчетливо себе представ- лял, что борьба в городе, который так тщательно подготовлен к обороне, потребует от войск больших усилий, приведет к значительным потерям среди личного состава и гражданского населения, к разрушениям жилых зданий и уцелевших про- мышленных предприятий, а также может принять затяжной характер. Поэтому генерал-полковник Конев решил разгро- мить противника непосредственно на подступах к Харькову. Это решение нашло отражение вего приказе от 10 августа". Для обеспечения прорыва внешнего оборонительного обвода было выделено 4234 орудия и миномета. Артиллерийская подготовка планировалась продолжительностью 30 минут. Все танковые бригады предписывалось объединить подединым командовани- ем ис десантами на броне пустить для выхода на южную окраи- ну Харькова, чтобы перерезать все дороги, идущие из города на юг. Авиация 5-й воздушной армии должна была прикрыть ударные группировки 5-й гвардейской танковой и 53-й армийи не допустить подхода вражеских резервов на рубеж Пересечная, Харьков. Начало атаки — 9 часов утра 11 августа.

'! Цит. по: Конев И.С. Записки командующего фронтом. 1943— 1944. М.: Наука, 1972. С. 31—32.

? См.: Русский архив: Великая Отечественная: Курская битва. Документы и материалы. 27 марта — 23 августа 1943 г. Т. 15 (4—4). С. 322—323.



Командующему группой армий «Юг» также пришлось ре- шать сложную задачу. 8 августа брешь между 4-й танковой ар- мией и армейской группой «Кемпф» в районе северо-западнее Харькова достигала 55 км. В сложившейся обстановке фон Маштейн решил подтянуть к Харькову 3-й танковый кор- пус, включавший две танковые дивизии СС, которые Гитлер теперь окончательно оставил группе армий «Юг», а также 3-ю танковую дивизию. Командующий армейской группой «Кемпф» получил задачу использовать корпус для удара по восточному флангу клина прорыва войск Степного фронта. Одновременно по западному флангу удар предстояло нанести 4-Й танковой армии силами двух танковых дивизий, возвра- щенных группой армий «Центр», и одной

моторизованной дивизией. «Но было ясно, что этими силами и вообще силами группы нельзя было далее удерживать линию фронта, — пи- шет фон Манштейн. — Потери наших дивизий достигли очень тревожных размеров. Вследствие длительного перенапряже- ния 2 дивизии не смогли продолжать бой. Вследствие быстрого продвижения противника мы потеряли также большое ко- личество танков, находившихся в ремонтных мастерских за линией фронта>"'.

11 августа между 1-й танковой армией Воронежского фронта (134 танка) и 3-м танковым корпусом (около 400 тан- ков) противника произошло встречное сражение, в ходе ко- торого ему удалось остановить войска армии. В тот же день Ставка ВГК своей директивой № 30164 приказала генерал- полковнику Коневу принять все меры к тому, чтобы 5-я гвар- дейская танковая армия, не ожидая полного сосредоточения, выступила по маршруту Ковяги, Валки, Новая Водолага и закрыла пути отхода противника из района Мерефы. Частью сил требовалось занять переправы на р. Мжа на участке Со- колово, Мерефа?.

! Цит. по: Манштейн Э. Утерянные победы. С. 556.

2 См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка Верховного Главнокомандования: Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5—3). С. 189.

3*



Утром 12 августа между 1-й танковой армии Воронежского фронта и 3-м танковым корпусом снова развернулось встречное сражение. Противник опять вынудил армию перейти к обороне, а затем потеснил ее на 3—4 км. На помощь 1-й танковой армии в середине дня пришли части 5-й гвардейской танковой армии и 32-й гвардейский стрелковый корпус. Они совместными уси- лиями остановили противника. В результате напряженных боев войска Степного фронта к исходу дня продвинулись всего на 3—6 км, не выполнив ранее поставленную задачу из-за упор- ного сопротивления противника. Поэтому в полночь генерал- полковник Конев уточнил задачи войск Степного фронта. В-первую очередь, была увеличена продолжительность артил- лерийской подготовки до 2 часов 50 минут. Во-вторых, задачу дня на 12 августа требовалось выполнить 13 августа.

Утром 13 августа войска Степного фронта возобновили на- ступление. Генерал-полковник Конев внимательно наблюдал за развитием событий, своевременно реагируя на изменения об- становки. Он был явно недоволен действиями 5-й гвардейской танковой армии, которая, по его словам, «преступно» топталась на месте. От командарма требовалось «собрать армию в кулак и решительно, энергично действовать на Новую Водолагу»2. Командующему 57-й армией было приказано не ввязываться в бои за Харьков, а левым флангом энергично развивать насту- пление на Безлюдовку, Мерефу, занять подвижными частями последний населенный пункт, где отрезать противнику пути отхода на юг и соединить с 1-м механизированным корпусом. Командарм-53 получил задачу быстрее занять Люботин и на- ступать на Мерефу?.

К исходу дня 13 августа в центре оперативного построения войск Степного фронта удалось прорваться на северную окраи- ну Харькова. Генерал-полковник Конев, убедившись, что войска

' См.: Русский архив: Великая Отечественная: Курская битва. Документы и материалы. 27 марта — 23 августа 1943 г. Т. 15 (4—4). С. 324.

2 Там же. С. 325.

3 Там же. С. 326.



5-й гвардейской танковой армии завязли в боях за Богодухов, около двух часов ночи 14 августа приказал им перейти к обо- роне совместно с 32-м гвардейским стрелковым корпусом 5-й

гвардейской армии. Одновременно к обороне перешла и 1-я танковая армия с 23-м гвардейским стрелковым корпусом 6-Й гвардейской армии. Быстрый переход к обороне и умелое ее ведение позволили 5-й гвардейской танковой армии отразить контрудары противника. При этом армия в течение трех дней понесла сравнительно небольшие потери — всего 38 танков и САУ!.

Фон Манштейн после неудачных попыток прорвать обо- рону соединений первого эшелона 5-й гвардейской танковой армии принял решение обойти ее с левого фланга. 15 августа части дивизии СС «Рейх» прорвали оборону 13-й гвардейской стрелковой дивизии, оборонявшейся на левом фланге 5-й гвар- дейской танковой армии, и устремились в направлении Лозовая, Богодухов. Командующий армией генерал-лейтенант танковых войск Ротмистровв 10 часов 16 августа приказал общему резер- ву (53-й танковый полк) и артиллерийско-противотанковому резерву армии выдвинуться из Богодухова в район южнее Лозо- вой. К трем часам дня они прибыли в назначенный район, заняли оборону и, встретив противника огнем всех средств, остановили его продвижение. Своевременный маневр резервами во многом способствовал отказу фон Манштейна от дальнейших наступа- тельных действий на этом направлении.

Командующий группой армий «Юг», потерпев неудачу в противоборстве с войсками Степного фронта, сумел утром 18 ав- густа ударом подвижной группы (две танковые, две моторизо- ванные дивизии, отдельный танковый батальон, оснащенный танками «Тигр» и «Пантера») из района Ахтырки остановить соединения Воронежского фронта, а в отдельных местах даже их потеснить назад. После вмешательства Сталина Маршал Со- ветского Союза Жуков и командующий Воронежским фронтом

' См.: Радзиевский А.И. Танковый удар (танковая армия в на- ступательной операции фронта по опыту Великой Отечественной войны). М.: Воениздат, 1977. С. 189.



приняли меры к локализации прорыва ахтырской группировки противника. В сражение были введены 4-я гвардейская армия с 3-м гвардейским танковым корпусом и 47-я армия с 3-м гвар- дейским механизированным корпусом. Они во взаимодействии с войсками 27-йи 6-й гвардейской армий, 2-м и 10-м танковыми корпусами к 27 августа разгромили ахтырскую группировку противника и развернули наступление к Днепру.

Вто время как фон Манштейн наносил удар из района Ах- тырки, генерал-полковник Конев предпринял новое наступле- ниена Харьков. Противник отчаянно сопротивлялся, сдерживая продвижение войск Степного фронта. Это вынудило Ивана Степановича вечером 18 августа принять решение о переходе к обороне в полосах 69-й и 7-й гвардейской армий. Учитывая, что соединения 53-й армии остановлены противником в лес- ном массиве на подступах северо-западнее Харькова, Конев приказал командарму генерал-лейтенанту И.М. Манагарову ночной атакой прорвать вражескую оборону и овладеть лесом. Вся артиллерия дивизий, часть армейской артиллерии и танки были выдвинуты на огневые позиции для стрельбы прямой наводкой. После мощного огневого налета части 299-й и 84-й стрелковых дивизий сломили сопротивление врага и овладели лесным массивом. Из резерва в сражение была введена 252-я стрелковая дивизия, которая быстро продвигалась через лес и во взаимодействии с 299-й и 84-й стрелковыми дивизиями к утру 19 августа, очистив лесной массив, развернула бои за село Пересечная и переправы через р. Уда. Освобожденный от врага лесной массив сыграл роль плацдарма в дальнейшей борьбе за Харьков.

По приказу командующего Степным фронтом войска 5-Й гвардейской танковой армии должны были утром 21 августа возобновить наступление и окружить с юга харьковскую груп- пировку противника, а частью сил занять переправы на р. Ме- рефа в районе Буды и Мерефа'!. Но командующий армией не

' См.: Русский архив: Великая Отечественная: Курская битва. Документы и материалы. 27 марта — 23 августа 1943 г. Т. 15 (4—4). С. 332.

сумел должным образом организовать действия своих войск. Конев, будучи недоволен действиями командарма, потребовал от него не топтаться на месте, а собрать оба корпуса в кулак и наступать на Березовое'.

Выполняя приказ командующего Степным фронтом, части 18-го танкового и 5-го гвардейского Зимовниковского механи- зированного корпусов 5-й гвардейской танковой армии, ломая сопротивление противника, к исходу дня 22 августа освободили Коротич. Одновременно танковые бригады 57-й армии охвати- ли харьковскую группировку врага с юго-востока. Она оказалась под угрозой полного окружения. В ее распоряжении остались лишь одна железная и одна шоссейная дороги, да и те были под постоянными ударами 5-й воздушной армии. Одновременно сосед справа — 5-я гвардейская армия, тесно взаимодействуя с 53-й армией, наступала западнее Харькова.

Генерал-полковник Конев был обеспокоен тем, что про- тивник начал подрывать объекты в Харькове, и может но- чью отойти из города. «Можно было, конечно, бросить силы, достаточные для того, чтобы перерезать этот коридор, окружить врага в городе и там его добивать, — пишет Иван Степанович. — Но мы знали, что в результате отхода гит- леровских войск к Харькову там сосредоточились части 320, 168, 198, 106, 282-й пехотных и 6-й танковой дивизий. Кро- ме того, юго-западнее Харькова в районе Люботин, Коротич оборонялись 167-я, 398-я пехотные, 3-я танковая дивизии, а также переброщенные из-под Богодухова части немецких танковых дивизий СС “Райх”, “Викинг” и “Мертвая голова”. Они оказывали упорное сопротивления войскам 5-й гвардей- ской танковой армии, правофланговым соединениям 53-й армии и левофланговым соединениям 5-й гвардейской армии генерал-лейтенанта А.С. Жадова. Уничтожение такой круп- ной группировки в укрепленном городе потребовало бы много времени и жертв. Могло быть и второе решение — штурмо-

' См.: Русский архив: Великая Отечественная: Курская битва. Документы и материалы. 27 марта — 23 августа 1943 г. Т. 15 (4—4). С. 332—333.



вать город, выбить из него противника и довершить разгром остатков вражеских соединений за городом. Мы знали, что у немецко-фашистского командования уже не было надежд на длительное удержание города, так как в это время весь немецко-фашистский фронт трещал по швам»".

Бесперспективность дальнейшей борьбы за Харьков, опас- ность окружения харьковской группировки были настолько очевидны, что фон Манштейн во второй половине дня 22 ав- густа начал отвод своих войск. Гитлер потребовал удержать город, считая, что его падение могло неблагоприятно сказаться на позиции Турции и Болгарии. Но командующий группой ар- мий «Юг» был непреклонен в своем решении. «Пусть случи- лось бы и так, но командование группы не собиралось в бою за Харьков жертвовать армией, — писал в своих мемуарах фон Манштейн. — 22 августа Харьков был сдан для того, чтобы вы- свободить силы для обоих угрожаемых флангов группы Кемпфа и предотвратить ее окружение. Командование этой группой, переименованной в 8 армию’, принял в это время мой бывший на- чальник штаба генерал Велер. Я хорошо сработался с генералом Кемпфом. Но против этой перемены, сделанной по указанию Гитлера, я не возражал»?.

Командующий Степным фронтом, стремясь не дать фон Манштейну возможности вывести из-под ударов свои войска и не допустить полного разрушения Харькова, отдал приказ о ночном штурме города. Всю ночь на 23 августа в Харькове шли уличные бои. К 11 часам город был полностью освобожден. Часть группировки, оборонявшей Харьков, была уничтоже- на, а ее остатки отошли. И.С. Конев, вспоминая события того времени, отмечал: <...Победа в битве за Харьков досталась нам нелегко. Войска фронта наступали против мощной, еще не рас-

' Цит. по: Конев И. На харьковском направлении (К 20-й годовщи- не со дня освобождения Харькова) // Военно-исторический журнал. 1963. № 8. С. 59—60.

? 16 августа 1943 г. армейская группа «Кемпф» была преобразо- вана в 8-ю армию.

3 Цит. по: Манштейн Э. Утерянные победы. С. 557.

сосавшейся танковой группировки противника, наносившей удар на южном фасе Курской дуги»".

С освобождением Харькова завершилась Белгородско- Харьковская стратегическая наступательная операция, а вме- сте с ней и вся Курская битва. Были созданы предпосылки для перехода в общее наступление, освобождения Левобережной Украины и выхода к Днепру. В ходе операции потери войск Воронежского и Степного фронтов составили: безвозврат- ные — 71 611, санитарные — 183 955 человек, 1864 танка и САУ, 423 орудия и миномета, 153 боевых самолета". Генерал Гудериан, оценивая итоги Курской битвы, писал: «В результате провала наступления “Цитадель“ мы потерпели решительное пораже- ние... Инициатива полностью перешла к противнику».

Для И.С. Конева участие в Курской битве стало важным этапом в его деятельности в должности командующего фрон- том. Он в полной мере реабилитировал себя в глазах Стали- на. Заслуги Ивана Степановича получили достойную оценку: 26 августа он был удостоен воинского звания генерал армии и полководческого ордена Суворова [ степени.

## Глава 6 СХВАТКА ЗА ДНЕПР

После завершения Курской битвы генералу армии И.С. Коне- ву предстояло показать свое полководческое искусство в новой битве — за Днепр. По плану Ставки ВГК осенью 1943 г. намеча- лось нанести главный удар на юго-западном направлении с целью освобождения Донбасса и богатых районов Украины. Для дости- жения этой цели планировалось привлечь войска Центрального, Воронежского, Степного, Юго-Западного и Южного фронтов.

! Цит. по: Конев И.С. Записки командующего фронтом. М.: Наука, 1972. С. 40.

2 См.: Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое иссле- дование. С. 287, 485.

3 Цит. по: Дудериан Г. Воспоминания солдата. С. 431.



Им предстояло путем проведения глубоких рассекающих ударов быстро выйти к Днепру, форсировать его с ходу крупными силами на широком фронте и, упреждая противника в организации и восстановлении обороны на правобережье, захватить несколь- ко плацдармов. Войска Западного, Брянского фронтов и лево- го крыла Калининского фронта получили задачу наступать на смоленском и брянско-гомельском направлениях, чтобы не дать противнику возможность перебрасывать силы на Украину. На юге предусматривалось очистить от врага 'Таманский полуостров и овладеть плацдармами на Керченском полуострове.

Верховное Главнокомандование вермахта после провала операции «Цитадель» решило перейти к стратегической оборо- не на всем Восточном фронте в надежде остановить наступление войск Красной Армии и сохранить за собой важнейшие районы Левобережной Украины и Донбасс. С этой целью в глубоком тылу с весны 1943 г. велось строительство стратегического обо- ронительного рубежа («Восточный вал») на линии р. Нарва, Псков, Витебск, Орша, реки Сож, Днепр, Молочная. Основой «Восточного вала» были мощный водный рубеж — р. Днепр и укрепления по реке. К моменту выхода войск Красной Ар- мии к Днепру противнику не удалось выполнить весь объем намеченных инженерных мероприятий. В середине сентября было введено новое кодовое название: северная оконечность «Восточного вала» в полосе обороны групп армий «Север» и «Центр» получила наименование «Пантера», а южная оконеч- ность в полосе обороны групп армий «Юг» и «А» — «Вотан»'. Передний край обороны позиции «Вотан» проходил по ряду командных высот, прикрытых р. Молочная с обрывистым за- падным берегом. На севере, в районе Васильевки, позиции упи- рались в днепровские плавни. На юге они примыкали к озеру Молочное, вытянувшемуся почти на 30 км до Азовского моря. Рубеж включал две-три полосы обороны с развитой системой траншей, опорных пунктов, противотанковых и противопехот- ных заграждений.

1 В немецких легендах Вотан — предводитель «дикой охоты», душ мертвых воинов.



К началу битвы за Днепр Центральный, Воронежский, Степной, Юго-Западный и Южный фронты насчитывали 2633 тыс. человек, свыше 51,2 тыс. орудий и минометов, более 2,4 тыс. танков и САУ, 2850 боевых самолетов. Войскам пяти фронтов противостояли 2-я армия группы армий «Центр», 4-я и 1-я танковые, 8-я и 6-я армии группы армий «Юг»; все- го 1240 тыс. человек, 12,6 тыс. орудий и минометов, 2,1 тыс. танков и штурмовых орудий и 2,1 тыс. боевых самолетов'. Они уступали советским войскам в людях в 2,1 раза, в орудиях и минометах — в 4, в танках и штурмовых орудиях — в 1,1, в боевых самолетах — в 1,4 раза.

Еще в ходе операции «Румянцев» Ставка ВГК 12 августа 1943 г. своей директивой № 10165 поставила войскам Степного фронта новые задачи". Ему предстояло после овладения г. Харь- ков продолжать наступление в общем направлении Красноград, Верхнеднепровск ик 24—25 августа выйти главными силами на линию Карловка, Красноград, станция Кегичевка. В дальней- шем приказывалось развивать наступление к Днепру, предусмо- трев захват переправ через реку подвижными частями.

Как мы знаем, Харьков был освобожден только 23 августа, а потому задачу по выходу к 24—25 августа на линию Карловка, Красноград, станция Кегичевка выполнить было уже нереально. В этой связи Ставка ВГК 24 августа направляет генералу армии Коневу новую директиву за № 30178. В ней говорилось:

«В связи сзанятием нашими войсками Харькова правое крыло Юго-Западного фронта будет наступать в общем направлении Тарановка, Лозовая, Чаплино.

В соответствии с этим Ставка Верховного Главнокомандо- вания приказывает:

1. Степному фронту продолжать наступление всеми си- лами в общем направлении на Валки с целью совместно с левым крылом Воронежского фронта разбить валковскую группировку

: См.: Дайнес В.О. Жуков. М.: Молодая гвардия, 2010. С. 369. 2 См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка Верховного

Главнокомандования: Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5—3). С. 189—190.



противника. В дальнейшем развивать наступление в общем на- правлении на Красноград.

69-ю армию в резерв фронта не выводить...»!

В этой директиве конкретные сроки по выходу к Красногра- ду уже не определялись. Но прежде чем выйти к нему, необходи- мо было форсировать р. Мжа, овладеть Мерефой и Люботином. Эту задачу генерал армии Конев 27 августа возложил на 5-ю гвардейскую танковую, 5-ю и 7-ю гвардейские армии.

29 августа часть сил 5-й гвардейской танковой армии (всего 66 исправных танков?) с боем овладела районом Буды и вы- шла кр. Мжа. Остальные части, уже без танков, совместно с соединениями 53-й армии заняли город и станцию Люботин, открыв дорогу на Полтаву. На следующий день войска 44-Й ар- мии Южного фронта, проводившие Донбасскую операцию, при содействии Азовской военной флотилии освободили Таганрог. Развивая успех, войска фронта 3 сентября заняли Дебальцево, 4-го — Горловку, а 5-го — Артемовск. В полосе Юго-Западного фронта из-за упорного сопротивления противника наступление успеха не имело.

Оборона главных сил группы армий «Юг» (1-я танковая, 6-я армии) трещала по всем швам. Однако в полосе Степного фрон- та войска 8-й армии оказывали упорное сопротивление. По- пытки

соединений 7-й гвардейской армии генерал-лейтенанта М.С. Шумилова овладеть Мерефой успешно отражались про- тивником. Генерал армии Конев немедленно выехал в 7-ю гвардейскую армию, чтобы разобраться в обстановке и вместе с командармом наметить эффективные меры для скорейшего захвата Мерефы. После рекогносцировки Иван Степанович убедился, что для овладения Мерефой необходима тщатель- ная подготовка. Командарму было приказано создать сильную

' Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка Вер- ховного Главнокомандования: Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5—3). С. 197.

* См.: Радзиевский А.И. Танковый удар (танковая армия в на- ступательной операции фронта по опыту Великой Отечественной войны). С. 212.



артиллерийскую группировку, нанести массированные удары артиллерией и авиацией с целью подавления системы огня про- тивника. После этого, совершив обходный маневр, овладеть Мерефой.

Меры, предпринятые командующим Степным фронтом, вскоре дали положительные результаты. 5 сентября войска 7-й гвардейской армии, применив обходный маневр, заняли город и железнодорожный узел Мерефа. В результате открылся путь для более быстрого наступления 57-й и 7-й гвардейской армий к Днепру. Однако предстояла еще упорная борьба с сильной полтавской группировкой немецкой 8-й армии.

6 сентября Ставка ВГК уточнила разграничительные линии между Воронежским, Степным и Юго-Западным фронтами. Бо- годухов и Мерефа исключались из полосы наступления Степно- го фронта'. Теперь войска Воронежского фронта нацеливались на Ромны, Прилуки, Киев, а Степного фронта — на Полтаву и Кременчуг. Сталин, уступая требованиям Маршала Советско- го Союза Жукова, принял решение об усилении фронтов. Из резерва Ставки ВГК в состав Степного фронта была передана 37-я армия, из Воронежского фронта — 5-я гвардейская армия, из Юго-Западного фронта — 46-я армия. Воронежский фронт получил из резерва Ставки ВГК 3-я гвардейскую танковую ар- мию, а Центральный фронт — 61-ю армию.

В то время как его противники получали усиление, коман- дующий группой армий «Юг» генерал-фельдмаршал фон Ман- штейн безуспешно пытался добиться от Гитлера помощи. На со- вещании в штабе группы армий, куда Гитлер прибыл 8 сентября, фон Манштейн обрисовал сложившуюся обстановку, отметив, что его войска будут вынуждены отойти за Днепр. Но фюрер не дал своего согласия на отвод войск, обещав усилить группу армий «Юг» четырьмя дивизиями. Однако фон Манштейна ждало разочарование. Приказ о выделении четырех дивизий для их использования на рубеже Днепра так и не пришел. Это

'См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка Верховного Главнокомандования: Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5—3). С. 199.



вынудило его принять решение о переходе войск 6-й и 1-й тан- ковой армий к подвижной обороне с целью выиграть время для осуществления отхода.

Если фон Манштейн все чаще подумывал об отходе за Днепр, то представитель Ставки ВГК Маршал Советского Со- юза Жуков считал, что для тщательной подготовки наступления к рекеу советского командования не было возможностей. При этом он ссылался на большую усталость войск Воронежско- го и Степного фронтов от непрерывных сражений, а также на перебои в материально-техническом обеспечении. Несмотря на это, Жуков с оптимизмом отмечал: «Но все мы, от солдата до маршала, горели желанием скорее выбросить врага с нашей земли, освободить многострадальный украинский народ из-под тяжкого гнета оккупантов, которые свои неудачи вымещали на беззащитном населении»'!. С целью активизации наступатель- ного порыва солдат и

офицеров Ставка ВГК 9 сентября издала директиву № 30187, в соответствии с которой за форсирова- ние такой реки, как река Днепр в районе Смоленска и ниже, и равных Днепру рек по трудности форсирования командующие армиями, командиры корпусов, дивизий, бригад, полков, инже- нерных, саперных и понтонных батальонов представлялись к присвоению звания Героя Советского Союза.

К сожалению, высокий моральный дух войск не всегда может компенсировать просчеты в планировании боевых дей- ствий. Изначально заявка Жукова на пополнение наступав- ших фронтов людскими ресурсами и боевой техникой была сокращена Сталиным на 30--40 %. Чрезмерно широкая полоса наступления, которое развернули одновременно пять фрон- тов (Центральный, Воронежский, Степной, Южный и Юго- Западный), сжатые сроки выполнения поставленных задач с неизбежностью вынуждали использовать удары и натиски «в лоб». В этих условиях энтузиазм нередко разбивался о вал не-

: Цит. по: Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 3. С. 80.

2? См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка Верховного Главнокомандования: Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5—3). С. 201.



приступной обороны противника, и тогда наступала суровая проза военной жизни.

Однако директивы Ставки ВГК, торопившие двигаться на запад, должны были исполняться неукоснительно. 10 сентября войска Юго-Западного фронта освободили железнодорожный узел Барвенково, а Южного фронта — Волноваху и во взаимо- действии с десантом Азовской военной флотилии — важный центр металлургической промышленности Мариуполь. Войска левого крыла Центрального фронта успешно продвигались на Нежин. Соединения 38-й армии Воронежского фронта значи- тельно отстали, сковывая действия левого крыла Центрального фронта, заставляя его поворачиваться на юги растягивать свой фронт вместо того, чтобы развивать успешное наступление на запад.

Успешное наступление войск Юго-Западного, Южного и Центрального фронтов все-таки вынудило Гитлера прислу- шаться к мнению фон Манштейна. 15 сентября фюрер принял решение о переброске с 17 сентября из группы армий «Центр» в состав группы армий «Юг» четырех дивизий, а также с Западно- го фронта 32 батальонов для доукомплектования соединений.

Кэтому времени положение войск группы армий «Юг» еще более ухудшилось. Войска Южного и Юго-Западного фронтов вышли 15 сентября на рубеж Лозовая, Чаплино, Гуляй-Поле, Ур- зуф. Левофланговые соединения Центрального фронта освобо- дили Нежин и разорвали фронт противника. Войска Воронеж- ского фронта также рассекли вражеские войска на отдельные изолированные группы, которые частью отходили к киевским переправам, а частью — к переправам у Канева (южнее Киева). В результате были созданы условия для окружения этих групп по частям восточнее Киева.

Все это вынудило фон Манштейна отдать приказ об отводе всех армий на линию Мелитополь, Днепр (до района выше Кие- ва), Десна. С целью осложнить советским войскам преследование командующий группой армий «Юг» приказал в зоне 20—30 км перед Днепром разрушить, уничтожить или вывезти в тыл все, что могло помочь им продолжать свое наступление на широком фронте. Одновременно, по специальному приказу экономического



штаба Геринга, из района, который оставляли войска вермахта, были вывезены запасы, хозяйственное имущество и машины, ко- торые могли использоваться для военного производства. В своих мемуарах фон Манштейн, пытаясь обелить себя, утверждает, что вывозились только военные машины, цветные металлы, зерно, технические культуры, лошади и скот. Все это являлось государ- ственной, а не частной собственностью. Поэтому ни о каком «раз- граблении» не могло

быть и речи. Кроме того, фон Манштейн пишет, что «Главное командование германской армии приказало переправить через Днепр и местное население» с целью не допу- стить мобилизации Советами «всех годных к службе мужчин до 60 лет вармию» и использование всего населения «без исключе- ния, даже и в районе боев, на работах военного характера». Особо фон Манштейн подчеркивает, что «значительная часть населения добровольно последовала за нашими отступающими частями, что- бы уйти от Советов, которых они опасались». При этом бежавшее население имело право взять с собой и лошадей, и скот'. Все эти меры фон Манштейн объяснял военной необходимостью.

Генерал армии Конев, воспользовавшись успехом своих со- седей, принял меры к преследованию отходившего противника. 19 сентября соединения и части 57-й и 7-й гвардейской армий при поддержкеавиации 5-й воздушной армии сумели овладеть Красноградом. Успешные действия обеих армий стали возмож- ными благодаря частям 1-го механизированного корпуса, кото- рые наступали в обход Краснограда с запада и востока. 18 сентя- бря приказом Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина корпусу было присвоено наименование Красноградского-.

До Днепра войскам Степного фронта оставалось пройти всего 70—120 км. На правом крыле фронта 5-я гвардейская и 53-я армии обходили Полтаву с севера и юга с задачей овладеть городом. В центре фронта в направлении Кобеляки наступа- ли войска 69-й и 7-й гвардейской армий. Левое крыло фронта (57-я и 46-я армии) преследовало противника в направлении Днепропетровска.

1 См.: Манштейн Э. Утерянные победы. С. 579—580. 2? См.: Соломатин М.Д. Красноградцы. М.: Воениздат, 1963. С. 76.



Фон Манштейн придавал большое значение удержанию Полтавы, которая, располагаясь на р. Ворскла, являлась важным транспортным узлом. По правому берегу реки заблаговременно были созданы оборонительные позиции, прикрытые различ- ными инженерными сооружениями. Все каменные здания в Полтаве были приспособлены к круговой обороне.

У командующего Степным фронтом был шанс повторить успех Петра [, разгромившего 27 июня (8 июля) 1709 г. в Пол- тавском сражении армию шведского короля Карла ХП. Задачу по овладению Полтавой генерал армии Конев возложил на 5-ю гвардейскую армию. 21 сентября он прибыл на командный пункт армии. Вместе с командармом генералом А.С. Жадовым выехал в 33-й гвардейский стрелковый корпус генерал-майора М.И. Козлова, наступавший на Полтаву с востока. В наиболее трудном положении оказалась 95-я гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора Н.С. Никитченко. В ее полосе вдоль правого берега Ворксла раскинулась низина, которая упира- лась в высоту с обрывистым скатом. Здесь у противника были установлены пулеметы, орудия прямой наводки и находились в засаде штурмовые орудия. Генерал армии Конев на наблю- дательном пункте командира дивизии вместе с ним отработал все детали предстоящего штурма Полтавы, потребовав к рас- свету 23 сентября освободить город. Успешное выполнение дивизией поставленной задачи зависело от действий ее соседа, 97-й гвардейской стрелковой дивизии. Поэтому командую- щие фронтом и армией выехали на наблюдательный пункт командира этой дивизии, где заслушали решение полковника И.И. Анциферова и поставили соединению аналогичную за- дачу. «Беседиуя с командованием соединений, — пишет Жадеов, — генерал Конев обращал их внимание в первую очередь на особо тщательную подготовку штурма, организацию и поддержание взаимодействия во всех звеньях при ведении боевых действий в самом городе, требовал от политработников активной работы по мобилизации личного состава на лучшее выполнение пред- стоящей боевой задачи»'".

1! Цит. по: Жадов А.С. Четыре года войны. С. 122.



22 сентября после артиллерийской подготовки при под- держке авиации решительной атакой и обходным маневром Полтава была освобождена. Первыми в город ворвались штур- мовые отряды 95-й гвардейской стрелковой дивизии. Одновре- менно к Днепру вышли войска 13-Й армии

Центрального фрон- та, которые с ходу форсировали реку и овладели плацдармами в междуречье Днепраи Припяти. Передовой отряд 6-го танкового корпуса 3-Й гвардейской танковой армии Воронежского фронта захватил плацдарм в районе Великого Букрина. Войска Юго- Западного фронт вышли на рубеж Новомосковск, восточнее Запорожья, а его ударная группировка достигла Днепра. Войска Южного фронта, преследуя противника, заняли рубеж западнее Орехова, р. Молочная, Мелитополь.

Генерал армии Конев после освобождения Полтавы потре- бовал от командующих армиями продолжать преследование противника с целью выхода к Днепру и его форсированию. Особое внимание обращалось на смелое, дерзкое применение подвижных отрядов и захват на плечах противника переправ на реке. Переправочные средства предписывалось подтянуть и иметь при войсках.

В общих чертах И.С. Конев имел представление о том, что представляет собою Днепр. Командуя 37-Й стрелковой дивизи- ей Белорусского военного округа, он участвовал в учениях по форсированию реки. Однако требовалось уточнить некоторые детали. Для этого нужно было военно-географическое описание Днепра, которого в штабе Степного фронта не оказалось. Поэтому командующий фронтом позвонил начальнику инженерных войск Красной Армии генерал-лейтенанту инженерных войск М.1. Во- робьеву, с которым был хорошо знакомеще по Западному фронту. Конев попросил срочно выслать в штаб фронта все имеющиеся военно-географические списания Днепра. Затем спросил:

— Вкаком месте лучше переправляться через Днепр между Кременчугом и Днепропетровском? Когда Карл ХПИ вместе с Мазепой бежали после разгрома под Полтавой, где они пере- правлялись через Днепр?

— У Переволочной, что севернее Днепропетровска, — от- ветил Воробьев.



— Прошу также срочно отправить ко мне тяжелые мостовые парки, в частности с Дальнего Востока тяжелые понтоны для установки железнодорожных мостов через Днепр.

Конев поблагодарил Воробьева за справку. Это место как раз находилось в полосе Степного фронта.

По замыслу генералаармии Конева войска 5-й гвардейской армии должны были обойти Полтаву с севераи 24—29 сентября передовыми отрядами выйти к Днепру в районе Кременчуга. 53-й армии, обходя Полтаву с юга, предстояло преследовать противника и 24 сентября передовыми отрядами овладеть пере- правами на Днепре в районе Садки и Чикаловки. 69-я армия получила задачу наступать в направлении на Белики Бреусовку. От7-й гвардейской армии требовалось выйти к Днепру в районе Переволочная, Бородаевка, Старый Орлик и захватить плац- дармы на правом берегу. 57-й армии приказывалось овладеть 23 сентября переправами в районе Пушкаревка, Сошновка и захватить плацдарм на участке Шевченково, Верховцево. 46-й армии предписывалось одновременно захватить переправы че- рез Днепр в районе Аулы, Днепродзержинска и плацдарм на участке Мироновка, Благовещенка. Во второй эшелон Конев вывел 37-ю армию в готовности, сменив войска 69-й армии, войти в сражение и форсировать Днепр в центре полосы фронта на участке Успенское, Куцеволовка.

По приказу генерала армии Конева штаб фронта совместно с начальником инженерных войск разработал план маскиро- вочных мероприятий. Согласно ему в светлое время наплавные части мостов убирались в укрытые места, а отдельные участки переправ задымлялись. В зоне наблюдения противника имити- ровался спуск на воду переправочных средств, а войска рассре- доточивались на большой площади за естественными масками. Проверяя выполнение отданных указаний, командующий фрон- том отметил организованную работу штаба 5-й гвардейской армии. По его приказу опыт гвардейцев был обобщен и доведен до остальных войск.

Мероприятия по введению противника в заблуждение дали положительный результат. Так, ложным спуском на воду пон- тонных средств в восточной части острова Бородаевский (в по-



лосе 7-й гвардейской армии) удалось заставить противника вести артиллерийский огонь по пустому месту в течение не- скольких суток, а переправа осуществлялась в другом районе. В 57-йармии все внимание противника было привлечено ктрем ложным переправам, имитирующим основной район форсиро- вания. Поверил противник и дезинформации, проводимой шта- бом 5-й гвардейской армии, о сосредоточении усилий в районе Кременчуга, куда на короткое время выводилась значительная часть армейской и приданной артиллерии.

Одними из первых форсировал Днепр в ночь на 25 сентя- бря передовой отряд 25-го гвардейского стрелкового корпуса 7-й гвардейской армии. Вслед за ним при поддержке орудий сопровождения и огня артиллерии с левого берега Днепра на плацдарм вступил полк первого эшелона 72-й гвардейской стрелковой дивизии. Преодолев ожесточенное сопротивление противника, ее части к исходу дня расширили плацдарм до полу- тора километров по фронту и до двух километров в глубину.

Противник, пытаясь ликвидировать плацдарм, 26 сентября предпринял несколько контратак силами танков при поддержке авиации. В результате части 25-го гвардейского стрелкового корпуса понесли большие потери, что вынудило командующе- го 7-й гвардейской армией отвести их с плацдарма на левый берег Днепра. Об этом генерал-лейтенант Шумилов доложил командующему фронтом.

— Приказываю держаться на плацдарме, не отходить, — от- ветил Иван Степанович. — Сейчас же вылетаю к вам на само- лете, вместе разберемся и решим, что делать дальше.

Примерно через сорок минут генералармии Конев на само- лете По-2 подлетел к наблюдательному пункту командарма. Обстановка действительно была сложной: вражеские бомбар- дировщики беспрепятственно наносили удары по плацдарму и переправам. Командующий Степным фронтом приказал коман- диру 4-го истребительного авиационного корпуса генералу И.Д. Подгорному обеспечить непрерывное патрулирование над плацдармом, перехватывать и уничтожать бомбардировщики в воздухе. Командиру 1-го штурмового авиационного корпуса ге- нералу В.Г. Рязанову предписывалось массированными ударами



уничтожать вражеские танки, которые непрерывно атаковывали части 7-й гвардейской армии на плацдарме. Генерал-лейтенанту Шумилову была поставлена задача ориентировать командиров корпусов и дивизий, ведущих бой на плацдарме, о принятых мерах по отражению наземных и воздушных атак врага. В район Кременчуга выдвигались соединения 5-й гвардейской и 53-й армий.

Правее 7-й гвардейской армии командующий Степным фронтом ввел в сражение свой второй эшелон (37-я армия), так как 69-я армия, наступавшая в центре полосы фронта, понес- ла большие потери в предыдущих боях. В ночь на 28 сентября передовые отряды 57-го стрелкового корпуса 37-й армии начали форсирование Днепра. В районе пристани Мишурин Рог пере- довой отряд 62-й гвардейской стрелковой дивизии полковника И.Н. Мошляка захватил один из островов, на который стали переправляться остальные части дивизии. К 8 часам утра они захватили два плацдарма. Одновременно войска 5-й гвардей- ской и 53-й армий вышли к Кременчугу.

После захвата плацдармов на правом берегу Днепра по- явилась реальная возможность для быстрейшего овладения Киевом. Эту задачу Ставка ВГК в первом часу ночи 28 сентя- бря возложила на Воронежский и Центральный фронты'. От командующих этими и Степного и Юго-Западного фронтов требовалось ликвидировать в ближайшее время все плацдармы, находившиеся еще в руках противника на левом берегу Днепра. Для успешного решения всех этих задач необходимы были до- полнительные силы. Однако неожиданно Маршал Советского Союза Жуков

получил от заместителя начальника Генштаба генерал-полковника Антонова уведомление, что 69-я армия отправляется в резерв Ставки ВГК, а 8-я гвардейская армия остается в составе Юго-Западного фронта. Кроме того, стало известно, что 5-я гвардейская танковая армия выйдет в рай-

' См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка Верховного Главнокомандования: Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5—3). С. 207, 208.

2 Там же. С. 208—209.



он Днепра не ранее 15 октября. Это вызвало беспокойство у Жукова, так как командующий Степным фронтом был лишен возможности создать на своем правом крыле сильную ударную группировку для обхода Киева. 28 сентября Жуков направил Сталину доклад, в котором отмечалось:

<...Конев должен будет действовать теми силами, которы- ми он действовал, и крупной группировки для заходящего удара создать не сможет. Если мы не создадим на правом крыле Конева крупную группировку с включением в эту группировку 69 А, одной армии от Малиновского", не передадим Коневу двух танковых корпусов Юго-Западного фронта, одобренный Вами план осу- ществить будет невозможно. Прошу 69 А передать Коневу и произвести перегруппировки сил от Юго-Западного фронта к Коневу для флангового удара согласно плану».

Кроме того, Жуков просил оставить 6-ю гвардейскую ар- мию в составе Воронежского фронта, передать ему не позднее 1 октября 13-ю и 60-ю армии.

Но Сталин думал иначе. Около полуночи 28 сентября он сообщил Жукову, что 6-я гвардейская и 69-я армии останут- ся в резерве Ставки, а Воронежский и Степной фронты могут обойтись без них. До ликвидации запорожского плацдарма Вер- ховный считал нецелесообразным ослаблять Юго-Западный фронт и только, если к 3—5 октября плацдарм будет ликвиди- рован, Степной фронт может рассчитывать на получение от Юго-Западного фронта одного или двух танковых корпусов и некоторых стрелковых соединений. Воронежский фронт по- лучит не позднее 10 октября 60-ю и 13-ю армииз.

Итак, генералу армии Коневу пришлось вести дальнейшие боевые действия меньшими силами. В течение 28 и 29 сентября соединения и части 5-й гвардейской и 53-й армий при поддержке

! Генерал армии Малиновский РЯ. — командующий Юго- Западным фронтом.

* Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка Вер- ховного Главнокомандования: Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5—3). С. 313—314.

3 Там же. С. 209.



5-й воздушной армии полностью очистили Кременчуг от врага. Одновременно авиация наносила удары по колоннам врага и его переправам, что позволило сорвать замысел фон Манштейна контрударами восстановить положение. «Захват важного плац- дарма у Кременчуга, юго-западнее Полтавы, стал возможен, — подчеркивал английский историк Лиддел Гарт, — благодаря реше- нию Конева не сосредоточивать усилия на одном направлении, а форсировать реку в нескольких местах. Таких мест на фронте в 100 км было восемнадцать. Внезапность этого преднамеренного рассредоточения усилий возросла благодаря тому, что форсиро- вание осуществлялось под прикрытием тумана>".

Вполосе 37-йармии главные силы 57-го стрелкового корпуса 29—30 сентября переправились на правый берег Днепра. В ходе напряженных и ожесточенных боев они соединили отдельные

плацдармы в один общий плацдарм оперативного значения. С прибытием переправочных средств были созданы условия для переброски через Днепр основных сил 37-й армии. Войска 7-Й гвардейской армии втечение 29 сентября расширили плацдарм в районе Домоткани до 20 км по фронту и до 8 км в глубину. В тот же день Ставка ВГК своей директивой № 30203 прика- зала командующему Воронежским фронтом к 24 часам 2 октя- бря передать в состав войск Степного фронта 4-ю гвардейскую и 52-ю армии, приняв к 10 октября от Центрального фронта 13-ю и 60-ю армии. Генералу армии Коневу предписывалось передать к 24 часам 2 октября в состав Юго-Западного фронта 46-ю армию. В распоряжение Ивана Степановича с 1 октября направлялся 7-й механизированный корпус. Ближайшая задача Степного фронта состояла в овладении рубежом Христиновка, Ново-Украинка, Долинская, Кривой Рог, а дальнейшая — в вы- ходе на рубеж р. Днестр, Рыбница, Ананьев?. План операции

' Цит. по: Лиддел [арт Б.Г. Вторая мировая война: Пер. с англ. Сост.: С. Переслегин, Р. Исмаилов. М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Тегга Еаптазиса, 2003. С. 528.

2 См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка Верховного Главнокомандования: Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5—3). С. 210—211.



с указанием этапов и сроков следовало представить в Ставку ВГК не позже 2 октября.

Генерал армии И.С. Конев вместе с начальником шта- ба фронта генерал-полковником М.В. Захаровым провели большую работу по планированию разгрома кировоградско- криворожской группировки врага. 1 октября Иван Степанович направил план операции в Ставку!'. В нем предусматривалось осуществить разгром этой группировки в два этапа. На первом этапе, который был разработан более детально, намечалось нанести два удара по сходящимся направлениям на Кирово- град. Первый удар наносился силами двух армий (53-я, 5-я гвардейская) и двух механизированных корпусов (5-й гвардей- ский, 7-й) с северо-запада, второй — силами двух армий (7-я гвардейская и 5-я гвардейская танковая) с юго-запада. Они должны были форсировать Днепр и до 5 октября захватить плацдармы на его правом берегу. План действий на втором этапе был определен ориентировочно, так как подробная его разработка зависела от результатов форсирования Днепра и масштаба захваченных плацдармов за рекой. При этом преду- сматривалось разгромить кировоградско-криворожскую груп- пировку противника, выйти на тылы его днепропетровской группировки и овладеть к 18 — 20 октября рубежом Большая Виска, Ингуло-Каменка, Шевченково, Кривой Рог. Вспомога- тельный удар на правом крыле наносили 52-я и 4-я гвардейская армии. Войска 52-й армии должны были захватить правый берег Днепра и в дальнейшем обеспечивать операцию справа в тесном взаимодействии с левофланговой армией Воронежско- го фронта. На 57-ю армию возлагалась задача по обеспечению операции слева в тесном взаимодействии с правофланговой ар- мией Юго-Западного фронта. В полосе 37-й армии намечалось использовать 1-й Красноградский и 7-й механизированные корпуса в общем направлении на Анновку, в обход Кривого Рога с запада.

'См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка Верховного Главнокомандования: Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5—3). С. 316—317.



3 октября Сталин утвердил представленный план. Одно- временно он приказал с 7 октября передать из резерва Ставки в состав Степного фронта 5-ю гвардейскую танковую армию..

Войска Степного фронта немедленно приступили к выпол- нению задач, определенных генералом армии Коневым. Но фон Манштейн не дремал. Он сосредоточил против 37-Й и 7-й гвар- дейской армий ударную группировку в составе четырех танковых дивизий (6-я, 9-я, 23-я и СС «Мертвая голова») и моторизованной дивизии «Великая Германия». Этими силами непрерывно нано- сил контратаки, пытаясь сбросить войска обеих армий в Днепр. Они действовали не совсем удачно, что вынудило генерала армии Конева вмешаться в ход событий. В 5 часов вечера 3 октября он приказал командующему 37-й армией на правом фланге временно перейти к обороне. На левом

фланге предписывалось силами трех дивизий, основной массы артиллерии и всеми переправившимися танками утром нанести рентительный удар и совместно с частями 7-й гвардейской армии разгромить и уничтожить наступающую перед этой армией группировку противника-.

Однако командующий 37-й армией генерал-лейтенант М.Н. Шарохин не лучшим образом организовал выполнение приказа. Он разбросал свои силы по фронту и не обеспечил массированного удара. По-прежнему в армии недостаточно четко было поставлено управление войсками. Командиры ча- стей и соединений находились на большом удалении от войск, поле боя не видели, обстановку знали поверхностно, доклады из частей получали с опозданием. Генерал армии Конев указал командарму на эти недостатки и приказал перенести наблюда- тельные пункты командиров дивизий на правый берег Днепра, не дальше одного-полутора километра от войск, в места, по- зволявшие вести наблюдение за полем боя.

В ходе ожесточенных боев войска 7-й гвардейской и 37-й армий сумели форсировать Днепр и к 11 октября захватить на

'См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка Верховного Главнокомандования: Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5—3). С. 215.

2 См.: Конев И.С. Записки командующего фронтом. С. 155.



правом берегу плацдарм оперативного значения. При этом че- тыре пехотные дивизии были разгромлены, а четыре танковые и одна пехотная дивизии понесли серьезные потери.

Итак, первый этап операции был выполнен, хотя и снекото- рым запозданием. Теперь предстояло выполнить задачи второго этапа. Командующий Степным фронтом планировал ударной группировкой наступать в общем направлении на Пятихатки и Кривой Рог, чтобы после овладения Пятихатками развивать успех и выйти в тыл днепропетровской группировке врага, ко- торая сдерживала наступление войск Юго-Западного фронта. Чтобы не форсировать Днепр в новых местах, Конев решил развить удар с уже имевшегося плацдарма в полосе 37-й, 7-Й гвардейской и 57-й армий. На этом плацдарме, между Дериев- кой и Верхнеднепровском, он сосредоточил дополнительно еще одну армию — 5-ю гвардейскую. Главный удар в направлении Кривого Рога должны были нанести 5-я гвардейская и 37-я ар- мии. С целью развития прорыва в юго-западном направлении на Пятихатки в сражение намечалось ввести 5-ю гвардейскую танковую армию и 7-й гвардейский механизированный корпус. Танковой армии предписывалось обходным маневром с юго- запада и юго-востока овладеть Кривым Рогом, а частью сил развивать наступление на Александрию и Кировоград, отрезая пути отхода днепропетровской группировке врага. 52-я и 4-я гвардейская армии должны были активизировать действия на широком фронте, перейти в наступление с занимаемых плацдар- мов для уничтожения противника и расширения плацдармов. Войскам 52-й армии также предстояло освободить Черкассы.

По указанию генерала армии Конева штаб фронта разрабо- тал план перегруппировки войск и их материального обеспе- чения. 5-я гвардейская армия была снята с плацдарма в районе Кременчуга и сменена частями 4-й гвардейской армии. Войска 5-й гвардейской армии переправились на левый берег Днепра, совершив 100-километровый марш вдоль фронта на юго-восток в район Куцеволовки, затем снова переправились на правый берег реки, на плацдарм 37-й армии, где 13 октября приняли

! См.: Конев И.С. Записки командующего фронтом. С. 157.



новую полосу для подготовки к наступлению. 5-я гвардейская танковая армия находилась на доукомплектовании в районе Полтава, Харьков. В течение двух суток соединения и части армии вышли к переправам через Днепр, а вночь на 15 октября, используя четыре 40-тонных парома,

переправились через реку в районе Мищшурин Роги северо-западнее. Колесный транспорт двигался по двум понтонным мостам.

С целью организации артиллерийского наступления и мак- симального массирования артиллерии на направлении главного удара большая часть фронтовой артиллерии была придана 5-Й гвардейской, 7-й гвардейской и 37-й армиям. Это позволило создать плотность более 100, а на некоторых участках — 120— 150 орудий и минометов калибра 76 мм и выше на 1 км участка прорыва!. Продолжительность артиллерийской подготовки со- ставляла 55 минут. Ввод в прорыв танковой армии обеспечи- вался артиллерией 5-й гвардейской и 37-й армий.

При организации противовоздушной обороны генерал ар- мии Конев основное внимание уделил прикрытию сосредото- чения войск и переправ. С этой целью была временно создана артиллерийская группа из шести зенитных артиллерийских дивизий и четырех армейских зенитных артиллерийских пол- ков. Для переброски войск и техники на правый берег Днепра инженерные войска организовали полосу фронтовых переправ, состоявшую изтрех армейских участков: 5-й гвардейской, 37-й и 7-й гвардейской армий.

Особенность подготовки операции заключалась не только в том, что ее надо было провести в короткие сроки, но и в том, что она проходила в условиях непрерывных боев за удержание и расширение плацдармов. Ненастная погода сделала дороги труднопроходимыми, что не позволило завершить перегруп- пировку войск в установленный срок. Поэтому генерал армии Конев обратился 13 октября к Сталину с просьбой перенести начало наступления на одни сутки. Верховный дал согласие.

Противник не успел обнаружить перегруппировку и сосре- доточение сил Степного фронта на плацдарме, поэтому мер по

' См.: Жадов А.С. Четыре года войны. С. 132.



отражению его удара не принял. Однако активность войск при форсировании Днепра и захвате плацдармов привлекла в этот район значительные силы противника.

К началу операции положение войск на плацдарме ослож- нилось. 14 октября противник силами трех танковых и трех пехотных дивизий нанес сильный контрудар в стык 37-й и 7-Й гвардейской армий. Они отразили атаки и нанесли врагу боль- шой урон, но и сами понесли потери. К тому же было нарушено тщательно организованное взаимодействие и израсходовано значительное количество боеприпасов, предназначенное для операции. |

В 10 часов утра 15 октября войска 5-й гвардейской армии совместно с соединениями 37-й армии после артиллерийской подготовки, поддерживаемые авиацией 5-й воздушной армии, совершившей в этот день около 500 самолето-вылетов, перешли в наступление с плацдармов Дериевка, Куцеволовка, Мишу- рин Рог. Противник контратаками танков и пехоты, ударами авиации стремился задержать продвижение войск Степного фронта. Положение усугубила и погода, так как пошел дождь. В результате видимость ухудшилась, а эффективность артил- лерийского огня резко снизилась. Стрелковые соединения 5-й гвардейской армии, не имея необходимой танковой поддержки, за несколько часов боя смогли овладеть только первой линией траншей и окопов.

Генерал армии Конев, находившийся на наблюдательном пункте командующего 5-й гвардейской танковой армией, при- нял меры по ускорению прорыва вражеской обороны. В три часа дня он ввел в полосе 37-й армии 7-й механизированный корпус, а через два часа в полосе 5-й гвардейской армии — 18-й танковый корпус 5-й гвардейской танковой армии. Внезапность и решительность удара подвижных соединений позволила им быстро прорвать оборону противника и втечение ночи продви- нуться на 25 км. В ходе наступления тяжелое ранение получил командир 18-го танкового корпуса генерал-майор К.Г. Труфанов, которого заменил его заместитель полковник А.Н. Фирсович. Однако в ночных условиях он потерял управление частями. Это вынудило командующего танковой армией генерал-лейтенанта

танковых войск П.А. Ротмистрова приостановить их наступле- ние, с тем чтобы дать время собраться и привести себя в порядок. С разрешения генерала армии Конева командарм ввел в сраже- ние свой второй эшелон — 29-й танковый корпус, двигавшийся в колоннах за 18-м танковым корпусом. Части 29-го танкового корпуса к ночи ворвались в Пятихатки.

Маршал Советского Союза Жуков, координировавший действия Воронежского и Степного фронтов, 16 октября до- ложил Сталину: «Создается благоприятная обстановка для развития прорыва... Я считаю, будет очень хорошо, если Вы при- кажете перебросить от Малиновского пару танковых корпусов и 5—6 стрелковых дивизий. Будет лучше, и мы скорее разгромим запорожско-криворожскую группировку противника ударом Степного фронта, нежели со стороны Малиновского. Я также прошу быстрее подавать Коневи горючее и боеприпасы»".

Сталин согласился с этим предложением. 17 октября он приказал выделить из состава Юго-Западного фронта четы- ре стрелковые дивизии и направить их на усиление Степного фронта. Одновременно генерал армии Конев провел перегруп- пировку своих сил и средств. Командующему 53-й армией было приказано оставить на плацдарме западнее села Келеберда две стрелковые дивизии, а четыре дивизии вывести в резерв. После этого главными силами на своем левом фланге нанести удар из- за правого фланга 5-й гвардейской армии на Александрию, Ки-ровоград, а соединениями правого фланга обеспечить ударную группировку с северо-запада. Армиям левого крыла Степного фронта предписывалось развивать наступление в направлении Пятихатки и расширять фронт прорыва в сторону флангов в направлении Онуфриевка, Верховцы. От 5-й гвардейской тан- ковой армии требовалось при поддержке 1-го штурмового и 4-го истребительного авиационных корпусов продолжать на- ступление на Пятихатки, Кривой Рог, имея один танковый корпус за правым флангом в готовности для развития удара на Александрию. Одновременно генерал-лейтенанту танковых войск Ротмистрову предстояло до выхода пехоты к Кривому

1! Цит. по: Жадов А.С. Четыре года войны. С. 136—137.



Рогу обеспечить себя слева по р. Саксагань, а одной танковой бригадой нанести удар во фланги втыл противника, обороняв- шегося в Дериевке, и совместно с правофланговыми дивизиями 5-й гвардейской армии овладеть этим узлом сопротивления.

19 октября части 29-го танкового корпуса совместно с частя- ми 7-го механизированного корпуса генерал-майора танковых войск И.В. Дубового при поддержке авиации овладели Пяти- хатками. Войска Воронежского фронта в это время безуспешно пытались прорвать вражескую оборону на Днепре. Успешное продвижение войск Степного фронта вынудило Гитлера срочно перебросить на пятихаткинское направление из своего резерва танковый корпус СС с задачей восстановить положение. Его тан- ковые дивизии вскоре создали угрозу правому крылу Степного фронта, развернутому на юго-запад. Коневу пришлось повернуть на это направление 5-й гвардейский Зимовниковский механизи- рованный корпус. В результате упорного сопротивления врага соединения 5-й гвардейской танковой армии затратили на пре- одоление более 30-километрового расстояния от Пятихаток до Кривого Рога около трех суток. Попытка частей 18-го танкового корпуса с десантами мотострелков в ночь на 24 октября овладеть Кривым Рогом была сорвана контратакой противника. Части 5-го гвардейского Зимовниковского механизированного корпуса, выдвинутые на правое крыло фронта, попали под мощный удар танкового корпуса СС и понесли значительные потери. Против- ник, развивая успех, обрушился натылы 29-го танкового корпуса, также штурмовавшего Кривой Рог. Это вынудило командующего 5-й гвардейской танковой армией отвести корпус нар. Ингулец, в район Недай-Вода, где он перешел к обороне. К тому времени армия понесла большие потери. В 18-м танковом корпусе оста- лось всего 49, ав 29-м — 26 танков'.

Несмотря на это, командующий 2-м Украинским фронтом" требовал овладеть Кривым Рогом. В шесть часов утра 24 октя-

1 См.: Ротмистров П.А. Стальная гвардия. М.: Воениздат, 1984. С. 250.

2? 20 октября 1943 г. Степной фронт был переименован во 2-Й Украинский фронт.



бря после непродолжительной артиллерийской подготовки 18-й и 29-й танковые корпуса при поддержке авиации снова перешли в наступление. Части 29-го танкового корпуса были останов- лены противником на северной окраине города. Соединения 18-го танкового корпуса к восьми часам с ходу форсировали р. Саксагань у кирпичного завода и ворвались в Кривой Рог. После ожесточенных боев, израсходовав горючее и боеприпасы, они вынуждены были отойти на исходный рубеж.

Генерал-лейтенант танковых войск Ротмистров, убедившись, что силами двух ослабленных непрерывными боями танковых корпусов овладеть Кривым Рогом не удастся, доложил об этом командующему фронтом. С его согласия 18-й и 29-й танковые корпуса были отведены на р. Ингулец, где они перешли к обо- роне. 5 ноября генерал армии Конев, учитывая большие потери войск э-й гвардейской танковой армии, приказал вывести их в район Пятихаток для доукомплектования.

Надругих направлениях наступления войск 2-го Украинско- го фронта события развивались следующим образом. 22 октября соединения 57-й армии освободили Верхнеднепровск. Реше- нием Ставки ВГК фронт был усилен 1-м механизированным и 20-м танковым корпусами. Генерал армии Конев немедленно ввел их в сражение, оперативно подчинив им две авиационные дивизии. К 23 октября корпуса при поддержке авиации прорва- лись к Кривому Рогу и врайон Митрофановки (30 км восточнее Кировограда), создав угрозу окружения шести дивизий 8-Й ар- мии противника. В тот же день перешли в наступление армии правого крыла соседнего 3-го Украинского фронта, которые при содействии части сил 2-го Украинского фронта освободили Днепропетровск.

Фон Манштейн, внимательно следивший за ходом сра- жения, весьма высоко оценивал действия Конева. Вот что он пишет: «В течение всего октября Степной фронт противника, командование которого было, вероятно, наиболее энергичным на стороне противника, перебрасывал все новые и новые силы на плацдарм, захваченный им южнее Днепра на стыке между 1 танковой и 8 армиями. К кониу октября он расположил здесь не менее 5 армий (в том числе одну танковую армию), в составе



которых находились 61 стрелковая дивизия и 7 танковых и мех. корпусов, насчитывавших свыше 900 танков. Перед та- ким превосходством сил внутренние фланги обеих армий не могли устоять и начали отход соответственно на восток и запад. Между армиями образовался широкий проход. Перед противником был открыт путь в глубину Днепровской дуги на Кривой Рог и тем самым на Никополь, обладание которым Гитлер с военно-экономической точки зрения считал исключи- тельно важным>'".

Дальнейшее продвижение войск 2-го Украинского фронта создавало серьезную угрозу 1-й танковой армии противника, которая могла быть отрезана в восточной части Днепровской дуги. Фон Манштейн, стремясь не допустить этого, обратился с просьбой к Главному командованию Сухопутных войск вы- делить дополнительные силы группе армий «Юг». Ему были направлены две танковые дивизии (14-я и 24-я), получившие пополнение, а также одна пехотная дивизия. Кроме того, наме- чалось направить еще три танковые дивизии, но без указания конкретного срока их прибытия.

Фон Манштейн, не теряя времени, в конце октября нанес силами двух танковых и одной пехотной дивизий контрудар во фланги втыл войск 2-го Украинского фронта в районе севернее Кривого

Рога. Одновременно соединения 1-й танковой армии активизировали свои действия с фронта. В результате тесного взаимодействия армии с контрударной группой удалось вос- становить сплошной фронт между 1-й танковой и 8-й армиями. При этом, по данным фон Манштейна, войска 2-го Украинского фронта потеряли убитыми около 10 тыс. человек, в плен было захвачено 5 тыс. человек, а в качестве трофеев взяты 350 танков и свыше 350 орудий". Но фон Манштейн из-за недостатка сил не сумел отбросить войска 2-го Украинского фронта на север- ный берег Днепра. И.С. Конев, вспоминая об этом сражении, отмечал, что наступление противника, потерявшего за два дня 150 танков, заглохло и было приостановлено.

' Цит. по: Манштейн Э. Утерянные победы. С. 589. 2 Там же. С. 590—591.

Командир 50-го стрелкового полка И.С. Конев. 1928 г.

И.С. Конев — унтер-офииер. 1916 г.

чезоп

ШИ

И.С. Конев в составе Боевого революционного тряда

® БА < о © У г > З © о х 5 ь< — <

Командующий Калининским фронтом генерал-полковник И.С. Конев среди бойцов 31-й армии. 1942 г.

И.С. Конев — командующий войсками Западного фронта. Сентябрь 1941 г.

7. АВ

И.С. Конев на передовой

ры 2: У а

> `` -е.\

4 9%.”

И.С. Конев в окопе. 1944 г.

ах.

” | е /. —----„- т

ААА А | Усе

оный

,№

Маршал Советского Союза И.С. Конев

Командующий 1-м Украинским фронтом маршал Советского Союза И.С. Конев и командующий 4-й танковой армией Д.Д. Лелющенко на наблюдательном пункте при прорыве обороны немцев на реке Нейсе, границиа Польши с [Германией

Три Маршала Победы: И.С. Конев, Г.К. Жуков, К.К. Рокоссовский в Варшаве

Встреча маршала Советского Союза И.С. Конева и генерала О. Брэдли в районе Торгау

И.С. Конев с бригадным генералом Натаном Твинингом и главным маршалом авиации П.Ф. Жигаревым

Маршал Советского Союза И.С. Конев. 1950-е гг.

И.С. Конев на митинге в Праге

Жители Праги приветствуют И.С. Конева

Орден «Легион почета» степени Орден Белого льва «За Победу» ГПлавнокомандующего (США) 1 степени (ЧССР)

#2

Медаль «Золотая Звезда» Героя МНР

Одна из последних фотографий маршала Конева

1 ь ыы

ИИ т \

т левее Стив, | ГБНик ВЫ т УИС 1 И

Е РИ ПИАР оз

Памятник И.С. Коневу в Белгороде

Памятник И.С. Коневу в Праге

Мемориальный комплекс «Высота Конева» в Харьковской области

&.

Часть композиции М емориального комплекса...

инте НТ й и иниИИИ |}

ПОВЯТ

нткеЯТ |

п ке => >> лы чих ы и“ ЗА

ов) ‘этом. о, В 1397 -голу РОоПмАСЯ: и жыл ПО 1916 ГОДА а О ВВАЖДЬЕ ГЕРОИ

Са ‘советского. еб юЗА о МАРШАА советского. СПЕ:

о м

* - \ ь че ``. % ` * х

5

[У к Е.

рту

ИЖ 5 &% х

2777

*\ ФА хх

Мемориальная доска на Доме-музее

Памятник И.С. Коневу в Кирове



Ставка ВГК, учитывая успешное наступление войск 2-го и 3-го Украинских фронтов, которые теснили днепропетровскую группировку противника на юго-запад, а также попытки фон Манштейна остановить 2-й Украинский фронт, во втором часу ночи 26 октября уточнила задачи обоих фронтов'. В директиве № 30234 от 2-го Украинского фронта требовалось, продолжая операцию по овладению Кривым Рогом, направить главные усилия на разгром кировоградской группировки противника. С этой целью предстояло основными силами наступать в на- правлении Кировограда, имея ближайшей задачей выйти нару- беж Чигирин, Знаменка, Кировоград, Устиновка. В дальнейшем предписывалось развивать наступление в общем направлении на станцию Христиновка, прочно обеспечивая себя с юга. Одно- временно левым крылом во взаимодействии с 3-м Украинским фронтом следовало разгромить днепропетровскую группиров- ку врага, для чего 57-я армия, усиленная одним танковым или механизированным корпусом, должна была овладеть районом Апостолова. Войскам 3-го Украинского фронта предстояло к 3—5 ноября выйти на рубеж Кривой Рог, Апостолово, Никополь, ав дальнейшем развивать наступление в общем направлении на Николаев, прикрываясь частью сил со стороны Вознесенска.

6 ноября серьезное поражение понесла 4-я танковая армия, оборонявшаяся на левом крыле группы армий «Юг». Она не вы- держала удара и под натиском численно превосходящих сил 1-го Украинского фронта оставила Киев. Однако его войскам не уда- лось уничтожить главные силы 4-й танковой армии и часть сил 8-й армии. Этим решил воспользоваться фон Манштейн, чтобы снова овладеть инициативой и восстановить оборону по Днепру. Он считал необходимым перебросить все имевшиеся в его рас- поряжении части и соединения, в первую очередь находившиеся на подходе три танковые дивизии, на левое крыло группы армий «Юг». Однако, поскольку Гитлер дал указание использовать эти дивизии только в районе нижнего течения Днепра, для этого не-

'См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка Верховного Главнокомандования: Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5—3). С. 228—229.





обходимо было получить согласие Главного командования Сухо- путными войсками. Если оно не могло перебросить новые крупные силы в район действий 4-й танковой армии, то фон Манштейну не оставалось ничего другого, как оставить Днепровскую дугу.

7 ноября фон Манштейн вылетел в Ставку фюрера. Гитлер, заслушав его доклад, заявил, что сейчас важнее всего удержать важные в военно-экономическом отношении месторождения марганца в районе Никополя и Крым. Поэтому основные усилия должны быть сосредоточены на правом крыле группы армий «Юг», а не на его левом крыле. Под напором фон Манштейна фюрер обещал дать ему для усиления 4-й танковой армии 4-ю танковую дивизию! 2-й армии, бригаду СС «Нордланд»? и 2-ю парашютную дивизию. Гитлер также дал согласие на исполь- зование трех танковых дивизий (25-я, 1-я Лейб-штандарт) в районе действий 4-й танковой армии, а не на Днепровской дуге. Однако потребовал оставить в составе 1-й танковой армии две танковые дивизии (14-я и 24-я) 40-го танкового корпуса?.

Фон Манштейн, получив пусть и незначительное усиление, сумел к 13 ноября остановить войска 1-го Украинского фронта. Теперь командующий группой армий «Юг» смог сосредоточить свое внимание на никопольском и криворожском направлениях. Тем более что Ставка ВГК своей

директивой № 30238 от 5 ноября приказала войскам 2, 3 и 4-го Украинских фронтов разгромить никопольско-криворожскую группировку противника“. От 2-го Украинского фронта требовалось: «Прочно закрепившись на ныне занимаемом рубеже, нанести удар силами 37, 57 и 5-й гв. танковой армийв общем направлении Лозоватка, Широкое, обходя Кривой Рог с запада, и во взаимодействии с 3-м Украинским фронтом разбить

! 4-я танковая дивизия не была переброшена на усиление 4-й танковой армии.

? Манштейн ошибается, бригады «Нордланд» в войсках СС не существовало.

3 См.: Манштейн Э. Утерянные победы. С. 595—596.

4 См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка Верховного

Главнокомандования: Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5—3). С. 231.



криворожскую группировку противника, овладеть Кривым Рогом и выйти на рубеж Петрово, Гуровка, (иск.) Широкое. Разгранлиния слева прежняя. Наступление начать не позже 12—14 ноября». 3-Й Украинский фронт должен был, продолжая наступление, нанести главный удар правым крылом в направлении Софиевка, Долгин- цево, оказать содействие 2-му Украинскому фронту в овладении Кривым Рогом и выйти нарубеж Широкое, Апостолово. Войскам 4-го Украинского фронта предстояло, продолжая операцию по вторжению в Крым, главные усилия направить на ликвидацию каменского плацдарма противника (южнее Никополя) и на фор- сирование Днепра на участке Никополь, Большая Лепетиха.

Утром 14 ноября после непродолжительной, но довольно мощ- ной артиллерийской подготовки войска 57-й армии 2-го Украин- ского фронта перешли в наступление. Вскоре в сражение были введены 18-й и 29-й танковые корпуса 5-й гвардейской танковой армии, которая насчитывала 358 танков и САУ!. Однако темп их продвижения был невысоким. Противник оказывал упорное сопротивление. Проливные дожди сделали грунтовые дороги и поля непроходимыми для колесного транспорта. Танки имели возможность двигаться только на первой скорости. Лишенные маневра, войска 5-й гвардейской танковой и 57-й армий втянулись в тяжелые позиционные бои и за неделю продвинулись всего на 8—10 км.

Сталин, считая необходимым перехватить железнодорож- ную рокаду Белая Церковь — Смела — Знаменка, 20 ноября приказал командующему 2-м Украинским фронтом силами 53-й армии не позднее 25—26 ноября нанести удар в направлении Смелы с целью захвата этого железнодорожного узла. Наступле- ние армии требовалось поддержать авиацией фронта, а армию усилить двумя стрелковыми дивизиями, двумя танковыми пол- ками или одной танковой бригадой. В состав фронта из резерва Ставки передавалась 62-я гвардейская стрелковая дивизия".

'См.: Ротмистров П.А. Стальная гвардия. С. 253.

2 См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка Верховного Главнокомандования: Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5—3). С. 240.





23 ноября генерал армии Конев доложил по ВЧ Сталину о сражениях за Днепром, о завоеванном большом стратегическом плацдарме, о том, что войска дерутся хорошо, имеют высокий боевой дух. Но, непрерывно находясь в боях около четырех ме- сяцев, бойцы физически устали, войскам требовался отдых и пополнение. Учитывая это, он просил разрешения временно перейти к обороне на занимаемом рубеже. Сталин высказал полное удовлетворение действиями войск фронта и согласился с предложением генерала армии Конева.

Итак, фон Манштейну удалось остановить войска Коне- ва. После этого командующий группой армий «Юг» силами шести танковых и одной моторизованной дивизии нанес удар по 1-му Украинскому фронту, захватив 23 ноября город Бру- силов. Однако командующий фронтом генерал армии Ватутин 26 ноября нанес контрудар тремя стрелковыми корпусами по северному флангу брусиловской группировки противника и к 30 ноября сумел стабилизировать оборону на рубеже восточнее Черняхова, Радомышль, Ставише, Юровка. По соединениям 1-й танковой армии врага 20 ноября нанесли удар войска 3-го Украинского фронта. Но части 40-го танкового корпуса сумели остановить их продвижение у Никополя.

В начале декабря, после небольшого отдыха, возобнови- ли наступление войска 2-го Украинского фронта. Перед его началом генерал армии Конев направил в войска следующее обращение:

«Всем командующим армиями, командирам корпусов, диви- зий и полков!

В ознаменование великого праздника Дня Конституции на- родов Советского Союза приказываю напрячь свои богатырские силы... решительным ударом всей мощи огня, смелым маневром смять врага и к исходу дня освободить города Знаменка, Алек- сандрия и Новая Прага.

Вперед, воины 2-го Украинского фронта! Воинской доблестью за Родину прославьте себя новыми боевыми успехами!ь'

' Цит. по: Португальский Р. Маршал Конев. Мастер окружений. С. 101.



В ходе развернувшегося наступления успеха добились со- единения 53-Й и 5-й гвардейской армий. Генерал армии Конев решил немедленно перебросить на это направление 5-ю гвар- дейскую танковую армию. К вечеру 5 декабря части 18-го и 29-го танковых корпусов, тесно взаимодействуя с соединениями 5-й гвардейской армии, ворвались на северную и восточную окраины Знаменки. После упорных боев город 9 декабря был очищен от противника.

В день освобождения Знаменки Ставка ВГК своей директи- вой № 30261 приказала войскам 2-го Украинского фронта раз- вивать наступление в направлении Казанка, Березнеговатое с целью вывести на простор 7-ю гвардейскую, 57-ю и 37-ю армии, выйти на тылы никопольской группировки противника и раз- громить ее совместно с 3-м и 4-м Украинскими фронтами. При развитии наступления к югу требовалось прочно обеспечивать себя с запада пор. Ингул. На усиление 2-го Украинского фронта из состава 3-го Украинского фронта передавались два стрелко- вых корпуса, которые должны были сосредоточиться походным порядком к 15 — 17 декабря в районе Пятихатки.

Выполняя поставленную задачу, войска 2-го Украинского фронта отбросили 8-ю армию противника от Днепра на 30— 100 км, создав условия для последующего наступления на ки- ровоградском направлении.

Верховное Главнокомандование вермахта, не сумев остано- вить Красную Армию на Днепре, планировало в конце 1943 г., опираясь на каневский выступ и никопольский плацдарм, от- бросить ее за реку и восстановить сухопутные коммуникации с отрезанными в Крыму немецкими войсками. На Украине оборо- нялись группы армий «Юг» (6-я, 8-я, 4-я танковая, 1-я танковая армии) и «А» (немецкая 17-я и румынская 3-я армии). Они насчитывали (без учета 17-й армии, блокированной в Крыму) около 1,8 млн человек, 16,8 тыс. орудий и минометов, 2,2 тыс. танков и штурмовых орудий. Их поддерживала авиация немец-

'См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка Верховного Главнокомандования: Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5—3). С. 244—245.

кого 4-го воздушного флота и румынских ВВС (всего 1460 само- летов). Им противостояли войска 1,2,Зи 4-го (без 51-й армии) Украинских фронтов, имевшие в своем составе 2,23 млн человек, 28 654 орудия и миномета, 2015 танков и САУ, 2,6 тыс. самоле- тов!. Они превосходили противника по численности в 1,2 раза, по орудиям, минометам и самолетам — в 1,7 раза. По количеству танков и штурмовых орудий (САУ) противник имел небольшое преимущество — почти в 1,1 раза.

Ставка ВГК, стремясь выйти на западные границы СССР сосредоточила главные усилия на Украине. Замысел состоял в том, чтобы мощными ударами на ряде направлений расчленить силы противника на южном крыле стратегического фронта, разгромить их по частям, освободить Правобережную Украину и создать благоприятные условия для последующего насту- пления. Действия Украинских фронтов координировали пред- ставители Ставки ВГК — Маршалы Советского Союза Жуков (1-го и 2-го) и Василевский (3-го и 4-го)Д.

Этот замысел лег в основу Днепровско-Карпатской стра- тегической наступательной операции. Первыми в наступление перешли 24 декабря 1943 г. войска 1-го Украинского фронта, которые проводили Житомирско-Бердичевскую наступатель- ную операцию. Они нанесли поражение 4-й танковой армии группы армий «Юг», с ходу форсировали р. Ирпень, освободили 28 декабря Казатин, 31 декабря — Житомир, 3 января 1944 г. — Новоград-Волынский, 4-го — Белую Церковь, а 5 января — Бер- дичев. В тот же день войска 2-го Украинского фронта приступи- ли к проведению Кировоградской наступательной операции.

В состав 2-го Украинского фронта входили 52-я, 4-я гвар- дейская, 53-я, 5-я гвардейская, 7-я гвардейская, 57-я, 37-я2?, 5-я гвардейская танковая, 5-я воздушная армии. Фронт насчитывал 500 тыс. человек, около 500 танков и САУ, около 7 тыс. орудий и минометов, более 500 самолетов. Противостоявшая ему 8-я ар-

! См.: История Второй мировой войны 1939—1945. В 12-ти т. М.: Воениздат, 1977. Т. 8. С. 66.

2 14 января 1944 г. 37-я армия по решению Ставки ВГК была передана в состав 3-го Украинского фронта.



мия группы армий «Юг» имела более 420 тыс. человек, 520 танков и штурмовых орудий, свыше 5 тыс. орудий и минометов, около 200 самолетов!. Противник имел равное количество самолетов, незначительное преимущество втанках и САУ, но уступал войскам фронта в 1,2 раза по личному составу и в 1,4 раза по орудиям.

По разведывательным данным, которыми располагал штаб 2-го Украинского фронта, перед центром его оперативного по- строения (53-я армия, 5-я гвардейская и 7-я гвардейская армии) в полосе Ясиновый, Новгородка оборонялись три пехотные (320, 286, 376-я), четыре танковые (3, 11, 13 и 14-я), одна мо- торизованная (10-я), одна авиаполевая (2-я) дивизии и одна кавалерийская дивизия СС. В ходе операции враг подтянул и ввел в сражение танковую дивизию СС «Мертвая голова»-.

Противник на подступах к Кировограду не успел создать сильно укрепленную оборону. Она была недостаточно глубокой и на ряде участков занята недоукомплектованными, основатель- но потрепанными в предыдущих боях, но еще боеспособны- ми соединениями. Они занимали опорные пункты с широким применением траншей. Из-за недостатка сил на ряде участков переднего края были оборудованы только стрелковые окопы на три—пять человек, широко применялись проволочные за- граждения легкого типа (рогатки, спирали Бруно, «ежи»). На скрытых подступах и в непосредственной близости к первой траншее, а также в глубине устанавливались плотные минные заграждения. Вторая полоса обороны, находившаяся на удале- нии 6—8 км от переднего края, была оборудована значительно слабее. Сам Кировоград как опорный пунктбыл укреплен очень сильно. Все крупные каменные здания были подготовлены к круговой обороне, организована система перекрестного и флан- гового огня, мосты и аэродром заминированы.

29 декабря 1943 г. генерал армии Конев получил директиву № 30272 Ставки ВГК, в которой говорилось:

' См.: Дайнес В.О. Советские танковые армии в бою. М.: Яуза; Эксмо, 2010. С. 561.

? См.: Конев И.С. Записки командующего фронтом. М.: Наука, 1972. С. 82.



«В связи с успешным наступлением войск 1-го Украинского фронта Ставка Верховного Главнокомандования, во изменение директивы № 30262 от 9.12.1943 г., приказывает:

1. 2-му Украинскому фронту, прочно удерживая занимаемый рубеж на своем левом крыле, не позднее 5 января 1944 г. возобно- вить наступление, нанося главный удар на Кировоград силами не менее четырех армий, из которых одна танковая.

2. Ближайшая задача — разбить кировоградскую группиров- ку противника и занять Кировоград, охватывая его с севера и юга. В дальнейшем овладеть районом Ново-Украинка, Помошная и наступать на Первомайск с целью выхода на р. Южный Буг, где и закрепиться.

3. Одновременно нанести вспомогательный удар силами двух армий в общем направлении Шпола, ст. Христиновка»".

Эта директива легла в основу планирования Кировоград- ской наступательной операции.

При оценке обстановки и выработке решения генерал армии Конев учитывал то обстоятельство, что местность в районе пред- стоящих боевых действий открытая, бедная растительностью, изрезанная большим количеством глубоких балок, идущих в основном перпендикулярно оси наступления войск фронта. Все это создавало определенные трудности для действий частей и соединений, особенно танковых. Противник имел возможность по долинам и балкам скрытно маневрировать своими резервами, а также укрывать свои артиллерийские и минометные батареи. Ме- теорологические условия были благоприятные. Сухая погода, не- большой мороз, незначительный снежный покров, достигавший всего 20 см, отсутствие снежных заносов, хорошие дороги — все это способствовало маневру войск и подвозу всех необходимых запасов. Только густая облачность и туманы ограничивали бое- вые действия авиации и затрудняли работу артиллерии.

Исходя из оценки обстановки и задач, поставленных Став- кой ВГК, Конев решил нанести удар по сходящимся направ-

'См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка Верховного Главнокомандования: Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5—3). С. 251.



лениям с целью окружения и уничтожения кировоградской группировки противника. Для этого были созданы две ударные группировки: первая в составе 5-й гвардейской армии с 7-м механизированным корпусом, вторая — в составе 7-й гвар- дейской и 5-й гвардейской танковой армий. Первая ударная группировка наносила удар по Кировограду с севера, а вто- рая — с юга.

Учитывая, что фронт не располагал сколько-нибудь зна- чительным превосходством над противником, генерал армии Конев сосредоточил в полосе шириной 80 км (общий фронт наступления составлял около 230 км) тридцать стрелковых дивизий, т.е. более 50 % общего их числа, а также пять меха- низированных и танковых корпусов (не считая двух корпусов, находившихся в резерве фронта), около 60 % артиллерии. На участок шириной в 55 км, что составило 25 % полосы насту- пления, были нацелены 21 стрелковая дивизия, 4 танковых и механизированных корпуса, 40 % имевшейся во фронте артил- лерии. Благодаря этому 5-я

гвардейская армия превосходила противника по пехоте и минометам в 5 раз, по орудиям в 2 раза, а 7-я гвардейская армия — по пехоте в 3 раза, по орудиям в8 и по минометам в 7 раз'.

В связи с тем, что 7-я гвардейская армия не имела танков НПИ, а плотность артиллерии не превышала 120 орудий и ми- нометов на 1 км участка прорыва, генералармии Конев приказал для непосредственной поддержки пехоты выделить из состава 5-й гвардейской танковой армии 32-ю и 181-ю танковые бри- гады. Ввод танковой армии намечался сразу же после прорыва общевойсковыми соединениями первой позиции обороны про- тивника, на что им отводилось два часа. Совместно с пехотой танковая армия должна была завершить прорыв тактической зоны обороны, во взаимодействии с 7-й гвардейской армией наступать в направлении на Покровское, форсировать р. Ин- гул в районе Клинцы, а в дальнейшем охватом Кировограда с юга и юго-запада во взаимодействии с 7-м механизированным

1! См.: Конев И.С. Записки командующего фронтом. С. 86.



корпусом окружить противника в городе и разгромить его под- ходящие резервы‘.

5-я воздушная армия получила задачу оказать содействие ударным группировкам в прорыве обороны противника, окру- жении и уничтожении живой силы и техники, а также в захвате Кировограда. Ее бомбардировочный и штурмовой авиационные корпуса должны были в первый день наступления нанести удар поартиллерийским батареям, скоплениям войск и техники про- тивника в полосе главного удара, а в последующем действовать по очагам сопротивления и подходящим резервам.

Операция готовилась в сжатые сроки. Это потребовало большого напряжения в деятельности командования, штабов и войск. Генерал армии Конев особое внимание уделил пла- новости подготовки операции, лично отработав календарный план работы основных отделов и управлений фронта. По его указанию штаб фронта под руководством генерал-полковника Захарова составил комплексный план контроля подготовки войск и штабов к предстоящим действиям.

При подготовке войск к операции тщательно изучался опыт, полученный в предшествующих боях. Особое внима- ние было уделено подготовке к боевым действиям передо- вых отрядов. С личным составом проводились занятия по теме «Бой ночью». Политическое управление фронта издало памятку-инструкцию по организации взаимодействия пехоты, артиллерии, танков и авиации на период атаки и боя в глубине вражеской обороны.

По указанию командующего 2-м Украинским фронтом были тщательно продуманы мероприятия по оперативной маскиров- ке. Перегруппировка танков и артиллерии осуществлялась толь- ко ночью, тщательно укрывая и маскируя войска и технику в новом районе. С целью скрытия марша и района сосредоточения 5-й гвардейской танковой армии по указанию командующего фронтом штаб армии определил районы ложного сосредоточе- ния, разработал мероприятия по их созданию и «оживлению». В этих районах были установлены около 150 макетов различ-

' См.: Конев И.С. Записки командующего фронтом. С. 84—85.



ных образцов техники, подготовлены ложные огневые позиции, склады горючего и боеприпасов. Как показали последующие события, все эти мероприятия вполне себя оправдали.

В ночь на 4 января 1944 г. по приказанию генерала армии Конева в полосе 5-й гвардейской армии силами батальонов и рот была проведена разведка боем. Данные, которые удалось добыть, были использованы для уточнения целей артиллерии и постановки задач частям и подразделениям.

В 8 часов 10 минут 5 января началась 50-минутная артилле- рийская и авиационная подготовка. В результате в значительной степени была подавлена система огня противника на переднем крае,

разрушены ближайшие опорные пункты в глубине. В ча- стях и соединениях первого эшелона были проделаны прохо- ды в минных полях и в проволочных заграждениях, устранены сооруженные противником препятствия.

После завершения артиллерийской подготовки пехота в условиях густого тумана пошла в атаку. На правом фланге ударной группировки фронта части и соединения 53-й и 5-Й гвардейской армий прорвали оборону противника, который пытался контратаками восстановить положение. В 11 часов впо- лосе 5-й гвардейской армии был введен 7-й механизированный корпус генерал-майора танковых войск Ф.Г. Каткова, который совместно с частями 110-й гвардейской стрелковой дивизии к исходу дня вышел к р. Ингул в районе Большая Мамайка. Глубина прорыва вражеской обороны на отдельных направле- ниях составляла от 4 до 24 км. Однако на левом фланге ударной группировки части и соединения 7-й гвардейской армии сумели за два часа боя продвинуться всего до 2 км. Это вынудило ге- нерала армии Конева в полдень ввести в сражение 18-й и 29-й танковые корпуса 5-й гвардейской танковой армии.

Командующий 2-м Украинским фронтом с группой офице- ров и генералов полевого управления фронта выехал на команд- ный пункт 5-й гвардейской танковой армии, откуда продолжал руководить операцией. Генерал армии Конев, учитывая успех 5-й гвардейской армии, в девять часов вечера 5 января принял решение ввести в ее полосе 8-й механизированный корпус 5-й гвардейской танковой армии. Корпусу предстояло совмест-



но с 7-м механизированным корпусом обойти Кировоград с северо-запада, перерезать пути, ведущие из города на запад и северо-запад, и во взаимодействии с войсками 5-й гвардейской танковой армии овладеть Кировоградом'.

Ввод подвижных сил 2-го Украинского фронта позво- лил нарастить темпы продвижения. Части 29-го танкового корпуса генерал-майора танковых войск И.Ф. Кириченко, с ходу преодолев второй оборонительный рубеж врага нар. Ад- жамка, в ночь на 7 января вышли к юго-восточной окраине Кировограда. 18-й танковый корпус генерал-майора танковых войск В.И. Полозкова к утру перерезал шоссейную дорогу Кировоград — Ровное. Передовые части 7-го и 8-го механи- зированных корпусов перехватили железную и шоссейную дороги Кировоград — Ново-Украинка в районе разъезда Лелековка, завершив оперативное окружение противника в Кировограде. 8 января город был освобожден. Успех, достиг- нутый войсками 5-й гвардейской танковой армии, обошелся в 139 потерянных танков и САУ, или около 60 % боевого со- става?. Одновременно с наступлением на кировоградском направлении войска 52-й армии нанесли удар на Христи- новку, а 53-я армия с 5-м гвардейским механизированным корпусом — на Малые Виски.

Фон Манштейн, потеряв Кировоград, аеще ранее, 5 января Бердичев, освобожденный войсками 1-го Украинского фронта, получил две бреши в своем фронте. Первая брешь образовалась между 1-й танковой армией и правым флангом 4-й танковой армии, вторая — между 4-й танковой армией и группой армий «Центр», где действовал слабый 59-й армейский корпус, от- ступавший с боями на Ровно. В связи с тем, что внутренние фланги 1-й и 4-й танковых армий удерживали еще Днепр по обе стороны от Канева, их позиции образовали «мешок», который был перевязан на севереу реки, в то время как его продольные

! См.: Конев И.С. Записки командующего фронтом. С. 88.

* См.: Радзиевский А.И. Танковый удар (танковая армия в на- ступательной операции фронта по опыту Великой Отечественной войны). С. 116.



стороны представляли собой обращенные на восток и на запад фронты обеих армий.

У командующих 1-ми 2-м Украинскими фронтами появи- лась реальная возможность затолкнуть «в мешок» 1-ю танковую и 8-ю армии противника. Фон Манштейн, стремясь избежать этого,

решил силами 7-го армейского, 46-го и 3-го танковых корпусов нанести удар с трех сторон по войскам 1-го Украин- ского фронта, продвигавшимся в глубь бреши между 4-й и 1-й танковыми армиями, взяв их в клещи. 10 января первый удар пришелся по ослабленным 100-й и 241-й стрелковым дивизи- ям 38-й армии, которые оставили Михайловку, Счастливую и Лозоватую. В результате возникла угроза флангам и тылу 1-й танковой армии генерал-лейтенанта танковых войск М.Е. Ка- тукова, вынужденной перейти к обороне. Второй удар был на- несен 11 января в южном направлении, что заставило Катукова отвести свои главные силы 13 января кр. Соб'. На следующий деньфон Манштейн нанес третий удар силами 7-го армейского и 3-го танкового корпусов в восточной части бреши по 40-Й армии. Затем последовал четвертый удар, в котором приняли участие 3-йи 26-й танковые корпуса, 1-я пехотная, 4-я горнострелковая и 18-я авиаполевая дивизии. Они окружили и нанесли пораже- ние соединениям 1-й танковой армии в западной части бреши. Это вынудило Ставку ВГК 15 января отдать приказ о переходе к обороне войск 1-го Украинского фронта.

И.С. Конев после освобождения Кировограда принимал меры ктому, чтобы установить боевое взаимодействие с войска- ми 1-го Украинского фронта. 8 января он приказал 52-й армии продолжать энергичное наступление на Шполу, а частью сил — на Корсунь-Шевченковский, где соединиться с 27-й армией 1-го Украинского фронта. 4-я гвардейская армия должна была сосредоточить основные усилия на своем левом фланге в на- правлении на Пасторское, а 53-я армия — на новомиргородском направлении. 11 января генерал армии Конев уточнил задачи

' См.: Бабаджанян А., Кравченко И. 1-я танковая армия в Житомирско-Бердичевской операции // Военно-исторический жур- нал. 1972. № 9. С. 30.



войск правого крыла 2-го Украинского фронта, потребовав от них выйти в район Звенигородки, где соединиться с войсками левого крыла 1-го Украинского фронта.

Фон Манштейн, стремясь задержать продвижение войск 2-го Украинского фронта, силами трех танковых дивизий и моторизованной дивизии «Великая Германия» нанес ряд кон- трударов. Однако войска фронта сумели в районе Грузное, разъезд Лелековка окружить части 10-й моторизованной, 14-й танковой и частично 376-й пехотной дивизии. В ходе последую- щих двухдневных боев значительная часть этой группировки была уничтожена, и только мелкие группы смогли вырваться из окружения в северо-западном направлении. Для отражения контрудара противника генерал армии Конев вынужден был отдать приказ о переходе к обороне на левом крыле фронта. Ввод в сражение 5-й гвардейской танковой армии в полосе 53-Й армии также не дал желаемых результатов. На этом завершилась Кировоградская операция.

Войска 2-го Украинского фронта к 16 января 1944 г., про- двинувшись на 40—50 км, не сумели соединиться с армиями 1-го Украинского фронта и окружить главные силы группы армий «Юг». Фон Манштейн, считавшийся «самым блестящим стратегом вермахта», смог остановить войска обоих фронтов и не допустить их выходак Южному Бугу. Им теперь предстояло ликвидировать корсунь-шевченковский выступ...

## Глава 7 КОРСУНЬ-ШЕВЧЕНКОВСКИЙ КОТЕЛ

Войска группы армий «Юг», удерживая корсунь- шевченковский выступ, не давали возможности сомкнуть смеж- ные фланги 1-гои 2-го Украинских фронтов, сковывали свободу их маневра и задерживали выход к Южному Бугу. Германское командование рассчитывало использовать этот район в качестве плацдарма для масштабного наступления с целью восстановле- ния линии фронта по западному берегу Днепра. Командующий группой армий «Юг» планировал нанести удар по войскам обо-



их фронтов, продвигавшимся в глубь бреши между 4-й и 1-й танковыми армиями, с трех сторон — с востока, запада и юга. Он, как и Ставка Верховного Главнокомандования вермахта, наде- ялся,

что в связи с началом распутицы войска Красной Армии не смогут наступать в прежних масштабах, а потому рассчитывал получить передышку на южном участке Восточного фронта. При этом намечалось сильными ударами отбросить советские войска к Днепру, сохранить за собой богатые промышленные и сельскохозяйственные районы Правобережной Украины и установить сухопутную связь с крымской группировкой войск вермахта.

В районе корсунь-шевченковского выступа в спешном по- рядке велись инженерные работы с целью создания устойчивой обороны, чему благоприятствовала местность. Многочислен- ные реки, ручьи, овраги с крутыми склонами, большое число крупных населенных пунктов способствовали возведению обо- ронительных рубежей и отсечных позиций. Наиболее прочная оборона с развитой системой инженерных сооружений и раз- личного рода заграждениями была создана в вершине высту- па — на участке Кагарлык, Мошны. На участке Мошны, Смела передний край обороны проходил по сильно заболоченной мест- ности. Поэтому оборона здесь состояла из отдельных опорных пунктов, перехватывающих основные дороги. К. югу от Сме- лы оборона была двухполосная. Передний край ее проходил по берегу р. Тясмин и по высотам. Главная полоса включала опорные пункты и узлы сопротивления, местами соединенные траншеями. Внутри опорных пунктов была оборудована раз- витая система траншей и ходов сообщения, построено большое количество дзотов. Опорные пункты и узлы сопротивления с фронта и флангов прикрывались минными полями и про- волочными заграждениями. На рубеже Ташлык, Пасторское, Тишковка создавалась вторая полоса обороны, но работы на ней не были завершены к началу наступления войск Красной Армии. Вдоль р. Ольшанка, на участке Млеев, Топильно про- ходила отсечная позиция фронтом на юго-восток.

Непосредственно в корсунь-шевченковском выступе на участке Тиновка, Баландино оборонялись правофланговые



соединения 1-й танковой армии и левофланговые соединения 8-й полевой армии группы армий «Юг», которую поддерживала авиация 4-го воздушного флота (около 1000 самолетов). Все дивизии, хотя и понесли значительные потери в предыдущих боях, были вполне боеспособны. В районе западнее и северо- западнее Кировограда в резерве находились 5 танковых диви- зий, в том числе две в резерве 8-й армии. В районе юго-западнее Ахматова действовали три танковые дивизии 1-й танковой ар- мии, которые генерал-фельдмаршал фон Манштейн также мог быстро перебросить в район корсунь-шевченковского выступа. В своем письме Гитлеру он подчеркивал необходимость сосре- доточения в ближайшее время крупных сил за левым крылом группы армий «Юг», чтобы предотвратить ясно намечающийся обход этого крыла, который будет иметь далеко идущие по- следствия'!. Однако Гитлер снова не прислушивался к советам фон Манштейна.

Фон Манштейн был реалистом и хорошим аналитиком, умевшим предугадывать возможные шаги своего противника. Судите сами: в директиве № 220006 Ставки ВГК от 12 января 1944 г. требовалось «окружить и уничтожить группировку противника в звенигородско-мироновском выступе путем смыкания левофланговых частей 1-го Украинского фронта и правофланговых частей 2-го Украинского фронта» в районе Шполы, что позволяло развить наступление для выхода на р. Южный Буг". В соответствии с этим предусматривалось на 1-м Украинском фронте силами 27-й армии, 5-го гвардейского танкового корпуса и части сил 40-й армии 26 января перейти в наступление и овладеть рубежом Тальное, Звенигородка с последующим выдвижением подвижных частей на Шполу. В случае необходимости разрешалось привлечь к этой опе- рации 104-й стрелковый корпус. На 2-м Украинском фронте намечалось начать наступление 25 января силами 52-й, 4-Й гвардейской, части сил 53-й армий и не менее двух механизи-

1 См.: Манштейн Э. Утерянные победы. С. 622.

2 См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Доку- менты и материалы. 1944—1945. Т. 16 (5—4). М.: ТЕРРА, 1999. С. 31.

рованных корпусов, выйти на рубеж Шпола, Новомиргород, соединившись в районе Шполы с войсками 1-го Украинского фронта. Основные усилия авиации обоих фронтов следовало направить на содействие войскам в выполнении этой зада- чи. Координацию действий войск обоих фронтов осущест- влял представитель Ставки ВГК Маршал Советского Союза Г.К. Жуков.

Директива Ставки ВГК послужила основой для плани- рования Корсунь-Шевченковской наступательной операции. Командующий 2-м Украинским фронтом учитывал, что после закончившейся незадолго до этого Кировоградской операции район западнее и северо-западнее Кировограда был наиболее плотно занят неприятельскими войсками. С учетом этого он решил главный удар нанести севернее Кировограда смежными флангами 4-й гвардейской и 53-й армий (14 стрелковых диви- зий) при поддержке авиации фронта. После прорыва обороны противника на 19-километровом участке Вербовка, Васильев- ка обе армии должны были развивать наступление на Шполу, Звенигородку. При этом 4-я гвардейская армия нацеливалась на внутренний фронт, а 53-я армия — на внешний фронт окру- жения.

5-ю гвардейскую танковую армию (218 танкови 18 САУ) ге- нералармии Конев планировал ввести в сражение в полосе 53-й армии'. Ей предстояло завершить прорыв обороны противника и, стремительно развивая наступление, к исходу второго дня операции выйти в район Шполы. В дальнейшем предписыва- лось овладеть Звенигородкой и, соединившись с подвижными войсками 1-го Украинского фронта, замкнуть кольцо окружения и вместе с 53-й армией образовать внешний фронт.

Кроме главного удара генералармии Конев намечал нанести два вспомогательных удара: один — 5-й и 7-й гвардейскими армиями в районе западнее и юго-западнее Кировограда; дру- гой — силами 52-й армии в направлении Малое Староселье,

' См.: Конев И.С. Записки командующего фронтом. С. 98. В ме- муарах И.С. Конева «Записки командующего фронтом», изданных в 2000 г., на с. 172 допущена ошибка: вместо 218 танков указано 8.



Городище. Если удары 5-й и 7-й гвардейских армий предна- значались для отвлечения сил и внимания врага от направ- ления главного удара, то наступление 52-й армии проходило в тесном взаимодействии с ударной группировкой фронта. Эта армия должна была принять активное участие в разгроме корсунь-шевченковской группировки. В свой резерв коман- дующий 2-м Украинским фронтом выделил 5-й гвардейский Донской кавалерийский корпус, планируя использовать его во взаимодействии с 5-й гвардейской танковой армией для удара по тылам корсунь-шевченковской группировки. В связи с тем, что в общевойсковых армиях было мало танков НПП, генерал армии Конев приказал использовать несколько танковых частей и соединений 5-й гвардейской танковой армии для прорыва обороны противника в полосе 53-й армии.

К началу операции на 1-м и 2-м Украинских фронтах было создано превосходство над противником по пехоте в 1,7 раза, артиллерии — в 2,4, танками САУ —в2,7 раза. По авиации силы сторон были примерно равными. На направлениях главных ударов в результате проведенных перегруппировок было до- стигнуто более значительное превосходство над противником: в 1-м Украинском фронте — почти двукратное по пехоте и трех- кратное по танкам и артиллерии; во 2-м Украинском фронте — более чем трехкратное по пехоте, шестикратное по артиллерии и десятикратное по танкам.

Поддержка и прикрытие войск с воздуха возлагались на 2-юи 5-ю воздушные армии. Они должны были содействовать наземным войскам в прорыве вражеской обороны, обеспечить ввод танковых армий, уничтожить авиацию противника над полем боя и прикрывать боевые порядки своих войск.

При подготовке к операции генералармии Конев иего штаб сумели в трудных условиях осуществить скрытную перегруп- пировку значительных сил 2-го Украинского фронта на север и подготовить их для нанесения удара. Рано начавшаяся оттепель и распутица затрудняли маневр войск, подвоз материальных средств и использование авиацией грунтовых аэродромов. Надо

отдать должнсе Ивану Степановичу, который успешно решил столь сложную задачу. Все перегруппировки по его указанию



осуществлялись только ночью с жестким регулированием дви- жения, по строго определенным маршрутам и графику. Особен- но искусно и дисциплинированно совершила перегруппировку на расстояние более 100 км 5-я гвардейская танковая армия. Для достижения внезапности при перегруппировке войск на направление главного удара были приняты меры по оператив- ной маскировке и дезинформации. С этой целью создавались ложные районы сосредоточения танков и артиллерии, огне- вые позиции, имитировались ложные передвижения войск и техники. Большое внимание командующий фронтом уделял организации боевой и политической подготовки войск, разведке противника, отработке вопросов взаимодействия и подготовке передовых (штурмовых) батальонов.

Для того чтобы избежать артиллерийской подготовки по частям прикрытия врага и установить истинное положение его главной полосы обороны, командующий артиллерией 2-го Украинского фронта генерал-лейтенант артиллерии Н.С. Фо- мин предложил вначале провести мощный, но короткий артил- лерийский налет и сразу же начать наступление передовыми батальонами. В случае их успеха ввести в действие основные силы ударной группировки фронта. Такой метод прорыва обо- роны противника оказался эффективным.

Утром 24 января передовые батальоны 52-Й, 4-й гвардейской и Э3-йармий 2-го Украинского фронта после мощного короткого артиллерийского налета внезапно перешли в наступление, поло- живначало Корсунь-Шевченковской наступательной операции. Они прорвали оборону противника на участке шириной 16 км и к исходу дня на направлении главного удара продвинулись на 2—6 км. Фон Манштейн, стянув к участку прорыва бомбар- дировочную авиацию, попытался массированными налетами и контратаками танков и пехоты сдержать наступление передовых батальонов. По распоряжению генерала армии Конева утром 25 января в сражение были введены главные силы 4-й гвардей- ской и 53-й армий, а во второй половине дня — и 5-я гвардейская танковая армия. Они расширили прорыв до 25 км по фронту и до 16 км в глубину. Танкисты, оторвавшись от стрелковых частей, преодолели вторую полосу обороны, овладели с ходу



Капитоновкой и Журовкой и, закрепившись на достигнутых рубежах, развернули левофланговые соединения на югс целью расширения прорыва в сторону флангов.

Утром 26 января после 35-минутной артиллерийской подго- товки в наступление перешла ударная группировка 1-го Украин- ского фронта. Несмотря на упорное сопротивление противника, части и соединения 6-й танковой армии на следующий день заняли Шполу, а 28 января совместно с соединениями 20-го танкового корпуса овладели Звенигородкой. В результате был охвачен правый фланг войск группы армий «Юг» в корсунь- шеченковском выступе. В окружении оказались 42-й и 11-Й армейские корпуса, которые насчитывали около 80 тыс. солдат и офицеров, до 1600 орудий и минометов, более 230 танков и штурмовых орудий'. На правом крыле фронта войска 13-й ар- мии и правого фланга 60-й армии 27 января прорвали враже- скую оборону, а 1-й и 6-й гвардейские кавалерийские корпуса вышли кр. Стырь.

Фон Манштейн, стремясь остановить продвижение войск 2-го Украинского фронта, сосредоточил на флангах их про- рыва две ударные группировки. Левофланговая группировка включала три танковые (3, 11 и 14-я) дивизии, а правофланго- вая — две пехотные дивизии (72-я и 389-я), полк 57-й пехот- ной дивизии и части танковой дивизии СС «Викинг». Этими силами фон Манштейн 27 января нанес удар с севера и с юга в общем направлении на Писаревку и Оситняжку. В результате развернулись ожесточенные бои. Особенно тяжело пришлось войскам 5-й гвардейской танковой армии. Генерал армии Ко- нев, получив донесение о контрударе противника, немедленно выехал на командный пункт этой армии. По его указанию в сражение был введен второй эшелон (18-й танковый корпус), что позволило быстро расчистить прорыв, обеспечить фланги 2-го Украинского

фронта и продолжить наступление на Звени- городку. Одновременно 29-й танковый корпус был развернут на рубеже Водяное, Лисянка фронтом на юг, чтобы преградить путь вражеским резервам к Днепру. С воздуха действия войск

' См.: Конев И.С. Записки командующего фронтом. С. 181.



надежно обеспечивали 1-й штурмовой и 7-й истребительный авиационные корпуса.

В ночь на 28 января генерал армии Конев ввел в сражение 5-й гвардейский Донской кавалерийский корпус. Ему пред- стояло выйти на тылы врага и, наступая в общем направлении на Ольшаны, уничтожить его живую силу и технику, дезор- ганизовать управление и во взаимодействии с танкистами, а также левофланговыми частями 27-й армии 1-го Украинского фронта не допустить отхода корсунь-шевченковской группи- ровки противника на юг'!. Словом, создать пока внутренний фронт окружения.

Фон Манштейн своевременно принял меры к тому, чтобы сорвать замысел Конева. Силами пехоты и танков он нанес фланговые удары, что позволило выйти на рубеж Пасторское, Капитановка, Тишковка и преградить путь кавалерийскому корпусу. Это вынудило кавалеристов спешиться, чтобы сбить заслоны врага. Ввод второго эшелона 5-й гвардейской танковой армии позволил совместно со стрелковыми соединениями 4-й гвардейской армии отразить все фланговые атаки противника и вновь занять Капитоновку и Тишковку.

После завершения окружения корсунь-шевченковской группировки противника на 5-ю гвардейскую и б-ютанковыеар- мии было возложено образование внешнего фронта окружения. Одновременно общевойсковые армии (27-я, 4-я гвардейская) и 5-й гвардейский Донской кавалерийский корпус образовали сплошной внутренний фронт окружения.

Но фон Манштейн не сдавался. 28 января он принял реши- тельные меры по освобождению окруженных частей и соеди- нений. От 1-й танковой армии требовалось как можно быстрее завершить разгром окруженных на ее левом фланге частей 1-й танковой армии 1-го Украинского фронта. При этом 3-й танковый корпус предписывалось в самое ближайшее время высвободить с этого участка. Вместе с 16-й, 17-й пехотными дивизиями, Лейб-штандартом и полком тяжелых танков его намечалось перебросить на участок, где теперь наметился кри-

1 См.: Конев И.С. Записки командующего фронтом. С. 176.



зис. За ним при первой возможности должна была последовать и 1-я танковая дивизия. Командующему 8-й армией генералу пехоты Велеру приказывалось снять с занимаемого ею участка 3-ю танковую дивизию 47-го танкового корпуса и сосредото- чить у места прорыва. Из состава 6-й армии для усиления этой группировки выделялась 24-я танковая дивизия. Однако, когда она прибыла туда, Гитлер приказал возвратить ее группеармий «А», так как обстановка на никопольском плацдарме станови- лась угрожающей.

Замысел фон Маштейна состоял в том, чтобы силами 3-го танкового корпуса с запада и 47-го танкового корпуса с юга нанести удары во фланг и в тыл советских войск, окруживших 42-й и 11-Й армейские корпуса. Всего на внешнем фронте окру- жения было сосредоточено 14 дивизий, в том числе 8 танковых, насчитывавших до 600 танков и штурмовых орудий‘.

Какие же силы противостояли врагу? По данным Конева, на внешнем фронте окружения от Охматова до Канижа протя- женностью около 150 км находились 22 стрелковые дивизии, до 2736 орудий и минометов, две танковые армии. По сведени- ям генерала армии А.И. Радзиевского, в 6-й танковой армии имелось всего около 100 танков и 20 САУ, ав 5-й гвардейской танковой армии — 250 танков и САУ?. Кроме того, в состав ле- вого крыла 2-го Украинского фронта с 4 по 14 февраля генерал армии Конев выделил из своего резерва три стрелковые ди- визии (110, 41 и 116-я)з.

Соотношение сил по дивизиям было 1,3: 1 в пользу войск фронта, но по числу танков противник вдвое их превосходил. Командующие 1-м и 2-м Украинскими фронтами, учитывая превосходство противника в танках и са- моходных орудиях, а также необходимость ведения танковыми

! См.: Конев И.С. Записки командующего фронтом. С. 180.

2 См.: Радзиевский А.И. Танковый удар (танковая армия в наступа- тельной операции фронта по опыту Великой Отечественной войны). С. 168. И.С. Конев в своей книге «Записки командующего фронтом» приводит другие цифры: в 6-й танковой армии — 107 танков и САУ, в 5-й гвардейской танковой армии — 173 танка и САУ.

3 См.: Конев И.С. Записки командующего фронтом. С. 180.



объединениями оборонительных действий, приняли меры ких усилению. 6-й танковой армии был придан 47-й стрелковый корпус, а 5-й гвардейской танковой армии — 49-й стрелковый корпус, 34-я истребительно-противотанковая артиллерийская и 5-я инженерно-саперная бригады РГК.

Утром 1 февраля, сосредоточив на участке Юркова, Лисян- ка четыре танковые дивизии (13, 11, Зи 14-я), фон Манштейн нанес удар в направлении Крымки по 5-й гвардейской танко- вой и 53-й армиям. Одновременно навстречу деблокирующей группировке перешли в наступление из кольца окружения в направлении Бурты до двух пехотных дивизий и полк 14-й тан- ковой дивизии. Деблокирующей группировке удалось в райо- не села Водяное потеснить советские части на 5 км к северу и овладеть населенным пунктом Крымки. Удар противника из кольца окружения успеха не имел. Части 52-й и 4-й гвардейской армий отразили его и к исходу дня 5 февраля овладели важным опорным пунктом противника Вязовок. В тот же день 5-й гвар- дейский Донской кавалерийский корпус обходным маневром занял Вербовку и Ольшаны.

Часть сил противника, в том числе до 100 танков 16-й танко- вой дивизии, 4 февраля нанесла удар на Павловку и Красиловку. Однако войска 40-й армии и 11-Й гвардейский танковый корпус 1-й танковой армии, находившийся в то время в оперативном подчинении командующего этой армией, не допустили прорыва противника!. Попытка противника прорваться к окруженным войскам в полосе 5-й гвардейской танковой армии также ока- залась сорванной. Хотя враг и вклинился на узком участке на 4—5 км, но контратаками вторых эшелонов армии и резервами он 7 февраля был остановлен и на этом направлении.

В журнале боевых действий 2-го Украинского фронта за 7 февраля отмечалось: «Несмотря на то, что немецкая груп- пировка полностью окружена уже в течение нескольких дней и что беспрерывное наступление наших частей хотя и медленно,

! После разгрома окруженной группировки противника в районе Корсунь-Шевченковского 11-й гвардейский танковый корпус был выведен из оперативного подчинения командующего 40-й армией.



но неуклонно сжимает стальное кольцо окружения; несмотря на полную неудачу освобождения окруженных с юга через Шпола и Лебедин и очевидную невозможность выбраться из этого огне- вого кольца; несмотря на то, что окруженные несут ежедневно огромные потери в живой силе и технике, нет фактов деморали- зации и дезорганизации в войсках окруженных немецких дивизий. В плен сдаются единицы, сопротивление упорное, контратаки не прекращаются. Это явление еще раз подчеркивает, что мы воюем все еще с очень сильной, упорной и устойчивой армией. Тем ценнее и значительнее наша победа над врагом»".

Неудачи преследовали фон Манштейна и на правом кры- ле группы армий «Юг». Здесь войска 3-го и 4-го Украинских фронтов, проводившие Никопольско-Криворожскую операцию, нанесли поражение 6-й армии, вынудив ее 2 февраля начать отход к переправам через Днепр. В тот же день

она была подчи- нена командующему группой армий «А» генерал-фельдмаршалу фон Клейсту. Это избавило фон Манштейна от необходимости контролировать действия на этом направлении.

Маршал Советского Союза Жуков вместе с командующими 1-ми2-м Украинскими фронтами, стремясь избежать больших потерь при ликвидации окруженного противника, направил около четырех часов дня 8 февраля ему ультиматум. Но он от- клонил его, предприняв еще одну попытку прорваться из кольца окружения. Для прикрытия стыка с 1-м Украинским фронтом генерал армии Конев выделил 5-й гвардейский Донской кавале- рийский корпус. 10 февраля он принял решение вывести с внеш- него фронта окружения в коридор прорыва к району Лысянки 5-ю гвардейскую танковую армию. Ей было приказано не допу- стить выхода окруженной группировки из котла на стыке двух фронтов и соединения ее с танковой группировкой врага, на- ступавшей с внешнего фронта. Этот маневр был необходимым, но в то Же время и рискованным в условиях непрекращающихся массированных танковых атак противника на внешнем фронте окружения. Однако генерал армии Конев учитывал следующие

! Цит. по: Конев И.С. Записки командующего фронтом. С. 187— 188.



обстоятельства. Во-первых, на участке, где действовала танко- вая армия, были оставлены стрелковые дивизии, усиленные большим количеством артиллерии и средствами инженерных заграждений. Для контроля и оказания необходимой помощи войскам на этот участок выехали командующий артиллерией фронта генерал-лейтенант артиллерии Н.С. Фомин и начальник инженерных войск фронта генерал-майор инженерных войск А.Д. Цирлин. Во-вторых, в ходе предшествующих боев танковые дивизии противника продвигались с темпом не более 4 км в сутки. Расчеты показывали, что для соединения с окруженной группировкой потребуется минимум 10 суток напряженных боев, ибо расстояние между Вязовкой (котел) и Юрковкой (внешний фронт) составляло 40 км. Конев полагал, что за это время удастся разгромить и пленить окруженную группировку противника.

Командующий 1-м Украинским фронтом также принял со- ответствующие меры и перебросил в район Виноград, Лисянка стрелковые войска и артиллерию. Кроме того, на этот участок из резерва Ставки ВГК выдвигалась не завершившая укомплекто- вание 2-я танковая армия (более 160 исправных танков).

Во второй половине дня 11 февраля противник силами двух танковых дивизий (11-я и 13-я) нанес удар из района Ерки на север, а из района севернее Буки на Лысянку — тремя танковы- ми дивизиями ( 1-я, 17-я, СС «Адольф Гитлер»). Атака на Ерки была отбита, но в районе Буки противник сумел несколько по- теснить войска 1-го Украинского фронта. Генерал армии Конев, опасаясь прорыва на стыке 1-го и 2-го Украинских фронтов, незамедлительно перебросил 27-ю танковую бригаду в район Майдановки и подчинил ее командующему 4-й гвардейской армией. Ему жес 12 часов 12 февраля подчинялась 180-я стрел- ковая дивизия 27-й армии 1-го Украинского фронта. В состав

'См.: Радзиевский А.И. Танковый удар (танковая армия в на- ступательной операции фронта по опыту Великой Отечественной войны). С. 213.

? Фактически, кроме указанных дивизий, в наступлении прини- мали участие 16-я танковая, 34-я и 198-я пехотные дивизии.



21-го гвардейского стрелкового корпуса были переданы 7-я воздушно-десантная! и 69-я гвардейская дивизии, которым предстояло занять прочную оборону и не допустить прорыва танков противника с юга на северо-восток и восток для выручки окруженных-.

Выполняя поставленную задачу, командующий 5-й гвардей- ской танковой армией к 11 февраля сосредоточил 29-й танковый корпус в районе Княжье, Лозоватка, 18-й танковый корпус — в

Михайловке, а 20-й танковый корпус — в Звенигородке. Для занятия обороны по р. Гнилой Тикич на участок Октябрь, Лы- сянка, Майдановка, Звенигородка выходили войска 4-й гвардей- ской армии, что позволило надежно обеспечить стык фронтов от прорыва танковой группировки противника к Лысянке из района Рубаный Мост, Ризино. С целью усиления направления Стеблев, Шендеровка (внутренний фронт окружения), где дей- ствовали войска 27-й армии 1-го Украинского фронта, генерал армии Конев повернул 5-й гвардейский Донской кавалерийский корпус на 180 градусов, т.е. на запад, на Шендеровку.

В ночь на 12 февраля части 11-го и 42-го армейских корпусов предприняли ещеодну попытку прорыва из котла. Они, воспользо- вавшись разыгравшейся пургою, сумели в полосе 1-го Украинского фронта пробиться из района Стеблева в направлении Шендеровки. В полосе 6-й танковой армии противник силой до 160 танков с мотопехотой, прорвав первую линию 47-го стрелкового корпуса, вклинился в оборону до 10 км, но затем был остановлен нар. Гни- лой Тикич частями 340-й стрелковой дивизии, Э-го механизиро- ванного корпуса и резервными полками СУ-85.

Г.К. Жуков, оценив обстановку, приказал командующему 1-м Украинским фронтом срочно развернуть в Джурженцах управление 27-й армией и подчинить эту армию в оперативном отношении командующему 6-Й танковой армией. Главные силы 2-й танковой армии предписывалось к утру 12 февраля сосредо- точить в районе Лысянка, Дашуковка, Чесновка, 202-ю стрел-

17-й гвардейской воздушно-десантной дивизии был придан истребительно-противотанковый полк. 2 См.: Конев И.С. Записки командующего фронтом. С. 184—185.



ковую дивизию развернуть на рубеже Хижинцы, Джурженцы, туда же подтянуть полностью укомплектованную бригаду из состава 1-й гвардейской танковой армии. Командующему 2-м Украинским фронтом была поставлена задача сосредоточить к утру в Лысянке две бригады 5-й гвардейской танковой армии, чтобы занять оборону по р. Гнилой Тикич на участке Лысянка, Мурзинцы. Одновременно главными силами 52-й и 4-й гвардей- ской армий предписывалось нанести удар с востока на Стеблев ивтыл основной группировки окруженного врага, готовящейся для выхода навстречу наступающей танковой группе.

К этому времени у Сталина созрело решение передать ру- ководство войсками внутреннего фронта окружения в руки ге- нерала армии Конева. Верховный Главнокомандующий сказал Жукову, что такая просьба исходит непосредственно от коман- дующего 2-м Украинским фронтом. Руководство же войсками на внешнем фронте намечалось сосредоточить в руках коман- дующего 1-м Украинским фронтом. Жуков посчитал это не- целесообразным.

И.С. Конев, вспоминая 06 этом эпизоде, отмечал, что Ге- оргий Константинович в «Воспоминаниях и размышлениях» осветил этот вопрос не совсем точно. «Я настойчиво уклонялся от подчинения мне 27-й армии еще и потому, — пишет Иван Степанович, — что, когда план взаимодействия между фронта- ми нарушен, переподчинение войск серьезно усложняется. Я ис- кренне беспокоился за исход сражения. Ведь передача армии мне не увеличивала ее силы... Каждый поймет, что в такой сложной обстановке напрашиваться самому на переподчинение войск, не зная досконально обстановки на участке соседа, врядли целесоо- бразно. В действительности Сталин 12 февраля 1944 года по ВЧ, возлагая на меня ответственность за ликвидацию окруженной группировки, сам настаивал на подчинении мне 27-й армии 1-го Украинского фронта. Я же, изложив свои мотивы, настойчиво отказывался от этого»".

Около 12 часов 12 февраля Сталин вызвал по ВЧ Конева и сказал:

' Цит. по: Конев И.С. Записки командующего фронтом. С. 196.

— Вот мы огласили на весь мир, что в районе Корсунь- Шевченковского окружили крупную группировку противника, а в Ставке есть данные, что окруженная группировка прорвала фронт 27-й армии и уходит ксвоим. Что вы знаете по обстановке на фронте у соседа?

По интонации голоса Сталина, резкости, с которой он разго- варивал, Конев понял, что Верховный встревожен, и, как видно, причина этого — чей-то не совсем точный доклад. Пытаясь его успокоить, Иван Степанович доложил:

— Не беспокойтесь, товарищ Сталин. Окруженный против- ник не уйдет. Наш фронт принял меры. Для обеспечения стыка с 1-м Украинским фронтом и для того, чтобы загнать противника обратно в котел, мною в район образовавшегося прорыва врага были выдвинуты войска 5-й гвардейской танковой армии и 5-Й гвардейский Донской кавалерийский корпус. Задачу они вы- полняют успешно.

— Это вы сделали по своей инициативе? — спросил Ста- лин. — Ведь это за разграничительной линией фронта.

— Да, по своей, товарищ Сталин.

— Это очень хорошо. Мы посоветуемся в Ставке, и я вам позвоню.

Минут через десять—пятнадцать снова раздался звонок. Конев взял трубку.

— Нельзя ли все войска, — сказал Сталин, — действующие против окруженной группировки, в том числе и 1-го Украин- ского фронта (27-ю армию), подчинить вам и возложить на вас руководство уничтожением окруженной группировки?

Конев такого предложения не ожидал, но ответил без паузы:

— Товарищ Сталин, сейчас очень трудно провести перепод- чинение 27-й армии 1-го Украинского фронта мне. 27-я армия действует с обратной стороны кольца окружения, то есть с противоположной стороны по отношению наших войск, с дру- гого операционного направления. Весь тыл армии и связи ее со штабом 1-го Украинского фронта идут через Белую Церковь и Киев. Поэтому управлять армией мне будет очень трудно, слож- но вести связь по окружности всего кольца через Кременчуг,



Киев, Белую Церковь. Пока в коридоре идет бой, напрямую установить связь с 27-й армией невозможно. Армия очень сла- бая, растянута на широком фронте. Она не сможет удержать окруженного противника, тогда как наее правом фланге также создается угроза танкового удара противника с внешнего фронта окружения в направлении Лысянки.

— Неволнуйтесь, товарищ Конев, Ставка обяжет штаб 1-го Украинского фронта передавать все ваши приказы и распоря- жения 27-й армии и оставит ее на снабжении в 1-м Украинском фронте.

— Втакой динамичной обстановке эта форма управления не обеспечит надежность и быстроту передачи распоряжений, — ответил Конев. — А сейчас требуется личное общение и связь накоротке. Все распоряжения будут идти с запозданием. Прошу Вас не передавать армию в состав нашего фронта.

— Хорошо, мы еще посоветуемся в Ставке и с Генеральным штабом и тогда решим, — закончил разговор Сталин.

Верховный редко отменял свои решения. Около восьми ча- сов вечера 12 февраля Сталин и генералармии Антонов подпи- сали директиву № 220022 Ставки ВГК, в которой говорилось:

«Ввиду того, что для ликвидации корсуньской группировки противника необходимо объединить усилия всех войск, действу- ющих с этой задачей, и, поскольку большая часть этих войск принадлежит 2-му Украинскому фронту, Ставка Верховного Плавнокомандования приказывает:

1. Возложить руководство всеми войсками, действующими против корсуньской группировки противника, на командующе- го 2-м Украинским фронтом с задачей в кратчайший срок уни- чтожить корсуньскую группировку немиев.

В соответствии с этим 27-ю армию в составе 180, 337, 202 сд, 54, 159 ур и всех имеющихся частей усиления передать с 24.00 12.02.1944 г. в оперативное подчинение командующе- го 2-м Украинским фронтом. Снабжение 27 А всеми видами оставить за 1-м Украинским фронтом. Командующему 2-м Украинским фронтом связь со штабом 27-й армии до уста- новления прямой связи иметь через штаб 1-го Украинского фронта.



2. Тов. Юрьева! освободить от наблюдения за ликвидацией корсуньской группировки немцев и возложить на него коорди- нацию действий войск 1-го и 2-го Украинских фронтов с зада- чей не допустить прорыва противника со стороны Лысянки и Звенигородки на соединение с корсуньской группировкой про- тивника...>".

Получив директиву Ставки, командующий 1-м Украинским фронтом генералармии Ватутин позвонил Маршалу Советского Союза Жукову, полагая, что тот является инициатором данного решения.

— Товарищ маршал, Вам известно, что я, не смыкая глаз несколько суток подряд, напрягал все силы для осуществления Корсунь-Шевченковской операции, — сказал Ватутин. — И мне непонятно, почему же сейчас меня отстраняют и не дают довести эту операцию до конца?

В этой связи Жуков в своих мемуарах отмечал: «Я не мог сказать Н.Ф. Ватутину, чье было это предложение, чтобы не сталкивать его с И.С. Коневым. Однако я считал, что в данном случае Н.Ф. Ватутин прав как командующий, заботясь о боевой, вполне заслуженной славе вверенных ему войск». Поэтому Жуков ответил Ватутину, что это приказ Верховного, который следу- ет безоговорочно выполнять. Командующий 1-м Украинским фронтом обиженно отчеканил, что приказ будет выполнен.

Генерал армии Конев, получив директиву Ставки, на само- лете По-2 немедленно вылетел в село Толстое, где находился наблюдательный пункт командующего 4-й гвардейской арми- ей генерал-лейтенанта И.К. Смирнова. Отсюда Иван Степа- нович руководил действиями своих войск до конца Корсунь- Шевченковской операции. С целью упрочения положения 27-Й армиион выдвинул врайон Джурженцы 18-Й гвардейский танко- вый корпус. От войск 27-й армии потребовал стойко оборонять занимаемые позиции и отбить атаки противника из Стеблева на

1! Псевдоним маршала Г.К. Жукова.

* Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1944—1945. Т. 16 (5—4). С. 42.

3 Цит. по: Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 3. С. 113.



Шендеровку. Войскам 4-й гвардейской армии приказывалось перейти в наступление с юга на север, рассечь противника на части и пленитьего. На внешнем фронте окружения генералар- мии Конев дал указание оставить маневренный резерв и заслон от наступающей танковой группировки противника со стороны Лысянки. Командующему 5-й гвардейской танковой армией предписывалось оказать помощь 4-й гвардейской армии в рас- сечении окруженной группировки врага на части, а также быть в готовности к разгрому врага, если ему удастся вырваться из

окружения. Войска 53-й армии должны были создать жесткую противотанковую оборону на внешнем фронте, а 5-я, 7-я и 57-я армии иметь резервы на случай маневра в районах окруженной группировки и перехода в общее наступление. 5-й воздушной армии предстояло нанести удары по танковым частям против- ника, парализовать действия его авиации и надежно прикрыть свои войска. В свой резерв фронта Иван Степанович вывел 5-й гвардейский Донской кавалерийский корпус'.

Соединения 5-й гвардейской танковой армии, несмотря на раскисшие дороги, осуществили маневр на новое направление, лишив противника возможности прорыва из окружения. В тече- ние 13 и 14 февраля часть сил 5-й гвардейской танковой армии во взаимодействии с 5-м гвардейским Донским кавалерийским корпусом вела бои с противником в районе Ново-Буды и Ко- маровки, а основными силами совместно с 6-й и 2-й танковыми армиями 1-го Украинского фронта наносила удары по вклинив- шейся группировке врага в районе Лысянки. На внутреннем фронте окружения войска 2-го Украинского фронта, продви- гаясь вперед, постепенно сжимали кольцо. 14 февраля войска 52-й армии заняли Корсунь-Шевченковский.

15 февраля Гитлер приказал дивизиям, объединенным в «группу Штеммермана» (командир 11-го армейского корпуса), начать прорыв из кольца окружения. В ночь с 16 на 17 февра- ля части 42-го и 11-го армейских корпусов начали прорыв из окружения в юго-западном направлении навстречу 3-му танко- вому корпусу. Фон Манштейн, вспоминая об этом, пишет: «Ло

! См.: Конев И.С. Записки командующего фронтом. С. 199—200.



приказу командования группы армий оба окруженных корпуса должны были использовать для обеспечения выхода из окруже- ния всю артиллерию и имеющиеся боеприпасы. Так как во время выхода из окружения войскам пришлось бы передвигаться по бездорожью и глубокой грязи, было приказано бросить орудия после того, как будут расстреляны все боеприпасы. Арьергарды с несколькими орудиями прикрывали выходящие из окружения войска от атак противника с севера, востока и юга... В 1ч. 25 м. в ночь с 16 на 17 февраля пришло радостное известие о том, что первая связь между выходящими из окружения корпусами и пере- довыми частями 3 тк установлена. Противник, находившийся между ними, был буквально смят. 28 февраля мы узнали, что из котла вышло 30 000—32 000 человек. Так как в нем находилось 6 дивизий и одна бригада, при учете низкой численности войск это составляло большую часть активных штыков»'".

К. Типпельскирх в своей книге «История Второй мировой войны» об этих событиях писал следующее: «Блестяще под- готовленный прорыв в ночь с 16 на 17 февраля не привел, од- нако, к соединению с наступавшим навстречу корпусом, так как продвижение последнего, и без того медленное из-за плохого состояния грунта, было остановлено противником. После этого окруженным корпусам пришлось, бросив все тяжелое оружие, артиллерию и большое количество снаряжения, последним от- чаянным броском пробиваться к своим войскам. Из окружения вышли лишь 30 тыс. человек. В конечном итоге эти бои вновь принесли тяжелые потери в живой силе и технике, что еще боль- ше осложнило обстановку на слишком растянутых немецких фронтах».

Свидетельства Г.К. Жукова с этой информацией расходятся: «Все утро 17 февраля шло ожесточенное сражение по уничтоже- нию прорвавшихся колонн немецких войск, которые в основном были уничтожены и пленены. Лишь нескольким танкам и броне- транспортерам с генералами, офицерами и эсэсовиами удалось

' Цит. по: Манштейн Э. Утерянные победы. С. 628.

* Цит. по: Типпельскирх К. История Второй мировой войны. С. 354—355.



вырваться из окружения. Как мы и предполагали, 17 февраля с окруженной группировкой все было покончено. По данным 2-го Украинского фронта, в плен было взято 18 тысяч человек и боевая

техника этой группировки»".

А вот что утверждал И.С. Конев: «В течение всей этой схватки я несколько раз разговаривал с командирами 69-й, 7-й и 41-й дивизий, которые занимали позиции по берегу реки [орный Тикич на внешнем фронте окружения. Они докладывали, что ни один немецкий солдат не прошел через их позиции. Говорил и с командармами Смирновым, Трофименко, Ротмистровым, 14- ланиным, внимательно следил за их действиями, донесениями и докладами, и ни в одном докладе и донесении не было сказано, что немцы прошли через какой-либо пункт или рубеж наших войск, занимающих оборону как на внешнем, так и на внутрен- нем фронтах».

Это свидетельство Конева после окончания войны. А вот что он писал в своем донесении Сталину по состоянию к 21 часам 17 февраля:

«1. Выполняя Ваш приказ войска фронта 1г.2.44 г. полно- стью разгромили, уничтожили и частью пленили окруженную группировку пр-ка, находиьшуюся в составе девяти пехотных, одной танковой дивизий и одной мотобригады.

2. Все атаки пр-ка извне навстречу окруженной группировке нашими войсками успешно отбиты с большими для противника потерями в технике и живой силе.

3. Противник, остатками своих сил до 8000—10000 чел., до 5—7 артбатарей, 12—15 танков окруженной группировки, в период с трех до шести часов 17.2.44 г. в большинстве пьяный, людской массой начал прорываться на участке обороны 180 стр. дивизии 27 армии на фронте Комаровка, Хилька и распростра- няться на запад и юго-запад в направлениях Джурженцы и По- чапинцы.

По показаниям пленных в голову прорывающихся колонн про- тивника были выделены 72 и 112 пд.

' Цит. по: Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 3. С. 114. 2 Цит. по: Конев И.С. Записки командующего фронтом. С. 210.





4. Войска фронта: 52, 4 гв., 27 армии, частью сил > гв. тан- ковой армии и 5 гв. КК в результате нашего наступления про- рвавшийся пр-к в глубину нашего расположения был разобщен на отдельные группы, уничтожен и частью пленен. На поле боя огромное количество трупов. Противник оставил полностью всю свою технику и материальную часть вооружения. Трофеи и потери пр-ка выясняются, и будет донесено дополнительно.

5. Авиация из-за плохой погоды — пурга — не действовала».

Столь широкий разброс мнений об исходе сражения был дополнен данными четвертого тома «Военной энциклопедии» (статья «Корсунь-Шевченковская операция»). В этой статье говорится, что около 20 тыс. человек, бросивших тяжелое во- оружение и транспорт, просочились мелкими группами под покровом сильного снегопада. Задача надежной изоляции окру- женной группировки и ее последующего уничтожения была решена лишь частично. Потери ее (вместе с потерями войск, дей- ствовавших на внешнем фронте окружения) достигли 70 тыс. человек'.

После завершения боев командующий 27-й армией по ВЧ доложил генералу армии Коневу, что при выходе из окружения погиб командир 11-го армейского корпуса генерал артиллерии В. Штеммерман. Его труп был обнаружен на поле боя около села Джурженцы. Командующий 2-м Украинским фронтом, от- давая должное мужеству противника, разрешил военнопленным похоронить своего командира с надлежащими почестями по законам военного времени.

Каков же был итог Корсунь-Шевченковской операции, про- веденной войсками 1-го и 2-го Украинских фронтов? В ходе операции они приковали к себе до половины всех танковых и более двух третей воздушных сил противника, действовавших на Правобережной Украине. Это облегчило 3-му и 4-му Укра- инским фронтам проведение Никопольско-Криворожской опе- рации. Генерал Ф. Меллентин, комментируя решение Гитлера удерживать корсунь-шевченковский выступ, отмечал: «Резуль-

1 См.: Военная энциклопедия. В 8-мит. М.: Воениздат, 1999. Т. 4. С. 218.



татом такого решения оказался новый Сталинград, — правда, масштабы катастрофы на этот раз были меньше»".

Несмотря на успешный для войск 1-го и 2-го Украинских фронтов исход Корсунь-Шевченковской операции, фон Ман- штейн снова сумел избежать окончательного поражения. Он, уже не в первый раз, ускользал от Конева. Это оставило в душе Ивана Степановича неприятный осадок, который развеял теле- фонный звонок из Москвы.

— Поздравляю с успехом, — сказал Сталин. — У правитель- ства есть мнение присвоить вам звание Маршала Советского Союза. Как вы на это смотрите, не возражаете? Можно вас по- здравить?

— Благодарю, товарищ Сталин.

— Ну, хорошо, отдыхайте, устали, наверное?..

18 февраля Москва салютовала войскам 2-го Украинского фронта. О 1-м Украинском фронте не было сказано ни слова. Маршал Советского Союза Жуков считал, что это была не- простительная ошибка Сталина. Ведь известно, что окруже- ние и уничтожение противника проводилось войсками обоих фронтов. В тот же день Указом Президиума Верховного Совета СССР И.С. Коневу было присвоено звание Маршала Советско- го Союза. Вечером из Москвы прилетел самолет. В нем Жуков прислал Ивану Степановичу в подарок маршальские погоны. Их вручили Коневу в деревне Моренцы, где разместился к тому времени фронтовой командный пункт. Именно сюда прибыли и корреспонденты ряда зарубежных газет. Момент этот весьма выразительно запечатлен в книге С. Дангулова «Кузнецкий мост»?:

«Он (Конев. — Авт.) стоял... чуть сощурив глаза, легко рас- качиваясь, охватив кожу ремня большими руками, будто под- боченясь. Широконосый, чуть скуластый, с остро глядящими,

! Цит. по: Меллентин Ф.В. Танковые сражения: Боевое приме- нение танков во Второй мировой войне: Пер. с нем. М.: ООО «Из- дательство АСТ»; СПб: Полигон, 2003. С. 334.

2? См.: Дангулов С. Кузнецкий мост. Роман. М.: Советский писа- тель, 1980. Книга 3. С. 29.





улыбчивыми и хитроватыми глазами. Он пребывал в отличном состоянии духа и не хотел скрывать этого — в конце концов, трудных дней и раньше было предостаточно.

— Корсунь даст нам такую силу разбега, какую мы давно не имели, — произнес он и посмотрел в окно, казалось, он видел уже движение армий. — Именно разбега, а это в наступлении важно... Да, он так и сказал: “Корсунь даст нам... силу разбе- Га...” — и, надев кожанку, пошел через заснеженный двор ктанку, что, казалось, стоял наготове, ожидая его».

Генерал-фельдмаршал фон Манштейн, избежав окончатель- ного поражения, позвонил по телефону начальнику Генераль- ного штаба Сухопутных войск генерал-полковнику Цейтцлеру и попросил принять меры для усиления левого крыла группы армий «Юг». Но Гитлер, до которого довели эту просьбу, ника- кого решения не принял. Он также не разрешил фон Манштейну отвести свои войска после того, как 8-я армия 22 февраля под- верглась новому удару со стороны советских войск. Наоборот, из группы армий «Юг» были изъяты и переданы 6-й армии две танковые дивизии (3-я и 24-я).

Фон Манштейн, не получив поддержки у Гитлера, решил для усиления своего левого крыла перебросить из состава 1-й танковой и 8-й армий две танковые дивизии (1-ю и 11-ю) и 16-ю танковую дивизию 3-го танкового корпуса. В районе Проскурова намечалось сосредоточить за 4-й танковой армией 17-ю танковую и артилле- рийскую дивизии. Кроме того, в распоряжение командующего 4-Й танковой армией из 1-й танковой и 8-й армий выделялись 7-я танковая дивизия, Лейб-штандарт и 503-й батальон тяжелых танков. Они должны были войти в состав 48-го танкового корпуса и сосредоточиться в районе Тернополя. От 3-го танкового корпуса требовалось предотвратить прорыв или остановить прорвавшие оборону советские части севернее Проскурова. Соединениям 48-го танкового корпуса предстояло не допустить охвата запад- ного фланга войск группы армий «Юг» советскими войсками, наносящими удар на Тернополь. Три обещанные Главным коман- дованием Сухопутных войск пехотные дивизии (68, 357 и 359-я) также предусматривалось направить в 4-ю танковую армию. Для переброски этих дивизий с участков, занимаемых другими ар-



миями, естественно, необходимо было время. К тому же дороги и транспортные возможности не позволяли произвести эту пере- броску в короткий промежуток времени. Поэтому их прибытие в районы, находившиеся за левым флангом группы армий «Юг», ожидалось не ранее середины марта. По мнению фон Манштейна, для того, чтобы не допустить обхода советскими войсками левого фланга группыармий «Юг» необходимо было развернуть в районе Львова две армии (пятнадцать—двадцать дивизий).

Командующий группой армий «Юг» осознавал, что ослабле- ние 8-й и 1-й танковой армий связано с большим риском для них. Советские войска, как только это позволят местность и по- года, предпримут наступление с целью прорыва в направлении на среднее течение Буга и на переправы через него от Винницы до Вознесенска (на стыке с 6-й армией). Однако в сложившейся обстановке фон Манштейну пришлось выбирать из двух зол наименьшее, а именно — позволить советским войскам про- двинуться на левом фланге 1-й танковой армии и на участке 8-й армии. Тем самым фон Манштейн надеялся не допустить выхода советских войск глубоко во фланг групп армий «Юг» и «А» или к Львову. По его мнению, войска 1-го Белорусского фронта! направят свои усилия для обхода западного фланга группы армий «Юг» в районе Ровно. 1-й Украинский фронт, как предполагал фон Манштейн, нанесет удар по обращенно- му фронтом на север участку по обе стороны от Проскурова, отошедшему теперь к 1-й танковой армии. Одновременно 2-й Украинский фронт возобновит удары по правому флангу этой армии и в полосе 8-й армии и в случае успешного форсирования Южного Буга продолжит наступление на Черновцы. От 3-го и 4-го Украинских фронтов ожидалось нанесение ударов по правому флангу 8-й армии и на участке 6-й армии".

Таковы были оценка обстановки, сложившейся к середине февраля 1944 г., а также выводы фон Манштейна о возможном

11-й Белорусский фронт был образован решением Ставки ВГК от 17 февраля 1944 г. (в результате переименования Белорусского фронта) в составе 3, 10, 48, 50, 61, 65-й и 16-й воздушной армий.

2 См.: Манштейн Э. Утерянные победы. С. 640.



развитии событий. Посмотрим, насколько они совпадали с пла- нами советского командования?

Ставка ВГК планировала нанести мощные удары на черно- вицком, уманско-ясском и николаевско-одесском направлени- ях, завершить разгром групп армий «Юг» и «А», освободить Правобережную Украину и выйти к Карпатам. Для достиже- ния этих целей привлекались войска 1, 2-го и 3-го Украинских фронтов. Решающая роль отводилась армиям первых двух фронтов.

18 февраля командующему 2-м Украинским фронтом была направлена директива № 220030 Ставки ВГК, в которой предпи- сывалось подготовить наступательную операцию с включением в состав ударной группы фронта 27-й, 52-й, 4-й гвардейской армий, 5-й гвардейской танковой, 2-й и 6-й танковых армий. Этими силами предстояло нанести удар с участка Виноград, Звенигород, Шпола в общем направлении на Умань с задачей разбить уманскую группировку противника и овладеть рубежом Лодыжин, Гайворон, Ново-Украинка. В дальнейшем приказы- валось продолжать наступление с целью выхода нар. Днестр на участке (иск.) Могилев-Подольский, (иск.) Ягорлык. Начало наступления — 8—10 марта‘.

В полосе 2-го Украинского фронта оборонялась 8-я ар- мия группы армий «Юг» и часть сил 6-й армии группы армий «А», насчитывавшие 20 дивизий, в том числе 4 танковые и 2 моторизованные. Наиболее сильная группировка была раз- вернута на уманском направлении. В первом эшелоне рас- полагались 17 дивизий, в резерве — 5 дивизий, из которых 3 танковые, находившиеся на доукомплектовании, были со- средоточены к северо-востоку от Умани, в 20—60 км от линии фронта. Более глубокие резервы располагались на удалении 80—150 км от линии фронта на важном естественном рубеже, проходившем по Южному Бугу, в районах восточнее Брацла- ва и Тульчина. Всего вражеская группировка насчитывала до 400 тыс. солдат и офицеров, около 3,5 тыс. орудий и минометов,

' См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: До- кументы и материалы. 1944—1945. Т. 16 (5—4). С. 47.



до 450 танков и штурмовых орудий и около 500 самолетов:. Хотя войска противника были сильно потрепаны в период Корсунь-Шевченковского сражения, они все-таки сохранили боеспособность.

Войска 2-го Украинского фронта имели 691 тыс. человек, 8890 орудий и минометов всех калибров (в том числе 836 зенит- ных орудий), 670 исправных танков и САУ, 551 самолет. Они превосходили противника в людях и танках в 1,5 раза, в артил- лерии — в 2,5 раза; силы авиации были примерно равны.

По решению Ставки ВГК из 1-го Украинского фронта с 24 часов 18 февраля в состав 2-го Украинского фронта переда- вались 40-я армия, 2-я и 6-я танковые армии, а из 33-й армии — 13-я артиллерийская дивизия и 94-я самоходная артиллерий- ская бригада СУ-763. В свою очередь 2-й Украинский фронт с 24 часов 21 февраля передал 3-му Украинскому фронту 57-ю армию“.

Директива Ставки ВГК легла в основу планирования Уманско-Ботошанской наступательной операции. 26 февра- ля представитель Ставки Маршал Советского Союза Жуков и командующий войсками 2-го Украинского фронта Маршал Со- ветского Союза Конев наптавили Сталину доклад № 00191/оп плана этой операции".

Это весьма объемистый документ, а потому будем его цити- ровать лишь частично. Исходя иззадачи, поставленной Ставкой, Жуков и Конев планировали прорвать оборону врага на направ- лении главного удара на участке шириной 28—30 км. В ударную группировку фронта включались 27-я, 52-я, 4-я гвардейская армии, 5-я гвардейская, 2-я и 6-я танковые армии, часть сил 40-й и 53-й армий. Вспомогательный удар предусматривалось нанести внутренними флангами 5-й и 7-Й гвардейских армий на

' См.: Конев И.С. Записки командующего фронтом. С. 148. 2 Там же. С. 149.

3 См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: До- кументы и материалы. 1944—1945. Т. 16 (5—4). С. 46.

4 Там же. С. 48. > Там же. С. 273—275.



третий день операции в общем направлении на Ново-Украинку с целью разгромить ново-украинскую группировку противника и тем самым обеспечить проведение операции на главном на- правлении. Операцию планировалось осуществить в два этапа. Первый этап включал подготовку и перегруппировку войск с 23 февраля по 5 марта, а также действия авангардов с 3 по 5 марта с задачей вскрыть оборону противника и улучшить ис- ходное положение. Второй этап (с 6 по 18—20 марта) — прорыв обороны противника и овладение рубежом Ладыжин, Гайворон, Ново-Украинка.

В докладе подробно излагались задачи армий фронта к ис- ходу первого дня, на второй и седьмой дни операции. 2-ю и 5-ю гвардейскую танковые армии намечалось ввести в прорыв в первый день операции. При этом 2-я танковая армия вводи- лась в полосе 27-й армии с задачей к исходу дня форсировать р. Горный Тикич и выйти в район Поповка, Монастырек, Чер- ная Каменка. На второй день операции главные силы танковой армии должны были овладеть районом Христиновка, Ягубец, Голяковка и выбросить передовые отряды на р. Южный Бугв районы Бершади и Осиевки. Для связи с 5-й гвардейской тан- ковой армией предписывалось в районе Машурова иметь раз- ведгруппу. 5-ю гвардейскую танковую армию планировалось ввести в полосе 4-й гвардейской армии с задачей к исходу перво- го дня форсировать р. Горный Тикич и выйти в район Машуров, Майданецкое, Тальное. На второй день операции главным силам 5-й гвардейской танковой армии надлежало овладеть районом Умань, Кочержинцы, Громы, Степковка и выбросить передо- вые отряды на р. Южный Буг в район Юзефполь, Голосково. Во второй эшелон фронта была выведена 6-я танковая армия. Ее планировалось использовать для развития успеха в направ- лении на Ново-Архангельск, Ново-Украинку на соединение с 5-й гвардейской армией или, в зависимости от обстановки, на Умань. В резерве фронта находился 5-й гвардейский Донской кавалерийский корпус.

В связи с тем что фронт имел недостаточное количество авиации (всего 362 самолета), Жукови Конев просили Сталина



выделить дополнительно 950 самолетов Пе-2, 150—200 штурмо- виков, 200 истребителей, 100 самолетов У-2.

27 февраля Сталин утвердил представленный план, но внес в него поправку: 6-ю танковую армию на Ново-Украинку не направлять, а использовать ее для развития удара на правом фланге главной группировки противника в общем направлении на Харитоновку'.

В тот же день штаб 2-го Украинского фронта приступил к планированию операции. Одновременно Маршал Совет- ского Союза Конев с командующими армиями, начальни- ками родов войск, командирами корпусов и дивизий про- вел рекогносцировку на местности. Учитывая, что оборона противника в инженерном отношении была подготовлена слабо, а его моральный дух был невысоким, Иван Степано- вич решил нанести два рассекающих удара, сосредоточивая основные усилия на уманском направлении. На участке про- рыва шириной в 25 км было сосредоточено 55 % пехоты, 71 % артиллерии, 92 % танков и 100 % авиации. На 1 км фронта приходилось 148 орудий с учетом 82-мм минометов?. Кроме того, на расстоянии 150 км по фронту от направления глав- ного удара был организован второй удар силами двух армий, где на участке прорыва шириной 18 км было сосредоточено 17 % пехоты, 22 % артиллерии и 8 % танков. На остальном 268-километровом фронте на время прорыва было оставлено всего 28 % пехоты и 7 % артиллерииз.

Решение Конева о развитии прорыва в стороны флангов было обусловлено тем, что в условиях бездорожья войска, вводимые из глубины, не успели бы за двое суток догнать на- ступающие части. Армии должны были свертывать оборону противника на своих участках, действуя первоначально из-за флангов ударной группировки фронта. Во всех армиях, кор- пусах и дивизиях имелись общие и противотанковые резервы.

' См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: До- кументы и материалы. 1944—1945. Т. 16 (5—4). С. 53.

2 См.: Конев И.С. Записки командующего фронтом. С. 154. 3 Там же. С. 212—213.



Кроме того, в дивизиях на главном направлении формировались подвижные штурмовые группы или отряды в составе усиленных батальонов. Они, следуя вместе с передовыми эшелонами тан- ков, должны были занимать выгодные в тактическом отношении рубежи и отдельные опорные пункты противника.

Артиллерийская подготовка предусматривалась продолжи- тельностью 56 минут. К ее проведению привлекалась артилле- рия 40-Й, 53-Й, 2-й танковой и 5-й гвардейской танковой армий. Для непосредственной поддержки и сопровождения танковых армий было выделено 219 орудий. С целью обеспечения про- рыва вражеской обороны 5-й и 7-й гвардейским армиям выде- лялась артиллерия, находившаяся непосредственно в полосах этих армий. Для стрельбы прямой наводкой в 27-Й армии было выделено 273 орудия, в 52-й армии — 182 ив 4-й гвардейской армии — 197 орудий'.

План артиллерийского наступления был разработан с уче- том особенностей обороны противника и погоды. Ненастная погода исключала привлечение авиации, а потому обеспечение прорыва обороны возлагалось на артиллерию и танки. В свя- зи с тем, что оборона не была сильно укреплена на избранном участке прорыва, Конев решил мощным сосредоточенным огнем артиллерии нанести врагу максимальное поражение в опорных пунктах. Для подавления артиллерийских батарей предусматривалось использовать часть легкой артиллерии, а для более надежного разрушения оборонительных сооружений на переднем крае — тяжелую артиллерию и реактивные установ- ки. По предложению командующего артиллерией фронта была исключена пауза между атакой и артиллерийской подготовкой, чтобы противник не сумел определить начало атаки. Артил- лерийская поддержка атаки пехоты и танков планировалась в течение 40 минут методом последовательного сосредоточения огня. При этом удару артиллерии должны были подвергаться главным образом опорные пункты, уцелевшие огневые точки, очаги сопротивления и инженерные сооружения с постоянным переносом огня в глубину.

1! См.: Конев И.С. Записки командующего фронтом. С. 155.



Недостаток танков и САУ предопределил особенность их применения. Нанаправлении главного удара предусматривалось использовать 631 боевую машину из 670. Для непосредственной поддержки пехоты выделялось только 29 танков и 22 САУ от- дельных танковых полков. Для этой же цели из состава 2-й и 5-Й гвардейской танковых армий намечалось привлечь передовые отряды с группами по 20—30 танков, которые действовали в первом эшелоне совместно со стрелковыми войсками.

На участке главного удара в первом эшелоне было сосредо- точено 27 армейских инженерных батальонов из 48. Танковые соединения имели по шесть инженерных батальонов наармию. Кроме того, в резерве начальника инженерных войск 2-го Укра- инского фронта в районе Звенигородки были сосредоточены специальные части.

5-й воздушной армии Маршал Советского Союза Конев по- ставил следующие задачи: штурмовыми и бомбардировочными ударами содействовать 27-Й, 52-Й и 4-й гвардейской армиям прорыву обороны противника; уничтожать его артиллерийские и минометные батареи, танки и живую силу в тактической глу- бине; не допустить подхода танковых частей врага к участку прорыва от Христиновки и Умани; с началом развития прорыва поддержать штурмовой авиацией действия 2-й и 5-й гвардей- ской танковых армий; прикрыть главную группировку войск фронта в районе Шубенный Став, Звенигородка, Лысянка.

Особое внимание уделялось подготовке к форсированию вод- ных преград. Все они почти не имели бродов. Их преодоление требовало нетолько значительных усилий и умения от всех родов войск, но и наличия инженерно-переправочных средств. Трудность заключалась в том, что часть из этих средств из-за бездорожья от- стала от войск. Поэтому Конев заранее дал указания армиям, чтобы они, не снижая темпов продвижения, начинали форсирование Горного Тикича и Южного Буга, используя местные подручные средства, ас выходом к рекам немедленно приступали к постройке низководных деревянных мостов. В первую очередь следовало захватить имевшиеся переправы и переправочные средства у про- тивника. От войск требовалось, чтобы они подходили к переправам раньше, чем туда успеет подойти противник.



Большое внимание Конев уделил организации разведки всех видов. В этом деле разведчикам активно помогали партизаны, которые добывали весьма ценные сведения о противнике. Всеми видами разведки удалось установить еще до подхода войск 2-го Украинского фронта наличие укрепленных районов на рубеже Тыргу-Няму, Тыргу-Фрумос, количество, расположение и кон- струкцию дотов. Эти данные подтверждали и пленные. По их показаниям, а также из захваченных документов врага удалось установить направление отхода соединений противника, подход и ввод в сражение четырех танковых дивизий (7, 3, 11 и 14-я) на уманском направлении, четырех пехотных дивизий (5, 7,8 и 14-я) — на могилево-подольском и ботошанском направлениях, одной пехотной (79-я) и двух танковых (23-я и 24-я) дивизий — на направлении Яссы и танковой дивизии СС «Мертвая голо- ва» — на кишиневском направлении.

Основным средством связи с началом наступления была радиосвязь, так как сеть постоянных линий связи была полно- стью разрушена. Тыл под руководством генерал-лейтенанта В.И. Вострухова в сложных погодных условиях сумел к началу операции обеспечить потребности войск в основных матери- альных средствах и, главное, в боеприпасах. Однако танковые армии имели от 2,6 до 5 заправок дизтоплива и от 0,2 до 2,1 за- правок автобензина'. Этих запасов, конечно, было недостаточно для операции большого размаха.

Перед началом операции 4 марта во всей полосе 2-го Укра- инского фронта была проведена разведка боем с целью уточне- ния переднего края обороны противника, его огневых средстви некоторого улучшения исходного положения для наступления. В результате удалось подтвердить прежние данные о группиров- ке противника, о силах и нумерации его частей, а также выявить ряд дополнительных данных об огневых средствах и системе ОГНЯ.

5 марта в 6 часов 54 минуты началась артиллерийская под- готовка на направлении главного удара. Погода в этот день была теплой. Утренний туман был настолько плотным, что местность

'! См.: Конев И.С. Записки командующего фронтом. С. 163.



просматривалась не далее чем на 100 м. В этих условиях дей- ствия авиации были исключены, а эффективность артиллерий- ской подготовки была несколько снижена, но вполне достаточ- ной для обеспечения успеха атаки.

Маршал Советского Союза Конев в это время находился на наблюдательном пункте 52-й армии. После завершения артпод- готовки ударная группировка 2-го Украинского фронта перешла в наступление. Оно оказалось неожиданным для противника. Его первая позиция была прорвана на протяжении 30 — 35 км. После этого командующий фронтом ввел в сражение в полосе 27-й армии 2-ю танковую армию генерал-лейтенанта танковых войск С.И. Богданова и в полосе 4-й гвардейской армии 5-ю гвардейскую танковую армию маршала бронетанковых войск П.А. Ротмистрова. Это позволило взломать вражескую оборону и к исходу дня 5 марта силами ударной группировки фрон- та, продвинувшись на 13 км, выйти на рубеж Рубаный Мост, Ризино, Кобыляки, Гусаково. Соединения 40-й армии, разви- вая успех 27-й армии, овладели рядом населенных пунктов и окраиной села Кишенцы. Войска 27-й армии вышли на рубеж южнее этого села.

Утром 6 марта войска 2-го Украинского фронта продолжили наступление. Оно в целом шло успешно. Однако Маршал Со- ветского Союза Конев был недоволен действиями 5-й гвардей- ской танковой армии. В телеграмме, направленной в половине пятого вечера маршалу бронетанковых войск П.А. Ротмистрову, он отмечал:

«И сегодня действия Ваших войск не решительные. Ползете за пехотой. Позор. Требую резко изменить характер действий. Обвиняю Вас, что Вы не требуете от войск решительных дей- ствий ине твердо держите управление в руках. БОГДАНОВ тоже идет по такой земле, но идут быстро.

Приказываю:

1. Кончить топтаться на месте с крупными силами против мелких групп противника.

2. К исходу 6.3.44 г. иметь за собой прочно переправы у 1Таль- ное и город Тальное, чтобы с утра развить энергичное наступле- ние по намеченному плану».



С целью наращивания усилий командующий 2-м Украин- ским фронтом 6 марта ввел в сражение из-за правого фланга 2-й танковой армии второй эшелон (6-ю танковую армию), чтобы обходным маневром с северо-запада овладеть к исходу дня важным железнодорожным узлом и опорным пунктом про- тивника — Христиновкой. В дальнейшем танковой армии пред- стояло наступать в юго-западном направлении на Вапнярку, не позволяя противнику отходить в этом направлении и на юг. От 2-й танковой армии требовалось продолжить энергичное насту- пление на Умань, которой овладеть к утру 7 марта. Войскам 27-й армии предстояло наступать вслед за 6-й танковой армией, не отрываясь от танков. Соединениям 40-й армии приказывалось развивать удар в направлении Хижна, Соколовка, свертывая оборону противника. В свой резерв командующий 2-м Украин- ским фронтом выделил 104-й стрелковый корпус этой армии.

Фон Манштейн предпринял решительные меры, чтобы остановить стремительное наступление войск 2-го Украинского фронта и, прежде всего, прикрыть отход главных сил группы армий «Юг» из района Умани. 7 марта он силами трех танковых дивизий (13, 14 и 11-я), при поддержке 228-й и 261-й бригад штурмовых орудий, нанес контрудар на тальненском направле- нии. Однако части 4-й гвардейской и 5-й гвардейской танковой армий отразили контрудар, форсировали р. Горный Тикич и стали продвигаться на юго-запад.

На уманьском направлении фон Манштейн нанес контру- дар силами трех дивизий (16-й, 17-й танковые, СС «Адольф Гитлер») и части сил 1-й танковой дивизии. Но 2-я танковая армия, форсировав Горный Тикич, встречным ударом нанесла поражение этой группировке и вышла совместно с 27-й армией к Христиновке и Умани.

В то же время соединения 52-й и 6-й танковой армий име- Ли незначительное продвижение, что вызвало недовольство со стороны Маршала Советского Союза Конева. На командармов обрушился град упреков сего стороны. В половине пятого утра 9 марта командующий 6-Й танковой армией генерал-лейтенант танковых войск А.Г. Кравченко получил телеграмму следую- щего содержания:



«Войска армии растянулись на марше благодаря неоргани- зованности. Лично Вы управление армией потеряли и сорвали выполнение боевого приказа.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Твердой рукой наведите порядок в армии, особенно в дви- жении. Наладьте управление войсками, заставьте работать тыл и обеспечивать армию.

2. Подтяните управление тыла ближе к войскам. Приказы- ваю... выполнение при всех условиях 9.3.44 г. овладеть жел. дор. узлом Христиновка'.

3. За слабое управление войсками, неорганизованность марша ставлю Вам на вид и предупреждаю Вас т. Кравченко, что если Вы не наведете порядок в армии, будете нести суровую ответственность за невыполнение приказа».

Досталось и командующему 52-й армией генерал-лейтенанту К.А. Коротееву, получившему около семи часов вечера телеграм- му, в которой говорилось:

«Ваша нерешительность действий срывает наш план.

Пр-к битый, все тот же и ежедневно уменьшается, а между тем Ваши подчиненные, эти жалкие остатки 34 ПД пр-ка склон- ны оценивать как новую дивизию.

Пресекайте твердой рукой преувеличение пр-ка, приказываю прекратить топтаться перед Умань.

Решительно атакуйте Умань всеми силами и к исходу дня 9.3.44 г. овладеть городом Умань.

Донесите немедля Ваш план. Предупреждаю Вас, что Вы проявляете недисциплинированность, не доносите лично о Ваших решениях и план действий. Хотите отмолчаться. Подводите Богданова».

Нажим со стороны командующего фронтом подействовал. К 9 марта войска, отразив контрудары противника, продвину- лись на уманьском направлении еще до 25—30 км и расширили фронт наступления до 170 км. Соединения 6-й танковой армии в этот же день стремительным ударом с двух сторон овладели Христиновкой.

' Так в документе.



8 марта в наступление на Ново-Украинку перешли войска левого крыла 2-го Украинского фронта. Они прорвали обо- рону противника на участке шириной 12 км и продвинулись в глубину всего до 7 км. Такое незначительное продвижение объяснялось малой плотностью артиллерии и почти полным отсутствием танков НИ.

10 марта 29-й танковый корпус 5-й гвардейской тан- ковой армии, действуя из района Машурова и совершив 40-километровый бросок в тыл противника, ворвался на юго-восточную окраину Умани. Одновременно соединения 2-й танковой армии во взаимодействии с 29-м танковым кор- пусом 5-й гвардейской танковой и 52-й армиями полностью овладели Уманью, захватив свыше 500 исправных танков и более 350 орудий‘.

Успешно действовали и войска 1-го Украинского фрон- та, овладевшие 9 марта городом и железнодорожным узлом Старо-Константинов и завязавшие уличные бои в Тернополе. Соединения левого фланга и центра 3-го Украинского фронта форсировали р. Ингулец, вышли в район Новый Буг, Казанка и перерезали железную дорогу Долинское — Николаев.

11 марта Ставка ВГК своей директивой потребовала от ко- мандующего 2-м Украинским фронтом, преследуя отходящего противника, не дать ему возможности организовать оборону на р. Южный Буг и овладеть рубежом Муровано-Куриловцы, Могилев-Подольский, р. Днестр, захватив на реке переправы. Главную группировку фронта предписывалось вывести в район Могилев-Подольский, Ямполь. Одновременно левым крылом фронта предстояло наступать в направлении Ново-Украинка, Первомайск, Рыбница. В дальнейшем предписывалось овладеть районом Бельцы, Кишинев и выйти нар. Прут на государствен- ную границу СССР.

В соответствии с директивой Ставки Маршал Советского Союза Конев приказал войскам 40-Й, 27-Й, 52-й, 53-й, 4-Й

! См.: Конев И.С. Записки командующего фронтом. С. 170.

2? См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: До- кументы и материалы. 1944—1945. Т. 16 (5—4). С. 57—58.



гвардейской армий с ходу форсировать Южный Буг и захва- тить плацдармы на его противоположном берегу!. Танковые армии предусматривалось использовать следующим образом. Соединения 6-й танковой армии должны были переправить- ся через Южный Буг в полосе 27-й армии, а с утра 14 марта наступать в направлении Вапнярки и к исходу дня овладеть ею. В дальнейшем развивать наступление в направлении на Тамошполь, Боровку и захватить переправу через Днестр у Могилев-Подольского, Яруга. От 2-й танковой армии тре- бовалось форсировать Южный Бугу Джулинки и, наступая на Жабокричку, Вапнярку, овладеть 14 марта совместнос 6-й танковой армией Вапняркой. Затем 2-й танковой армии пред- стояло развивать удар в направлении Дзыговки и захватить переправу на Днестре у Ямполя. Войскам 5-й гвардейской танковой армии предписывалось форсировать Южный Буг на участке Гайворон, Юзефполь, к исходу 13 марта овладеть районом Флорино, Иолонец, Поташно, а затем, развивая на- ступление, захватить переправу через Днестр у города Соро- ки. В задачу 7-й гвардейской армии, действовавшей на левом крыле фронта, входило энергичное преследование против- ника, форсирование с ходу Южного Буга и, развивая стре- мительное наступление к Днестру в общем направлении на Первомайск, Рыбница, захватить переправы через реку. Свой резерв (5-й гвардейский Донской кавалерийский корпус) Конев планировал ввести в сражение на рассвете 14 марта с задачей нанести удар из-за левого фланга 4-й гвардейской армии в общем направлении на Голованевск, Первомайск, разгромить отходящие части и тылы противника, перехватить пути его отхода к переправам через Южный Буг на участке Первомайск, Константиновка.

Если Конев по требованию Ставки ВГК стремился как мож- но быстрее выйти к Южному Бугу и Днестру, то фон Манштейн принимал все меры к тому, чтобы не допустить этого. 11 марта он решил отвести 8-ю армию, а двумя днями позже и правый фланг 1-й танковой армии за Южный Буг. 3-му танковому кор-

' См.: Конев И.С. Записки командующего фронтом. С. 175—176.



пусу, действовавшему на левом фланге 1-й танковой армии, при- казывалось удерживать район Проскурова с целью возможно скорее восстановить связь с 4-й танковой армией и облегчить положение на ее правом фланге. Задача 4-й танковой армии состояла в том, чтобы не позволить подвижным частям 2-го Украинского фронта прорваться восточнее Тернополя на юг в направлении на Днестр и отбросить тем самым 1-ю танковую ар- мию на юго-восток. Фон Манштейн также рассчитывал вводом в сражение дивизий, обещанных Главным командованием Сухо- путных войск, снова восстановить сообщение по линии Львов, Тернополь, Проскуров. В то же время командующий группой армий «Юг» не имел сил и средств для оказания помощи дей- ствовавшему на севере 13-му артиллерийскому корпусу. Войска правого крыла 2-го Украинского фронта достаточ- но уверенно наращивали темпы наступления. В одиннадцать часов вечера 11 марта к Южному Бугу вышел передовой отряд 2-й танковой армии с десантом стрелков и саперов на танках, имевший задачу захватить мост юго-западнее Джулинки. Од- нако мост был подорван противником. Его удалось восстано- вить только 13 марта. В сложившейся обстановке передовой отряд нашел выход из положения. В районе Шумилова разведка определила, что глубина Южного Буга составляет не более 2 м. Поэтому было решено переправить танки под водой. Место переправы тщательно промерили и оборудовали подъездами и указателями. Выхлопные трубы танков были выведены на- верх, все люки наглухо задраены, законопачены и промазаны солидолом. К. середине дня 12 марта семь танков, преодолев по дну реку, неожиданно появились перед противником. Он вынужден был отступить, что позволило расширить захва- ченный плацдарм. Инженерные части незамедлительно при- ступили к восстановлению разрушенного 60-тонного моста, построенного противником в Березках. В ночь на 14 марта по нему переправились подошедшие главные силы 2-й танковой армии и начали переправу части 52-й армии. 15 марта в

Джу- линках началось строительство второго моста длиной 109 ми грузоподъемностью в 10 тонн. В тяжелых условиях во время снежного бурана, разыгравшегося ночью, к утру 18 марта мост



был построен. В этот же срок был построен мост в Шумилове такой же грузоподъемностью, но длиной 144 м. Все три моста полностью обеспечили переправу частей и соединений 52-й и 2-й танковой армий.

Главные силы 5-й гвардейской танковой армии в связи с разрушением моста у Хощевато были направлены в полосу 52-й армии и переправились через Южный Буг в районе Березки. Успешно преодолели реку и войска 4-й гвардейской и 40-й ар- МИЙ.

К исходу 13 марта, на девятый день операции, войска 2-го Украинского фронта на направлении главного удара в основ- ном достигли рубежей, намеченных планом и являвшихся ближайшей целью операции, поставленной первоначальной директивой Ставки. В ряде районов передовые части, перепра- вившиеся через Южный Буг, захватили плацдарм глубиной до 10—12 км, что обеспечивало успешную переправу главных сил. После форсирования Южного Буга танковые армии устреми- лись к Днестру.

В то время как правофланговые армии 2-го Украинского фронта энергично преследовали противника, войска левого крыла (5-я и 7-я гвардейские армии, 5-й гвардейский Донской кавалерийский корпус) продвигались весьма медленно. Про- тивник, опасаясь нового окружения, оказывал отчаянное со- противление. В этой связи Маршал Советского Союза Конев потребовал от командующих 5-й и 7-й гвардейскими армиями активнее преследовать противника. В телеграмме, направлен- ной в половине шестого вечера 15 марта командующему 7-й гвардейской армией генерал-лейтенанту М.С. Шумилову, го- ворилось:

«Преследование пр-ка Вашей армией идет медленно. Пой- мите, что пр-к бежит. Наши войска фронта уже ведут бои за Вапнярка. Вы оттягиваете левое крыло фронта, идете по сравнению с правым крылом фронта на 200 км сзади. Основной причиной медленных темпов преследования является:

1. Ведете войска равномерно по всему фронту и как гребенкой прочесываете всю местность. Нет смелого маневра с выходом на пути отхода пр-ка. Нет кулака для уничтожения пр-ка при



его сопротивлении на основных направлениях. В связи сэтим Вы даете пр-ку уводить его живую силу и технику.

2. Отрыв управления армии от корпусов, дивизий от войск. Особо отстает тыл. Наши же войска всегда требуют твердого управления. Крепкое управление обеспечивает высокие темпы и войска делают чудеса.

Приказываю:

1. Довести до сознания всех генералов и офицеров, что пр-к постоянно отходит и задача наших войск заключается в том, чтобы смелее маневрировать, выходить на тылы врага, отре- зать пути его отхода, захватывать его живую силу и технику. Вызвать инициативу у комдивов и комкоров.

2. Создайте на основных направлениях ударные кулаки и под- вижные отряды для смелого маневра по тылам врага с задачей уничтожать пр-ка, отрезать пути отхода пр-ка, уничтожать его живую силу и технику. На второстепенных направлениях выделите такие силы, которые способны будут при сопротив- лении пр-ка своими активными действиями сковать пр-ка, а при отходе пр-ка освобождать населенные пункты от отдельных вражеских солдат. Главное — на основных направлениях глубже врезаться в расположение пр-ка, не оглядываясь назад, и дезор- ганизовать его план отхода, захватывая живую силу и технику. Не бояться, что пр-к по углубившемуся нашему

боевому порядку способен нанести серьезный удар. Ведите разведку. Утановите прочную связь по фронту.

3. Сейчас же подготовьте отряды для захвата переправ пр- ка на р. Южный Буг. Форсирование р. Южный Буг провести с хода, как это сделали армии правого крыла фронта.

4. В соответствии с этими моими указаниями требую ре- шительно покончить с неправильной оценкой возможностей пр-ка. Приказываю развернуть действительно смелое пресле- дование».

И.С. Конев непосредственно руководил действиями войск, выезжая в части на 8-цилиндровой «эмке» [Горьковского завода. Она постоянно выручала командующего фронтом. Но были и досадные случаи. Однажды Конев выехал с командного пункта фронта, развернутого в населенном пункте Поташ, к переправам



на Южном Буге. Колонна из четырех машин двигалась по грязи медленно, на первой скорости, не более 3—4 км в час. К переправе удалось подъехать уже с наступлением темноты. Она и непро- лазная грязь заставили пренебречь светомаскировкой и включить фары. В трех километрах от переправы колонна внезапно подвер- глась налету вражеской авиации. Конев приказал своему водите- лю выключить свет, но впереди идущий «виллис» остановился и загородил дорогу. Машина командующего фронтом наехала на него, от толчка опять включился свет, и водитель не смог его погасить. Через две минуты новая серия бомб рассыпалась воз- ле автомобилей. Наконец свет фар погас. Все четыре машины остановились. Самолетов в ночном небе уже не было слышно. Осмотрев машины, увидели, что у «эмки», в которой ехал Иван Степанович, пробиты мелкими осколками оба ветровых стекла. В крыше тоже несколько пробоин, одназначительных размеров. Но все обошлось благополучно, без потерь.

Сосед 2-го Украинского фронта справа, 38-я армия 1-го Украинского фронта, 15 марта также форсировала Южный Буг и захватила плацдарм южнее Винницы. Тем самым она на- дежно обеспечивала правый фланг 2-го Украинского фронта и способствовала ускорению темпов преследования противника войсками 40-й армии. На проскуровском направлении соеди- нения 1-го Украинского фронта отражали контратаки крупных сил пехоты и танков противника, нанося ему большие потери. 3-й Украинский фронт кисходу дня 16 марта, разгромив против- ника в районе Березнеговатое, Снигиревка, овладел Бобринцом и Новой Одессой.

Войска правого крыла 2-го Украинского фронта продол- жали наращивать свои усилия. 16 марта соединения 5-го меха- низированного корпуса 6-й танковой армии ударом с востока и 16-го танкового корпуса 2-й танковой армии с юго-востока освободили Вапнярку. К исходу дня 17-го и днем 18 марта к Днестру на участке Яруга, Сороки протяженностью 50 км вышли передовые отряды 52-й и 2-й танковой армий. На этом участке противник имел два понтонных моста. Один изних был разобран и большей частью вывезен, а оставшиеся элементы сосредоточены на правом берегу р. Косауц. Второй понтонный



мост был взорван противником. В ночь на 18 марта саперы 2-й танковой армии восстановили понтонный мост. За ночь под вражеским огнем мотопехота передовых отрядов переправилась на правый берег реки, вступила в бой с частями противника и к утру захватила плацдарм. Используя этот успех, саперы захватили понтонный мост у противника и собрали 18 полу- понтонов. В 10 часам первый понтон под грузы в 30 тонн стал действовать. На нем началась переправа артиллерии передовых отрядов 2-й танковой армии. С 20 марта саперы приступили к строительству постоянного моста грузоподъемностью 45 тонн, по которому переправлялись танки, артиллерия и транспорты с боеприпасами. В ночь на 19 марта в районе Серебрия, Яруга че- рез Днестр переправился передовой отряд 6-й танковой армии. Теперь могилев-подольское направление, как того требовала Ставка ВГК, стало для 2-го Украинского фронта значительно более важным, чем первомайское.

Успешные действия войск правого крыла 2-го Украинского фронта создали реальную угрозу как для 1-й танковой армии группы армий «Юг», так и для группы армий «А», остановив- шей войска 3-го Украинского фронта на р. Южный Буг. Но левое крыло 2-го Украинского фронта (53-я, 5-я гвардейская и 7-я гвардейская армии), несмотря на требования Конева, по- прежнему продвигалось медленно. 17 марта он приказал армиям левого крыла стремительно развивать наступление к Днестру, захватить переправы в районах Рыбницы и Дубоссар, а частью сил двинуться на Бендеры.

В то время как происходили эти события, фон Манштейн 19 марта был вызван в Оберзальцберг на совещание к Гитлеру. Здесь фон Манштейна снова ждало разочарование. Фюрер не раз- решилему немедленно отвести 6-ю армию за Днестр, атакже пере- бросить часть ее сил на север в район между Днестром и Прутом с целью предотвратить отход 8-й армии с Днестра на юго-восток. Единственное, что Гитлер обещал сделать, так это усилить левое крыло группы армий «Юг», чтобы не допустить его отхода к Кар- патам и прорыв войск Красной Армии на Львов. Фюрер явно не хотел признавать того факта, что фон Манштейн превосходит его в умении анализировать обстановку и делать правильные выводы.



Между тем И.С. Конев не давал своему противнику времени на раздумья. На левом крыле 2-го Украинского фронта соедине- ния 5-й гвардейской армии к 20 марта вышли к Южному Бугу и завязали бои за Первомайск. Передовые отряды и главные силы 27-й армии форсировали реку по десантно-паромным переправам, построенным инженерными частями. 53-я армия двумя дивизиями форсировала в это время Южный Бугв районе Завалье. На следующий день к реке подошли соединения 7-й гвардейской армии и завязали бои за переправы. Войска правого крыла фронта в это время продолжали форсировать Днестр и вели боевые действия на его правом берегу, расширив захвачен- ный плацдарм до 80 км по фронту и до 40 км — в глубину.

Сталин, ошибочно полагая, что для окружения 1-й танковой армии противника вполне хватит сил 1-го Украинского фронта, директивой № 220054 от 22 марта приказал Коневу оказать содействие 3-му Украинскому фронту. Его войска, встретив сильное сопротивление врага на нижнем течении р. Южный Буг, отстали от соединений 2-го Украинского фронта. В директиве говорилось:

«1. 2-му Украинскому фронту своим левым крылом, включая 5 гв. ТА, нанести удар с фронта Кодыма, Песчана, Первомайск на юг, по восточному берегу р. Днестр с задачей овладеть рубе- жом Бендеры, Тирасполь, Раздельная, отбрасывая противника к Черному морю и не допуская его отхода за р. Днестр.

2. Правым крылом фронта выйти на р. Прут, нанося одно- временно удар силами одной-двух общевойсковых армий с двумя танковыми армиями на юг, по западному берегу р. Днестр с за- дачей овладеть рубежом Унгены, Кишинев.

3. 5 гв. кк использовать для развития удара на Кишинев по западному берегу р. Днестр.

4. Наступление на юг, по западному берегу р. Днестр начать не позднее 24—25.03.1944 г.

5. Наступление по восточному берегу р. Днестр продол- жать»".

! Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1944—1945. Т. 16 (5—4). С. 60—61.



Реализация этого плана позволяла полностью прижать 6-ю армию противника к морю.

Конев, выполняя директиву Сталина, приказал 5-й гвар- дейской танковой армии развивать наступление на юг на ти- распольском направлении, овладеть к вечеру 28 марта Бенде- рами и Тирасполем, а затем захватить переправы на Днестре и отрезать пути отхода противнику на запад.

От 6-й танковой армии требовалось наступать на бендерском направлении, чтобы ударом с юга содействовать 2-й танковой армии в за- хвате к исходу 29 марта Кишинева. После выхода в район Скуляны от 6-й танковой армии предписывалось выделить сильный разведывательный отряд для обеспечения правого фланга армии и продвижения на Яссы, Хуши. Войска 2-й тан- ковой армии, овладев Кишиневом, должны были развивать наступление на Бендеры с целью отрезать врага от переправ на Днестре!. Одновременно Конев произвел перегруппиров- ку внутри армий: 5-й гвардейской армии был передан 48-Й стрелковый корпус 53-й армии, аей — 104-й стрелковый корпус 40-й армии. В резерв фронта в район Юзефполя был выведен 27-й гвардейский стрелковый корпус 7-й гвардей- ской армии.

С утра 22 марта войска 2-го Украинского фронта продолжи- ли наступление. Соединения 5-й гвардейской армии овладели Первомайском, форсировали Южный Буг и вели бои по рас- ширению плацдарма. Части 5-й гвардейской танковой армии, пройдя с боями до 80 км, к вечеру 23 марта вынуждены были остановиться из-за нехватки горючего. По распоряжению Ко- нева с самолетов Ли-2 было сброшено на парашютах 15 тонн горючего. Это позволило танковым частям возобновить насту- пление.

Однако фон Манштейн не сдавался. После настойчивых требований Гитлер 24 марта разрешил ему силами 1-й танковой армии пробиваться на запад для установления связи с осталь- ными войсками. Наряду с этим фюрер приказал войскам армии удерживать участок фронта между Днестром и Тернополем.

1 См.: Конев И.С. Записки командующего фронтом. С. 193—194.



Фон Манштейн по телефону доложил начальнику Генштаба Сухопутных войск, что требование Гитлера невозможно вы- полнить. Командующему группой армий «Юг» было приказано явиться 25 марта в Ставку Гитлера для доклада.

Фон Манштейну не удалось убедить Гитлера в необходимо- сти отвода 1-й и 4-й танковых армий севернее Карпат. Фюрер попытался свалить на него всю вину за неблагоприятное разви- тие событий на фронте. Это вывело фон Манштейна из себя. Он, выйдя из кабинета Гитлера, попросил его адъютанта генерала Р. Шмундта доложить фюреру отом, что считает нецелесообраз- ным оставаться в дальнейшем на посту командующего группой армий, если не будут приняты его предложения.

Фон Манштейн, не успев остыть после неприятного разгово- расфюрером, получил сообщение из штаба группы армий «Юг» о предложении командующего 1-й танковой армией генерал-полковника Г.-В. Хубе пробиваться не на запад, а на югза Днестр. Командующий группой армий «Юг» отверг это предложение, считая необходимым осуществить прорыв на запад.

Вечером Гитлер снова принял фон Манштейна.

— Я обдумал всееще раз, я согласен с вашим планом относи- тельно прорыва 1-й танковой армии на запад, — сказал фюрер. — Я также решился скрепя сердце включить в предлагаемую вами ударную группу 4-й танковой армии вновь сформированный на западе танковый корпус СС в составе 9-й и 10-й танковых дивизий СС, а также 100-ю горнострелковую дивизию из Вен- грии и 367-ю пехотную дивизию.

— Я отклонил новое предложение генерала Хубе прорывать- ся на юг и настоял на прорыве армии на запад, — ответил фон Манштейн. — По моему мнению, прорыв на запад увенчается успехом, так как обе вражеские танковые армии, видимо, рас- пылят свои силы в направлении переправ через Днепр.

Используя неожиданную уступчивость Гитлера, фон Ман- штейн изложил свое видение относительно дальнейшего раз- вития событий на фронте. Задача группы армий «Юг» должна

заключаться в том, чтобы создать стабильный фронт в районе между Карпатами и Припятскими болотами. Севернее Карпат в районе Стрый намечалось сосредоточить венгерскую 1-ю ар-



мию для обороны местности между горным хребтом и верхним Днестром. 8-ю армию предлагалось включить в состав группы армий «А», на долю которой выпадает защита границ Румынии. Одновременно предлагалось создать единое командование для всего южного крыла, включая армии союзников, а командую- щим назначить маршала И. Антонеску, придав ему статус не- мецкого начальника штаба!. Однако Гитлер отказался обсуждать этот вопрос, заявив, что Антонеску по политическим мотивам отклонит подобное предложение.

Утром 26 марта фон Манштейн вылетел обратно в группу армий «Юг». Как и обещал Гитлер, 8-я армия была передана в подчинение командующему группой армий «А».

Пока фон Манштейн искал поддержки у Гитлера, войска 2-го Украинского фронта продолжили наступление. 25 марта они вышли на р. Прут, а на следующий день передовые отря- ды 27-йи 52-й армий уже занимали 85-километровый участок вдоль советско-румынской границы. В своем донесении Ста- лину командующий фронтом отмечал:

«Доношу, выполняя Ваш приказ войска 2-го Украинского фронта, прорвав западнее Звенигородка 5 марта 1944 г. силь- но укрепленную оборону противника и разгромив уманьско- христиновскую его группировку, энергично развивали наступле- ние, в ходе которого форсировали р. Юж. Буг и, с ходу форсиро- вали второй крупный водный рубеж р. Днестр на протяжении 175 км. Продолжая развивать наступление, к ночи 25.3.44 г. частью сил войск фронта вышли к государственной границе на р. Прут на фронте Куконешти Стар., Думяны, Демидены и Горешты, Таксобяны и городом Бельцы, и разведкой перешли р. Прут у Куконешти Стар. и городом Бельцы. Таким обра- зом, войска 2-го Украинского фронта в труднейших услови- ях полной распутицы и бездорожья за 21 день на главном на- правлении с упорными боями прошли свыше 320 километров». Далее в докладе отмечалось, что войска фронта разгромили

ГИ.В. Антонеску (1882—1946), маршал, премьер-министр Ру- мынии и кондукэтор (аналог фюрера или дуче, рум. сопдис&ог\, сопдис&ог).



шесть танковых (11, 13, 14, 16 и 17-я, «Великая Германия»), одну моторизованную (10-я), одиннадцать пехотных (1, 34, 75, 82, 198, 376, 332, 39, 167, 293, 355-я), одну авиадесантную (2-я), одну горнострелковую (4-я); две артиллерийские (18-я и 310-я) и одну зенитную (17-я) дивизии, пять артиллерий- ских и четыре минометных полка РГК, четыре противотанко- вых, два зенитно-артиллерийских дивизиона, два дивизиона штурмовых орудий, а также ряд подразделений других родов войск. Всего противник потерял убитыми свыше 62 тыс. и пленными около 18,8 тыс. человек. В ходе боевых действий было захвачено и уничтожено свыше 600 танков, 225 броне-транспортеров, 1275 орудий всех систем и калибров, 775 ми- нометов, 3350 пулеметов, 21 тыс. автомашин, а также большое количество боеприпасов‘.

Значительными были и потери войск 2-го Украинского фронта. Так, в 5-й гвардейской танковой армии осталось всего 16 танков и САУ, во 2-й — 48 ивб-й — 46 боевых машин". При- чем потери в танках были восновном по техническим причинам, из-за бездорожья и грязи.

Сталин, получив донесение Конева, приказал через полосу 5-й гвардейской танковой армии вывести на правый берег Юж- ного Буга главные силы 7-й гвардейской армии. Им предстояло нанести удар на югс целью свернуть оборону противника перед 7-й гвардейской армией и правым крылом 3-го Украинского фронта. С выходом войск правого крыла 2-го Украинского фронта на р. Прут требовалось захватить переправы и создать на правом берегу реки предмостные плацдармы, каждый шири- ной 15—25 км и глубиной не менее 10—12 км. Основные силы правого крыла должны были перейти к обороне на левом берегу Прута, чтобы обеспечить наступление главных сил фронта на юг по обоим берегам Днестра.

! См.: Конев И.С. Записки командующего фронтом. С. 199—200. Содержание донесения уточнено по архивным документам.

2 Там же. С. 198.

3 См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: До- кументы и материалы. 1944—1945. Т. 16 (5—4)..С. 62, 63.



В соответствии с этой директивой Конев уточнил задачи армиям фронта. Войска 4-й гвардейской армии, усиленные 75-м стрелковым корпусом 5-й гвардейской армии, должны были на- ступать на Кишинев. Для развития ее наступления намечалось использовать 5-й гвардейский Донской кавалерийский корпус, которому предстояло к исходу 30 марта захватить переправы через реки Реут и Оргеев, отрезать противника от переправ на Днестре на участке Рыбница, Дубоссары и не допустить его про- рыва на правобережье реки. Войскам 5-й гвардейской танковой И Э-Й гвардейской армий приказывалось наступать по левому берегу Днестра‘.

В ночь на 28 марта войска правого крыла 2-го Украинского фронта форсировали Прут и заняли ближние подступы к Яссам и Кишиневу. Здесь они встретили ожесточенное сопротивление противника, который перебрасывал подкрепления на кишинев- ское направление. В это время Гитлер решил поменять руко- водство группами армий «Юг» и «А». 30 марта фон Манштейн и фон Клейст были освобождены от должности. Группу армий «Юг» возглавил генерал-фельдмаршал В. Модель, а группу ар- мий «А» генерал-полковник Ф. Шернер.

Несмотря на то что фон Манштейн был освобожден от должности, его замыслы были претворены в жизнь. 4 апреля командующий 4-й танковой армией силами пяти дивизий на- нес удар на двух участках по двум ослабленным в предыдущих боях советским дивизиям. Навстречу деблокирующей группе нанесли удар из окружения части 1-й танковой армии. 7 апреля они соединились с 4-й танковой армии в районе Бучача. Фон Манштейн в своих мемуарах отмечал, что к 9 апреля 1-я танко- вая армия была освобождена, не указав при этом, какой ценой обошелся прорыв на запад. По оценке Г.К. Жукова, окруженная группировка понесла огромные потери, от некоторых соедине- ний остались только штабы. «Сколько гитлеровцев прорвалось из окружения, — отмечал Георгий Константинович, — ни я, ни штаб фронта точно установить так и не смогли. Назывались разные цифры. Как потом оказалось, вышли из окружения не

! См.: Конев И.С. Записки командующего фронтом. С. 203.



десятки танков с десантом, как тогда доносили войска, а зна- чительно больше»'".

Тенерал-фельдмаршалу В. Моделю в результате прорыва 1-й танковой армии из окружения удалось уплотнить свои войска на львовском направлении. Это не позволило армиям 1-го Украинского фронта прорваться к Львову, так как ни фронт, ни Ставка ВГК не имели в своем распоряжении не- обходимых резервов. К тому же часть резервных сил фрон- та (танковый корпус, кавалерийская дивизия и ряд других соединений) была задействована в борьбе с отрядами укра- инских националистов. 17 апреля войска 1-го Украинского фронта в соответствии с директивой Ставки ВГК перешли к жесткой обороне.

Войска 2-го Украинского фронта продолжили наступление на кишиневском направлении. Но время было упущено. Модель перебросил сюда четыре пехотные (123, 62, 46, 79-я) и одну тан- ковую (24-я) дивизии, а также ряд частей, отведенных с левого берега Днестра. Они оказали упорное сопротивление войскам Маршала Советского Союза Конева. Им, правда, удалось вый- ти на р. Серет и захватить плацдарм на ее западном берегу. Но соединения 2-й танковой армии, имевшей всего 20 танков, не сумели овладеть Кишиневом, как это планировал Конев. В се- рединеапреля он доложил Сталину, что войска фронта перевы- полнили все задачи, прошли с боями 320—400 км по сплошному бездорожью и в невероятно трудных условиях. Дальше активно выполнять задачи они

не могут — устали, тылы растянулись. Кроме того, сосед слева очень сильно отстает, а противник все, что имеется перед его фронтом, перебрасывает против войск 2-го Украинского фронта. Конев предложил перейти к оборо- не. Сталин одобрил это предложение. 6 мая войскам фронта директивой Ставки ВГК было приказано перейти к жесткой обороне?.

' Цит. по: Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 3. С. 120— 121.

2 См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: До- кументы и материалы. 1944—1945. Т. 16 (5—4). С. 84.



На этом завершилась Уманско-Ботошанская операция. Ее итогом явился разгром 8-й армии и частично 1-й танковой ар- мии. Десять дивизий противника потеряли 50—75 % личного со- става и почти все тяжелое вооружение. Войска 2-го Украинского фронта продвинулись на 200—250 км, освободили значительную территорию Правобережной Украины и Молдавии, вышли в северо-восточные районы Румынии.

## Глава 8 ЛЬВОВСКО-САНДОМИРСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

В концеапреля 1944 г. насовещании в Кремле был обсужден план летне-осенней кампании. Задачи Красной Армии были сформулированы в первомайском приказе И.В. Сталина. Их суть состояла в том, чтобы завершить изгнание противника с советской территории, восстановить государственную границу СССР на всем протяжении, вывести из войны на стороне Гер- мании ее европейских союзников и освободить из немецкой неволи поляков, чехов, словаков и другие народы Западной Европы'. Для решения этой задачи намечалось подготовить и последовательно провести силами нескольких фронтов ряд стратегических наступательных операций на огромном про- странстве — от Заполярья до Черного моря. На первом этапе кампании (июнь — август) планировалось нанести три мощных удара и поочередно разгромить крупные группировки против-ника: вначале на Карельском перешейке и в Южной Карелии, потом на центральном участке фронта — в Белоруссии, а затем в западных областях Украины на львовско-сандомирском на-правлении.`На втором этапе (сентябрь — ноябрь) предусма- тривалось проведение наступательных операций на Балканах, в Прибалтике и на Крайнем Севере.

Вэтом грандиозном плане особое место отводилось войскам 1-го Украинского фронта, командующим которым по реше-

1 См.: Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М.., 1953. С. 145—146.



нию И.В. Сталина 15 мая был назначен Маршал Советского Союза И.С. Конев. Инициатива этого назначения исходила от Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, освобожденного от временного командования фронтом с целью дать ему возмож- ность руководить в будущем действиями нескольких фронтов. В командование фронтом Коневу предстояло вступить не позже 27 мая'.

К летне-осенней кампании готовилось и Верховное Главно- командование вермахта. Оно планировало упорной обороной на Восточном фронте не допустить дальнейшего продвижения Красной Армии, а на Западном фронте — вторжения американо- английских войск во Францию, захватить инициативу и изме- нить ход войны в свою пользу. Однако при оценке возможных действий Красной Армии был допущен серьезный просчет. Вер- ховное Главнокомандование вермахта полагало, что основные события развернутся не на центральном, а на юго-западном направлении. Этим промахом умело воспользовались Ставка ВГК и Генеральный штаб Красной Армии.

27 мая И.С. Конев прибыл в украинское село Токи северо- восточнее города Волочиска, где расположился штаб 1-го Укра- инского фронта. Его возглавлял генерал армии В.Д. Соколов- ский,

с которым Конев вместе работал на Западном фронте. Времени на раскачку не было, а потому Иван Степанович сразу же приступил к знакомству с войсками и к изучению обста- НОВКИ.

В состав 1-го Украинского фронта входили семь общевой- сковых (1, Зи 5-я гвардейские, 13, 60, 38, 18-я), три танковые (1-я и 3-я гвардейские, 4-я), одна воздушная (2-я) армии, две конно-механизированные группы и 1-й Чехословацкий ар- мейский корпус. Всего фронт насчитывал 1,11 млн человек, 16 100 орудий и минометов, 2050 танкови САУ, 3250 самолетов:.

' См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: До- кументы и материалы. 1944—1945. Т. 16 (5—4). С. 86.

2? См.: История Второй мировой войны 1939—1945. В 12-ти т. М.: Воениздат, 1978. Т. 9. С. 81.



По другим данным, фронт имел около 2200 танкови САУ!. Ар- миями командовали опытные генералы А.А. Гречко, В.Н. Гордов, Н.П. Пухов, П.А. Курочкин, Е.П. Журавлев, К.С. Москаленко, П.С. Рыбалко, Д.Д. Лелюшенко и М.Е. Катуков.

Перед войсками 1-го Украинского фронта оборонялась груп- па армий «Северная Украина», которой командовал генерал- полковник Й. Гарпе. Она включала немецкие 4-ю и 1-ю танко- вые армии, венгерскую 1-ю армию, поддерживаемых авиацией 4-го воздушного флота. Всего противник насчитывал 900 тыс. человек, 6,3 тыс. орудий и минометов, 900 танков и штурмовых орудий, 700 самолетов?. Он опирался на хорошо оборудован- ную в инженерном отношении оборону, которая включала три полосы глубиной примерно до 50 км. Города Броды, Губегаув, Рава-Русская, Львов, Галич, Бучач были превращены в сильно укрепленные оборонительные узлы. В резерве находились юго- западнее Ковеля и на львовском направлении по две танковые и одной пехотной дивизии, а настаниславском направлении — две танковые и две пехотные дивизии. Хорошо развитая дорожная сеть обеспечивала противнику возможность быстрого маневра этими резервами. Несмотря на постоянное изучение его груп- пировки, штабу фронта не удалось в полной мере вскрыть си- стему огня и дислокацию резервов врага, в том числе танковых дивизий на львовском направлении.

Войска фронта занимали оборону в полосе шириной 440 км на рубеже западнее Луцка, восточнее Броды, западнее Коломыи, Красноильск. В соединениях и частях проводились мероприятия по совершенствованию оборонительных позиций, тактические учения и занятия. По инициативе Маршала Советского Союза Конева на командном пункте 38-й армии были собраны коман-дующиеармиями и члены Военных советов с целью обсуждения итогов прошедших боев. Участники совещания заслушали и об- судили доклады командующих 13-Й армией генерал-лейтенанта Н.П. Пухова и 38-Й армией генерал-полковника К.С. Москален-

'См.:Советскиетанковые войска 1941—1945. Военно-исторический очерк. М.: Воениздат, 1973. С. 201. 2 См.: История Второй мировой войны 1939—1945. Т. 9. С. 81.



ко о проведенных этими армиями последних операциях. В их обсуждении приняли участие почти все командармы. Они со знанием дела и беспристрастно вскрыли недостатки, имевшие место в ходе предшествующих боев. Затем Конев провел сове- щание с командирами корпусов, а командующие армиями — с командирами дивизий.

И.С. Конев, подводя итоги совещаний, особо остановился на недостатках и высказал ряд рекомендаций по подготовке к новой операции. Об этом Иван Степанович подробно говорит в своих мемуарах «Записки командующего фронтом», которыми мы воспользуемся!'. Оценивая действия войск трех Украинских фронтов в марте 1944 г., он отмечал, что если местами и не была достигнута тактическая внезапность, то в стратегическом мас- штабе она была налицо. Командиры, как правило, применяли массированно танковые, артиллерийские и пехотные силы и средства на решающих участках фронта, где осуществлялся прорыв вражеской обороны. Несмотря

на бездорожье и грязь, в действиях войск ярко проявились черты маневренной операции. Смелый маневр нередко позволял выйти из затруднительных положений в решающие моменты операции. Искусство управ- ления войсками и их взаимодействия находится на высоком уровне, но все же не на таком, какой нужен при проведении маневренных операций. До сих пор командиры и штабы опаз- дывают с принятием решений, средства усиления и подавле- ния отстают, слабым местом являются разведка и обеспечение флангов и стыков. Войска еще не научились в полной мере осуществлять охваты и обходы противника, а часто проводят лобовые атаки.

Указания Конева по подготовке к будущей операции своди- лись к следующему. Во-первых, построение боевых порядков в наступлении должно соответствовать построению вражеской обороны. Чем она глубже, тем глубже должны быть боевые по- рядки. Во-вторых, атаку следует готовить таким образом, что- бы танки и пехота при непрерывной поддержке артиллерии прорывали оборону на всю ее глубину. В-третьих, требовалось

1 См.: Конев И.С. Записки командующего фронтом. С. 235—237.





повысить внимание к огневой подготовке. В-четвертых, артил- лерия должна осуществлять непрерывное сопровождение огнем пехоты и танков в глубине. В-пятых, артиллерийские расчеты следует тренировать для ведения огня по танкам. В-шестых, управление боем при прорыве должно быть до предела цен- трализованным и непрерывным, а потому штабы должны на- ходиться вблизи войск, ведущих бой.

По решению Конева были проведены учебные сборы с ко- мандирами дивизий, корпусов и начальниками штабов соеди- нений, артиллеристами, минометчиками, пулеметчиками, снай- перами, разведчиками и бойцами других специальностей. С це- лью более полного охвата личного состава боевой учебой была установлена очередность смены частей и соединений первого эшелона, находившихся в обороне. В каждом полку было соз- дано по одному штурмовому батальону, с которым проводилась специальная подготовка по прорыву главной оборонительной полосы противника. Одновременно проводились тактические занятия по отработке вопросов взаимодействия пехоты, танков и артиллерии, форсирования водных преград, а также тактиче- ские учения с боевой стрельбой.

В начале июня командующему 1-м Украинским фронтом позвонил Сталин и поставил задачу подготовить соображения по наступательной операции и прибыть с планом в Ставку, в Москву. Вместе с начальником штаба фронта генералом армии Соколовским и начальниками родов войск Конев тщательно проработал все детали предстоящей операции. На местности была проведена рекогносцировка для определения характера обороны врага, наиболее выгодных мест для сосредоточения войск и направлений их наступления. Учитывая возможности своих войск и силы противника, Иван Степанович планировал окружить и уничтожить его львовско-бродскую группировку, овладеть Львовом, рассечь группу армий «Северная Украина», одну ее часть отбросить в район Полесья, другую — к Карпатам, аглавными силами фронта выйти на рубеж Вислы. С этой целью намечалось нанести два мощных удара и прорвать оборону на двух направлениях, отстоящих одно от другого на расстоянии 60—70 км. Первый удар предусматривалось нанести из района



западнее Луцка в общем направлении на Сокаль, Рава-Русская, а второй удар — из района Тарнополя (Тернополь) на Львов с задачей разгромить львовскую группировку и овладеть мощным узлом обороны Львовом и крепостью Перемышль.

В состав ударной группировки на рава-русском направле- нии были включены 3-я гвардейская, 13-я, 1-я гвардейская тан- ковая армии, конно-механизированная группа (25-й танковый и 1-й гвардейский кавалерийский корпуса) генерал-лейтенанта В.К. Баранова. Этой группировке

предстояло прорвать оборону противника на участке шириной 12 км силами 14 стрелковых дивизий, двух танковых, одного механизированного, одного кавалерийского корпусов и двух артиллерийских дивизий прорыва. Для ее поддержки выделялись четыре авиационных корпуса 2-й воздушной армии под руководством заместителя командующего армией генерала С.В. Слюсарева.

Ударная группировка на львовском направлении включала 60-ю, 38-ю, 3-ю гвардейскую танковую, 4-ю танковую армии, конно-механизированную группу (31-й танковый и 6-й гвар- дейский кавалерийский корпуса) под командованием генерал- лейтенанта С.В. Соколова. Она должна была прорвать враже- скую оборону на участке шириной 14 км силами 15 стрелковых дивизий, 4 танковых, двух механизированных, одного кавале- рийского корпусов и двух артиллерийских дивизий прорыва. Действия этой ударной группировки предусматривалось под- держать пятью‘авиационными корпусами 2-й воздушной армии, которой командовал генерал-полковник авиации С.А. Красов- ский.

На левом крыле фронта в полосе шириной 220 км Конев планировал оставить войска 1-й гвардейской и 18-й армий. Ударная группировка 1-Й гвардейской армии (пять стрелковых дивизий и 4-й гвардейский танковый корпус), используя успех прорыва 38-Й армии, должна была перейти в наступление, раз- громить противника, захватить и закрепить плацдарм на Дне- стре в районе Галича, обеспечивая этим ударную группировку фронта, действовавшую на львовском направлении. Войскам 18-й армии и части сил 1-й гвардейской армии, действовавшим южнее Днестра, предстояло прочно удерживать занимаемые





рубежи и быть в готовности к переходу в наступление на ста- ниславском направлении. В резерв фронта намечалось вывести 5-ю гвардейскую армию и 47-й стрелковый корпус 1-й гвардей- ской армии.

23 июня в Кремле состоялось совещание с участием членов Политбюро ЦК ВКП (6), ГКО и Ставки ВГК, на котором Ко- нев доложил план наступательной операции 1-го Украинского фронта. Сталин, выслушав его, отметил, что нанесение двух ударов является нецелесообразным. Он настойчиво рекомендо- вал наносить один удар — на львовском направлении. «Доводы И.В. Сталина были основаны на опыте других фронтов, — пишет маршал Конев, — однако в данном случае он не учел обстановку и особенности нашего фронта, а также боевой опыт и подготовку командных кадров. Видимо, недооценивались также группировка противника и характер местности, позволявший противнику широко использовать маневр резервами»'.

Конев, отстаивая свой замысел, доказывал, что нанесе- ние удара только на одном, львовском направлении позволит противнику осуществлять широкий маневр резервами, в том числе танковыми и моторизованными дивизиями, а также при- влечь для действий против ударной группировки фронта всю свою авиацию. Кроме того, ударной группировке на львов- ском направлении придется преодолевать ряд сильных обо- ронительных рубежей, проходящих по высотам, и штурмовать мощные опорные пункты довольно плотной оборонительной группировки врага. В результате будет осуществлен не про- рыв обороны, а ее прогрызание и выталкивание противника от рубежа к рубежу.

Доводы Конева и его настойчивость в отстаивании свое- го мнения заставили Сталина согласиться с представленным планом.

— Уж очень вы упрямы, — сказал он. — Хорошо, проводите свой план и выполняйте его на вашу ответственность.

После обсуждения плана Львовско-Сандомирской опе- рации Ставка ВГК своей директивой № 220122 от 24 июня

' Цит. по: Конев И.С. Записки командующего фронтом. С. 242.

определила задачи войскам 1-го Украинского фронта‘. В ди- рективе нашли отражение основные идеи Конева. Она требо- вала подготовить и провести операцию по разгрому львовской и рава-русской группировок противника и выходу на рубеж Грубешув, Томашув, Яворув, Миколаюв, Галич. С этой целью следовало прорвать оборону противника, нанося два удара. Первый удар — силами 3-й гвардейской и 13-й армий из района юго-западнее Луцка в общем направлении на Сокаль, Рава- Русская с задачей разгромить рава-русскую группировку про- тивника и овладеть Томашувом, Рава-Русской. С выходом на западный берег р. Западный Буг приказывалось частью сил наступать на Грубешув, Замостье, содействуя продвижению левого крыла 1-го Белорусского фронта. Второй удар нано- сили 60-я, 38-я и 5-я гвардейская армии из района Тарнополя в общем направлении на Львов с задачей разгромить львов- скую группировку противника и овладеть Львовом. С целью обеспечения удара на Львов со стороны Стрыя и Станислава намечалось выдвинуть на р. Днестр войска 1-й гвардейской армии.

Подвижные войска (танковые армии, конно-механизи- рованные группы) предписывалось использовать для развития успеха после прорыва обороны противника: на рава-русском на- правлении — одну танковую армию и одну КМГ, ана львовском направлении — две танковые армии и одну КМГ. Обе конно- механизированные группы рекомендовалось применять для действий по тылам основных группировок противника.

Исходя из директивы Ставки ВГК, Маршал Советского Союза Конев вприказе № 00596/239/оп от 7 июля определил за- дачи войск 1-го Украинского фронта?. Им предписывалось быть в готовности к наступлению к восьми часам вечера 20 июля. Мы не будем излагать подробно задачи армий фронта, а только остановимся на особенностях решения Конева. Во-первых, в первый день операции намечалось на рава-русском направле-

' См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: До- кументы и материалы 1944—1945. Т. 16 (5—4). С. 99—100.

2 Там же. С. 290—292.



нии силами 3-й гвардейской армии с ходу форсировать р. За- падный Буг. Во-вторых, подвижные войска (танковые армии и конно-механизированные группы) планировалось использовать для прорыва вражеской обороны. Так, 1-ю танковую армию и конно-механизированную группу генерал-лейтенанта Баранова предусматривалось ввести в сражение на участках прорыва 3-Й гвардейской и 13-й армий с целью стремительного развития наступления и форсирования с ходу в первый день операции Западного Буга. При этом 1-й танковой армии предстояло на четвертый день операции овладеть Рава-Русской, а конно- механизированной группе на пятый день занять г. Замостье. В-третьих, для овладения Львовом выделялись 60-я, 38-я и 5-я гвардейская армии. В-четвертых, в полосе 38-й армии плани- ровался ввод на второй день операции ударной группировки 1-й гвардейской армии для развития наступления на Галич, а также ввод 4-й танковой армии с целью обхода Львова с юга и недопущения отхода противника из города на запад и юго-запад. В-пятых, на львовском направлении, на участке прорыва 60-й армии, планировалось ввести в сражение 3-ю гвардейскую армию с целью обойти Львов с севера и северо-запада и не до-пустить отхода противника из города на северо-запад. В-шестых, на этом же направлении вводилась конно-механизированная группа генерал-лейтенанта Соколова с задачей овладеть на четвертый день операции Рава-Русской. В-седьмых, во второй эшелон была выделена 1-я гвардейская армия, которую наме- чалось использовать для развития наступления на галичском направлении.

Командующий 1-м Украинским фронтом тщательно про- работал вопросы применения авиации 2-й воздушной армии. Ей предстояло прикрывать ударные группировки фронта, за- воевать и удерживать господство в воздухе, оказывать содей- ствие наземным войскам в прорыве обороны, обеспечивать ввод в прорыв подвижных соединений и их действия в глубине вра- жеской обороны,

вести непрерывную воздушную разведку. Для поддержки 3-й гвардейской армии и конно-механизированной группы генерал-лейтенанта Баранова выделялся 1-й гвардей- ский смешанный авиакорпус, 13-й и 1-й гвардейской танко-



вой армий — 5-й штурмовой авиационный корпус, 60-й и 3-й гвардейской танковой армий — 1-й гвардейский штурмовой и 5-й истребительный авиационные корпуса, 38-Й и 4-й танковой армий — 8-й штурмовой и 10-Й истребительный авиационные корпуса, а конно-механизированной группы генерал-лейтенанта Соколова — 10-я штурмовая и 6-я истребительная авиационные ДИВИЗИИ.

С целью обеспечения успешного порыва обороны против- ника И.С. Конев сосредоточил на участках, составлявших всего 6 % всей полосы фронта, свыше 77 % артиллерии, более 90 % танков и САУ, 100 % авиации. В результате удалось на направ- лениях главных ударов создать превосходство над противником в живой силе почти в 5 раз, в артиллерии — в 6—7, в танках и САУ — в3—4, а в самолетах — в 4,6 раза. На участках прорыва армий на 1 км фронта приходилось 236 — 255 орудий и мино- метов и 14 танков и САУ!. В войсках, прорывавших оборону противника, создавались полковые, дивизионные, корпусные и армейские артиллерийские группы. Артиллерийскую под- готовку планировалось провести в течение 1 часа 40 минут, а атаку пехоты и танков обеспечить огневым валом.

Большой объем работы в период подготовки операции вы- полнили инженерные войска 1-го Украинского фронта. Они вели непрерывную инженерную разведку системы обороны про-тивника, построили, восстановили и отремонтировали 3,3 тыс. км дорог, 360 мостов протяженностью более 5300 м. Наиболее крупные мосты под грузы 30 и 60 тонн были возведены на реках Днестр, Збруч, Прут и Серет. При подготовке исходного райо- на было построено 2241 км траншей, 679 км ходов сообщения, 22 тыс. пулеметных окопов, 1426 пулеметных дзотов и другие инженерные сооружения". Одновременно осуществлялась под- готовка инженерных частей и переправочных средств к форси- рованию водных преград.

В армиях были созданы неснижаемые запасы продоволь- ствия в количестве 20 суточных норм, горюче-смазочных ма-

' См.: Конев И.С. Записки командующего фронтом. С. 247, 249. 2 Там же. С. 252.



териалов — 2,5 — 4 заправки, боеприпасов — 3,3 боекомплекта, в том числе 1,5 боекомплекта на фронтовых складах‘.

Значительная работа под руководством И.С. Конева была проведена по перегруппировке войск с левого на правое крыло фронта. Она коснулась трех танковых армий (1-я гвардейская, 3-я гвардейская и 4-я), 38-й армии, соединений и частей раз- личных родов войск. С целью скрыть замысел операции и пере- группировку войск штаб 1-го Украинского фронта совместно с начальником инженерных войск фронта генерал-лейтенантом инженерных войск И.П. Галицким по указанию Конева раз- работал план оперативной маскировки. Он предусматривал имитацию сосредоточения двух танковых армий и танкового корпуса на левом крыле. Для этого осуществлялись ложные перевозки танков по железной дороге, имитировались районы выгрузки танковых частей, обозначалось их выдвижение в райо- ны сосредоточения, открыто велись радиопередачи. В ложных районах сосредоточения было выставлено большое количество макетов танков, автомашин, орудий и другой техники. «И все же нам, к сожалению, не удалось полностью обмануть против- ника, — вспоминал Конев, — несмотря на принятые меры маски- ровки. Однако перегруппировка 1-й гвардейской танковой армии в район южнее Луцка и 4-й танковой армии в район Тарнополя все же осталась в тайне, что было очень важно для операции»". Действительно, разведка противника вскрыла расположениеи состав общевойсковых армий, действовавших в первом эшелоне, места сосредоточения 1-го и 6-го гвардейских кавалерийских, 25-го и 31-го танковых корпусов и 3-й гвардейской танковой армии.

Решение командующего 1-м Украинским фронтом получило одобрение со стороны Сталина, за одним исключением. В два часа ночи 10 июля он сообщил Коневу:

«1. Танковые армии и конно-механизированные группы ис- пользовать не для прорыва, а для развития успеха после прорыва. 1анковые армии в случае успешного прорыва ввести через день,

'! См.: Конев И.С. Записки командующего фронтом. С. 253. 2 Там же. С. 242.



аконно-механизированные группы — через два дня после начала операции, вслед за танковыми армиями.

2. На первый день операции поставить пехоте посильные зада- чи, так как поставленные вами задачи, безусловно, завыщены»'".

При подготовке к операции И.С. Конев почти безвылаз- но находился в войсках, заслушивая решения командующих армиями и командиров соединений. Например, вместе с ко- мандующим 60-й армией генерал-полковником П.А. Курочки- ным он проверял готовность к наступлению 322-й стрелковой дивизии. Ею командовал полковник П.Н. Лащенко, будущий генерал армии. В своих мемуарах «Из боя — в бой» он подробно описывает работу командующего фронтом в дивизии?. Мы вос- пользуемся его воспоминаниями.

На командном пункте дивизии находились полковник П.Н. Лащенко, начальник штаба дивизии полковник А.И. Ко- ротков и начальник разведки майор А.Б. Жвания. Командую- щий фронтом, поздоровавшись с каждым, стал задавать вопросы о подготовке к наступлению. При этом он попеременно заслу- шивал то одного, то другого, давал попутно краткие, ясные и совершенно конкретные указания, как строить работу дальше. Водин из моментов, пока Лащенко просматривал данные очис- ленном составе и вооружении дивизии, прежде чем передать их в руки командующему фронтом, тот спросил о чем-то вполголоса у полковника Короткова, потом сверился с картой начальника дивизионной разведки. После этого спросил Лащенко:

— Сколько всего целей обнаружено на сегодняшний день в полосе наступления вашей дивизии?

— Сорок семь! — быстро ответил комдив.

— Назовите и покажите!

Лащенко перечислил все цели до единой, давая краткие ха- рактеристики и справляясь со своей картой. Конев, выслушав доклад, удовлетворенно сказал:

' Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1944—1945. Т. 16 (5—4). С. 108.

2 См.: Лащенко П.Н. Из боя — в бой. М.: Воениздат, 1972. С. 288— 291.



— Теперь вижу, что эти цели действительно существуют на местности, и вы знаете их координаты. Столько же назвали и оба ваши офицера. Ну, а теперь признайтесь, как вы расцениваете весь этот экзамен? Не доверяет, мол, нам командующий и сам разменивается на мелочи, так, что ли? Ошибаетесь. Для меня совершенно не важно, сколько названо целей: сорок семь, во- семьдесят или сто, хотя я еще спрошу с вас, почему их разведано так мало. Главное, что все это — реальные, а не выдуманные цели, что вы ищете, выявляете, засекаете их, наносите на карты, а не занимаетесь гаданием и обманом, как делают некоторые другие. Следовательно, у вас есть возможность организовать бой в дета- лях, не забывая о каждой пушке и пулеметной точке противника и том уроне, который они способны вам нанести. Это хорошо! Значит, не будет литься напрасно солдатская кровь из-за чьей- то беспечности и лени, не будет гореть техника, посланная в бой

сдуру и сослепу. Вот почему и приходится командующему фронтом считать цели на передовой и заставлять воевать на реальной земле с конкретным противником, а не бросать в бой людей наобум.

«На меня, да, видимо, и на всех, кто находился в тот мо- мент на КП, слова командующего фронтом произвели большое впечатление, — пишет Лащенко. — Мы понимали, разумеется, что суровый, не привыкший перед кем-либо отчитываться в своих суждениях маршал произнес их отнюдь не из чувства пу- стой деликатности, чтобы только не обидеть нас недоверием. Заниматься такими пустяками он действительно не имел ни склонности, ни времени. Просто на этом примере командую- щий фронтом преподал нам наглядный урок, как тщательно и ответственно нужно подходить к планированию каждого боя, чтобы избежать неоправданных потерь. Опытный полководеи, человек с твердым и властным характером, по воле которого посылались в сражения сотни тысяч людей, он дорожил жизнью каждого солдата и был беспощаден к тем командирам, которые организовывали боевые действия небрежно или неграмотно, не задумываясь о тяжелых последствиях своего легкомыслия или нерадения. Таких И.С. Конев не только разносил, но и наказы- вал, а бывало, и отстранял от должностей. Наряду с этим, уже



своим отношением к делу, подлинно научным стилем руковод- ства войсками он учил подчиненных командиров искусству боя, умению всесторонне оценивать и использовать в интересах боя сильные и слабые стороны противника, все факторы обстановки и те возможности, которые позволяют достигать победы ценой минимальных жертв».

К 12 июля все подготовительные работы к наступлению были завершены. В этот день войска 2-го Белорусского фрон- та завершили разгром 100-тысячной группировки врага вос- точнее Минска. Вечером в полосе 1-го Украинского фронта на рава-русском направлении была проведена разведка боем. Она установила, что противник начал отвод своих войск, оставив на переднем крае боевое охранение. В связи с этим И.С. Конев при- нял решение немедленно перейти в наступление передовыми батальонами дивизий, находившихся на направлениях главных ударов 3-й гвардейской и 13-й армий. В течение 13 июля пере- довые батальоны преследовали врага, а сутки спустя в насту- пление перешли главные силы обеих армий. Противник, отойдя на вторую полосу обороны, оказывал упорное сопротивление. В результате продвижение войск 13-Й армии замедлилось. ЕЙ на помощь поспешил командующий 1-й гвардейской танковой армией, который ввел в сражение свой передовой отряд (1-я гвардейская танковая бригада). Это позволило соединениям 13-й армии преодолеть сопротивление врага и продвинуться к исходу 14 июля на 15—20 км. С целью наращивания усилий генерал-полковник танковых войск Катуков дополнительно ввел 44-ю гвардейскую танковую бригаду и 399-й гвардейский тяжелый самоходный артиллерийский полк, которые вышли к Западному Бугу в районе Сокаля. Используя их успех, главные силы армии 17 июля форсировали реку.

На львовском направлении противник, опираясь на вторую полосу обороны, предпринимал все усилия для того, чтобы оста- новить наступление войск 60-й армии. Несмотря на это, они при поддержке передовых бригад 3-Й гвардейской танковой армии за три дня ожесточенных боев прорвали оборону на глу- бину до 18 км. 69-я механизированная бригада 3-й гвардейской танковой армии вышла в район Елиховице, перерезав шоссе



Сасов — Золочев, а 56-й гвардейская танковая бригада заняла Зозуле. В результате образовался так называемый колтовский (колтувский) коридор шириной 4—6 км. Он пролегал вдоль единственной проселочной дороги, проходившей между хол- мами, заросшими смешанным и хвойным лесом. Слева и справа коридор атаковали части противника. Попытки расширения коридора не привели к успеху, а потеря времени не входила в планы Конева. Он, быстро оценив обстановку, принял сме- лое решение ввести в коридор основные силы 3-й гвардейской танковой армии. На следующий день Иван Степанович ввел в коридор еще одну, 4-ю танковую армию, которой предстояло, неввязываясь во фронтальные бои за Львов, обойти его с юга и отрезать пути выхода врага на юго-

запад и запад. Обеспечение ввода обеих танковых армий было возложено на два штурмовых, два бомбардировочных и два истребительных авиационных кор- пуса. Задачу по расширению горловины прорыва и обеспечению танковых частей с флангов решали соединения 60-Й армии, ар- тиллерия, 4-й гвардейский и 31-й отдельные танковые корпуса, выдвинутые срочно в этот район.

Неординарное решение Конева целиком оправдало себя. По- следовательный ввод в сражение двух танковых армий с целью быстрейшего выхода к Львову позволил развить тактический успех, достигнутый в начале операции, в оперативный. К. исходу 18 июля соединения 3-й гвардейской танковой армии совместно с КМГгенерал-лейтенанта Баранова завершили окружение до 8 дивизий бродской группировки противника, а главные силы 4-й танковой армии вышли в район Ольшанцы и устремились к Львову. В тот же день войска 1-й гвардейской танковой армии установили взаимодействие с конно-механизированной груп- пой генерал-лейтенанта Баранова.

20 июля командующий 1-м Украинским фронтом приказал повернуть 1-ю гвардейскую танковую армию на юго-запад, на Ярослав и Перемышль (Пшемысль), и стремительно развивать наступление кр. Сан с тем, чтобы, форсировав ее, перехватить пути отхода противника на запад. В связи с поворотом 1-й гвар- дейской танковой армии и некоторой задержкой 3-й гвардей- ской армии образовался разрыв между этой и 13-й армиями.



Поэтому Конев приказал конно-механизированной группе генерал-лейтенанта Соколова нанести фланговый удар из райо- на Рава-Русской на Фрамполь и, действуя по вражеским тылам, облегчить продвижение войск 3-й гвардейской армии. С вы- ходом в район Красник, Вильколаз конно-механизированная группа должна была установить взаимодействие с соединения- ми 1-го Белорусского фронта, а затем форсировать с ходу Вислу и захватить плацдармы..

Пока корпуса 3-й гвардейской танковой армии безуспешно пытались прорваться к Львову с севера, соединения 4-й тан- ковой армии в ночь на 22 июля начали штурм города. Одно- временно возле устья колтувского коридора, в районе Сасов, Золочев, был завершен разгром окруженной бродской груп- пировки противника. 23 июля Конев доложил Сталину, что уничтожено до 38 тыс. солдат и офицеров, взято в плен около 17,2 тыс. человек, захвачено в качестве трофеев 46 танков и САУ, 90 бронетранспортеров, 719 орудий, 90 1100 минометов, 3850 автомобилей. Одновременно 1-я гвардейская танковая армия во взаимодействии с конно-механизированной группой генерал-лейтенанта Баранова форсировала с ходу Сан в районе Ярослава и захватила плацдарм на западном берегу реки. При этом танковые части оторвались от соединений 13-й армии на 50—55 км, вступив на территорию Польши.

Еще не был взят Львов, а представитель Ставки ВГК Мар- шал Советского Союза Жуков и командующий 1-м Украин- ским фронтом подготовили план дальнейшего использования танковых армий и кавалерийских корпусов, который 23 июля представили Сталину?. По замыслу авторов плана, 1-я гвардей- ская танковая армия должна была наступать западнее р. Сан в район Домбровица, Сандомир, овладеть переправами на

' См.: Конев И.С. Записки командующего фронтом. С. 265.

* См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: До- кументы и материалы. 1944—1945. Т. 16 (5—4). С. 294. На Марша- ла Советского Союза Г.К. Жукова 19 июля 1944 г. была возложена координация действий 2-го, 1-го Белорусских и 1-го Украинских фронтов.



Висле и районом Кельце. Левее предстояло действовать 3-й гвардейской танковой армии с целью выйти к Висле в районе устья р. Вислока, где переправиться и обойти Краков с севера. Войска 4-й танковой армии после захвата Львова намечалось направить в район Перемышль, Самбор, чтобы отрезать пути отхода станиславско-дрогобычской группировки противника. 1-й гвардейский кавалерийский корпус, переправившись через Сан в районе Радымно, должен был наступать на Косно с це- лью обеспечения фланга 1-го Украинского фронта и перехвата путей отхода

перемышльской группировки противника. 6-й гвардейский кавалерийский корпус планировалось перебросить на правое крыло фронта в район Красника для взаимодействия с люблинской группой 1-го Белорусского фронта.

Сталин, рассмотрев представленный план, 24 июля направил Жукову и Коневу директиву № 220152, в которой говорилось:

«Ставка Верховного Главнокомандования считает ваш план использования танковых армий и кав. корпусов преждевремен- ным и опасным в данный момент, поскольку такая операция не может быть сейчас материально обеспечена и приведет только к ослаблению и распылению наших ударных группировок»'. Ис- ходя из этого, Сталин потребовал в первую очередь разгромить львовскую группировку противника и не допустить ее отхода за р. Сан или на Самбор. В этой связи 1-я гвардейская танковая армия и 1-й гвардейский кавалерийский корпус должны были овладеть районом Ярослав, Перемышль, а 3-я гвардейская и 4-я танковые армии — разгромить львовскую группировку врага и овладеть Львовом во взаимодействии с 60-й армией. «Имейте в виду, что, не овладев Львовом, — отмечал Сталин, — как важ- ным железнодорожным узлом, мы не можем развить серъезное наступление дальше на запад, в сторону Кракова». Силами 6-го гвардейского кавалерийского корпуса предписывалось нане- сти удар по тылам красноставской группировки противника в общем направлении на Томашув, Красник с целью ее разгрома во взаимодействии с 3-й гвардейской армией и левым крылом

' Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1944—1945. Т. 16 (5—4). С. 115.



1-го Белорусского фронта. Наступление назапад наближайшие дни следовало ограничить выходом на Сан с захватом переправ и плацдармов на западном берегу этой реки. 26 июля требова- лось представить план дальнейших действий после овладения Львовом.

В указанный срок Конев направил Сталину соответствую- щий план!. После овладения Львовом и выхода правым крылом 1-го Украинского фронта нар. Висла, его центром — назападный берег р. Сан и левым крылом — на рубеж Перемышль, Ходоров, Долина намечалось создать ударную группировку в составе пяти общевойсковых (3-я и 5-я гвардейские, 13-я, 60-я, 38-я), трех танковых (1-я гвардейская, 3-я гвардейская, 4-я) армий и двух конно-механизированных групп, усиленной артиллерией и авиацией фронта. Ей предстояло завершить разгром львовско- станиславской группировки противника, отбросить ее остат- ки на юго-запад в Карпаты, разбить подходящие танковые и пехотные резервы врага, форсировать Вислу и овладеть райо- ном Ченстохов, Краков. Начало операции — ориентировочно 3—5 августа.

Пока разрабатывались и рассматривались эти планы, войска 1-го Украинского фронта продолжали наступление. 26 июля войска 60-й армии овладели рядом опорных пунктов и завязали бои в предместьях Львова. Части 4-го гвардейского танкового корпуса, действуя вдоль шоссе Миклашув — Львов, в один- надцать часов вечера ворвались на восточную окраину города, где соединились с 10-м гвардейским танковым корпусом 4-й танковой армии. 7-й гвардейский танковый корпус 3-й гвар- дейской танковой армии, наступая на Львов с запада, встретил у населенного пункта Городок сильное сопротивление врага и вынужден был остановиться. Для усиления 3-й гвардейской танковой армии Конев приказал срочно перебросить 280-ю стрелковую дивизию 13-й армии. К этому времени в штабе 1-го Украинского фронта стало известно, что немецкое коман- дование приступило к отводу своей львовской группировки

'См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: До- кументы и материалы. 1944—1945. Т. 16 (5—4). С. 294—295.



на юго-запад. Чтобы не допустить разрушения Львова про- тивником, войска 3-й гвардейской танковой армии на рассвете 27 июля нанесли удар по городу с запада, а 60-я армия силами 23-го

стрелкового корпуса — с севера, 28-м стрелковым корпу- сом — с востокаи 106-м стрелковым корпусом — с юго-востока. Одновременно 10-й гвардейский танковый корпус 4-й танко- вой армии продолжал вести напряженные бои в самом Львове. Южнее города наступала 38-я армия. После ожесточенных боев Львов был полностью освобожден от противника. 121-я гвар- дейская стрелковая дивизия 13-Й армии совместно с частями 8-го гвардейского механизированного корпусазаняла Ярослав, а 1-я гвардейская армия — Станислав. Войска 18-й армии вышли в район южнее Калуша, а соединения 13-й и 3-й гвардейской танковой армий при содействии 11-го гвардейского танкового корпуса 1-й гвардейской танковой армии и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса заняли Перемышль.

В результате успешных действий войск 1-го Украинского фронта группа армий «Северная Украина» была рассечена на две части. Остатки 4-й танковой армии отходили к Висле, а войска 1-й танковой армии и венгерской 1-й армии — на юго- запад, к Карпатам. Разрыв между ними достигал до 100 км.

Ставка ВГК, учитывая успешное наступление войск 1-го Украинского фронта, 27 и 28 июля своими директивами № 220155 и № 220163 внесла некоторые изменения в план их дальнейших действий'. Во-первых, силами 13-й и 1-й гвардей- ской танковой армий приказывалось не позже 1 —2 августа фор- сировать Вислу и захватить плацдарм на ее западном берегу на участке Сандомир, устье р. Вислока. Во-вторых, с этого плацдар- ма нанести удар на север с целью помочь 3-й гвардейской армии форсировать Вислу и выйти на ее западный берег. В-третьих, в центре оперативного построения фронта требовалось выйти на р. Вислока и овладеть районом Санок, Дрогобыч, Долина. В-четвертых, силами 1-й гвардейской и 18-й армий захватить и прочно удерживать перевалы через Карпатский хребет на на-

1 См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: До- кументы и материалы. 1944—1945. Т. 16 (5—4). С. 115—116, 119.



правлениях Гуменнэ, Ужгород, Мукачево с целью последующего выхода в Венгерскую долину, а в дальнейшем наступать в общем направлении на Ченстохову и Краков.

И.С. Конев, получив директиву Ставки ВГК, около шести часов утра 27 июля уточнил задачи своих войск'. Для развития успеха на львовском направлении и разгрома станиславской группировки врага 4-й танковой армии предстояло форсирован- ным маршем выйти кутру 28 июля в район Самбора. После этого стремительным ударом к исходу дня овладеть Дрогобычем и Бориславом, чтобы совместно с 1-й гвардейской армией, вышед- шей к этому времени своим правым флангом в район Ходорова, разгромить врага и не допустить его отхода на северо-запад, за Сан. Однако из-за усилившегося сопротивления противника на Днестре и в районе Дрогобыча соединения 4-Й танковой армии не сумели полностью выполнить поставленную задачу.

Войска 1-й гвардейской танковой армии, передав занимае- мый рубеж 13-й армии, совершили 28 июля 90-километровый марш вдоль фронта на северо-запад, а затем устремились к Вис- ле. Наследующий день Ставка ВГК издала специальную дирек- тиву № 220166, которая касалась командующих 1-м Украинским и 1-м Белорусским фронтами. В ней подчеркивалось: «Придавая большое значение делу форсирования Вислы, Ставка обязывает вас довести до сведения всех командармов вашего фронта, что бойцы и командиры, отличившиеся при форсировании Вислы, по- лучат специальные награды орденами вплоть до присвоения зва- ния [Героя Советского Союза»". Одновременно Сталин возложил на Маршала Советского Союза Жукова не только координацию, но и руководство операциями, которые проводили войска 1-го Украинского, 1-го и 2-го Белорусских фронтов.

Вечером 29 июля передовой отряд 1-й гвардейской тан- ковой армии (6-й гвардейский мотоциклетный полк) овладел важным опорным пунктом Баранув, вышел на правый берег Вислы и приступил к ее форсированию на подручных сред-

' См.: Конев И.С. Записки командующего фронтом. С. 275—276.

* См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: До- кументы и материалы. 1944—1945. Т. 16 (5—4). С. 121.



ствах. Одновременно реку преодолели передовые подразде- ления 350-й стрелковой дивизии 13-й армии. Вслед за ними в район форсирования подошли передовые отряды главных сил танковой армии, которые также начали переправляться на противоположный берег. В тот же день Указом Президиума Верховного Совета СССР «за образцовое выполнение боевых заданий Верховного Главнокомандования на фронте борьбы с немецкими захватчиками, проявленные при этом отвагу и ге- ройство» Маршалу Советского Союза Коневу было присвоено звание Героя Советского Союза.

К утру 30 июля на противоположном берегу Вислы уже были захвачены два плацдарма глубиной 2—3 км и созданы условия для переправы танков. К 3 часам 31 июля был собран первый 50-тонный паром, и началась переправа танков. Она осуществлялась под сильным воздействием авиации противни- ка, так как истребительные части 1-го Украинского фронта еще не успели полностью перебазироваться в новые районы. Кроме того, во 2-й воздушной армии ощущался недостаток горючего. Конев нашел выход из положения, приказав слить часть горю- чего из баков бомбардировщиков и штурмовиков и передать истребителям, которые выделялись для прикрытия переправ.

К этому времени Ставка ВГК приняла решение об улуч- шении руководства войсками 1-го Украинского фронта, кото- рые наступали по двум расходящимся направлениям (сандо- мирскому и карпатскому). Согласно директиве № 302005 от 30 июля на базе войск левого крыла фронта (1-я гвардейская, 18-я, 8-я воздушная армии) к исходу 5 августа был образован 4-й Украинский фронт под командованием генерал-полковника И.Е. Петрова!. Ему предписывалось продолжать наступление с целью захвата и прочного удержания перевалов через Карпат- ский хребет на направлениях Гумменэ, Ужгород, Мукачево и последующего выхода в Венгерскую долину.

Командующий 1-м Украинским фронтом получил теперь возможность сосредоточить основные усилия на сандомирском

' См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: До- кументы и материалы. 1944—1945. Т. 16 (5—4). С. 121.



направлении. 1 августа через Вислу начали переправу части 3-й гвардейской танковой армии, которые развернули наступление на запад и юго-запад. Одновременно соединения 1-й гвардей- ской танковой армии наступали в северном и северо-восточном направлениях. К.исходу 4 августа плацдарм в районе Сандомира был расширен до 45 км по фронту и до 25 км в глубину.

Противник, пытаясь ликвидировать плацдарм, нанес из районов Тарнобжега и Мельца ряд контрударов по флангам войск 1-го Украинского фронта, находившихся на правом берегу Вислы. Конев, в свою очередь, принял меры по расширению и закреплению захваченного плацдарма. 3 августа он приказал командующему 5-й гвардейской армией утром следующего дня нанести удар в направлении Поланец, Стопница и к ис- ходу 6 августа главными силами овладеть районом (иск.) Шид- лув, Стопница, Новы-Корчин, а передовыми частями захватить Хмельник, Буско-Здруй, Ставице, Опатовец. Для форсирова- ния Вислы предписывалось использовать переправы 13-й и 3-Й гвардейской танковой армий в районе Баранува:'.

— В дополнение к тому, что вы уже знаете, имейте в виду, что обстановка на плацдарме весьма сложная, — сказал Конев командующему 5-й гвардейской армией. — Контратаки немцев следуют одна за другой. Договоритесь поподробнее с коман- дующим 3-й гвардейской танковой армией о взаимодействии с его 9-м механизированным корпусом. Авиация 2-й воздушной армии с утра 4 августа нанесет бомбовые и штурмовые удары по контратакующему врагу и поддержит ввод вашей армии в сражение. Действуйте!

Решение Конева о вводе в сражение 5-й гвардейской армии оказалось своевременным. Соединения 1-й и 3-й гвардейских танковых армий при поддержке стрелковых и артиллерийских частей отразили удар врага. Не удалось ему добиться успеха и на левом берегу Вислы, где в шестидневных ожесточенных боях войска 5-й гвардейской, 3-й гвардейской танковой армий и 31-Й отдельный танковый корпус отразили все его атаки. К. райо- ну боевых действий из-под Самбора Конев также перебросил

1 См.: Конев И.С. Записки командующего фронтом. С. 286.



соединения 4-й танковой армии, что позволило еще больше укрепить оборону на плацдарме.

С целью расширения плацдарма командующий 1-м Укра- инским фронтом 14 августа приказал войскам 1-й гвардейской танковой и 13-й армий повернуть на восток и юго-восток с за- дачей соединиться с соединениями 3-й гвардейской армии и окружить сандомирскую группировку врага. Реализуя этот при- каз, 21-я гвардейская механизированная бригада 8-го гвардей- ского механизированного корпуса совместно с частями 13-й армии перерезала 15 августа последнюю дорогу, соединяющую Сандомир с западом. Теперь окруженные войска противника могли снабжаться только по воздуху. 18 августа соединения 13-й и 3-й гвардейской армий овладели Сандомиром, расширив плацдарм за Вислой до 75 км по фронту и до 50 км по глубине. К концу августа войска фронта, отразив все контрудары врага, перешли к обороне.

Основным итогом Львовско-Сандомирской операции стало освобождение западных областей Украины и юго-восточных районов Польши. В ходе боевых действий потерпели поражение главные силы группы армий «Северная Украина»: восемь ее ди- визий были уничтожены, а тридцать две потеряли от 50 до 70 % личного состава. Потери войск 1-го Украинского фронта соста- вили: безвозвратные — 65 тыс. и санитарные около 224,3 тыс. человек'.

В Львовско-Сандомирской операции Маршал Советского Союза Конев умело использовал подвижные войска (танковые армии, механизированные, танковые и кавалерийские корпуса), что придало боевым действиям маневренный и ожесточенный характер, позволяло в короткое время перенести главные усилия содного направления на другое. Для повышения темпа прорыва вражеской обороны были привлечены передовые отряды под- вижных соединений, что позволило на четвертый день операции начать ввод в сражение главных сил эшелона развития успеха. Однако выдвижение двух танковых армий в оперативную глу-

1 См.: Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое ис- следование. С. 297.



бину поодному маршруту на львовском направлении продолжа- лось четверо суток, чем воспользовался противник, навязавший войскам фронта затяжные бои в районе Львова. В ходе операции успешно была решена задача по подготовке и форсированию крупных водных преград (Западный Буг, Сан, Висла).

После завершения Львовско-Сандомирской операции войска 1-го Украинского фронта получили возможность в те- чение девяти дней подготовиться к новой, Восточно-Карпатской стратегической наступательной операции. Ее составной частью являлась Карпатско-Дуклинская операция, проведение которой возлагалось на войска левого крыла 1-го Украинского фронта и часть сил 4-го Украинского фронта с целью оказать помощь Словацкому национальному восстанию. Им противостояли со- единения 1-й танковой армии армейской группы «Хейнрици» группы армий «Северная Украина» (с 23 сентября группа армий «А»; генерал-полковник Й. Гарпе), поддерживаемые частью сил авиации 4-го воздушного флота. Всего противник насчитывал около 300 тыс. человек, 3250 орудий и минометов, до 100 танков и штурмовых орудий, около 450 боевых самолетов'. Он создал в Карпатах глубокоэшелонированную оборону; наиболее сильно укрепил перевалы (особенно Дукельский) и переправы через горные реки. Первая полоса обороны состояла из двух позиций, включавших систему опорных пунктов, оборудованных на вы- годных в

тактическом отношении высотах и в населенных пун- ктах. Ее занимали три пехотные дивизии. Широко использова- лись противником минно-взрывные заграждения, «сюрпризы» из мин и фаустпатронов.

2 сентября в 3 часа 20 минут Маршал Советского Союза Конев представил Сталину донесение, в котором, в частности, говорилось: «Для соединения со словацкими частями и парти- занским движением Словакии, если будет Ваше решение, целесоо- бразно было бы провести совместную операцию левым флангом 1-го Украинского фронта и правым флангом 4-го Украинского фронта для выхода на словацкую территорию в район Строп-

' См.: Конев И.С. Записки командующего фронтом 1943—1944. С. 301.



ков, Медзилабарицы. Для операции 1-й Украинский фронт мо- жет привлечь четыре стрелковые дивизии 38-й армии и Т гв. КК. Направление удара — Кросно, Дукля, Тылява. На этом же направлении желательно привлечь и 1-й чехословацкий корпус. Операцию можно начать через семь дней. Прошу Ваших указаний по данному вопросу>'.

Сталин, рассмотрев это предложение, направил Коневу ди- рективу следующего содержания:

«В связи с активизацией партизанского движения в Словакии и развертыванием вооруженной борьбы отдельных регулярных частей и соединений Словацкой армии против немецких захват- чиков Верховный Главнокомандующий приказал:

1. Подготовить и провести операцию на стыке 1-го и 4-го Украинских фронтов с тем, чтобы ударом из района Кросно, Са- нок в общем направлении на Прешов выйти на словацкую границу и соединиться со словацкими войсками.

2. К проведению операции разрешается привлечь чехословац- кий корпус и использовать войска словаков, находящиеся северо- восточнее Прешов, о чем с ними необходимо заблаговременно договориться.

3. Проведение операции возложить на Вас, при необходи- мости разгранлиния с 4-м Украинским фронтом может быть изменена.

4. Ваши соображения по операции с указанием сроков пред- ставить к 3.9.1944 г.»

В установленный срок Конев направил в Ставку ВГК план операцииз. К ее проведению привлекалась 38-я армия, уси- ленная 17-Й артиллерийской дивизией прорыва, двумя тан- ковыми бригадами (70 танков), 1-м гвардейским кавалерий- ским корпусом, двумя бригадами PC М-31, двумя полками PC М-13и 1-м Чехословацким корпусом. В районе 5—15 км севернее и северо-западнее Кросно планировалось создать ударную группировку, которой предстояло прорвать оборо-

'! Цит. по: Конев И.С. Записки командующего фронтом. С. 300. 2 Там же. С. 302. 3 Там же. С. 302—303.



ну противника на участке (иск.) Непля, Оджиконь (ширина 8 км) и развить наступление в направлении Поток, Дукля, Тылява, Прешов. В первом эшелоне для прорыва обороны противника предусматривалось иметь четыре дивизии, во втором эшелоне — две дивизии. С целью развития наступле- ния после прорыва обороны намечалось с рубежа Змигруд Новы, Дукля ввести в направлении Дукля, Прешов 1-й Че- хословацкий корпус, а в направлении Змигруд Новы, Зборов, Бардеца или на запад в направлении Старая Любовня, или на юг на Прешов — 1-й гвардейский кавалерийский корпус. С запада, по мере прорыва обороны и развития наступле- ния, предусматривалось силами трех стрелковых дивизий на рубеже Шебне, Ясло, Осек, Смерековец,

Тылич перейти к обороне фронтом на юго-восток, овладеть Кросно и свер- тывать вражескую оборону по разграничительной линии с 4-м Украинским фронтом. В район севернее Стропкова, где находились главные силы словацких дивизий, планировалось к началу операции выбросить на парашютах или посадить на аэродромах 2-ю Чехословацкую воздушно-десантную бри- гаду. На третий день операции предусматривалось начать наступление из района севернее Стропкова силами 1-йи2-Й словацких дивизий и партизанских отрядов для соединения с 38-й армией, а также выйти на словацкую границу. На пятый день намечалось овладеть рубежом Старая Любовня, Прешов. Для наступления в направлении на Мишкольц, Будапешт Конев считал необходимым привлечь правый фланг 4-го Украинского фронта из района Санок. Готовность операции через 5 суток.

3 сентября Сталин утвердил план операции, приказав на- чать ее не позднее 8 сентября. Одновременно командующему 4-м Украинским фронтом приказывалось на правом фланге одним стрелковым корпусом перейти в наступление из района Санок в направлении Команьча, выйти на границу Словакии и соединиться со словацкими войсками и партизанами'. Наряду

' Цит. по: Конев И.С. Записки командующего фронтом 1943—1944. С. 304.



с наступлением на смежных крыльях 1-го и 4-го Украинских фронтов планировалось наступление войсками левого крыла 4-го Украинского фронта и правого крыла 2-го Украинского фронта. В районы Проскурова (Хмельницкий), Броды, Терно- поля и Львова были переброшены 2-Й и 3-й гвардейские, 5-й и 6-й авиационные корпуса дальнего действия. Соединения и части спешно пополнялись личным составом, боевой техникой, боеприпасами и горючим за счет ресурсов фронтов.

В короткий срок И.С. Конев совместно со штабом 1-го Укра- инского фронта доработал план предстоящей операции, основ- ные положения которой нашли отражение в директиве, направ- ленной 4 сентября командующему 38-й армией'. Она получила на усиление 25-й танковый, 1-й гвардейский кавалерийский и 1-й Чехословацкий армейский корпуса, 17-ю артиллерийскую дивизию прорыва, две гвардейские минометные бригады, два гвардейских минометных полка, 21-ю зенитно-артиллерийскую дивизию и 42-ю моторизованную инженерно-саперную брига- ду. В районе севернее и северо-западнее Кросно по решению Конева сосредоточивалась ударная группировка армии (101, 52, 67-й стрелковые корпуса). Во второй эшелон выделялся 1-й Чехословацкий армейский корпус, а в подвижную группу армии — 1-й гвардейский кавалерийский и 25-й танковый кор- пуса. Их ввод в сражение предусматривался на второй день опе- рации с целью овладения на третий-четвертый день районами Старая Любовня, Прешов. Для поддержки армии выделялись штурмовой и истребительный авиационные корпуса и часть сил из состава двух бомбардировочных авиационных корпусов 2-й воздушной армии. Готовность войск к наступлению была определена к рассвету 7 сентября.

В каждой дивизии первого эшелона по указанию Конева формировалось по два штурмовых батальона. Они усилива- лись танками непосредственной поддержки пехоты. Большое внимание было уделено организации огневого поражения. Ар- тиллерийская плотность на направлении главного удара была

' Цит. по: Конев И.С. Записки командующего фронтом 1943—1944. С. 306—307.



доведена до 200 орудий на 1 км фронта!. Основная масса ар- тиллерии сосредоточивалась в полковых и дивизионных ар- тиллерийских группах, чтобы обеспечить самостоятельность действий стрелковых частей и соединений в сложных условиях горно-лесистой местности.

Успех операции во многом зависел от своевременного пере- хода в наступление 1-йи 2-й словацких дивизий и партизанских отрядов. Для обеспечения связи с военным центром (руководи- тель — генерал Я. Голиан) при Словацком национальном совете Маршал Советского Союза Конев 6

сентября направил офицера связи Студенского с помощниками. О наступлении 1-й и 2-й словацких дивизий и партизан у командующего 1-м Украинским фронтом была договоренность с заместителем командира Вос- точнословацкого корпуса полковником В. Тальским и установ- лен сигнал через представителя штаба партизан А.Н. Асмолова в Банска-Бистрице.

Утром 8 сентября И.С. Конев вместе с командующим 38-й армией генерал-полковником К.С. Москаленко выехал на НП армии. День выдался солнечный, что способствовало действиям авиации и артиллерии. Артиллерийская и авиационная под- готовка началась в намеченное время и продолжалась 2 часа 5 минут. После ее завершения в наступление перешли войска 38-й армии, а на следующий день — один стрелковый корпус 1-й гвардейской армии. В первый день войска 38-й армии вклинились в оборону противника до 14 км. Однако никакой информации от группы полковника Тальского не поступало. Противник же оказывал упорное сопротивление. По решению Конева в сражение вводится 25-й танковый корпус, а в ночь на 9 сентября — 1-й Чехословацкий армейский корпус бригадного генерала Я. Кратохвила. Развертывание чехословацких частей осуществлялось неорганизованно, так как командир корпуса своевременно не организовал управление ими. Он находился в 25 км от поля боя и проводил в своем штабе пресс-конференцию с иностранными журналистами. Поэтому Конев 10 сентября

! См.: Конев И.С. Записки командующего фронтом 1943—1944. С. 311.



принял решение снять Кратохвила с должности и назначить командиром корпуса бригадного генерала Л. Свободу.

В это время в штаб 1-го Украинского фронта пришло из- вестие от одного из командиров партизанского отряда о тра- гедии Восточно-Словацкого корпуса. Когда немецкие войска обрушились на словацких повстанцев, его командир генерал А. Малар бросил подчиненных на произвол судьбы, чем не за- медлил воспользоваться противник и разоружил словацкие дивизии. В результате из замысла Конева выпало одно важное звено, а враг получил возможность перебросить против 38-й армии части 78-й пехотной дивизии и отдельный армейский штурмовой полк. Кроме того, в район боевых действий спешили 8-я танковая, 101-я горнострелковая и 357-я пехотная дивизии. Учитывая происшедшие изменения в обстановке, Конев пере- дал 38-й армии из своего резерва 4-й гвардейский танковый корпус.

Противник, получив усиление, теперь более чем в два раза превосходил войска 38-Й армии втанках и пулеметах. Но это не смутило Конева. После того, как к исходу 11 сентября соедине- ния 38-й армии, чехословацкие части, 183-я стрелковая дивизия и 111-я танковая бригада пробили в обороне противника брешь шириной 2 км, он ввел здесь 1-й гвардейский кавалерийский корпус генерал-лейтенанта В.К. Баранова. Он 13 сентября пере- сек польско-чехословацкую границу и вступил на территорию Словакии. Но противник быстро закрыл брешь силами 1-й и 8-й танковых дивизий, отрезав кавалеристов от главных сил 38-й армии в районе юго-западнее Тылявы.

И.С. Конев, внимательно наблюдая за развитием событий, пришел к выводу, что на правом фланге 38-й армии не удастся развить успех из-за упорного сопротивления противника, кото- рые имел здесь хорошо оборудованную оборону. Поэтому Иван Степанович решил перенести основные усилия на левый фланг армии, где плотность вражеской обороны была ниже. 15 сентя- бря он приказал генерал-полковнику Москаленко нанести удар левым флангом из района Врублик-Крулевски в направлении на Яськиску, выйти в тыл противника, оборонявшемуся в районе Дукли, и соединиться с 1-м гвардейским кавалерийским корпу-



сом. Армия была усилена двумя стрелковыми дивизиями (14-я гвардейская и 359-я), 37-й истребительно-противотанковой ар- тиллерийской бригадой и двумя танковыми корпусами (4-й гвардейский и 31-Й), насчитывавшими 144 танка и САУ!1.

В свою очередь, противник также перегруппировал свои силы, чтобы нанести новый контрудар на правом фланге 38-й армии. Здесь были сосредоточены три танковые (1, 8, 24-я) и две пехотные (208-я и 78-я) дивизии, имевшие около 150 танков и штурмовых орудий2.

18 сентября противник нанес удар двумя танковыми диви- зиями (1-я и 8-я) по правому флангу 38-й армии, который был отражен частями 101-го стрелкового корпуса. Одновременно два танковых (4-й гвардейский, 31-Й) и два стрелковых (67-й и Чехословацкий) корпуса прорвали вражескую оборону в районе Сенявы (5 км юго-восточнее Рыманува). Танкисты по узкому горному проходу вышли в тыл противника, вынудив его начать отход. В ходе преследования врага 242-я танковая бригада 31-го танкового корпуса и 2-я Чехословацкая бригада, пройдя в одной колонне через горный проход в районе Ростоки, к исходу 19 сен- тября овладели Пулавами. На остальных участках войска 38-Й армии продолжали отбивать контратаки крупных сил противни- ка. Конев, стремясь сломить его сопротивление, усилил армию 127-й стрелковой дивизией и 12-й минометной бригадой.

20 сентября наступил перелом в ходе боевых действий в пользу войск 38-й армии. В результате маневра и удара на за- пад вдоль скатов горного хребта 4-й гвардейский танковый корпус совместно с 1-м Чехословацким армейским корпусом освободил г. Дукля. Части 31-го танкового корпуса, наступая из района Тарнавки по единственной горной дороге, продвинулись на 6—9 км. Удар танковых корпусов с фронта позволил частям 1-го гвардейского кавалерийского корпуса к 24 сентября выйти из окружения. Правофланговые соединения 1-й гвардейской армии вступили в Словакию восточнее Медзилаборце.

' См.: Конев И.С. Записки командующего фронтом 1943—1944. С. 325. 2 Там же. С. 327.



Однако в дальнейшем наступление войск 38-й армии за- медлилось. 27 сентября Конев докладывал Сталину:

«Операция 38 армии первоначально была запланирована с целью выхода на Словацкую границу и соединения со словацкими дивизиями и партизанами Словакии. Выход на границу Словакии был выполнен, но обстановка в восточной Словакии, ко времени выхода наших войск на границу резко изменилась. Словацкие ди- визии рассыпались.

В связи с задачами 2 и 4 Укр. фронтов сейчас характер опе- рации 38 армии изменился — переросла в операцию, взаимодей- ствующую со 2 и4 Укр. фронтами.

В связи с этим операция 38 армии в Словакии принимает затяжной характер по причинам:

1. Недостаточным количеством привлеченных к операции сил и средств. Фронт выделить больше сил был не в состоянии, учитывая отправку двух стрелковых корпусов и двух танковых армий в резерв Ставки и напряженность боев на плацдарме за р. Висла.

2. Горный характер местности не позволил со всей эффек- тивностью в начале операции, после совершенного прорыва, ис- пользовать танковые и кавалерийские войска, и первоначальный полный прорыв обороны противника не получил поэтому глубо- кого развития.

За время операции войска 38 армии, продвинувшись в глубину на 40 клм, вынуждены были преодолеть с напряженными боями три хребта (отроги Карпат), идущих перпендикулярно фронту нашего наступления.

3. Неприспособленность и необученность нашей пехоты вести бои в горах, а также организация и вооружение войск, не рассчитанная на действия в горах, затрудняет и снижает темпы наступления».

Далее Конев отмечал, что противник, воспользовавшись медленным наступлением войск 38-й армии, перебросил на участок прорыва дополнительно три пехотные и три танковые дивизии,

усиленные артиллерией и минометами. В результате боевые действия приняли еще более напряженный характер, а темпы наступления снизились. Кроме того, операция слабо



обеспечена в материальном отношении. Отсутствие лимита на горючее и снаряды не позволяет с полной силой использовать авиацию фронта. В донесении подчеркивалось, что 38-я армия начала операцию при укомплектованности дивизий в 4,5—5 тыс. человек. За время операции она потеряла около 20 тыс. человек, а дивизии теперь насчитывают 3—3,5 тыс. человек. В армии мало танков, так как в каждом из трех танковых корпусов имеется в среднем по 60 танков. Кроме того, корпуса были укомплек- тованы почти исключительно ремонтными танками, которые в условиях гор быстро выбывали из строя и уничтожались ог- нем противника. Всего потеряно около 150 танков. Противнику были нанесены большие потери, что вынудило его перебрасы- вать против 38-й армии силы с других направлений.

Конев считал, что 1-го Украинского фронта направление на Словакию является второстепенным, а главным — краков- ское направление и севернее Кракова. Однако фронт вынужден на словацкое направление задействовать дополнительно две стрелковые дивизии и два танковых корпуса, ослабив тем самым краковское направление. Между тем для правого крыла 4-го Украинского фронта главным является направление Прешов, Мишкольц, но здесь не наблюдается решительного характера действий. «Дополнительно привлечь еще силы и средства за счет главного направления 1 Укр. фронт не может, — пишет Иван Степанович. — В этих условиях вытекает необходимость или прекратить операцию 38 армии, или, если будет Ваше решение, продолжать операцию, выделить необходимые силы и средства: два стрелковых корпуса, пополнение, три боекомплекта боепри- пасов для 38 армии со средствами усиления, 300 штук танков для восполнения потерь трех танковых корпусов и четыре тысячи тонн авиационного горючего»".

Сталин принял решение продолжить наступление. 1 октя- бря войска 38-й армии перешли чехословацкую границу в 5 км северо-западнее Дукельского перевала. 6 октября 1-й Чехосло- вацкий армейский корпус при содействии 67-го стрелкового и

'! Цит. по: Конев И.С. Записки командующего фронтом 1943—1944. С. 342.



31-го танкового корпусов овладел им и вступил на чехословац- кую землю. К исходу 28 октября советские войска продвинулись на 15—20 км кзападу и юго-западу от перевала, вышли на рубеж восточнее Ясло, Свидник, западнее Команьчи, где были останов- лены. Все попытки сломить сопротивление противника были обречены на провал. Почти непрерывные дожди сделали горы малодоступными для движения артиллерии, танков и обозов.

26 октября Конев в своем докладе Сталину снова отметил, что войска 38-й армии не приспособлены для действий в го- рах, не имеют горно-вьючных артиллерийских и минометных частей. Танковые корпуса лишены маневра, так как противник заминировал дороги, прикрыв их противотанковой артиллери- ей, самоходными орудиями и танками. Противник постоянно перебрасывает силы и средства с других направлений, что по- зволяет ему оказывать активное противодействие наступлению войск 38-й армии. Далее Иван Степанович пишет: «Учитывая общую благоприятную обстановку в Венгрии на левом фланге 4 Украинского фронта, считаю все же, несмотря на трудности, продолжать наступление 38 армии и тем сковывать крупную группировку немцев, чтобы не дать ему возможности снять часть дивизий с этого направления и послать их в Венгрию>.

Однако противник не позволил Коневу реализовать свой за- мысел. 28 октября войска 38-Й армии вынуждены были остано- виться и перейти к обороне на рубеже восточнее Ясло, Свидник, западнее Команьчи. Командующий 4-м Украинским фронтом также вынужден был приказать 1-й гвардейской армии прекра- тить наступление и вести его лишь на отдельных направлениях небольшими разведывательными группами.

На этом завершилась Карпатско-Дуклинская операция, в ходе которой был нанесен урон трем пехотным и одной мотори- зованной дивизиям противника, вынужденного задействовать резервы и снять до пяти пехотных дивизий с фронта перед 18-й армией и 17-м гвардейским стрелковым корпусом 4-го Укра- инского фронта. Это облегчило ему проведение совместно со 2-м Украинским фронтом Карпатско-Ужгородской операции. Но Главный Карпатский хребет был пока недосягаем для со- ветских войск, так как наступление велось в основном через



сильно укрепленные перевалы и на сравнительно узком участке фронта (около 70 км). Кроме того, командиры всех степеней недостаточно умело использовали горно-лесистую местность для глубоких обходов узлов сопротивления и опорных пунктов врага, а Восточно-Словацкий корпус и словацкие партизаны не выполнили своих задач.

## Глава 9 ВИСЛО-ОДЕРСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

После выхода войск Красной Армии к Висле, захвата плац- дармов на западном берегу реки и отражения контрударов про- тивника линия фронта от Балтики до Карпат стабилизирова- лась на четыре месяца. Обе стороны готовились к решающим боям.

Верховное Главнокомандование вермахта планировало в 1945 г. упорной обороной задержать наступление Красной Ар- мии и не допустить ее продвижения в глубь территории Гер- мании. На Западном фронте предусматривалось ударами по войскам союзников вынудить США и Великобританию изме- нить свою политику по отношению к Германии и способство- вать достижению сепаратных сделок. Немецкое командование полагало, что Красная Армия нанесет два удара: главный — че- рез Венгрию и Чехию и второй — в Восточной Пруссии. Одно- временно оно ожидало и наступление с рубежа Вислы, но с ограниченными целями. Ошибка в определении направления главного удара войск Красной Армии привела к тому, что на варшавско-берлинском направлении плотность сил и средств оказалась в полтора-два раза меньше, чем на других участках советско-германского фронта.

Замысел советской Ставки на зимнюю кампанию 1945 г. заключался в развертывании одновременного наступления на всем советско-германском фронте в целях разгрома вермахта и взятия Берлина. На первом этапе главный удар планировалось нанести на варшавско-берлинском направлении силами трех фронтов (1-й и 2-й Белорусские и 1-й Украинский). При этом



войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов должны были совместно с 4-м Украинским фронтом разгромить груп- пировку врага в Западной Польше и в Чехословакии. Войскам 2-го Белорусского фронта предстояло во взаимодействии с 3-м Белорусским фронтом осуществить разгром противника в Восточной Пруссии, а затем главными силами продолжить наступление на запад. От 2-го и 3-го Украинских фронтов тре- бовалось завершить разгром врага в Венгрии и в южных райо- нах Чехословакии, после чего развернуть наступление на Вену. После выхода войск трех Белорусских и четырех Украинских фронтов на рубеж устье р. Висла, Быдгощ, Познань, Бреслау (Вроцлав), Моравска-Острава (Острава), Вена, Надьканижа, Осиек предусматривалось развернуть наступление на Берлин и Прагу.

В соответствие с замыслом Ставки были созданы стратеги- ческие группировки войск. Наиболее мощная из них находилась на направлении главного удара, где в 550-километровой полосе, составлявшей около 25 % всего советско-германского фронта, было сосредоточено 45 % личного состава, 70 % танков и САУ, 43 % орудий, минометов и боевых самолетов, имевшихся в со- ставе действующей армии‘. Как показывают эти данные, особое внимание уделялось применению подвижных войск. Достаточ- но отметить, что на этом направлении находились 5 танковых армий из 6, атакже 10 отдельных танковых и механизированных корпусов из 19.

В грандиозном замысле Ставки одну из ведущих ролей предстояло сыграть 1-му Украинскому фронту, которым коман- довал Маршал Советского Союза Конев. Ему совместно с 1-м

Белорусским фронтом поручалось провести Висло-Одерскую стратегическую наступательную операцию. Она включала две фронтовые операции: Варшавско-Познаньскую и Сандомирско-Силезскую. Первую проводил 1-й Белорусский фронт под ко- мандованием Маршала Советского Союза Жукова, вторую — 1-й Украинский фронт. Судьба распорядилась таким образом, что

' См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: До- кументы и материалы. 1944—1945. Т. 16 (5—4). С. 20.



два именитых полководца должны были воевать бок о бок на завершающих этапах Великой Отечественной войны.

Для осуществления Сандомирско-Силезской операции 1-й Украинский фронт располагал внушительными силами: около 1084 тыс. человек, 3244 танка и САУ, 9025 орудий и 7038 ми- нометов'!. Ему по-прежнему противостоял генерал-полковник Й. Гарпе, который командовал группой армий «А». Ее 4-я тан- ковая и 17-я полевая армии насчитывали всего 257 тыс. человек, 540 танков и САУ, 1444 орудия и 1258 минометов?. Они усту- пали 1-му Украинскому фронту в личном составе в 4,2 раза, по танкам — в 6, по орудиям — в 6,3 и по минометам — в 6 раз.

В двадцатых числах ноября 1944 г. И.С. Конева вызвали в Москву с планом операции, разработанным штабом 1-го Укра- инского фронта. Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин обстоятельно изучил этот план и одобрил его, обратив особое внимание на Силезский промышленный район. Он показал пальцем на карту, обвел этот район и сказал:

— Золото.

Это означало, что данный район необходимо по возмож- ности сохранить.

Задачи войск 1-го Украинского фронта были определены директивой № 220271 Ставки ВГК от 25 ноября. В директиве требовалось: «Подготовить и провести наступательную опе- рацию с целью, разгромив во взаимодействии с 1-м Белорусским фронтом кельце-радомскую группировку противника, не позднее 10—11 дня наступления овладеть рубежом Пиотркив, Радомско, Ченстохова, Заверие, Мехув, Бохня. В дальнейшем развивать

' См.: Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Оте- чественной войне, 1941—1945 гг.: Военно-исторический очерк. М.: Воениздат, 1959. Т. [У. С. 105. По данным И.С. Конева, 1-й Украин- ский фронт насчитывал 1,2 млн человек, 3660 танков и САУ, более 17 тыс. орудий и минометов, 2580 самолетов (См.: Конев И.С. Сорок пятый. Издание 2-е, исправленное и дополненное. М.: Воениздат, 1970. С. 5).

2 См.: Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отече- ственной войне, 1941—1945 гг.: Военно-исторический очерк. Т. ГУ. С. 102.





наступление в общем направлении на Калиш»'. Главный удар си- лами пяти общевойсковых, двух танковых армий, четырех тан- ковых и механизированных корпусов предписывалось нанести ссандомирского плацдарма в общем направлении на Хмельник, Малогощ, Радомско. Оборону противника предусматривалось прорвать западнее Сташува силами трех армий (13-я, 52-я и 5-я гвардейская) на участке шириной 30 км. Здесь намечалось сосредоточить шесть артиллерийских дивизий и создать плот- ность артиллерии и минометов (от 76-мм и выше) не менее 220 стволов на 1 км. Во второй эшелон фронта приказывалось выделить две армии (3-я гвардейская и 21-я). Их намечалось использовать после прорыва вражеской обороны следующим образом: 3-ю гвардейскую армию с одним танковым корпусом ввести в сражение из-за правого фланга участка прорыва в на- правлении Скаржиско Каменна, Шидловец с задачей обойти с запада Островецкую

систему обороны противника и помочь войскам 1-го Белорусского фронта выйти в район Радома; 21-ю армию после прорыва вести за центром главной группировки фронта и использовать ее для наращивания удара на главном направлении. Действия главной группировки необходимо было обеспечить: с севера, со стороны Островца — обороной 6-Й ар- мии; с юга, со стороны Кракова — 60-й и 59-й армиями. Танковые армии следовало применить для развития успеха после прорыва на главном направлении. В резерв фронта предписывалось вы- делить 1-й гвардейский кавалерийский корпус и один танковый или механизированный корпус?.

Директива Ставки ВГК легла в основу планирования Сандомирско-Силезской операции. С целью тщательной под- готовки к ней И.С. Конев провел рекогносцировку участка прорыва. «Мы, командование фронта, командармы, комкоры, комдивы, командиры полков, вместе с артиллеристами и авиато- рами буквально ползком обследовали весь передний край, намечая

' Директивой Генерального штаба № 206086 от 29 ноября 1944 г. направление наступления было изменено на Бреслау.

2См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: До- кументы и материалы. 1944—1945. Т. 16 (5—4). С. 174—175.



основные объекты атаки, — вспоминал Иван Степанович. — Не удержусь от того, чтобы не сказать здесь, что, по моему глубо- кому убеждению, такая рекогносцировка местности, когда порой приходится и ползать по-пластунски, ни в коей мере не вступает в противоречие с оперативным искусством. Некоторые теоре- тики, склонные возвышать оперативное искусство, считают, что черновая работа на местности — это, так сказать, удел командиров низшего звена, а не операторов. Мне же кажется, что тщательная подготовка на местности и последующее пре- творение теоретических постулатов на практике превосходно сочетаются. Операция, о которой я веду речь, в этом отношении как раз очень показательна»".

Результаты рекогносцировки были использованы при при- нятии окончательного решения командующим 1-м Украинским фронтом. 23 декабря он подписал директиву № 001472(490) /оп, в которой были определены задачи войск фронта?. Мы не будем их перечислять, так как они соответствовали замыслу коман- дующего фронтом, а отметим лишь его особенности.

Главный удар, как и предписывалось, намечалось нанести с Сандомирского плацдарма в общем направлении на Хмель- ник, Радомско, Бреслау с пелью прорвать вражескую оборону и, введя в сражение танковые армии, рассечь на всю глубину группировку противника и уничтожить ее по частям во взаи- модействии с 1-м Белорусским фронтом. В связи с большим размахом операции войска 1-го Украинского фронта имели глубокое оперативное построение: в первом эшелоне — 13-я, 52-я, 5-я гвардейская и 60-я армии; во втором эшелоне — 21-я и 59-я армии; в резерве — 7-й гвардейский механизированный и 1-й гвардейский кавалерийский корпуса. 3-я гвардейская и 4-я танковые армии составляли подвижную группу фронта. При ширине полосы фронта в исходном положении до 230 км про- рыв обороны осуществлялся на участке шириной 39 км силами 13-й, 52-Й, 5-й гвардейской, частью сил 3-й гвардейской и 60-й

'! Цит. по: Конев И.С. Сорок пятый. С. 8—9.

2? См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: До- кументы и материалы. 1944—1945. Т. 16 (5—4). С. 316—320.





армий. Задачи войскам первого эшелона были определены на три дня операции. Соединения 13-й армии должны были тесно взаимодействовать с 4-й танковой и 3-й гвардейской армиями, 52-й армии — с 3-й гвардейской танковой армией, а 60-я ар- мия — с 59-й армией при овладении

Краковом. От войск первого эшелона требовалось не дать противнику возможности органи- зовать оборону на подготовленных рубежах по рекам Чарна, Нидаи Пилица. В полосе 5-й гвардейской армии планировалось в первый день операции ввести в прорыв 31-й и 4-й гвардейский танковые корпуса с задачей, стремительно развивая наступле- ние, не дать противнику организовать оборону на р. Нида. 4-Й гвардейский танковый корпус приказывалось с утра второго дня операции передать в подчинение командарма-59.

Правый фланг ударной группировки обеспечивался 6-й и 3-й гвардейской армиями, которые во взаимодействии с ча- стью сил 1-го Белорусского фронта должны были окружить и уничтожить островецко-опатувскую группировку противника. Обеспечение левого фланга возлагалось на 60-ю и 59-ю (вво- дилась в сражение на второй день операции) армии, наступав- шие во взаимодействии с войсками 4-го Украинского фронта на Краков. Ввод 3-й гвардейской армии с 25-м танковым кор- пусом намечался на правом фланге 13-й армии с целью обойти с запада островецкую систему обороны и во взаимодействии с частями 1-го Белорусского фронта окружить и уничтожить кельце-радомскую группировку противника. 4-ю танковую ар- мию (680 танков и САУ) ! предусматривалось ввести в прорыв в полосе 13-й армии в первый день операции с задачей выйти на пути отхода кельце-радомской группировки врага и установить в районе Лодзи взаимодействие с войсками 1-го Белорусско- го фронта. Войска 3-й гвардейской танковой армии (661 танк, 22 танка-тральщика, 238 САУ) ? планировалось ввести в прорыв в полосе 52-й армии с целью уничтожать отходящего против- ника и его резервы, а также не допустить занятия им подго- товленных оборонительных рубежей на реках Нида и Пилица.

' См.: Дайнес В.О. Советские танковые армии в бою. С. 496. 2 См.: Шеин Д.В. Танковая гвардия в бою. С. 379.



Войскам 6-й армии предстояло вести жесткую оборону, быть в готовности к преследованию и уничтожению совместно с 3-й гвардейской армией опатувско-островецкой группировки про- тивника. Соединения 21-й армии намечалось использовать для наращивания удара на главном направлении.

Артиллерийское наступление планировалось с таким рас- четом, чтобы всей мощью огня подавить всю тактическую зону обороны противника и его ближайшие оперативные резервы на глубину 18—20 км. Такое планирование стало возможным бла- годаря наличию точных разведывательных данных об обороне врага, которая была заранее сфотографирована, а все изменения, происходившие в ней, тотчас жефиксировались. На всем участке будущего прорыва для каждого командира батареи и команди- ра роты были изготовлены специальные карты-бланковки с на- несенными на них разведывательными данными о противнике. Продолжительность артподготовки — 1 час 50 минут. На Сандо- мирском плацдарме была создана достаточно высокая плотность на 1 км фронта — 230 орудий и минометов и 21 танк.

На 2-ю воздушную армию Маршал Советского Союза Ко- нев возложил задачи по прикрытию сосредоточения главной группировки насандомирсхом плацдарме и переправ нар. Витя, завоеванию и удержанию господства в воздухе, содействию вой- скам в прорыве обороны, недопущению перехода противника к обороне на реках Нида и Пилица, обеспечению ввода в прорыв танковых армий и их поддержке в ходе наступления. Для под- держки 3-й гвардейской танковой армии выделялись по одной дивизии от 1-го гвардейского штурмового и 6-го гвардейского истребительного авиационных корпусов, а 4-й танковой ар- мии — по одной дивизии от 2-го гвардейского штурмового и 2-го истребительного авиационных корпусов.

29 декабря Сталин директивой № 220290 утвердил план ко- мандующего 1-м Украинским фронтом, указав, что ввод танко- вых армий в прорыв следует осуществить с разрешения Ставки после прорыва тактической зоны обороны врага‘.

' См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: До- кументы и материалы. 1944—1945. Т. 16 (5—4). С. 185.

Как обычно, при подготовке операции был выполнен большой комплекс работ по ее оперативному и материально- техническому обеспечению. Конев детально вникал во все де- тали, заслушивая доклады руководителей соответствующих родов войск и служб. При инженерной подготовке плацдарма для наступления было отрыто 1,5 тыс. км траншей и ходов сообщения, построено 1160 командных и наблюдательных пунктов, подготовлено 11 тыс. артиллерийских и миномет- ных позиций, 10 тыс. землянок и разного рода укрытий для войск, проложено заново и приведено в порядок более 2 тыс. км автомобильных дорог, наведены через Вислу 30 мостов и три паромные переправы большой грузоподъемности. С целью дезинформации противника инженерные войска фронта из- готовили 400 макетов танков, 500 макетов автомашин и | тыс. макетов орудий'.

В ходе подготовки к наступлению под руководством Конева скомандующими армиями и командирами корпусов и дивизий были проведены командно-штабные игры. С целью уточнения вопросов взаимодействия армий, участвовавших в прорыве, начальник штаба фронта генерал армии В.Д. Соколовский ор- ганизовал специальные штабные учения со средствами связи. Кроме того, в армиях, корпусах и дивизиях прошли сборы с командирами частей и подразделений, а в частях — тактические учения с боевой стрельбой. По указанию Конева были сформи- рованы штурмовые батальоны, усиленные танками, орудиями, минометами и саперами.

По плану Ставки ВГК операция должна была начаться 20 января 1945 г. Однако 9 января командующему 1-м Укра- инским фронтом позвонил по ВЧ исполнявший обязанности начальника Генерального штаба генерал армии А.И. Антонов. Он сообщил, что в связи с тяжелым положением, сложившимся у союзников на западном фронте в Арденнах, они обратились с просьбой по возможности ускорить начало наступления. И.В. Сталин, рассмотрев это обращение, перенес срок начала операции на 12 января.

! См.: Конев И.С. Сорок пятый. С. 11—12.



В ночь на 12 января И.С. Конев выехал на плацдарм, на наблюдательный пункт фронта. Он разместился в небольшом фольварке, расположенном на опушке леса, в непосредственной близости к переднему краю. Погода к этому времени испорти- лась: пошел снег, видимость была плохой, авиация действовать не могла.

Командующий 1-м Украинским фронтом, полагая, что про- тивник с целью сохранения своих сил может перед началом наступления отвести свои части в глубину обороны, оставив на переднем крае только слабое прикрытие, решил провести разведку боем силами передовых батальонов. При этом Конев, чтобы не дать противнику возможности вновь организовать свою оборону после разведки боем, приказал нанести короткий сильный артиллерийский удар.

В пять часа утра 12 января передовые батальоны после ко- роткого, но мощного артиллерийского удара перешли ватаку и быстро овладели первой траншеей обороны противника. В ре- зультате было установлено, что он никуда не отошел. Получив эти сведения, командующий 1-м Украинским фронтом прика- зал начать артиллерийскую подготовку, которая продолжалась 1 час 47 минут. По свидетельству Конева, вражеские войска, в том числе и часть резервов, располагавшихся в тактической зоне обороны, были деморализованы и утратили способность выполнять свои задачи. Они стали поспешно отходить на вторую полосу обороны. Этим воспользовались соединения первого эшелона фронта, сумевшие быстро овладеть первыми двумя позициями главной оборонительной полосы врага. Для завершения прорыва тактической зоны обороны и разгрома оперативных резервов противника Иван Степанович решил в середине дня ввести в сражение 3-ю гвардейскую и 4-ю танко- вые армии, 4-й гвардейский, 25-й и 31-й отдельные танковые корпуса. К тому времени погода улучшилась, что позволило авиации 2-й воздушной армии оказать эффективную поддержку наземным войскам.

Однако ввод подвижных войск не прошел гладко. Из-за того, что все дороги и маршруты оказались забитыми артил- лерией и транспортом общевойсковых армий, 3-я гвардейская

танковая армия вошла в прорыв вместо половины первого дня только в 16 часов. Для преодоления р. Всходня в нали- чие имелись всего две переправы, что затруднило продвиже- ние танковых частей. К тому же им пришлось вести боевые действия в основном с танками, самоходными орудиями и артиллерией противника, а также преодолевать заминиро- ванные участки местности. В результате они к исходу дня сумели завершить прорыв лишь главной оборонительной полосы и продвинуться всего на 15—18 км. Второй эшелон армии отстал, а армейские части по-прежнему находились в выжидательных районах.

Развивая наступление, войска 3-й гвардейской танковой ар- мии форсировали 13 январяр. Нида, а 15-го —р. Пилица. Одно- временно соединения 4-й танковой армии отразили контрудар 24-го танкового корпуса противника, а войска 3-Й гвардейской и 13-й армий заняли Кельце. 16 января соединения 6-го гвардей- ского танкового корпуса после упорных боев заняли Пшедбуж, Радомско и форсировали на плечах отходящего противника р. Варта. Утром следующего дня войска 5-й гвардейской армии генерал-полковника А.С. Жадова совместно с 7-м гвардейским танковым корпусом 3-й гвардейской танковой армии овладели г. Ченстохова.

К исходу 17 января дня войска 1-го Украинского фронта разгромили основные силы 4-Й танковой армии и во взаи- модействии с 4-м Украинским фронтом нанесли поражение 17-й армии противника. Они, продвинувшись на 150 км, выполнили ближайшую задачу фронта на 4—5 дней раньше срока. Маршалу Советского Союза Коневу была направлена директива № 11006 Ставки ВГК, требовавшая продолжать главными силами наступление в общем направлении на Ве- люнь, Бреслау с целью выйти не позднее 30 января нар. Одер к югу от Лиссы (Лешно) и захватить плацдармы на запад- ном берегу реки. Левому крылу фронта (59-я и 60-я армии) предстояло не позднее 20—22 января овладеть Краковом, а затем наступать на Домбровский угольный район, обходя его с севера и частью сил — с юга. Для обхода этого района с севера в общем направлении на Тарновиц, Козель (нар. Одер)



предписывалось использовать 21-ю армию и 1-й гвардейский кавалерийский корпус'.

Задачу по форсированию р. Одер северо-западнее Бреслау И.С. Конев возложил 18 января на 3-ю гвардейскую танковую армию. От 4-й танковой армии потребовал к этому времени занять район Равич, Трахтенберг, Радунчев.

Войска танковых армий немедленно приступили к выпол- нению поставленных задач. Части 6-го гвардейского танково- го корпуса 3-й гвардейской танковой армии совместно с 16-й гвардейской механизированной бригадой 6-го гвардейского ме- ханизированного корпуса 4-й танковой армии 18 января осво- бодили г. Пиотркув (Петркув-Трыбунальски). На следующий день, командующий 1-м Украинским фронтом выехал на на- блюдательный пункт 59-Й армии, войска которой подтягивались для нанесения удара по Кракову. Оценив вместе с командармом генерал-лейтенантом И.Т. Коровниковым обстановку на месте, Конев решил направить приданный этой армии 4-й гвардейский танковый корпус в обход Кракова с запада. В сочетании с дей- ствиями 60-й армии, выходившей в это время к юго-восточным и южным окраинам города, этот маневр грозил вражескому гарни- зону окружением. Главным силам 59-й армии Иван Степанович приказал ворваться в Краков с севера и северо-запада и овладеть мостами через Вислу, лишив противника возможности затянуть сопротивление в городе. Конев, стремясь не допустить разру- шения города, потребовал от войск действовать решительно и стремительно. Артиллерии было приказано нанести удар только по укрепленным подступам к Кракову.

Части 4-го гвардейского танкового корпуса под командова- нием генерал-лейтенанта танковых войск П.П. Полубоярова, действуя быстро, вошли в Краков с запада и севера. Противник, опасаясь окружения, начал отход на юг, в горы. Маршал Совет- ского Союза Конев решил не препятствовать этому. К вечеру войска 59-й армии, громя вражеские арьергарды, прошли город, а части 4-го гвардейского танкового корпуса с северо-запада и

' См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКТ: До- кументы и материалы 1944—1945. Т. 16 (5—4). С. 190—191.



части 60-й армии с востока и юго-востока нанесли противнику крупные потери на выходе и после выхода из Кракова. В ре- зультате удалось взять целым и невредимым этот древнейший и красивейший польский город.

В 1987 г. в Кракове был установлен памятник И.С. Коне- ву. Он простоял в культурной столице Польши недолго, всего четыре года. Власть в стране поменялась, освободители стали оккупантами. В 1991 г. памятник демонтировали, вывезли в Россию, а затем после реставрации он в 1995 г. был воздвигнут в Кирове на новый постамент в центре площади, названной в честь Маршала Советского Союза Конева (авторы: скульптор А. Хайдецкий, архитекторы В.И. Борцов и В.И. Кропачев).

Войска 3-й гвардейской танковой армии, сдав занимаемые районы подошедшим частям 52-й армии, продолжили наступ- ление. 53-я гвардейская танковая бригада 6-го гвардейского танкового корпуса, форсировав р. Просна, заняла к 5 часам утра 20 января населенный пункт Нальгемсбрюкк на территории Германии. У р. Прашка германскую границу перешел передовой отряд 7-го гвардейского танкового корпуса (56-я твардейская танковая бригада), заняв к исходу дня г. Питшен.

Войска левого крыла 1-го Украинского фронта’в это вре- мя завязали бои за Силезский промышленный район. Чтобы ускорить его освобождение, И.С. Конев в ночь на 21 января повернул 3-ю гвардейскую танковую армию на юго-запад в общем направлении на Намслау (Намыслув), обходя Брес- лау не с северо-запада, как первоначально планировалось, а с юго-востока. К исходу дня армия должна была овладеть райо- ном Намслау и решительным ударом уничтожить противника восточнее р. Одер. В последующем ей предстояло к исходу 22 января перерезать пути отхода врага южнее и юго-восточнее Оппельна (Ополе), а затем наступать в западном направлении. 21-й армии, усиленной 31-м танковым и 1-м гвардейским ка- валерийским корпусами, Иван Степанович приказал нанести удары на Беутен (Бытом), охватывая Силезский промышлен- ный район с севера и северо-запада. От 59-й армии, усиленной 4-м гвардейским танковым корпусом, требовалось продолжать наступление на Катовице. На 60-ю армию возлагалась задача



по нанесению удара вдоль Вислы, охватывая Силезский про- мышленный район с юга‘.

Войска 3-й гвардейской танковой армии не сумели выпол- нить поставленную задачу к указанному сроку из-за упорного сопротивления противника. В результате к исходу 22 января армия смогла лишь выйти к р. Малапане, где остановилась, так как противник уничтожил все переправы. И только ее 9-й механизированный корпус сумел к полудню занять Намслау. Наследующий день соединения армии возобновили наступле- ние. Они, форсировав по льду р. Малапане, во взаимодействии с 543-м стрелковым полком 120-й стрелковой дивизии 21-й армии к утру 24 января полностью овладели Оппельном. Ча- сти 7-го гвардейского танкового корпуса, преодолев лесистую местность, с ходу ворвались в Грошовице и захватили шлюз на Одере. К. полудню 23 января на западный берег реки пере- правились подразделения подошедшей 23-й мотострелковой бригады этого корпуса, заняв плацдарм шириной 4 и глубиной 2 км. На захваченные плацдармы стали переправляться части 5-й гвардейской армии.

Маршал Советского Союза Конев, стремясь захватить в целостности Силезский промышленный район, после долгого раздумья решил не окружать врага, а оставить ему свободный коридор для выхода из этого района, чтобы разгромить затем его в поле. С этой целью Иван Степанович в ночь на 24 января приказал командующему 3-й гвардейской танковой армией еще раз повернуть на ходу те соединения, которые уже были гото- вы перерезать этот коридор, а также активизировать действия частей, непосредственно наступавших на Силезский промыш- ленный район?. Войскам

21-й армии предписывалось вместо обхода этого района с северо-запада стремительно атаковать противника с фронта, непрерывнотесня и вышибая его из этого района.

Для выполнения поставленной задачи главным силам 3-й гвардейской танковой армии предстояло пройти 70—90 км, а

1 См.: Конев И.С. Сорок пятый. С. 35—36. 2 См.: Шеин Д.В. Танковая гвардия в бою. С. 410.



передовым отрядам — около 100 км. К. этому времени запасы ди- зельного топлива были почти полностью израсходованы, а рас- тянувшиеся коммуникации исключали его немедленный под- воз. В сложившейся обстановке командарм генерал-полковник танковых войск П.С. Рыбалко принял решение передать остав- шиеся запасы горючего действовавшему впереди 9-му механи- зированному корпусу. Командир корпуса генерал-лейтенант танковых войск И.П. Сухов создал два передовых отряда в со- ставе 69-й и 71-й механизированных бригад, усиленных артил- лерией и танками.

На рассвете 24 января первый эшелон 3-й гвардейской танковой армии (7-й гвардейский танковый и 9-й механизи- рованный корпуса) приступил к совершению марша. На рубеже р. Клодница он был остановлен упорно сопротивлявшимся про- тивником. И только к вечеру 7-й гвардейский танковый корпус преодолел реку и занял Бишофсталь. 9-й механизированный корпус, наступавший левее, овладел Глейвицем (Гливице). К этому времени в частях корпуса оставалось горючего всего 0,1—0,3 заправки. Войска'4-й танковой армии вышли к Одеру, форсировали 25 января реку и захватили плацдарм до 30 км по фронту и до 15 км в глубину.

Несмотря на ожесточенное сопротивление войск 17-Й армии противника, главные силы 7-го гвардейского танкового кор- пуса к 9 часам утра 26 января форсировали р. Беравка и стали продвигаться к Рыбнику. Командующий 17-Й армией генерал пехоты Ф. Шульц обратился к командующему группой армий «Центр»! с просьбой разрешить отвести войска. Свою просьбу он аргументировал тем, что «отсутствие разрешения на отход будет означать аннигиляцию сил, противостоящих противни- ку», приведет к потере не только промышленного района, но и особо ценных дивизий, а также к образованию большой бре- ши, которую «нельзя будет запечатать>?. Однако командующий

126 января 1945 г. группаармий «А» была переименована в груп- пу армий «Центр».

2 См.: Исаев А.В. «Белые пятна» 1945 года. Агония Рейха. М.: Эксмо: Яуза, 2012. С. 40.



группой армий «Центр» отверг предложение Шульца. В рай- он Рыбника, против правого фланга 3-й гвардейской танковой армии, срочно перебрасывались части 8-й танковой дивизии, а против левого фланга армии сосредоточивалась 20-я танковая дивизия. С фронта продвижение соединений армии должны были сдерживать части 1-й лыжно-егерской дивизии, которые разгружались в Рыбнике.

К утру 27 января, преодолевая заминированные участки местности и ведя борьбу с засадами противника, к Рыбнику вышли части 7-го гвардейского танкового корпуса генерал- майора танковых войск С.А. Иванова. Одновременно соедине- ния 9-го механизированного корпуса сломили сопротивление врага и заняли район Николаи, Выры. В результате были пере- крыты дороги, через которые выходили из окружения части силезской группировки противника. В ее состав входили 20-я танковая, 75-я, 344-я, 359-я и 375-я пехотные дивизии, 41-й моторизованный полк 10-й моторизованной дивизии, 25-й по- лицейский полк, различные запасные, учебные, охранные и саперно-строительные батальоны. Для выхода из наметивше- гося кольца окружения у противника оставалось теперь толь- ко направление на Катовице, Тыхы и далее на юг и юго-запад. В течение трех дней войска 3-й гвардейской танковой армии уничтожали отдельные группы противника в районах Рыбника и Николаи. 30 января по приказу командующего армией начал- ся

вывод 6-го и 7-го гвардейских танковых корпусов из боя в район Гросс Стрелица для приведения в порядок материальной части.

На этом завершилась Сандомирско-Силезская операция, в ходе которой войска 1-го Украинского фронта продвину- лись до 400—400 км. Во взаимодействии с 1-м Белорусским и 4-м Украинским фронтами они освободили южные районы Польши, в том числеее важнейший Силезский промышленный район, и перенесли военные действия на территорию Герма- нии. В ходе операции, по данным И.С. Конева, было нанесено поражение основным силам 4-й танковой и 17-Й армий, в том числе 21 пехотной, 5 танковым дивизиям, 27 отдельным пехот- ным, 9 артиллерийским и минометным бригадам. В плен было



взято 43 тыс. и уничтожено более 150 тыс. солдат и офицеров, захвачено свыше 5 тыс. орудий и минометов, более 300 танков, более 200 самолетов:'.

В этой операции Маршал Советского Союза Конев проде- монстрировал достаточно высокий уровень полководческого искусства. Решительное массирование сил и средств на главном направлении, глубокое оперативное построение войск обеспечи- ли нанесение мощного удара при прорыве обороны противника и развитие наступления на большую глубину с форсированием ряда водных преград. В ходе боевых действий Иван Степано- вич умело осуществлял маневр подвижными войсками с целью охвата и обхода группировок врага в тактической и оперативной глубине.

Еще входе Сандомирско-Силезской операции командующий 1-м Украинским фронтом приступил к подготовке новой опера- ции в целях разгрома нижнесилезской группировки противника, выхода на рубеж р. Нейсе (Западная) и занятия выгодного поло- жения для последующего наступления на берлинском, дрезден- ском и пражском направлениях. Главным противником теперь стал командующий группой армий «Центр» 53-летний генерал- полковник Ф. Шернер. Он имел в своем распоряжении 4-ю тан- ковую, 17-ю армию и часть сил армейской группы «Хейнрици». Большинство соединений, понесшие потери в предыдущих боях, было сведено в боевые группы. В связи стем, что Шернер не имел резервов, ему на усиление с Запада срочно перебрасывались 21-я танковая и 18-я моторизованная дивизии.

Чтобы не дать противнику возможности перейти к прочной обороне на левом берегу Одера, необходимо было незамедли- тельно продолжить наступление. Задача чрезвычайно сложная, ибо войска 1-го Украинского фронта устали от непрерывных боев, атылы значительно отстали. 28 января Конев представил Сталину первоначальный план операции, который был одобрен без всяких изменений.

Свое решение на операцию, получившую наименование Нижне-Силезской, И.С. Конев довел до подчиненных 31 ян-

'! См.: Конев И.С. Сорок пятый. С. 51.



варя'!. Замысел состоял в том, чтобы силами четырех общевой- сковых (3-я гвардейская, 13-я, 52-я, 6-я) и двух танковых (4-я, 3-я гвардейская) армий, 25-го танкового и 7-го гвардейского механизированного корпусов нанести 6 февраля главный удар на правом крыле фронта с одерского плацдарма северо-западнее Бреслау в общем направлении на Котбус. Им предстояло раз- громить бреславскую группировку противника ик 25 февра- ля выйти на р. Эльба, а в последующем во взаимодействии с 1-м Белорусским фронтом овладеть Берлином. Второй удар предусматривалось нанести в центре фронта силами двух ар- мий (5-я гвардейская и 21-я) и двух танковых корпусов (31-й и 4-й гвардейский) с плацдарма юго-восточнее Бреслау в общем направлении на Герлиц. Третий удар планировалось нанести силами двух армий (59-я, 60-я) и одного кавалерийского кор- пуса (1-й гвардейский) с плацдарма северо-западнее Ратибора вдоль северных склонов Судетских гор.

Для сосредоточения ударных группировок под руковод- ством Конева с 29 января по 7 февраля была проведена мас- штабная перегруппировка войск с левого крыла и из центра на правое крыло фронта. Опа осуществлялась в условиях на- пряженных боев за удержание и расширение плацдармов на Одере. Для увеличения ударной силы районы сосредоточения танковых армий назначались за общевойсковыми объединения- ми, в полосах которых они готовились к совместному прорыву обороны противника. Конев, учитывая, что противник опирал- ся на заблаговременно подготовленную оборону, а стрелковые соединения в результате длительных боев частично утратили свою мощь, решил для первоначального удара на главном на- правлении привлечь максимум сил и средств. С этой целью оперативное построение войск фронта и общевойсковых армий (кроме 13-й) было в один эшелон. На направлении главного удара удалось создать превосходство над противником в пехоте в 2,3 раза, в орудиях и минометах — в 6,6, в танках и САУ — в 5,7 раза. Вторая ударная группировка имела превосходство по

! См.: Конев И.С. Сорок пятый. С. 56.



пехоте — в 1,7 раза, по орудиям и минометам — в 3,3, а по танкам и САУ — в4 раза'.

Подготовка войск к наступлению велась ускоренными тем- пами, но все работы не удалось завершить к установленному сроку. Поэтому наступление было перенесено на 8 февраля. Оно началось в 9 часов 30 минут после 50-минутной артиллерийской подготовки при неблагоприятной погоде, помешавшей актив- ным действиям авиации 2-й воздушной армии. Несмотря на ожесточенное сопротивление противника, главная группировка 1-го Украинского фронта в течение двух дней прорвала такти- ческую зону обороны. При этом общевойсковые армии продви- нулись на 10—15 км, а танковые — на 30—60 км. В дальнейшем из-за начавшегося таяния снега танки смогли передвигаться только вдоль дорог. Кроме того, противник сильными контра- таками сдерживал продвижение войск левого крыла фронта, форсировавших Одер в районе Оппельна. Это вынудило Конева использовать главные силы 3-й гвардейской танковой армии (7-й гвардейский танковый и 9-й механизированный корпу- са) для развития наступления в юго-восточном направлении на Яуер (Явор), Штригау (Стшегом). Им предстояло в районе юго-западнее Бреслау соединиться с частями 7-го гвардейского механизированного корпуса и окружить бреславскую группи- ровку противника. 6-му гвардейскому танковому корпусу пред- писывалось продолжать наступление в западном направлении и к утру 13 февраля выйти в район Герлица-.

Но время уже было упущено. Противник не собирался сда- вать без боя ни одну позицию. В результате 13 февраля основные силы 6-го гвардейского танкового корпуса сумели выйти лишь кр. Квейс. Части 7-го гвардейского танкового корпуса совмест- но с 31-й стрелковой дивизией 52-й армии заняли 12 февраля г. Бунцлау (Болеславец), где похоронено сердце фельдмарша- ла М.И. Кутузова, а 9-й механизированный корпус овладел на следующий день Яуером.

: См.: Конев И.С. Сорок пятый. С. 59. 2? См.: Шеин Д.В. Танковая гвардия в бою. С. 421.



Таким образом, замысел Конева выйти к 25 февраля на р. Эльба рушился. Необходимо было возможно быстрее раз- громить бреславскую группировку врага, которая сдерживала продвижение войск центра и левого крыла 1-го Украинского фронта. Оценив обстановку, Иван Степанович решил севернее Бреслау растянуть еще больше войска 52-Й армии, высвободить в районе Лигница один из стрелковых корпусов 6-й армии, ко- торый должен был нанести удар навстречу войскам 5-й гвар- дейской армии. Этой армии был придан 31-й танковый корпус. С целью лишить противника возможности разорвать смыкав- шееся вокруг Бреслау кольцо Конев приказал снова повернуть на 180 градусов с запада на восток 3-ю гвардейскую танковую армию. Два ее корпуса, вышедшие к тому времени к Бунцлау, должны были оказать помощь войскам 5-й гвардейской и 6-й армий.

Решение командующего 1-м Украинским фронтом себя оправдало. Соединения 3-й гвардейской танковой армии, со- вершив бросок из Бунцлау в сторону Бреслау, внезапным уда- ром сходу сломили сопротивление врага, противостоявшего 5-й гвардейской и 6-й армиям. В результате 40-

тысячный гарнизон Бреслау 13 февраля был окружен. Для его разгрома Конев оста- вил войска 6-й армии, которая успешно справилась с этой за- дачей. 5-я гвардейская армия была выведена из боев за Бреслау и повернута на внешний фронт. Ей предстояло не допустить прорыва противника, бросавшего свежие силы (8-я танковая, 19 и 254-я пехотные дивизии) на выручку своей окруженной группировке. Войска 4-й танковой армии, форсировав с ходу р. Бобер севернее Загана, 15 февраля вышли к р. Нейсе и вели боевые действия за захват плацдармов на ее левом берегу!'. Ее действия облегчили соединениям 13-Й армии форсирование Бо- бера и выход на Нейсе. На правом крыле фронта 3-я гвардейская армия, наступая смело и напористо, окружила значительную группировку врага в крепости Глогау. Блокировав крепость не-

122 февраля 1945 г. 4-я танковая армия была выведена в резерв фронта.



большой частью сил, войска армии развернули наступление на северо-запад и к 15 февраля вышли к устью р. Бобер.

К этому времени войска 1-го Украинского фронта понесли большие потери. В стрелковых дивизиях оставалось в среднем по 4,5 тыс. человек. Танковые и механизированные соединения и части потеряли больше половины машин, как в ходе боев, так и по техническим причинам. Темп восстановления железных дорог по-прежнему отставал от темпа наступления войск. Авто- транспорт в условиях распутицы не успевал подвезти полностью все, что им требовалось. Неблагоприятные метеорологические условия по-прежнему ограничивали боевую работу авиации. Сосед слева, 4-й Украинский фронт, значительно отстал, а 1-Й Белорусский фронт вел ожесточенные бои в Померании, пе- рейдя на стыке с 1-м Украинским фронтом по Одеру временно к обороне. Этим воспользовалось немецкое командование, ко- торое перебрасывало против войск 1-го Украинского фронта значительные подкрепления.

Маршал Советского Союза Конев, учитывая сложившуюся обстановку, вынужден был признать, что в ближайшее время не удастся реализовать полностью замысел операции и развернуть наступление на Берлин. Об этом он 16 февраля доложил Стали- ну, отметив, что главная группировка 1-го Украинского фронта способна лишь выйти на р. Нейсе, овладеть плацдармами на ее западном берегу и прочно закрепиться на этом рубеже. На левом крыле фронта Иван Степанович планировал, после усиления действовавших здесь армий, отбросить противника в Судет- ские горы. Одновременно предусматривалось восстановить и подтянуть к войскам железные дороги и станции снабжения, подвезти и накопить боеприпасы и горючее, отремонтировать материальную часть.

Сталин одобрил представленный план.

Войска 1-го Украинского фронта продолжили наступле- ние. 20 февраля соединения 3-Й гвардейской танковой армии совместно с 25-м танковым корпусом вышли кр. Нейсе от ее устья до г. Губен. К 24 февраля все побережье реки до г. Пен-

' См.: Конев И.С. Сорок пятый. С. 68.



циг (протяженностью 110 км) было занято войсками правого крыла 1-го Украинского фронта, которые вышли на одну ли- нию с войсками 1-го Белорусского фронта. В районе Лаубана противник, сосредоточив дополнительно танковую дивизию «Фюрербеглейт» и гренадерскую дивизию «Фюрер», пытался разгромить часть сил 3-й гвардейской танковой армии. Про- движение противника удалось приостановить лишь ко 2 марта. К этому времени соединения 3-й гвардейской танковой армии, потеряв 268 танков и 81 САУ, израсходовав почти все моторе- сурсы, практически утратили боеспособность'!. Наступление армий левого крыла 1-го Украинского фронта в связи с недо- статком сил развития не получило.

На этом завершилась Нижне-Силезская наступательная операция. Войска 1-го Украинского фронта, прорвав оборону противника на 250-километровом фронте, продвинулись пра- вым крылом более чем на 100 км, овладели Нижней Силезией и вступили в германскую провинцию Бранденбург. Они отвлекли на себя значительную часть резервов врага и тем самым содей- ствовали войскам 1-го и 2-го Белорусских фронтов в разгроме восточно-померанской группировки, а 2-му и 3-му Украинским фронтам — в ликвидации угрозы прорыва противника к Дунаю. В ходе операции потери войск 1-го Украинского фронта соста- вили: безвозвратные — около 23,6 тыс. и санитарные — 75,8 тыс. человек-.

И.С. Конев, анализируя впоследствии причины того, что замысел Нижне-Силезской операции не был полностью во- площен в жизнь, выделил три момента. Во-первых, при пла- нировании операции предполагалось, что наступление 1-го Украинского фронта будет проходить одновременно с про- должающимся наступлением войск 1-го Белорусского и 4-го Украинского фронтов. Однако 1-му Белорусскому фронту при- шлось ликвидировать угрожавшую ему восточно-померанскую группировку противника. Поэтому по указанию Ставки ВГК он

: См.: Шеин Д.В. Танковая гвардия в бою. С. 427. 2 См.: Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое ис- следование. С. 317.



был вынужден отказаться от дальнейшего наступления на берлинском направлении и после выхода на Одер закрепиться на достигнутых рубежах, одновременно подготавливая удар в Померании. Кроме того, войска 4-го Украинского фронта, встретив упорное сопротивление противника, почти не имели продвижения. Во-вторых, сказалась недооценка возможностей противника по восстановлению боеспособности своих частей и соединений, разгромленных на Висле и Одере. В-третьих, наступление в задуманных первоначально масштабах сильно затруднялось значительной растяжкой коммуникаций войск 1-го Украинского фронта.

В полемике с Маршалом Советского Союза В.И. Чуйковым в 1965 году И.С. Конев отмечал:

«Мы сами отказались в феврале 1945 года от наступления на Берлин, без указания сверху. После успешной Висло-Одерской операции в 1-м Украинском мы думали быстро дойти до Берли- на. Когда форсировали Одер, планировали развитие операции на Берлин. Ставка нас поддержала и сообщила, что 1-й Бело- русский фронт планирует то же. Это нас еще более обязывало к наступательным действиям. Но жизнь внесла коррективы. Мы сразу же почувствовали сильное сопротивление врага. Пе- ред нами оказались немецкие дивизии, переброшенные с запада, с флангов, из резерва. А фашистские войска, разгромленные в районе Висла — Одер, были вновь перереформированы. Возник новый фронт обороны с организованной системой огня, с соот- ветствующими резервами. Попытки некоторых наших армии прорвать оборону противника не имели успеха. Левый фланг 1-го Украинского фронта вообще не сумел продвинуться. При- шлось раньше времени вводить в бой танковую армию Рыбалко. Получаю данные, что 1-й Белорусский фронт, выйдя на Одер, приостановил наступление в связи с действиями Померанской группировки противника. 2-й Украинский фронт задержался в Карпатах.

Наши войска физически устали, были значительные потери в людях, танках. Стрелковые дивизии состояли из 3—4 тысячче- ловек. Мы имели всего лишь 50—60 процентов боеготовых танков. Тыл растянут на 500 км. Подвоз ограничен. Боеприпасы остались



на Сандомирском плацдарме. Бензина на наступление не было. Голодный паек во всем. А города перед нами укреплены, что кре- пости. Для взятия их нужно было много боеприпасов, особенно тяжелых снарядов. Но их не хватало. Я докладывал в Ставку (есть документ) и просил ограничить операцию выходом на ру- беж Нейсе. Ставка дала “добро”. При всей нашей активности, и моей в том числе, нам нельзя было наступать. 1-й Белорусский фронт тоже отказался от наступления. Если бы мы наступали, неизвестно, что было бы.

Да, могло бы создаться очень тяжелое положение. И его на- верняка использовали бы немцы в своих интересах. Например, пропустили бы союзников в Берлин...>.

Выход войск центра и правого крыла 1-го Украинского фрон- та кр. Нейсе и отставание левого крыла в предгорьях Судетов создали обстановку, которую с успехом мог бы использовать про- тивник. С севера войска фронта нависали над вражеской груп- пировкой в районе Оппельн, Ратибор (Рацибуж), которая имела возможность нанести отсюда фланговый удар в северо-западном направлении с целью деблокирования Бреслау и восстановления в случае успеха своей прежней линии обороны по Одеру. Это, по свидетельству Конева, вызывало беспокойство у Сталина. Он, находясь на Крымской конференции, неоднократно звонил командующему 1-м Украинским фронтом и требовал обратить внимание на то, что противник собирается нанести удар на юге, на ратиборском направлении, с целью вернуть себе Силезский промышленный район. Конев, стремясь успокоить Сталина, вы- разил твердую уверенность, что врагу не удастся реализовать свой план. С целью отбросить его из района Ратибора намечалось провести частную операцию силами левого крыла фронта (34-й гвардейский стрелковый корпус 5-й гвардейской армии, 21-я, 59-я, 60-я и 4-я танковая армии). Они насчитывали 31 стрелко- вую дивизию (в среднем по 3—5 тыс. человек), 5640 орудий и минометов, 988 танков и САУ, более 1700 самолетов'.

Сталин потребовал представить подробный план дей- СТВИЙ.

1! См.: Дайнес В.О. Советские танковые армии в бою. С. 514.



По оценке штаба 1-го Украинского фронта, группа армий «Центр» насчитывала 43 дивизии, имея в резервееще 7 дивизий и 60 маршевых батальонов. Наиболее сильная группировка (до 25 дивизий) была сосредоточена на оппельнском выступе, где на каждую дивизию приходилось примерно по 8 км фронта. Кроме того, не исключалась возможность подхода сюда 6-й танковой армии СС'!. Противник заблаговременно укрепил оппельнский выступ. На переднем крае имелись укрепления полевого типа и инженерные заграждения, а в тылу — прочные узлы сопро- тивления. Большинство населенных пунктов и отдельные дома были подготовлены к длительной обороне. Густая сеть построек позволяла практически перекрывать артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем все, или почти все, разделявшее их пространство. В промежутках между отдельными пунктами были вырыты траншеи, оборудованы запасные огневые пози- ции. По данным авиаразведки, глубина обороны составляла 20—25 км.

Замысел Маршала Советского Союза Конева заключался в том, чтобы встречными ударами двух группировок (Северной и Южной) из районов северо-западнее и южнее Оппельна окру- жить и уничтожить противника юго-западнее города и выйти на рубеж Штрелен (Стшелин), Патшкау, Опава. Северная (оп- пельнская) группировка, наносившая главный удар, включала 21-ю, 4-ю танковую армии, 34-й гвардейский стрелковый корпус 5-й гвардейской армии и 4-й гвардейский танковый корпус, а Южная (ратиборская) — 59-ю и 60-ю армии, 7-й гвардейский механизированный и 31-й танковый корпуса. Для их поддержки с воздуха были выделены соединения 2-й воздушной армии. Начало наступления — 15 марта.

Генерал армии Д.Д. Лелюшенко, командовавший в то вре- мя 4-й танковой армией, в своих мемуарах, оценивая замысел Конева, отмечал: «Задачи войскам в Верхне-Силезской операции отличались от предыдущих тем, что нашей танковой армии

' Эти опасения не подтвердились: немецкое командование впо- следствии перебросило 6-ю танковую армию СС со своего Западного фронта в Венгрию.



предстояло прорывать оборону противника совместно с пехотой с самого начала и только после прорыва ее на всю ее тактическую глубину оторваться от стрелковых частей и стремительно вый- ти врайон Нойштадт, Зюльц и совместно с 59-й армией генерала И.Т.Коровникова завершить окружение вражеской группировки. Такой метод взаимодействия командующий фронтом приме-

нил, видимо, для того, чтобы как можно быстрее прорвать всю глубину обороны противника, которая, кстати сказать, была сравнительно небольшой, но сильной»".

15 марта после 40-минутной артиллерийской подготовки войска 21-й и 4-й танковой армий перешли в наступление. Но тут командующий 21-й армией генерал-полковник Д.Н. Гусев допустил просчет. После того, как передовые батальоны на ряде участков ворвались во вторую траншею противника, командарм решил с целью экономии боеприпасов сократить наполови- ну интенсивность артиллерийского огня. Вскоре выяснилось, что артиллерия подавила не все огневые точки, в особенности противотанковые. Причем разведка не сумела выявить закопан- ные танки, самоходки и противотанковые орудия, спрятанные в населенных пунктах. В результате противник нанес большие потери не только стрелковым соединениям 21-й армии, но и 4-й танковой армии. Не лучше обстояло дело и в полосе на- ступления Южной группировки. 7-й механизированный и 31-Й танковый корпуса, действовавшие вместе с 59-й и 60-й армиями, продвинувшись на 10 км, потеряли: один — четверть, а дру- гой — треть своих танков. Причины были те же, недостаточная разведка и обработка артиллерией противотанковой обороны противника.

В последующем И.С. Конев писал, что он пустил танковые войска одновременно с наступающей пехотой с целью быстрей- шего окружения оппельнской группировки врага. «Не являлось ли это тоже своего рода просчетом? — отмечал Иван Степано- вич. — Убежден, что нет. Если бы мы в данном случае пустили

' Цит. по: Лелюшенко Д.Д. Москва — Сталинград — Берлин — Прага. Записки командарма. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Наука, 1973. С. 316.



вперед одну пехоту, темпы наступления оказались бы еще более медленными, а наши и без того уже сильно поредевшие стрел- ковые дивизии понесли бы гораздо большие потери. Не говоря даже о чисто моральной ответственности командующего за излишние людские жертвы, я не имел тогда права идти на риск и по чисто деловым соображениям — в предвидении такой круп- ной и ответственной операции, как Берлинская. Да и вообще мне представляется, что в сорок пятом году было недопусти- мо, в принципе, бросать в наступление пехоту без танков. Это явилось бы шагом назад. К этому времени мы уже привыкли, что современное наступление организуется при самом тесном взаимодействии всех родов войск, причем танкам отводилась на поле боя ведущая роль>".

Войска 21-й и 4-й танковой армий, преодолевая упорное сопротивление врага и отражая его неоднократные контрата- ки, к исходу первого дня прорвали две укрепленные позиции на 8-километровом участке и продвинулись на 9 км. В связи с улучшением погоды авиация 1-го Украинского фронта ста- ла оказывать активную помощь наземным войскам, нанося бомбовые и штурмовые удары по опорным пунктам, штабам и узлам связи противника. В ночь на 16 марта были введены в бой вторые эшелоны полков и дивизий. На следующий день соединения 6-го гвардейского механизированного корпуса, про- рвавшись в оперативную глубину вражеских войск, овладели населенным пунктом Штефансдорф. Части 10-го гвардейско- го танкового корпуса форсировали р. Нейсе у Ротхауса и раз- вернули наступление на Нойштадт и Зюльц (Бяла), навстречу 7-му гвардейскому механизированному корпусу. В результате оппельнская группировка противника оказалась под угрозой окружения. Внешний фронт по решению командующего 4-Й танковой армией должен был создать 6-й гвардейский меха- низированный корпус.

Противник, пытаясь избежать окружения, в ночь на 18 марта нанес по частям 6-го гвардейского механизированного корпу- са контрудар в направлении городов Нейссе и Ротхаус. В нем

1 Цит. по: Конев И.С. Сорок пятый. С. 80—81.



приняли участие четыре танковые дивизии (16-я, 17-я, «Герман Геринг», 20-я танковая дивизия СС), 45-я пехотная дивизия и 184-я бригада штурмовых орудий. Для усиления корпуса ко- мандующий 4-й танковой армией направил в этот район 200-ю легкую артиллерийскую бригаду. В

ходе двухдневных ожесто- ченных боев противнику так и не удалось деблокировать окру- женную группировку.

Положение 4-й танковой армии существенно облегчилось после того, как 18 марта соединения 21-й армии в районе Нойш- тадта встретились с частями 59-й армии. Завершив окружение противника, они вместе с 4-й танковой армией повернули ча- стью сил на запад и уже к ночи отделили оппельнскую группи- ровку врага отего главных сил двадцатикилометровой полосой. В котле оказались 20-я пехотная дивизия СС, 168-я и 344-я пехотные дивизии, часть сил 18-й моторизованной дивизии СС и несколько отдельных полков и батальонов. В тот же день на имя командующих 1-м Украинским фронтом и 4-й танковой армией поступила телеграмма, подписанная наркомом обороны Сталиным:

«В боях за нашу Советскую Родину против немецких захват- чиков 4-я танковая армия показала образцы мужества и стой- кости, отваги и смелости, дисциплины и организованности.

За время боев на фронтах Отечественной войны с немецкими захватчиками 4-я танковая армия своими сокрушительными ударами, уничтожая живую силу и технику врага, нанесла боль- шие потери фашистским войскам. За проявленную отвагу в боях за отечество, стойкость, мужество, смелость, дисциплину, орга- низованность и умелое выполнение боевых задач преобразовать 4-ю танковую армию в 4-ю гвардейскую танковую армию и... пре- образованной танковой армии вручить гвардейское знамя»>'.

Одновременно Ставка ВГК своей директивой № 11043 пере- дала из 4-го Украинского фронта в состав 1-го Украинского фрон- та 5-й гвардейский механизированный корпус. Коневу было при- казано использовать его для усиления правого фланга 60-й армии

' Цит. по: Лелюшенко Д.Д. Москва — Сталинград — Берлин — Прага. Записки командарма. С. 319.



с целью быстрейшего выхода на р. Опава!. Кроме того, он полу- чил из 1-го Белорусского фронта 2-ю Польскую армию, которую требовалось 30 марта сосредоточить в районе Бреслау.

И.С. Конев, вдохновленный успехами войск 21-йи4-йЙ гвар- дейской танковой армий, принял меры по скорейшему разгрому окруженной группировки противника. Около пяти часов вечера 19 марта он, находясь на наблюдательном пункте командующего 21-й армией, подписал приказ, в котором говорилось:

«Комбатам, комполкам, комдивам 225, 285, 229 и 120-й диви- зий 21-и армии. Окруженный противник пытается прорваться в направлении Штейнау. Враг деморализован, прорывается от- дельными группами, без техники. Приказываю.

1. До ночи выходящие группы противника уничтожить, пле- нить. Всем сержантам и офицерам дерзко и смело атаковать врага. Не опозорить войска 21-й армии, 4-й гвардейской танковой и не выпустить врага из окружения.

2. Приказ довести до всех рядовых, сержантов, офицеров всех родов войск».

Противник, пытаясь деблокировать оппельнскую группи- ровку, вечером 19 марта нанес мощный контрудар с внешней стороны окружения силами свежей танковой дивизии «Герман Геринг». Однако части 10-го гвардейского танкового корпуса под командованием генерал-лейтенанта танковых войск Е.Е. Бе- лова отразили этот контрудар. На следующий день враг нанес новый удар с внешней стороны кольца, в котором участвовали танковая дивизия «Герман Геринг», 10-й армейский корпус, 20-я танковая и 45-я пехотная дивизии. Но части 118-го стрелкового корпуса 21-й армии, 6-го механизированного корпуса 4-й гвар- дейской танковой армии и 4-го гвардейского танкового корпуса 5-й гвардейской армии не пропустили врага.

Тем временем части 10-го гвардейского танкового корпуса, 93-я отдельная танковая и 22-я самоходная артиллерийская

: См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: До- кументы и материалы 1944—1945. Т. 16 (5—4). С. 211.

Там же. С. 211. 3 Цит. по: Конев И.С. Сорок пятый. С. 83.



бригады во взаимодействии с 7-м гвардейским механизиро- ванным корпусом и стрелковыми дивизиями 21-йи 59-й армий расчленили на части окруженную оппельнскую группировку и к утру 22 марта завершили ее разгром. По данным Конева, враг потерял только убитыми около 30 тыс. солдат и офицеров, а 15 тыс. было захвачено в плен'.

В результате угроза левому крылу 1-го Украинского фронта была в основном устранена. Однако в районе Ратибор, Егерн- дорф, Троппау противник продолжал упорно обороняться, при- крывая западную часть Верхне-Силезского района. Для этого он располагал силами 78-й и 75-й пехотных, 100-й легкопехот- ной дивизий, имея в глубине обороны резерв в составе дивизии «Охрана фюрера» и остатков 16-й и 17-й танковых дивизий.

Задачу по разгрому ратиборской группировки врага И.С. Ко- нев возложил на 60-ю армию генерал-полковника П.А. Куроч- кина, придав ей четыре танковых и механизированных корпу- са, а также две артиллерийские дивизии прорыва. Противник, стремясь удержать занимаемый район, перебросил с другого направления 8-ю танковую дивизию и из резерва части 17-й тан- ковой дивизии. В свою очередь, Конев с целью оказания помощи 60-й армии приказал 24 марта командующему 4-й гвардейской танковой армией силами двух корпусов овладеть к исходу сле- дующего дня районом Егерндорф, Троппау, Штойбервитц.

Выполнению поставленной задачи способствовал успех со- седа слева — 38-й армии 4-го Украинского фронта, которая, возоб- новив наступление, создала угрозу окружения противника в рай- оне Рыбника и Ратибора. В 8 часов утра 24 марта соединения 4-й гвардейской танковой армии перешли в атаку. Ожесточенные бои продолжались несколько дней. Постепенно успех стал склонять- ся на сторону танкистов-гвардейцев. К. концу марта они рассекли боевые порядки врага на две части. Его 97-я горнострелковая дивизия была отброшена на восток и там уничтожена войсками 60-й армии, которые 31 марта заняли Ратибор. 8-я танковая и 75-я пехотная дивизии были прижаты к Бискау, где к исходу 3 апреля были разгромлены совместными усилиями войск 4-й

: См.: Конев И.С. Сорок пятый. С. 84.



гвардейской танковой и 60-й армий. Противник не выдержал натиска и стал отходить в юго-западном направлении. После занятия Ратибора дальнейшее наступление войск левого крыла 1-го Украинского фронта приостановилось.

В результате Верхне-Силезской операции войска 1-го Укра- инского фронта овладели юго-западной частью Верхней Силе- зии, разгромив более пяти вражеских дивизий. В ходе операции было уничтожено около 40 тыс. солдат и офицеров противника, взято в плен 14 тыс. человек, уничтожено и подбито 280 танков и штурмовых орудий, 600 орудий'. Войска 1-го Украинского фронта получили теперь передышку, которая была использо- вана для подготовки к новой, Берлинской операции.

## Глава 10 НА БЕРЛИН!

27 марта 1945 г. агентство Рейтер информировало своих читателей: «Не встречая на своем пути никакого сопротивле- ния, они (англо-американские войска. — Авт.) устремляются к сердцу Германии». На следующий день И.В. Сталин получил личное послание Верховного

Главнокомандующего союзными войсками в Европе генерала Д. Эйзенхауэра. Он сообщал, что в его планы входит окружение и разгром немецких войск, обо- ронявших Рур, а также изоляция данного района от основной части Германии. «Я рассчитываю, — отмечал Эйзенхауэр, — что эта фаза (операции) завершится в конце апреля, аможет быть и раньше, и моя следующая задача будет состоять в рассечении войск противника посредством соединения с Вашими армиями». Взятие Берлина Эйзенхауэр не планировал, но, как показали в последующем события, старался не мешать своим подчиненным. В письме начальнику штаба армии США генералу Д. Маршал- лу он отмечал: «В любое время, когда мы сможем взять Берлин без больших потерь, мы, конечно, это сделаем. Но я полагаю,

'См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945. В 6-ти т. М.: Воениздат, 1963. Т. 5. С. 153.



что неразумно, с военной точки зрения, в данных условиях де- лать Берлин главной целью... Если учесть тот факт, что война ведется в политических целях, и если Объединенный комитет начальников штабов решит, что взятие Берлина войсками за- падных союзников имеет значение большее, чем чисто военные соображения на этом театре, то я с готовностью внесу необ- ходимые изменения в свои планы...».

Сталин, как известно никогда никому не доверял, в том числе и союзникам. Но портить отношения с ними пока не желал. Поэтому 1 апреля ответил Эйзенхауэру, что «план рассечения немецких сил путем соединения советских войск с Вашими войсками вполне совпадает с планом Советского Главнокомандования»'!. Сталин также был согласен в том, что местом соединения союзных и советских войск должен быть район Эрфурт, Лейпциг, Дрезден. В этом направлении и на- мечалось нанести главный удар войсками Красной Армии. По мнению Сталина, Берлин потерял свое прежнее стратегическое значение, а потому для овладения им намечалось выделить вто- ростепенные силы. Он также одобрил предложение Эйзенхауэ- ра создать второе дополнительное кольцо путем соединения войск союзников и Красной Армии «где-либо в районе Вена, Линц, Регенсбург». Переход в наступление советских войск планировался на вторую половину мая. Что касается дополни- тельного удара в район Вена, Линц, то Сталин отмечал, что он уже осуществляется советскими войсками. «Впрочем, этот план может подвергнуться изменениям в зависимости от изменения обстановки, — пишет Иосиф Виссарионович, — например, в случае поспешного отхода немецких войск сроки могут быть сокращены. Многое зависит также от погоды»-.

Ответ Сталина сыграл свою роль: Эйзенхауэр отклонил на- стойчивую просьбу командующего 21-й группой армий фельд- маршала Б. Монтгомери о выделении ему десяти дивизий для

! См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 5. С. 257.

? Цит. по: История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945. Т.5. С. 257.



наступления на Берлин, более того, изъял из его подчинения американскую 9-ю армию и передал ее командующему 12-й группой армий генералу О. Брэдли. Тот разделял точку зрения Эйзенхауэра, считая, что взятие Берлина будет стоить около 100 тыс. солдатских жизней, а это «слишком большая цена пре- стижного объекта, особенно учитывая, что мы его должны будем передать другим». Комитет начальников штабов, а затем и пре- зидент Ф. Рузвельт решение Эйзенхауэра поддержали.

Иначе думал премьер-министр Великобритании У. Чер- чилль, который 1 апреля телеграфировал президенту США Ф. Рузвельту:

«5. ...Ничто не окажет такого психологического воздействия и не вызовет такого отчаяния среди всех германских сил сопро- тивления, как нападение на Берлин. Для германского народа это будет

самым убедительным признаком поражения. С другой стороны, если предоставить лежащему в руинах Берлину выдер- жать осаду русских, то следует учесть, что до тех пор, пока там будет развеваться германский флаг, Берлин будет вдохновлять сопротивление всех находящихся под ружьем немиев.

6. Кроме того, существует еще одна сторона дела, которую вам и мне следовало бы рассмотреть. Русские армии, несомнен- но, захватят всю Австрию и войдут в Вену. Если они захватят Берлин, то не создастся ли у них слишком преувеличенное пред- ставление о том, будто они внесли подавляющий вклад в нашу общую победу, и не может ли это привести их к такому умона- строению, которое вызовет серьезные и весьма значительные трудности в будущем? Поэтому я считаю, что с политической точки зрения нам следует продвигаться в Германии как можно дальше на восток и что в том случае, если Берлин окажется в пределах нашей досягаемости, мы, несомненно, должны его взять. Это кажется разумным и с военной точки зрения»>'.

Но эта телеграмма Черчилля стала, по существу, последней попыткой добиться пересмотра решения Эйзенхауэра о насту- плении союзных войск в направлении Лейпцига и Дрездена.

' Цит. по: Черчилль У. Вторая мировая война. Пер. с англ. М.: Воениздат, 1955. Т. 6. С. 443.



Сталин, сообщая Эйзенхауэру, что переход в наступление советских войск планируется на вторую половину мая, несо- мненно, лукавил. Сталин, направляя 1 апреля телеграмму Вер- ховному Главнокомандующему союзными войсками в Европе, провел в Кремле совещание. В нем участвовали члены ГКО, начальник Генерального штаба генерал армии А.И. Антонов, на- чальник Главного оперативного управления Генштаба генерал- полковник С.М. Штеменко, командующие 1-м Белорусским и 1-м Украинским фронтами Маршалы Советского Союза Г.К. Жуков и И.С. Конев.

На совещании Конев и Жуков доложили Сталину, что их войска готовы к наступлению на Берлин. Верховный Главно- командующий поручил им здесь же в Москве, в [енштабе, под- готовить свои планы и через сутки-двое доложить о них Ставке ВГК, чтобы вернуться на свои фронты с уже утвержденными планами на руках. Сталин предупредил, что Берлин надо взять в кратчайший срок, а потому время на подготовку операции весьма ограниченно.

Утром 2 апреля Жуков и Конев прибыли в Ставку ВГК с готовыми для доклада планами. Начальник Генерального шта- ба доложил общий план Бзрлинской операции. После этого были рассмотрены планы командующих 1-м Белорусским и 1-м Украинским фронтами, которые были приняты Сталиным без существенных замечаний.

По решению Сталина к проведению Берлинской операции привлекались, кроме войск 1-го Белорусского и 1-го Украинско- го фронтов, также 2-й Белорусский фронт, часть сил Балтийско- го флота, 18-я воздушная армия, три корпуса войск ПВО страны и Днепровская военная флотилия. Они насчитывали 2,5 млн человек, 41,6 тыс. орудий и минометов, 6250 танков и САУ, 7500 боевых самолетов'.

Им противостояла достаточно мощная группировка войск вермахта: 3-я танковая и 9-я армии группы армий «Висла», 4-я

' См.: Великая Отечественная война. 1941—1945: Военно- исторические очерки. Книга третья. Освобождение. М.: Наука, 1999. С. 270.



танковая и 17-я армии группы армий «Центр», 6-й воздушный флот и воздушный флот «Рейх». Эта группировка насчитывала около 1 млн человек, 10,4 тыс. орудий и минометов, 1,5 тыс. танков и штурмовых орудий, 3,3 тыс. боевых самолетов'!. Кро- ме того, в резерве Главного командования Сухопутных войск находилось 8 дивизий, а в самом Берлине было сформирова- но около 200

батальонов фольксштурма. Противник уступал войскам трех фронтов по живой силе в 2,5 раза, по орудиям и минометам — в 4, по танкам и САУ - в 4,2, по боевым само- летам — в 2,3 раза.

На подступах к столице Германии была создана мощная система оборонительных сооружений общей глубиной до 90 км, включая оборонительные обводы вокруг Берлина. Для их воз- ведения были привлечены войска, местное население, военно- пленные и иностранные рабочие. Три оборонительные полосы вдоль Одера и обводы Берлина были плотно насыщены огне- выми средствами, минными заграждениями, бетонированными сооружениями для огневых средств, противотанковыми и про- тивопехотными препятствиями, мощными опорными пункта- ми, приспособленными к круговой обороне. Местность между Одером и Берлином была выгодна для обороны. Зееловские высоты, реки Одер, Нейсе, Даме, Шпрее, густая сеть каналов, железных и шоссейных дорог, большое количество городов с каменными зданиями — все это крайне усложняло действия наступавших войск. Используя шлюзы на Одере и каналах, противник готовил к затоплению значительные районы. Бер- линский оборонительный район имел три обвода, а сам город делился на девять оборонительных секторов. Здания в центре подготавливались к упорной обороне, на улицах сооружались баррикады.

По замыслу Ставки ВГК предусматривалось мощными ударами войск 1-го и 2-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов прорвать оборону по Одеру и Нейсе и, развивая на-

' См.: Великая Отечественная война. 1941—1945: Военно- исторические очерки. Книга третья. Освобождение. М.: Наука, 1999. С. 269.



ступление в глубину, окружить основную группировку против- ника, расчленить ее и уничтожить по частям, а в дальнейшем выйти на Эльбу. Начальник штаба Центральной группы войск генерал-полковник Г.К. Маландин, выступая в феврале 1946 г. на научной конференции, отмечал, что учитывая продвижение союзников к Берлину и к Эльбе, а также наличие крупных сил вермахта (137 дивизий из 179, в том числе 24 танковых и 8 мо- торизованных), необходимо было «для завершения войны взять Берлин и взять его раньше, чем это успеют сделать союзники, чтобы создать для нашей Родины наиболее выгодную полити- ческую послевоенную ситуацию»'.

Наступление было решено начать 16 апреля силами 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, так как 2-й Белорус- ский фронт занимался ликвидацией группировок противника в районе Данцига и Гдыни.

2 апреля Сталин и генералармии Антонов подписали дирек- тиву № 11059 для 1-го Белорусского фронта, которая требовала «подготовить и провести наступательную операцию с целью овладеть столицей [Германии городом Берлин и не позднее две- надцатого — пятнадцатого дня операции выйти на р. Эльба». Командующему 1-м Украинским фронтом директивой Ставки № 11060 от 3 апреля ставилась задача: «Подготовить и про- вести наступательную операцию с целью разгромить группи- ровку противника в районе Котбус и южнее Берлина. Не позднее 10—12 дня операции овладеть рубежом Беелити, Виттенберг и далее по р. Эльба до Дрездена. В дальнейшем, после овладения Берлином, иметь в виду наступать на Лейпциг». Главный удар фронт должен был нанести силами пяти общевойсковых и двух танковых армий из района Трибеля в общем направлении на Шпремберг, Бельциг. Научасток прорыва требовалось привлечь

1 Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная: Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии). Т. 15 (4—5). М.: ТЕРРА, 1995. С. 576.

? Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная война. Ставка ВГК: Документы и материалы 1944—1945. Т. 16 (5—4). С. 223.

б артиллерийских дивизий прорыва, создав плотность не менее 250 орудий (калибра 76-мм и выше) на 1 км фронта. Для обе- спечения главной группировки с юга предусматривалось силами 2-й Польской армии и частью сил 52-й армии нанести вспомо- гательный удар из района Кольфурта в общем направлении Бауцен, Дрезден. Танковые армии и общевойсковые армии вто- рого эшелона предписывалось ввести в сражение после прорыва обороны для развития успеха на направлении главного удара. Налевом крыле следовало перейти к жесткой обороне, обратив особое внимание на бреславльское направление!. Поддержка войск с воздуха возлагалась на 2-ю воздушную армию.

В директиве № 11060 между 1-м Белорусским и 1-м Укра- инским фронтами с 15 апреля устанавливалась следующая раз- граничительная линия: до Унруштадта — прежняя и далее озеро Энсдорфер-Зе, Грос-Гастрозе, Люббен (все пункты, кроме Люб- бена, для 1-го Белорусского фронта включительно). Конечный пункт (Люббен) находился примерно в 60 км юго-восточнее Берлина. Такое определение разграничительной линии проти- воречило всем канонам военного искусства. Но было сделано по инициативе Конева. Он, выступая на совещании в Кремле, заявил, что его войска также хотят участвовать в штурме Бер- лина, а разграничительная линия между 1-м Украинским и 1-м Белорусским фронтами не позволяет сделать этого. Сталин, подойдя к карте, зачеркнул часть разграничительной линии, проходящей юго-западнее Берлина: пусть город штурмует тот, кто первым в него ворвется. У Жукова возникло опасение, что это потребует дополнительной увязки взаимодействия, иначе войска фронтов перемешаются, и нарушится управление, как это уже было под Харьковом в 1943 году. Однако Конев вос- принял жест Сталина по-своему:

«Ведя эту линию карандашом, Сталин вдруг оборвал ее на городе Люббен, находившемся примерно в шестидесяти киломе- трах к юго-востоку от Берлина. Оборвал и дальше не повел. Он ничего не сказал при этом, но я думаю, и маршал Жуков тоже

' См.: Русский архив: Великая Отечественная война. Ставка ВГК: Документы и материалы 1944—1945. Т. 16 (5—4). С. 225.



увидел в этом определенный смысл. Разграничительная линия была оборвана примерно там, куда мы должны были выйти к третьему дню операции. Далее (очевидно, смотря по обстанов- ке) молчаливо предполагалась возможность проявления инициа- тивы со стороны командования фронтов. Для меня, во всяком случае, остановка разграничительной линии на Люббене означа- ла, что стремительность прорыва, быстрота и маневренность действий на правом крыле фронта могут впоследствии создать обстановку, при которой окажется выгодным наш удар с юга на Берлин. Был ли в этом обрыве разграничительной линии на Люббене негласный призыв к соревнованию фронтов? Допускаю такую возможность. Во всяком случае, не исключаю ее»'.

Несомненно, что Конев не собирался уступать будущие лав- ры победителя Жукову. Для этого Иван Степанович располагал значительными средствами: 2 тыс. танков, 7,5 тыс. орудий и 6 тыс. минометов?. У его противника (4-я танковая и 17-я армии группы армий «Центр») имелось около 540 танков и самоход- ных орудий, до 1,2 тыс. минометов, 2,5 тыс. орудий3. Он уступал 1-му Украинскому фронту по танкам в 3,7 раза, по орудиям — в 3 и по минометам — во раз.

На основе тщательного изучения обстановки и уяснения задачи Маршал Советского Союза Конев 8 апреля решил, не ожидая прибытия 28-й и 31-й армий, сосредоточить основные силы на главном направлении, прикрыв весь остальной фронт жесткой обороной незначительных сил. Прорвав оборону про- тивника на участке шириной 35—40 км и развивая успех под- вижными войсками, на пятый день операции выйти в тыл его коттбусско-берлинской группировки, изолировать ее от Берли- на и, частью сил ворвавшись в город, соединиться с войсками 1-го Белорусского фронта. Для выполнения этого замысла на- мечалось привлечь пять общевойсковых, две танковые и одну

! Цит. по: Конев И.С. Записки командующего фронтом. С. 303— 304.

2 См.: Русский архив: Великая Отечественная: Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии)Д. Т. 15 (4—5). С. 576.

3 См.: Шеин Д.В. Танковая гвардия в бою. С. 440.





воздушную армии, три танковых, один механизированный и один кавалерийский корпус, основную массу артиллерии.

Главный удар Конев планировал нанести из района Трибеля на участке (иск.) Форст-Мускау (ширина 24 км) в общем на- правлении на Шпремберг, Бельциг силами трех общевойсковых (3-я гвардейская, 13-я и 5-я гвардейская), двух танковых (3-я и 4-я гвардейские) армий и двух танковых корпусов (25-й и 4-Й).

На участке прорыва, по данным разведки, оборонялись 342-я пехотная и 545-я народно-гренадерская дивизии, поддерживае- мые 542-м и 1413-м крепостными пулеметными, 233-м сапер- ным, 440-м запасным, 442-м отдельным танковым батальонами, 41-м батальоном фольксштурма и 79-м зенитным дивизионом. Всего здесь противник имел 13,5 тыс. человек, 155 орудий, до 30 танков'. В резерве находились несколько строительных и саперных батальонов, дивизия особого назначения «Маттер- шток» и запасная бригада «Великая Германия» общей числен- ностью до 7,5 тыс. человек. Кроме того, предполагалось, что противник перебросит 2—3 дивизии с других участков фронта. В ходе наступления выяснилось, что информация об усилении соединений и о наличии резервов оказалась ложной.

Вспомогательный удар из района западнее Кольфурта на участке Ротенбург (иск.), Пенцих (ширина 12 км) в направле- нии Бауцен, Дрезден предусматривалось нанести смежными флангами 2-й польской и 52-й армий, с развитием их успеха 1-м польским танковым, 7-м гвардейским механизированным и 1-м гвардейским кавалерийским корпусами. Остальной фронт шириной до 350 км намечалось оборонять силами 6-й армии. В свой резерв Конев выделил подходящие 28-ю и 31-ю армии.

Общевойсковым армиям задача была поставлена на пер- вые три дня наступления (на глубину до 50 км). По решению Конева подвижные войска предусматривалось ввести в сраже- ние в первый день операции. Ввод 3-й гвардейской танковой армии планировался на стыке 3-й гвардейской и 13-й армий, а 4-й гвардейской танковой армии — в полосе 5-й гвардейской

' См.: Шеин Д.В. Танковая гвардия в бою. С. 440.



армии. Обеим танковым армиям предстояло прорвать оборо- ну противника на участке шириной 8 км. Глубина ближайшей задачи 3-й гвардейской танковой армии составляла 58 км, 4-й гвардейской танковой армии — 66 км, дальнейшей задачи — со- ответственно 70 и 76 км, а продолжительность каждой задачи по двое суток. Темпы наступления для 3-й гвардейской танковой армии были определены при выполнении ближайшей задачи 29 и дальнейшей — 35 км в сутки, а 4-й гвардейской танковой армии соответственно — 33 и 38 км в сутки'.

Танковые армии, по замыслу Конева, должны были не дать противнику возможности занять подготовленный рубеж по р. Шпрее, а затем ворваться в Берлин с юга, где соединиться с войсками 1-го Белорусского фронта, замкнув кольцо окружения коттбусс-берлинской группировки врага. Передовым отрядам танковых корпусов приказывалось форсировать Нейсе вместе с пехотой и обеспечить ввод главных сил танковых армий с рубе- жа основных артиллерийских позиций противника, то есть сра- зу же после прорыва первой полосы обороны. К исходу первого дня наступления передовые отряды должны были захватить плацдарм на западном берегу Шпрее и обеспечить переправу главных сил армии, которым к исходу второго дня предстояло выйти в район, намеченный ранее как задача третьего дня опе- рации. Подобное решение было вызвано стремлением прорвать вражескую оборону на всю глубину с максимально высокими темпами с тем, чтобы не допустить планомерного отхода про- тивника на западный берег Шпрее.

И.С. Конев, оценивая перспективы предстоящей операции, считал, что после успешного и стремительного прорыва 1-й Украинский фронт будет иметь более благоприятные условия для широкого маневрирования, чем 1-й Белорусский фронт, наступавший прямо на Берлин. Поэтому при планировании операции Иван Степанович счел необходимым с самого начала заложить в план идею возможности такого маневра. В директиве

' См.: Сеоев В.Б. Некоторые вопросы подготовки танковых ар- мий к Берлинской операции // Сборник научных трудов. М.: ИВИ, 1971. С. 112.



войскам фронта он отмечал: «Иметь в виду частью сил правого крыла фронта содействовать войскам Первого Белорусского фронта в овладении городом Берлин». Эта задача была кон- кретизирована пунктом четыре директивы, в котором от 3-Й гвардейской танковой армии требовалось: «На 5-й день операции овладеть районом Треббин, Цаухвити, Тройенбрицен, Луккен- вальде. Сильным передовым отрядом на шестой день операции захватить Бранденбург. Иметь в виду усиленным танковым корпусом со стрелковой дивизией 3-й гвардейской армии ата- ковать Берлин с юга»'".

По решению Конева артиллерийская подготовка атаки была запланирована продолжительностью 2 часа 35 минут с целью обеспечения форсирования р. Нейсе и прорыва главной полосы обороны противника на ее противоположном берегу. Для ведения боевых действий в городе были созданы штурмо- вые отряды. В состав каждого штурмового отряда входили от взвода до роты пехоты, три-четыре танка, две-три САУ, две-три установки тяжелой реактивной артиллерии, группа саперов с мощными подрывными средствами и несколько орудий сопро- вождения (85- и 122-мм пушки, 152-и 203-мм пушки-гаубицы) для стрельбы прямой наводкой.

2-й воздушной армии Конев поставил следующие задачи: прикрыть с воздуха сосредоточение ударных группировок 1-го Украинского фронта, в особенности танковых армий; содейство- вать массированными ударами наземным войскам в форсирова- нии р. Нейсе и прорыве обороны на всю тактическую глубину; сопровождать танковые армии на всей глубине их продвижения; не допустить подхода резервов противника к полю боя со сто- роны Берлина и Дрездена; поставить в первый день операции дымы почти по всей линии фронта, чтобы ввести противника в заблуждение.

Начальник политического управления 1-го Украинско- го фронта генерал-лейтенант С.Ф. Галаджев отмечал, что агитационно-пропагандистская работа была направлена на разъяснение мыслей Сталина о том, что «..полная победа над

'! Цит. по: Конев И.С. Записки командующего фронтом. С. 309.



немцами теперь уже близка. Но победа никогда не приходит сама, она добывается в тяжелых боях и упорном труде. Об- реченный враг бросает в бой последние силы, отчаянно сопро- тивляется, чтобы избежать сурового возмездия. Он хватается, и будет хвататься за самые крайние и подлые средства борь- бы. Поэтому надо помнить, что чем ближе наша победа, тем выше должна быть бдительность, тем сильнее должны быть наши удары по врагу»'. В войсках широко пропагандировались боевой опыт и традиции 1-го Украинского фронта. С целью еще больше повысить боевую активность войск политические органы широко использовали такое средство, как счет мести «фашистским бандитам».

В ночь с 15 на 16 апреля И.С. Конев прибыл на наблюда- тельный пункт командующего 13-й армией генерал-полковника Н.П. Пухова. Это были небольшой блиндаж и щель, сооружен- ныена опушке старого соснового бора, ниже которого находился крутой обрыв к Нейсе.

До начала операции командующий 1-м Украинским фрон- том решил провести разведку боем силами разведывательных отрядов дивизий первого эшелона. Им предстояло обеспечить захват

плацдарма на западном берегу Нейсе и окончательно доразведать оборонительную систему врага. В результате дей- ствий этих отрядов были подтверждены данные о противнике и захвачены пять плацдармов в полосах 13-Й, 5-й гвардейской и 2-й польской армий. Сведения, добытые разведотрядами, по- зволили сократить продолжительность артиллерийской под- готовки до 40 минут. Она началась в 6 часов 15 минут, а после ее завершения соединения первого эшелона под прикрытием артиллерийского огня, дымовой завесы и массированных ударов авиации начали форсирование Нейсе.

Наступление первоначально развивалось успешно. Однако в середине дня сопротивление противника усилилось, и темпы наступления стрелковых дивизий начали падать. В целях бы- стрейшего завершения прорыва обороны Конев в двачаса решил

' См.: Русский архив: Великая Отечественная: Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии). Т. 15 (4—5). С. 585.



ввести в сражение отдельные танковые корпуса и передовые от- ряды танковых и механизированных корпусов танковых армий. В полосе 3-й гвардейской армии были введены 25-й танковый корпус и 52-я гвардейская танковая бригада 6-го гвардейского танкового корпуса 3-й гвардейской танковой армии; в полосе 13-йармии — две бригады 10-го гвардейского танкового корпуса 4-й гвардейской танковой армии и 56-я гвардейская танковая бригада 7-го гвардейского танкового корпуса 3-й гвардейской танковой армии; в полосе 5-й гвардейской армии — 4-й гвар- дейский танковый корпус; в полосе 2-й польской армии — 16-я отдельная танковая бригада. Ввод подвижных сил позволил к исходу дня продвинуться до 8— 12 км.

Наступление войск 1-го Белорусского фронта развивалось более медленными темпами. Это грозило сорвать окружение берлинской группировки противника в установленные сроки.

17 апреля Конев отдал приказание, как только позволит обстановка, подготовить передовой наблюдательный пункт недалеко от Шпрее, в районе предполагаемой переправы 3-й гвардейской танковой армии. Сам командующий фронтом к середине дня без особых осложнений добрался до Шпрее. Он доложил Сталину, что его танковые армии, форсировавшие на- кануне Нейсе, начали отрываться от стрелковых соединений и выдвигаться глубоко вперед в северо-западном направлении. Сталин, учитывая медленное продвижение войск 1-го Бело- русского, предложил ввести его подвижные соединения через образовавшийся прорыв на участке 1-го Украинского фронта. Такое предложение означало, что Верховный по-прежнему отда- ет приоритет Жукову. Командующий 1-м Украинским фронтом не собирался уступать своему соседу. Он сказал, что ввод под- вижных сил 1-го Белорусского фронта займет много времени и создаст большое замешательство, а поэтому целесообразнее повернуть две танковые армии 1-го Украинского фронта на столицу Германии в направлении на Цоссен (в 25 км южнее Берлина). Сталин с этим предложением согласился.

В своих мемуарах Конев отмечал: «1анковые армии могли понадобиться — и впоследствии понадобились — самому 1-му Белорусскому фронту после взлома вражеской обороны на другом



направлении. Танковые же армии нашего фронта, войдя в прорыв, по существу, уже были готовы к удару на Берлин. Их оставалось только повернуть, или, как я уже говорил, “довернуть”, в нужном направлении. Теперь, когда они фактически уже выходили на оперативный простор, такой “доворот” не составлял большого труда, тем более что командование танковых армий было готово к выполнению именно такой задачи»'.

Конев, мягко говоря, лукавил, когда докладывал Сталину, что ввод подвижных войск 1-го Белорусского фронта через образовавшийся прорыв на участке 1-го Украинского фронта займет много времени и создаст большое замешательство. Ведь в седьмом часу вечера 17 апреля Иван Степанович приказал командующим 3-Й и 4-й гвардейскими танковыми, 3-й и 5-й гвардейскими и

13-й армиями стремительно развивать насту- пление на плечах противника, ночью форсировать Шпрее, не дав противнику закрепиться на рубеже этой реки. При этом он подчеркивал: «Смелее маневрировать танками и пехотой вне больших дорог, населенные опорные пункты решительно обхо- дить, не ввязываться в затяжные лобовые бои. Мобилизуйте всех со страстью бить немцев и ломать сопротивление. Стремление только вперед! Наши войска должны быть в Берлине первыми, они это могут сделать и с честью выполнить приказ Великого Сталина».

В свою очередь, командующий 1-м Белорусским фронтом в половине девятого вечера 17 апреля потребовал от командую- щих 1-й и 2-й гвардейскими танковыми армиями и командира 9-го отдельного танкового корпуса стремительно продвинуться в район Берлина. Однако из-за упорного сопротивления про- тивника войска фронта только к исходу 19 апреля прорвали одерский оборонительный рубеж, открыв путь для развития наступления на Берлин.

Войска 1-го Украинского фронта, выполняя приказ Конева, усилили свой натиск, вынудив противника на исходе 17 апреля

' Цит. по: Конев И.С. Записки командующего фронтом. С. 327.

2 Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная: Битва за Бер- лин (Красная Армия в поверженной Германии)Д. Т. 15 (4—5). С. 158.



начать отход кр. Шпрее. С целью не допустить его перехода к обороне на реке Иван Степанович в 3 часа 40 минут 18 апреля направил командующим танковыми армиями директиву сле- дующего содержания:

«Во исполнение приказа Ставки Верховного Главнокомандо- вания приказываю:

Командарми 3 гв. ТА

1. В течение ночи с 17 на 18 апреля форсировать р. Шпрее и развивать стремительное наступление в общем направлении Фетшау, [ольсен, Барут, Тельтов, южная окраина Берлина. За- дача армии в ночь с 20 на 21 апреля 1945 г. — ворваться в Берлин с юга.

2. Командарми 4 гв. ТА

В течение ночи с 17 на 18 апреля форсировать р. Шпрее се- вернее Шпремберга и развивать стремительное наступление в общем направлении Дребхау, Калач, Даме, Лукенвальде. Задача армии к исходу 20 апреля овладеть районом Белиц, Тройенбрит- цен, Лукенвальде. В ночь с 20 на 21 апреля 1945 г. овладеть Пот- сдамом и юго-западной частью Берлина. При повороте армии на Потсдам, район Тройенбритцен обеспечить 5 мк. Вести разведку в направлениях: Зенфтенберг, Финстервалоде, [ериберг.

3. На главном направлении танковым кулаком смелее и ре- шительнее пробиваться вперед. Города и крупные населенные пункты обходить и не ввязываться в затяжные фронтальные бои. Требую твердо понять, что успех танковых армий зависит от смелого маневра и стремительности в действиях.

Пункт 3 приказа довести до сознания командиров корпусов, бригад»".

В ночь на 18 апреля осуществился поворот 3-Й и 4-й гвар- дейских танковых армий на Берлин. Этот поворот Конев в по- следующем считал естественным и закономерным маневром, рассчитанным на то, чтобы громить врага в самом невыгодном для него положении, и в значительной мере неожиданном. Однако, невзирая на все усилия, к утру выйти на западный

'! Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная: Битва за Бер- лин (Красная Армия в поверженной Германии). Т. 15 (4—5). С. 158.

берег Шпрее не удалось. Лишь к часу дня передовая бригада 7-го гвардейского танкового корпуса 3-й гвардейской танко- вой армии вышла к реке и вброд форсировала ее. Вслед за ней переправились главные силы корпуса, а командующий армией генерал-полковник танковых войск Рыбалко направил сюда 6-й гвардейский танковый корпус, пытавшийся безуспешно форсировать канал Флисс между Нейсе и Шпрее.

Пытаясь остановить наступление войск 1-го Украинского фронта, противникс 16 по 18 апреля на второй и третьей полосах обороны ввел в сражение из своих резервов шесть танковых, одну моторизованную и пять пехотных дивизий. Особо ожесто- ченные бои развернулись на второй полосе обороны и после ее прорыва, так как лесистая местность не позволяла применять массированно танковые части и соединения.

К рассвету 19 апреля на западный берег Шпрее вышли основные силы 6-го и 7-го гвардейских танковых корпусов и две бригады 9-го механизированного корпуса. Войска 4-Й гвар- дейской танковой армии 18 апреля также форсировали Шпрее, прорвали третью оборонительную полосу противника и кутру 19 апреля сосредоточились на плацдармах, заняв вместе с 3-й гвардейской танковой армией выгодное положение для насту- пления на Берлин с юга. К исходу дня соединения и части обеих танковых армий продвинулись на берлинском направлении со- ответственно на 30 — 35 и 50 км. Войска 5-й гвардейской армии завершили прорыв третьей полосы обороны на рубеже Шпрееи вместе с частями и соединениями 13-й армии окружили шпрем- бергскую группировку противника.

На правом крыле 1-го Украинского фронта левофланговые соединения 3-й гвардейской армии настойчиво продвигались на запад и северо-запад. В центре же и на правом фланге этой армии противник упорно сопротивлялся, неоднократно пере- ходя в контратаки. Кроме того, правому флангу 3-Й гвардей- ской армии угрожала сильнейшая котбусская группировка противника. Однако Конев считал, что командарм генерал- полковник В.Н. Гордов, имея во втором эшелоне свежие стрел- ковый и танковый корпуса, сумеет отразить контрудар врага. Для усиления 3-й гвардейской армии Иван Степанович при-



казал перебросить 1-ю гвардейскую артиллерийскую дивизию прорыва.

В воздухе было полное господство авиации 2-й воздушной армии. Вражеские самолеты делали попытки прорваться в район боев небольшими группами, пытались наносить штурмовые уда- ры по стремительно наступающим танковым частям, которые неудержимо рвались к третьей линии обороны. Однако летчики 2-й воздушной армии срывали все замыслы врага.

Чем ближе к Берлину, тем острее становилось соревнование между Жуковым и Коневым. К исходу 20 апреля 7-й гвардей- ский танковый корпус 3-й гвардейской танковой армии занял Куммерсдорф, а ее 6-й гвардейский танковой корпус захватил важный опорный пункт на подступах к Берлину г. Барут и вы- шел в район Цоссена. Здесь в глубоких подземных убежищах размещалась ставка Генерального штаба Сухопутных войск вермахта. «Разведка работала у нас плохо, — отмечал позднее П.С. Рыбалко при разборе действий 3-й гвардейской танковой армии в Берлинской операции. — Мы даже не знали, что в Цоссене находилась Ставка германского Генштаба. Две бригады вошли в Цоссен, и Ставка на их глазах ушла из Цоссена. О Цоссене мы узнали от корреспондентов»'.

4-я гвардейская танковая армия, совершая сложный ма- невр, заходя левым плечом на запад и встречая сильное со- противление противника, особенно в районе Луккенвальде, в течение дня продвинулась на 45 км. Войска 13-Й армии, про- должая наступление на запад вслед за танковыми армиями, к вечеру прошли 30 км. На правом крыле 1-го Украинского фронта соединения 3-й гвардейской армии, продолжая вести упорные бои с котбусской группировкой, отразили сильные контратаки врага и перерезали ему пути отхода на запад, при- жав к болотистой пойме Шпрее. 24-й стрелковый корпус этой армии во взаимодействии с соединениями 5-й гвардейской армии

завершил окружение вражеской группировки (до 5 тыс. человек) в лесу западнее Шпремберга, которая была ликви- дирована 21 апреля.

' Цит. по: Шеин Д.В. Танковая гвардия в бою. С. 444.



На дрезденском направлении войска, наступавшие в центре оперативного построения 1-го Украинского фронта, успешно продвигались на запад. Но в районе Герлица противник, усилив в предыдущие дни свою группировку, нанес несколько контра- так по соединениям 52-й армии и на левом фланге 2-й польской армии. В результате ему удалось остановить продвижение войск 22-й армии, несколько потеснить к северу части 2-й польской армии и выйти на ее тылы.

Несмотря на, казалось бы, очевидный успех на берлинском направлении, Конев был недоволен действиями танковых ар- мий. В шестом часу вечера 20 апреля он направил командующе- му 3-й гвардейской танковой армией следующее распоряжение: «Опять двигаетесь кишкой. Одна бригада дерется, вся армия стоит. Приказываю: рубеж Барут, Луккенвальде через болото переходить по нескольким маршрутам развернутым боевым порядком. Смелее маневр по преодолению рубежа Барут. Ис- полнение донести»".

Через два часа Конев приказывает командующим 3-Й и 4-Й гвардейскими танковыми армиями: «Войска маршала Жуко- ва в 10 км от восточной окраины Берлина. Приказываю обяза- тельно сегодня ночью ворваться в Берлин первыми. Исполнение донести»?.

В свою очередь Жуков потребовал от командующих 1-й и 2-й гвардейскими танковыми армиями первыми ворваться в германскую столицу.

С целью наращивания усилий Конев 20 апреля принял решение ввести в сражение вновь прибывшую 28-ю армию генерал-лейтенанта А.А. Лучинского. Ей было приказано фор- сированным маршем, на фронтовом автотранспорте, двигать- ся из района Фюрстенау вслед за 3-й гвардейской танковой армией. К исходу 21 апреля две стрелковые дивизии должны были сосредоточиться в лесах вокруг Барута, а весь первый эшелон 28-й армии к исходу 23 апреля — врайоне Цоссен, Барут.

1 Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная: Битва за Бер- лин (Красная Армия в поверженной Германии). Т. 15 (4—5). С. 159.

2 Там же. С. 160.



Этот район запирал основные пути выхода из крупного лесного массива к востоку от Берлина, где были сосредоточены силы немецкой 9-й армии. Кроме того, войска 28-й армии должны были ликвидировать разрыв в несколько десятков километров, образовавшийся между 3-й гвардейской и 3-й гвардейской тан- ковой армиями.

Несмотря на грозные приказы, танковым армиям 1-го Укра- инского фронта не удалось ворваться в Берлин к утру 21 апре- ля. Они, как и танковые армии 1-го Белорусского фронта, с огромным трудом преодолевали сильно укрепленную оборону на подступах к Берлину. «В тесном взаимодействии с обще- войсковыми эти армии прорывали 3 оборонительные полосы одерско-нейссенского рубежа, — отмечал позднее Маршал Со- ветского Союза А.М. Василевский, — действовали самостоятель- но при осуществлении маневра на окружение берлинской группи- ровки с севера и юга; участвовали в штурме Берлина, сохраняя собственные полосы действий. Опыт этой операции еще раз убедительно показал нецелесообразность применения крупных танковых соединений в сражении за большой населенный пункт; они теряют здесь свои главные преимущества — ударную силу и маневренность»".

Война, пришедшая в Германию, неизбежно оказала силь- ное морально-политическое воздействие на население стра- ны. Массовые разрушения от действий артиллерии и авиации, хаос, жестокие репрессии в тылу, голод и общая безысходность усиливали панику и страх немецких граждан, их обеспокоен- ность за судьбу родных и близких. В информационных сводках органов спецпропаганды войск Красной Армии приводились факты фанатичного поведения немецкого населения, запуган- ного грядущими «зверствами большевиков», а также примеры индивидуальных и групповых самоубийств, террористических акций против одиночных военнослужащих Красной Армии. На- цистская пропаганда активно использовала в своих целях ложь, одурманивание и без того отчаявшихся людей. Положение в ряде случаев усугублялось и неправильным поведением совет-

1 Цит. по: Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 465.



ских военнослужащих на оккупированной территории. Отме- чались случаи пьянства, мародерства, насилия над женщинами, незаконных самозаготовок продовольствия и т.д. Учитывая это, Ставка ВГК 20 апреля направила командующим войсками и членам Военных советов фронтов директиву № 11072, в кото- рой говорилось:

«1. Потребуйте изменить отношение к немцам, как к во- еннопленным, так и к гражданским. Обращаться с немцами лучше. Жесткое обращение с немцами вызывает у них боязнь и заставляет их упорно сопротивляться, не сдаваясь в плен. Гражданское население, опасаясь мести, организуется в банды. Такое положение нам невыгодно. Более гуманное отношение к немцам облегчит нам ведение боевых действий на их территории и, несомненно, снизит упорство немцев в обороне.

2. В районах Германии к западу от линии устье реки Одер, Фюрстенберг, далее река Нейсе (западнее) создавать немецкие администрации, а в городах ставить бургомистров — немцев. Рядовых членов национал-социалистической партии, если они лояльно относятся к Красной Армии, не трогать, азадерживать только лидеров, если они не успели удрать.

3. Улучшение отношения к немцам не должно приводить к снижению бдительности и панибратству с немцами»".

Одновременно директивой Ставки ВГК № 11073 коман- дующим фронтами были даны указания об установлении знаков и сигналов для взаимного опознавания советских и англо-американских войск. Советские войска должны были обозначать себя серией красных ракет, а танки также — одной белой полосой вокруг башни по ее середине и белым крестом на крыше башни. Англо-американские войска обозначали себя серией зеленых ракет, а танки и бронемашины — желтыми или вишнево-красными флюоресцирующими (ночью) щитами и белой пятиконечной звездой, окруженной белым кругом, на горизонтальной поверхности танка. Кроме того, советские и англо-американские самолеты, помимо установленных для них

' Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная: Битва за Бер- лин (Красная Армия в поверженной Германии). Т. 15 (4—5). С. 220.



сигналов ракетами, обозначались своими национальными опо- знавательными знаками.

Чем ближе войска 1-го Украинского фронта подходили к Бер- лину, тем упорнее становилось сопротивление его защитников. Войска 3-й гвардейской армии втечение 21 апреля вели борьбу с котбусской группировкой противника, которая, по данным штаба фронта, насчитывала до 150 тыс. бойцов и 2 тыс. орудий'. Она фактически уженаходилась в полуокружении, будучи отрезанной openкоммуникаций и прижатой к болотистой пойме Шпрее. Конев, выразив свое неудовольствие командарму генерал-полковнику Гордову за промедление в ликвидации этой группировки, выде- лилему в помощь 4-й и 6-й бомбардировочные, 2-й гвардейский штурмовой авиационные корпуса,

2-й истребительный и часть 6-го истребительного авиационных корпусов. Крометого, командарму было приказано ввести в сражение 25-й танковый корпус, находившийся у него во втором эшелоне.

В тот же день, 21 апреля, соединения 3-Й гвардейской тан- ковой армии ворвались на южную окраину Берлина, а 4-я гвар- дейская танковая армия вышла на южные подступы к Потсда- му. Одновременно на окраины Берлина прорвались части 3-й ударной, 8-й гвардейской, 47-й, 2-й гвардейской танковой и 1-Й гвардейской танковой армий 1-го Белорусского фронта.

В ночь на 22 апреля части 9-го механизированного корпу- са 3-й гвардейской танковой армии форсировали канал Нотте на подручных средствах, а части 6-го гвардейского танкового корпуса разведали восточнее Цоссена брод и приспособили для переправы железнодорожный мост. Противник по-прежнему оказывал упорное сопротивление 3-й гвардейской танковой армии. Для ее усиления Конев направил 10-й артиллерийский корпус прорыва, 25-ю артиллерийскую дивизию прорыва и 23-ю зенитно-артиллерийскую дивизию, а также подчинил команду- ющему армией в оперативном отношении 2-й истребительный авиационный корпус-?.

' См.: Русский архив: Великая Отечественная: Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии). Т. 15 (4—5). С. 580.

2? См.: Конев И.С. Записки командующего фронтом. С. 347.



Артиллерийские соединения, дислоцировавшиеся в полосе 5-й гвардейской армии, в районе Шпремберга, в течение су- ток — полтора совершили стремительный марш с юга на север на расстояние 130—150 км. В результате для прорыва внешнего обвода Берлина был создан мощный артиллерийский кулак. Командующему 3-й гвардейской танковой армией было при- казано: «Противник, по данным пленных, от Коттбуса отходит на Берлин. Приказываю: одной бригадой с самоходным полком нанести удар из района Цоссен на Бонсдорф, с задачей не до- пустить отходящего противника в Берлин»'.

По решению Конева между 5-й гвардейской армией и 2-й польской армией была установлена новая разграничительная линия. Она давала возможность 2-й польской армии, несколько сузив свой фронт и не тревожась за правый фланг, сосредо- точить усилия на отражении продолжавшихся на ее участке ожесточенных контратак дрезденско-герлицкой группировки неприятеля.

Войска 3-Й гвардейской танковой армии, получив усиление, успешно продвигались вперед. Ее передовые части ворвались в южную часть Берлина и к половине шестого вечера 22 апреля вели бои за Тельтов и Ланквиц. 4-я гвардейская танковая армия, преследуя врага в общем направлении на Потсдам и не ввязы- ваясь в бой, обошла город Луккенвальде и, продвинувшись на 20 км, овладела Зармундом на юго-западных подступах к Берли- ну. Два корпуса этой армии (10-й и 6-й гвардейские танковые) выходили к Берлину по касательной, стремясь все дальше на северо-запад, то есть двигаясь так, чтобы это в итоге привело к окружению Берлина. Одновременно 5-й гвардейский меха- низированный корпус, прикрывая левый фланг своей армии и тем самым обеспечивая ей возможность поворота на север, стре- мился на участке Юттербог, Луккенвальде установить прочный заслон против неприятеля фронтом на запад.

Войска 13-й армии, стремительно преследуя врага, прошли за день 45 км и вышли на уровень левого фланга 4-й гвардейской

' Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная: Битва за Бер- лин (Красная Армия в поверженной Германии). Т. 15 (4—5). С. 161.



танковой армии. В результате окончательно были перехвачены все пути, которые могли быть использованы противником при попытке освободить свою окруженную юго-восточнее Берлина

группировку встречным ударом с запада. 3-я гвардейская армия, после успешного обходного маневра и двухдневных ожесто- ченных боев, штурмом овладела Котбусом и довела до конца разгром котбусской группировки. После этого войска не только повернули на север, но и стали выходить на северо-восток, не- посредственно на немецкую 9-ю армию.

К вечеру 22 апреля совершенно отчетливо обозначилось кольцо, готовое вот-вот замкнуться вокруг франкфуртско- губенской группировки врага. С севера, с востока, с юга и частично с запада она была уже плотно охвачена сплошным фронтом 8-й гвардейской, 69-й и 33-й армий 1-го Белорусского фронта, а также 3-й гвардейской, 3-й гвардейской танковой и части сил 28-й армий 1-го Украинского фронта. К исходу дня расстояние между передовыми частями 47-й армии 1-го Белорусского фронта и 4-й гвардейской танковой армией 1-го Украинского фронта уже не превышало 40 км. В результате складывались и даже почти замкнулись два кольца окружения: одно — вокруг 9-й армии восточнее и юго-восточнее Берлина; другое — западнее города, вокруг частей, оборонявших непо- средственно германскую столицу. К вечеру расстояние между франкфуртско-губенским и берлинским кольцами достигало в западном направлении 80 км, а в южном — 50 км.

Успешные действия войск 1-го Украинского фронта вынуди- ли германское командование повернуть против них 12-ю армию генерала танковых войск В. Венка, предназначавшуюся для сдерживания американских войск. Она должна была в районе Йютербога соединиться с пробивавшимися на запад войсками 9-й армии генерала пехоты Т. Буссе и частью сил 4-й танковой армии генерала танковых войск Ф.-Г. Грезера. Для нанесения удара по советским соединениям, обходившим Берлин с севера, намечалось использовать армейскую группу обергруппенфю- рера СС Ф. Штейнера.

В первом часу ночи 23 апреля Ставка ВГК своей директи- вой № 11074 потребовала от командующих 1-м Белорусским



и 1-м Украинским фронтами не позднее 24 апреля уничтожить франкфуртско-губенскую группировку, не допустив ее проры- ва в Берлин или в западном и юго-западном направлениях. С 6 часов утра 23 апреля между обоими фронтами временно устанавливалась следующая разграничительная линия: до Люб- бена — прежняя и далее Тойпитц, Миттенвальде, Мариендорф, Ангальтский вокзал Берлина (все пункты для 1-го Украинского фронта включительно).

И.С. Конев, получив директиву Ставки ВГК, уточнил задачи своим войскам. От командующего 3-й гвардейской танковой армией требовалось принять все необходимые меры для того, чтобы утром 24 апреля форсировать Тельтов-канал, ворваться непосредственно в Берлин, овладеть его пригородом Букков и сомкнуться в тылу франкфуртско-губенской группировки с войсками 1-го Белорусского фронта. Командующему 28-й ар- мией было приказано, продолжая наступать главными силами на Берлин с юга, одновременно двумя дивизиями занять рубеж Тойпитц, Басдорф, перехватить там все дороги между озерами и организовать прочную противотанковую и противопехотную оборону с целью не допустить прорыва 9-й и остатков 4-й армий через тылы 1-го Украинского фронта на запад и на юго-запад. Войскам 3-й гвардейской армией предписывалось развернуть активные действия против окруженных частей 9-й армии про- тивника?.

Командующий 1-м Украинским фронтом понимал, что вой- скам 3-й гвардейской танковой армии предстоит решить очень сложную задачу. Канал Тельтов имел ширину 30—35 м и глубину 4—5 м. Наего северном берегу была заблаговременно подготов- лена крепкая оборона, включавшая траншеи, железобетонные доты, зарытые в землю танки и самоходные орудия. По берегу тянулись крупные железобетонные корпуса промышленных предприятий, обращенные к каналу тыловой, глухой сторо- ной и образующие как бы средневековую крепостную стену,

' См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: До- кументы и материалы 1944—1945. Т. 16 (5—4). С. 231.

2 См.: Конев И.С. Записки командующего фронтом. С. 354.

спускающуюся к воде. Часть мостов через канал была подго- товлена к взрыву, а часть уже взорвана. На участке шириной 12 км для обороны было сосредоточено до 15 тыс. человек, более 250 орудий и минометов, 130 танков и бронетранспортеров, свыше 500 пулеметов!'. Для обеспечения прорыва столь сильно укрепленной обороны Конев принял меры по дополнительному усилению 3-й гвардейской танковой армии, направив ей 16-ю штурмовую инженерно-саперную бригаду и 48-ю гвардейскую стрелковую дивизию 28-й армии.

По решению Конева канал предусматривалось форсировать одновременно всеми силами 3-й гвардейской танковой армии на широком фронте. Но главные усилия были сосредоточены на участке шириной 4,5 км, где плотность артиллерии и минометов составляла 650 стволов на 1 км фронта?. Кроме артиллерии, предназначенной для подавления обороны на Тельтов-канале, для обеспечения форсирования и поддержки наступления были выделены орудия прямой наводки: вся войсковая артиллерия, начиная от 45-миллиметровой и кончая 122-миллиметровой, а также тяжелая артиллерия 152- и 203-миллиметровых кали- бров. Продолжительность артиллерийской подготовки состав- ляла 55 минут. Ее начало было назначено на 6 часов 20 минут 24 апреля.

В ходе подготовки к форсированию Тельтов-канала часть сил 3-й гвардейской танковой армии утром 23 апреля установи- ла связь с частями 1-й гвардейской танковой армии 1-го Бело- русского фронта, наступавшего на Берлин с востока. В тот же день берлинское радио передало заявление Геббельса о том, что руководство обороной города взял на себя сам фюрер, и это при- дает битве за столицу европейское значение. По слова Геббельса, на защиту Берлина выступило все население, а члены партии, вооруженные панцерфаустами, автоматами и карабинами, за- няли посты на перекрестках улиц.

В пять утра 24 апреля И.С. Конев выехал в 3-ю гвардейскую танковую армию, чтобы увидеть собственными глазами, как

! См.: Конев И.С. Записки командующего фронтом. С. 355. 2 Там же. С. 357.



проходит операция по форсированию Тельтов-канала. В связи с частыми поездками командующего 1-м Украинским фрон- том его замещал начальник штаба фронта генерал армии И.Е. Петров. Он был назначен на эту должность 11 апреля вместо генерала армии В.Д. Соколовского. До этого Петров командо- вал 4-м Украинским фронтом, который проводил Моравско- Остравскую операцию. Неожиданно 25 марта в штаб фронта поступил приказ № 11045, подписанный Сталиным и генера- лом армии Антоновым: <«[енерала армии Петрова И.Е. снять с должности командующего войсками 4-го Украинского фронта за попытку обмануть Ставку насчет истинного положения войск фронта, не готовых полностью к наступлению в назначенный срок, в результате чего была сорвана намеченная на 10 марта операция»'.

В действительности генерал армии Петров не пытался об- мануть Ставку. Его вина состояла в том, что он, несмотря на тяжелые погодные условия, не обратился к Сталину с просьбой перенести срок начала операции. «Поступил он так не по своей военной недальновидности, — пишет В.В. Карпов, — а желая избежать новых осложнений в отношениях с Верховным».

Опала генерала армии Петрова, как мы уже знаем, длилась недолго. Он прибыл 11 апреля в штаб 1-го Украинского фронта и немедленно включился в работу. Отношение Конева к нему было товарищеское, о чем свидетельствуют воспоминания Ива- на Степановича: «Будучи до этого в роли командующего фрон- том, а под конец войны впервые в своей практике оказавшись начальником штаба фронта, он, боевой генерал, не проявлял ни малейшего оттенка обиды. Напротив, с самым живым интере- сом к новому для себя делу говорил: “Вот теперь вижу настоящий фронт — и по количеству войск, и по размаху, и по задачам”. Генерал хорошо отдавал себе отчет в том, что, несмотря на весь боевой опыт, в новой роли начальника штаба фронта ему

' Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы 1944—1945. Т. 16 (5—4). С. 214.

2 Цит. по: Карпов В.В. Полководец: повесть. М.: Воениздат, 1989. С. 507.



надо кое-чему поучиться. И он честно учился. Сработались мы довольно быстро. У меня было полное доверие к нему, так же как и и Петрова ко мне, я это чувствовал. Отношения у нас сложились хорошие; хотя и приходилось порою делать скидку на то, что все-таки Петров не штабной командуир...>'

С крыши восьмиэтажного дома на южном берегу Тельтов- канала, где разместился наблюдательный пункт командующего 3-й гвардейской танковой армией, И.С. Конев следил за ходом форсирования. В 7 часов 24 апреля после 55-минутной артил- лерийской подготовки мотострелковые подразделения начали форсирование канала. Противник оказывал упорное сопротив- ление. 9-му механизированному корпусу не удалось преодолеть канал. На участке 7-го гвардейского танкового корпуса через канал переправились мотострелковые подразделения и 8 САУ, из которых противник подбил семь боевых машин. 22-я гвар- дейская мотострелковая бригада 6-го гвардейского танкового корпуса сумела преодолеть канал на деревянных плотах и по остовам разрушенных мостов под прикрытием огня танков и артиллерии. После этого саперы навели два понтонных моста, по которым переправились главные силы корпуса. К исходу дня они вышли к железной дороге Берлин — Потсдам в при- городе Берлина Лихтерфельде. Одновременно с батальонами мотострелков через канал начали переправляться передовые части 48-й гвардейской стрелковой дивизии 28-й армии. 9-й механизированный корпус, наступавший на правом фланге армии, юго-восточнее Берлина в районе Бонсдорфа вошел в соприкосновение с войсками 8-й и 1-й гвардейской танковой армий 1-го Белорусского фронта. Окружение франкфуртско- губенской группировки было завершено.

Тем временем возник новый объект соперничества между Жуковым и Коневым — Бранденбург, к которому подходил с юго-востока 6-й механизированный корпус 1-го Украинского фронта. Жуков, стремясь первым овладеть Бранденбургом, по- требовал 25 апреля в 1 час ночи от командира 7-го гвардейского

1 Цит. по: Конев И.С. Записки командующего фронтом. С. 370— 371.



кавалерийского корпуса: «Одну кавалерийскую дивизию с одной танковой бригадой немедля повернуть для стремительного уда- ра на юг с задачей занять г. Бранденбург до подхода 6 мк к утру 25.4.45 г. Командующему 2 гв. ТА дано распоряжение о выдвиже- нии одной тбр из г. Науен в г. Шванебек в Ваше распоряжение. Главным силам корпуса продолжать наступление на г. Ратенов и выполнять ранее поставленную задачу»".

Утром 25 апреля соединения 3-й гвардейской танковой ар- мии возобновили наступление в северном направлении. Они, преодолевая ожесточенное сопротивление противника, вышли к району Штеглица и охватили его с запада и юго-востока. Во второй половине дня произошел неприятный инцидент: бом- бардировочная авиация 1-го Белорусского фронта нанесла удар по боевым порядкам армии, причем было убито и ранено до 100 человек, сожжено 16 автомашин и 6 орудий. Успешно продвигались и войска 4-й гвардейской танковой армии, о чем Конев сообщил Сталину: «4 гв. танковая армия Лелюшенко, раз- вивая наступление 6 мк, овладела гор. Кетцин ив 23.30 24.4.45г. в районе Бухов — Карпцов (6 км сев. вост. гор. Кетцин) соединилась счастями 1-го Белорусского фронта, завершив тем самым окру- жение гор. Берлин с запада. 6 мк 4 гв ТА в 23.00 24.4 полностью овладел Бранденбургом»".

Успехом 3-й и 4-й гвардейских танковых армий воспользова- лись другие армии 1-го Украинского фронта. Войска 13-й армии за пять дней продвинулась на 120 км, а передовые части 5-й гвардейской армии в районе Торгау вышли к Эльбе, где встрети- лись с войсками 1-й американской

армии. К этому времени 2-Й Белорусский фронт форсировал Вест-Одер и прорвал оборону на его западном берегу, сковав 3-ю танковую армию противника и лишивее возможности нанести контрудар с севера по войскам 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов, окружавшим Берлин. Соединения 2-й польской и 52-й армий, наступавшие на дрезденском направлении, с 20 по 26 апреля отразили сильный

1 Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная: Битва за Бер- лин (Красная Армия в поверженной Германии). Т. 15 (4—5). С. 105.

2 Там же. С. 162.



контрудар трех пехотных, двух танковых и одной моторизо- ванной дивизий из района Герлица, чем обеспечили действия главной группировки 1-го Украинского фронта.

Войска 3-й гвардейской танковой армии, преодолевая ожесточенное сопротивление врага, медленно продвигались в северном направлении. К исходу 27 апреля 9-й механизи- рованный корпус в районе Шенеберга преодолел кольцевую железную дорогу, опоясывающую центральные районы Бер- лина, и тем самым взломал внутренний обвод Берлинского оборонительного рубежа. Части 7-го гвардейского танкового корпуса на южном берегу Шпрее в районе Шарлоттенбурга встретились с 35-й мотострелковой бригадой 1-го механизи- рованного корпуса 2-й гвардейской танковой армии 1-го Бе- лорусского фронта, замкнув внутреннее кольцо окружения Берлина.

Продвижение частей и соединений 3-й гвардейской танко- вой армии к центру Берлина привело к тому, что они оказались втылу боевых порядков 8-й гвардейской и 1-й гвардейской тан- ковой армий 1-го Белорусского фронта. Началась неразбериха. Прошло около двух суток, прежде чем Конев около девяти часов вечера 28 апреля направил Жукову следующее обращение:

«Войска армии т. Рыбалко и т. Лучинского! сегодня 28 апреля 1945 г. с боями правым флангом к Ангальтскому вокзалу (правая разграничительная линия фронта), уступом и левым флангом ведут бой за Вильмерсдорф, Халензее.

По донесению т. Рыбалко, армии т. Чуйкова? и т. Катуко- ваз 1-го Белорусского фронта получили задачу наступать на северо-запад по южному берегу Ландвер-канала. Таким образом, они режут боевые порядки войск 1-го Украинского фронта, на- ступающих на север.

! Генерал-лейтенант А.А. Лучинский — командующий 28-й ар- мией.

? Генерал-полковник В.И. Чуйков — командующий 8-Й гвардей- ской армией.

3 [енерал-полковник танковых войск М.Е. Катуков — командую- щий 1-й гвардейской танковой армией.



Прошу распоряжения изменить направление наступления армий т. Чуйкова и т. Катукова.

О Вашем решении прошу сообщить»".

Выход войск 1-го Украинского фронта втыл 8-й гвардейской и 1-й гвардейской танковой армий весьма озаботил Жукова. Он, оставив без внимания обращение Конева, направил Сталину телеграмму, в которой изложил свое решение. Его суть состоя- ла в том, чтобы встречным ударом 2-й гвардейской танковой армии и правого фланга 3-й ударной армии в юго-восточном направлении, всеми силами 5-й ударной, 1-й гвардейской тан- ковой и 8-й гвардейской армий в северо-западном направлении «расколоть окруженную группировку в Берлине на две части, после чего оставшиеся очаги обороны уничтожить по частям»>. Эти группы войск разделяло всего 1,5 км.

Далее Жуков сообщал, что две стрелковые дивизии 28-й армии и одна мотострелковая бригада 3-й гвардейской танко- вой армии 1-го Украинского фронта, имея задачу наступать из района станция Палештрассе (1,5 км западнее аэропорта Тем- пельхоф) на север вдоль железной дороги, вышли 28 апреля в тыл боевых порядков 8-й гвардейской и 1-й гвардейской танко- вой армий. В результате возникли путаница и перемешивание частей, что крайне осложнило управление боем. Дальнейшее продвижение войск 1-го Украинского фронта в этом направ- лении может привести к еще большему перемешиванию и к затруднению в управлении. Поэтому Жуков просил Сталина установить разграничительную линию между войсками обоих фронтов или разрешить Жукову сменить части 1-го Украин- ского фронта в Берлине.

Итак, Жуков и Конев обвиняли друг друга в возникшей путанице, хотя виновен был Сталин, который до начала опе- рации зачеркнул разграничительную линию юго-восточнее Берлина. Надо было срочно исправлять ситуацию. В 21 час

' Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная: Битва за Бер- лин (Красная Армия в поверженной Германии)Д. Т. 15 (4—5). С. 164.

* См.: Русский архив: Великая Отечественная: Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии). Т. 15 (4—5). С. 115.



20 минут 28 апреля Сталин директивой № 11077 установил с 24 часов окончательную разгранлинию между 1-м Белорусским и 1-м Украинским фронтами: до Мариендорфа прежняя, затем станция Темпельхоф, Виктор-Луизе плац, станция Савиньи, далее по железной дороге на станцию Шарлоттенбург, станция Весткройц, станция Рулебен (все пункты для 1-го Украинского фронта включительно)..

К этому времени части 3-Й гвардейской танковой армии 1-го Украинского фронта достигли Тиргартена. Теперь им предстоя- ло отойти западнее и уступить место войскам 1-го Белорусского фронта. Конев, выполняя директиву Сталина, приказал генерал- полковнику танковых войск Рыбалко после выхода на Ландвер- канал повернуть свои наиболее далеко продвинувшиеся части на запад и в дальнейшем наступать в новой разграничительной линии. Рыбалко, получив приказ, сразу же позвонил Коневу:

— Товарищ командующий! Мне непонятно, почему корпу- са, уже нацеленные на центр города, отворачиваются западнее, меняют направление наступления.

— Павел Семенович, это связано с тем, что центр города по установленной разграничительной линии входит в полосу действий 1-го Белорусского фронта.

«Зная Рыбалко, — вспоминал Конев, — должен сказать, что его недовольство объяснялось не тем, что он рвался взять еще несколько улиц и площадей, чтобы прославить свое имя. Он и так прославил себя. Но, находясь на поле боя, в самой гуще его, и видя прямую возможность еще чем-то помочь быстрейшему очищению Берлина, он буквально должен был пересилить себя, чтобы выполнить мой приказ. И я не склонен его осуждать за эти хорошо понятные мне личные переживания».

П.С. Рыбалко, вспоминая об этом инциденте, говорил: «В Берлине работало два фронта. Я на себе это ошущал очень солидно, когда два фронта, два штаба, два командующих должны были координировать наши действия. Мы должны были идти,

' См.: Русский архив: Великая Отечественная: Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии). Т. 15 (4—5). С. 232.

2 Цит. по: Конев И.С. Записки командующего фронтом. С. 408.

но подчинены быть одному командующему. Один военачальник должен отвечать за такую операцию. Какое у нас получилось положение? Я имел разграничительную линию. Мне приказыва- ют сделать все для того, чтобы пойти навстречу Катукову, я выбрасываю корпус, он встречает Чуйкова, дает переправочные средства. Чуйков выходит и дает предписание освободить пути и получается — не то драться, не то спорить. На этот спор ушли сутки»".

После войны Конев отмечал: «Известно, что Жуков не хо- тел и слышать, чтобы кто-либо, кроме войск 1-го Белорусско- го фронта, участвовал во взятии Берлина. К сожалению, надо прямо сказать, что даже тогда, когда войска 1-го Украинского фронта — 3-я и 4-я танковые армии и 28-я армия — вели бои в Берлине, — это вызвало ярость и негодование Жукова. Жу- ков был крайне раздражен, что воины 1-го Украинского фронта 22 апреля появились в Берлине. Он приказал генералу Чуйкову следить, куда продвигаются наши войска. По ВЧ Жуков свя- зался с командармом 3-й танковой армии Рыбалко и ругал его за появление со своими войсками в Берлине, рассматривая это как незаконную форму действий, проявленную со стороны 1-го Украинского фронта>".

Соперничество двух командующих фронтами дошло до того, что было произведено расследование факта нахождения частей 1-го Украинского фронта в полосе наступления 1-го Белорус- ского фронта. Военный совет 8-й гвардейской армии 30 апреля доложил Военному совету 1-го Белорусского фронта результаты расследования специально созданной комиссией. В докладе отмечалось: «Движение частей 1-го Украинского фронта в по- лосе 8-й гвардейской армии объясняется стремлением первыми захватить район центральных учреждений Германии и овладеть рейхстагом. Это подтверждается показанием помощника на-

' Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная: Битва за Бер- лин (Красная Армия в поверженной Германии). Т. 15 (4—5). С. 591.

2? Цит. по: Конев И.С. Записки командующего фронтом. С. 503— 504.



чальника оперативного отдела 128 ск 28 А о том, что такое рас- поряжение командиром 128 ск было отдано командиру 61 сд»'".

Несмотря на явную бессмысленность сопротивления, Гит- лер упорно не хотел признавать своего поражения. 28 апреля он приказал открыть шлюзы на Шпрее, чтобы затопить метро, где укрывались тысячи жителей. Тогда же фюрер отклонил пред- ложение коменданта Берлина генерала артиллерии Г. Вейдлин- га о прорыве на запад, к англо-американским войскам. Он все еще надеялся на помощь извне, то и дело запрашивал, когда же войска деблокируют столицу.

29 апреля части 9-го танкового корпуса и 3-й ударной армии 1-го Белорусского фронта начали штурм рейхстага. Соединения 1-й гвардейской танковой армии, действуя совместно с диви- зиями 5-й ударной и 8-й гвардейской армий, подошли к парку Тиргартен с востока и юга. 3-я гвардейская танковая армия, усиленная тремя стрелковыми дивизиями 28-й армии, вела тя- желые бои в юго-западных районах Берлина.

30 апреля начальник штаба Верховного Главнокомандова- ния вооруженными силами Германии генерал-фельдмаршал В. Кейтель радировал Гитлеру, что 9-я армия не сумела вы- рваться из окружения, а 12-я армия генерала танковых войск В. Венка наступать на столицу не может. «Освобождение Бер- лина и возобновление доступа к нему с запада невозможно, — сообщал Кейтель. — Предлагаю прорыв через Потсдам к Венку, или, в качестве альтернативы, фюрер должен вылететь на юг. Ожидаю решения».

Ответ от Гитлера так и не последовал. В этот же день он покончил с собой. В это время воины 3-й ударной армии 1-го Белорусского фронта водрузили знамя на крыше Рейхстага. В 5 часов 2 мая генерал артиллерии Вейдлинг вновь выслал парламентеров, а вскоре явился сам и предложил полную

'! Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная: Битва за Бер- лин (Красная Армия в поверженной Германии)Д. Т. 15 (4—5). С. 120.

* Цит. по: Кейтель В. Мемуары фельдмаршала. Победы и по- ражения вермахта. 1938—1945 гт. / Пер. сангл. П.Ю. Никишова. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2004. С. 274.



безоговорочную капитуляцию Берлина. Капитуляция была принята, положив начало массовой сдаче в плен защитников города. К. трем часам дня в плен сдались 134,7 тыс. человек‘. Конев докладывал Сталину: «Войска фронта сегодня, 2 мая 1945 года, после девятидневных уличных боев, полностью овла- дели юго-западными и центральными районами города Берлин (в пределах установленной для фронта разграничительной линии) и совместно с войсками Первого Белорусского фронта овладели городом Берлин».

В этой связи Сталин подписал приказ № 359 по войскам Красной Армии и Военно-Морскому Флоту, в котором гово- рилось:

«Сегодня, 2 мая, в 23 часа 30 минут в честь исторического события — взятия Берлина советскими войсками — столица нашей Родины Москва от имени Родины салютует своим до- блестным войскам 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов двадцатью четырьмя артиллерийскими залпами из трехсот двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия объявляю благодарность во- йскам 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, участво- вавших в боях за овладение Берлином.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независи- мость нашей Родины! Смерть немецким захватчикам!»

Однако на других направлениях боевые действия еще про- должались. И только 7 мая в Реймсе, в 150 км от Парижа, на- чальник оперативного отдела Верховного Главнокомандования вооруженными силами Германии генерал-полковник А. Йодль подписал акт о военной капитуляции перед Верховным коман- дованием антигитлеровской коалиции. С советской стороны стояла подпись генерала И.А. Суслопарова, который представ-

' См.: Великая Отечественная война. 1941—1945. Военно- исторические очерки. Книга третья. Освобождение. С. 287.

2 Цит. по: Конев И.С. Записки командующего фронтом. С. 415.

3 Цит. по: Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза. С 25 января 1943 г. по 3 сентября 1945 г. М., 1975. С. 494—497.



лял советское Верховное Главнокомандование в ставке Эй- зенхауэра. Союзники предполагали объявить о победе одно- временно в СССР, США и Великобритании, придавая такому официальному объявлению большое политическое значение. Однако по просьбе Сталина в связи с непрекращающимся со- противлением вермахта союзники согласились считать доку- мент, подписанный в Реймсе, предварительным протоколом о капитуляции.

В ночьс 8 на9 мая вздании бывшего военно-инженерного училища в юго-восточном районе Берлина Карлсхорст со- стоялось подписание акта о капитуляции вооруженных сил Германии. С советской стороны его подписал Маршал Со- ветского Союза Г.К. Жуков, со стороны союзников — маршал авиации Великобритании А.В. Теддер, командующий стра- тегическими воздушными силами США генерал К. Спаатс и главнокомандующий французской армией генерал Ж.Д. де Тассиньи. С немецкой стороны акт подписали генерал- фельдмаршал В. Кейтель,

главнокомандующий ВМС ад- мирал флота Х. Фридебург и генерал-полковник авиации Г. Штумпф.

Наэтом былазавершена одна из крупнейших стратегических наступательных операций Великой Отечественной войны. По- тери войск 1-го, 2-го Белорусского, 1-го Украинского фронтов, Балтийского флота, Днепровской военной флотилии с учетом 1-йи 2-й армий Войска Польского составили: безвозвратные — 81 116 человек, санитарные - 280 211 человека, 1997 танков и САУ, 2108 орудий и минометов, 917 самолетов!. На долю 1-го Украинского фронта пришлось 27 580 человек безвозвратных потерь и 86 425 человек санитарных потерь.

Однако Коневу не пришлось вложить шпагу в ножны. Еще в ходе боев за Берлин ему позвонил Сталин.

— Как вы думаете, кто будет брать Прагу? — спросил он.

— По-видимому, Прагу придется брать войскам 1-го Укра- инского фронта, — ответил Иван Степанович.

1 См.: Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое иссле- дование. С. 307, 487.



Натерритории Чехословакии была сосредоточена довольно сильная группировка войск вермахта. Она включала группу армий «Центр» (4-я танковая, 17-я, 1-я танковая армии; генерал-фельдмаршал Ф. Шернер) и часть сил (8-я, 6-я танковая армии) группы армий «Австрия» (генерал-полковник Л. Рендулич). Всего противник насчитывал 900 тыс. человек, 9,7 тыс. ору- дий и минометов, 1,9 тыс. танков и штурмовых орудий, 1 тыс. самолетов!. Немецкое командование планировало, оказывая упорное сопротивление Красной Армии, открыть фронт англо-американским войскам, чтобы вступить в прямые переговоры с западными державами.

Часть сил 1-го Украинского фронта, занимая оборону в пред- горье Рудных гор и Судет на рубеже свыше 400 км, нависала с севера над группировкой противника в Чехословакии. Войска 4-го и 2-го Украинских фронтов, освободив Словакию, вели боевые действия на территории Чехии. С запада к границе Че- хословакии подходили соединения американской 3-й армии генерала Дж. Патона. Она по согласованию с советским коман- дованием должна была овладеть рубежом Ческе-Будеевице, Пльзень, Карлови-Вари.

Приближение союзных войск активизировало движение сопротивления в Чехословакии. 1 мая в Пршерове началось восстание, охватившее вскоре всю территорию Чехии и Мора- вии. В тот же день Ставка ВГК директивой № 11078 приказала Коневу использовать войска правого крыла 1-го Украинского фронта, после смены их частями и соединениями 1-го Бело- русского фронта, для стремительного наступления в общем направлении на Прагу".

По решению Сталина к проведению Пражской операции также привлекались войска 2-го и 4-го Украинских фронтов. Замысел состоял в том, чтобы нанесением нескольких ударов по сходящимся направлениям на Прагу окружить, расчленить

'! См.: История Второй мировой войны 1939—1945. В 12-тит. М.: Воениздат, 1979. Т. 10. С. 350.

* См.: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: До- кументы и материалы 1944—1945. Т. 16 (5—4). С. 233.



и в короткие сроки разгромить основные силы противника на территории Чехословакии, не допустить их отхода на за- пад и юго-запад. Ведущая роль в операции отводилась 1-му и 2-му Украинским фронтам, которые должны были нанести удары по флангам групп армий «Центр» и «Австрия». Авиа- ционное обеспечение наступления войск 1-го Украинского фронта возлагалось

на 2-ю воздушную армию, 2-го Украин- ского фронта — на 5-ю воздушную армию. 4-му Украинско- му фронту во взаимодействии с войсками 2-го Украинского фронта предстояло продолжать ликвидацию оломоуцкого выступа противника.

Войска 1, 2 и 4-го Украинских фронтов насчитывали 2208 тыс. человек, 30 452 орудия и миномета, 1960 танков и 3014 самолетов!. Они превосходили противника почти в 2,5 раза по личному составу, в 3,1 — по орудиям и минометам, в 3 раза по самолетам, и только по танкам соотношение было равным.

Перед войсками центра и левого крыла 1-го Украинского фронта заблаговременно была создана сильно укрепленная обо- рона, включавшая две полосы глубиной до 18 км. На участке Герлиц, Гиршберг, Вальденбург имелись мощные оборонитель- ные сооружения. Менее подготовленным являлся рубеж се- вернее Дрездена и западнее Эльбы. Оборона здесь состояла из отдельных, не связанных между собой опорных пунктов и узлов сопротивления. Глубина тактической зоны составляла около 3—4 км. В 60—70 км от нее проходила полоса приграничных бетонированных укреплений.

Операцию предстояло провести в условиях горно-лесистой местности. Основной трудностью для войск 1-го Украинского фронта являлся захват перевалов через Судеты. До Дрездена местность холмистая, а с линии Хемниц, Дрезден на юг повы- шается и переходит в предгорья Рудных гор. Этот район изрезан глубокими оврагами, долинами мелких рек и ручьев, впадаю- щих в Эльбу. Дороги проходят в основном по водоразделам. От перевалов, наивысшая точка которых более 850 м над уровнем моря, на юггоры круто обрываются. Дорог через перевалы мало,

'См.: История Второй мировой войны 1939—1945. Т. 10. С. 350.



к тому же они узкие, извилистые, много крутых подъемов, спу- сков и резких поворотов.

Недостаток времени не позволил точно определить характер обороны противника и состав его сил. По данным разведотдела штаба 1-го Украинского фронта, в полосе шириной около 30 км оборонялись 344-я пехотная и 20-я танковая дивизии, 413-й, 214-й и 944-й запасные и 385-й охранный батальоны, 87-Й, 120-й, 185-й, 360-й батальоны фольксштурма общей численностью до 8,5 тыс. человек. В резерве находились остатки моторизованной дивизии «Бранденбург», 8-я и 655-я строительные бригады.

И.С. Конев, изучив обстановку и директиву Ставки ВГК, принял решение создать на правом крыле северо-западнее Дрез- дена ударную группировку из трех общевойсковых (13-я, 3-я гвардейская, 5-я гвардейская), двух танковых (3-я и 4-я гвар- дейские) армий, двух танковых корпусов (4-й гвардейский и 25-й) и пяти артиллерийских дивизий. Задачи армиям фронта были определены в директиве, подписанной Коневым во втором часу ночи 4 мая'.

Главный удар наносился в направлении Теплице-Шанов, Прага, несколько охватывая Прагу с запада и юго-запада. Вой- скам 13-й армии приказывалось совместно с 25-м танковым кор- пусом и 17-й артиллерийской дивизией прорыва, прикрываясь частью сил справа по р. Мильда фронтом на запад и юго-запад, нанести главный удар левым флангом, прорвать вражескую обо- рону и, обходя Прагу с запада и Пльзень с востока, обеспечить действия ударной группировки фронта на ее правом фланге. 3-й гвардейской армии совместно с 10-м артиллерийским кор- пусом прорыва предстояло нанести удар на Прагу с севера и, взаимодействуя с 3-Й и 4-й гвардейскими танковыми армиями, овладеть на седьмой день операции городом с северо-востока и востока.

3-я гвардейская танковая армия вводилась в прорыв на участке 3-й гвардейской армии в первый день операции с зада- чей на шестой день операции овладеть Прагой ударом с северо-

' См.: Шеин Д.В. Танковая гвардия в бою. С. 461; ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 28384. Д. 34. Л. 173—183.

востока и востока. 4-я гвардейская танковая армия, вводившая- ся в прорыв в полосе 13-й армии, должна была обойти Прагу с юго-запада и ударом с запада и юго-запада во взаимодействии с 4-й гвардейской танковой армией на шестой день операции овладеть городом.

Задача по овладению Дрезденом возлагалась на 5-ю гвар- дейскую армию, усиленную 4-м гвардейским танковым кор- пусом, 150-й танковой бригадой, 1-Й и 3-й артиллерийскими дивизиями прорыва, а также на 2-ю польскую армию с ее 1-м танковым корпусом. Вспомогательный удар из района Герлица в направлении Циттау, Млада-Болеслав, Прага наносила вторая ударная группировка, включавшая две армии (28-яи 52-я), 7-Й механизированный корпус и 25-ю артиллерийскую дивизию прорыва. Готовность к наступлению — к исходу 6 мая.

Успех действий войск фронта во многом зависел от инже- нерного обеспечения. Учитывая особенности местности, Конев приказал инженерно-саперные части и подразделения танковых армий, атакже саперные и понтонно-мостовые части, поступив- шие для усиления, придать корпусам первого эшелона и вклю- чить в основном в состав передовых отрядов. Они должны были разминировать дороги, ликвидировать лесные завалы и другие препятствия, вести разведку дорог и рек, наводить переправы и мосты, оборудовать броды. Действия каждого передового отряда обеспечивалось достаточным количеством авиации.

Несмотря на недостаток времени на подготовку операции, соединения правого крыла 1-го Украинского фронта с 4 по 6 мая успешно совершили марш протяженностью 100—200 км из-под Берлина в район северо-западнее Дрездена. На направлении главного удара было сосредоточено 5680 орудий и минометов. Это позволило создать достаточно высокую плотность артил- лерии и минометов на участке прорыва. Так, в 5-й гвардейской армии она составляла 200 и более стволов на 1 км фронта. На направлении вспомогательного удара были сосредоточены око- ло 3700 орудий и минометов, около 300 танков и две артилле- рийские дивизии прорыва'. Вместе с ними наступал танковый

! См.: Конев И.С. Записки командующего фронтом. С. 433.



корпус 2-й польской армии. От 2-й воздушной армии для под- держки главных сил были выделены 1900, а на вспомогательном направлении — 355 самолетов. Задачи авиации заключались в прикрытии войск, обеспечении переправы через Эльбу, нане- сении массированных ударов по живой силе и технике врага, а также по железным дорогам, чтобы не допустить переброски его войск.

4 мая И.С. Конев провел в штабе 1-го Украинского фронта совещание с командующими армиями. Он обратил их внимание на то, что фактор времени является решающим для успешно- го проведения операции, подчеркнув, что предстоит не просто преодолеть Рудные горы и Судеты, а в буквальном смысле слова «чуть ли не перелететь через них». От танковых войск требо- валось, отрываясь от пехоты и не ввязываясь в бои за города, обходить опорные пункты и смело рваться вперед и вперед. Общевойсковые армии должны были в максимальной мере ис- пользовать весь наличный автотранспорт. Командирам и штабам предписывалось осуществлять руководство на самых коротких дистанциях, широко используя радио. От войск требовалось не допускать разрушения населенных пунктов и заводов.

В ходе подготовки к Пражской операции И.С. Коневу при- шлось выполнить задачу дипломатического характера. 5 мая он на своем командном пункте, находившемся в 40 км северо-восточнее Торгау, принял командующего американской 12-й армейской группой войск генерала О. Бредли. В своих мемуарах Конев подробно рассказывает об этой встрече, чем мы и вос- пользуемся.

Генерал Бредли прибыл со свитой генералов и офицеров и огромным количеством корреспондентов и фоторепортеров. Его встречали Маршал Советского Союза Конев, члены

Военного совета 1-го Украинского фронта, командующий 5-й гвардей- ской армией генерал-полковник А.С. Жадов и командир 34-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-майор Г.В. Бакланов. Здесь же находились представители газет, кинооператоры и фотокорреспонденты.

Бредли показал Коневу свою карту, на которой было на- несено положение американских войск, пояснив коротко, где и

14*



какие его части вышли на условленную линию соприкоснове- ния с войсками фронта. Затем он спросил Ивана Степановича, как он намерен брать Прагу, и не следует ли американцам по- мочь ему в этом деле. Конев сказал, что необходимости в такой помощи нет и что любое продвижение американских войск дальше к востоку от ранее обусловленной демаркационной линии может внести только путаницу, вызвать перемешивание войск, а это нежелательно, и просил этого не делать. «Бредли согласился со мной и сказал, что подчиненные ему войска будут и впредь соблюдать установленную линию соприкосновения — вспоминал Конев. — На вопрос Бредли: как мы намерены брать Прагу, я ответил в общих чертах, заметив, что нацеленные на Чехословакию советские войска в состоянии справиться с этой задачей и, безусловно, справятся с ней. В подробности предстоящих действий я не вдавался. Я не считал возможным сообщать о своих оперативных планах, хотя и верил, что имен- но войска 1-го Украинского фронта сыграют решающую роль в освобождении Праги. Но говорить раньше времени — не в моих правилах»".

Во время обеда в своем первом, официальном тосте Конев говорил о тех испытаниях и трудностях, через которые про- шла Красная Армия на пути к победе. Он сказал о том, какую важную роль сыграл президент Рузвельт в создании и во всех дальнейших действиях антигитлеровской коалиции. Конев вы- разил официально соболезнование по поводу безвременной кон- чины американского президента. Говоря о совместной борьбе против фашистских захватчиков, Иван Степанович отметил и оценил бесспорные заслуги офицеров и солдат 12-й американ- ской группы войск.

Бредли в своем ответном тосте отметил мужество и хра- брость солдат и офицеров 1-го Украинского фронта, приме- ру которых, по его словам, следовали американские солдаты, офицеры и генералы. Остановившись на заслугах Рузвельта, он выразил сожаление, что президенту не удалось дожить до счастливых дней победы.

! Цит. по: Конев И.С. Записки командующего фронтом. С. 422.



После официальных тостов за столом возникла дружеская беседа, прерываемая локальными тостами в честь представи- телей штабов 1-го Украинского фронта, 12-й группы войск и родов войск, командующих армиями. После обеда Конев пред- ложил Бредли и его спутникам послушать концерт ансамбля песни и пляски 1-го Украинского фронта. Бредли поблагодарил за концерт и объявил о решении правительства Соединенных Штатов наградить Маршала Советского Союза Конева высшим американским орденом. Он тут же вручил ему орден «Легион Почета» 2-й степени «Командующий» и, как водится в таких случаях, поздравил и обнял. По окончании церемонии вручения награды все вышли из особняка, и там Конев вручил Бредли от имени воинов 1-го Украинского фронта Красное знамя как символ боевой дружбы, а также подарил ему строевого коня. Всвою очередь, Бредли подарил Ивану Степановичу «виллис» с надписью: «Командующему Первой Украинской группы армий от солдат американских войск 12-й группы армий».

Через несколько дней Конев нанес ответный визит Бред- ли. Его ставка располагалась в Висбадене. На личном самолете СИ-47 Бредли долетели до аэродрома неподалеку от Касселя. Отсюда уже следовали наавтомобилях в сопровождении эскор- та из нескольких боевых бронемашин и трех танков. На пути следования были построены с интервалами представители всех родов войск. У здания ставки собралось множество офицеров штаба и еще более многочисленная толпа

корреспондентов. В парадном зале Бредли предложил Коневу и сопровождавшим его лицам коктейль.

После коктейля Бредли повез Конева в свою штаб-квартиру на другой конец города. Здесь перед зданием был выстроен по- четный караул, опять-таки представляющий все рода войск. Конев и Бредли обошли строй. Маршал поздоровался и попро- сил генерала, чтобы он подал войскам команду «Смирно». Когда это было сделано, Конев по поручению правительства СССР вручил Бредли орден Суворова 1-Й степени. Затем перешли в зал, где были накрыты столы. Первый тост произнес Бредли, второй — Конев: за встречу, за Бредли, за сидящих за столом его боевых соратников и друзей. В конце обеда скрипачи Яша



Хейфиц иего сын вамериканской солдатской форме исполнили дуэтом несколько превосходных пьес.

«Сам Бредли, как человек и как военный, произвел на меня во время этих свиданий благоприятное впечатление, — вспоминал Конев. — Уже немолодой — тогда, в мае сорок пятого, ему было около шестидесяти, — он был крепок, спокоен и выдержан; ин- тересно и в основном, верно, анализировал ход событий, понимал значение, которое приобрели в ходе войны мощный артиллерий- ский огонь, танки и авиация, хорошо разбирался в характере современного боя, правильно представлял себе решающее и вто- ростепенное в нем. Со знанием дела судил о наших танках, их вооружении, броне, двигателях и тому подобном. В общем, я чувствовал и видел: рядом со мной сидит человек, достаточно ориентированный в вопросах использования всех родов войск, что, на мой взгляд, было первым признаком высокой квалифи- кации командующего. У меня сложилось впечатление: это воин в полном смысле слова, военачальник, достойно представлявший действовавшие в Европе американские войска. Импонировало и то, что в беседах со мной он не раз тепло отзывался о советском народе, армии, с удовлетворением и, как мне казалось, искренне высоко оценил наши последние операции, а также понимал все трудности борьбы, которую Советская Армия вела с гитлеров- иами. В одном из разговоров Бредли мне так прямо и сказал, что наша армия вынесла основную тяжесть войны, то есть заявил именно то, что впоследствии многие другие генералы на Западе, бывшие некогда нашими союзниками, стали упорно замалчивать или даже опровергать»".

В тот день, 5 мая, когда состоялась первая встреча Конева и Бредли, восстала вся Прага. Немецкие войска принимали все усилия для того, чтобы подавить восстание. Ночью 6 мая пражское радио передало сообщение о грозящей столице опас- ности и попросило оказать ей немедленную помощь. На просьбу повстанцев откликнулась Ставка ВГК, которая ускорила пере- группировку и сосредоточение войск и на день раньше намечен- ного срока приказала начать Пражскую операцию.

' Цит. по: Конев И.С. Записки командующего фронтом. С. 427.



Рано утром 6 мая на 1-м Украинском фронте была прове- дена разведка боем силами передовых батальонов стрелковых дивизий первого эшелона общевойсковых армий и корпусов первого эшелона танковых армий. В результате было уста- новлено, что севернее Носсена противник оставил позиции и начал отходить на юг. Кроме того, оказалось, что у противника западнее Эльбы нет сплошного фронта обороны. Восполь- зовавшись этим, в 14 часов после короткой артиллерийской подготовки основные силы главной группировки фронта пе- решли в наступление. Противник, прикрываясь мелкими раз- розненными группами, начал отходить в южном направлении. Соединения 3-Й гвардейской танковой армии к двум часам дня 7 мая вышли к Дрездену, а через сутки подошли к горным перевалам, с ходу преодолели их и к исходу 8 мая находились в районе Теплице.

В полосе 4-й гвардейской танковой армии в ночь на 8 мая 10-я гвардейская механизированная бригада 5-го гвардейского механизированного корпуса, действуя в качестве передового отряда,

ворвалась в Жатец (60 км северо-западнее Праги). За- метив в полумраке длинную колонну автомашин противника, командир танкового полка подполковник О.Н. Гребенников с ходу ее атаковал. Вскоре сюда подошли другие бригады 5-го гвардейского механизированного корпуса генерал-майора тан- ковых войск И.П. Ермакова, завершив разгром неприятельской колонны. Впоследствии выяснилось, что был штаб группы ар- мий «Центр», который спешил из Яромержа (100 км северо- восточнее Праги) в Пльзен, чтобы оттуда пробраться на запад. Сам командующий группой армий генерал-фельдмаршал Шер- нер, переодевшись в штатскую одежду, вместе с адъютантом, владевшим чешским языком, успел скрыться.

Основные силы 4-й гвардейской танковой армии к тому времени преодолели Рудные горы. Соединения 5-й и 3-й гвар- дейских армий совместно с 4-м гвардейским танковым корпусом овладели Дрезденом, а войска 4-го Украинского фронта заняли Оломоуц. В полосе 2-го Украинского фронта соединения 6-й гвардейской танковой армии к вечеру оторвались от войск 7-й гвардейской армии на 40—45 км.



В середине дня 8 мая командующий 5-й гвардейской армией позвонил Коневу и доложил, что события в Дрездене развива- ются успешно, отдельные очаги сопротивления блокируются и уничтожаются. Конев, выслушав доклад, спросил:

— А что с Дрезденской галереей?

— Пока ничего определенного доложить не могу. Район Цвингера разрушен. Немцы страшно напуганы и ничего пока рассказать не могут или не хотят. Есть предположение, что ху- дожественные ценности вывезены из города.

— Немедленно организуйте поиски сокровищ Дрезденской галереи, — сказал Иван Степанович.

Генерал-полковник Жадов доложил, что эта работа уже ве- дется силами 164-го армейского батальона под командованием капитана В.П. Перевозчикова. Общее руководство возложено на члена Военного совета армии генерал-майора П.Е. Сухарева.

9 мая было обнаружено одно из крупных мест хранения кар- тин, спрятанных в туннеле возле местечка Гросс-Котта. Генерал- полковник Жадов доложил об этом командующему фронтом. 26 мая в Дрезден прибыла бригада Комитета по делам искусств при Совете Народных Комиссаров СССР которую возглавлял А.С. Рототаев. Через несколько дней все основные пункты, где были спрятаны картины Дрезденской галереи, — средневеко- вый замок Веезенштайн, шахта Покау-Ленгефельд, крепость Кенигштайн и другие места — были взяты под охрану. После этого началась следующая стадия работы — перевозка картин из всех тайников в Пильниц и оказание им первой помощи. На этом этапе искусствоведы А.С. Рототаев, Н.И. Соколова, С.П. Григоров, С.С. Чураков, Н.А. Пономарев, М.Ф. Володин отдавали все силы спасению шедевров мирового искусства. В марте 1955 г. Совет Министров СССР принял решение пере- дать правительству Германской Демократической Республики картины Дрезденской галереи.

Но вернемся к Пражской операции. В восемь часов вечера 8 мая Маршал Советского Союза Конев, выполняя указания Ставки ВГК, приказал передать по радио обращение ко всем войскам противника, находившимся в Западной Чехословакии, об их безоговорочной капитуляции. В случае их отказа сложить



оружие к 23 часам войскам 1-го Украинского фронта предпи- сывалось нанести решительный удар и разгромить противника. Однако ответ на ультиматум не поступил. Поэтому в одиннад- цать часов вечера артиллерия фронта открыла огонь и войска возобновили наступление. На рассвете 9 мая части 10-го гвар- дейского танкового корпуса (командир — генерал-лейтенант танковых войск Е.Е. Белов) 4-й гвардейской танковой армии ворвались в северо-западную часть Праги. Одновременно в го- род вступил передовой отряд 3-Й гвардейской танковой армии под

командованием генерал-майора танковых войск И.Г. Зибе- рова, а вслед за ним подошел 7-й гвардейский танковый корпус генерал-майора В.В. Новикова. В девять часов утра 5-й гвар- дейский механизированный корпус 4-й гвардейской танковой армии, наступавший в направлении Мост, Кладно, прорвался на западную окраину Праги. Части 6-го гвардейского механи- зированного корпуса полковника С.Ф. Пушкарева в час дня находились в юго-западной части Праги. Пройдя через город, соединения 3-й гвардейской танковой армии заняли оборону восточнее Праги, предотвратив тем самым прорыв основной части группы войск генерал-фельдмаршала Шернера на запад, в американскую зону оккупации. В 11 часов в Прагу вошли передовые части подвижной группы 4-го Украинского фронта, а в час дня в город вступила 22-я гвардейская танковая бригада 6-й гвардейской танковой армии.

После освобождения Праги встал вопрос: кто будет комен- дантом города? По военной традиции комендантом назначался тот генерал, чьи войска первыми вступили в город. Это обстоя- тельство привело к жаркому спору между командующими 3-Й и 4-й гвардейскими танковыми армиями генерал-полковником танковых войск Рыбалко и генерал-лейтенантом Лелюшенко. «Слушая этот спор между двумя нашими славными генералами- танкистами, — вспоминал Конев, — никак не желавшими усту- пить друг другу пальму первенства, я решил, что не стоит углублять их “междоусобицу”, и тут же назначил начальни- ком гарнизона командующего 3-й гвардейской армией генерал- полковника Ордова. Тем самым претензии обоих командующих танковыми армиями сразу же отпали. Вслед за этим я назначил



комендантом города человека, так сказать, нейтрального: им был заместитель командующего 5-й гвардейской армией генерал Парамзин»'".

В результате встречи танковых армий 1-го и 2-го Украин- ских фронтов в районе Праги было замкнуто кольцо окруже- ния вокруг главных сил группы армий «Центр» и отрезаны пути их отхода в западном и юго-западном направлениях. После этого войска обоих фронтов получили задачу сорвать попытки противника отдельными группами вырваться из окружения. Соединения 3-й гвардейской танковой армии за- хватили переправы через Эльбу и отрезали последние пути отхода противнику на юги юго-запад. Войска 4-й гвардейской танковой армии, выйдя в район Бенешова, перехватили пути отхода врага на юг и запад. Утром 11 мая в районе Клатови 25-й танковый корпус встретился с американскими войсками, а 6-я гвардейская танковая армия установила с ними связь в районе Пльзеня.

Всего в ходе Пражской операции были окружены и взяты в плен около 860 тыс. солдат и офицеров групп армий «Центр» и «Австрия». При этом потери войск 1, 2 и 4-го Украинских фронтов составили: безвозвратные — около 11,3 тыс., санитар- ные — около 38,1 тыс. человека?.

После освобождения Праги И.С. Коневу было присвоено звание почетного гражданина города. В толпе на Староместской площади находилось много иностранных, главным образом за- падных, корреспондентов. Они, по свидетельству писателя По- левого, засыпали Ивана Степановича следующим вопросами?:

— Господин маршал, правда ли, что вы были кадровым офи- цером старой русской армии?

— Вы участвовали в известном прорыве генерала Брусило- ва? В каком звании? Чем вы тогда командовали?

' Цит. по: Конев И.С. Записки командующего фронтом. С. 464. 2 См.: Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое ис- следование. С. 308.

3 См.: Полевой Б.Н. Полководец (Биогр. повесть об И.С. Коневе). 2-е изд. С. 6—8.



— В каком царском военном училище вы получили специ- альное образование?

— Кем был ваш отец? Как велики были его поместья?

— Чем вы, господин маршал, объясняете столь убедительные успехи ваших войск, в особенности в последний год войны?

— Позвольте мне, господа, ответить на все ваши вопросы сразу, — сказал Конев. — Боюсь, что я вас разочарую. Я сын бедного крестьянина и принадлежу к тому поколению русских людей, которые встретили Октябрьскую революцию в свои мо- лодые годы и навсегда связали с ней свою судьбу. Военное об- разование у меня наше, советское, а следовательно, неплохое. Успехи фронтов, которыми мне посчастливилось командовать, неотделимы от общих успехов Красной Армии. А эти ее успехи я объясняю, в свою очередь, тем, что мы, советские люди, идя через нечеловеческие испытания и трудности, познали ни счем не сравнимое счастье бороться за дело Ленина, беззаветно слу- жить социалистической Родинеи Коммунистической партии... Мы, советские труженики в солдатских шинелях, всеми своими помыслами связаны со своим народом, живем его жизнью, бо- ремся за наши идеи. В этом наша сила. Была. Есть. И будет.

И.С. Конев, говоря об успехах войск, которыми он командо- вал, ни слова не сказал о своем вкладе в общую победу. А ведь он был весомым. В годы войны Иван Степанович проявил высокий уровень полководческого искусства, на особенностях которого мы позволим себе остановиться.

В исторической и мемуарной литературе имеется немало высказываний о характере и полководческом мастерстве Мар- шала Советского Союза И.С. Конева. Приведем лишь несколько ИЗ НИХ.

Авиаконструктор А.С. Яковлев: «Мне нравился его здравый смысл в суждениях, реалистический, разумный и масштабный подход к решению вопросов»".

Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян: «Неоднократные встречи в боевой обстановке далимне возможность близко сопри-

' Цит. по: Яковлев А.С. Цель жизни: Записки авиаконструктора. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Политиздат, 1987. С. 268.



коснуться с двумя нашими наиболее известными в то время полко- водиами Г.К. Жуковым и И.С. Коневым. Им было свойственно много общих черт как настоящим коммунистам, типичным представи- телям трудового русского народа, выходцам из самых его глубин: здравый ум, твердый характер, строгость и справедливость»". Главный маршал авиации А.Е. Голованов: «Нелегко дался ему начальный период войны, а вернее, первые год-полтора. При- шлось ему сталкиваться все время с отборными кадровыми гит- леровскими войсками. И все-таки не сломали его имевшие место неудачи. Его стремление воевать было огромно. Совершенствия и соверщенствия свой полководческий талант, он добился того, что овладел управлением вверенных ему войск в такой степени, что стал проводить по плану Ставки Верховного Главнокомандования смелые и решительные, успешные операции на окружение крупных сил врага... Характер у маршала Конева был прямой, дипломатией заниматься он не умел. Комиссар еще с времен Гражданской войны, он привык общаться с солдатскими массами. В войсках его звали солдатским маршалом. Он мог вносить и вносил Верховному не- мало различных предложений и отстаивал свою точку зрения по ним. Был смел и решителен, отправлялся, как я уже говорил, подчас непосредственно в батальоны и роты для личного руковод- ства боем, оставляя штаб фронта, а следовательно, и управление войсками. После внушения со стороны Сталина о недопустимости подобных явлений послушался его, оставшись, однако, при своем мнении... Что касается личного отношения Сталина к Коневу, то могу сказать, что Верховный отзывался о нем всегда положи- тельно, хотя и указывал ему на недостатки. А у кого их нет! Не раз Верховный брал его и под защиту и был очень доволен, когда дела у Ивана Степановича пошли в гору, видимо считая, что и он имеет к этому определенное отношение. Надо прямо сказать, что награды, полученные Коневым, а также высокое звание Маршала Советского Союза, достались ему по праву и нелегко. И.С. Конев во- шел в когорту заслуженных полководцев нашего государства».

' Цит. по: Баграмян И.Х. Так шли мы к победе. С. 157.

2 Цит. по: [олованов А.Е. Дальняя бомбардировочная... М.: ООО «Дельта НБ», 2004. С. 561—562.



Генерал армии С.М. Штеменко: «В военных кругах Конев всегда пользовался репутацией твердого и решительного коман- дующего. Многие из нас по-хорошему завидовали его энергии и активности. При любых обстоятельствах он стремился увидеть поле сражения собственными глазами и очень тщательно гото- вил каждую операцию. Стараясь вникать во все ее детали, Иван Степанович буквально вгонял в пот своих подчиненных»'.

Генералармии А.С. Жадов: «Иван Степанович имел громад- ный опыт руководства крупными оперативными объединения- ми, умело применял его при разработке наиболее эффективных способов использования крупных масс войск в операциях. Он очень тонко чувствовал обстановку и на основе ее уяснения и всестороннего анализа безошибочно определял, какая армия и какую задачу сможет выполнить наилучшим образом, какие силы и средства необходимо иметь в первом эшелоне, что в данной операции целесообразнее выделить — второй эшелон или мощный резерв, как лучше использовать подвижные войска фронта — танковые армии и танковые корпуса. Принимая решение, какую армию и на каком участке оперативного по- строения фронта лучше поставить, Конев учитывал опыт командующих и их штабов Большое внимание он уделял органи- зации артиллерийского и авиационного наступления. Его девиз при этом был: снарядов и бомб не жалеть, а солдата уберечь! При подготовке операций Иван Степанович проявил большое умение выбирать время начала наступления. Он никогда не при- держивался буквы директивы Ставки по этому вопросу, если в результате изучения возможностей своих войск и положения противника находил, хотя бы минимальный шанс нанести удар ранее намеченного срока...>?

Член Военного совета 1-го Украинского фронта генерал- полковник К.В. Крайнюков, подчеркивая такую черту харак- тера Конева, как вспыльчивость, вместе с тем отмечал, что он не помнит случая, чтобы Иван Степанович, «поддаваясь ми-

1 Цит. по: Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. М.: Воениздат, 1981. Кн. 1. С. 462. 2 Цит. по: Жадов А.С. Четыре года войны. С. 266—267.



нутному настроению, смещал офицеров с должностей или же ходатайствовал об их замене»".

Генерал-полковник артиллерии Н.М. Хлебников: «...В годы Великой Отечественной войны, я много раз был свидетелем, как реагировал Иван Степанович Конев на ту или иную ошибку подчи- ненных. Он никогда не обвинял в ней весь коллектив, а находил кон- кретных виновников, разбирался во всем и, если было необходимо, крепко их наказывал. Это — одна изхарактерных его черт как вое- начальника. Он умел безлищних “громов и молний” поддерживать в войсках высокую дисциплину и чувство ответственности».

С учетом этих высказываний, а также анализа работ, непо- средственно посвященных полководческому искусству Марша- ла Советского Союза И.С. Конева, выделим наиболее характер- ные черты, которые проявились при подготовке и проведении операций в годы войныз.

И.С. Конев обладал даром предвидения и оригинального мышления. Например, при подготовке Львовско-Сандомирской операции он, учитывая прямолинейное начертание линии фрон- та, решил осуществить разгром группы армий «Северная Украи- на» путем одновременного нанесения двух мощных главных ударов в целях рассечения на большую глубину, дробления ее, окружения и разгрома по частям. Это обеспечило успешное достижение стратегической цели операции.

Маршал Советского Союза Конев всегда стремился ктому, чтобы действовать не по шаблону, а творчески, исходя из кон- кретных условий обстановки и возможностей своих войск. Ко-

: См.: Военно-исторический журнал. 1967. № 12. С. 56.

? Цит. по: Хлебников Н.М. Под грохот сотен батарей. М.:. Воениз- дат, 1974. С. 91.

3 О полководческом искусстве И.С. Конева см.: Алтунин А.Т. О полководческом искусстве Маршала Советского Союза Конева // Военная мысль. 1986. № 10. С. 49—57; Баграмян И.Х. Великого народа сыновья. М.: Воениздат, 1984. С. 291—292; Малашенко Е.И. Шесть фронтов маршала // Военно-исторический журнал. 2003. № 10. С. 2—8; Светлишин Н.А. Орден «Победа» — полководцам (О коман- дующих фронтами в Великой Отечественной войне, награжденных высшим военным орденом СССР). М.: Знание, 1988. С. 105—128.



мандуя 19-й армией, он требовал от подчиненных вести боевые действия не только днем, но и ночью с задачей истребления вра- жеских танков. На Западном фронте Иван Степанович уделял большое внимание формированию подразделений «охотников» для действий в тылу противника и команд истребителей тан- ков из лучших бойцов. В Белгородско-Харьковской операции создавал штурмовые отряды для ведения боевых действий в городах, ав Висло-Одерской операции умело применял взводы демонстрации атаки.

И.С. Конев умел не только правильно понимать и оце- нивать сложную обстановку, но и проникать в психологию противника, предвидеть его действия в конкретных услови- ях боевой действительности. Генерал армии И.Е. Петров, по свидетельству писателя Б. Полевого, говорил: «Есть, голубчик, шахматисты, которые могут играть, не глядя на доски: вся до- ска, все расположение фигур у них в уме. Так и он может пред- ставить себе расстановку частей, не глядя на карту. И даже точно сказать, что против них стоит и на какой местности... Со стороны можно подумать, что наш маршал, как азартный игрок, вгорячах бросает на стол все свои козыри. А вдруг не- приятель контрударом залатает прорыв, и танки окажутся, как изволят выражаться наши противники, в мешке? Так это, может быть, и выглядит, если смотреть со стороны. Но мы-то видим не только сцену, мы, штабники, видим кулисы, мы знаем, что происходит за сценой до того, как поднимается занавес. Тут Иван Степанович работает как бухгалтер. Умело и точно все подсчитывает. Все как есть. И возможности транспорта и снабжения, учитывает даже характер своих командиров и командиров противника. Только когда все рассчитано, расстав- лено, подвезено, тогда и отдается приказ о наступлении. Все рассчитано, дорогой мой, рассчитано и расчерчено. И заметьте себе, что ни на 2-м, ни на 1-м Украинском фронтах он при таких рискованных маневрах ни разу не засадил в окружение ни одного корпуса, ни одной дивизии»>".

! Цит. по: Полевой Б.Н. Полководец (Биогр. повесть об И.С. Ко- неве)Д. 2-е изд. С. 66, 92—93.



Маршал Советского Союза Конев большое внимание уделял вопросам подготовки операции. Он часто выезжал непосредственно в войска, где на местности изучал оборону противника, заслушивал решения командующих армиями и командиров соединений, детально отрабатывал вопросы взаи- модействия, организации связи.

Для Конева было характерно умение идти на разумный риск для достижения цели операции. Например, в Львовско- Сандомирской операции две танковые армии (3-я гвардейская и 4-я танковая) были введены им в сражение последователь- но по узкому (шириной 4—6 км) колтовскому коридору. Это позволило обеим армиям проникнуть в оперативную глубину обороны противника, расширить прорыв и достигнуть крупных оперативных результатов.

Маршал Советского Союза Конев умел не только риско- вать, но и проявлять высокую выдержку и осторожность, если того требовала складывающаяся обстановка. Так, в Львовско- Сандомирской операции, несмотря на ряд кризисных моментов, он не раз отклонял предложения и просьбы о вводе в сражение своего резерва (5-я гвардейская армия). Его Конев использовал для разгрома контрударной группировки противника на сандо- мирском плацдарме.

И.С. Конев всегда стремился к тому, чтобы подчиненные командиры и штабы тщательно и всесторонне готовили тот или иной бой, ту или иную операцию, считая это необходимым условием достижения поставленных целей. Глубокое знание тактики противника, всесторонняя оценка обстановки, возмож- ностей своих сил и средств позволяли Коневу в целом успешно решать вопросы выбора способов разгрома противника.

Маршал Советского Союза Конев был «мастером окру- жений». Он всегда стремился к окружению вражеских груп- пировок, их рассечению и уничтожению по частям, считая это высшей формой оперативного искусства. Войска под его руководством совместно с другими объединениями нанесли поражение более чем десяти дивизиями противника, окружен- ным в районе Корсунь-Шевченковский, почти полумиллионной группировке врага в Берлине и южнее города, миллионной груп-



пировке в Чехословакии. Вместе с тем в ряде случаев, исходя из конкретных условий обстановки, по решению Конева войска наносили рассекающие удары на широком фронте, дававшие также значительный эффект.

И.С. Конев всегда стремился массировать силы и средства на избранных направлениях ударов, уделяя большое внимание организации огневого поражения врага и осуществлению ши- рокого маневра на поле боя. Так, в Уманско-Ботошанской опе- рации, имея небольшой численный перевес над противником, Конев смело сосредоточил главные силы на 25-километровом участке более чем 300-километровой полосы 2-го Украинского фронта.

Маршал Советского Союза Конев обладал умением пра- вильно определять кризисные моменты обстановки, которое сочеталось с настойчивостью и несгибаемой волей в достиже- нии поставленной цели. Это позволяло ему в сложной ситуации в большинстве случаев склонять чашу весов в свою пользу.

Еще одной из характерных черт полководческого искус- ства Конева является умение успешно осуществлять маневр силами и средствами, в том числе танковыми соединениями и объединениями. Например, по решению Конева в Корсунь- Шевченковской операции 5-я гвардейская танковая армия была перегруппирована с внешнего на внутренний фронт окружения, а в Уманско-Ботошанской операции эта же армия — для от- сечения одесской группировки противника. В ходе Львовско- Сандомирской операции для окружения бродской группировки противника он использовал соединения трех танковых армий и одну конно-механизированную группу. При неудачном раз- витии наступления 3-й гвардейской танковой армии на Львов с северо-востока она по указанию Конева совершила стреми- тельный марш-маневр через полосу 13-й армии в тыл львов- ской группировке врага. Во время боевых действий на сандо- мирском плацдарме Иван Степанович предпринял столь же стремительный маневр 4-й танковой армией с левого крыла фронта на Сандомир. Он всегда считал, что танковые рейды в оперативную глубину — самая эффективная форма насту- пления. При этом весьма своеобразно решался вопрос о вводе



танковых армий в сражение. Как правило, ввод осуществлялся в пределах тактической зоны вражеской обороны, примерами чему служит опыт Кировоградской, Корсунь-Шевченковской и других операций. Если обстановка того требовала (например, отсутствие достаточного количества танков непосредственной поддержки пехоты во время прорыва обороны, наличие у про- тивника близко расположенных оперативных резервов и т.д.), то Конев мог задействовать крупные танковые соединения не- посредственно при прорыве обороны, в допрорыве ее, то есть еще в пределах тактической зоны.

Маршал Советского Союза Конев всегда стремился вве- сти противника в заблуждение относительно истинных на- мерений и планов предстоящих действий. С этой целью умело применялись различные приемы маскировки и дезинформации вражеского командования.

Одним из главных принципов ведения Коневым опе- рации было смелое навязывание противнику своей воли. В ходе боевых действий за Силезский промышленный район он повернул 3-ю гвардейскую танковую армию с вроцлавско- го на силезское направление, чтобы окружить противника в Силезии. С целью не допустить уничтожения фабрик, за- водов и шахт и вынудить противника уйти из этого района Конев развернул 3-ю гвардейскую танковую армию таким образом, чтобы у врага оставалась узкая полоса для выхода из котла. Одновременно были активизированы действия войск 21, 59 и 60-й армий, которые вынуждали противника начать поспешный отход.

И.С. Конев умело организовывал и успешно осуществлял форсирование ряда крупных водных преград, в том числе Днепр, Днестр, Южный Буг, Висла.

Особенность стиля руководства Конева заключалась и в том, что он считал необходимым приблизить управление к войскам. Обладая мужеством, самообладанием и самоотвер- женностью, Иван Степанович часто выезжал непосредственно в боевые порядки войск, в ряде случаев рискуя своей жизнью. Так, в начале Львовско-Сандомирской операции он продолжитель- ное время находился на командном пункте командующего 60-й



армией в колтувском коридоре. То, что он увидел здесь своими глазами, позволило ему принять решение — рискованное, но, как оказалось, правильное: ввести в сражение две танковые армии и два танковых корпуса. Например, в Корсунь-Шевченковской операции Иван Степанович расположил свой командный пункт в самой узкой части горловины, отделявшей окруженную груп- пировку противника от рвавшихся ей на помощь дивизий врага. При вводе подвижной группы фронта он выезжал на командный пункт той армии, где решалась эта важная задача.

Маршал Советского Союза И.С. Конев огромное значение придавал обучению и боевой подготовке войск. Перед лю- бой операцией он находил все новые и новые формы обучения воинов, максимально приближенные к характеру предстоящих боевых действий.

## Глава 11 ПОСЛЕ ВОЙНЫ

С завершением Пражской операции для войск 1-го Укра- инского фронта наступили мирные будни. В соответствии с директивой № 11096 Ставки ВГК от 29 мая 1945 г. он был переименован в Центральную группу войск. В ее состав вклю- чались 5, 7, Эи 4-я гвардейские, 3-я гвардейская танковая, 4-я гвардейская танковая и 2-я воздушная армии, 1-й гвардейский кавалерийский корпус'. Главнокомандующим группой войск и Верховным комиссаром по Австрии был назначен Маршал Со- ветского Союза И.С. Конев. 1 июня за образцовое руководство войсками в завершающих операциях Великой Отечественной войны он был награжден второй медалью «Золотая Звезда». 24 июня Иван Степанович принял участие в Параде Победы, который состоялся в Москве на Красной площади. Он коман- довал сводным полком 1-го Украинского фронта.

' См.: Русский архив: Великая Отечественная: Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии). Т. 15 (4—5). С. 421— 422.



После завершения всех торжеств И.С. Конев вплотную занялся своими функциональными обязанностями. Будучи главнокомандующим Центральной группой войск и Вер- ховным комиссаром по Австрии, он решал вопросы военно- го, дипломатического, хозяйственного и организационного характера. Особое внимание уделялось обустройству войск, налаживанию взаимоотношений с местной администрацией, оказанию помощи в восстановлении национальной экономи- ки, культурной жизни страны. Его можно было встретить на заседаниях различного рода комиссий, в частях и подразделе- ниях Красной Армии, на встречах с представителями деловых кругов Запада, на дипломатических приемах в конгресс-центре дворца Ховбург, в семьях венских рабочих, на концертах, где исполнялась музыка Моцарта, Бетховена, Шуберта, Иоганна Штрауса и других.

И.С. Конев, обучая войска, не забывал об опыте, приоб- ретенном в годы Великой Отечественной войны. 18 февраля 1946 г. под его руководством состоялась конференция высшего командного состава Центральной группы войск по обобщению опыта участия войск 1-го Украинского фронта в Берлинской наступательной операции‘.

С докладом на конференции выступил начальник штаба Центральной группы войск генерал-полковник Г.К. Маландин. Он выделил шесть наиболее поучительных примеров этой опе- рации: стратегическое и оперативное взаимодействия крупных вооруженных сил; организация прорыва укрепленных полос противника с преодолением водных преград, методов и спосо- бов оперативного окружения и перерастания его в тактическое окружение; организация и тактика борьбы в крупных населен- ных пунктах; действия с перевернутым фронтом на широком фронте и в большой глубине; искусные перегруппировки в ходе операции. Маландин подчеркивал, что Берлинская операция «является выражением гениальности замысла Верховного [лав-

'См.: Русский архив: Великая Отечественная: Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии). Т. 15 (4—5). С. 575— 593.



нокомандующего Генералиссимуса тов. Сталина, суть этого за- мысла заключается в нанесении глубоких, охватывающих глав- ную группировку противника, ударов, которые всей мощью своих клещей сходились у Берлина. Расчет был точен и реален». В вы- ступлениях участников конференции подробно разбирались боевые действия родов войск, вопросы партийно-политического и тылового обеспечения операции.

Итоги конференции подвел Конев. Его выступление было кратким и посвящено вопросу взаимодействия фронтов при проведении Берлинской операции. Он, оценивая положитель- но роль представителей Ставки ВГК. отметил, что с середины 1944 г., когда командующие фронтами приобрели большой опыт, отпала необходимость в назначении так называемых координаторов. «Лично я, как командующий фронтом, не по- чувствовал отсутствия координатора, — подчеркивал Иван Степанович. — В 1944 году с момента Львовской операции такого рода надобность в координаторе не возникала. Обсуждая эту операцию, стоит ли вносить, поднимать вопрос о том, что опыт Берлинской операции ставит вопрос о создании специального института координаторов? Я думаю, что нет необходимости. На основе отдельных перебранок, частных неполадок, где их не было и когда не было, особенно, когда Берлин являлся основной стратегической целью Красной Армии, чтобы из-за Берлина не поспорить, что вы? И на основании этого делать вывод поспешно и преждевременно»'.

В Вене И.С. Конев окончательно определился в своем отно- шении к жене. 30 июля 1945 г. он прислал ей в Москву письмо:

«Здравствуй, Нюра! Каждая встреча с тобой крепко взвин- чивает мои нервы и бередит старые раны. Сейчас моя язва на- чинает понемного подживать. Доктора настаивали на том, чтобы отправить меня в Москву, но в связи с улучшением пока воздержусь. Я не возражаю против твоего приезда с ребятами ко мне, но учти мое состояние. Я жду тебя как хорошего друга, но не как жену, тут у нас все кончено. До конца жизни постара-

'См.: Русский архив: Великая Отечественная: Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии). Т. 15 (4—5). С. 593.



емся не вспоминать старое... Не беспокойся насчет своей жизни: как она была обеспеченной, так и будет обеспеченной и дальше. Будь благоразумна»".

В Австрию Конев поехал вместе с Антониной Петровой. В 1947-м у них родилась дочь Наталия.

1 июня 1946 г. И.С. Конев принял участие в заседании Выс- шего Военного совета под председательством И.В. Сталина. На заседании были зачитано заявление Главного маршала авиации А.А. Новикова. Он постановлением СНК СССР от 16 марта был снят с должности командующего ВВС, а в апреле аресто- ван. В своем письме Сталину от 30 апреля Новиков признался в важных преступлениях, суть которых составляют его связь с Жуковым и те «политически вредные» разговоры, которые велись с ним. Описание «пагубных» деяний Георгия Константиновича занимает несколько страниц?. Новиков пишет, что Жуков «чело- век исключительно властолюбивый и самовлюбленный, очень любит славу, почет и угодничество перед ним и не может терпеть возражений», в своих «личных целях стремится чаще бывать в войсках, чтобы, таким образом, завоевать себе еще больший авторитет», «ведет вредную, обособленную линию, Т.е. сколачи- вает людей вокруг себя», пытался «умалить руководящую роль в войне Верховного Главнокомандования», и «не стесняясь, вы- пячивает свою роль в войне как полководца и даже заявляет, что все основные планы военных операций разработаны им».

Твердую позицию в защите Маршала Советского Союза ГК. Жукова занял маршал бронетанковых войск П.С. Рыбалко. Отдадим должное принципиальности и порядочности Павла Семеновича, ибо у него были основательные причины обижать- ся на Жукова: выслушал он от него кое-что незаслуженное в бытность командующего 3-й гвардейской танковой армией во время штурма Берлина.

И.С. Конев — это подтверждается и другими свидетельства- ми — упоминает, что много грязи на голову Жукова, включая

' Цит. по: Михеенков С.Е. Конев. Солдатский маршал. С. 459.

2? См.: Краснов В.Г. Неизвестный Жуков. Лавры и тернии полко- водца. Документы. Мнения. Размышления. С. 456—462.



всякого рода бытовые подробности, вылил начальник Главного управления кадров генерал-полковник Ф.И. Голиков. Члены Политбюро ЦК ВКП (6) ГМ. Маленков, В.М. Молотов, Л.П. Бе- рия в один голос твердили, что Жуков зазнался, приписывает себе все победы Советских Вооруженных Сил, что он человек политически незрелый, непартийный и что суть его характера не только в том, что он тяжелый и неуживчивый, но, скорее, опасный, ибо у него есть бонапартистские замашки.

И.С. Конев, вспоминая об этом заседании, отмечал, что И.В. Сталин, видимо, колебался с принятием решения и хотел заручиться поддержкой военных. И тогда Иван Степанович решился первым из маршалов высказать свое мнение.

— Разрешите, — обратился он к Сталину.

— Давай.

— Да, Жуков человек тяжелый, грубый, плохо воспитанный. С ним нетолько работать, но общаться тяжело. Но я категориче- ски возражаю, товарищ Сталин, против того, что ему не дороги Родина, партия, что он неуважительно относился лично к вам. Это неверно. Я видел его в деле. На Курской дуге он вместе со мной буквально на животе ползал в 300—400 метрах от фашист- ских позиций, лично проводил рекогносцировку. Он — маршал, ваш первый заместитель — не имел права так рисковать жизнью, выполнять функции обыкновенного офицера. Человек, которо- му не дороги Родина и партия, никогда бы на это не пошел.

— А вы знаете, — перебил Конева Сталин, — что он пы- тался присвоить себе заслуги в осуществлении Корсунь- Шевченковской операции?

— Ну, это мелочи, товарищ Сталин, историю ведь не обма- нешь.

Генерал армии В.Д. Соколовский, по свидетельству Коне- ва, «построил свое выступление в более обтекаемой форме, но принципиально подтвердил, что Жуков честный человек, чест- но выполнял приказы, и показал его роль в защите Москвы. Правда, и Соколовский заметил, что работать с Жуковым из-за неуживчивого характера, действительно, нелегко». Опровергли большинство обвинений в адрес Жукова Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский и генерал армии А.В. Хрулев.



После выступлений Сталин, кивнув в сторону Жукова, спросил:

— А что будем с ним делать?

Из зала со стороны нескольких членов Высшего Военного совета последовало предложение снять Жукова с должности Главнокомандующего Сухопутными войсками. «Невольно у каждого сидящего возникало такое ощущение, что против Жу- кова готовятся чутьли не репрессивные меры, — вспоминал Ко- нев. — Думается, что выступления военных, которые все дружно отметили недостатки Жукова, но в то же время защитили его, показали его деятельность на посту командующего фронтом, на посту координатора, сыграли свою роль. После этого у Сталина, по всей видимости, возникли соображения, что так решать во- прос с Жуковым — просто полностью отстранить, а тем более репрессировать — нельзя, это будет встречено неодобрительно не только руководящими кругами армии, но и в стране, потому, что авторитет Г.К. Жукова среди широких слоев народа и армии был, бесспорно, высок. Поэтому кто-то из членов Политбюро и сам Сталин предложили назначить его командующим войсками небольшого военного округа. И тут же назвали — Одесский»".

Во время беседы в 1966 году с доктором исторических наук А. Пономаревым Маршал Советского Союза Конев сказал, что он первым ответил на вопрос вождя:

— Это ваше право, товарищ Сталин, в крайнем случае, мож- но ПОНИЗиИТЬ В ДОЛЖНОСТИ.

Сталин походил, походил по кабинету, затем подошел к Жу- кову. Вытянув руку и поводя пальцем у самого лица Георгия Константиновича, он зло произнес:

— Все великие русские полководцы — Суворов, Кутузов, даже Скобелев — были скромны. Вам же этого качества не хва- тает. Ишь ты, Наполеон, какой нашелся, один войну выиграл! Послать командующим Одесским округом.

Примерно в таком же духе излагает Конев ход заседания Высшего Военного совета в своих мемуарах?. Несколько по-

' Цит. по: Конев И.С. Записки командующего фронтом. С. 501. 2 Там же. С. 499.



иному освещает события того времени Жуков, отметив, что Ста- лин спокойно выслушал его, внимательно посмотрел в глаза и затем сказал'!:

— А все-таки вам, товарищ Жуков, придется на некоторое время покинуть Москву.

3 июня Г.К. Жуков был назначен командующим войсками Одесского военного округа. 9 июня Сталин в качестве мини- стра вооруженных сил подписывает приказ № 009, в котором отмечалось, что Жуков, «утеряв всякую скромность, и будучи увлечен чувством личной амбиции, считал, что его заслуги не- достаточно оценены, приписывая при этом себе в разговорах с подчиненными разработку и проведение всех основных опе- раций Великой Отечественной войны, включая те операции, к которым он не имел никакого отношения. Более того, маршал Жуков, будучи сам озлоблен, пытался группировать вокруг себя недовольных, провалившихся и отстраненных от работы на- чальников и брал их под свою защиту, противопоставляя себя тем самым правительству

и Верховному Главнокомандованию». Далее говорилось, что поведение Жукова было признано на за- седании Высшего Военного совета вредным и несовместимым с занимаемым им положением, а потому его освободили от долж- ности Главнокомандующего Сухопутными Войсками:.

Выступление И.С. Конева на заседании Высшего Военного Совета не осталось незамеченным. Постановлением Совета ми- нистров СССР № 1157—476с от 3 июня 1946 г. он был назначен заместителем министра Вооруженных Сил СССР по Сухопут- ным войскам и Главнокомандующим Сухопутными войсками°. Согласно Положению о Министерстве Вооруженных Сил СССР

' См.: Маршал Жуков: полководец и человек. Сборник. В 2-х томах. М.: Изд-во АПН, 1988. Т. П. С. 252.

2? См.: Приказы Народного комиссара обороны СССР и мини- стра Вооруженных Сил СССР 12 октября 1945 г. — 1949 г. / Сост. П.Н. Бобылев и др. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. С. 80—82.

3 Там же. С. 61. Постановление объявлено приказом № 06 Ми- нистра Вооруженных Сил СССР от 4 июня 1946 г.



на него возлагались следующие задачи: управление войсками и обеспечение их боевой готовности; обучение, воспитание и руководство боевой подготовкой войск; разработка и утвержде- ние программ по боевой подготовке; организация и руководство оперативной и тактической подготовкой командиров и штабов до корпуса включительно; руководство разработкой мобилиза- ционных планов; проведение общей и частичной мобилизаций; контроль над обеспечением войск боевой техникой; осуществле- ние мероприятий по подготовке театров военных действий; ру- ководство работой по совершенствованию средств инженерного, химического вооружения и средств связи и др.! 4 марта 1950 г. постановлением Совета Министров Конев был введен в состав Главного Военного совета Военного министерства.

Опираясь на своего первого заместителя генерала армии И.Е. Петрова, начальника штаба генерал-полковника Г.К. Ма- ландина, заместителя по боевой подготовке генерал-полковника А.С. Жадова, многих других генералов и офицеров, Главноко- мандующий Сухопутными войсками решал весьма сложные задачи, связанные с организационным и техническим переу- стройством этого вида Вооруженных Сил. Части и соединения оснащались новыми образцами автоматического оружия, тан- ков, артиллерии, средствами войсковой ПВО. Все это усложня- ло процесс обучения, предъявляло более высокие требования к офицерским кадрам, вызывало необходимость постоянного улучшения методов учебной и воспитательной работы, полевой выучки войск. Особое внимание уделялось подготовке и про- ведению тактических учений, в том числе с боевой стрельбой. Войска учились совершать форсированные марши на большие

' См.: Приказы Народного комиссара обороны СССР и Мини- стра Вооруженных Сил СССР 12 октября 1945 г. — 1949 г. / Сост. П.Н. Бобылев и др. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. С. 65—66.

* См.: Приказы Министра Вооруженных Сил СССР, Военного министра СССР и Министра обороны СССР 1950—1953 тг. / Сост. П.Н. Бобылев и др. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. С. 62.



расстояния, быстро развертываться и с ходу вступать в бой. «Неиссякаемая энергия Ивана Степановича, — вспоминал Жадов, — его организаторский талант и большая работоспо- собность способствовали успешному решению всех организа- ционных, оперативных и тактических задач, вставших перед нами... Одним из главных направлений в работе командования, штаба, начальников родов Сухопутных войск была подготовка программных и уставных документов...»!

В связи с выделением Военно-морского министерства в самостоятельный орган должность Главнокомандующего Сухопутными войсками постановлением Совета Министров № 1268—467сс от 26 марта 1950 г. была упразднена-. Такое ре- шение мотивировалось тем, что с выделением Военно-морских сил в самостоятельное ведомство отпала необходимость в со- хранении данного главнокомандования. Считалось, что его ликвидация вместе со штабом устранит параллелизм в работе с Генеральным штабом и другими управлениями центрального аппарата по руководству Сухопутными войсками и обеспечит военному министру более тесное общение с командующими родами войск и войсками военных округов и групп войск.

И.С. Конев постановлением Совета Министров № 1269— 468сс от 27 марта 1950 г. был назначен Главным инспектором Советской Армии и заместителем военного министра СССР. В соответствии с Положением о Военном министерстве СССР, утвержденным 29 июня постановлением Совета Министров СССР, Главная инспекция Советской Армии по указаниям во- енного министра и начальника Генерального штаба осущест- вляла контроль во всех войсках Советской Армии“. Вопросы

' Цит. по: Жадов А.С. Четыре года войны. С. 324—325.

* См.: Приказы Министра Вооруженных Сил СССР, Военного министра СССР и Министра обороны СССР. 1950—1953 гг. С. 73. Постановление объявлено приказом № 0065 Военного министра СССР от 27 марта 1950 г.

3 Там же. С. 72.

4 См.: Приказы Министра Вооруженных Сил СССР Военного ми- нистра СССР и Министра обороны СССР 1950—1953 гт. С. 137—138.



инспектирования были самые разнообразные. Прежде всего, это состояние оперативной, боевой и политической подготовки войск, их техническая, материальная, боевая и мобилизаци- онная готовность, состояние боевой техники и вооружения. Главная инспекция также контролировала внедрение и освоение радиолокационного, реактивного вооружения и другой новой техники, организационно-штатное состояние войск, организа- цию быта, правильность постановки учебного процесса, подбор кадров офицерского и сержантского состава и другие вопросы. Результаты инспекции объявлялись приказами военного мини- стра. Акты инспектирования войск сообщались командующему войсками инспектируемого округа или группы войск, а также заместителям военного министра и командующим родами войск Советской Армии в части, их касающейся.

В июне 1950 г. Главная инспекция Советской Армии про- веряла состояние боевой готовности частей 42-й истребитель- ной авиационной дивизии ПВО Северо-Кавказского военного округа. В ходе проверки было выявлено, что «части дивизии не боеготовы и не устроены», для их укомплектования направлял- ся летный состав, имевший большой перерыв в летной работе и со слабой техникой пилотирования. По итогам проверки был издан приказ военного министра Маршала Советского Союза А.М. Василевского от 22 июня. В нем требовалось устранить выявленные недостатки, доукомплектовать части офицерским составом, обеспечить их необходимой техникой‘.

Маршал Советского Союза И.С. Конев недолго возглавлял инспекцию. В 1951 г. его назначают командующим войсками Прикарпатского военного округа. В этой должности ему при- шлось выполнять ответственное задание руководства ЦК КПСС. 26 июня 1953 г. был арестован всесильный Л.П. Берия, имевший воинское звание Маршал Советского Союза. 17 сентября пред- седатель Президиума Верховного Совета СССР К.Е. Вороши- лов подписал указ «Об образовании Специального Судебного Присутствия Верховного Суда СССР для рассмотрения дела

' См.: Приказы Министра Вооруженных Сил СССР Военного ми- нистра СССР и Министра обороны СССР 1950—1953 тт. С. 106—107.

Берия Л.П. и других»!. Председателем Специального Судебного Присутствия был назначен И.С. Конев, членами — председатель ВЦСПС Н.М. ШВверник, заместитель председателя Верховного суда СССР Е.Л. Зейдин, председатель Московского городского суда Л.А. Громов, командующий войсками Московского воен- ного округа генерал армии К.С. Москаленко, член ЦК КПСС, секретарь Московского обкома партии Н.А. Михайлов, первый заместитель министра внутренних дел К.Ф. Лунев, председатель Грузинского республиканского совета профсоюзов М.И. Куча- ва. Комендантом Специального Судебного Присутствия стал генерал-полковник П.Ф. Батицкий.

Суднад Л.П. Берией и его окружением начался 18 декабря и продолжался до 23 декабря 1953 г. В сообщении «В Верховном суде», опубликованном в центральных газетах, говорилось:

«Виновность всех подсудимых в предьявленных им обвинени- ях была полностью доказана на суде подлинными документами, вещественными доказательствами, собственноручными запися- ми подсудимых, показаниями многочисленных свидетелей.

Изобличенные доказательствами подсудимые Берия Л.П., Меркулов В.Н., Деканозов В.Г., Кобулов Б.З., Мелик П.Я., глид- зе С.А. и Влодзимирский Л.Е. на судебном следствии подтвердили показания, данные ими на предварительном следствии, и призна- ли себя виновными в совершении ряда тяжких государственных преступлении.

...Специальное Судебное Присутствие Верховного Суда СССР постановило: приговорить Берия Л.П., Меркулова В.Н., Декано- зова В.Г. Кобулова Б.З., Мелика П.Я., оглидзе С.А. и Влодзимир- ского Л.Е. к высшей мере уголовного наказания — расстрелу, с конфискацией лично им принадлежащего имущества, слишением воинских званий и наград.

Приговор окончательный и обжалованию не подлежит».

В феврале 1955 г. министром обороны СССР был на- значен Маршал Советского Союза Г.К. Жуков. Он не забыл многих своих сослуживцев, в том числе и Маршала Совет-

'См.: Топтыгин А.В. Неизвестный Берия. СПб.: Издательский дом «Нева»; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 341.



ского Союза И.С. Конева. 16 февраля Жуков в своей записке в ЦК КПСС предложил восстановить должность Главноко- мандующего Сухопутными войсками и назначить на этот пост Конева. Кроме того, в записке говорилось:

«Если будет необходимо учредить должность Главнокоман- дующего Объединенными Вооруженными Силами Союза и стран народной демократии, то на эту должность можно будет назна- чить по совместительству Главнокомандующего Сухопутными войсками Маршала Советского Союза КОНЕВА. В настоящее время вопросами строительства и совершенствования воору- женных сил стран народной демократии занимается Министр Обороны СССР и Генеральный Штаб. При учреждении должно- сти Главнокомандующего этими объединенными силами вопросы общего руководства и разработка планов строительства воору- женных сил стран народной демократии и их использования так- же останутся за Министром Обороны СССР и за [Генеральным Штабом. Именно поэтому и представляется возможным на должность Главнокомандующего Объединенными Вооруженными Силами Советского Союза и стран народной демократии назна- чить по совместительству Главнокомандующего Сухопутными войсками Советской Армии>".

Предложение Г.К. Жукова нашло отклик в руководстве ЦК КПСС.

14 мая 1955 г. в Варшаве главы правительств СССР, Алба- нии, Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии и Чехослова- кии подписали коллективный союзнический Договор о дружбе,

сотрудничестве и взаимной помощи, который вошел в историю как Варшавский договор. Он был учрежден в качестве ответной меры на создание в 1949 г. Организации Североатлантического договора (НАТО), включение в этот блок Западной Германии и политику ее ремилитаризации. В преамбуле договора гово- рилось, что договаривающиеся стороны, вновь подтверждая

' См.: Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пле- нума ЦК КПСС и другие документы / Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В. Наумов и др. М.: Международщый фонд «Демократия», 2001. С. 30.



свое стремление к созданию системы коллективной безопас- ности в Европе, основанной на участии в ней всех европейских государств, независимо от их общественного и государствен- ного строя, и будучи убеждены в необходимости принятия со- ответствующих мер для обеспечения своей безопасности и в интересах поддержания мира в Европе, руководствуясь целя- ми и принципами Устава Организации Объединенных Наций (ООН), решили заключить настоящий Договор о дружбе, со- трудничестве и взаимной помощи.

Участники Варшавского договора взяли на себя обязатель- ство уважать независимость и целостность союзных государств, не вмешиваться в их внутренние дела, декларировали сугубо оборонительный характер этой организации. В договоре отме- чалось, что договаривающиеся стороны в соответствия с Уста- вом ООН взяли на себя обязательство «воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения и разрешать свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не ставить под угрозу международный мир и безопасность». Участники Варшавского договора выра- зили свою готовность сотрудничать с другими государствами в принятии эффективных мер к всеобщему сокращению воору- жений и запрещению атомного, водородного и других видов оружия массового уничтожения. При этом предусматривалась возможность индивидуального или совместного применения Вооруженных Сил государств — участников Варшавского дого- вора только в случае вооруженного нападения на них со стороны какого-либо государства или группы государств. Для реализа- ции целей и задач Варшавского договора было предусмотрено создание соответствующих политических и военных органов, в том числе Политического консультативного комитета и Объеди- ненного командования Вооруженных Сил государств — участ- ников Организации Варшавского договора.

Как и предлагал Г.К. Жуков, Главнокомандующим Объ- единенными вооруженными силами Варшавского договора, председателем Военного совета был назначен Маршал Совет- ского Союза И.С. Конев, начальником штаба — генерал армии А.И. Антонов. На Военный совет были возложены ответствен-



ные задачи организации боевой подготовки войск и оперативной подготовки руководящего состава. Военный совет определял принципы, формы и методы установления единства в Подхо- де к комплектованию соединений и частей, их технического оснащения, создания систем управления войсками. Он также вырабатывал взгляды на перспективы развития этого боевого союза, поддержания постоянных и тесных контактов между Объединенными национальными командованиями. Все это тре- бовало творческого поиска, большой организаторской работы со стороны Главнокомандующего и его штаба. Как свидетельству- ют сослуживцы Ивана Степановича, он работал над решением всех задач самоотверженно, с большим энтузиазмом, сплачивая вокруг себя коллектив, объединяемый единством цели.

Основными направлениями развития сотрудничества Во- оруженных Сил государств Варшавского договора являлись: координация планов развития вооруженных сил; проведение единой военно-технической политики; осуществление согла- сованных мероприятий по совершенствованию оперативной, боевой и политической подготовки; взаимный обмен опытом обучения и воспитания

воинов; взаимная помощь в подготовке высококвалифицированных военных кадров; тесное сотрудни- чество политических органов союзных армий.

Под руководством И.С. Конева решались многие крупные военно-политические проблемы. Центральное место среди них занимала борьба за ограничение ядерного оружия. Все это предопределяло необходимость дальнейшего укрепления обороноспособности стран Варшавского договора, повышения боеготовности и боеспособности их вооруженных сил. По ини- циативе Ивана Степановича в конце каждого года стали прак- тиковаться заседания Военного совета, на которых всесторонне анализировались итоги оперативной и боевой подготовки за истекший год, определялись задачи для войск и флотов на сле- дующий учебный год, согласовывались планы совместных меро- приятий. Такие заседания обычно совмещались с совещаниями руководящего состава союзных армий. Это была новая форма выработки единства взглядов, способствующая квалифициро- ванному и целенаправленному решению ставившихся на Воен-



ном совете вопросов. Зарождались и такие формы достижения целей военного сотрудничества, как разработка и проведение совместных учений, сборов, тренировок различного масштаба — от оперативно-стратегических до войсковых и специальных. Одновременно активизируется работа по обобщению опыта Второй мировой войны. С 1958 г. стал действовать Спортивный комитет дружественных армий.

В должности Главнокомандующего Объединенными Воо- руженными силами И.С. Коневу пришлось выполнять задачу, связанную с событиями в Венгрии.

По официальному заявлению в октябре 1956 г. в Венгрии произошли массовые выступления антисоциалистических сил, переросшие в вооруженное восстание. Организаторы высту- пления, названного «контрреволюционным мятежом», умело использовали грубые ошибки и извращения, допущенные ру- ководством Венгерской партии труда в экономике, в соблю- дении законности и прав граждан республики. О нарастании внутриполитического кризиса в Венгрии руководству СССР неоднократно сообщал посол Советского Союза в Венгрии Ю.В. Андропов. Тревожные донесения поступали в Министер- ство обороны СССР и от командира Особого корпуса генерал-лейтенанта П.Н. Лащенко. Поэтому 20 октября на заседании Президиума ЦК КПСС было принято решение предусмотреть отзыв в свои части солдат, занятых на сельскохозяйственных ра- ботах!. Наследующий день генерал-лейтенант Лащенко провел проверку готовности командиров частей и соединений Особого корпуса к выполнению плана «Волна», который был утвержден еще 20 июля 1956 г. на случай «общественных беспорядков в Венгрии»-.

23 октября в Будапеште состоялась демонстрация с уча- стием студентов, служащих государственных учреждений, ра-

'См.: Советский Союз и венгерский кризис 1956 года. Докумен- ты. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1998. С. 315.

2 Там же. Особый корпус был сформирован в сентябре 1955 г. и располагался на территории Венгрии.





бочих. Основными требованиями участников демонстрации являлись: проведение свободных выборов на многопартийной основе, переизбрание руководящих органов Венгерской партии труда, назначение на пост премьер-министра И. Надя, вывод советских войск из Венгрии, установление более равноправных отношений с Советским Союзом. Ю.В. Андропов, обеспокоен- ный развитием событий в столице Венгрии, вечером позвонил по телефону П.Н. Лащенко и спросил, может ли он направить войска в Будапешт для ликвидации беспорядков'!. По свиде- тельству генерал-лейтенанта Е.И. Малашенко, возглавлявшего в то время штаб Особого корпуса, комкор, не

имевший соответ- ствующих полномочий от министра обороны, ответил отказом. В то же время на заседании Президиума ЦК КПСС около 23 ча- сов принимается решение о вводе войск в Будапешт". К этому времени по приказу министра обороны Г.К. Жукова по тревоге были подняты пять дивизий, дислоцированных в Венгрии, Ру- мынии и Прикарпатском военном округе.

Председатель Совета министров Венгерской Народной Республики А. Хегедюш под нажимом Ю.В. Андропова под- готовил в адрес Совета министров СССР письмо с просьбой «прислать советские войска в Будапешт для ликвидации воз- никших там беспорядков, быстрого восстановления порядка и создания условий для мирного созидательного труда»з. Оно было датировано 24 октября, но направлено Андроповым в Москву только 28 октября.

Начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза В.Д. Соколовский, получив соответствующие указания, немед- ленно позвонил по телефону ВЧ командиру Особого корпуса и приказал ввести части в венгерскую столицу. Одновременно отдается распоряжение о вводе на территорию Венгрии ряда со- единений Прикарпатского военного округа и некоторых частей,

' См.: Малашенко Е.И. Особый корпус в огне Будапешта // Военно-исторический журнал. 1993. № 10. С. 26.

2 См.: Советский Союз и венгерский кризис 1956 года. Докумен- ты. С. 356—357. 3 Там же. С. 446—447.



дислоцированных в Румынии. По решению ЦК КПСС в Вен- грии срочно прибыли члены Политбюро ЦК КПСС А.И. Ми- коян и М.А. Суслов, председатель КГБ СССР генерал И.А. Се- ров и первый заместитель начальника Генштаба генерал армии М.С. Малинин.

Части Особого стрелкового корпуса ночью 24 октября приступили к выполнению поставленной задачи. Из-за тума- на головная колонна во главе с генерал-лейтенантом Лащенко и оперативной группой штаба (несколько автомобилей, один бронетранспортер и два танка) оторвалась от главных сил. Ко- лонна вошла в Будапешт, а остальные части прибыли в город в 4 часа утра. Они заняли важнейшие объекты города, очистили от демонстрантов район радиостанции, редакцию партийной газеты «Сабаднеп» и гостиницу «Астория».

В своем докладе в ЦК КИСС Маршалы Советского Союза Жуков и Соколовский отмечали, что в ряде районов города идет перестрелка, имеются убитые и раненые как в частях корпуса, так и среди венгерского населения. Далее говорилось, что в со- ответствии с решением правительства СССР об оказании по- мощи правительству ВНР по боевой тревоге подняты Особый корпус (две механизированные дивизии), стрелковый корпус Прикарпатского военного округа (стрелковая и механизирован- ная дивизии), одна механизированная дивизия отдельной меха- низированной армии, дислоцирующаяся в Румынии, по одной истребительной и бомбардировочной авиационной дивизии в Венгрии и Прикарпатском военном округе. Всего группировка насчитывала 31 550 человек, 1130 танков и САУ, 615 орудий и минометов, 159 истребителей и 122 бомбардировщика‘. Особо- му корпусу была поставлена задача «главными силами корпуса войти в Будапешт, захватить важнейшие объекты города и вос- становить в нем порядок», а частью сил прикрыться со стороны австро-венгерской границы. Стрелковый корпус Прикарпат- ского военного округа должен был пересечь границу Венгрии и занять крупные административные центры в восточной части

'См.: Советский Союз и венгерский кризис 1956 года. Докумен- ты. С. 367.





страны — Дебрецен, Ясберень и Сольнок, а механизированная дивизия отдельной механизированной армии — войти вюжную часть Венгрии и занять города Сегед и Кечкемет'.

Вступление советских частей в столицу Венгрии изменило ситуацию в стране, где борьба сразу же приобрела национально- освободительный характер. В различных частях Будапешта ста- ли возникать очаги сопротивления. Разгон днем 25 октября на площади Лайоша Кошута многотысячной манифестации (так называемый «кровавый четверг»), повлекший гибель 61 и ранение 284 человек, резко усилил антисоветские настроения?. В тот же день Политбюро ЦК ВПТ рекомендовало Президиуму Венгерской Народной Республики освободить Хегедюша от обязанностей председателя Совета министров и назначить на этот пост И. Надя. Одновременно вместо Э. Гере первым секре- тарем ЦК ВПТ был избран Я. Кадар.

28 октября было объявлено о повсеместном прекращении огня, ликвидации Управления государственной безопасности, формировании новых органов охраны порядка с привлечением повстанцев. На следующий день из Прикарпатского военного округа на венгерскую территорию дополнительно вступили механизированная дивизия и бригада железнодорожных во- йск. 30 октября новое правительство Венгрии потребовало вы- вести советские войска из Будапешта. Тогда же на заседании Президиума ЦК КПСС принимается решение о командировке И.С. Конева в Будапешт?. Его дочь, Наталия Конева, игнори- руя это решение, в своей книге «Маршал Конев — мой отец» утверждает, что «Жуков по поручению Хрущева посылает отиа командовать советской группировкой в Будапешт».

К утру 31 октября советские войска стали выводиться из Будапешта. Это привело к разгулу террора в городе. Позиция венгерского правительства стала более жесткой. Одновременно

! См.: Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пле- нума ЦК КПСС и другие документы. С. 106.

2 См.: Советский Союз и венгерский кризис 1956 года. Докумен- ты. С. 325. 3 Там же. С. 457.



на заседании Президиума ЦК КПСС было принято принципи- альное решение о вторичном военном вмешательстве, устране- нии правительства Надя и формировании нового правительства, подконтрольного Москве. 1 ноября на заседании Президиума ЦК КПСС снова обсуждалось положение в Венгрии. М.А. Сус- лов, И.С. Конев, И.А. Серов высказались за оккупацию Вен- грии'. М.А. Суслову, И.А. Серову, Л.И. Брежневу, Г.К. Жукову и И.С. Коневу было поручено разработать необходимые меро- приятия в связи с событиями в Венгрии и свои предложения доложить в ЦК КПСС. Одновременно правительство ВНР на- правило ноту правительству СССР о денонсации Варшавского договора. Вечером И. Надь на заседании кабинета министров, как сообщал в Москву Ю.В. Андропов, заявил: «Поскольку Со- ветское правительство до сих пор не приостановило продвиже- ния советских войск и не дало удовлетворительного объяснения своим действиям, он, Надь, предлагает подтвердить принятое утром решение о денонсации Венгрией Варшавского договора, объявлении Венгрии нейтральной страной и об обращении к ООН спросьбой, чтобы четыре великие державы гарантировали ей нейтралитет»?.

Тем временем Генеральный штаб совместно со штабом Объ- единенных Вооруженных сил стран — участниц Варшавского договора разработал план операции «Вихрь». Военная часть плана была обсуждена и одобрена 2 ноября на заседании Пре- зидиума ЦК КПСС с участием Маршала Советского Союза Конева. К проведению операции привлекались Особый корпус, из Прикарпатского военного округа 38-я и 8-я гвардейская ме- ханизированная армии. В задачи 38-й армии входило стреми- тельными действиями в западной части Венгрии блокировать венгерские войска, захватить правительственные учреждения, радиостанции, узлы связи, аэродромы, мосты, склады с воору- жением, боеприпасами и горючим. От 8-й гвардейской меха- низированной армии требовалось выполнять аналогичные за-

'См.: Советский Союз и венгерский кризис 1956 года. Докумен- ты. С. 494—496. 2 Там же. С. 500.

дачи в восточной части Венгрии. Особому корпусу (2-я, 17-я гвардейская, 33-я гвардейская механизированные дивизии), усиленного двумя полками воздушно-десантных войск, пред- стояло быстрыми действиями захватить Будапешт, Текель и Веспрем. Руководство операцией «Вихрь» возлагалось на Мар- шала Советского Союза Конева, что подчеркивало ее проведе- ние в рамках Варшавского договора.

После заседания Президиума ЦК КИСС Маршал Советско- го Союза Конев немедленно вылетел на самолете в венгерский город Сольнок, где располагался его командный пункт. 2 ноября он заслушал доклад командира Особого корпуса и сообщил:

— Высшие политические руководители стран Варшавского договора приняли решение об оказании военной помощи Вен- грии. Разгром сил контрреволюции возлагается на советские войска. В связи с этим Особому корпусу нужно быть готовым к участию в операции «Вихрь» по восстановлению порядка в Венгрии. Задача корпуса — разгромить вооруженные силы и восстановить порядок в Будапеште. Части венгерской армии, которые попытаются оказать сопротивление, разоружить. Го- товность к действиям к исходу 3 ноября. Начало операции по сигналу «Гром».

Наармии генералов А.Х. Бабаджаняна и Х.У.Д. Мамсурова возлагалась задача по разгрому контрреволюции и наведению порядка в других городах и районах на территории Венгрии.

После получения задачи командир и начальник штаба Осо- бого корпуса возвратились в свой штаб в г. Текель, где заверши- ли разработку плана операции. Одновременно были уточнены вопросы, связанные с созданием передовых отрядов, разоруже- нием венгерских частей и управлением войсками'. Командир корпуса поставил конкретные задачи 2-й и 33-й гвардейским механизированным и 128-й гвардейской стрелковой дивизиям. В каждом соединении для захвата важнейших объектов были сформированы один-два специальных передовых отряда. В их состав вошли стрелковый батальон, десантные подразделения

' См.: Малащенко Е.И. Особый корпус в огне Будапешта // Военно-исторический журнал. 1993. № 12. С. 34.



108-го гвардейского парашютно-десантного полка на броне- транспортерах и по 10—12 танков. При отрядах находились ответственные работники Комитета государственной безопас- ности СССР К.Е. Гребенник, П.И. Зырянов, А.М. Коротков и др. Им предстояло захватить членов правительства Венгрии и руководителей вооруженного восстания.

Поздним вечером 3 ноября во время переговоров в Текеле председатель КГБ СССР и его группа арестовали венгерскую правительственную делегацию, в состав которой входили ми- нистр обороны П. Малетер, начальник Генштаба И. Ковач, на- чальник Оперативного управления Генштаба М. Сюч и замести- тель председателя Совета министров ВНР Ф. Эрдеи.

На рассвете 4 ноября до личного состава советских войск в Венгрии был доведен приказ Маршала Советского Союза Конева. В нем содержалась политическая оценка событий как контрреволюционного мятежа и была поставлена задача «ока- зать братскую помощь венгерскому народу в защите его социали- стических завоеваний, в разгроме контрреволюции и ликвидации угрозы возрождения фашизма»".

В 6 часов 4 ноября по сигналу «Гром» группировка совет- ских войск (17 дивизий) общей численностью около 60 тыс. человек и до 6 тыс. танков приступила к проведению операции «Вихрь» под непосредственным руководством Маршала Совет- ского Союза Конева". Сопротивление им оказали не только по- встанцы, но и отдельные части венгерской армии. Несмотря на это, главные силы Особого корпуса к 7 часам с ходу ворвались в Будапешт. Они заняли здания парламента, ЦК. Венгерской пар- тии труда, радиостанции в районе парламента, три моста через Дунай. На других направлениях советские части и соединения к середине дня заняли

Дебрецен, Мишкольц, Дьер и другие города, ликвидировали созданные повстанцами национальные комитеты и другие органы местной власти. В тот же день в Буда-

' См.: Малашенко Е.И. Особый корпус в огне Будапешта // Военно-исторический журнал. 1993. № 12. С. 36.

2? См.: Советский Союз и венгерский кризис 1956 года. Докумен- ты. С. 557—558.



пеште было сформировано революционное рабоче-крестьянское правительство и создан временный ЦК Венгерской социали- стической рабочей партии.

С целью быстрого завершения разгрома вооруженных отря- дов в Будапеште И.С. Конев усилил Особый корпус двумя тан- ковыми полками (100-й танковый полк 31-й танковой дивизии и 128-й танкосамоходный полк 66-й гвардейской стрелковой дивизии), двумя парашютно-десантными полками (80-Й и 381-й из 7-й и 31-й гвардейской воздушно-десантных дивизий), стрел- ковым, механизированным, артиллерийским полками, двумя дивизионами тяжелой минометной и реактивной бригад!.

В связи с отказом «мятежников» капитулировать был осуществлен штурм опорных пунктов в Будапеште в районах кинотеатра «Корвин» и площади им. Москвы, которые были ликвидированы к утру 6 ноября. С 7 по 12 ноября продолжались ожесточенные бои на о. Чепель, где сопротивление советским частям оказали до 700 повстанцев. Всего в период с 23 октября по 31 декабря 1956 г. в Венгрии в результате восстания и во- енных действий погибло, по неполным данным, 2652 и было ранено 19 226 человек?. Потери советских войск составили: без- возвратные — 720 и санитарные — 1540 человек?.

После подавления восстания Конев издал приказ № 20 создании военных комендатур в целях изъятия оружия у насе- ления, патрулирования улиц, охраны общественного порядка, обеспечения бесперебойного снабжения населения продоволь- ствием и медикаментами. Одновременно приказом запрещалось проведение митингов, приостанавливалась работа кинотеатров, клубов и стадионов.

И.С. Конев, выполнив поставленную перед ним задачу, вер- нулся к исполнению своих обязанностей. Но вскоре ему, наряду

' См.: Малашенко Е.И. Особый корпус в огне Будапешта // Военно-исторический журнал. 1993. № 12. С. 37.

2? См.: Советский Союз и венгерский кризис 1956 года. Докумен- ты. С. 557—558.

3 См.: Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое ис- следование. С. 532.



с другими военачальниками, предстояло еще раз присутство- вать на судилище над Маршалом Советского Союза Жуковым. Первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев, откровенно побаи- вавшийся энергичного и властного министра обороны, решил избавиться от него. 17 октября 1957 г. состоялось заседание Президиума ЦК КПСС... На нем начальник Главного политиче- ского управления генерал-полковник А.С. Желтов, докладывая о состоянии политической работы в армии, отметил, что она принижена. Министр обороны говорил, что добьется того, что военные советы будут совещательными органами при коман- дующем. Жуков также заявлял, что «политработникам рыжие бороды попривесить и кинжалы дать, они всех бы командиров перерезали».

Вте времена более тяжкого обвинения, чем недооценка роли партии и партийно-политической работы, и придумать нельзя было. Выступление Желтова вызвало жаркую дискуссию.

— Сложилось впечатление, что только товарищу Желто- ву политорганы близки, а нам чужды, — сказал заместитель министра обороны Маршал Советского Союза РЯ. Малинов- ский. — Но это неверно. Мы выглядим вроде старых военспе- цов. Другое — как сложились отношения у начальника ПУРас министром. Больно слышать, что военные маршалы зазнались, но они этого не заслужили упрека. Есть натянутость, но надо все излагать объективно, обижаются низовые работники на Жел- това. Не попасть на прием.

— Немогу согласиться с оценкой состояния политработы в армии, которую дал товарищ Желтов, — отметил Конев. — Нель- зя противопоставлять политработника командиру. Не соответ- ствует истине — что военачальник, что хочет, то и делает. Кадры армии преданы партии. Личные отношения между министром и начпуром ненормальные.

— Морально-политическое состояние армии высокое, — заявил член Президиума ЦК КПСС М.А. Суслов. — Роль по- литорганов ослаблена. Один командующий армии передал, что

' См.: Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пле- нума ЦК КПСС и другие документы. С. 182—184.



на одном совещании товарицт Жуков заявил, что политработни- ки привыкли за сорок лет болтать и потеряли нюх как старые КОТЫ.

Выступления Малиновского и Конева не понравилось ряду партийных работников. Теперь внимание переключилось и на них. Первым атаку начал член ЦК КПСС Н.Г. Игнатов, кото- рый сказал:

— Непонял товарищей Малиновского и Конева, аони долж- ны помочь ЦК. Армия монолитна — но это заслуга партии. Что за заявление «старые коты».

Игнатова поддержал член ЦК КПСС Ф.Р Козлов:

— Неблагополучно с политработой вармии. Товарищи Ма- линовский, Конев в штыки встретили выступление товарища Желтова. Имеется тенденция увести армию от контроля пар- тийных органов.

Жесткуюпозициюзанялчлен Президиума ЦККПСС Н.М. Швер- НИК: |

— Виноват Жуков. Взял линию осадить политорганы и сделать их ручными, подмять их под себя. Он не понимает их роли, все время мордует Желтова. Предупредить надо серьезно товарища Жукова. Выступление товарищей Малиновского и Конева не понимаю. Вспоминают, что же вы комиссаров хотите опять поставить.

В атаку на маршалов перешел и первый заместитель пред- седателя Совета министров СССР А.И. Микоян:

— Непонятно, от кого товарищи Конев, Малиновский за- щищали армию, — сказал он. — Армия квалифицированная. Тем более нельзя создавать такой режим в армии, чтобы люди не могли высказывать свое мнение. Товарищ Желтов отразил наболевшее — нарочито принижают политработников. Товарищ Конев неправильно трактует, что политработой могут руково- дить все командиры. Начальник ПУРа не подчинен министру. В верхушке руководства армией неправильные представления о партийном руководстве в армии. Военный совет при коман- дующем — это неправильно.

— Товарищ Желтов ничего обидного для руководства ми- нистерства не сказал, — отметила член Президиума ЦК КПСС

Е.А. Фурцева. — Меня поэтому поразили заключения товари- щей Малиновского и Конева. Давайте объективно разбираться. Надо поднять состояние политработы и партийной работы в армии. Ликвидация военных советов — это стремление к неогра- ниченной власти.

— Доклад с позиции кричащих недостатков, — подвел ито- ги обсуждения Хрущев. — Реакция товарищей Малиновско- го и Конева тоже однобокая. Но если мы поставим вопрос об усилении партийной работы, никто не может говорить против. Сила — в партии.

Решение президиума ЦК было следующим: «Поручить комиссии в составе тт. Суслова (созыв), Кириченко, Беляе- ва, Игнатова, Козлова, Кириленко, Фурцевой, Малиновского, Конева, Желтова, Мжаванадзе, Мухитдинова и Калнберзина на основе состоявшегося обмена мнениями на заседании Пре- зидиума ЦК разработать проект постановления ЦК КПСС об улучшении партийно-политической работы в Советской Ар- мии и Флоте и свои предложения в двухдневный срок внести в ЦК КПСС»".

Это постановление, принятое 19 октября, широко обсужда- лось на партийных активах 14 военных округов, о чем Маршал Советского Союза Конев и генерал-полковник Желтов 26 октя- бря доложили в ЦК КПСС. Они предложили провести такие же активы в тех округах, группах войск и флотах, в которых они еще не проведены.

Какмы видим, Конев, попытавшийся защитить Жукова, те- перь стал выдвигаться на первый план его критики. Но позднее Иван Степанович старался эту свою роль принизить. В беседе с доктором исторических наук Пономаревым он отмечал:

— Воту Сталина хватило ума не расправляться с Жуковым, таким образом, как это случилось позднее, при Хрущеве. Не- честно с ним поступили, несправедливо. Послали в Югославию и Албанию, а сами за его спиной срочно организовали пленум ЦК, договорились освободить от поста министра обороны.

'! Цит. по: Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы. С. 185.



Видать, забыл Иван Степанович, что сам был участником этого Пленума. Но посмотрим, что он далее рассказывал По- номареву.

Хрущев вызвал Конева и спросил:

— Как дела? Как Жуков?

Конев, по его воспоминаниям, ничего не подозревая, ска- зал:

— Все нормально. Жуков вдохновлен избранием в состав Пре- зидиума ЦК. Работает по 10—12, ато и более часов в сутки.

— Ты ни черта не знаешь и не замечаешь. Жуков — авантю- рист, опасный человек. Готовим пленум ЦК, разделаем его под орех. Ты тоже должен выступить.

На следующий день Конев встретил на аэродроме Жукова, который возвратился из зарубежной поездки. До него уже дош- ли слухи о пленуме. Поздоровавшись с министром обороны, Конев направился к своей машине.

— Что, уже брезгуешь со мной в одной машине ехать? — бросил ему вслед Жуков.

— Нучто вы, товарищ маршал. Ведь так положено, мы всегда так ездили.

— А кого вместо меня назначают?

— Говорят, Малиновского, — ответил Конев.

— Ну, слава богу, я боялся — Фурцеву.

26 октября на заседании Президиума ЦК КПСС было при- нято решение освободить Маршала Советского Союза Жукова от обязанностей министра обороны и назначить на эту долж- ность Маршала Советского Союза Малиновского. Это решение подписал и член Президиума Маршал Советского Союза Конев. В тот же день был издан соответствующий Указ Президиума Верховного Совета СССР

28 октября на Пленуме ЦК КПСС был рассмотрен вопрос «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте»!. С докладом выступил М.А. Суслов. Он про- информировал участников Пленума о том, что «вскрыты се-

' См. подробнее: Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы. С. 229—400.



ръезные недостатки и извращения» в партийно-политической работе, которые «порождены грубым нарушением партийных, ленинских принципов руководства Министерством обороны и Советской Армией со стороны товарища Жукова». Бывший ми- нистр обороны якобы «вел линию на отрыв Вооруженных Сил от партии, на ослабление партийных организаций и фактическую ликвидацию политорганов в Советской Армии, на уход из-под контроля Центрального Комитета партии>.

Об этих и подобных «грехах» Жукова говорил в своем вы- ступлении и генерал-полковник Желтов.

После этого слово было предоставлено Жукову:

— Выступая перед Пленумом Центрального Комитета, я не ставлю перед собой цель как-либо оправдать те неправильные действия, которые были у меня, те ошибки, которые были мною допущены, потому что это не к лицу руководителю Вооружен- ных Сил, которому страна, партия доверили такое ответствен- ное дело. Я прошу вас понять, что я в жизни своей никогда не врал партии, никогда не вилял, никогда не примыкал к какой- либо группировке, которая не поддерживала линию партии, никакими разговорами, никакими намеками или какими-либо иными соображениями, кроме настоящих партийных сообра- жений, я в жизни своей ничем не руководствовался. Поэтому, выступая перед вами, я уверен, что вы по-настоящему оцените те ошибки, которые я допустил. Я за них готов отвечать перед Пленумом Центрального Комитета, перед всей партией, перед страной так, как полагается, в соответствии с допущенными мною ошибками. Любое наказание, любое указание в этой части я приму как должное, как полагается в таких случаях каждому члену партии.

Жуков не отверг главного обвинения — недооценку по- литработников, так как считал, что командиры, являющиеся испытанными коммунистами, хорошо знающими партийно-политическую работу, могут быть и партийными руководите- ЛЯМИ.

— Я считал, что в нашей армии должны быть не штатные, — говорил Георгий Константинович, — платные политработни- ки, а надо поднять, активизировать партийные организации...



Главная, ведущая роль в нашей армии, мне казалось, должна принадлежать партийной организации.

После этого слово было предоставлено будущему Маршалу Советского Союза Л.И. Брежневу:

— Товарищ Жуков игнорировал эту великую руководящую роль партии в строительстве нашей Советской Армии. Речь идет необ отдельных недостатках и ошибках министра, ао принципи-

ально неправильной, опасной для строительства нашей армии, для дела социализма и коммунизма линии, которую проводил товарищ Жуков в строительстве Советской Армии, главное, к чему стремился товарищ Жуков в своей практической деятель- ности — свернуть партийную работу вармии и на флоте, к тому, как бы уйти из-под наблюдения, из-под контроля Центрального Комитета партии, а это и есть линия на принижение руководя- щей роли партии, на установление своей личной диктатуры в армии.

Брежнев предложил вывести Жукова из состава Президиу- ма и членов Центрального Комитета партии.

Начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза В.Д. Соколовский в своем выступлении отметил:

— Сказать, что товарищ Жуков недопонимал и недопонима- ет роли партийно-политической работы в армии, это, конечно, несостоятельно и несерьезно, и те ошибки, которые допущены были Жуковым, конечно, не от недопонимания, как он, выступая здесь, говорил, это ерунда. Дело заключается именно в линии поведения. Совершенно правильно говорила товарищ Фурцева, именно линия поведения. Я хочу на ряде примеров доказать, что эта линия поведения вела к тому, чтобы армию прибрать к рукам в полном смысле этого слова и через армию, конечно, воздействовать тем или иным путем, я не хочу фантазировать, но воздействовать тем или иным путем, может быть даже на Президиум ЦК, чтобы играли, как здесь выражались одни, чуть ли не под его дудку, что он сказал, то должны делать, что он сказал, то должны выполнять... И конечно, если уже говорить о Жукове, как о человеке, то Жуков, как человек, необычайно тщеславная личность. Поскольку я раньше бросил реплику, то может сложиться впечатление о личных взаимоотношениях,



поэтому я хочу пояснить, чтобы не создалось у вас впечатления, что я имею что-то против Жукова и поэтому так резко говорю против него.

Тут Хрущев подал реплику:

— Жуков вам тем же платил. Он мне говорил, что надо за- менить начальника Генерального штаба.

Ненашлось слов взащиту Г.К. Жукова и у выступивших Мар- шалов Советского Союза И.С. Конева, А.И. Еременко, С.С. Би- рюзова, С.К. Тимошенко, К.К. Рокоссовского.

Вот что говорил Конев:

— Товарищи члены ЦК, я давно знаю товарища Жукова и должен заявить, что всегда хорошо относился к товарищу Жу- кову, видел в нем крепкого и способного военачальника. Мне второй раз приходится участвовать при разборе дела товарища Жукова: первый раз, когда Сталин на Главном Военном Совете поставил вопрос о снятии товарища Жукова с должности глав- нокомандующего Сухопутными войсками, которую он тогда занимал. Я тогда открыто выступил в защиту Жукова и отвел несправедливые обвинения, выдвинутые против Жукова. После смерти Сталина положение товарища Жукова было поправлено. Партия подняла его авторитет, создала ему все необходимые условия для успешной работы натом высоком посту, на который он был поставлен. Но теперь, в результате вскрытых грубей- ших недочетов в работе Министерства обороны, в руководстве Министерством обороны, в результате критики деятельности товарища Жукова, сделанной в докладе товарища Суслова, я целиком одобряю выводы этого доклада и решение Централь- ного Комитета партии об освобождении товарища Жукова от должности министра обороны. Дело идет о принципиальных политических ошибках товарища Жукова, который умалял руководящую роль Центрального Комитета нашей партии в строительстве Вооруженных Сил. В этом отношении приво- дилось много примеров, в том числе и приказ № 0090‘. Было

' Приказ министра обороны СССР № 0090 «О состоянии во- инской дисциплины в Советской армии и Военно-морском флоте и мерах по ее укреплению» от 12 мая 1956 г.

время для того, чтобы этот приказ доложить Центральному Комитету партии. Ведь с приказом возились буквально месяца три-четыре, поэтому было время доложить все те принципи- альные выводы и соображения, которые были направлены на улучшение дисциплины в Советской Армии и на борьбу с теми недостатками, которые отмечались в состоянии дисциплины. Я однажды разговаривал с товарищем Жуковым и спросил, до- кладывал ли он проект приказа № 0090 Президиуму ЦК. Он пробурчал что-то невнятное и дал понять, что этот приказ не нуждается в докладе в ЦК, так как он вытекает целиком из при- каза № 0085[1]. Безусловно, это большая политическая ошибка... Я должен сказать, что культ личности Жукова давил на всех нас, в том числе и на нашего брата. Его властный характер приводил к тому, что принятые решения можно было опротестовывать только открытой борьбой, что в условиях армии, да еще в та- кой системе, как Министерство обороны, нежелательно... Ради единства приходилось жертвовать своим самолюбием, своими взглядами, приходилось мириться, а это опасно отражалось на деле... Товарищи, партия подняла Жукова, подняла авторитет Жукова, несомненно, партия много поработала и создала ему авторитет, и вот вместо того, чтобы ответить своей скромностью, партийностью, хорошей, правильной работой, товарищ Жуков зазнался, не понял этого доверия партии и принял все за свой счет, за свои личные качества и тем самым совершил большую политическую ошибку... Товарищи, вся критика, которая сейчас развернулась, и все то, что вскрыто в ошибочном руководстве Министерства обороны, все, что отмечалось здесь, все это пра- вильно. Центральный Комитет вмешался, я считаю, вовремя. Это послужит и нам, коммунистам, на каких бы постах мы ни были вармии, очень серьезным уроком. Для нас, военачальни- ков, это должно пройти очень крепко, мы должны запомнить роль и значение партии. Надо помнить, что всех нас воспитала партия, и мы не имеем никакого права злоупотреблять доверием

1 Речь идет о приказе № 0085 военного министра от 30 апреля 1951 г. «О состоянии воинской дисциплины в Советской Армии и мерах по ее укреплению».



партии. Поэтому я присоединяюсь к предложению товарищей о выводе товарища Жукова из членов Президиума Центрального Комитета партии.

Подводил итоги Пленума Хрущев, как всегда, выступивший спространной речью. Начал он с того, чтобы противопоставить Жукова и Конева:

— Товарищи, я хотел бы здесь сказать в виде справки, потому что товарищ Конев написал записку в Президиум ЦК по поводу того, что одним из выступавших товарищей было сказано об особой дружбе товарища Конева с Жуковым. Он говорит, что это неточно было сказано. Насколько я знаю, если взять пери- од войны, То это были антагонистические маршалы — Жуков и Конев. И тут немножко и Сталин содействовал этому. Если взять наступление на Берлин, то во взятии Берлина участвовал и Конев, он был на левом флангеу Жукова. И потом, когда Конев выступал, это по партийным соображениям было надо, он по- холопски выступал, я небыл натом главном Совете, тогда меня в Москве небыло, но я считаю, что это правильно было сделано. А сейчас, я беседовал с товарищем Коневым, он говорит - я, как солдат, как первый заместитель, я, конечно, все делал, что- бы не дать повода к тому, что у нас есть какие-то разногласия. Я думаю, что члены Пленума ЦК правильно это поймутиу нас в основном нет оснований к тому, чтобы это бросало какую-то тень на товарища Конева. Товарищ Конев — член ЦК, старый член партии, был верным членом партии иесть достойный член ЦК, таким он и остается.

Красной нитью в речи Хрущева проходило стремление во чтобы то ни стало обвинить Жукова в намерении захватить власть в стране.

3 ноября 1957 г. в «Правде» было опубликовано постановле- ниепленума ЦК КПСС «Обулучшении партийно-политической работы в Советской Армии и на Флоте». В нем отмечалось: «При личном участии т. Жукова Г.К. в Советской Армии стал насаждаться культ его личности. При содействии угодников и подхалимов его начали превозносить в лекциях и докладах, в статьях, кинофильмах,

брошюрах, непомерно возвеличили его персону, и его роль в Великой Отечественной войне... Т. Жуков



не оправдал оказанного ему Партией доверия. Он оказался по- литически несостоятельным деятелем, склонным к авантюриз- му...» Этим постановлением Георгия Константиновича вывели из состава Президиума ЦК и ЦК КПСС. 27 февраля 1958 г. Совет министров СССР своим постановлением № 240 уволил Маршала Советского Союза Жукова в отставку.

В газете «Правда» 3 ноября 1957 г. публикуется редакцион- ная статья под названием «Решение огромной важности». В ней подчеркивалось, что выступившие на пленуме «видные военные деятели Маршалы Советского Союза Малиновский, Конев, Ро- коссовский, Соколовский, Еременко, Тимошенко, Бирюзов, адми- рал Горшков, генералы армии Батов, Захаров, Казаков и другие указывали на серьезные недостатки Жукова, резко критиковали допускаемые им ошибки и извращения, единодушно осудили его неправильное, непартийное поведение на посту министра оборо- ны СССР». В статье подчеркивалось, что в своем выступлении на пленуме «т. Жуков признал правильной критику его ошибок», и в доказательство приводилась речь маршала на четвертом за- седании пленума. Однако из нее были исключены слова Георгия Константиновича о несогласии с некоторыми выступавшими, а также отсутствовало упоминание об его первом выступлении.

Наэтом «Правда» не остановилась. Читатели получили воз- можность прочитать большую статью за подписью И.С. Конева под названием «Сила Советской Армии и Флота — в руковод- стве партии, в неразрывной связи с народом», подготовлен- ную в Главном политическом управлении Советской Армии и ВМФ. В статье утверждалось, что Жуков «переоценил себя и свои способности, стремился все вопросы руководства Вооруженны- ми Силами решать единолично, не выслушивая мнений других и полностью эти мнения игнорируя». Критике подверглась и роль Жукова в Великой Отечественной войне. Отметив, что «Коммунистическая партия и советский народ не отрицают заслуг т. Жукова перед Родиной», авторы статьи тут же перешли к разоблачению «маршала Победы». В статье в назидательном тоне говорилось, что «т. Жукову следовало бы помнить, что в его деятельности было немало крупных ошибок и промахов». На него была возложена немалая доля ответственности за не-



готовность Красной Армии к отражению нападения вермахта в 1941 г. В частности, Георгию Константиновичу вменялось в вину «одновременное развертывание большого количества круп- ных механизированных соединений без учета возможности их своевременного укомплектования боевой техникой и кадрами специалистов, что отрицательно сказалось на ходе вооружен- ной борьбы в начальный период войны». И разгром немцев под Сталинградом, утверждалось в статье, спланировал не Жуков, а Ставка ВГК в целом, причем особую роль сыграли предложе- ния Еременко и Хрущева. Опальному маршалу припомнили неудачную попытку в бытность представителем Ставки ВГК на Северо-Западном фронте ликвидировать демянский «котел» зимой 1942—1943 гг., и то, что он выпустил из окружения не- мецкую 1-ю танковую армию весной 1944 г. И как итог в статье подчеркивалось, что «Жуков неоднократно выступал против культаличности Сталина, резко критикия его за ошибки. Однако эта критика была рассчитана не на то, чтобы помочь партии преодолеть отрицательные последствия культа личности, а на то, чтобы возвеличить самого себя... Он потерял партийную скромность>.

Позже И.С. Конев в беседе с доктором исторических наук А. Пономаревым оправдывался:

— Я знаю, Георгий обижается на меня за эту статью. А что я мог тогда сделать: состоялся пленум ЦК, членом которого был ия. Решение одобрили, как всегда, единодушно. Меня вызвали и предложили (точнее, приказали) написать такую статью, и я подчинился. Так сказать, дали «партийное поручение». Да и статья, скажу прямо, была подготовлена без моего активного участия. Фактически подписал только.

Г.К. Жуков эту статью не забыл. В своих мемуарах он от- мечал: «С И.С. Коневым я часто встречался по делам гарнизона и ничего о нем сказать не могу. Он производил на меня хорошее впечатление и был всегда активен»'.

' Цит. по: Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3-хт. 10-е изд., дополненное по рукописи автора. М.: Изд-во Агентства печати Новости, 1990. Т. 1. С. 228.



Более подробно Жуков о своих отношениях с Коневым го- ворит в воспоминаниях, записанных в 1963—1964 гг.1:

«Одновременно с сообщением постановления Пленума ЦКвпе- чати была помещена обо мне статья маршала КОНЕВА полна[я] досужих выдумок и клеветнических выпадов. КОНЕВ пораз- ил меня своей беспринципностью. Как известно, КОНЕВ был моим первым заместителем. Ему минимум три месяца в году приходилось замещать меня по должности Министра обороны, следовательно, очень часто приходилось проводить в жизнь все основные задачи, которые стояли перед Министерством обо- роны, повседневно контактирия? с ЦК и Правительством. И я не знаю случая, когда он имел бы особую от меня точку зрения по всем принципиальным вопросам. Он часто хвалился тем, что у нас в течение долгих лет совместной работы выработалась общая точка зрения по всем основным вопросам строительства и подготовки Вооруженных Сил. Как старого политработника, я ценил КОНЕВА и прислушивался к его советам по вопросам вос- питания личного состава и практическим вопросам партийно- политической работы. КОНЕВ часто уверял меня в своей неиз- менной дружбе.

Икаково же было мое удивление, когда он на Пленуме заявил, что он — КОНЕВ никогда не был мне другом, что он всегда счи- тал, что я явно недооценивал его работу, что я его игнорировал и что он — КОНЕВ по ряду вопросов не был согласен со мной, но, что он опасался ставить вопросы о разногласии перед Президиу- мом ЦК, считая, что ЖУКОВ проводит вопросы, согласовав с Президиумом. Примерно через полгода после Пленума я случайно встретил КОНЕВА на Грановской улице. Я не хотел встречи и разговора с КОНЕВЫМ, но он, заметив меня, остановился около своей машины и ждал меня. Между нами состоялся такой раз- говор:

КОНЕВ: “Добрый день! Ты, что же не заходишь? Совсем от нас оторвался, забыл старых друзей”.

! Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы. С. 638—639.

2 В документе: «контактируя их».



Ответив на приветствие, я сказал: “Иван Степанович! О ка- ких ты друзьях говоришь. Если говоришь о себе, так ты же заявил на Пленуме ЦК, что никогда не был другом ЖУКОВ^”.

КОНЕВ: “Ты, конечно, всего того не знаешь, что предшество- вало Пленуму ЦК, тогда вопрос стоял очень серьезно. Заходи, поговорим”.

Я ему ответил: “Ты, что же, Иван Степанович, перепугал- ся и стал открещиваться от дружбы со мной? А вообще-то я тебя не понимаю. Ты же Маршал Советского Союза, член ЦК, знал хорошо все то, что говорилось обо мне, является фальшью, сфабрикованной против меня с определенной целью. Как же ты не возражал против всей этой затеи? Что касается твоего при- глашения заходить в Министерство обороны, думаю, что мне там делать нечего”.

Ввиду того, что прохожие, узнавая нас, стали останавли- ваться, мы распрощались. КОНЕВ сел вмашину, я пошел пешком проветриться после такого неприятного разговора»'.

Когда редколлегия «Военно-исторического журнала» реши- ла опубликовать статью под названием «От солдата до марша- ла», посвященную 70-летию Г.К. Жукова, Маршалы Советского Союза И.С. Конев, В.Д. Соколовский и А.М. Василевский отка- зались подготовить соответствующий очерк. Поэтому его подго- товка была поручена военному историку Н.А. Светлишину-.

В 1960 г. Маршал Советского Союза И.С. Конев назначается генеральным инспектором Группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР В обиходе ее именовали «рай- ской» группой. Но вскореему пришлось возглавить Группу со- ветских войск в Германии. Подоплека этого назначения была следующей.

Жесткий курс председателя Госсовета ГДР В. Ульбрихта, экономическая политика, направленная на то, чтобы «догнать и

' Цит. по: «Я пишу как было, я никого не щажу». Неизвестная глава из воспоминаний маршала Г.К. Жукова. (Ю.А. Абрамова) // Исторический архив. 1999. № 3. С. 62—63.

2 См.: Светлишин Н. Маршал Жуков: Крутые ступени судьбы // Советский воин. 1988. № 8. С. 14.



перегнать ФРГ», и соответствующее увеличение производствен- ных норм, хозяйственные трудности, насильственная коллек- тивизация 1957—1960 гт., внешнеполитическая напряженность и более высокий уровень оплаты труда в Западном Берлине побуждали тысячи граждан ГДР уезжать на Запад. Только в 1961 г. страну покинули более 207 тыс. человек, главным обра- зом молодые и квалифицированные специалисты. Возмущен- ныевласти Восточной Германии обвиняли Западный Берлин и ФРГВ «торговле людьми», «переманивании» кадров и попытках сорвать их экономические планы.

3—5 августа 1961 г. в Москве состоялось совещание секре- тарей коммунистических и рабочих партий стран Варшавского договора. На нем было принято решение о строительстве «Бер- линской стены»'. Это решение было послушно проштамповано 7 августа на заседании политбюро Социалистической единой партии Германии (СЕПГ), а 12 августа — Советом министров ГДР. Полиция Восточного Берлина была приведена в состоя- ние полной готовности. В 1 час ночи 13 августа началось осу- ществление проекта. Около 25 тыс. членов военизированных «боевых групп» с предприятий ГДР заняли линию границы с Западным Берлином. Их действия прикрывали части вос- точногерманской армии. В состояние боевой готовности была приведена Группа советских войск в Германии. К 15 августа вся западная зона была обнесена колючей проволокой, и началось непосредственное возведение стены. В тот же день были пере- крыты четыре линии Берлинского метро и некоторые линии городской железной дороги.

По воспоминаниям Наталии Коневой, Хрущев решил на- править в Берлин Ивана Степановича?. На приеме, который проводился в Кремле по случаю прилета космонавта Германа Титова, Хрущев подошел к Коневу и сказал:

— Иван Степанович, собирайтесь, нужно лететь в Берлин.

! Берлинская стена — нем. Вегтег Мачег, официально Апийз- сы1515сБег ЗсБиима| — «Антифашистский оборонительный вал».

2 См.: Дочь маршала Конева Наталия: «Я видела донос на отца» // Аргументы и факты. 2005. 11 мая. № 09 (63).



— Когда нужно ехать?

— Как можно быстрее, либо сегодня вечером, либо с утра.

Хрущев называл назначение Конева в Берлин «сделать ход конем». Н. Конева, касаясь этого события, отмечала: «Боевой опыт отца, его решительность, организаторские способности оказались востребованными в условиях чрезвычайно опасного для мира в Европе кризиса, для ликвидации которого, как извест- но, в городе в считанные дни выросла знаменитая Берлинская стена>.

Американское командование в Западном Берлине, в ответ на строительство стены, двинуло танки в Восточный Берлин. В свою очередь, советские танки были выдвинуты к проходу на Фридрихштрассе. Сутки простояли грозные боевые машины, а затем вернулись в свои парки. Инцидент был исчерпан.

В апреле 1962 г. И.С. Конев вернулся в Советский Союз, получив снова назначение на должность генерального инспек- тора Группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР, Он, стремясь передать молодому поколению свой бога- тый опыт, написал ряд статей в военных и военно-исторических журналах, посвященных героям битвы за Москву и Днепр, Кур- ской и Корсунь-Шевченковской и другим операциям. Большое значение для исследователей периода Великой Отечественной войны имеют мемуары Ивана Степановича под названием «За- писки командующего фронтом 1943—1944» и «Сорок пятый». В этих работах изложены не только общие основы подготовки и хода важнейших операций, но и освещены вопросы военного искусства, работы командующих, командиров, штабов, органов тыла в сложной боевой обстановке.

Писать о прошедшей войне, о ее участниках И.С. Конев считал своим гражданским долгом. «Для нас, людей старшего поколения, участников Великой Отечественной войны, каждая книга о былых боях и походах — это напоминание о молодости, пережитом, о том, чему мы отдали лучшие свои годы, — отмечал Иван Степанович в обращении к читателям книги «Дорогами побед», посвященной боевому пути 5-й гвардейской танковой армии. — На многочисленных примерах показаны образцы муже- ства, стойкости, самоотверженности танкистов, автоматчи-



ков, артиллеристов, саперов, связистов, медиков, воинов тыло- вых частей и подразделений, которые громили врага и гнали его с родной земли. Подвиги и дела их, совершенные во имя защиты нашей великой Родины, заслуживают доброй памяти советского народа»'".

21 мая 1973 года после тяжелой и продолжительной бо- лезни И.С. Конев ушел из жизни. В некрологе, подписанном руководителями государства, военачальниками, друзьями и товарищами, он был охарактеризован в качестве «выдающего- ся военного деятеля и талантливого полководца». В этом нет никакого сомнения.

' Цит. по: Дорогами побед (Боевой путь 5-й гвардейской танковой армии). М.: Воениздат, 1969. С. 5—6.

# ПРИЛОЖЕНИЯ

## Приложение № 1

## ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАРШАЛА И.С. КОНЕВА

1897, 16 (28) декабря — Родился в деревне Лодейно Щет- кинской волости Никольского уезда Вологодской губернии.

1916, май — Призван в русскую армию; после окончания учебной команды присвоено звание фейерверкера; направлен в резервную тяжелую артиллерийскую бригаду.

1917, лето — В составе артиллерийского дивизиона младший унтер-офицер Конев направлен на Юго-Западный фронт.

1918, январь — Демобилизован из русской армии.

Февраль — Избран делегатом на уездный съезд Советов Ни- кольского уезда; вошел в состав уездного исполкома, назначен уездным военным комиссаром.

Май — Вступил в члены РКП(б).

Июль — Делегат У Всероссийского съезда Советов, участник подавления восстания левых эсеров в Москве.

1919, июль — Назначен командиром отряда Красной Армии, затем комиссаром бронепоезда на Восточном фронте.

1921, январь — Назначен комиссаром 5-й бригады 2-й Верхне-Удинской стрелковой дивизии.

Февраль — Назначен комиссаром 2-й Верхне-Удинской стрелковой дивизии.

Март — В качестве бойца одной из артиллерийских батарей участвовал в подавлении восстания моряков в Кронштадте; на- значен комиссаром Главного штаба Народно-революционной армии Дальневосточной республики.

Июнь — назначен комиссаром штаба Народно-револю- ционной армии ДВР



1922, 5—12 февраля — участвовал в штурме Волочаевского укрепрайона.

25 декабря — Приказ № 213 по 5-й Краснознаменной армии о переименовании Приморского стрелкового корпуса в 17-Й Приморский стрелковый корпус и назначении Конева комис- саром корпуса.

1924, июнь — назначен комиссаром и начальником поли- тотдела 17-й стрелковой дивизии.

1925, сентябрь — 1926, июль — слушатель Курсов усовер- шенствования высшего начальствующего состава при Военной академии им. М.В. Фрунзе.

1926, июль — Назначен командиром и военным комиссаром 72-го стрелкового полка 24-й Самаро-Ульяновской Железной стрелковой дивизии, затем 50-го Краснознаменного стрелкового полка им. К.Е. Ворошилова 17-й Нижегородской стрелковой ДИВИЗИИ.

1932—1934 — Слушатель Военной академии им. М.В. Фрунзе.

1934 — назначен командиром 37-Й стрелковой дивизии.

1935, сентябрь — присвоено воинское звание комдив.

1936, август — за успехи в подготовке частей 37-й стрелко- вой дивизии награжден орденом Красной Звезды.

1937, март — назначен командиром 2-й Краснознаменной Белорусской стрелковой дивизии им. М.В. Фрунзе.

Июль — назначен командиром Особого корпуса, дислоци- ровавшегося в Монгольской Народной Республике.

4 сентября — Приказ № 0037 наркома обороны СССР о переименовании Особого корпуса в 57-й особый стрелковый корпус под командованием Конева.

1938, июль — Присвоено воинское звание комкор.

4 сентября — Приказ № 0040 наркома обороны СССР о назначении Конева командующим 2-й отдельной Краснозна- менной армией.

7 октября — Постановление Совнаркома СССР об утверж- дении Конева членом Военного совета при наркоме обороны; объявлено приказом № 0182 наркома обороны от 8 октября.

1939, март — присвоено воинское звание командарм 2-го ранга.



1940, май — Назначен командующим войсками Забайкаль- ского военного округа.

Июнь — присвоено воинское звание генерал-лейтенант.

1941, 14 января — Назначен командующим войсками Северо-Кавказского военного округа.

13 июня — назначен командующим 19-й армией.

10 июля — 10 сентября — войска 19-й армии под командо- ванием генерал-лейтенанта Конева принимали участие в Смо- ленском сражении.

11 сентября — Директива № 001866 Ставки ВГК о назначе- нии Конева командующим войсками Западного фронта; Коневу присвоено воинское звание генерал-полковник.

30 сентября — 9 октября — войска Западного фронта под командованием генерал-полковника Конева участвовали в Мо- сковской стратегической оборонительной операции.

10 октября — Директива № 002844 Ставки ВГК об объеди- нении Западного и Резервного фронтов в единый Западный фронт, о назначении генерал-полковника Конева заместителем командующего Западным фронтом.

12 октября — приказ войскам Западного фронта о назна- чении Конева заместителем командующего войсками крыла Западного фронта.

17 октября — Директива № 003053 Ставки ВГК о выделении войск, действовавших на осташковском, ржевском направле- ниях и в районе Калинина, в самостоятельный Калининский фронт во главе с генерал-полковником Коневым.

5 декабря 1941—7 января 1942 — войска Калининского фронта под командованием генерал-полковника Конева про- вели Калининскую наступательную операцию: нанесено по- ражение 9-й армии противника; войска фронта продвинулись на 60— 120 км в южном и юго-западном направлениях, но из-за недостатка сил и просчетов в организации операции не смог- ли полностью выполнить задачу по разгрому врага и овладеть Ржевом.

1942, 8 января — 20 апреля — войска Калининского фронта под командованием генерал-полковника Конева принимали участие в Ржевско-Вяземской стратегической наступательной операции:



советские войска продвинулись на витебском направлении на 250 км, на гжатском и юхновском — на 80—100 км, освободили Московскую, Тульскую и ряд районов Калининской и Смоленской областей; не удалось окружить и уничтожить ржевско-вяземскую группировку противника из-за недостатка сил, вооружения, бое- припасов и просчетов в организации наступления.

30 июля — 23 августа — войска Калининского фронта под командованием генерал-полковника Конева совместно с За- падным фронтом провели Ржевско-Сычевскую наступательную операцию: войска обоих фронтов продвинулись на 30—45 км, ликвидировали плацдарм противника на левом берегу Волги в районе Ржева, сковали крупные силы группы армий «Центр» и вынудили

противника перебросить в район операции 12 диви- зий с других участков советско-германского фронта.

26 августа — назначен командующим войсками Западного фронта.

25 ноября — 20 декабря — войска Западного фронта под командованием генерал-полковника Конева совместно с Кали- нинским фронтом провели вторую Ржевско-Сычевскую насту- пательную операцию (операция «Марс»): войска обоих фронтов вклинились в оборону противника на глубину до 10—16 км, но не смогли прорвать глубокоэшелонированную оборону и окружить вражескую группировку противника, понесли зна- чительные потери.

1943, 27 февраля — Приказ № 0045 Ставки ВГК об освобож- дении генерал-полковника Конева от должности командующего войсками Западного фронта.

14 марта — назначен командующим войсками Северо- Западного фронта.

9 апреля — Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении генерал-полковника Конева орденом Кутузова 1-й степени.

23 июня — Приказ № 0031 Ставки ВГК о назначении генерал-полковника Конева командующим войсками Степно- го военного округа.

5—23 июля — войска Степного военного округа (с9 июля — Степной фронт) под командованием генерал-полковника Ко-



нева участвовали в Курской оборонительной операции, в ходе которой были измотаны и обескровлены ударные группиров- ки врага, созданы благоприятные условия для перехода совет- ских войск в контрнаступление на орловском и белгородско- харьковском направлениях.

9 июля — Директива № 46196 Ставки ВГК о переименова- нии Степного военного округа в Степной фронт под командо- ванием генерал-полковника Конева.

3—23 августа — войска Степного фронта под командова- нием генерал-полковника Конева совместно с Воронежским фронтом провели Белгородско-Харьковскую стратегическую наступательную операцию: разгромлено 15 дивизий врага, в том числе 4 танковые; войска обоих фронтов продвинулись в южном и юго-западном направлениях на 140 км, расширив фронт до 300 км; созданы условия для освобождения всей Ле- вобережной Украины.

26 августа — Коневу присвоено воинское звание генерал армии.

21—23 сентября — войска Степного фронта под командова- нием генералаармии Конева провели Полтавскую наступатель- ную операцию, в ходе которой продвинулись на запад до 950 км, разгромили полтавскую группировку противника, освободили Полтаву и создали условия для проведения Кременчугской на- ступательной операции.

26 сентября — 10 октября — войска Степного фронта под командованием генералаармии Конева провели Кременчугскую наступательную операцию, в ходе которой освободили Кремен- чуг, форсировали Днепр и овладели небольшими плацдармами на его правом берегу.

16 октября — Приказ № 30227 Ставки ВГК о переименова- нии с 20 октября Степного фронта во 2-й Украинский фронт под командованием генерала армии Конева.

1944, 5—16 января — войска 2-го Украинского фронта под командованием генерала армии Конева провели Кировоград- скую наступательную операцию, в ходе которой разгромили ки- ровоградскую группировку группы армий «Юг», продвинулись на запад до 40—50 км, создав условия для окружения и разгрома

в последующем во взаимодействии с 1-м Украинским фронтом корсунь-шевченковской группировки противника.

24 января — 17 февраля — войска 2-го Украинского фронта под командованием генерала армии Конева совместно с 1-м Украинским фронтом провели Корсунь-Шевченковскую на- ступательную операцию, в ходе которой в основном была уни- чтожена корсунь-шевченковская группировка врага, нанесено поражение еще 15 дивизиям, в том числе 8 танковым, действо- вавшим против внешнего фронта окружения.

18 февраля — Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении Коневу воинского звания Маршал Советского Со- юза.

5 марта — 17 апреля — войска 2-го Украинского фронта под командованием Маршала Советского Союза Конева провели Уманско-Ботошанскую наступательную операцию, в ходе ко- торой разгромили 8-ю армию и часть сил 1-й танковой армии противника, продвинулись на 200—250 км, освободили значи- тельную территорию Правобережной Украины и Молдавии, вышли в северо-восточные районы Румынии.

17 мая — Указ Президиума Верховного Совета СССР о на- граждении Маршала Советского Союза Конева орденом Суво- рова 1-й степени.

Май — назначен командующим войсками 1-го Украинского фронта.

13 июля — 29 августа — войска 1-го Украинского фрон- та под командованием Маршала Советского Союза Конева совместно с 4-м Украинским фронтом провели Львовско- Сандомирскую стратегическую наступательную операцию, в ходе которой продвинулись на глубину 350 км, разгромили группу армий «Северная Украина», освободили западные обла- сти Украины и юго-восточные районы Польши, форсировали Вислу, захватили крупный плацдарм в районе Сандомира и создали благоприятные условия для проведения последующих операций.

29 июля — Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении Маршалу Советского Союза Коневу звания Герой Советского Союза «за образцовое выполнение боевых



заданий Верховного Главнокомандования на фронте борьбы с немецкими захватчиками, проявленные при этом отвагу и геройство».

8 сентября — 28 октября — войска 1-го Украинского фрон- та под командованием Маршала Советского Союза Конева совместно с частью сил 4-го Украинского фронта провели Карпатско-Дуклинскую наступательную операцию, в ходе ко- торой нанесли урон трем пехотным и одной моторизованной дивизиям противника, вынудили его задействовать резервы и снять до э пехотных дивизий с фронта перед 18-й армий и 17-м гвардейским стрелковым корпусом 4-го Украинского фронта, облегчив тем самым проведение Карпатско-Ужгородской опе- рации.

1945, 12 января — 3 февраля — войска 1-го Украинского фронта под командованием Маршала Советского Союза Конева провели Сандомирско-Силезскую фронтовую наступательную операцию, в ходе которой разгромили 4-ю танковую армию и основные силы 17-й армии противника, во взаимодействии с 1-м Белорусским и 4-м Украинским фронтами освободили южные районы Польши, в том числе ее важнейший Силезский промышленный район, и перенесли военные действия на тер- риторию Германии.

8—24 февраля — войска 1-го Украинского фронта под коман- дованием Маршала Советского Союза Конева провели Нижне- Силезскую фронтовую наступательную операцию, в ходе ко- торой прорвали оборону противника на 250-километровом фронте, продвинулись правым крылом более чем на 100 км, овладели Нижней Силезией и вступили в германскую провин- цию Бранденбург.

16 апреля — 8 мая — войска 1-го Украинского фронта под командованием Маршала Советского Союза Конева совмест- но с 1-ми 2-м Белорусскими фронтами провели Берлинскую стратегическую наступательную операцию, в ходе которой разгромили основные силы групп армий «Висла» и «Центр» и овладели Берлином.

6—11 мая — войска 1-го Украинского фронта под командо- ванием Маршала Советского Союза Конева совместно с 4-м



и 2-м Украинскими фронтами провели Пражскую стратеги- ческую наступательную операцию, в ходе освободили Прагу, окружили и пленили основные силы групп армий «Центр» и «Австрия».

29 мая — Директива № 11096 Ставки ВГК о переименовании 1-го Украинского фронта в Центральную группу войск; Глав- нокомандующим группой войск и Верховным комиссаром по Австрии назначен Маршал Советского Союза Конев.

1 июня — за образцовое руководство войсками в завершаю- щих операциях Великой Отечественной войны Маршал Со- ветского Союза Конев награжден второй медалью «Золотая Звезда».

1946, 3 июня — Постановление Совета министров СССР № 1157—476с о назначении Маршала Советского Союза Ко- нева заместителем Министра Вооруженных Сил СССР по Сухопутным войскам и Главнокомандующим Сухопутными войсками.

1950, 4 марта — Постановление Совета министров СССР № 1269—299сс об утверждении состава Главного Военного со- вета Военного министерства СССР; Маршал Советского Союза Конев утвержден членом этого совета.

27 марта — Постановление Совета Министров СССР № 1268—468сс о назначении Маршала Советского Союза Ко- нева Главным инспектором Советской Армии и заместителем военного министра. Объявлено приказом № 0064 военного ми- нистра СССР от 27 марта 1950 г.

1951 — Назначен командующим войсками Прикарпатского военного округа.

1955, май — Назначен Главнокомандующим Объединенны- ми вооруженными силами стран Варшавского договора.

1956, март — Назначен одновременно первым заместителем министра обороны СССР.

1960 — Назначен генеральным инспектором Группы гене- ральных инспекторов Министерства обороны СССР.

1961 — Назначен главнокомандующим Группой советских войск в Германии.



1962, апрель — Назначен генеральным инспектором Группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР

1970 — Присвоено звание Героя Чехословацкой Социали- стической Республики.

1971 — Присвоено звание Героя Монгольской Народной Республики.

1973, 21 мая — Кончина Конева; похоронен в Москве на Красной площади.

Приложение №2

АВТОБИОГРАФИЯ МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА И.С. КОНЕВА`'

Родился в 1897 г[оду|, в деревне Лодейно, Подосиновский район, Северный край, в семье бедного крестьянина. Окончил сельскую школу и дальше учиться не мог из-за отсутствия средств и работников в семье. С малых лет работал в хозяйстве отца, а когда мне было 12 лет, пошел на отхожие заработки по выработке и сплаву леса, так как это единственный заработок в нашем крае. Зиму и весну работаешь в лесу и сплавляешь, а летом работаешь в хозяйстве отца.

В 1913 году уехал в Архангельск и работал чернорабочим на лесной бирже бывшего завода Амосова, где работал мой дядя рабочим, [в] 1914—1915 гг. опять работаю по сплаву леса рабочим в с. Подосиновец и г. Великий Устюг.

Весной 1916 года был досрочно призван в ряды старой ар- мии, где был солдатом второй тяжелой артиллерийской брига- ды — г. Москва, а потом окончил учебную команду и был млад- шим фейерверкером 2-го отдельного артдивизиона. Дивизион в 1917 году] направлен под Тарнополь для прорыва в связи с отходом армии и провалом наступления Керенского на Юго- Западном фронте, был оставлен близ г. Киева, и задержался до момента наступления Октябрьской революции. В период Февральской революции был в Москве, принимал участие в освобождении арестованных солдат своей бригады и аресте жан- дармов. В период Октябрьской революции был близ г. Киева, [в] м. Семиполки на стороне большевиков и Советов. Будучи членом батарейного комитета, принимал участие вместе с солда-

! Военно-исторический журнал. 1991. № 2. С. 18—20.



тами дивизиона в организации выступления против Украинской рады в защиту арестованных Радой большевиков.

В ноябре дивизион, как настроенный по-большевистски, благодаря предательству офицеров разоружается гайдамаками Рады и нас всех, подозреваемых в сочувствии Советской власти, арестовывают и под конвоем высылают в РСФСР в распоря- жение воинского начальства.

В конце ноября 1918 года прибываю в свои края, где еще существует земская управа и об Октябрьском перевороте в де- ревне не слыхали. Вместе с группой демобилизованных солдат своей волости организую в волости свержение земской управы, конфискацию земель частновладельцев и церковников, аресты купцов и торговцев и все остальные действия, вызываемые со- циалистической революцией. Организую первый съезд Советов в волости, веду агитационную работу, руковожу выборами. По- сле съезда Советов в феврале 1918 года избираюсь на уездный съезд Советов Никольского уезда, где [меня] избирают в уезд- ный исполком и оставляют на постоянной работе.

1918 год — развертывание Октябрьской социалистической революции, власти Советов на местах. В уезде начались вос- стания на почве продразверстки. Белые банды наступают с Севера. Уезд на осадном положении. Назначаюсь уездным во- енным комиссаром. Лично в качестве начальника отряда руко- вожу подавлением восстания в пяти волостях уезда, организую большевистскую организацию в уезде. Избираюсь на первой конференции председателем уездного комитета большевиков. Все время проходят мобилизации, формирование частей для фронта, мобилизации коммунистов. В мае — июне 1918 года делегируюсь на 5-й Всероссийский съезд Советов, где состоял членом фракции большевиков и принимал участие в подавле- нии в Москве мятежа левых эсеров.

[В] 1919 год[ у], в июне, когда положение страны было осо- бенно напряженным: Колчак подходил к Вятке, а Юденич к Ленинграду, добровольно потребовал отправки на фронт. В те- чение месяца я прохожу зап[асные] части, попутно, находясь в г. Ярославле в 1-м запасном полку, участвую в качестве на- чальника отряда в подавлении восстания дезертиров в бывшей

Костромской губернии]. Отправляюсь на Восточный фронт 3-й армии, где был как артиллерист около месяца бойцом и пред- седателем коллектива парторганизации запасной батареи 3-й армии, а потом комиссаром бронепоезда № 102, с которым при- нимаю участие в августе 1919 года в боях против колчаковских белых войск под Ялуторовском, Заводоуковским, Вагаем, Аму- тинской и дальше от Ишима и Омска и [в] др[угих] пунктах.

С разгромом Колчака бронепоезд № 102 перебрасывается на Дальний Восток в ДВР, где принимаю участие в боях под станцией Могзон, Гонгота против банд Семенова и японцев в качестве комиссара бронепоезда, не раз командовал сам лично бронепоездом.

Здесь, на Дальнем Востоке, назначаюсь комиссаром бригады, а потом и комиссаром 2-й Верхне-Удинской дивизии. Прини- маю участие в боях вновь под станцией Гонгота, а потом в осво-бождении от семеновцев г. Читы и дальше [в] преследовании по Маньчжурской жел[езной] д[ороге] до станции Маньчжурии и [в] очищении Забайкалья от белогвардейских банд.

В 1921 [оду], февраль — март, избираюсь на X съезд ВКП (б) от парторганизации Народно-революционной армии Дальнего В[остока], где в качестве делегата X съезда ВКП (б) доброволь-но участвую в подавлении Кронштадтского мятежа.

Возвращаюсь обратно на Дальний Восток. В течение года рабо- таю военным комиссаром штаба Народно-революционной армии. С занятием Владивостока назначаюсь военным комиссаром 17-го Приморского корпуса вг. Никольск-Уссурийский. Принимаю уча- стие в ликвидации наступления банд Меркулова, Дидерикса и изгнании японских империалистов с Дальнего Востока.

Начало 1924 г[ода] — управление корпуса перебрасывается на Украину. На Украине пробыл около 7 месяцев, а потом по личной просьбе перевожусь в Московский округ. Комиссаром корпуса пробыл около 2,5 лет.

Конец 1924 г[ода] — половина 1925 года был комиссаром и нач(альником| политического] отдела 17-й стрелковой ди- ВИЗИИ.

1925—1926 гг. — учусь в Москве на курсах усовершенство- вания высшего комсостава, окончил и назначен командиром и



комиссаром 50-го стрелкового полка — г. Горький. Командовал полком около 5 лет, а потом командовал 17-й стрелковой ди- визией 3 года.

В Горьком работал около 8 лет и прошел замечательную школу в этой крепкой большевистской организации под руко- водством т. Жданова.

Конец 1932 года — 1934 [од] учился в Военной академии им[ени| Фрунзе, в особой группе, окончил с оценкой «отлично» и назначен командиром и комиссаром 37-й стрелковой дивизии — г. Речица (БССР). Этой дивизией командовал 2 года. С марта 1937 года командовал 2-й стрелковой Белорусской дивизией. [В] 1938 году командовал 57-м особым корпусом в МНР

С октября 1938 [ода] по май 1941 [ода] командовал 2-й Отдельной Краснознаменной армией — ДВ, Забайкальским военным округом, Северо-Кавказским военным округом.

В период Великой Отечественной войны, с начала войны до 13 сентября 1941 г[ода] — командарм 19, провел первую на- ступательную операцию в районе Ярцево.

С 13 сентября 1941 года по 12 октября 1941 года] коман- довал Западным фронтом в период, когда немцы 2 октября 1941 года начали наступление на Москву. В течение 3—5 дней октября 1941 года был зам[естителем] командующего Западным фронтом, в связи с[о] слиянием двух фронтов — Западного и Резервного — в один фронт т. Жуков назначается командую- щим Западным фронтом,

я становлюсь зам[естителем] коман- дующего Западным фронтом и еду 13 октября под г. Ржев и Калинин.

14 октября 1941 г[ода] немцы заняли город Калинин. Из правофланговых армий Западного фронта организуется Кали- нинский фронт. Директивой Ставки я назначаюсь командую- щим Калининским фронтом.

5 декабря войска фронта переходят в наступление. 16 де- кабря освобожден город Калинин. В январе фронт проводит наступательную операцию, в итоге которой освобождены го- рода: Холм, Торопец, Селижарово, Западная Двина, Оленино, Старая Торопа, Пено, Андреаполь и перерезана железная дорога Ржев — Великие Луки.



В конце июля войска фронта совместно с войсками Запад- ного фронта перешли в наступление на Ржевском направлении. В итоге освобождено 610 населенных пунктов, в том числе го- рода: Зубцов, Карманово, Погорелое Городище.

Вавгусте 1942 года назначаюсь командующим войсками За- падного фронта, а в марте 1943 года — командующим войсками Северо-Западного фронта.

Виюне 1943 года назначен командующим войсками Степно- го военного округа, который в июле был переименован в Степ- ной фронт, а потом во 2-й Украинский фронт. Фронт участвует в нанесении контрудара в Курской битве и с августа переходит в наступление.

В итоге ряда последовательных операций войсками Степ- ного фронта освобождены: Белгород, Харьков, Полтава, Кре- менчуг и другие [города].

Войска 2-го Украинского фронта в сентябре 1943 года фор- сировали р. Днепр, захватили плацдарм, провели ряд операций и освободили города: Знаменка, Черкассы, Кировоград, окру- жили и уничтожили крупную группировку немцев в районе Корсунь-Шевченковский.

Возобновив наступление 3 марта 1944 года на Уманьском направлении, войска фронта освободили города: Умань, Хри- стиновка, Вапнярка, перерезав железнодорожную магистраль Жмеринка — Одесса, Ново-Украинка — Помошная и город Мо- гилев Подольский, крупный железнодорожный узел на Днестре, форсировали реку Днестр и, продолжая наступление, войска фронта освободили города: Первомайск, Бельцы и вышли на государственную границу на р. Прут.

Вапреле 1944 года, форсировав р. Прут, войска фронта втор- глись в Румынию и овладели городами: Дорохой, Баташани, с боями заняли более 150 населенных пунктов и форсировали р. Серет.

Вмае 1944 года назначен командующим войсками 1-го Укра- инского фронта.

В июлевойска фронта проводят Львовскую операцию, осво- бождают Западную Украину и вавгусте форсируют р. Висла в



районе Сандомира, расширяют захваченный плацдарм и овла- девают городом Сандомир.

12 января 1945 года войска фронта начали Силезскую опера- цию, в ходе наступления овладели городами: Кельце, Ченстохов, Краков и другими, вторглись в пределы немецкой Силезии и вышли на р. Одер.

Продолжая наступление, войска фронта овладели Домбров- ским угольным бассейном, Верхней Силезией и форсировали р. Одер, а потом р. Нейсе, проводя ряд частных операций, так, например:

окружение Оппельнской группировки, операция в Карпатах по овладению Дуклинским перевалом в Чехослова- Кии.

16 апреля началась Берлинская операция. Войска 1-го Украинского фронта в ходе Берлинской операции совместно с 1-м Белорусским фронтом окружили и уничтожили крупную группировку немцев юго-восточнее Берлина, а 2 мая 1945 года совместно с войсками 1-го Белорусского фронта овладели го- родом Берлин.

6 мая 1945 года был взят город Дрезден, а 7 мая — город и крепость Бреслау.

Войска фронта провели завершающую операцию в Оте- чественной войне по разгрому группы Шернера, засевшего в Чехословакии, и 9 мая 1945 года была освобождена столица Чехословакии — город Прага.

В конце мая 1945 года назначен главнокомандующим Цен- тральной группой войск, а в июне 1946 года — главнокомандую- щим Сухопутными войсками Вооруженных Сил Союза ССР

Репрессированных Советской властью родственников нет. За границей родственников нет. Жена происходит из крестьян- ской семьи, отец и мать колхозники, братья работают на желез- ной дороге. За границей родственников у жены нет.

Член партии с 1918 года. В оппозициях, антипартийных группировках не состоял. Партвзысканиям не подвергался.

Принимал активное участие в борьбе против троцкистско- бухаринских врагов народа, агентов германо-японского фашиз- ма, особенно на Украине в 1923 г[оду] против бандита Прима-



кова и др. В 17-й дивизии — против троцкистов и в очищении от враждебных элементов дивизий, которыми я командовал.

За период нахождения в партии избирался в члены райко- мов, бюро обкомов, Губкомов, бюро Крайкома, г. Ворошилова, г. Владивостока, г. Горького, г. Минска, Речицы и др. Был де- легатом Х съезда ВКП (6), ХШ съезда ВКП (6), ХПУ парткон- ференции ВКП (6), ХУШ съезда ВКП (6). На ХУШ съезде ВКП (6) избран кандидатом в члены ЦК ВКП (6).

Был членом Исполкомов Советов уездных, губернских и краевых.

Был членом ВЦИКс 1931-го по 1934 год, делегатом целого ряда съездов Советов.

Депутат Верховного Совета СССР первого и второго со- ЗЫВОВ.

Маршал Советского Союза И. КОНЕВ

31 октября 1947 года.

Приложение № 3

## ВЫСТУПЛЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА ГЕНЕРАЛ- ЛЕЙТЕНАНТА И.С. КОНЕВА НА СОВЕЩАНИИ ВЫСШЕГО РУКОВОДЯЩЕГО СОСТАВА РККА 23—31 ДЕКАБРЯ 1940 ГОДА!

Товарищ Народный комиссар, весь личный состав нашего Забайкальского округа работал много и напряженно по выпол- нению приказа № 120 по боевой подготовке, и, несомненно, рост боевой подготовки за 1940 г. есть. В силу трудных и сложных бытовых условий нашего округа мы вынуждены войска привле- кать на хозяйственную работу, строить землянки. Часть наших войск была привлечена для полевого доусиления наших границ. Несмотря на это некоторое отвлечение, войска округа провели большую работу и продвинули дело боевой подготовки вперед, войска

получили большую практику по основным видам боя, обороны и наступления в общевойсковом бою, продвинулось обучение родов войск по взаимодействию, повысилась полевая выучка войск, маршевая втянутость. Заметна некоторая строе- вая подтянутость войск.

Должен доложить Вам, товарищ Народный комиссар, что наша 17-я армия проводила огромную работу в сложных усло- виях МНР Она показала свою способность в боевых делах на р. Халхин-Голе и теперь освоила особенности театра военных действий. В выполнении Ваших требований по приказу № 120, хотя армия не вошла в оценку, но в этом году крепко занималась боевой подготовкой. Эта армия окрепла, но она испытывает

' Русский архив: Великая Отечественная. Т. 12 (1). М.: ТЕРРА, 1993. С. 92—97.



большие трудности, вытекающие из своеобразия расположения в МНР

Части нашего Забайкальского округа в проведенных учениях всерьез осваивали особенности театра военных действий, ведение боя в горно-пустынной местности. В войсках округа были прове- дены учения под руководством заместителя Народного комиссара т. Кулика, который по поручению Народного комиссара проводил учения в нашем Забайкальском округе, что способствовало пра- вильному пониманию требований Наркомаобороны т. Тимошенко оперестройке в подготовке войск округа. Мы отмечаем увеличение требовательности нашего командного состава. Командир стано- вится полновластным командиром иединоначальником. Крепнет и улучшается советско-войсковая! дисциплина в нашем округе. Все это является результатом тех мероприятий, которые были проведены в нашей Красной Армии по указаниям Центрально- го Комитета ВКП (6), Народным комиссаром т. Тимошенко, на основе учета опыта современных войн.

Но было бы несправедливо, докладывая здесь, не сказать, что ход перестройки боевой и политической работы и всей службы в войсках округа не удовлетворяет нас как по своим темпам, так и по своему качеству. Перестройка в округе прохо- дит медленно и неравномерно. Есть части, которые выполнили все требования как в огневой, тактической подготовке, так‘и в организованности всей службы войск. Причем там, где коман- дир является крепким организатором и начальником, обладает нужными знаниями и умением лично учить свои войска, свои штабы, там, где командир направил политаппарат на обеспече- ние задач боевой подготовки, твердо требует, — там результаты налицо. К таким соединениям относятся: 22-я кавалерийская дивизия, 46-я стрелковая дивизия, 152-я стрелковая дивизия, 114-я стрелковая дивизия, 51-й истребительный полк, 7 БРБР которые по всем показателям выделяются по сравнению со все- ми другими соединениями.

Нужно отметить, что у всего личного состава округа име- ется огромное желание выполнить полностью новые задачи,

1! Так в стенограмме.



поставленные Народным комиссаром обороны. Но основным тормозом дальнейших успехов, как отмечалось здесь, является неумение командного состава организовать учебу по-новому. Командирская подготовка в войсках неудовлетворительна. Особенно слаба постановка командирской подготовки в частях авиации. Здесь дальше так называемой предполетной подго- товки командирская подготовка никуда не пошла. Плохо с ко- мандирской подготовкой во всех родах войск, особенно в звене батальон и полк. Очень слабы знания начальствующего состава техники и тактики других родов войск, отмечается уставная неграмотность, незнание штатно-организационного устройства нашей армии. Кстати говоря, штаты так часто меняются, что даже многие ротные командиры не знают этих новых штатов, по которым они живут.

Проводимые 15—20-дневные сборы по приказу Наркома в войсках со средним и старшим комсоставом явились неот- ложным мероприятием, позволившим подготовить команд- ный состав к новому учебному году. Должен сказать, что для многих командиров эти сборы явились ликбезом в ликвидации уставной неграмотности. Эти сборы дали свои результаты. Они необходимы. Но этим не обеспечивается систематическая под- готовка комсостава в войсках.

Я не согласен с т. Курдюмовым!, который предложил ор- ганизацию системы боевой подготовки в войсках в основном в том же количестве времени и с той же организацией, что и в 1940 г. Я считаю, что ни по времени, ни по самой организации эта система не обеспечивает выполнения решений задач, которые поставлены перед войсками Народным комиссаром обороны.

Некоторые товарищи предлагали значительную часть ко- мандного состава послать на курсы переподготовки. Мы не можем этого сделать и в силу того, чтобы не понижать боевую готовность наших войск, особенно пограничных округов, ас дру- гой стороны — не управятся никакие школы, никакие училища с тем, чтобы переподготовить весь командный состав. Нельзя

! Генерал-лейтенант Курдюмов В.Н. — начальник Управления боевой подготовки РККА.



освободить командира от того, чтобы каждый из нас не учил и не учился сам, независимо от своего положения, своих под- чиненных командиров.

В приказе № 120 было установлено 2 дня для командирской подготовки в месяц. Этого недостаточно. Надо дать один день полностью в неделю или 4—5 дней в месяц. Надо второй день недели командирской подготовки закрепить приказом округа с тем, чтобы внести определенную систему в командирскую под- готовку. Предлагаю организовать занятия в полку следующим образом: с младшим командным составом занятия проводит ротный командир, а не командир взвода, как предлагал т. Кур- дюмов; со средним начальствующим составом, командирами взводов занятия проводит командир батальона; с ротными и батальонными командирами, особенно подчеркиваю — с рот- ными командирами — занятия проводит командир полка и его заместитель. К этому нужно их обязать.

Понятно, что командир полка лучше сумеет предъявить нужные требования и обучить командира роты, чем командир батальона, который, как и целый ряд товарищей совершенно справедливо отмечали, не имеет достаточного командного стажа и опыта в обучении командира. Командиров полков учит командир дивизии. Но я считаю, что наших командиров полков обязаны учить и командиры корпусов, как наиболее квалифицированные общевойсковые начальники. Командир корпуса должен обучать командиров полков в корпусе на специально собираемых в. два месяца раз военных играх и на командно-штабных учениях. Привлечение командиров полка для обучения командиром дивизии или корпуса не превышает общей нормы подготовки остальных категорий начсостава.

Командир полка проводит учения со своими подчиненными 3 — 4 раза в месяц. Два-три дня командира полка учит командир дивизии. В корпусе комполка учится в два месяца три-пять дней с отработкой полностью и целеустремленно всех вопросов так- тических и технических. Привлекаются комполки и начальники родов войск. Кроме того, в Красной Армии практиковалось, и я считаю, что это давало свои положительные результаты, что



в начале летнего периода обучения войск командиры полков стрелковых, артиллерийских и специальных частей проходи- ли сборы под руководством командира корпуса в течение 10— 12 дней, отрабатывая как программу летней подготовки войск, так и новые вопросы тактики и оперативного искусства.

Не знаю, как обстоит дело в других округах, но наш округ в основном организационно оформился недавно и имеет но- вый состав соединений, сформированных с 1940 г. Лицо округа изменилось,

мы имеем много новых и молодых командиров полков. Возникает необходимость сейчас провести сборы с ко- мандирами полков для того, чтобы зарядить их в духе требо- ваний Народного комиссара и всех тех новых задач, которые поставлены.

В подготовке высшего командного состава, штабов нужно провести большую работу и взять эту подготовку под контроль. Я имею в виду здесь оперативные военные игры, полевые по- ездки, отдельные задания по теоретической разработке опе- ративных вопросов, как это сейчас практикует и по приказу заставляет нас заниматься сам Народный комиссар. Все это формы, которые будут, несомненно, способствовать оперативно- тактическому росту высшего начсостава — нашего генералите- та. Конечно, основная форма подготовки генерала — это само- стоятельная работа над собой, но необходимы тренировки в командовании, вождении современных соединений на поле боя, организации взаимодействия всех родов войск. Необходима со- ответствующая практика, которая дается на командно-штабных учениях, полевых поездках и учениях с войсками.

Товарищ Народный комиссар, я считаю, что у нас дело не в порядке с изданием наших боевых уставов. У нас очень много отсебятины, ничем не оправдываемой, происходит большая за- держка во времени на издание того или иного устава. Возьмите вы даже во время войны. В связи с изменением форм и методов ведения войны высшее командование издает те или другие ин- струкции для действия войскам. Так, например, мне известно, что начальник Генерального штаба, командуя 7-й армией, издал инструкцию по атаке и преодолению современного укреплен- ного района. Известно, что Народный комиссар (командующий



фронтом) издал свою инструкцию для обучения войск тому, как нужно рвать современные долгооборудованные! укрепления.

Почему нельзя дать инструкцию, которая направляла бы войска и комсостав по определенному руслу (пока, до выхода устава). Нельзя же все делать на слух. Хорошо, что в этом от- ношении оказало помощь совещание специальное, под руко- водством ЦК и лично т. Сталина (итоги, выводы из войны с Финляндией). Все это дошло в войска, дошел приказ Наркома [№] 120, который внес коренной поворот в вопросах боевой подготовки. Разбор учений Народным комиссаром в МВО и других округах крепко помог перестройке в боевой и полити- ческой подготовке и в понимании тактического и оперативного направления в подготовке войск.

Но этого недостаточно для подготовки среднего команди- ра, командира роты, командира батальона. Нельзя позволять, чтобы каждый творил свою инструкцию, при всей инициативе в тактике, при всяком творчестве надо выбрать какое-то опреде- ленное направление. Если вышел устав, инструкцию можно отменить, инструкция отменяется, вводится устав. У нас все хотят предусмотреть, хотят забежать вперед на несколько лет — какая-то излишняя «ученость», а нет боевого устава пехоты, нет полевого устава, — и все это сказывается на подготовке нашего командного состава, на подготовке войск.

Я считаю, что современный опыт прорыва укрепленной по- лосы, разгром белофиннов, Халхин-Гол, чтобы этот опыт был использован, надо обобщить и дать устав или временную ин- струкцию (а то ведь можно толковать по-разному тот же опыт войны), и в этом отношении должно быть какое-то единое на- правление.

Мы много говорим, что у нас молодые кадры, и мы долж- ны им помочь разобраться и понять современные требования. Мы должны дать какой-то тактический справочник для нашего командного состава, так как командиры часто не разбираются в технике родов войск. Дать такой тактический справочник, где была бы показана современная техника, современные рода

' Так в стенограмме.

войск. Такой справочник нужно обязательно издать. У нас нет устава тыла, армейского, фронтового, и нет устава тыла для служб обучения низовых звеньев тыла (как уложить груз в повозку, как вести колонну в современных условиях войны, как организовать сложный современный тыл). У нас устава нет, и все действуют, как могут, как хотят.

Не решен такой вопрос, как полевое управление армией. У нас нет положения для штабов округа, фронта, армии. Мы говорим, что кадры в высших штабах у нас молодые. Но мы им должны помочь и дать эти положения о штабе фронта, о штабе округа, о штабе корпуса. Таких положений у нас нет. Я считаю, что с изданием уставов дальше нельзя так вести дело. Таким образом, в командирской подготовке надо иметь целеустрем- ленность, в основном направленную в сторону повышения так- тической подготовки, привития организационно-тактических, стрелковых навыков в обучении управления подразделением, частью.

Я ставлю вопрос об обязательном изучении истории пар- тии, об изучении марксизма-ленинизма, об изучении военной истории, изучении географии, как обязательного предмета для командного состава. А у нас еще существует такое положение, когда изучение марксизма-ленинизма поставлено в зависимости от настроения. Мы не можем позволить, чтобы наши командиры были бы политически неграмотными, в таком случае они не могут воспитывать бойцов Красной Армии. Изучение истории партии, изучение марксизма-ленинизма является государствен- ной доктриной и обязательно для всех нас.

У нас командиры плохо самостоятельно работают с книгой, и вэтом отношении необходимо их заставить работать и тем са- мым научить заниматься, работать над собой и изучением опыта войн. Надо отметить, что имеются такие командиры, которые не только не учатся, но и не желают учиться по-настоящему. Это больше всего относится к тем людям, которые выдвигаются на ту или иную должность не по опыту и не по знаниям, а по необ- ходимости, и здесь получается какая-то легкость в отношении к службе, и у отдельных людей появляется какое-то поверхност- ное отношение к службе, к своим обязанностям, а отсюда такие



вещи, как хвастовство, зазнайство и все другие отрицательные свойства. Эти люди живут за счет прошлого — сами не учатся и не учат других. В воспитании командира нам нужно много поработать над воспитанием командирской чести и воинского долга, чувства ответственности за порученное дело.

Нужно создать такую обстановку в среде командиров, чтобы командир чувствовал ответственность за порученное ему дело, чтобы командир нетерпимо относился ко всякому нарушению дисциплины всего подразделения. К сожалению, имеются такие факты, когда красноармейцы ходят плохо и неопрятно одетые, не обучены, не умеют стрелять, а командир не принимает необходимых мер, не делает того, что с него требует служба — навести элементарный порядок в своем подразделении.

Вот, например, у нас много опеки командира под видом не- опытности кадров, подменяем его в мелочах. Когда начинается подготовка к инспекторскому смотру, то за командира роты работает командир батальона, за командира батальона — ко- мандир корпуса и т.д., а командующий войсками округа сидит и работает за них, иначе могут подвести. Я считаю, что это не- правильно, однако, к сожалению, у нас отмечается это нередко, именно бывает так.

К сожалению, эта мелочная опека имеет место и на войне. Ежели большая война, то, что же будет при такого рода опеке и при таких методах работы. Это нам в значительной мере может повредить. (Голос из Президиума: Это больше мешает.)

И.С. Конев: Иногда и мешает, совершенно правильно, но факт остается фактом, что раз большой начальник ходит, то предполагается, что он что-то поможет, что-то подскажет. (Шум и смех в зале.) Учить подчиненного, указывать подчиненному, требовать — это не означает, что нужно делать за него или под- менять его. Нужно покончить с этой опекой, с этой своеобразной изнеженностью

наших командиров. Это не закаливает коман- дира на преодоление трудностей, а размагничивает его.

У нас забросили совершенно такую форму воспитания комсостава, как собрание комсостава части. А ежели соби- рают комсостав части, то делается так, что превращают его в инструктивное совещание или берут другую крайность — раз-



ведут такую демократию, что теряются рамки и грани между начальником и подчиненным. Нужно сделать собрание комсо- става школой воспитания наших командиров. Кстати сказать, в старой армии на офицерских собраниях командир полка имел возможность влиять на своих подчиненных во внеслужебной обстановке. А мы месяцами не говорим с командиром. Кроме официального языка «надиров» на этом собрании ничего не услышите.

А возьмите вы наши суды чести начсостава. Тоже мало рабо- тают над воспитанием командиров. Они больше разбирают дела, когда командир дошел до крайности, когдаего нужно судить за преступление, а между тем суды чести созданы для того, что- бы предупреждать проступки командиров. Суды чести предна- значены для того, чтобы развивать честь командира, создавать авторитет вокруг командира.

Вопрос о стабильности командирских кадров, прохождении службы, некомплекта комсостава, товарищ Народный комиссар, полностью еще не решен. Много случайного можно встретить в подборе кадров. Вот, например, как подбираются на штабную работу. Я имею в виду майора Царенко — начальника оператив- ного отделения. Окончил чормальное училище, его оставляют в этом нормальном училище преподавателем около года. Сам не командовал ничем и вдруг становится преподавателем нор- мальной школы. После этого (короткого периода преподавания в школе) посылают в Военную академию им. Фрунзе. Человек оканчивает Академию в течение 3 лет и попадает в ЗабвВО в качестве начальника 1-го отдела, в должности впору генералу. Должность ответственная, большая (голос из Президиума: «На- верное, это было согласовано?»).

Я считаю совершенно недопустимым при всей той нужде в кадрах, какая имеет место, чтобы командиры дивизий были на- значаемы на должности комдивов, не командуя никогда полком. А унас, к сожалению, имеются факты, когда командир дивизии назначен на эту должность, а он не командовал и полком — вы- двинули с должности пом. начальника штаба дивизии или с должности начальника оперативного отдела. Это неправильно, это недопустимо. Это не создает правильных предпосылок в



прохождении службы, а его неполноценность отражается на подготовке части, соединения.

Нужно прекратить переставлять кадры. У нас кадры не подбираются для выдвижения, а переставляются. Кадры пере- ставляются с одного места на другое без всяких оснований. Я считаю, что от такого рода перестановки кадров число кадров не увеличивается, а только мы нарушаем стабильность прохож- дения службы комсостава. В результате — средний комсостав, даже комбаты, командуют 3—4 месяца, а потом назначаются в новые части и подразделения.

Указания Народного комиссара сделать роту, взвод, бата- льон всесильными нужно закрепить организационно. У нас нет стабильности с ротным командиром, чтобы комроты был настоящим хозяином роты. Ротный командир должен коман- довать ротой минимум 3 года. Надо учесть, что у нас зачастую ротные командиры не имеют военного образования, являются младшими лейтенантами. Следовательно, надо иметь особенно солидную практику в командовании и приобретении знаний и опыта, а не дергания командира из подразделения в подраз- деление.

Возникает вопрос, товарищ Народный комиссар, относи- тельно упорядочения службы в отдаленных местностях наших округов. Наши бытовые трудности создают у отдельных на- ших командиров повод для перевода из округа. Есть немало командиров, которые, послужив очень

незначительное время в округе, настраиваются на то, чтобы уйти, как они говорят, в европейский округ. Я думаю, что этот вопрос надо рассмотреть и соответствующее решение принять и пересмотреть закон, ко- торый существует о сроках службы в отдаленных местностях в соответствии с новыми задачами. А то получается, что коман- дир, еще не освоив характер данного театра, уже переводится в другую местность. |

О единоначалии. У нас в округе с переходом на единонача- лие отмечались такого рода факты, что некоторые политиче- ские работники присматривались, что войдет в единоначалие, аряд работников отстранился от ответственности за состояние дисциплины, боевой подготовки, от воспитания личного со-



става. Были отдельные факты сопротивления единоначалию со стороны политработников. Со стороны командиров были факты робкого подхода к руководству политаппаратом. Зача- стую командиры не предъявляют требований к своим замести- телям и не ставят конкретных задач. Было и такое толкование единоначалия: сколько командир провел бесед, инструктажей с групповодами, — и этим определили полноценность едино- начальника. Конечно, политработники могут куда лучше про- водить инструктаж, нежели командиры. Не для этого введено единоначалие.

Наш командный состав, до конца преданный делу Ленина — Сталина, показал свою преданность в бою. Известно, что колле- гиальное управление частями в бою к добру не приведет и что, следовательно, единоначалие — как целесообразный принцип управления и по своей природе присущ армии. Единоначалие проведено партией как важнейшее мероприятие, призванное сыграть дальнейшую роль для дальнейшего развития воору- женных сил Советского Союза. Командир является полновласт- ным руководителем своей части: руководит политаппаратом, партийно-комсомольскими организациями, укрепляет и на- саждает дисциплину, ведет дело боевой подготовки. Таким об- разом, задача заключается в том, что надо работать, товарищи политработники, под руководством своих командиров, не ждать положений, а командирам — смелее и полнее ставить свои тре- бования перед политработниками.

Приложение № 4 СПРАВКА

Командующий СКВО генерал-лейтенант Конев Иван Степанович!

Конев Иван Степанович, 1897 года рождения, уроженец бывшей] Северо-Двинской губернии, Никольского уезда, Ще- тинской волости, дер. Лоденки, русский, из зажиточных кре- стьян, рабочий. В царской армии служил с 1916 г., последний чин — мл[адший] фейерверк ер]. В Красной Армии с 1918 года]. Член ВКП (6) с 1918 года.

По имеющимся официальным материалам, Конев И.С. ха- рактеризуется как активный защитник и покровитель врагов народа. Например, будучи командиром особого корпуса? в МНР до 1939 г[ода], Конев всеми мерами противодействовал привле- чению к партответственности и аресту б[ывшего] нач[альника] штаба корпуса Малышева, б[ывшего] командира 7 ММБ (мо- томехбригады) Ермолина, б[ывшего] мл[адшего] лейтенанта Ильина, б[ывшего] нач[альника] штаба механизированного пол- ка Потапова, б[ывшего] командира 106-го с<[трелкового] полка] Квашина, б[ывшего] начарта 38-й с<[трелковой] дЦивизии] фрон- та и др[ угих], которые все же были арестованы и разоблаче- ны как участники контрреволюционного заговора, троцкисты и шпионы (начарт 38-й с<[трелковой] д[Дивизии] фронта при прямо-таки прямом попустительстве Конева бежал на машине дивизии из МНР в Маньчжурию).

!' Щаденко, Запорожец, Кирпонос, Ковалев, Конев — заговор- щики?.. // Военно-исторический журнал. 1994. № 2. С. 9—10. 2 57-й особый корпус.



Конев старался выдвигать и представлял к наградам и ор- денам впоследствии арестованных и разоблаченных органа- ми НКВД врагов народа: б[ывшего] нач[альника] [службы] горючего Сяри,

нач[альника] шта[ба] кор[пуса] Ермолаева, пом[ощника] нач[альника] 4-го отделения шта[ба] кор[пуса] Курбатова, командира 18-го к[авалерийского] полка] Бойко, командира 150-й авиабригады Маслова и др[угих].

Находясь в МНР в должности командира особого корпуса, Конев в 1937—1938 гг. руководил военно-строительным отде- лом корпуса. Инженерно-технический персонал (нач[альник] строительства, главный инженер Скопцов и др.) квалифици- рует это руководство как явно вредительское. Например, на утверждение правительству и НКО были представлены явно заниженные планы заявок на стройматериалы, подлежащие вывозу из СССР.

Конев не дал прямых установок по составлению генераль- ных планов строительства военных городков, вследствие чего планы и проекты неоднократно пересоставлялись, чем затяги- валось строительство.

Несмотря на возражение инженерно-технического персо- нала о нецелесообразности строить в Сайн-Шайнде дома и ка- зармы с углублением до карнизов для мотодивизий, Конев все же дал приказание строить в котлованах дома, мотивируя это соображениями маскировки, в то время как углубление домов до карнизов не улучшало маскировку военного городка, а на фоне песка крыши домов демаскировали городок. Конев не при- нимал активного участия в борьбе с ликвидацией последствий вредительства.

Конев в автобиографиях скрывает, что его отец кулак, что его родной дядя Конев Ф.И. являлся долгое время урядником, издевался над крестьянами, был в 1929 году арестован органами НКВД, при аресте пытался покончить жизнь самоубийством.

Начальник 3-го управления НКО СССР

майор гос[ударственной] безопасности

МИХЕЕВ.

16 июля 1941 года.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Алтунин А.Т.О полководческом искусстве Маршала Советского Конева // Военная мысль. 1986. № 10. С. 49—57.

Бабаджанян А., Кравченко И. 1-я танковая армия в Житомирско- Бердичевской операции // Военно-исторический журнал. 1972. №9.

Баграмян И.Х. Великого народа сыновья. М.: Воениздат, 1984.

Баграмян И.Х. Так начиналась война. М.: Голос, 2000.

Баграмян ИХ. Так шли мы к победе. М.: Воениздат, 1977.

Бердников Г.И. Первая ударная: Боевой путь 1-й ударной армии в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1985.

Беспримерный подвиг. Материалы научной конференции, посвя- щенной 25-летию разгрома немецко-фашистских войск под Москвой. М.: Наука, 1968.

Битва под Москвой. Хроника, факты, люди. В 2-х кн. М.: ОЛМА- ПРЕСС, 2002. Кн. 1.

Бобылев П.Н. Репетиция катастрофы // Военно-исторический журнал. 1993. № 8.

Боевой и численный состав Вооруженных Сил СССР в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Статистический сборник № 5 (20 ноября 1942 г.). М., 1997.

Боевой состав Советской Армии (июнь — декабрь 1941 года). М., 1963.

Бок Федор фон. Я стоял у ворот Москвы. Военные дневники 1941—1945. / Пер. А. Кашина; науч. ред. А. Исаев, Н. Баринов. М.: Яуза, Эксмо, 2006.

Борзунов С.М. Маршал Конев: роман. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2001.

Василевский А.М. Дело всей жизни. М.: ОЛМА-ПРЕСС Звездный мир, 2002.

Ввод в прорыв конно-механизированной группы // Сборник материалов по изучению опыта войны. № 9, ноябрь — декабрь, 1943 г. М.: Воениздат, 1944.



Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Военно-исторические очерки. В четырех книгах. Книга первая. Суровые испытания. М.: Из- дательство «Библиотека», «Мосгорархив», 1995.

Великая Отечественная война. 1941—1945. Военно-исторические очерки. Книга третья. Освобождение. М.: Наука, 1999.

Верт А. Россия в войне 1941—1945 / Пер. с англ. Смоленск: Ру- сич, 2003.

Военная энциклопедия. В 8-мит. М.: Воениздат, 1999. Т. 4.

Военная энциклопедия. В 8-мит. М.: Воениздат, 2003. Т. 7.

Военно-исторический журнал. 1967. № 12.

Военно-исторический журнал. 1991. № 2, 7.

Военный совет при народном комиссаре обороны СССР 1938, 1940 гг.: Документы и материалы. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006.

ХУШ съезд Всесоюзной коммунистической партии(6). 10— 21 марта 1939 г. Стенографический отчет. М.: ОГИЗ, 1939.

Временный Полевой устав РККА. 1936. (ПУ-36). М.: Воениздат, 1937.

Гальдер Ф. Военный дневник. 22.06.1941—24.09.1942 / Пер. с нем. И. Глаголева; Предисл. и коммент. канд. ист. наук Е. Кулькова. М.: ОЛМА-ПРЕСС Звездный мир, 2004.

Гареев М.А. Тактические учения и маневры. (Исторический очерк). М.: Воениздат, 1977.

Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы. / Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В. Наумов и др. М.: Международный фонд «Демократия», 2001.

Герасимова С.А. Ржев 42. Позиционная бойня. М.: Яуза, Эксмо, 2007.

Гетман А.Л. Танки идут на Берлин. М.: Наука, 1973.

Главный Военный совет РККА. 13 марта 1938 — 20 июня 1941 г.: Документы и материалы. М.: «Российская политическая энциклопе- дия» (РОССПЭН), 2004.

Пани Д. Крупнейшее поражение Жукова. Катастрофа Красной Армии в операции «Марс» 1942 г. М.: АСТ: Астрель, 2006.

Голованов А.Е. Дальняя бомбардировочная... М.: ООО «Дельта НБ», 2004.

Юрбунов Е.А. Восточный рубеж. ОКДВА против японской армии. М.: Вече, 2010.

Горбунов Е. Палач Монголии // Совершенно секретно. 2010. 1 апреля. № 4/251.



Горбунов Е.А. Схваткас Черным Драконом. Тайная война на Даль- нем Востоке. М.: Вече, 2002.

Гудериан Г. Воспоминания солдата. / Пер. с немецкого. Смоленск: «Русич», 2003.

Дайнес В.О. Жуков. 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 2010.

Дайнес В.О. Советские танковые армии в бою. М.: Яуза: Эксмо, 2010.

Дангулов С. Кузнецкий мост. Роман. М.: Советский писатель, 1980. Книга 3.

Дорогами побед. (Боевой путь 5-й гвардейской танковой армии). М.: Воениздат, 1969.

Дочь маршала Конева Наталия: «Я видела донос на отца» // Ар- гументы и факты. 2005. 11 мая. № 09 (63).

Дриг Е. Механизированные корпуса РККА вбою: История авто- бронетанковых войск Красной Армии в 1940—1941 годах. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: Транзиткнига, 2005.

Жадов А.С. Четыре года войны. М.: Воениздат, 1978.

Жаркое лето сорок первого года. Документы ГКО и Ставки пе- риода Смоленского сражения. Июль-—сентябрь 1941 г. // Историче- ский архив. 1993. № 1.

Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3-х т. 10-е изд., до- полненное по рукописи автора. М.: Изд-во Агентства печати Новости, 1990. Т. 1, 2, 3.

Замулин В.Н. Забытое сражение Огненной дуги. М.: Яуза, Экс- мо, 2009.

Из истории Великой Отечественной войны // Известия ЦК КПСС. 1990. № 7, 12.

Ионов П.П. Замысел Ставки ВГК не отвечал реальной обстанов- ке: противник был далеко не разгромлен // Военно-исторический архив. 2006. № 6(78).

Исаев А.В. «Белые пятна» 1945 года. Агония Рейха. М.: Эксмо: Яуза, 2012.

История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. В 6-ти т. М.: Воениздат, 1960. Т. [.

История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. В 6-ти т. М.: Воениздат, 1963. Т. 5.

История Второй мировой войны 1939—1945. В 12-ти т. М.: Во- ениздат, 1975. Т. 4.

История Второй мировой войны 1939—1945. В 12-ти т. М.: Во- ениздат, 1976. Т. 6.



История Второй мировой войны 1939 — 1945. В 12-ти т. М.: Воениздат, 1976. Т. 7.

История Второй мировой войны 1939—1945. В 12-ти т. М.: Во- ениздат, 1977. Т. 8.

История Второй мировой войны 1939 — 1945. В 12-ти т. М.: Воениздат, 1978. Т. 9.

История Второй мировой войны 1939 — 1945. В 12-ти т. М.: Воениздат, 1979. Т. 10.

Карпов В.В. Полководец: повесть. М.: Воениздат, 1989.

Кейтель В. Мемуары фельдмаршала. Победы и поражения вер- махта. 1938—1945 гг. / Пер. с англ. П.Ю. Никишова. М.: ЗАО Цен- трполиграф, 2004.

Конев И.С. Записки командующего фронтом 1943—1944. М.: Наука, 1972.

Конев И.С. Записки командующего фронтом. М.: Голос, 2000.

Конев И. На харьковском направлении (К 20-й годовщине со дня освобождения Харькова) // Военно-исторический журнал. 1963. №8.

Конев И. Начало Московской битвы // Военно-исторический журнал. 1966. № 10.

Конев И.С. Сорок пятый. / Издание 2-е, исправленное и допол- ненное. М.: Воениздат, 1970.

Красная Звезда. 1990. 13 октября.

Краснов В.Г. Неизвестный Жуков. Лавры и тернии полководца. Документы. Мнения. Размышления. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000.

Кузьмин Ф.М. История Николаевской академии Генерального штаба и Военной академии имени М.В. Фрунзе. М., 1993.

Куманев Г.А. Говорят сталинские наркомы. Смоленск: Русич, 2005.

Лащенко П.Н. Из боя — в бой. М.: Воениздат, 1972.

Лелюшенко Д.Д. Москва — Сталинград — Берлин — Прага. За- писки командарма. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Наука, 1973.

Лиддел [арт Б.Г. Вторая мировая война: Пер. с англ. Сост.: С. Пе- реслегин, Р. Исмаилов. М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Тегга Еапбазиса, 2003.

Лопуховский Л. Вяземская катастрофа 41-го года. М.: Яуза, Экс- мо, 2007.

Малашенко Е.И. Особый корпус в огне Будапешта // Военно- исторический журнал. 1993. № 10, 12.

Малашенко Е.И. Шесть фронтов маршала // Военно-исторический ‘журнал. 2003. № 10.



Манштейн Э. Утерянные победы. / Пер. с нем.. Смоленск: Русич, 2003.

Марамзин В.А. Военное искусство в битве под Москвой. М.: ВАГШ, 1974.

Маршал Жуков: полководец и человек. Сборник. В 2-х томах. М.: Изд-во АПН, 1988. Т. П.

Меллентин Ф.В. Танковые сражения: Боевое применение танков во Второй мировой войне. Пер. с нем. М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб: «Издательство «Полигон», 2003.

Михеенков С.Е. Конев. Солдатский маршал. М.: Молодая гвардия, 2013.

Невзоров Б.И. Московская битва: феномен Второй мировой. М.: «СиДиПресс», 2001.

Невзоров Б.И. Пылающее Подмосковье // Военно-исторический журнал. 1991. № 11.

Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечествен- ной войне, 1941—1945 гт.: Военно-исторический очерк. М.: Воениздат, 1959. Т. ТУ.

Полевой Б.Н. Полководец: Биогр. повесть об И.С. Коневе. 2-е изд. М.: Политиздат, 1983.

Пономарев А. Маршалы. Как делили славу после 1945-го // Ро- дина. 1995. № 1.

Португальский Р. Маршал Конев. Мастер окружений. М.: Яуза; Эксмо, 2007.

Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза. С 25 января 1943 г. по 3 сентября 1945 г. М., 1975.

Приказы Министра Вооруженных Сил СССР, Военного ми- нистра СССР и Министра обороны СССР. 1950—1953 гг. / Сост. П.Н. Бобылев и др. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011.

Приказы Народного комиссара обороны СССР и Министра Воо- руженных Сил СССР 12 октября 1945 г. — 1949 г. / Сост. П.Н. Бобы- лев и др. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011.

Пятков В.К. и др. Третья ударная. Боевой путь 3-й ударной армии. М.: Воениздат, 1976.

Радзиевский А.И. Танковый удар (танковая армия в наступатель- ной операции фронта по опыту Великой Отечественной войны). М.: Воениздат, 1977.



Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. Под редак- цией Маршала Советского Союза В.Д. Соколовского. М.: Воениздат, 1964.

Рейнгардт К. Поворот под Москвой. Крах гитлеровской страте- гии зимой 1941/42 года: Ист. очерк / Пер. с нем. Г.М. Иваницкого; Под ред. А.И. Бабина. М.: Воениздат, 1980.

Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М.: Воениздат, 1968.

Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001.

Ротмистров П.А. Стальная гвардия. М.: Воениздат, 1984.

Русский архив: Великая Отечественная. Т. 12 (1). М.: ТЕРРА, 1993.

Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4—1). М.: ТЕРРА, 1997.

Русский архив: Великая Отечественная: Курская битва. Доку- менты и материалы 27 марта — 23 августа 1943 г. Т. 15 (4—4). М.: ТЕРРА, 1997.

Русский архив: Великая Отечественная: Битва за Берлин (Красная Армия в поверженной Германии). Т. 15 (4—5). М.: ТЕРРА, 1995.

Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5—1). М.: ТЕРРА, 1996.

Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5—2). М.: ТЕРРА, 1996.

Русскийархив: Великая Отечественная. Ставка Верховного Глав- нокомандования: Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5—3). М.: ТЕРРА, 1999.

Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1944—1945. Т. 16 (5—4). М.: ТЕРРА, 1999.

Русский архив: Великая Отечественная: Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. 1941 год. Т. 23 (12—1). М.: ТЕРРА, 1998.

Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 37. М.: Воениздат, 1959.

Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 41. М.: Воениздат, 1960.

Сборник военно-исторических материалов Великой Отечествен- ной войны. М.: Воениздат, 1960. Выгп. 18.

Светлишин Н. Маршал Жуков: Крутые ступени судьбы // Со- ветский воин. 1988. № 8.



Светлишин Н.А. Орден «Победа» — полководцам (О командую- щих фронтами в Великой Отечественной войне, награжденных выс- шим военным орденом СССР). М.: Знание, 1988.

Сеоев В.Б. Некоторые вопросы подготовки танковых армий к Берлинской операции // Сборник научных трудов. М.: ИВИ, 1971.

«Совершенно секретно! Только для командования»». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР: Документы и материа- лы. М.: Наука, 1967.

Советские танковые войска 1941—1945. Военно-исторический очерк. М.: Воениздат, 1973.

Советский Союз и венгерский кризис 1956 года. Документы. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1998.

Соломатин М.Д. Красноградцы. М.: Воениздат, 1963.

Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1953.

Старое, но грозное оружие // Военно-исторический журнал. 1988. № 9.

Судоплатов П. Разведка и Кремль. Записки нежелательного сви- детеля. М.: ТОО «Гея», 1996.

Типпельскирх К. История Второй мировой войны / Пер. с нем. Н.А. Захарченко и Л.К. Комоловой. М.: Изд-во иностранной лите- ратуры, 1956.

Топтыгин А.В. Неизвестный Берия. СПб.: Издательский дом «Нева»; М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2002.

Федоров А.Г. Авиация в битве под Москвой. 2-е изд., доп. и испр. М.: Наука, 1975.

Хаупт Вернер. Сражения группы армий «Центр». Взгляд офи- цера вермахта. М.: Яуза, Эксмо, 2006.

Хаупт В. Сражения группы армий «Юг». Взгляд офицера вер- махта. М.: Яуза, Эксмо, 2006.

Хлебников Н.М. Под грохот сотен батарей. М.: Воениздат, 1974.

Черущшев Н.С. 1937 год: Элита Красной Армии на голгофе. М.: Вече, 2003.

Черчилль У. Вторая мировая война. Пер. с англ. М.: Воениздат, 1955. Т. 6.

Чуев Ф.И. Солдаты империи: Беседы. Воспоминания. Документы. М.: КОВЧЕГ 1998.

Шеин Д.В. Танковая гвардия в бою. М.: Яуза: Эксмо, 2009.

Щаденко, Запорожец, Кирпонос, Ковалев, Конев — заговорщи- ки?.. // Военно-исторический журнал. 1994. № 2.



Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. М.: Воениздат, 1981. Кн. 1.

Щукин В. Особый «почерк» маршала Конева // Воин России. 2005. № 4.

Эндрюс Г. Вальтер Модель. Мастер отступлений / Пер. с англ. Е. Андреевой. М.: Яуза, Эксмо, 2007.

«Я пишу как было, я никого не щажу». Неизвестная глава из вос- поминаний маршала Г.К. Жукова. (Ю.А. Абрамова) // Исторический архив. 1999. № 3.

Яковлев А.С. Цель жизни: Записки авиаконструктора. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Политиздат, 1987.

РГВА.Ф. 4. Оп. 11. Д. 54, 81; Оп. 14. Д. 2746; Оп. 15. Д. 6, 13, 17, 30.

РГВА. Ф. 221. Оп. 1. Д. 20.

РГВА. Ф. 25871. Оп. 2. Д. 557.

РГВА. Ф. 31983. Оп. 1. Д.9.

РГВА. Ф. 33988. Оп. 3. Д. 361.

ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2513. Д. 234.

ЦАМО РФ. Ф. 213. Оп. 2002. Д. 5.

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. «КОМИССАР С КОМАНДИРСКОЙ

ЖИЛКОЙ..................лиишиииииииинииииииииииииинишиииниииииолиииииниииииииииинииишинишии 3 Глава 2. В СРАЖЕНИЯХ ЗА СМОЛЕНСК

И МОСКВУ.................лиииииииинишиииииинииииииииииипиииитииииниииииионииииииигиииииний 45 Глава 3. КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ ПОД МОСКВОЙ........112 Глава 4. РЖЕВСКО-ВЯЗЕМСКИЙ УЗЕЛ.................иииe, 143 Глава 5. ОПЕРАЦИЯ «РУМЯНЦЕВ» ..................ииииииииий 205 Глава 6. СХВАТКА ЗА ДНЕПР................... „и ьньиитиньтиньтиньниинь 233 Глава 7. КОРСУНЬ-ШЕВЧЕНКОВСКИЙ КОТЕЛ............ 270 Глава 8. ЛЬВОВСКО-САНДОМИРСКАЯ ОПЕРАЦИЯ .......318 Глава 9. ВИСЛО-ОДЕРСКАЯ ОПЕРАЦИЯ.......................... 351 Глава 10. НА БЕРЛИН! ................ и ьиииилюииииииниининининьтиниинивиетинитииь 380 Глава 11. ПОСЛЕ ВОЙНЫ....................лиииииииниииииииииииниииитиииииини 435 ПРИЛОЖЕНИЯ....................иииииииииининиииииииииииииииииииниииииииюнинии 473

Научно-популярное издание Путь русского офицера Дайнес Владимир Оттович

МАРШАЛ КОНЕВ

Выпускающий редактор К.К. Семенов Корректор Е.Ю. Таскон Верстка И.В. Левченко Художественное оформление Д.В. Грушин

ООО «Издательство «Вече»

Адрес фактического местонахождения: 127566, г. Москва, Алтуфьевское шоссе, дом 48, корпус 1. Тел.: (499) 940-48-70 (факс: доп. 2213), (499) 940-48-71.

Почтовый адрес: 129337, г. Москва, а/я 63.

Юридический адрес: 129110, г. Москва, ул. Гиляровского, дом 47, строение 5.

Е-та!: уесве@уесве.га ВЫр://м\уу\.уесве.га

Подписано в печать 23.05.2014. Формат 84x108 }2. Гарнитура «Реефигр С». Печать офсетная. Бумага газетная. Печ. л. 16. Тираж 3000 экз. Заказ № 2281. Отпечатано в ОАО «Рыбинский Дом печати» 152901, г. Рыбинск, ул. Чкалова, 8. е-та!: рипНи?@г-4-р.ги у\\у.г-4-р.ги



В.О. Дайнес

Выходец из семьи кулака, табельщик по приемке леса, фейерверкер русской армии, «комиссар с командирской жилкой», «мастер окружений», «солдатский маршал» Иван Степанович Конев в годы Великой Отечественной войны принимал участие в крупнейших битвах и сражениях. Под Смоленском, Москвой и Ржевом, на Курской дуге и украин- ской земле, в Румынии и на берлинском направлении он проявил высокие полководческие качества. Конечно, были и неудачи, два раза на него обрушивался гнев Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина. Но Конев своими дела- ми доказывал, что он достоин маршальского жезла.

В книге на основе ранее опубликованной литературы и документальных источников раскрывается жизненный и боевой путь талантливого полководца Красной Армии Маршала Советского Союза И.С. Конева.